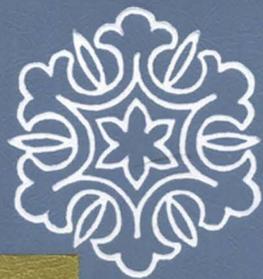

двадцать четыре насреддина

**двадцать четыре
насреддина**

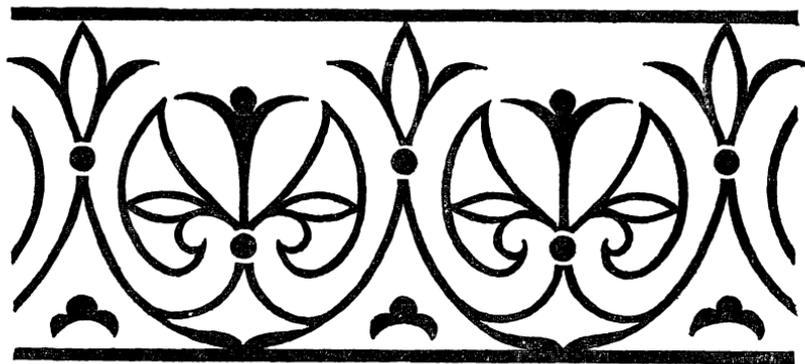

**Сказки
и
мифы
народов
Востока**

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

ДВАДЦАТЬ ЧЕТЫРЕ НАСРЕДИНА

2-е, переработанное
и дополненное издание

ББК 84.35

Д22

Редакционная коллегия серии
«СКАЗКИ И МИФЫ НАРОДОВ ВОСТОКА»

И. С. БРАГИНСКИЙ, Е. М. МЕЛЕТинский, С. Ю. НЕКЛЮДОВ (секретарь),
Е. С. НОВИК, Д. А. ОЛЬДЕРОГГЕ (председатель), Б. Л. РИФТИН,
С. А. ТОКАРЕВ, С. С. ЦЕЛЬНИКЕР

Составление, вступительная статья,
примечания и указатели
М. С. ХАРИТОНОВА

Д $\frac{4703000000-026}{013(02)-86}$ Без объявления

ББК 84.35

© Главная редакция восточной литературы
издательства «Наука», 1986

МНОГОЛИКИЙ НАСРЕДДИН

1

Семь городов спорили за право называться родиной Гомера. Втрое больше народов готовы назвать своим Насреддина. Ученые разных стран дошкиваются: существовал ли такой человек в действительности и кем он был? В Турции, в малоазийском городе Акшехире, показывают даже могилу Насреддина. Турецкие исследователи считают, что лицо это историческое. Найдены документы, в которых упоминается имя некоего Насреддина. Человек этот родился в деревне Хорто в 605 году хиджры (1206 г. н. э.). Отец его, Абдулла, был имамом. Насреддин получил образование в городе Конье, работал в Кастамону и умер в 683 году хиджры (1284/85 г.). Правда, на могильной плите гробницы, где, как уверяют, похоронен Насреддин, значится другая дата: 386 год хиджры, т. е. 993 г. н. э. Но, как замечает академик В. А. Гордлевский в статье, сопровождающей русское издание турецких анекдотов о Насреддине, по ряду причин «дата эта абсолютно неприемлема» [5, с. 245]¹. Было высказано, пишет он, предположение, что у такого шутника, как Насреддин, и надмогильная надпись должна читаться не как у людей, а задом наперед: 683. «Долго шла сказка, что тюрбе (мавзолей) Насреддина стоит на четырех столбах, кругом все открыто, а на дверях висят два больших деревянных замка, и кто проходит мимо — невольно улыбнется» [5, с. 242]².

Мнение о том, что дату на могильной плите следует читать «наоборот», оспаривает К. С. Давлетов [29]. Он, в частности, отвергает довод, будто Насреддин не мог жить в Акшехире в X в., так как территория, где находился этот город, принадлежала тогда Византии, и указывает на необычайно пестрый состав тогдашнего византийского населения: турок вполне мог быть там похоронен. Сам К. С. Давлетов относит зарождение образа Насреддина к VIII—XI вв., эпохе арабских завоеваний и борьбы народов против арабского ига. «Если искать в истории Востока период, который мог бы послужить колыбелью образа Ходжи Насреддина, который мог бы породить такое великолепное художественное обобщение, то безусловно можно остановиться только на этой эпохе» [29, с. 11]. С категоричностью такого утверж-

¹ Первая цифра здесь и далее указывает номер работы в списке литературы, вторая — страницу или (для источников № 4, 5, 9, 17, 22, 32, 34, 35) номер анекдота.

² Жан-Поль Гарнье в своей книге «Ходжа Насреддин и его турецкие истории» [33] уточняет, что к могиле Насреддина было принято приходить перед свадьбой, причем паломники должны были расхотаться. Считалось, что земля с могилы лечит глаза. Он же приводит рассказ о том, что во время учебы в медресе Насреддин с двумя приятелями съели овцу учителя и за это были прокляты; оба приятеля погибли, а над Насреддином всю жизнь смеялись. Все эти сведения, конечно, легендарные, как и версия, что Насреддин оставил после себя сборники любовных стихов и афоризмов, погибшие при взятии Акшехира монголами.

депия трудно согласиться; образ Насреддина, каким он дошел до нас, складывался веками. Среди прочего К. С. Давлетов ссылается на смутные сведения о том, что «во времена халифа Гаруна ар-Рашида жил известный ученый Мохаммед Насреддин, учение которого оказалось противоречащим религии. Он был приговорен к смерти и, чтобы спастись, притворился сумасшедшим. Под этой маской он стал затем высмеивать своих врагов» [29, с. 11].

В последнее время интересную гипотезу выдвинули азербайджанские ученые. Ряд сопоставлений позволил им предположить, что прообразом Насреддина был известный ученый Ходжа Насиреддин Туси, живший в XIII в. [6, с. 15—16]. Среди доводов в пользу этой гипотезы тот, например, факт, что в одном из источников Насреддин так и назван этим именем: Насиреддин Туси. В Азербайджане Насреддина зовут Молла — возможно, это имя, как считают исследователи, представляет собой искаженную форму имени Мовлаи, которое принадлежало Туси. У него было еще одно имя — Хасан; в нашем сборнике помещен анекдот (№ 253), где Насреддин заказывает себе печат с этим именем, экономя на буквах. Подтверждает эту точку зрения и совпадение некоторых мотивов из произведений самого Туси и анекдотов о Насреддине (например, высмеивание предсказателей и астрологов). Соображения интересные; во всяком случае, вполне возможно, что произведения Туси обогатили круг анекдотов о Насреддине.

Выдвигаются и другие гипотезы. Многим ученым, однако, вопрос об исторической реальности этого фольклорного персонажа и его прототипе представляется второстепенным (см., например, мнение И. Брагинского [5, с. 12]). Это верно, во всяком случае для сборника, куда вошли рассказы о Насреддине, бытующие у двадцати четырех разных народов. Вероятно, какой-то реальный Насреддин действительно существовал (и скорее всего в XIII в.); многими своими чертами он напоминал хитреца, шутника и остроумца, которого мы знаем по анекдотам, дошедшим до наших дней; какой-то первоначальный круг сюжетов действительно обязан ему своим происхождением. Но в течение столетий у разных народов эти сюжеты пополнялись новыми, возникшими на иной основе, подчас в самой различной среде. Насреддину, в частности, приписывали шутки и проделки, остроты и приключения, связанные с именами других комических персонажей.

2

На Востоке их издревле было много³. У народов, среди которых получили хождение анекдоты о Насреддине, вам назовут одновременно и других шутников, остроумцев. У арабов это Джуха (или Джох), у таджиков — Мушфики, у уйгуров — Салая Чаккан и Молла Зайдин, у туркмен — Кемине, у болгар и народов Югославии — Хитрый Петр и т. д.

Фольклорные судьбы этих героев подчас самым тесным образом переплетены с судьбой Насреддина. Характерным примером могут служить арабские анекдоты о Джухе. Предполагают, что у этого фольклорного героя был реальный прототип — араб родом из Куфы⁴. Рассказы о Джухе

³ О некоторых предшественниках и современниках Насреддина в литературе и фольклоре Востока рассказывает И. Брагинский в статье, входящей в сборник турецких анекдотов [5]. См. также сборник Г. Л. Пермякова «Проделки хитрецов» [19].

⁴ Как был реальный прообраз и у героя уйгурского фольклора Салая Чаккана, и у туркменского Кемине (поэт Мамед Вели Кемине), и у многих других.

создавались независимо от рассказов о Насреддине; многие из них генетически восходили к древнейшим комическим сюжетам, известным еще по индийским сборникам сказок. В дальнейшем, однако, произошли многочисленные заимствования и перекрещения, которые привели чуть ли не к отождествлению обоих образов. «Анекдоты, собранные вокруг имени Джу-хи,— пишет В. А. Гордлевский,— перешли к туркам; турки узнали здесь знакомые черты,— так обогатился образ ходжи Насреддина... Когда анекдоты о Насреддине переведены были... на арабский язык, ходжа Насреддин был перелицован в Джуху „румского“ (т. е. малоазиатского)» [5, с. 244].

Отождествление это (поддержанное, как считают некоторые, и сходным звучанием слов «ходжа» — «Джоха») дошло до того, что А. Вессельский включил в свой знаменитый двухтомник о Насреддине [35] свыше ста анекдотов о Джохе (берберский Джуха, Шаха, мальтийский Джахан, сицилийский Гьюфа, калабрийский Хьоха, Ювади). Генетически все они связаны с арабским Джохой, рассказы о котором А. Вессельский приводит по книге «*Nawadir el chodscha nasr ed-din effendi dschoha*». Как видно из заглавия, тут произошло даже слияние имен обоих персонажей. Действительно, в некоторых арабских анекдотах героя так и зовут: Насреддин Джоха (или по-переменно: то Насреддин, то Джоха). Для нашего сборника отобраны только те арабские анекдоты, где прямо фигурирует имя Насреддин. Все же остальные рассказы о Джохе, Гьюфе, Хьохе и прочих, как нам кажется, в книгу о Насреддине не могут быть включены (хотя сюжеты большинства из них, к слову сказать, полностью аналогичны сюжетам о Насреддине, представленным в нашем сборнике анекдотами других народов).

Если причислить к рассказам о Насреддине истории о Джохе, с таким же основанием можно включить в книгу и сюжеты о Салая Чаккане, Ахмед-Ахаве Озенбашском, Кемине, Джалуге и т. п. Эти национальные персонажи, однако, существуют вполне самостоятельно в разных странах, иногда наравне с Насреддином, иногда по разным причинам постепенно вытесняя его (выбирая при этом многие связанные с его именем сюжеты). С Джухой, например, именно так и произошло. Этот национальный арабский персонаж в своем языковом и культурном ареале оказался «сильнее»; столкнувшись с Насреддином, он как бы вобрал его в себя. В то же время в Турции (где впервые анекдоты о знаменитом ходже записаны еще в XVI в., после нескольких веков устного бытования) Насреддин — вне конкуренции. У тюркоязычных народов, связанных культурным, этническим, религиозным родством, а также в странах, некогда подвластных Османской империи, образ Насреддина вступал в разнообразные, порой сложные и даже конфликтные отношения с традиционными национальными комическими персонажами.

Чаще всего они сосуществуют здесь параллельно, не вытесняя друг друга и даже взаимно обогащаясь. Некоторые истории, которые рассказывают об уйгурском Салая Чаккане или Молле Зайдине [14], в других версиях приписываются Насреддину; то же можно сказать и об Ахмед-Ахаве Озенбашском, и о Кемине. Но нередки случаи прямого столкновения Насреддина с другими хитрецами и остроумцами, и здесь характер сюжета во многом зависит от симпатий рассказчика. Так получилось, например, в Болгарии и у некоторых народов современной Югославии, где наряду с Насреддином издавна веселил народ своими проделками и шутками Хитрый Петр (или Хитрый Петре).

Болгарский исследователь Величко Вылчев посвятил этой теме целую обстоятельную монографию [32]. «Именно в Болгарии,— отмечает он,— вследствие более позднего освобождения от османского господства создаются условия для более продолжительного общения между болгарами и турками, а наряду с этим для более интенсивного умножения ряда сюжетов

и мотивов насреддиновского цикла, для более прочных взаимных фольклорных влияний. И как раз у нас оформляется фольклорный образ национального комического героя, который противопоставляется ходже Насреддину» [32, с. 344]. В. Вылчев прослеживает историческую и генетическую взаимосвязь этих образов, в конкретном формировании которых важную роль сыграли болгарские бытовые и юмористические сказки, рассматривает своеобразие каждого, их национально-самобытную сущность, выявляет социальные, политические, антиклерикальные мотивы, отразившиеся в этих циклах, и т. д. По словам автора, анекдоты про Хитрого Петра «питаются анекдотами про ходжу Насреддина» [32, с. 343]. В то же время и образ Насреддина на болгарской почве претерпел серьезные структурные и сюжетные изменения.

Здесь интересно остановиться на одном моменте. В ряде анекдотов оба хитреца и остролова сталкиваются лицом к лицу. Иногда эти столкновения нейтральны и даже как бы необязательны. Таков, например, анекдот о том, как Хитрый Петр брил ходжу Насреддина.

«Пошел Сарадин-оджа бриться к Хитрому Петру. Тот стал его брить и порезал. Взял Хитрый Петр вату, приложил ее к голове оджи, чтобы остановить кровь. А оджа сказал:

— На одной половине головы ты мне посеял хлопок⁵, на другой половине я посею лен» [32, 175].

Если сравнить этот анекдот с нашим № 467 и всеми вариантами, указанными в комментарии к нему, станет очевидно, что Хитрый Петр вполне мог быть заменен здесь безымянным персонажем. Правда, в других национальных вариантах данного анекдота этот персонаж — просто неумелый цирюльник и высмеивается за неумение⁶. Хитрый же Петр вполне мог нарочно досадить своему всегданнему сопернику, а Насреддин не остается в долгу; это придает сюжету иной смысловой оттенок. Он особенно заметен в случаях, когда оба героя мерятся хитростью (см. № 443—461 нашего сборника и комментарий к ним). В зависимости от ситуаций рассказчика (определяемых, видимо, и принадлежностью к той или иной этнической группе) один из них демонстрирует свое превосходство. Характерно начало одного из болгарских вариантов: «Турок ходжа Насреддин, враль и хитрец, пришел однажды из Анатолии в болгарскую землю надувать простаков. Тут врал, там врал, наконец добрался до деревни, где жил Хитрый Петр». В серии соревнований Хитрый Петр несколько раз обводит Насреддина вокруг пальца.

То же происходит и в македонском анекдоте о Насреддине и Хитром Петре (№ 443). «Так вот Петре еще малым ребенком оказался хитрей Насреддина-ходжи. Было так — и сейчас так осталось». Во всех других национальных вариантах этого анекдота (о хитреце, объявившем себя пегухом при курах, которые снесли яйца, см. примеч. к № 443) именно Насреддин берет верх над шутниками⁷.

⁵ Болгарское слово «памук» переводится и как «вата», и как «хлопок».

⁶ Иногда Насреддин даже добавляет: «Расплачусь, когда соберу урожай».

⁷ Следует сразу отметить, что превосходство или поражение Насреддина далеко не всегда определяется национальными, религиозными, социальными или иными симпатиями рассказчика. Внутри одного и того же национального цикла анекдотов этот герой сплошь и рядом оказывается то обманщиком, то обманутым, то вором, то обворованным, то мудрецом, то дураком. Причины тут многообразны и сложные; об этом еще будет сказано дальше.

Своеобразны болгарские анекдоты, где Насреддин и Хитрый Петр, сговорившись, совместно принимают дурачить остальных (№ 539).

Вопросу национального бытования рассказов о Насреддине у разных народов, связям этого героя с традициями и персонажами того или иного фольклора посвящено немало интересных работ. О Насреддине и Ахмед-Ахае Озенбашском писал С. Д. Коцюбинский [4]. Серьезные труды «насреддиновской» проблеме посвятили И. Г. Константин (Румыния); Ф. Байрактаревич (Югославия) и др.⁸

О Насреддине пишут и в Китае — можно указать на дискуссию в журнале «Миньцзянь вэньсюэ»⁹. О нем писал известный китайский литературовед и переводчик Гэ Баоцюань. Анекдоты о Насреддине печатались на страницах газет «Жэньминь жибао», «Синьцзян жибао», «Ганьсу жибао», «Шэньси жибао», «Синь Хунапэ жибао», «Тяньцзинь жибао», шанхайской вечерней газеты «Синьминь ваньбао», кантонской вечерней газеты «Япчэи ваньбао», в журналах «Чжунго циньянь» («Китайская молодежь»), «Жэньминь хуабэо» (иллюстрированный журнал, издающийся в Пекине на разных языках) и даже в журнале «Народный Китай» на языке эсперанто. В 1958 г. в Шанхае вышел сборник «Истории об Афанди» («Афанди-ды гуши»), составленный Чжао Шицзе, а в 1959 г. в Пекине — новый сборник под тем же названием, составленный Обществом изучения фольклора Китая. В 1963 г. сборник «Истории о Насреддине Афанди» был издан в Урумчи. Наряду с Гэ Баоцюанем¹⁰, со статьями о Насреддине на страницах китайских газет и журналов выступали известные фольклористы Цзя Чжи, Дуань Баолинь, Бу Чжаоюй. Китайскую провинцию Ганьсу можно считать, вероятно, самой восточной точкой бытования анекдотов о Насреддине. В сборнике «Избранные сказки провинции Ганьсу» («Ганьсу мипьцзянь гуши сюань», Лапчжоу, 1962) помещен ряд анекдотов, записанных от ганьсуйских уйгуров, аналогичных содержащимся в данном сборнике (№ 50, 242, 438, 652 и комментарии к ним).

Все огромное разнообразие «насреддиновских» публикаций на многих языках, конечно, не могло быть отражено в этой книге¹¹. Тем не менее в сборник, предлагаемый вниманию читателя, удалось включить свыше 1200

⁸ Konstantin I. G. Nasr ed Dih Khodja chez les Turcs, les peuples balkaniques et les Roumains.— «Der Islam». 1967, № 1—2, с. 91—130. Байрактаревич Ф. Проблема Ходжи Насреддина. Белград, 1934. См. также: P. N. Bogataв. Autour de Nasreddin Hoca.— «Oriens», 1963, № 16, с. 194—223, и другие работы.

⁹ «Фольклор». 1956, № 1, 7. Как любезно сообщил автору Б. Л. Рифтин, познакомившийся с рукописью данного сборника, начиная с 1955 г. анекдоты об Афанди получили чрезвычайно широкую популярность в Китае. (Источники, приводимые далее, указаны Б. Л. Рифтиным.)

¹⁰ См. журнал «Миньцзянь вэньсюэ». 1963, № 1.

¹¹ Есть, например, указания на то, что Насреддин фигурировал и в грузинском, и в армянском фольклоре. «В дошедших в устном или письменном виде произведениях грузинского фольклора иногда встречаются анекдоты из цикла Моллы Насреддина, но их не очень много» (Грузинский народный юмор. Тб., 1967, с. 14). Неясно, однако, идет ли здесь речь о собственно «грузинском» Насреддине или о «насреддиновских» сюжетах, приписанных другим персонажам. В 1898 г. тифлисский книготорговец и культурный деятель К. Н. Бегичев издал собранные им анекдоты о Насреддине («Анекдоты муллы Наср-Эддина»). Собрал и издал К. Н. Бегичев. Тифлис, 1898). Здесь есть интересные сюжеты, не представленные в нашем сборнике. Но и тут неясно, фольклорные ли это записи, где они собраны (в некоторых старых изданиях «грузинскими» назывались анекдоты, записанные вообще

сюжетов (по считая вариантов, многие из которых в других изданиях рассматриваются как самостоятельные сюжеты), принадлежащих двадцати четырем народам. Для сравнения можно сказать, что уже упоминавшийся знаменитый двухтомник А. Вессельского, наиболее полный из вышедших до сих пор, включает всего 515 сюжетов, принадлежащих девяти народам. Но из них свыше ста сюжетов, как уже отмечалось, связаны с именем арабского Джахи и прямого отношения к Насреддину, строго говоря, не имеют (почти все арабские и все гетегические связанные с ними берберские, мальтийские, сицилийские, калабрийские сюжеты). В настоящее, второе издание введены не представленные ранее анекдоты поволжских татар; впервые публикуются в русском переводе ряд оригинальных болгарских сюжетов из собрания В. Вылчева и тексты из других источников¹².

3'

Конечно, и самый представительный сборник не может претендовать на исчерпывающую полноту. Дело даже не в ограниченных возможностях отдельного составителя, а в том, что Насреддин — до сих пор живой и развивающийся герой. У разных народов ему продолжают приписывать все новые шутки, проделки, истории (в том числе, как уже было замечено, и связывавшиеся прежде с именами других персонажей). Пожалуй, из всех фольклорных остроловов и шутников он самый живучий. Появляются и современные анекдоты о Насреддине; их иногда печатают юмористические журналы. Так, в журнале «Крокодил» (1982, № 13) была напечатана целая подборка «Новые шутки Насреддина» (см. примеч. к № 916). Оригинальный сюжет приводит в своей книге В. Вылчев:

«Шли как-то по дороге Хитрый Петр и ходжа Настрадаин и спорили, кто из них лучше знает правила уличного движения. Петр сказал:

— Да я правила пазусть знаю! Я ведь недавно экзамен сдавал.

— Сейчас проверим, — ответил Настрадаин. — Вот, предположим, ты, Петр, едешь по главной улице, пересекающей боковую, и, не доезжая десяти метров до перекрестка, видишь, что по этой улице кто-то едет. Что ты будешь делать?

— Я остановлюсь и посмотрю по сторонам.

— Хорошо же ты знаешь правила! Как же ты сдавал экзамен? Ведь ты в этом случае в более выгодном положении.

— Да я хорошо знаю, что это так, но ведь неизвестно, знает ли об этом тот, кто едет по боковой улице. Поэтому я сначала посмотрю, что он будет делать, а потом уже тронусь с места» [32, 180].

на Кавказе). Это, к сожалению, не позволило включить их в книгу. На грузинском языке издавались также анекдоты о Насреддине, переведенные с персидского («Шутки муллы Наср-Эддина». Тб., 1941). Можно предположить, что у грузин и армян, основной религией которых издавна было христианство, герой, заимствованный у народов мусульманских, постепенно вытеснялся другими, имеющими более основательные национальные корни, такими, как карабахский шутник Пуду-Пуги у армян и др. Многие «наседдиновские» сюжеты стали связываться преимущественно с их именами (как в других случаях сам Насреддин «вбирал» сюжеты родственных героев).

¹² Переводы текстов из книг В. Вылчева [32] и «Проделки Насреддина» [34] выполнены Т. Н. Эйдельман, из книги А. Вессельского [35] — составителем.

Хотя запись документирована (записано в 1971 г. в селе Вардун от П. Папайотова), можно предположить, что рассказчик приписал фольклорным героям историю, вычитанную или услышанную про кого-то другого. Несколько подобных анекдотов приведено в уйгурском сборнике [14]:

«Афанди шел по улице и с апшетитом уплетал краюху хлеба.

— Что это вы, как мальчишка, бежите по улице с куском хлеба! — заметил ему прохожий.

— Конечно, это неприлично, — согласился Афанди, — но я же иду в столовую.

— Тем более, зачем жевать всухомятку?

— То-то и оно, — пояснил Афанди, — в нашей столовой умрешь с голоду, пока дождешься чего-нибудь поесть».

«У Афанди заболели зубы. Три дня ходил он в больницу, но на прием к врачу так и не попал: то кончилась запись, то диспансерный день, то врача вызвали куда-то....

А боль не утихала. Подвязал Афанди нижнюю челюсть платком, затянул кончики на макушке и пошел в больницу в четвертый раз.

— Что с тобой, Афанди? — остановил его сосед. — Ты перевязал себя, как покойника.

— Приходится, — превозмогая боль, прошамкал Афанди. — К нашему врачу пока дождешься приема — и умереть не хитро. Если умру, так хоть хлопот будет меньше — челюсть-то уже подвязана»¹³.

Эти и подобные им анекдоты, однако, не случайно не включены в данный сборник (некоторые лишь отмечены в комментариях). Очевидно их не фольклорное, а литературное происхождение (хотя автор, как часто бывает в публикациях современного юмора, остается анонимным). Здесь вообще надо оговориться: лишь очень немногие издания анекдотов о Насреддине отсылают, как это принято в современной фольклористике, к строго документированным записям. В. А. Гордлевский, например, прямо указывал на литературное, «искусственное» происхождение некоторых турецких сюжетов [5]. Однако и эти литературные сюжеты нередко затем входили в фольклор, видоизменялись, переходили из страны в страну. Так происходит и до сих пор. В современных журналах публикуются порой как исторически достоверные рассказы о знаменитых людях, их шутки и словечки, происхождение которых читатель этого сборника узнает без труда. Вот хотя бы анекдот о Марке Твене: «Будучи редактором городской газеты, Марк Твен получил однажды от некоего горожанина, видимо задетого газетой, письмо с одним словом: „Свинья“.

На следующий день в газете появился ответ редактора: „Мы нередко получаем письма без подписи, но вчера впервые получили одну подпись без письма“»¹⁴.

Сравните эту остроту с ответом Насреддина в уйгурском анекдоте «Кто осел?» (№ 500). Знал ли Марк Твен эту знаменитую фольклорную шутку, или молва просто связала ее с именем современного юмориста? «Насреддиновские» ответы приписывались и А. Эйнштейну, и тоже достоверно не всегда скажешь: цитировал ли великий ученый известную шутку или вообще ничего подобного не говорил, — просто анекдот как бы обновляется,

¹³ В уйгурском сборнике в раздел «Афанди сегодня» попали даже такие традиционно известные анекдоты, как истории с неумелым цирюльником, компасом, «Сколько часов в сутках?», «Что лучше: Солнце или Луна?» и др. См. № 7, 324 и другие анекдоты данного сборника и комментарии к ним.

¹⁴ «Наука и жизнь». 1976, № 8, с. 153

будучи приписан нашему современнику или известному историческому лицу.

Вот еще пример:

«Король Фридрих II, правивший Пруссией в XVIII в., как-то посетил городскую тюрьму Берлина. Заключенные один за другим припадали к королевским стопам, сетовали на злую судьбу и клялись в своей невиновности. Лишь один скромно стоял в стороне, не прося короля о помиловании.

— Ну а ты,— обратился к нему король,— ты тоже попал сюда по ошибке?

— Нет, ваше величество, я несу заслуженное наказание. Я осужден за вооруженное ограбление.

— Эй, стража! — вскричал монарх.— Немедленно выгнать отсюда этого бабдита, чтобы он не портил своим присутствием общество порядочных людей!»¹⁵.

Пусть читатель сравнит этот рассказ с сюжетом № 958 («Случай в зипдане») и сам поразмышляет на тему о совпадениях, заимствованиях и достоверности анекдотов, которые принято называть «историческими».

Нынешний читатель, недавно смеявшийся над только что услышанным, совсем «свеженьким» анекдотом, не без удивления пойдет на этих страницах его классический прообраз. Без особого преувеличения можно утверждать, что тысяча двести историй о Насреддине, представленных здесь, в значительной своей части совпадают с основой мирового фольклорного фонда анекдотов. Заглянув в комментарии к текстам, где указаны их национальные варианты, можно выделить обширную группу сюжетов, которые зафиксированы у пяти-шести, а иногда и более народов. Многие из них отмечены * в указателях Аарне — Томпсона [1] и Аарне — Андреева [2]. Отчасти это традиционные сюжеты, издавна известные многим народам и связанные с именами самых разных фольклорных героев; в то же время именно среди этих анекдотов те, что составляют ядро специфически «насрединновского» цикла¹⁶. Некоторые анекдоты зафиксированы только у одного-двух народов; среди них можно заметить и сюжеты, видимо, литературно происходящие, и истории, более известные по другим циклам, а Насредину приписанные позднее.

Теоретически говоря, едва ли не любой анекдотический сюжет может быть так или иначе связан с именем этого героя. Однако в действительности, думается, число принципиально новых фольклорных сюжетов о Насредине, которые могли бы пополнить этот сборник, сравнительно невелико. В большинстве случаев речь может, видимо, идти о национальных вариантах и модификациях уже известных сюжетов. Потому что Насредин — при всей противоречивости, при всех многовековых напластованиях, осложнивших его образ,— имеет свою, более или менее явно очерченную индивидуальность, отличающую его, скажем, от немецкого Тилля Эйленшпигеля или индийского Бирбала. Цикл анекдотов о нем — отнюдь не конгломерат любых возможных рассказов о хитрецах, шутах, остроумцах, вообще не имеющий границ.

Но кто же тогда этот многоликий, многонациональный Насредин и в каком смысле можно говорить о его индивидуальности? Ответить на этот во-

¹⁵ «Наука и жизнь». 1976, № 10, с. 141.

¹⁶ Реальный Насредин, если он в самом деле существовал, как и современные шутники, тоже мог использовать в обиходе классические острооты; как легко молва могла приписать ему их авторство, мы уже видели на других примерах.

прос непросто — куда сложнее, чем в том случае, когда мы имеем дело о любом конкретном национальном Насреддине.

Попробуем для начала хоть как-то распределить весь пестрый, противоречивый материал о нем.

4

Необходимость классификации сюжетов, распределения их по разделам для составителя была задана уже самим обилием материала — иначе в нем невозможно было бы ориентироваться. (В большинстве издававшихся сборников анекдоты о Насреддине не располагались в строгом порядке, но там было несравненно меньше текстов, не говоря уже об отсутствии множества национальных вариантов.) Сколько-нибудь разработанной классификации анекдотических текстов вообще не существует; соответствующие разделы в наиболее известных указателях сказочных сюжетов [см. 1, 2] далеко не покрывают всего разнообразия и обилия материала, который порой нелегко поддается описанию и классификации. Такой текст зачастую не имеет сюжета, состоит из одной-двух фраз, сводится к сентенции, остроумному словцу и т. п.¹⁷

Наиболее удобным в данном случае составителю оказался тематический принцип классификации. Прежде всего были выделены разделы, формулирующие характер отношений Насреддина с другими персонажами: «Насреддин и его жена», «Насреддин и его дети», «Насреддин и торговцы», «Насреддин и воры», «Насреддин и обманщики (хитрецы)», «Насреддин и властители», «Насреддин и судьи», «Насреддин и священнослужители», «Насреддин и лекари» и т. д. (см. тематический указатель). Внутри таких разделов с особой наглядностью и полнотой раскрылась уже упоминавшаяся амбивалентность Насреддина. В частности, его роль бывает двойственной: он то покупатель, то сам торговец, то обворованный, то сам вор, то обманутый, то сам обманщик, то пациент, то сам лекарь и т. д. (при этом в каждой роли он то глуп, то умен, то хитрец, то простака¹⁸). Это отразилось в двойственности тематических заголовков: «Насреддин и торговцы (Насреддин-торговец)», «Насреддин и воры (Насреддин-вор)». Формулировка отношений героя с другими персонажами практически позволяет описать и разнообразные свойства его личности: «Насреддин и глупцы (Насреддин-глупец)», «Насреддин и острословы (Насреддин-острослов)» и т. д.

Уже это самое общее подразделение позволяет судить о поразительной разноликости героя, на которую указывали все исследователи, писавшие о нем¹⁹. Сравнение национальных вариантов каждого сюжета делает эту противоречивость еще более парадоксальной.

¹⁷ Г. Л. Пермяков в работе «От поговорки до сказки» (М., 1970) предложил называть анекдоты, состоящие из реплики персонажа и «авторской» ремарки (или из нескольких реплик с ремарками), «одномоментными анекдотами»; анекдоты же, представляющие собой небольшое сюжетное повествование и состоящие из двух, трех и более сценок, — «сюжетными анекдотами», или «шванками». В данном сборнике тексты по структуре не классифицируются.

¹⁸ Конечно, в таких разделах, как «Насреддин и его жена» или «Насреддин и властители», герой выступает всегда в одной функциональной роли (хотя «властителем» себя порой и объявляет — см. № 887, 904). Однако и здесь он то умен, то глуп, то смел, то труслив и т. п.

¹⁹ Г. Л. Пермяков отмечает, что смысловая трансформация вообще характерна для фольклорных хитрецов, «таких, как Абу-Навас, Ахмет-Ахай,

Вот несколько примеров. В греческом анекдоте «Превращения осла» (№ 365) хитрые воры крадут у Насреддина осла, уверив ходжу, что животное превратилось в человека. В узбекском варианте того же анекдота Насреддин сам крадет осла таким же образом [7, 12]. Вообще в разделе «Насреддин и воры (Насреддин-вор)» он в разных анекдотах одного и того же народа, как и в разных национальных версиях одного и того же анекдота (см., например, № 348 и комментарий к нему), оказывается то среди первых, то среди вторых (а иногда, будучи обворованным, сам потом обкрадывает вора).

В разделе о Насреддине и хитрецах (обманщиках, обидчиках) герой сплошь и рядом в сходных ситуациях оказывается то обманщиком, то обманутым. В хорватском анекдоте цыган обманывает ходжу угрозой «сделать то, чего никогда не делал» (№ 421), в сходном персидском Насреддин сам потребовал у крестьян еды: «А не то я сделаю то же, что в соседней деревне»; когда же его накормили, объяснил: «Если бы и вы отказали, я пошел бы дальше» [8, 143]. В других разделах он то правоверный священнослужитель, то насмешливый безбожник, то судья (иногда справедливый, иногда несправедливый), то сам предстает перед судом (иногда как истец, иногда как ответчик или свидетель). И т. д. и т. п.

Одну причину такой противоречивости образа мы уже указали: национальные симпатии рассказчика. Но рассказы о Насреддине складывались в течение веков не только у разных народов, но и в разной среде, они создавались разными людьми, которые приписывали популярному герою те или иные черты, приключения, слова в зависимости от социальных, религиозных и иных симпатий и антипатий. Это тоже источник противоречивости знаменитого ходжи (по опять же не единственному).

Указывая, что основная часть анекдотов о Насреддине возникла в среде городских и крестьянских низов (благодаря чему этот герой — прежде всего народный заступник, печальник народного горя), В. А. Гордлевский в комментарии к турецкому сборнику выделял анекдоты «искусственные», возникшие, например, в среде духовенства. Такое подразделение, однако, бывает субъективно. Так, комментируя рассказ, где Насреддин обманывает слепцов, прозвевен перед их посом монетами и заставив их драться из-за несуществующих денег (см. № 403 и комментарий к нему; в нашем сборнике Насреддин обманывает не слепцов, а зрячих стражников, вариант о слепцах указан в комментарии), В. А. Гордлевский замечает: «Хотя этот анекдот сообщен двумя лицами, все же, очевидно, он нарушает сложившийся облик Насреддина как печальника народного горя» [5, с. 273].

Но плут или хитрец, обманывающий таким образом слепцов (ср. также № 327 и комментарий к нему), — традиционный персонаж именно народных рассказов (см. АА, 1577); точно такая же история рассказывается, например, о знаменитом герое немецких анекдотов Тилле Эйленшпигеле. Образ плута (или хитреца) вообще по природе своей многогранен; он предстает в разных ипостасях, и отделить «природное» (или «народное») от наносного, «искусственного» далеко не всегда возможно.

Герою знаменитого романа Леонида Соловьева это, правда, удавалось проще. Однажды в чайхане он услышал, как шпион эмира умышленно рассказывает о нем самом, Насреддине, лживую историю, чтобы опорочить героя перед простым народом. Это история, помещенная в наш сборник

Бирбал, Кемине, Ким Сон Даль и Насреддин. Все они оказываются то умными, то глупыми, то бедными, то богатыми, то верующими, то неверующими, то злыми, то добрыми и т. д. и т. п. ... Интересно, что подобные трансформации встречаются даже в рамках одного и того же сюжета» [19, с. 16].

под № 829, о том, как Насреддин, посланный к правителю крестьянами с просьбой избавить их от постоя слона, выпросил вместо этого еще и слониху. Такой клеветы герой не выдержал:

«— Ты лжешь! — вскричал Ходжа Насреддин. — Ты лжешь, о бесстыдный... Ходжа Насреддин никогда и нигде еще не склонялся перед властелинами! Ты клеветашь на Ходжу Насреддина! А скажи-ка, сколько платит тебе эмир за поношение в чайханах Ходжи Насреддина!»²⁰

Что ж, самому Насреддину легко распознать, где правда о нем, а где домысел. Ему бы и карты в руки! Но без его собственнического свидетельства как решиться исключить из сборника хотя бы анекдот о слоне и множество аналогичных, чтобы «выровнять» образ и приблизить его к романному герою — безупречному заступнику народа и возмутителю спокойствия власть имущих?

Более того, всегда ли нужно «выравнивать»? Разве реальная жизнь, реальные люди, реальные ситуации бывают менее противоречивы? Разве один и тот же человек не может быть и вором и обворованным? И судьей и подсудимым? И лекарем и больным? Обманщиком и обманутым? Смелым в одном случае и трусливым в другом? А главное, Насреддин далеко не всегда всерьез бывает тем или другим: слишком часто он представляется, шутит и из шутовства то выдает себя за дурака, невежду, за лекаря-шарлатана, то позволяет себя обмануть и обворовать, то изображает истово верующего, то притворяется больным, даже умирающим. Эту шутовскую его природу чувствуют многие, кто встречался с ним. «Тебя не подденешь, захочешь — ты бываешь таким умным, что хитрых людей огорошишь, а захочешь — так прикидываешься глупее быка», — говорят ему в одном турецком анекдоте [5, 294]. О том же — и в узбекском варианте: «Иногда вы бываете столь коварны, что можете самого отъявленного хитреца привести к полноводной реке и увести его обратно, не дав ему напиться (такой сюжет действительно есть, см. № 387. — М. Х.). А иногда вы становитесь упрямыми, как осел» [7, 36]. А вот как объясняется природа другого знаменитого сюжета о том, как Насреддин пообещал судье взятку, если тот вынесет несправедливый приговор. Речь идет о том, как «ловчая» ворона Насреддина «поймала» чужого буйвола (ср. № 1022 и комментарий к нему): «Ходжа, искавший всякого повода, чтобы удовлетворить неутолимую потребность в веселье, и этому обрадовался» (5, 253; разрядка моя. — М. Х.). Его и обманывают как бы нарочно, в ответ на его собственные шутки. Под № 332 у нас приведен турецкий анекдот «Как ходжа обманул зеленщика»: ходжа запутал его хитрым расчетом. Известен персидский анекдот [8, 97], где должник запутывает таким же расчетом самого Насреддина. Когда тот, поняв, что обманут, обращается к кадию, хитрец оправдывается: «Я решил пошутить над ним — он ведь сам большой шутник. А он принял мою шутку всерьез». Пожалуй, хитрец опять сам обманул: Насреддин и тут действует не «всерьез», он обращается в суд, продолжая шутку.

Шутовство тоже по-своему объясняет многие противоречивые выходы Насреддина; об этом еще подробно будет сказано далее. Однако изложенное дает уже представление о трудностях, с которыми приходится сталкиваться при тематической классификации. Слишком часто вопрос о том, к какому разделу отнести текст, зависит от мотивировки, которую дает поведение героя рассказчик, а мотивировки и толкования сплошь и рядом бывают субъективны. Вне контекста же об этом вообще трудно судить. Глупы, например, или мудры иные сентенции Насреддина, его ответы во время

²⁰ Леонид Соловьев. Повесть о Ходже Насреддине. М.—Л., 1960, с. 53.

диспутов (см., например, № 776—823)? И в какой раздел их помещать? Или скажем, известны сюжеты, где Насреддин отказывает просителям, ссылаясь на выдуманные, абсурдные причины («На веревке развесил муку», «Осла нет дома» и т. п., см. № 263, 264); перед нами явные примеры анекдотической скупости. Но в некоторых аналогичных случаях (нередко в вариантах одного и того же анекдота) рассказчик считает нужным обосновать поведение героя как-то иначе: «У Афанди, как всегда, не было ни гроша, но ему стыдно было перед приятелями сознаться в этом» (№ 268); «То ли у Афанди не было денег, то ли он знал повадки имама...» (№ 269) и т. п. Значит ли это, что данные тексты в отличие от упомянутых выше надо отнести к разделу о бедности Насреддина («Насреддин и богачи»)? Анекдот приобретает иной смысл, если собеседником Насреддина рассказчик делает не просто соседа, а богача, судью, муллу, вообще людей, к которым испытывает явную антипатию, или человека, который до этого обидел, обманул героя и теперь заслуживает такого же ответа.

В текстах очень часто «пересекаются» несколько «тем»; в таких случаях составитель стремился выделить ведущую, доминирующую; однако это не всегда было просто. Некоторые анекдоты из раздела «Насреддин и властители» (например, те, где герой отвечает Тимуру на слово острым словом, на подвох ответным подвохом) вполне могли бы быть отнесены к другим разделам («Насреддин и остроловы», «Насреддин и хитрецы»); Тимура можно заметить здесь безымянным персонажем (и известны именно такие варианты упомянутых сюжетов). Но дерзость перед лицом властителя придает им все же иную смысловую нагрузку, позволяет поставить их в ряд с другими текстами данного раздела²¹. Иногда (таких случаев немного) сходные по структуре, но говорящие о разных текстах включены в разные тематические разделы. Сравните № 1058, 1199, где одинаковые суждения выносятся о мулле (раздел «Насреддин и священнослужители») и о лекаре («Насреддин и лекари»). Показательным примером могут служить анекдоты № 480, 912, где Насреддин то хвалит, то порицает одно и то же, но в первом случае он объясняет это нуждой (когда есть простокваша, она полезна, когда нет — вредна), во втором — приспособливается к вкусам властителя. Сравните также № 65 и 975. В таких случаях составитель указывал в комментариях на структурное сходство тематически разных текстов.

Подразделение текстов внутри тематического указателя к сборнику, таким образом, далеко от строгости. Однако для практических целей такая классификация оказалась достаточно удобной и помогает ориентироваться в материале. Кроме того, она позволяет из множества противоречивых штрихов реконструировать, как уже было замечено, некий цельный образ. Расположение текстов в книге не совсем совпадает с разделами тематиче-

²¹ Одновременно приходилось решать и вопрос о том, какие тексты включать в основной корпус сборника, а какие считать вариантами. Ради экономии места составитель вообще предпочитал максимально возможное число сюжетов указывать среди вариантов: например, те из них, у которых значительно разнятся концовки, а следовательно, и мораль и которые во многих сборниках фигурируют как равноправные. Сравним хотя бы короткий турецкий анекдот о том, как Насреддин, увидев на минарете муэдзина, крикнул ему: «Ну что я могу поделать, дяденька? Забрался ты на дерево без сучков, без ветвей — как могу я помочь тебе?» (№ 22), и соответствующий уйгурский, где Насреддин в аналогичной ситуации кричит: «Зачем залез так высоко? Мой осел и с земли заорет так, что всем слышно». Текст и смысл в обоих случаях далеко не тождественны, однако перед нами явно два варианта одного анекдота. (См. также № 15, 20, 347 и многие другие и комментарии к ним.)

ского указателя: особо выделены, например, разделы «О детстве и юности Насреддина» и «О смерти и бессмертии Насреддина». Составителю хотелось, чтобы читатель, который станет знакомиться с историями о Насреддине подряд, от первой до последней, смог проследить за многоликим героем книги не просто в разных ситуациях и в отношениях с разными людьми, но как бы от детства до смерти.

5

Из расположенных в такой тематическо-биографической последовательности сюжетов складывается история предельно разнообразной и насыщенной жизни весьма незаурядного человека. Человек этот словно задался целью испытать, испробовать едва ли не все, что только возможно на этой земле. Он с детства обнаружил способность к проделкам и недюжинный ум, хотя порой валял дурака, и не все могли понять, глуп ли он или придуривается. Он учился ремеслам и изучал науки; впрочем, по мнению некоторых, не слишком преуспел в школьной премудрости и одно время был даже неграмотным (или изображал из себя неграмотного). «Но уж если он что знал, то знал не из книг, а благодаря своим природным способностям»,— утверждает один источник; возможно, он и ошибается: о Насреддине при первой встрече многие судили поверхностно. Он был женат, по некоторым сведениям, не один раз; одно время у него было сразу две жены, что мусульманину, как известно, не возбраняется. Говорят, что Насреддин их любил, во всяком случае одну из них; другая донимала его скверным характером (уверяют, что и поколачивала), и он с ней в конце концов развелся. Уже в немолодом возрасте Насреддин женился еще раз, судя по всему не слишком удачно; во всяком случае, смерть жены его не только не опечалила, но явно обрадовала (читатель скоро сможет в этом убедиться).

Были у него и дети, видимо трое: мальчик и две девочки (по некоторым источникам, двойняшки). Версию о том, что мальчик родился уже через три месяца после свадьбы и потому назван был Скорород, оставим на совести сплетников. Сын явно был достоин своего отца, не уступал ему ни в уме, ни в способности к проделкам. Он рано женился, больше о нем мы ничего не знаем. Дочери вышли замуж, и отец, случалось, их навещал. Есть сведения о брате и о других родственниках Насреддина.

Красотой, по всей видимости, наш герой не отличался; более того, по мнению жепы, да и по собственному убеждению, был уродлив и даже предпринимал попытки похорошеть, однако безуспешные. (Черта эта, как будет показано дальше, отнюдь не случайна для героя такого типа.)

Насреддин сменил много занятий: крестьянствовал, торговал, даже, случалось, подворовывал (чего греха таить!), хотя чаще оказывался обворованным сам. Особого богатства, судя по всему, эти занятия ему не принесли (о том, какой из него торговец, читатель тоже скоро сможет судить); существует множество рассказов о его крайней бедности, почти нищете. Однако он вовсе не унывал, тем более что иногда ему перепали и деньги, порой, говорят, немалые. Распоряжался он ими, видимо, не лучшим образом; во всяком случае, о Насреддине-богаче мы ничего не знаем.

Худо ли, бедно ли, Насреддин в конце концов получил образование, которое, естественно, могло быть только религиозным. Был муэдзином, выступал как проповедник, с именем его не случайно слились обращения «ходжа» и «молла» (впрочем, эти слова необязательно обозначали духовный сан). Некоторые уверяют, что он был правоверным мусульманином, другие в этом сомневаются, описывают его явным безбожником, вынуж-

денным, однако, для формы (а потому чаще всего по-шутовски) выполнять религиозные ритуалы и прикрывать свое неверие двусмысленными словечками.

Как человек ученый, он даже исполнял некоторое время судейские обязанности; хороший ли он был судья — мнения расходятся; впрочем, случилось ему и самому предстать перед судьей.

Иногда он выдавал себя за лекаря (хотя в этих делах скорее всего был явным шарлатаном и педаром, заболел сам, лекарям и запахарям не доверял), объявлял себя предсказателем, звездочетом, колдуном. На вершине карьеры он подвизался даже при дворе эмира в качестве то ли советника, то ли шута, а скорее всего и того и другого в одном лице. Об этом периоде его деятельности будет еще рассказано особо. Заметим пока, что служба эта была, видно, не сахар, поскольку раз Насреддин бывал на волосок от гибели, и только находчивость да юмор помогали ему сохранить жизнь...

Повторим свой вопрос: разве при всей противоречивости и разнообразии черт не складывается в конечном счете представление о целостном образе, о единой судьбе, о человеке, прожившем жизнь фантастически богатую и насыщенную, как подобает столь пезаурядному герою, но в своем фольклорном качестве вполне правдоподобную? Разве в этом уникальном единстве его можно спутать с другим фольклорным хитрецом? В большинстве случаев мы можем говорить о сюжетах чисто «наседдиновских», совпадающих с образом именно Насреддина, «работающих» на него. Даже в тех случаях, когда эти сюжеты бродячие, международные, возникшие на другой почве и заимствованные у других персонажей, будучи связаны с именем Насреддина, они приобретают особые, специфические черты.

Сборник заканчивается главой о смерти Насреддина. Говорят, он умер не один раз — иногда воображал себя умершим, иногда притворялся им; случалось, его собирались хоронить заживо. Рассказывают, он даже после смерти продолжал веселить и дурачить людей. Но умер ли он в самом деле? По некоторым версиям, он сумел напоследок обмануть самого ангела смерти Авраила и продолжает шествовать по земле. Этому тоже можно верить, ибо Насреддин бессмертен.

6

Некоторые черты этого образа заслуживают более пристального рассмотрения. Прежде всего речь идет о его шутовстве.

Шутовство окрашивает все действия, всю историю Насреддина — с детства и до самой смерти. Вот ему, еще подростку, поручают стеречь дом — «ни на шаг не отходить от двери», — и он, сорвав дверь с петель, посит ее на себе (№ 2). Вот он кукарекает в мечети, садится на лошадь задом наперед, приписит письмо от себя самого и т. д. и т. п. Едва ли не каждый шаг его, каждое слово способны вызвать смех, но иногда и озадачить. «Ходжа и больной никак не мог отстать от шутовства», — подтверждает турецкий анекдот (№ 1232).

Тут возникает, однако, другой вопрос. Сюжеты вроде рассказа о человеке, которого оставили сторожить дверь, но который таскал ее с собой [АА, 1009], и другие подобные в фольклорных указателях помещаются, как правило, в разделе «историй о глупцах». Насреддина тоже многие склонны считать глупцом, дурачком, и он сам, когда ему это выгодно, охотно поддерживает такое представление о себе. Но лишь когда это ему выгодно. Характерен в этом отношении арабский анекдот:

«Припес однажды Наср ад-дин на мельницу пшеницу и начал там перекладывать зерно из чужих мешков себе.

— Что ты делаешь? — спрашивает его мельник.

— А я дурак, — отвечает он.

— Если ты дурак, почему ты не сыплешь свою пшеницу в чужие мешки?

— Я обыкновенный дурак, а если бы я сделал, как ты говоришь, я был бы набитый дурак.

Мельник рассмеялся и отпустил его».

Выставлять себя дураком, юродивым в некоторых случаях явно выгодно. Насреддин сам говорит об этом перед диспутом с заезжим философом (ср. наш № 751 и комментарий к нему): «Если я утихомирю его метким ответом — пу великолепно, а нет, так вы скажете: „Это — человек тропнувшийся, дувана (юродивый)“».

В узбекском анекдоте «День, когда Афанди потерял рассудок» Насреддин, ненароком наговорив лишнего встречному беку, вывертывается из затруднительного положения: «А ваша милость, бек, знают ли, кто я?.. Я дивана! День бываю в здравом уме и тогда молю Аллаха о поспослании господину беку здоровья, день лишаюсь рассудка и тогда говорю все, что придет на язык. Судьбе было угодно, чтоб я встретился с вами именно в тот день, когда рассудок покинул меня» (№ 879). Впрочем, еще неизвестно, насколько пеумышленно хитрец дерзил могучему беку.

Но в других случаях о выгоде говорить не приходится, «глупости» творятся явно в ущерб себе. Взять хотя бы тот же сюжет о снятой с петель двери или крымско-татарский анекдот о том, как Насреддин чипил свою саклю, ставя подпорку не с той стороны, где нужно, а с противоположной. Соседи пытались урезонить дурака:

«— Да ведь так она еще скорее повалится. Кто же ставит подпорку сзади? Спереди нужно ставить».

— Разве? — удивился Насреддин. — А то я не знал! Да ведь так, как вы советуете, каждый дурак сделать сможет. Нет, вы попробуйте сделать так, как сделал я, Насреддин-эфенди, ваш наставник и учитель» (№ 548).

Примечательный ответ! Есть ли какой-нибудь смысл в этой очевидной «глупости» — смысл, который дает Насреддину даже право называть дураками людей, действующих иначе?

Есть, и очень глубокий. Чтобы понять его, надо пристальнее взглянуть в феномен шутовства, юродства, известный во всем мире. Этот важный фактор народной «смеховой» культуры привлекает все более серьезное внимание многих исследователей. Здесь сразу следует оговорить еще один вопрос: в какой степени, говоря о «смеховой» культуре Востока, о мусульманских шутках, дураках, хитрецах, юродивых, можно проводить аналогии с подобными же явлениями европейской, в частности русской, культуры? В том, что, при известных оговорках, такие аналогии допустимы, убеждают хотя бы факты многочисленных случаев переноса сюжетов и анекдотов с восточной почвы на европейскую и обратно. Шутки и проделки героев «Декамерона» Боккаччо или «Фацетий» Браччолини порой буквально совпадают с «насреддиновскими» (об этом еще будет речь); юмор их принципиально соизмерим. Более того, разнообразные носители этого юмора, шуты например, играли в разных странах довольно близкую социальную роль. Даже мусульманские дервиши и русские юродивые в чем-то существенно схожи²², и для лучшего понимания юмора Насреддина без всякой натяжки можно иногда обратиться к явлениям иных культур.

²² Так, А. М. Панченко [30, с. 102] проводит типологическую параллель между древнерусскими юродивыми, античными киниками и мусульманскими дервишами: «Общие культурно-бытовые моменты здесь и там налицо».

Начнем с некоторых сопоставлений. Интересные параллели, существенные для нашей темы, позволяет, в частности, провести работа Д. С. Лихачева и А. М. Панченко «„Смеховой мир“ Древней Руси» [30]. Авторы особо указывают на сказки о дураках как на один из важнейших источников для понимания феноменов шутства и юродства.

Д. С. Лихачев так характеризует «дурака» в народных сказках: «Это часто человек очень умный, но делающий то, что не положено, нарушающий обычаи, приличия, принятое поведение, обнажающий себя и мир от всех церемониальных форм, показывающий свою наготу и наготу мира, — разоблачитель и разоблачающийся одновременно, нарушитель знаковой системы, человек, ошибочно ею пользующийся» [30, с. 19].

«Основной постулат философии шута, — развивает сходную мысль А. М. Панченко, — это тезис о том, что все дураки, а самый большой дурак тот, кто не знает, что он дурак. Дурак, который сам себя признал дураком, перестает быть таковым. Иначе говоря, мир сплошь населен дураками, и единственный неподдельный мудрец — это юродивый, притворяющийся дураком» [30, с. 151].

Ряд сюжетов из нашего сборника полностью подкрепляет эти наблюдения. Например, ответ Насреддина на приказ Тимура составить список сумасшедших (в других вариантах — дураков): «Ты бы лучше приказал мне сообщить, сколько у тебя людей в своем уме, такие все же есть, и их можно сосчитать быстрее. А как мне сосчитать сумасшедших? Им же числа нет!» [6, с. 52].

Сказанное позволяет дать одно из возможных объяснений и знаменитому рассказу о «глупце», делающем все невпопад [№ 555]. Есть все основания утверждать, что Насреддин и в данном случае скорее «валает дурака». Действуя невпопад, дурак, юродивый, шут как бы опрокидывает привычные понятия этого мира, утверждает, что этот мир непостоянный, недостойный уважения, серьезного отношения. «В этом „отклоняющемся поведении“ (именно так определила бы юродство социология) есть не только вызов миру — в нем... есть и укор миру», — пишет А. М. Панченко [30, с. 143].

Характерен персидский анекдот «Цена этого мира»:

«В одном дальнем городе Насреддин увидел человека в роскошных одеяниях. За ним шли другие люди, и все они хохотали.

— Что это за человек? — спросил Насреддин.

— Это шут. — ответили ему. — Он прославился тем, что громко пускает ветры; тем важил себе целое состояние.

— Этот мир и его блага, — сказал Насреддин, — стоят того средства, которым добился их этот шут» (№ 549).

Некоторые анекдоты о Насреддине почти дословно повторяют шутки, приписываемые жившим за много веков до него древнегреческим философам-киникам, в частности Диогену Синопскому (ок. 412—323 гг. до н. э.). Вот несколько примеров:

«Когда Ксениад спросил Диогена, как его похоронить, тот ответил: „Вниз лицом“. На вопрос „зачем“ он ответил: „Ведь скоро все, что было внизу, окажется наверху“.

«Обратившемуся к нему с вопросом, в какое время следует завтракать, Диоген ответил. „Если ты богат, когда хочешь, если беден, когда можешь“.

«Когда кто-то задел его бревном, а потом крикнул: „Берегись!“ — он стукнул его палкой и заорал: „Берегись!“»²³.

²³ Цит. по кн. «Антология кинизма». М., 1984, с. 64, 67, 77.

Достаточно сопоставить эти истории с анекдотами № 1228, 805, 512 из нашего сборника, чтобы увидеть сходство (и прямое совпадение) в самом характере мышления и поведении персонажей. И сходство это, конечно, не случайно²⁴. «Еще в древности Диоген почти превратился в фигуру из мифологии...— пишет в своем „Очерке кинической философии“ И. М. Нахов.— Многовековая традиция накапливала вокруг его имени хрип, апофегмы, меткие слова, побасенки, превратила его в народного героя, фольклорного мудреца, правдоискателя и пророка, который, несмотря на свою бедность и бесправность, бесстрашно бросает в лицо сильных мира сего слова протеста и осуждения... В линии поведения Диогена можно обнаружить устойчивую и продуманную тенденцию — осознанное стремление эпатировать афинское мещанство, показать на примере, как нужно презирать все общепризнанные ценности»²⁵.

Типологическое сопоставление с юродивыми и киниками бросает свет и на частый в анекдотах о Насреддине мотив уродства, внешнего безобразия этого героя (ср. № 62, 63 и др.). Юродивый, как и киник, возводит безобразие в степень эстетически положительного. «Благо не может зависеть от плотской красоты. Впрочем, благо никак не вытекает и из безобразия, поэтому в кинизме и юродстве столь отчетлива полемическая заостренность против общепринятых норм поведения» [30, с. 103]. «Апофеоз телесного безобразия преследовал духовно-нравственные цели», — замечает А. М. Панченко²⁶.

Как уже говорилось, шутство не покидает Насреддина даже на смертном одре. Он и тут продолжает смеяться, торгуется с самим ангелом смерти и даже обманывает его (№ 1237 и др.). Шутовское отношение к смерти у многих народов было связано с ритуальными моментами. В России, например, известна была святочная игра в покойника («умруна»), когда человека, в частности, царяжали, как покойника, и носили по разным измам. Интересно сопоставить это наблюдение с рядом историй о мнимых похоронах Насреддина, напоминающих игру в смерть (например, № 1224 и др.).

8

Сказанное позволяет объяснить, почему в указателе и в тексте книги разделы о шутстве и глупости объединены: вне комментарии и контекста ситуации глупость и шутство не всегда с уверенностью можно различить. Комментарии же и мотивировки рассказчиков, как мы видели, бывают субъективны: они часто зависят от симпатий, от того, как рассказчик сам понял и толкует текст, воспринятый им от предшественников. От поколения к поколению в разной среде мотивировки эти меняются, переосмысливаются, а иногда и вовсе забываются, отсекаются.

Не так просто, например, понять «соль» турецкого анекдота «Ходжа

²⁴ Здесь мы не касаемся сложного и в данном случае вряд ли разрешимого вопроса о возможных заимствованиях или путях миграции «бродячих» сюжетов.

²⁵ Там же, с. 21, 23. Автор, между прочим, отмечает, что обилие апокрифических легенд и анекдотов об этом несомненно историческом лице затрудняет порой суждения о достоверности тех или иных сведений: из источников известно, например, пять (!) версий смерти мудреца.

²⁶ Можно обратить внимание еще на один известный во всем мире мотив народной «смеховой» культуры, характерный и для Насреддина, — мотив «заголения». Насреддин в анекдотах то и дело появляется раздетым — заголившимся, сидящим по нужде на корточках и т. п.

смиряет гордость Тимурлепга» (№ 830). «Однажды ходжа Насреддин предстал перед Тимурлепгом и от имени жителей Акшехира смело предъявил к нему требования. Тимурлепг вспыхнул от гнева и закричал:

— Да как ты смеешь обращаться ко мне, великому государю, перед которым складывается весь мир, с такими требованиями!

— Ты велик, а мы ничтожны, — отвечал ходжа.

Для такого остроумца, как Насреддин, ответ выглядит каким-то вялым, попросту не очень понятным. Не случайно в азербайджанском варианте он несколько «заострен»: «Ты велик, а мы малы, но не забывай, что хотя ёж и покрыт иглами, ему может как следует насолить маленький муравей» [6, 52]. И все же чувствуется: здесь чего-то не хватает, что-то выпало при передаче. Что именно — позволило понять почти дословное совпадение, встретившееся в «Житии протопопа Аввакума». Когда гонители обрушиваются на Аввакума с руганью и побоями, он принимает «дурацкую» позу (валится на бок) и в ответ на насмешки заявляет: «Мы уроды Христа ради; вы славы, мы же бесчестны; вы сильны, мы же немощны»²⁷. В контексте пельзы не ощутить откровенной издевки, подкрепляемой «юродским» жестом. Вне этого контекста утрачивается или искажается истинный смысл ситуации; именно эти акценты нередко исчезают при передаче, записи или переводе анекдотов.

Понять глубинный, во многом утраченный смысл многих сюжетов помогают как типологические, так и генетические сопоставления. Изучение генезиса сказок о глупцах, например, подтверждает мысль о том, что глупость героев в ряде случаев первоначально расценивалась как умышленная, притворная. Интересные наблюдения на эту тему содержит работа Е. Д. Турсупова «Генезис казахской бытовой сказки» [31]. Автор отмечает сходство между фольклорным глупцом и глупым чертом. «Поведение глупца, все делающего невпопад, совпадает с представлениями предков тюрко-монгольских народов о поведении обитателей мира мертвых» [34, с. 148]. Эти персонажи потустороннего мира не просто безобразны и несуразны, но и глупы, им свойственно делать все «навыорот». «Именно с этими представлениями следует связывать происхождение многочисленных сказок и анекдотов о хитреце, одурачивающем чертей... Черти... в сказках о встречах их с человеком всегда выступают дурачками» [31, с. 100—101]²⁸. Однако во многих столкновениях со злыми силами человек считает необходимым «подладиться» под их поведение, чтобы не выдать себя, усыпить бдительность чертей, лучше обмануть их и спастись от беды.

Е. Д. Турсупов обращает внимание на то, что во многих (в частности, в тюркских) сказках именно глупец, делающий все невпопад, спасает братьев от страшных духов тьмы. «Таким образом, — пишет он, — глупость „глупца“ на деле оказывается маской, под которой скрывается могучий богатырь, обнаруживающий свою истинную сущность только в критическую минуту, когда ему приходится лицом к лицу столкнуться с могучим представителем мира тьмы. Он перенимает нелепое, несуразное поведение обитателей мира мертвых, чтобы те не заметили в нем „чужака“» [31, с. 152]. Со временем эти сюжеты претерпевали разнообразные изменения. С одной стороны, глупые черты все чаще заменялись вполне реальными, бытовыми персонажами, глупцами-людьми. С другой стороны, отсекалась та часть сюжета, где повествовалось о победе «глупца» над злыми силами, оставались лишь истории о его нелепых, несуразных выходах, глупость превращалась в его подлинное свойство. Сказка все больше превращалась в анек-

²⁷ «Житие протопопа Аввакума». М., 1934, с. 131.

²⁸ Ср., например, № 387 данного сборника.

дот; в качестве особенно наглядного примера Е. Д. Турсунов упоминает именно анекдоты о Насреддине [31, с. 155]²⁹.

Стоит упомянуть еще один, классический пример того, как истинно умный герой ради достижения своей цели прикинулся сумасшедшим, — историю принца Гамлета, и не столько шекспировского Гамлета, сколько полулегендарного, полуфольклорного героя, каким его описывает Саксон Грамматик в «Деяниях датчан». Поведение его тоже во многом восходит к известным мифологическим схемам. Чтобы отомстить своим врагам, прищ, «облекшись в притворное слабоумие, изобразил великое повреждение рас-судка; такого рода хитростью он не только ум прикрыл, но и безопасность свою обеспечил... Его оскверненный лик и опачканная наружность являли безумие в виде потешного шутовства. Что бы он ни говорил, соответство-вало такому роду безумия, что бы ни делал — дышало безмерной ту-постью»³⁰. Так, песок он называет мукой, руль корабля — ножом: «Им можно резать громадный окорок». Рассказчик тут же поясняет, что под окоро-ком принц разумел море, «бескрайности которого под стать огромный руль»; он все время подчеркивает, что слова Гамлета не так бессмысленны, как кажется его поверхностным слушателям. Не исключено, что и некото-рые высказывания Насреддина, которые представляются нам сейчас про-сто потешными или глупыми, в каком-то контексте имели иной смысл³¹.

Если с этой точки зрения рассмотреть анекдоты о глупости Насреддина, окажется, что большинство их можно интерпретировать как исполненные скрытого смысла проделки или шутки юродствующего мудреца. То, что этот смысл в ходе многовекового бытования сюжетов оказывался чаще всего утраченным или искаженным, нередко побуждало позднейших рассказ-

²⁹ Е. Д. Турсунов указывает и на другие истоки сказок и анекдотов о глупцах; многие их мотивы восходят, в частности, к дуалистическим мифам о соперничестве братьев. «В развитом дуалистическом мифе мы находим уже все элементы бытовых комических повествований: культурные герои представлены умным и глупым; последний все делает не так, как следует, и попадает в смешные ситуации, причем зачастую герои действуют в обы-денной, житейской обстановке. Таковы, например, в фольклоре этнографиче-ски пережиточных племен Тангаро Умный и Тангаро Глупый (Банксо-вы о-ва), То Карвуу и То Кабинана (Меланезия) и т. д. Типичные для по-вествований о них ситуации: когда братья строят хижину, То Кабинана кроет ее снаружи, а ленивый и глупый То Карвуу — изнутри; идет дождь, и глупец мокнет в своей горе-хижине... Сходных примеров можно было бы привести бесчисленное множество. Для перехода их в сферу художествен-ного фольклора им оставалось оторваться от мифологической основы, к которой они были приурочены, и это произошло с распадом дуальной ор-ганизации в эпоху неолита» [31, с. 36—37].

³⁰ Цит. по хрестоматии «Зарубежная литература средних веков». М., 1974, с. 61.

³¹ Иной вариант умышленного, притворного обращения к шутовской глупости излагается в немецкой народной «Книге о шильдбюргерах» (1598 г.). Поскольку ум приносил шильдбюргерам лишь хлопоты да тяго-ты, они решили: «Спасаться нам надо глупостью и шутовством. Тогда нас никто трогать не будет... Посему с нынешнего дня всем нам, от мала до ве-лика, надлежит самым что ни на есть нешуточным образом вальть дура-ка... Однако знайте: разыгрывать из себя дурака или шута — это немалое искусство... Надумает иной разыграть глупца, а сам взаправду в такого превратится. Но нам-то, шильдбюргерам, это не грозит» («Книга о шильд-бюргерах». М., 1963, с. 16). Некоторые из их проделок совпадают с выход-ками Насреддина (см. № 575, 579 и другие и комментарии к ним).

чиков или обработчиков привносить свои объяснения, добавлять «реалистические», «психологические» подробности, чтобы как-то обосновать странные действия любимого героя, а то и «оправдать» его. Такие обоснования и вставки почти всегда можно считать привнесенными. В турецком анекдоте «Слишком жарко» (№ 249) Насреддин укрывает гостя лестницей, потом обливает его водой. Типично шутовская (или дурацкая) выходка! Однако рассказчик считает необходимым психологически «оправдать» Насреддина: гость приходит к ходже незваный, «не зная, что из его дома даже мыши давно сбежали от голода».

Составив некоторое представление о сути этого героя, мы можем, иногда довольно уверенно, распознавать такие посторонние наслоения, равно как и сюжеты, приписанные Насреддину произвольно, механически.

Наконец мы вправе теперь внести существенную поправку в сказанное выше об амбивалентности этого образа: какие бы дурацкие, нелепые, странные поступки и высказывания ни приписывала Насреддину фольклорная традиция, в их первоначальной основе лежала все-таки парадоксальная, шутовская или юродская, мудрость, требующая своей разгадки.

9

В сложившемся образе Насреддина можно найти известные точки соприкосновения с поздним суфизмом — неортодоксальным направлением в исламе. Суфии отвергали сложную обрядность, обходились без духовенства, проповедовали аскетизм, отказ от мирских желаний и пренебрежение посторонней жизнью. (Само слово «суфий» восходит, вероятно, к арабскому «суф», «шерсть» — материал, из которого делалась одежда аскетов, влашница.) «Суфизм как идейно-религиозное течение отражал интересы городской бедноты и средних слоев городского населения халифата, недовольных своим положением и выражавших это недовольство в неприятии официальной религии», — пишет В. В. Наумкин³². На протяжении веков в суфизме возникло много школ и течений; мы выделяем сейчас лишь те элементы, которые могут интересовать нас в связи с «насреддиновской» темой. Так, одна из ранних школ суфизма (маламатийа) создала учение о сочетании внутреннего благочестия с умышленным, показным неблагочестием (например, потреблением ви́па), вызывающим упреки посторонних; предполагалось, что таким путем можно смирить свою гордыню. Американский исследователь Р. Орнстайн пишет в работе «Современный суфизм»³³, что суть этого учения не может быть выражена как система взглядов; оно не дает, например, систематического ответа на вопросы типа «В чем смысл жизни?» или «Какова природа человека?» (ср. в данном сборнике анекдоты № 781 «Где истина?», № 776 «Один ответ на сорок вопросов» и др.).

Дух суфизма может быть выражен только парадоксом. Суфийские сказки и притчи «ведут читателя неизвестными путями, втягивают в неприличные формы жизни; иногда они рассчитаны на интеллектуальный шок... В некоторых историях мудрец играет роль простака, демонстрируя образ мысли и поведения, который хочет обличить». Западные исследователи, замечает Р. Орнстайн, долго не понимали внутреннего смысла таких историй, рассматривали их как простой пересказ анекдотов, литературную за-

³² Ислам. Краткий справочник. М., 1983, с. 106.

³³ R. E. Ornstein. Contemporary sufism, in «Transpersonal psychology». Ed. by Ch. T. Tart. N. Y., e. a. 1975, с. 353—388.

баву восточного базара. Однако развлекательный аспект суфийских историй можно сравнить с «корзиной Мойсея»; цель их — прикоснуться к слоям психики, до которых не доходят доводы разума, и «установить в человеке средство общения с истиной в ее несловесной форме».

Истории о Насреддине, его парадоксальные высказывания и шутовские действия издавна были для суфиев темой медитации. Наставники-суфии давали их своим ученикам для обдумывания, толкования. То, что сейчас кажется просто забавным анекдотом, в определенном контексте могло восприниматься как притча. Такого рода притчам отнюдь не был чужд комический элемент — это характерно именно для неортодоксальных религиозных течений.

Речь, естественно, идет не о том, что реальный (вернее, гипотетический) Насреддин был суфием³⁴, а лишь о тех сторонах его образа, которые могли быть интерпретированы в духе суфийских парадоксов. Это опять позволяет внести некоторые поправки в сказанное о нем. Присмотримся хотя бы, как он ворует (ср. № 333—345). В самом ли деле это настоящий вор? Тем, кто было подумал так и привлек Афанди в свою шапку, пришлось быстро раскаяться (см. узбекский анекдот «В доме воры!», № 349). Кажется, он только ищет возможность, чтобы попасться, позабавить людей нелепым оправданием, а может, и не просто позабавить. Суфии, дервиши, равно как греческие кирики и русские юродивые, демонстративно выказывали презрение к чужой собственности. Не выгоды они ищут. Насреддин по сути своей бескорыстен и, как правило, действует в убыток себе — поэтому он обычно беден, а если и богатеет, то ненадолго и легко расстается с имуществом. Он шутит и радуется, узнав, что горит его дом («Наконец-то я избавился от блох и мышей», см. № 577), нередко сам портит, уничтожает свою собственность (№ 578, 621). А как он торгует — словно нарочно в убыток себе, во всяком случае вовсе не заботясь о прибыли, — «только бы друзья видели, что торгую» (№ 288). Он как бы играет в жизнь, насмешливо моделируя разные ситуации в поучение другим, хотя не всегда и не сразу поучение бывает понятно. Человек, который отдает на хранение такому наместнику, скажем, мед (№ 347), заведомо рискует; лучше бы ему поискать хранителя понадежней. Шут, дервиш, глядишь, посмеется над ним — как будто продемонстрирует притчу или басню.

Нередко жертвы его проделок, развеселившись, все ходже прощают и даже вознаграждают его (см., например, турецкий анекдот о том, как ходжа крадет хлеб у булочника: «Когда об этом узнал булочник, он даже оказал ходже помощь и постарался вернуть ему хорошее расположение духа», № 321).

Анекдот обычно обходится без морали или толкования смысла. В ходе своего многовекового фольклорного бытования он от этого смысла уже оторвался; его в этом контексте можно назвать секуляризированной притчей. Сам герой все больше сближается с другими, чисто «светскими» хитрецами, плутами.

³⁴ В анекдотах о Насреддине нередко встречаются насмешки над суфиями-мистиками, дервишами (см. персидский анекдот «Истинный суфий», № 1088 и др.). Впрочем, это отчасти может отражать критическое отношение мудреца к отвлеченным умствованиям, лицемерию, внешнему благочестию многих лжесуфиев (характерно начало анекдота: «Один человек, который выдавал себя за суфия-мистика...»). Фольклор, с его насмешливой неприязнью к священнослужителям вообще, со временем подчеркнул и развил эти критические мотивы. Насреддин даже в качестве священнослужителя не раз демонстрирует религиозное вольнодумство.

Особую, весьма обширную группу анекдотов о шутстве Насреддина составляют те, где он выступает как шут при дворе властителей.

Большая часть этих анекдотов связана с именем Тимура. Анекдоты о Насреддине и Тимуре принадлежат к числу ставших наиболее рано и широко известными в Европе; недаром А. Газо в книге «Шуты и скоморохи всех времен и народов» [28] относит Насреддина именно к числу придворных шутов. В России первые рассказы о Насреддине сообщил в своей «Истории Турции» Дмитрий Кантемир, молдавский господарь и известный писатель, бежавший к Петру I. Это тоже сюжеты из «тимуровского» цикла: как Насреддин принес Тимуру в подарок ипжир (ср. наш № 883), как он делал «паграду» с пачальником стражи (ср. № 428). Третий сюжет, по Кантемиру, не имеет прямых аналогий в нашем сборнике (ср., однако, № 350): это рассказ о том, как Насреддин получил от Тимура десять червонцев на постройку дома. Он поставил в поле одну дверь с засовом и замком. Память об этой двери, по словам ходжи, будет говорить потомству о победах Тимура. Над высокими триумфальными воротами Тимура будет плач, а над дверьми Насреддина — смех. В. А. Гордлевский замечает, что все эти сюжеты относятся к числу бродячих. «Впоследствии — пишет он, — количество „исторических“ анекдотов о ходже Насреддине из эпохи Тимура увеличилось» [5, с. 248—249]. «Вокруг ходжи Насреддина собралось все, что только уцелело о Тимуре» [5, с. 249].

Слово «исторических» не случайно взято В. А. Гордлевским в кавычки. Мы мало знаем о «реальном» Насреддине; тем более легендарны рассказы о его встречах со знаменитым завоевателем.

Тимур (Тимурленг, Тамерлан) — среднеазиатский эмир и полководец (1336—18.II.1405), покоривший обширные пространства, в том числе Хорезм, Иран, Закавказье, совершивший опустошительные походы в Турцию и другие страны. Естественно, в памяти народов этих стран сохранились предания и легенды, связанные с личностью жестокого хромца (Тимурленг — значит Тимур Хромой). Вопрос о том, мог ли «исторический» Насреддин встречаться с Тимуром, естественно, занимал исследователей. Ни предполагаемый турецкий прототип Насреддина (1206—1284/85), ни Насреддин Туси, живший в XIII в., не были его современниками³⁵.

В. А. Гордлевский полагает, что в фольклорных источниках произошло довольно обычное смещение хронологической перспективы: «Народная память перепутала монгольское нашествие XIII века и нашествие Тимура в XV веке» [5, с. 248]. Имена Тимура и Насреддина оказались, видимо, просто наиболее яркими, и поэтому фольклор связал именно с ними сюжеты о властителях и народном шуте-хитреце³⁶. В некоторых турецких анекдотах Насреддин выступает как современник сельджукского властителя султана Ала ад-Дина Кей-Кубада (XIII в.). В то же время Н. Османов [8, с. 5] отмечает, что в персидских анекдотах нет попыток связать Насреддина с каким-либо реальным историческим лицом: персонаж, противостоящий ему, называется вообще «правитель», «эмир». То же относится и к рассказам некоторых других народов.

Для такого сборника, как наш, вопрос о тождественности фольклорного Тимура с историческим тем более является второстепенным. В выделенном цикле анекдотов речь идет прежде всего о взаимоотношениях Насреддина

³⁵ Утверждение М. Хамраева в предисловии к уйгурскому сборнику [14, с. 4], что Туси жил во времена Тимура, — очевидная ошибка.

³⁶ Жап-Поль Гарнье [33] считает, что Насреддину приписаны шутки поэтов Ахмеда и Аладина, живших при дворе Тимура.

с пекием обобщенным правителем. И отношения эти заслуживают особого разбора.

«Придворные шуты существовали уже в самой глубокой древности,— пишет в своей книге А. Газо.— В „Рамаэне“ упоминается о шуте, бывшем при особе прекрасной Ситы, супруги храброго Рамы... Если верить одному сочинению под названием „Dialogues“, изданному в XV столетии, то и у великого Соломона также был шут по имени Маркольф» [28, с. 3]³⁷.

В древнем Китае, как пишет В. М. Алексеев [26], в роли придворного шута подвизался актер, «когда он актером, по существу, не был, а был придворным скоморохом» [26, с. 92]. «Это уродливый карлик, придворный гаер, кривляка, шут, циркач. „скользкий оратор“ (хуацзи — термин Сыма Цяня)» [26, с. 88].

Как повествует Сыма Цянь, кривлянье придворных шутов приводило в полное негодование Конфуция. Оказавшись однажды свидетелем шутовской дерзости, Конфуций заявил: «„Когда пизкие люди издеваются над повелителями, их вина казнится смертью. Я прошу дать приказ поступить с ними по закону“. Карликов убили. Их головы и руки были разбросаны» [26, с. 88].

В то же время Сыма Цянь приводит биографии актеров-героев, людей, поведение которых «совпадало с великим дао» [26], например рассказ «о величавом карлике Ю Мэне (VII в. до н. э.), который, несмотря на приниженное положение наемного фаворита, ухитрился всю жизнь соблюдать „дух древней единой [непреклонной] стези“. Этот карлик был невероятно остер на язык и постоянно направлял свои шутки, как стрелы, для уязвления зарвавшегося государя, что было, конечно, сопряжено с очень большим риском, как мы уже видели в примере с Конфуцием» [26, с. 89].

В. М. Алексеев упоминает также об актере и литераторе Ни Хэне, который дерзил узурпатору Цао Цао, актере Лу Юе (династия Тан). «Несколько позже, при Сунской династии, жил актер Ли Цзямин, о котором история рассказывает несколько поучительных анекдотов, говорящих о его необыкновенной находчивости и мужестве. Как-то раз государь, у которого он был на службе, прогуливаясь в своем парке, посмотрел на горы Чжуншань и сказал: „С гор Чжуншань идет сильный дождь“. Ли Цзямин ответил ему в тон: „Дождь, хотя и подходит, в город войти не посмеет“. Государь не понял и с удивлением спросил: „Что это значит?“ Актер сказал: „Он боится тяжелых пошлостей Вашего величества“. Величество было пристыжено, устымилось и велело наполовину снизить налоги» [26, с. 90]. Такие же анекдоты рассказывают про Ло Ицина, жившего при династии Ляо (907—1125).

«Конечно,— пишет В. М. Алексеев,— политический упрек актеры адресовали не только императорам, но и губернаторам, грабящим народ, лицемерно прикрываясь конфуцианской моралью. Это было, разумеется, ничуть не менее рискованно» [26, с. 90].

Известно немало придворных шутов и на мусульманском Востоке. «На Востоке шут издавна тешил государя,— пишет об этом В. А. Гордлевский,— у арабов давно сложился литературный тип дурачка; поэты эпохи аббасидских халифов выступают в роли шутов (Абу Долама, Абу Новас); о шуте халифа Харун ар-Рашида Бахлуле ходят десятки анекдотов среди персов» [5, с. 243]. Придворным остроумцем бухарского хана был также таджик-

³⁷ В числе самых знаменитых шутов древности А. Газо называет великого баснописца Эзопа. Это был фригийский раб, исполнявший «должность домашнего шута, или морозофа, который говорил философские сентенции и, кроме того, часто выводил своего господина из мелких затруднений» [28, с. 11]. Насреддину приписаны некоторые из известных эзоповских речений (см., например, № 779).

ский поэт Мушфики, ставший впоследствии (как и упомянутые Абу Долама, Абу Нова и др.) героем множества фольклорных анекдотов.

Взаимоотношения шута с государем были, как можно судить, вовсе не однозначны и отнюдь не сводились лишь к функции развлечения. Насреддин был похож на своих собратьев в разных странах мира. Многие его выходки и шутки при дворе Тимура весьма небезобидны — за них можно было поплатиться жизнью, и в иных случаях, как увидит читатель, Насреддин действительно бывал на волосок от смерти³⁸. Что спасало его? Конечно, не в последнюю очередь собственная находчивость и остроумие (см., например, азербайджанский анекдот «Боязнь щекотки», где Насреддин просит повесить его не за шею, а за пояс). Но так можно спастись раз, другой, а потом либо сделать свои шутки менее острыми и опасными, либо замолчать навеки. Разумеется, пародная молва хотела видеть в своем любимом герое бесстрашного обличителя сильных мира сего; она вкладывала в его уста многое из того, что народ лишен был возможности сказать иным образом.

Однако исторические свидетельства подтверждают, что у многих народов шуты, а также юродивые действительно говорили царям и властителям дерзости, которых не мог позволить себе никто другой, и оставались при этом безнаказанными. Вспомним хотя бы знаменитых шекспировских шутов. Почему монархи терпели их выходки? Пожалуй, наиболее умные из властителей считали бесполезным и даже необходимым выслушивать иногда шутовскую «критику», которая вносила своего рода трезвую поправку в их самоощущение и действия. Но и этим объяснить можно далеко не все. Существовал, видимо, некий негласный договор между монархом, шутом (юродивым) и народом, восходящий к древнейшим традициям, которые не так просто было переступить.

Обратимся вновь к некоторым историческим параллелям, которые помогут лучше понять этот феномен.

«Сильные мира сего, вельможи и цари, сам Грозный, терпеливо выслушивали смелые, насмешливые или бранчливые речи блаженного уличного бродяги, не смея дотронуться до него пальцем», — писал русский историк В. О. Ключевский. «Если народ в драме Пушкина безмолвствует, — замечает по этому поводу А. М. Панченко, — то за него говорит юродивый — и говорит бесстрашно. Безнаказанность опять-таки сближает юродивых с европейскими шутами» [30, с. 140].

Англичанин Джером Горсей с изумлением писал о юродивом, который «встретил царя смелыми укоризнами и заклинаниями, бранью и угрозами, называя его кровопийцею, пожирателем христианского мяса... Царь содрогнулся от этих слов и просил молиться об избавлении его и прощении ему его жестоких замыслов» [30, с. 177].

«Обличение царя юродивыми, по всей видимости, нельзя считать случайностью. Скорее это была система. Народ ждал их, и юродивые не обманывали его ожиданий», — пишет А. М. Панченко [30, с. 178].

Сравним эти наблюдения со многими речами Насреддина (№ 828, 830, 834, 835, 842, 845, 846 и др.). «Вы истребили столько невинных людей, — говорит он Тимуру в узбекском анекдоте, — что, я думаю, рай уже переполнен. Но вы не огорчайтесь: в аду для вас водрузят трон на самом почетном месте» (№ 847). Он называет Тимура «людоедом»: «Но ведь я повторил то, что до меня о тебе сказали миллионы людей» (№ 851). На вопрос Тимура: «Сколько я стою?» — он называет сумму, соответствующую

³⁸ «Не всегда грозный Тимур выслушивал спокойно Насреддина Афанди. Много раз меч власти мог перерезать тонкую нить жизни нашего мудреца», — свидетельствует узбекский анекдот (№ 964).

цене одежды Тимура (№ 842); отдаленную аналогию можно услышать в словах русского юродивого, обличавшего сильных мира сего: «Ты не князь, а грязь» [30, с. 95]. Это связано с уже упоминавшимся, характерным для шута-юродивого презрением к этому дурацкому миру и его пустым благам. Он как бы постоянно напоминает о высших, иных ценностях, о бренности суетной жизни и суетной славы властителей. Показателен азербайджанский анекдот «Комната Тимура»: шут Насреддин объявляет повелителю, что находящаяся его комната вовсе не во дворце. Он ведет его на кладбище, к склепу: «Смотри, вот твоя настоящая комната. А там, во дворце, ты только гость!» (№ 849).

Типично «юродское» действие! И монархи в силу определенных традиций, видимо, бывали восприимчивы к ним. (Известны близкие по духу юродские действия Ивана Грозного.) В некоторых ситуациях они сами, по собственной инициативе, как бы менялись местами с шутами. Характерны сюжеты, где Насреддина назначают на высокие должности в государстве — иногда реальные, иногда шутовские, такие, например, как «начальник ослов». Получив это назначение в таджикском анекдоте, Насреддин (сидевший до этого рядом с падишахом) занимает место выше властителя. «Не пойму только, почему ты сел выше меня», — говорит падишах. «По прямому смыслу указа я имею право на это место», — отвечает Насреддин (№ 904).

Речь здесь идет не просто об очередной шутке, а о действии, имеющем давние корни и позволяющем некоторым исследователям говорить о существовавшей «мистической близости царя и изгоя» [30, с. 168].

«Демонстративная близость монарха и юродивых», — пишет А. М. Панченко, — восходит к древнейшему культурному архетипу, отождествлявшему царя и изгоя — раба, прокаженного, нищего, шута. Первый шут, попавший на страницы истории, жил при фараоне Пети I. Это был пигмей, который умел исполнять „пляску бога“ и с которым фараон отождествлял себя. За такое отождествление изгоя античного мира иногда платили жизнью. На время римских сатурналий царем избирался раб. Все беспрестанно подчинялись ему, но он знал, что по окончании праздника ему предстоит стать кровавой жертвой... Отголосок этой традиции запечатлен в Евангелии — в том фрагменте, где римские воины провозгласили Христа царем... В Европе эта древнейшая традиция была очень живуча» [30 с. 164].

А. М. Панченко указывает на сцену из одного жития, где юродивый Арсений словно меняется местами с Иваном Грозным, становится выше царя, и другую сцену, где юродивый возлагает на себя княжескую шапку и садится на место князя — тот уступает без возражений. «Первый и последний связаны незримой, но прочной нитью. Именно поэтому они могут меняться местами» [30, с. 166, 167].

Это наблюдение дает возможность сделать интересные типологические сопоставления в контексте анекдотов о Насреддине.

Анекдоты о Насреддине, очевидно, довольно рано стали известны в Европе. Многие сюжеты из знаменитых европейских сборников и литературных произведений обнаруживают явное сходство с рассказами о восточном герое. Но если фольклорные сборники (например, о Тилле Эйленшигеле) складывались независимо от Насреддина, параллельно с ним используя международные, бродячие сюжеты, то в литературных произведениях можно иногда говорить о влияниях. Чаще всего речь в таких случаях идет о влиянии Востока на Запад. В. А. Гордлевский отмечает, однако, и случаи

обратного движения — с Запада на Восток [5, с. 255]³⁹. Он ссылается, в частности, на мнение Р. Келера, который предполагал, что анекдот об одноногом гусе (ср. чеченский вариант, № 888), встречающийся только в анекдотах «насреддиновского» цикла, забрел в Турцию с Запада и, конечно, из Италии. Того же мнения был и А. Вессельский. Аналогичный сюжет есть в «Декамероне» Боккаччо (день VI, повелла IV)⁴⁰. В «Декамероне» есть и другой представленный в нашей книге сюжет — о гулящей жене (день VII, повелла IV): «Однажды ночью Тофано запирается дома от жены; когда, несмотря на ее просьбы, ее не впускают, она представляется, будто бросилась в колодец, а бросает туда большой камень. Тофано выбегает из дома и спешит туда, а она, войдя в дом, запирается, оставив его снаружи, и браня, позорит его». (Ср. персидский анекдот «Хитрость жены», № 56.) В комментарии к турецкому варианту этого анекдота В. А. Гордлевский называет его примером «возвращения на Восток сюжета из „Декамерона“: в условиях старого Востока такая ситуация была бы невозможна» [5, с. 269].

Ряд «насреддиновских» сюжетов можно встретить и в «Фацетиях» Поджо Браччолини; некоторые из соответствий указаны в комментариях⁴¹. Такковы, например, история о том, как маленький Насреддин «срезал» учителя (узбекский анекдот «Детский ум», № 12; в «Фацетиях» ему соответствует повелла CLXIX «Удивительный ответ мальчика кардиналу Анджелотто»), узбекский анекдот «Ворота Самарканда» (№ 493 — ср. повеллу XXIII) и др. А. Вессельский полагал, что в Турции давно (с XVI в.) знали «Фацетии». Напротив, В. А. Гордлевский усматривает здесь «прямое, доказуемое влияние Востока на Запад».

В более позднее время сюжеты о Насреддине прямо использовались в европейской литературе; знаменитый ходжа стал героем специально ему посвященных книг. На русский язык была переведена, например, книга французского писателя Пьера Милле «Насреддин и его жена», в основу которой положены дошедшие до Франции анекдоты о Насреддине⁴². Русский писатель В. И. Немирович-Данченко использовал «насреддиновские» сюжеты в своем романе «Орлиное гнездо» (см. об этом [27, с. 142]). Интересную стихотворную обработку этих анекдотов предложил румынский писатель А. Папи⁴³. Анекдоты о Насреддине (и Хитром Петре) не раз использовали и болгарские писатели — П. Р. Славейков, Л. Каравелов, Х. Ботев, Елин Пелип (см. [32, с. 346]), а совсем недавно — Чавдар Аладжов⁴⁴.

Наибольшую известность получила, однако, уже упоминавшаяся «Повесть о Ходже Насреддине» советского писателя Леонида Соловьева (первая книга, «Возмутитель спокойствия», вышла в 1940 г., вторая, «Очарованный принц», — в 1956 г.). Здесь Насреддин — сын седельщика из Бухары, к тридцати пяти годам успевший постранствовать чуть ли не по всему миру: он

³⁹ «Влияние анекдотов о Насреддине на русское народное творчество отмечено было еще Драгомановым», — пишет, например, М. Васильев [27, с. 142].

⁴⁰ Турецкое влияние на «Декамерон» отрицал Н. Ф. Сумцов [5, с. 262].

⁴¹ Там же читатель найдет и указания на «насреддиновские» сюжеты в «Фацетиях» Бабеля и в «Занимательных историях» Таллемана де Рео (см. примеч. к № 681, 468).

⁴² Пьер Милле. Насреддин и его жена. Пер. Н. И. Маргиновой и Е. В. Голубева. М., 1925.

⁴³ А. Папи. Nastratin Noguea. Intelteptul Arghir si Nepotul san Anadam. Bucuresti, 1908.

⁴⁴ Чавдар Аладжов. Дяволи до шия. София, 1982.

побывал в Багдаде и в Стамбуле, в Тегеране и Бахчисарае, Эчмиадзине и Тифлисе, Дамаске и Трапезунде; знал и нищету и хорошие времена. И всюду он — возмутитель спокойствия, защитник угнетенных, мастер хитроумных проделок, острый на словцо. Его бояться и ненавидят богачи и власть имущие, его любит простой народ. Похождения его близки к сказочным, фольклорным: он предлагает расплатиться звоном монеты за запах шашлыка (ср. наш № 326), учит грамоте ишака (ср. № 743), вообразив, что он умер, советует несущим его, где переходить реку (ср. № 1222), и т. д.

Кстати, сам герой Л. Соловьева дает любопытный комментарий к рассказам о собственных похождениях, которые при нем же передаются из уст в уста. Например, он поясняет последнюю из перечисленных выше историй о том, как ему приспилось, будто он умер: «Во-первых, мне не приспилось, что я умр. Не такой уж я дурак, чтобы не отличить себя живого от мертвого... Просто я устал, и мне не хотелось идти, а эти путники были ребята здоровые: что им стоило сделать небольшой крюк и отвести меня в деревню? Но когда они решили переходить реку там, где глубина была в три человеческих роста, я их остановил, забоясь, впрочем, не столько о моей семье, ибо у меня ее нет, сколько об их семьях»⁴⁵.

Подобным комментарием, доказывающим, что «дурацкие» проделки Насреддина не всегда так уж глупы, можно было бы сопроводить многие истории данного сборника — и, как мы видели, иногда это делается в самих фольклорных рассказах.

По сравнению с фольклорным героем ходжа у Л. Соловьева, правда, несколько «выпрямлен», сделан более однозначным. Тем не менее писателю удалось создать цельный, реалистический образ героя. Книга Л. Соловьева имела заслуженный успех во многих странах мира.

По ее мотивам были поставлены фильмы «Насреддин в Бухаре» (1943), «Похождения Насреддина» (1947) и «Насреддин в Ходжете, или Очаровательный прищип» (1960).

В последнее время привлекли внимание книги таджикского писателя Тимура Зульфикарова «Первая любовь Ходжи Насреддина» (1976) и «Возвращение Ходжи Насреддина» (1979). Это лирические поэмы в прозе; основную роль здесь играет не анекдотический элемент, а поэтические раздумья героя о добре и зле, любви и ненависти, жизни и смерти, справедливости и поисках счастья. В поэме «Первая любовь Ходжи Насреддина» юный Насреддин приносит в жертву свою первую любовь, чтобы посвятить себя борьбе со злом, за счастье обездоленных и гонимых. В другой поэме старый Ходжа Насреддин побеждает в долгой борьбе кровавого властителя Тимура.

12

О принципах составления данного сборника в основном было уже сказано. Тексты иногда подвергались незначительному редактированию. Анекдоты, не имевшие заглавия, озаглавлены; у некоторых анекдотов заголовки (даваемые обычно составителями) изменены (в частности, чтобы избежать повторений). При переводе некоторых текстов из сборника А. Вессельского [35] уточнена транскрипция имени героя: греческий Анастратиц, арабский Наср ад-дин⁴⁶.

⁴⁵ Леопид Соловьев. Повесть о Ходже Насреддине. М.—Л., 1960, с. 50.

⁴⁶ В текстах встречаются также и такие написания имени хитреца: Насыр (казах. и уйгур.), Несарт и Наср-Эддин (чечен.), Настрадаин (болгар.), Хузя Насреддин (татар.).

Здесь необходимо еще одно замечание. Слова «ходжа», «молла» и «афанди» (в других транскрипциях «оджа», «мулла», «эпенди») в некоторых русских изданиях печатают с прописной буквы. Они так прочно срослись с именем Насреддина, что сами воспринимаются как имя. Между тем это, как правило, формы почтительного обращения (см. пояснения в списке непереведенных слов). Например, молла (мулла) — мусульманский священнослужитель; однако далеко не всегда это слово обозначает духовный сан. Так, в Азербайджане всех образованных и почтенных людей — учителей, поэтов, ученых — называли в старину молла. «Например, поэт Физули в XVI в. был известен как Молла Мухаммед, а поэты XVIII в. Вагиф и Видади приобрели широкую известность, именуясь Молла Панах и Молла Вели» [6, с. 11].

Что касается правописания, то в нашем сборнике будем придерживаться сложившейся в каждом отдельном случае традиции. Пишут же с большой буквы эпитет, ставший частью имени Хитрый Петр.

Несколько слов о пользовании сборником. Как уже говорилось, книга снабжена тематическим указателем. Поскольку его разделы не совпадают с главами, в начале каждой главы дана сноска, где указывается, в каких разделах отмечены приведенные здесь тексты. Приложены также указатель текстов по народностям и словарь непереведенных слов. В комментариях к текстам (не претендующих на роль типологического анализа сюжетов) указаны прежде всего национальные варианты сюжетов о Насреддине и некоторые соответствия сюжетам о других аналогичных Насреддину фольклорных персонажах, а также номера сюжетов по указателям Аарне — Томпсона [1], Аарне — Андреева [2], «Востоочнославянская сказка» [3] и по книге Вессельского [35]. Кроме того, здесь даны пояснения реалий, имен, географических названий и т. п. В книге звездочка отсылает к словарю непереведенных слов, цифра — к примечаниям.

М. С. Харитонов

**двадцать четыре
насреддина**

О ДЕТСТВЕ И ЮНОСТИ НАСРЕДДИНА^а

1. Упрямый ходжа *

Что ни скажет, бывало, в детстве отец ходже, ходжа все делал по-своему. В конце концов отец, желая добиться от него толку, стал говорить ему все наоборот. Вот как-то раз пришлось им на обратном пути с мельницы переходить через речку. Был, правда, мост, но он был такой, что и осел не мог по нему пройти. Отец и говорит:

— Сынок мой ученый, я перейду через мост, а ты смотри не веди осла через брод.

А Насреддин нарочно погнал осла к броду. В это время отец увидел, что мешок с мукой наклонился набок, он и закричал сыну:

— Мешок совсем не наклоняется в мою сторону, он не упадет в воду. Ну-ка посильнее подтолкни его.

А сын сказал:

— Отец! Я уже в летах и до сих пор постоянно делал обратное тому, что ты говорил. Но на этот раз я хочу выполнить наказ точь-в-точь.

И только он коснулся мешка, как мешок скатился вниз и упал в воду¹.

тур. 5, 286

2. Афанди и дверь

Еще подростком Афанди своими чудачествами удивлял не только чужих людей, но даже родную мать. Как-то пошла она к соседке, наказала:

— Сынок, стереги дом, ни на шаг не отходи от двери.

Афанди сел на порог, караулит. Мало ли, много ли времени прошло, явились гости.

^а Тематический указатель, разд. 6, 7, 8, 9, 10.

— Посидите,— сказал им Афанди,— я за мамой схожу.

На удивление всем он сорвал с петель дверь, взвалил ее на плечи и отправился за матерью.

— Что с тобой, сынок! — удивилась та.— Для чего тебе понадобилось таскать на себе дверь?

— Ты же сама, мама, наказала не отходить от нее ни на шаг. Вот я и выполняю твой наказ¹.

уйгур. 14, 48

3. Ходжа Насыр и его отец

Отец поручил ходже напоить осла.

— Нет, не могу, у меня губы потрескались,— возразил ходжа.

— А при чем тут губы? — удивился отец.

— Как при чем? Если я не буду подсвистывать, разве осел догадается, что ему надо пить воду? А свистеть с такими губами я не могу¹.

казах. 13, 296

4. Пророк Юнус¹

Отец Насреддина принес домой три жареные рыбы. Насреддина не было дома, и мать сказала:

— Хорошо бы поесть рыбки, пока не вернулся Насреддин, а то ведь он не даст нам спокойно куска съесть.

Как раз в этот момент Насреддин постучался в дверь, и мать спрятала под тахтой две большие рыбины, а самую маленькую оставила на виду. Но Насреддин подглядывал в щелочку и видел все. Потом он вошел и сел.

— Ты слышал рассказ о пророке Юнусе? — спросил Насреддина отец.

— Я спрошу у рыбы,— ответил Насреддин. Он приложил ухо к рыбьему рту и сказал:

— Эта рыба говорит, что во времена Юнуса она была маленькая и пусть его историю расскажут две большие рыбы, что под тахтой.

перс. 8, 135

5. Как Насреддин учился в школе

Когда молла Насреддин учился в школе при мечети, за шалости его часто наказывал злой учитель — кадий*. Но побои не устрашали его, и он снова продолжал сыпать шутками и остротами.

Однажды во время урока кадию принесли огромное блюдо халвы. И тут его позвала жена.

— Дети, я покину вас на некоторое время,— сказал кадий.— Ведите себя хорошо, а самое главное — не трогайте халву, она отравленная.

Едва кадий вышел, Насреддин разделил халву на равные части и раздал всем ученикам. Когда дети доели последние крошки, вошел кадий и грозно спросил:

— Кто съел халву?

— Господин учитель! — ответил Насреддин.— Я сломал вап перочинный нож. Горе мое было так велико, что я немедленно решил отравиться и съел халву. Но, увы, яд оказался слабым¹.

авар. 9, 58

6. В жарких странах

Когда Афанди был еще очень молод, прослышал он, что в таком-то караван-сараяе* остановились африканские купцы и рассказывают чудеса про тамошнюю жизнь.

Тотчас же Афанди побежал в тот караван-сарай, вмешался в голпу любопытных и стал слушать, что рассказывают приезжие.

— Есть такая страна Хабашистан,— говорил один из купцов,— она очень далеко, даже дальше Багдада. Там так жарко, что жители ходят голые...

Афанди спросил:

— Как же там различают мужчин и женщин?¹

узбек. 7, 10

7. Счет времени

Когда Насреддин учился в школе, учитель часто рассказывал детям о природе, о жизни на земле, о временах года, о смене дня и ночи. Как-то на уроке он сказал:

— Вот сейчас весна. Дни становятся длиннее, а ночи — короче. А через месяц, когда наступит лето, день удлинится на целый час...

Прошел месяц. На уроке снова заговорили о временах года, и учитель вызвал Афанди:

— А ну, Насреддин, скажи нам: сколько часов в сутках?

— Сейчас сутки имеют двадцать пять часов, хотя в остальное время они состоят из двадцати четырех,— бойко ответил Афанди¹.

узбек. 7, 5

8. Мы ровесники

— Кто старше? — спросили у Афанди.— Вы или ваш брат?

— В прошлом году мать говорила, что он старше меня на год, но ведь прошел уже целый год, и теперь мы ровесники!¹

уйгур. 14, 73

9. Неопределенное наклонение

Однажды учитель спросил у Моллы:

— В каком падеже слово «проза»?

— Это неопределенное наклонение,— ответил Молла.

Учитель рассердился:

— Почему ты не выучил урок?

Насреддин ответил, заикаясь:

— Учитель, ей-богу, урок я знаю, но я нарочно сказал так...

— Как это нарочно? — спросил учитель.

— Если бы я сказал, что это прошедшее время, то вышла бы длинная история. От этого проклятого времени одним словом не отделаешься — у него есть и повелительное наклонение, и сослагательное, и изъявительное, и страдательный залог, и возвратный, и взаимный, и общий; и мужской род, и женский, и средний; и единственное число, и множественное... А в неопределенном наклонении ничего этого нет. Поэтому я и сказал так, чтобы не затягивать время и напрасно не беспокоить вас¹.

азерб. 6, 222

10. Если от четырех отнять четыре

Когда-то ходжа учился в школе.

— Что останется, если от четырех отнять четыре? — спросил его учитель. Ходжа задумался.

— Давай это решим на примере,— сказал учитель.— Пускай у тебя в кармане будет четыре монеты, и они выпадут. Что же останется тогда в кармане?

— Дырка,— ответил ходжа¹.

казах. 13, 287

11. Ушко ключа

Однажды, когда Молла Насреддин учился в медресе *, учитель спросил его:

— Ты выучил урок?

— Выучил,— ответил Молла.

— Тогда скажи, что такое вещество?

— Сколько ни есть на свете веществ, все они называются веществом.

Учитель понял, что Насреддин не выучил урока, но он хорошо знал, что, даже если тот и не знает заданного, ему все равно этого не докажешь. Поэтому он нарочно задал еще вопрос:

— Ну ладно, скажи мне, какие свойства у этих веществ?

— На свете все вещества имеют свойства вещества.

— Хорошо, а какого же они бывают цвета?

— Все они одного цвета.

— Как это так?

— Да так, у них цвет вещества.

Поняв, что так просто Насреддина в незнании не уличишь, учитель спросил:

— Ну хорошо, а как выглядят прозрачные вещества?

— Они бывают прозрачные.

Учитель хотел доказать Насреддину, что он не знает урока, и подсказал ему:

— То есть, когда помотришь через них, то виден свет. Разве не так?

— Да, учитель, ты говоришь правду,— ответил Насреддин.— Сквозь них свет виден ясно.

— Приведи в пример хоть одно прозрачное вещество,— сказал учитель.

— Ушко ключа,— ответил Насреддин.

азерб. 6, 223

12. Детский ум

В мактабе * маленький Афанди задавал своему домулле * каверзные вопросы. На многие из них домулла просто не мог ответить.

— Не хвастайся своими знаниями,— рассердился домулла.— Чаще всего острые умом дети вырастают круглыми идиотами.

— Так вы, уважаемый учитель, в детстве наверняка были очень умны ¹.

узбек. 7, 6

13. Ходжа утешает

Однажды ходжа не пришел на урок. На другой день учитель спросил его:

- Почему ты вчера не был в школе?
- Занят был.
- Чем?
- Да брат ходил к врачу рвать зуб.
- Ну и что же?
- Я с ним ходил.
- Зачем же? Ведь зуб рвали не тебе, а брату?
- Я утешал брата, когда он кричал от боли¹.

казах. 13, 288

14. Недолго ждать

Малолетнего Насреддина отдали в ученики к сапожнику. Прошло два года, и отец заинтересовался:

— Наверное, ты уже научился шить сапоги, сынок. Не пора ли тебе открыть свою сапожную мастерскую?

Только усмехнулся Насреддин:

— Теперь недолго ждать, отец! Сейчас я нянчу ребенка хояина, помогаю в хозяйстве. Вот когда стану непригодным для этой работы, тогда он и начнет обучать меня сапожному делу¹.

узбек. 7, 7

15. Ходжа в мальчиках у шелководы

Отдала мать ходжу в мальчики к шелководу. Вот ходжа ходит к нему год, другой. Однажды мать и спрашивает:

— Ну посмотрим, чему ты научился.

А ходжа ответил:

— Матушка, по вашей молитве, я изучил половину ремесла, а именно: я могу распускать то, что скручено. Теперь осталась вторая половина — скручивать нитки. По вашей молитве, через несколько лет я и с этим быстрехонько справлюсь¹.

тур. 5, 282

16. Горячие пельмени

Однажды, когда Насреддин был еще мальчиком, мать кормила его пельменями. Были они до того горячие, что каждый раз, когда Насреддин клал пельмени в рот, на глазах у него выступали слезы.

— Послушай, Насреддин! Ведь пельмени не убегут от тебя! Подожди, пока остынут, не торопись,— сказал отец.

— Тогда я останусь голодным, отец,— ответил маленький Насреддин.

узбек. 7, 8

17. Как принести обед

Отец говорит Насреддину:

— Принеси еду, потом закрой дверь.

А Насреддин отвечает:

— Позволь сначала закрыть дверь, а потом уж принести поест¹.

перс. 8, 128

18. Нестойкое серебро

Когда Афанди был маленьким, отец каждую пятницу давал ему пять копеек на конфеты. Однажды отец дал ему целых двадцать копеек и сказал:

— Этих денег должно тебе хватить на четыре пятницы. Учись беречь деньги и расходовать их экономно.

Мгновенно Афанди забыл наставление отца и, выбежав на улицу, истратил все двадцать копеек на всякие сладости. В следующую пятницу день был знойный, и отец Афанди вернулся с базара, обливаясь потом.

— Не понимаю,— говорил он,— как у меня от такой жары мозги не расплавились!

Поняв, что пришел его час, Афанди сказал отцу:

— Человеческий мозг, видимо, более стойкий, чем серебро.

— Что ты хочешь сказать этим? — спросил отец.

— Да ведь ваше серебро, что вы мне дали на четыре пятницы, расплавилось в два счета, как те тянучки, что продаются на базаре!¹

узбек. 7, 6

19. Ответ чревоугодника

Отец дал Насреддину денег и велел купить баранью голову на обед. Насреддин купил вареную баранью голову и по дороге попробовал немного. Ему так понравилось, что он съел голову целиком, а отцу принес голый череп.

— Это ведь одни кости! — воскликнул отец. — Где же уши?
— Он был глухой, — отвечал Насреддин.
— А язык? — не унимался отец.
— Он был немой.
— А глаза? — не отставал отец.
— Он был слепой.
— А мясо на самой голове?
— Бедняга к тому же был и плешив, — отвечал Насреддин. —
Вот зубы только у него были добротные, ни один еще не выпал ¹.
перс. 8, 127

20. Ходжа и ученый гусь

Когда ходжа был маленький, не проходило минуты, чтобы он не выкинул какой-нибудь шутки. Раз, проходя, он увидел, что гуси его соседа, человека скупого и сварливого, укрылись под тенью стены и дремлют. Он захотел посмотреть, как сосед взбесится и начнет рвать и метать, когда заметит пропажу, и схватил самого большого гуся; спрятав его себе под джуббэ *, он пошел. Шел он довольно долго, а гусь и не думал кричать. Ходжу взяло любопытство, отчего бы это гусь не трепыхается; он свернул в глухую уличку и, осторожно приоткрыв джуббэ, взглянул на гуся. А гусь поднял голову и по своему обыкновению начал шипеть.

— Молодец, гусь! — сказал ходжа. — Дураки те, кто считают тебя глупым, а ты учнее своего хозяина; я тоже хотел предупредить тебя, чтобы ты был осторожнее ¹.

тур. 5, 365

21. Тыквенная голова

По улице шел имам * с огромной, как котел, чалмой. Насреддина обуяло озорство, и он кинул увесистый камень в чалму. Но камень попал имаму в лоб.

Разгневанный имам поймал озорника и потащил к казию *.

— Эй, негодный мальчишка, как смел ты бросить камень в уважаемого имама?!

Насреддин смиренно ответил:

— Простите меня, ваша милость! Увидев чалму, я подумал: не из железа ли его голова? Захотел проверить, и кинул камнем. Разве я виноват, что у имама голова не железная, а тыквенная!

узбек. 7, 8

22. Ничем помочь не могу

Когда ходжа еще ребенком пришел со своей родины, Сиврихисара¹, в Акшехир², он увидел, что муэzzин * выкрикивает с минарета эзан *. Он закричал ему снизу:

— Ну что я могу поделаться, дяденька? Забрался ты на дерево без сучков, без ветвей — как я могу помочь тебе?³

тур. 5, 353

23. Как на убитом выросли рога

Когда Насреддин был еще мальчиком, он вышел рано утром из дому и видит: перед воротами их дома лежит убитый. Он поднял его и бросил в колодец, а сам пошел по делам. Отец же знал болтливость своего сына и, как только услышал о трупе, зарезал козла и бросил в колодец, а труп вытащил и схоронил. Насреддин по пути рассказывал всем, как он подобрал труп. Прослышали об этом родственники убитого, они давно искали его, и стали спрашивать Насреддина:

— Куда ты девал покойника?

— Я бросил его в наш колодец, — отвечал Насреддин. Он привел их туда, а сам спустился в колодец, чтобы вытащить покойника. Присмотрелся и видит: на трупе рога. Он крикнул снизу:

— А у вашего покойника были рога?

Люди рассмеялись над его глупостью и разошлись¹.

перс. 8, 120

24. Насреддин дает советы жениху

Задумал один крестьянин женить своего сына.

— Что ж, — говорит сын, — я не прочь. В деревне у нас есть одна девушка, есть одна вдова и есть разведенная женщина. Посоветуй мне, кого выбрать.

— Такого совета я тебе дать не могу, — отвечал отец. — Но есть у меня в городе один приятель. Пойди к нему, пусть он тебе посоветует.

Пошел парень в город, пришел к приятелю отца и рассказал ему что да как.

— Я тоже не могу тебе ничего посоветовать, — сказал ему тот. — Но здесь в городе живет некий Насреддин. Разущи его, он даст тебе лучший совет.

Искал парень Насреддина повсюду, никто не знал, где его мо-

жно найти. Наконец, встретилаь ему компания ребятшек. Они играли на улице в лошадки. Парень спросил одного, не знает ли он, как найти Насреддина.

— Я Насреддин,— ответил тот.

Что ж, делать нечего, рассказал ему парень, зачем пришел. Мальчик говорит:

— Возьмешь девушку — твое дело, возьмешь вдову — ее дело.

Тогда парень спросил насчет разведенной, но мальчик вместо ответа стегнул его кнутом по ногам и убежал к остальным продолжать игру в лошадки.

Вернулся парень, печальный, к приятелю отца и говорит ему:

— Не затем мой отец посылал меня к тебе в город, чтобы ты направил меня к ребенку. Ведь я у тебя совета спрашивал.

И рассказал про все, что ответил ему Насреддин.

— Что же, он дал тебе хороший совет,— сказал приятель.— Если ты возьмешь девушку, ты будешь в семье главный, возьмешь вдову — она будет хозяйничать. А стегнув тебя кнутом по ногам, он хотел сказать: от разведенной беги, как от черта.

серб. 35, 472

25. Как Насреддин превратился в своего отца

Когда Насреддин был молод, он однажды забрался в постель молодой мачехи.

— Чего тебе надо? — удивилась она.

— Да ты разве не видишь? — спросил он.— Я — это мой отец¹.

перс. 8, 124

НАСРЕДДИН И ЕГО ЖЕНА ^а**26. Перед тем как поумнеть**

Насреддина спросили:

— Сколько тебе было лет, когда ты женился впервые?

— Точно не помню,— отвечал он,— так как к тому времени я еще не набрался ума ¹.

перс. 8, 131

27. Дочь дяди Насреддина

Насреддину посватали дочь его дяди. Но тут нашелся богатый жених, и Насреддину отказали. Спустя три года муж двоюродной сестры скончался от удара. Насреддин пошел утешать сестру и говорит ей:

— Слава Аллаху, что тебя не отдали за меня! А не то пришлось бы мне умереть вместо твоего мужа.

Двоюродная сестра, которая имела на него виды, уповая на доставшееся ей огромное наследство, рассердилась и впредь перестала пускать его в дом.

перс. 8, 150

28. Еще не поздно

Желая посмеяться над Афанди, один старик сказал ему:

— Жаль, умерла твоя мать, а то женился бы я на ней и ты был бы мне сыном.

— Так и сейчас еще не поздно,— отвечал Афанди.

— Почему ты так считаешь? — оторопел шутник.

— Да очень просто: отдайте мне в жены вашу дочь, вот я и буду вам сыном.

уйгур. 14, 92

^а Тематический указатель, разд. 1, 7, 8, 9.

29. Женский возраст

Однажды в молодости Молла сознался сестре, что хочет жениться. Сестра искала, искала и, наконец, нашла одну девушку.

Молла спросил у сестры:

— Ну ладно, а сколько, скажи, пожалуйста, лет той девушке, что ты мне присмотрела?

— Ей-богу,— ответила сестра,— я у нее спросила, а она сказала: «Не знаю». Но она молодая.

— Нет,— возразил Молла,— тогда она мне не нужна.

— Почему? — спросила сестра.

— Потому что она уже в годах.

— Откуда ты знаешь?

— Женщины, когда им перевалит за тридцать, всегда говорят, что не знают, сколько им лет. Раз она так говорит, то значит ей больше тридцати.

азерб. 6, 189

30. Голубые бусы

Афанди нравились две девушки сразу. Однажды он купил две снизки голубых бус и подарил их красавицам.

Как-то девушки прослышали друг о друге, пришли к Афанди и спрашивают:

— Которую же из нас ты любишь?

— Ту, которой я подарил голубые бусы,— отвечал хитрец¹.

уйгур. 14, 89

31. Забыл сказать

Долго Афанди не мог жениться. У него не хватало денег на ка-лым.

Однажды его знакомый сказал ему, что заслал сватов к той самой девушке, которую любил Афанди.

Мудрец очень огорчился и взволновался. Подумав, он сказал знакомому:

— Ничего не скажу плохого. Девушка очень красивая и достойного поведения, если не считать того обстоятельства, что однажды, даю тебе клятву, совсем случайно я видел ее с открытым лицом в обществе мужчины.

Знакомый воскликнул:

— Клянусь Аллахом, такая девушка недостойна меня!

И он отозвал сватов и не пожелал жениться на той девушке. Прошло сколько-то времени, и тот самый знакомый узнал, что Афанди сам женится на этой девушке. В ярости набросился он на мудреца с упреками:

— Ты обманул меня! Чего стоит твоя клятва!

— Я клялся правильно. Да, я видел девушку с открытым лицом в обществе мужчины. Но я забыл тебе сказать, что это был ее родной отец. А ты не спросил меня.

узбек. 7, 217

32. Молла-сват

Пряатель Моллы послал его к одной вдове сватом. Молла пришел к ней домой, увидел, что она очень красива, и влюбился в нее. Он хотел сам жениться на ней, но подумал, что тогда предаст друга, и поэтому сказал:

— Такой-то хочет жениться на тебе. Он послал меня сватом. По правде говоря, ты мне тоже очень нравишься. Если бы я знал тебя раньше, то пришел и сам женился бы на тебе. Но что делать — уже поздно. Если свататься мне самому, то это будет изменой другу. Теперь я сватаю тебя за него. Но подумай хорошенько: ты знаешь и его и меня. Выбери, кого хочешь.

азерб. 6, 266

33. Ходжа заранее принимает меры

Когда ходжа строил дом, он наказал плотнику, чтобы доски для пола он прибывал к потолку, а потолочные доски — к полу. Плотник спросил, для чего это, а ходжа объяснил ему:

— Скоро я женюсь, а когда человек женится, то, как известно, все в доме идет вверх дном; так вот я заранее принимаю меры¹.

тур. 5, 121

34. Обиженный жених¹

Насреддин Афанди женился. Во время свадебного пира гостям подали плов. В суматохе совсем забыли пригласить к дастархану* жениха, и он сидел в углу голодный и обиженный.

Настал момент ввести жениха к невесте, на брачное ложе.

— Пожалуйте, Афанди, — обратились к нему друзья.

— Не пойду! Пусть идут те, кто плов ел,— ответил угрюмо Афанди².

узбек. 7, 205

35. Ходжа проголодался

Ходжа проголодался и попросил у жены поесть. Жена возмутилась:

— Вместо того чтобы любоваться моей небесной красотой, ты говоришь о земной пище!

— Красотою сыт не будешь,— вздохнул ходжа.

казах. 13, 289

36. Календарь

Как говорят, Молла все свое время проводил за чтением книг. Однажды жена сказала ему:

— В эту ночь я не сомкну глаз до утра — буду молиться Аллаху, чтобы он превратил меня в книгу.

— Почему? — спросил Молла.

— По правде говоря,— ответила жена,— я завидую этим книгам и хочу тоже стать книгой, чтобы ты не отрывал от меня глаз.

— Когда будешь молиться,— пошутил Молла,— попроси Аллаха, чтобы он превратил тебя в календарь.

— Почему? — спросила жена.

— А потому,— объяснил Молла,— что календарь годится только на один год, а потом его заменяют новым.

азерб. 6, 180

37. Пусть пятница подождет меня!

Ходжа договорился с женой, что будет выполнять свои супружеские обязанности еженедельно по пятницам.

— Только я очень занят,— сказал он.— Как я буду знать, что наступила пятница?

Жена придумала:

— Каждую неделю по пятницам я буду вывешивать твой тюрбан на шкафу. Увидишь тюрбан — значит, пятница.

Так и порешили.

Однажды, когда до пятницы было еще далеко, жена соскучилась по Насреддину и вывесила его тюрбан на шкафу.

— Разве сегодня пятница? — удивился, увидев это, ходжа.

— Конечно, пятница, — ответила жена.

— Э, нет, так дело не пойдет, — сказал Насреддин. — Или пусть пятница подождет меня, или я подожду пятницы!

тур. 35, 90

38. Хватит и одного

Однажды жена Насреддина пошла в мечеть послушать проповедь.

— Ну, что говорил проповедник? — спросил ее ходжа, когда она вернулась.

— Он говорил: всякий раз, как мужчина выполняет свой супружеский долг, всевышний воздвигает ему шатер в раю.

— Так давай поскорей устроим себе там шатер, — недолго думая ответил Насреддин.

Сказано — сделано. Однако не прошло и минуты, как жена сказала ходже:

— Себе ты шатер обеспечил, давай теперь устроим еще один — для меня.

Ходжа отвечал:

— Тебе легко говорить. И я ведь знаю, потом тебе захочется устроить шатер каждому из твоих родственников. Всевышнему это в конце концов надоест. Не утруждай его. Хватит нам на двоих одного шатра.

тур. 35, 116

39. Меня спроси

Жена Насреддина с соседками стирала в пруду белье. Проходил мимо один знатный человек и остановился поглазеть на женщин. Жена Насреддина подняла крик и шум, стала ругать прохожего и кричать:

— Бесстыдник, что ты лупишь на нас глаза?

— Чья это жена? — спрашивает тот.

— Это жена моллы * Насреддина, — отвечают ему.

На следующий день знатный господин вызвал к себе Насреддина, описал приметы его жены и спросил:

— Это твоя жена?

— Да, моя, — сказал Насреддин. — А в чем дело?

— Пришли ее ко мне, мне надо расспросить ее кое о чем.

— По нашим обычаям,— отвечал Насреддин,— спросить надо меня, я, в свою очередь, спрошу ее и передам ответ вам ¹.

перс. 8, 30

40. Женщина так уж создана

Настоятель мечети важно поучал паству:

— Женщина так уж создана: волосы у нее длинные, а ум — короткий...

Насреддин остался недоволен:

— Простите меня, но когда у женщины волосы длинные, это ее красит. Как может быть ум коротким, этого я не могу себе представить. Будь я на вашем месте, я просто пожаловался бы на свою жену и не охаивал всех остальных.

узбек. 7, 63

41. Привычка

Богатый сосед Насреддина Афанди пригласил его в пригородный сад погостить несколько дней.

— Соберутся друзья, повеселимся,— сказал сосед.

Гостей в саду собралось много, угощения и пиры шли один за другим. Но каждое утро, за завтраком, хозяин дома и гости смотрели на Афанди хмуро и неприветливо.

— Почему вы все так смотрите на меня? — спросил Афанди.

— Это все оттого, что они не досыпают ночью из-за вашего храпа,— сказал хозяин сада.— Вы так храпите, что весь дом содрогается.

Обиделся Афанди и начал собираться домой.

— Куда же вы, Афанди?

— Поеду к жене,— ответил Афанди.— Сорок лет прожили мы с ней, и ни разу, бедняжка, не упрекнула меня за мой храп...

узбек. 7, 209

42. Нерайская гурия *

Жену Насреддина Афанди звали Гурия. Когда началась война, Тимур позвал мудреца и объявил ему свою волю:

— Назначая тебя военачальником. Закончится поход благополучно, приедешь обратно с почестями и богатствами. А если волей Аллаха суждено тебе пасть на поле битвы, ангелы Аллаха

перенесут тебя в рай и ты будешь наслаждаться в обществе райских гурий.

— У меня дома своя гурия. Что за беда, если ее не именуют райской. Стоит ли из-за одного словечка претерпеть столько трудов и опасностей в походе, да еще лилиться самого ценного дара божьего — жизни?

узбек. 7, 174

43. Врунья

Говорят, жена у Моллы была непревзойденной пройдохой. Однажды она должна была пойти в далекое село к своему отцу. Когда она собралась уходить, то сказала Молле:

— Смотри, Молла, я оставляю тебя на целый месяц. Вдруг ты за это время заглядишься на кого-нибудь. Если ты даже подумаешь о чем-нибудь таком, я поседею, зубы у меня выпадут, пальцы сгниют, стану я калекой, постарею, одряхлею и до самой смерти тяжким грузом буду висеть у тебя на шее. И все в доме ты будешь делать сам.

Через месяц она вернулась. Молла быстро откинул платок с ее головы и увидел, что она не поседела. Расспросил ее и убедился, что зубы на месте. Пожал ей руки и обнаружил, что пальцы здоровые. Он вздохнул с облегчением, словно гора у него с плеч свалилась, и щелкнул жену по носу.

— Ты большая врунья.

— Почему? — спросила жена.

Молла, смеясь, ответил:

— Я вижу, голова у тебя не поседела, зубы не выпали, пальцы не сгнили.

Жена разозлилась, сердито поглядела на Моллу и сказала:

— А разве ты заглядывался на чужих женщин?

Молла понял, что выдал себя, но быстро поправился:

— Что ты! Что ты! Ведь если бы я засмотрелся на кого-нибудь, то с тобой стряслись бы все эти несчастья.

азерб. 6, 165

44. Соседка виновата

Во сне Насреддину Афанди приснилась соседка-вдовушка. Она до того была нежна и красива, что он не утерпел и, прижав ее к груди, поцеловал в губы. Так это понравилось ему, что он попытался поцеловать ее второй раз, как вдруг проснулся от здоровен-

ной ослепухи. Видит — рядом с ним лежит его собственная жена.

— Как вам не стыдно! — сказала она возмущенно. — Что за привычка кусаться? Чуть ухо мне не откусили!

— Извини, жена, вина не моя, — пробормотал сконфуженно Афанди. — Это все соседка виновата!

узбек. 7, 190

45. Как соседки во сне хотели женить ходжу

Приснилось ходже, что обступили его женщины и хотят снова женить. «Она тебе подходит», — говорят ему.

В волнении ходжа проснулся и, толкая жену, разбудил ее.

— Вставай, ты, безучастная, тебе и горюшка мало. Лежишь рядом со мной и ни о чем не думаешь, а соседки хотят тут силой меня женить. В доме будет вторая жена. Ну выгони этих негодяек! А то смотри, тебе же будет хуже. Не говори потом: он меня не предупредил — старухи не в почете¹.

тур. 5, 325

46. Взял бы обеих в жены

— Какая ты у меня хорошая да пригожая! Что бы я делал, если бы Аллах не создал тебя, — сказал как-то Афанди своей жене. — Наверное, век бы не женился ни на ком.

— А что бы ты делал, если бы Аллах создал двух таких, как я? — спросила жена.

— Взял бы обеих в жены, — не задумываясь ответил Афанди.

уйгур. 14, 89

47. Мечта Насреддина

У Насреддина умерла жена. Он позвал соседок и попросил их сосватать ему девушку невинную, богатую, красивую и добродравную. Одна соседка говорит ему:

— Молла, эти четыре качества не сможет совместить в себе ни одна женщина в мире. Лучше мы сосватаем тебе четырех жен, у каждой из которых будет одно из этих качеств.

— Уж очень мне хотелось, — признался Насреддин, — чтобы все четыре были в одной жене. Но коли так не бывает, не беда, сватайте четырех. Только постарайтесь найти таких, чтобы каждая не знала себе равных в своем качестве.

перс. 8, 152

48. Коварный вопрос жен

У ходжи, оказывается, были две жены. Однажды обе они пришли сразу и начали приставать к нему:

— Кого ты больше любишь — меня или ее?

Бедный ходжа был поставлен в затруднительное положение; уклоняясь от ответа, он говорил пустые слова вроде: «Обеих». Но они этим не удовлетвоались, а все наступали на него. Между прочим, младшая жена сказала:

— Вот положим, мы обе катаемся по Акшехирскому озеру; лодку нашу перевернуло, и обе мы упали в воду, а ты в это время находишься на берегу. Так кого же из нас стал бы ты сперва спасать?

Ходжа, подавленный печальным зрелищем, которое предстало перед ним, расстроился и, обращаясь к старшей жене, сказал:

— Послушай, ведь ты, кажется, немножко умеешь плавать? ¹
тур. 5, 209

49. Все на свете

Насреддин купил полмана * мяса, принес домой, отдал жене и спрашивает:

— Что можно приготовить из него?

— Все на свете,— ответила жена.

— Так приготовь сегодня на ужин «все на свете».

перс. 8, 121

50. Вес кошки

К Насреддину приехал гость. Насреддин купил ман * мяса, отдал жене и попросил приготовить на ужин кебаб *. Жена зажарила кебаб, пригласила соседок и подруг, и они угостились на славу. Вечером, когда Насреддин вместе с гостем вернулся домой, жена говорит ему:

— Я хотела развести огонь и пожарить мясо, но кошка его утащила. Купи еще мяса, а не то гость останется без ужина.

Насреддин рассвирепел, с большим трудом поймал кошку и взвесил ее: она потянула меньше мана. Тогда он крикнул жене:

— Если кошка съела целый ман мяса, то она должна весить, па худой конец, два мана, а не меньше одного! ¹

перс. 8, 80

51. Необходимая предосторожность

Жена ходжи увидела, как он кладет свой топор в сундук и запирает его на ключ.

— Зачем ты это делаешь? — удивилась она.

— Боюсь, как бы кот его не утащил.

— Неужели кот может позариться на такую вещь?

— Если он украл кусок печени, который стоил два аспра *, то почему же он станет пренебрегать топором, который в пять раз дороже? ¹

тур. 34, 279

52. Превратился в женщину

У оборотливой жены Моллы был двоюродный брат лентяй. Он ничего не делал, с утра до вечера бил баклуши, беспечно разгуливал, а проголодавшись, приходил в дом к Молле и обжирался.

Так продолжалось некоторое время.

Наконец Молле надоело это, и он сказал жене:

— Ты, жена, учишь дурному своего двоюродного брата. Он надеется на нас и гоняет лодыря. Это к добру не приведет. Говорю тебе: чтобы я больше не видел его в нашем доме.

Жена Моллы рассказала об этом своему брату, и тот начал остерегаться даже близко подходить к ним, когда Молла был дома.

Не успевал Молла выйти из дому, как он тотчас же появлялся, ел, пил и успевал вовремя улизнуть.

Однажды Молла неожиданно вернулся с базара раньше обычного. В это время двоюродный брат жены был как раз у них. Жена не успела спровадить его и спрятала на кухне.

Молла принес пять баклажанов и сказал жене:

— На базар привезли первые баклажаны. На, возьми, вечером приготовишь и мы поедем.

Жена отнесла баклажаны на кухню. «Если, — подумала она, — Молла вдруг зайдет сюда, то узнает все». Немного подумав, она взяла чадру, закутала своего брата и спрятала один из баклажанов.

Потом пришла к Молле и сказала:

— Встань, у нас случилась беда. Один баклажан превратился в женщину.

— Ай, жена, — ответил Молла, — не сходи с ума. Как может баклажан превратиться в человека?

— Если не веришь, — упорствовала жена, — подойди и посмотри.

ри. На кухне четыре баклажана и одна женщина. Она сидит и молчит.

Молла встал и пошел на кухню. Видит — и правда: сидит женщина в чадре, а баклажанов — четыре.

— Сестра, встань,— обратился к ней Молла,— пойдем, пожалуйста, со мной.

Двоюродный брат встал и молча пошел с Моллой. Молла направился прямо к торговцу, у которого купил баклажаны, и сказал ему:

— Брат, один из баклажанов, которые я у тебя купил, превратился в женщину. Прошу тебя, возьми ее и дай мне баклажан.

Лавочник понял, в чем тут дело, дал Молле баклажан и выручил двоюродного брата его жены.

азерб. 6, 174

53. Теленок

Говорят, однажды, когда Молла вернулся домой, двоюродный брат жены опять был у них. На этот раз жена спрятала его в сундук, но было уже поздно: проходя мимо окна, Молла увидел их и сразу же бросился к двери. Жена догадалась, что Молла все заметил, не мешкая выпустила брата из сундука и спрятала его на кухне, в сундук же положила новорожденного теленка, которого Молла еще не видел.

Молла вошел в комнату и, ни слова не говоря, кинулся к сундуку. Подняв крышку, он остолбенел: двоюродный брат жены превратился в теленка.

«Я ждал от жены всего, чего угодно,— сказал про себя Молла,— но чтобы она ухитрилась в закрытом сундуке превратить человека в теленка,— этого я даже от нее не ожидал. Лучше мне промолчать, а то чего доброго превратит меня в быка или корову или во что-нибудь еще. Куда мне тогда деваться?»

азерб. 6, 176

54. Гулящая жена

Ходже сказали:

— Жена твоя много шляется.

— Не думаю, что это правда,— возразил ходжа.— Если бы это было так, она заглянула бы как-нибудь и ко мне в дом¹.

тур. 5, 154

55. Кто не слушает — не слышит

- Твоя жена гуляет, — сказали однажды ходже.
- Но после прогулки она возвращается домой, — ответил он.
- Да нет, дело не в том, она ходит простоволосая.
- Значит, придется купить ей новый платок.
- Ты все не понимаешь. Она все время ходит туда-сюда.
- Конечно, туда-сюда, а как еще можно ходить?
- Она ходит туда-сюда с чужими людьми.
- Ну а я? — удивился ходжа. — Что я ей, брат или отец?

тур. 34, 110

56. Хитрость жены

Жена Насреддина часто проводила время с подругами и родственницами и приходила домой поздно. Приятели посоветовали Насреддину не давать волю жене, и он решил проучить ее. И вот однажды вечером, когда жена поздно вернулась домой, Насреддин не стал открывать дверь. Жена долго стучалась, но тщетно. Тогда она пригрозила броситься в колодец, если он не откроет. Насреддин и ухом не повел. Жена подошла к колодцу и сбросила туда большой камень. Насреддин подумал, что жена прыгнула в колодец, ему стало жаль ее, и он сказал себе: «Надо пойти вытащить ее оттуда».

Он открыл дверь и поспешил к колодцу. Но тут жена, которая ждала, спрятавшись, вбежала в дом и заперла дверь. Теперь уже настала очередь Насреддина умолять. Но жена не слушала уговоров. А потом она поднялась на крышу и стала кричать:

— Недостойный муж! Постыдился бы! До полуночи шляешься по улицам, а я сижу одна дома!

На крик жены сбежали соседи и стали просить за Насреддина, который сторал от стыда. Наконец она сжалилась и после долгих уговоров впустила его¹,

перс. 8, 76

57. Огонь нужен зимой

На старости лет Насреддин задумал жениться. Один приятель стал укорять его:

— Да ведь ты уже стар. Тебе надо думать о загробной жизни, а не о женах.

— Глупец, — отвечал Насреддин, — разве не знаешь, что именно зимой и нужен огонь больше, чем в любое другое время года?

перс. 8, 165

58. Несправедливый приятель

Однажды Молла Насреддин женился. Взял он себе в жены женщину хромую, одноглазую, беззубую, плешивую и горбатую.

Один из приятелей, хорошо знавший эту женщину, спросил:

— Молла, зачем ты взял в жены такую уродину?

— С такой лучше,— ответил Молла.— Меньше будет гулять, больше будет дома.

— Ведь она и видит одним глазом.

— И это хорошо,— ответил Молла.— Что бы я ни сделал, она увидит только наполовину.

— И зубов у нее нет!

— Эх, и без того дома жевать нечего.

— А что ты скажешь о ее плешу?

— Ну и ладно, откуда же я возьму каждую неделю денег на фунт хны?

— Но, Молла, ведь она горбатая?

— Ты тоже бессовестный, хочешь, чтобы у нее ни одного недостатка не было?

азерб. 6, 166

59. Но муж у тебя один

«Уж и глаза-то у нее с поволокой; она очаровывает человека, словно это джинн * опутал тебя...» Слушая такие речи, ходжа заглазно влюбился в кривую женщину, и ему сосватали ее.

Вечером взял ходжа тарелку с каймаком * и поставил перед женой. А жена и говорит:

— Разве у нас гости? Нам хватило бы и одной тарелки, а брать две тарелки — это мотовство.

Ходжа шутливо заметил:

— А ведь это недурно — одну порцию еды принимать за две; это мне нравится.

Когда они собрались уже есть, жена говорит ему:

— Извините, если вы принимаете меня за бесчестную женщину, вы ошибаетесь. Что это еще за ходжа, который сидит рядом с вами?

Когда ей и здесь почудилось два человека, ходжа сказал:

— Ну нет, женушка, ты можешь видеть у нас в доме все вдвойне, но муж-то у тебя один ¹.

тур. 5, 275

60. Только мне не показывайся

Друзья Афанди решили подшутить и женили его на очень некрасивой женщине. На другой день после свадьбы, когда Афанди увидел лицо жены, она спросила:

— Сегодня я должна показаться и твоим родственникам. Кому первому из них показаться?

— Кому хочешь, только мне больше не показывайся,— отвечал Афанди¹.

уйгур. 14, 87

61. Искупление грехов

Насреддину досталась некрасивая жена. Однажды вечером он долго смотрел ей в лицо.

— С чего это вдруг ты стал меня разглядывать? — спрашивает она.

— Сегодня я долго глядел на одну красивую женщину,— ответил Насреддин,— и как ни пытался оторвать от нее взгляд, не мог. Вот я и решил искупить свой грех и посмотреть на тебя столько, сколько смотрел на нее.

перс. 8, 191

62. Задушевная беседа

Однажды жена Моллы долго смотрела на лицо мужа и сказала:

— Я удивляюсь твоему сердцу. Действительно оно у тебя очень выносливое.

— К чему ты это сказала? — спросил Молла.

— Ты такой невероятный урод,— ответила жена,— что только выносливое сердце может вытерпеть это.

— Если уж на то пошло, то у тебя сердце в четыре раза выносливее моего,— заметил Молла.

— Почему? — удивилась жена.

— Сам я себя не вижу,— ответил Молла.— Ты же каждый день смотришь на меня — и ничего, сердце твое выдерживает.

азерб. 6, 162

63. Кто попадет в рай

Однажды Молла сказал жене:

— Жена, наша жизнь с тобой на этом свете ничего не стоит, но не унывай! Уж на том свете мы развеселимся.

— Почему? — спросила жена.

— Потому что мы оба попадем в рай.

— Откуда ты это знаешь? — спросила жена.

— Как откуда я знаю? — ответил Молла. — Посмотри на свое лицо и взгляни на мое. Ты каждый день смотришь на меня и терпишь. И я каждый день смотрю на тебя и терплю. А тот, кто терпит, обязательно попадет в рай.

азерб. 6, 178

64. Некрасивая жена

Насреддин поругался с некрасивой женой и лег спать. Жена посмотрелась в зеркало и, решив, что Насреддин спит, сказала:

— Если бы я была красива, то мне не пришлось бы терпеть от мужа столько обид.

И она стала тихо плакать. Насреддин видел и слышал все это и сам заплакал навзрыд.

— Что с вами, молла? — спрашивает жена, а Насреддин отвечает:

— Я оплакиваю свою горькую судьбину. Стоило тебе один раз увидеть себя в зеркале, как ты разрыдалась. Каково же мне? Я ведь вижу тебя все время, и неизвестно, когда это кончится. Как же мне не плакать?

перс. 8, 156

65. Что же могла она потерять!

Ходже сказали:

— Твоя жена потеряла рассудок.

Ходжа задумался.

— О чем ты думаешь? — спросили его.

— У моей жены отродясь ума не было; что же могла она потерять? Вот о чем я думаю, — ответил ходжа¹.

тур. 5, 109

66. Несчастный Афанди

После смерти жены Насреддин Афанди женился вторично на вдове, которая часто плакала, вспоминая своего первого мужа. Надоели Афанди ее причитания и слезы, и как-то он тоже вдруг начал плакать вместе с ней.

— Э-э, я-то оплакиваю своего умершего мужа,— удивилась жена,— а вы-то чего плачете?

— А я оплакиваю себя,— ответил ей Афанди.— Не умер бы твой муж, ты не осталась бы вдовой, и я, несчастный, не женился бы на тебе¹.

узбек. 7, 211

67. Четверо в постели

После смерти жены Насреддин женился на вдове. Насреддин всегда хвалил свою покойницу жену, а новая жена — покойного мужа. Однажды они лежали в постели и расхваливали прежних супругов. Вдруг Насреддин толкнул изо всей силы жену и сбросил ее на пол. Жена обиделась и пошла жаловаться отцу. Тесть стал спрашивать у Насреддина ответа, и тот сказал:

— Это не моя вина. Нас было четверо в постели: я, моя прежняя жена, она и ее прежний супруг. Стало тесно, и она свалилась¹.

перс. 8, 70

68. Отчего плачут?

Однажды Насреддин с женой сели за еду. Жена хлебнула горячего супа, и у нее на глазах выступили слезы.

— Что это ты плачешь? — спрашивает Насреддин, а жена говорит:

— Да я вспомнила, что моя покойница мать очень любила такой суп, не сдержалась и заплакала.

Тут Насреддин хлебнул супа, и у него тоже побежали слезы. Жена говорит:

— А ты почему плачешь?

— Мне тоже вспомнилась твоя покойница мать,— отвечал Насреддин,— которая подкинула мне такую дочь¹.

перс. 8, 35

69. Над чем смеялся Афанди

Единственной причиной постоянного разлада между Насреддином Афанди и его женой было то, что она без ума любила горький перец, а Афанди не переносил его. Из-за этого они уже разводились, но соседи и родственники мирили их.

Жепа дала Афанди расписку, что ни в какую пищу горький перец больше класть не будет.

Как-то, воспользовавшись отсутствием Афанди, его жена так паперчила плов, что у нее из глаз покатались слезы.

— Чего ты плачешь, женушка? — сказал, входя в дом, Афанди. — Что с тобой случилось?

— Я плачу от радости, — ответила жена, поспешно пряча блюдо с пловом. — Вы так внимательны. Оставили беседу с друзьями и поспешили ко мне.

Догадавшись, в чем дело, Афанди расхохотался.

— А чему смеетесь вы? — спросила жена.

— Я засмеялся твоей находчивости, жена, — отвечал Афанди. — Но скоро, кажется, заплачу и я...

— Почему? — удивленно спросила жена.

— Я потерял твою расписку.

Тут расхохоталась его жена.

узбек. 7, 198

70. Жена виновата

Понес как-то ходжа Насреддин зерно на мельницу. Жена завязала ему мешок, но по пути он развязался, да не один раз. Пока Насреддин добрался до мельницы, ему пришлось десять раз завязывать мешок.

Вернулся Насреддин домой и как следует отчитал жену:

— Ну и завязала ты мне мешок! Целых десять раз пришлось мне останавливаться и заново завязывать.

серб. 35, 484

71. Обиженный зайчонок

Возвратился Насреддин Афанди с неудачной охоты с пустыми руками.

— Ничего не подстрелили? — спросила жена.

— Дичи было видимо-невидимо, — отвечал Насреддин Афанди, — да что-то неудача преследовала меня. Никак не давался мне в руки зверь!

— Что это за звери, что не дались вам в руки?
— Да все! Начиная от барсенка и кончая зайчонок.
— Жалко. Принесли бы вы живого зайчонка, я бы его приручила.

— Оставь! Зайчонок кругом наследит, напачкает.

— Ну пусть только попробует наследить, я его живо за хвост, и вышвырну!

— Что? Это зайчонка-то, которого я с таким трудом поймал?

— Он пачкает всюду, а я за ним ходи и убирай?!

— И будешь убирать! Не кто-нибудь поймал его, а твой муж!

— Не стану убирать за ним! Пусть он подохнет, ваш паршивый зайчонок!

Разозлился Афанди и дал жене оплеуху. Жена закричала. Сбежались соседи.

— Да как вам не стыдно, Афанди! Бить слабую женщину...

— Зачем она обижает слабого зайчонка!

узбек. 7, 201

72. Выиграл

Была когда-то, рассказывают, у ходжи Насреддина телка. Ухаживали за ней по очереди: один день он кормит ее да поит, другой — жена.

Вот как-то раз пришла очередь жены задавать телке корм. А у соседей в тот день как раз играли свадьбу, и ей очень хотелось туда пойти.

— Поработай за меня сегодня, — сказала она ходже, — останься дома, покорми телку.

— Давай договоримся так, — сказал Насреддин. — Я останусь дома, а ты мне со свадьбы принесешь угощение. Но только оба все время будем молчать. Кто первый вымолвит слово, тот и пойдет кормить телку.

— Ладно, — согласилась жена.

И пошла на свадьбу. А ходжа остался дома.

И надо же было случиться, что в тот же самый день на городской окраине разбила свой табор цыгане. Цыганки разбрелись по улицам, стали заглядывать туда, сюда, высматривать, что бы стащить. Одна из них подошла к дому ходжи. Постучалась — молчание. Зашла в дом, увидела ходжу. Насреддин — ни слова. Цыганка стала шарить по всем углам, что ни увидит — берет и кладет в свой мешок. Насреддин — молчок. Тогда, не долго думая, она связала у него с головы тюрбан. Ходжа и это вытерпел.

«Нет,— думал он про себя,— лучше я буду молчать, не то придется идти задавать корм телке».

Цыганка забрала в доме что могла — и была такова.

Тут вернулась жена, принесла ходже угощение. Увидела она, что весь дом разграблен, а у ходжи на голове нет даже тюрбана, и воскликнула:

— Что случилось, ходжа? Куда девались все наши вещи?

— Ага! — закричал в ответ Насреддин. — Ты первая заговорила! Иди вот, корми теперь телку! ¹

тур. 35, 237

73. Мулла Насреддин и осел

В один прекрасный день жена Насреддина сказала мужу:

— Возьми осла и иди на мельницу, а я пока сварю муртуху *. Кто из вас раньше вернется, тот и съест ее.

Взял мулла осла и пошел на мельницу. Помолол он муку, положил на осла и повел его по одной дороге, а сам пошел по другой, чтобы раньше домой прийти и съесть муртуху. Прибежал Насреддин домой и говорит жене:

— Скорее давай муртуху, пока осла нет.

Съел мулла муртуху, а осла все нет. Жена сказала:

— Иди ищи осла. Куда он пропал?

Пошел он искать осла. Видит, а осла волк съел, да и мука исчезла. Пришел он домой и сказал об этом жене. Схватились они друг с другом и подрались.

ассир. 12, 321

74. Пожар

Случайно загорелся дом ходжи. Побежал сосед и, разыскав ходжу, сказал:

— Беги скорее: твой дом горит. Я стучал, стучал, никто не откликается. Поспеши!

А ходжа, не проявляя и тени волнения, заметил:

— Братец! Мы с женой поделили домашние дела, и я теперь совершенно спокоен. Я взял на себя обязанность зарабатывать деньги, а за домом смотреть — ее дело. Потрудись уж, сообщи о пожаре моей жене. А я в это дело не вмешиваюсь ¹.

тур. 5, 239

75. Как тяжелы хлопоты с муравьями

В шкаф, где стояла еда, забралась муравья, и супруги измучились, занимаясь чисткой шкафа. Однажды ходжа после омовения совершил полуденную молитву. Когда через какой-нибудь часок-другой ходжа собрался опять совершать омовение, чтобы приготовиться к предвечерней молитве, жена сказала:

— Эфенди, да разве требуется пять раз на день совершать омовение?

Ходжа заметил:

— Если ты не будешь смотреть за шкафом, нам придется совершать больше, чем пять омовений.

После этого между ними завязался следующий разговор.

Жена:

— Хорошо. А ты знаешь, как я мучаюсь, пока наконец достану воду из десятисаженного колодца?

Ходжа:

— А ты знаешь, для того чтобы легко пустить ветры и потом найти укромное местечко, где помочиться, чего-чего только я не выношу?¹

тур. 5, 233

76. О том, как Насреддин не храпел

— Почему ты храпишь во время сна? — пристала жена к Насреддину.

— Ты чего врешь? — огрызнулся он. — Прошлый раз, когда ты сказала, что я храплю, я две ночи подряд не смыкал глаз до самого утра, но так и не слышал ни звука. Теперь я уверен, что ты просто наговариваешь на меня.

перс. 8, 162

77. Настоящий мужчина

Как-то жена Насреддина начала упрекать мужа:

— Вечно вы сидите дома, вечно лезете во всякие мелочи. У всех моих знакомых мужья как мужья, настоящие мужчины. Все заняты своими делами.

Молча Афанди накинул на плечи халат и ушел к знакомым. Проходит день, проходит неделя, а Афанди все гостит у друзей.

Наконец он попросил приятеля:

— Сходи-ка ко мне домой и узнай у моей разгневанной царицы, можно ли мне возвращаться домой, или я все еще не похож на настоящего мужчину.

узбек. 7, 210

78. Ссора на крыше

Летней ночью Насреддин и жена улеглись спать на плоской крыше и повздорили. Дело дошло до рукоприкладства. Насреддин невзначай поскользнулся и полетел во двор. Соседи услышали шум, прибежали, с большим трудом привели Насреддина в сознание и спросили, как это он упал.

— Тот, кто хочет сам испытать это, — ответил он, — пусть затеет ссору с женой на крыше ¹.

перс. 8, 50

79. Нужен опытный человек

Однажды ходжа Насреддин так напился, что едва на ногах держался. Пришел он домой, поднялся на крышу, остушился и упал. Упал и лежит.

Подбежала к нему жена.

— Ты жив или нет?

— Пока жив, — отвечал ходжа. — Беги скорей к мулле, попроси, чтобы пришла его жена.

Та, однако, решила, что ходжа не совсем в своем уме, и побежала не к мулле, а к лекарю. Лекарь пришел, но ходжа даже не подпустил его к себе.

— Ты когда-нибудь падал с крыши? — спросил он.

— Никогда, — отвечал тот.

— Тогда ты ничем не сможешь мне помочь, — сказал Насреддин. — Убирайся, тут нужен человек опытный. А ты, жена, скорей беги за женой муллы. Она своего мужа не раз лечила от этой болезни ¹.

серб. 35, 254

80. В чапане ¹-то был я

— Что случилось, Афанди? Сегодня ночью у вас в доме был такой шум! — любопытствовал сосед.

— Да ничего особенного. Жена проходила мимо и зацепила мой чапан. Вот он и свалился.

— Ну разве оттого, что падает чапан, бывает такой шум? — удивился сосед.

— Какой ты бестолковый! В чапане-то был я¹.

уйгур. 14, 91

81. Под созвездием Весов

Однажды в жару жена постелила Насреддину постель на террасе под открытым небом. Ходжа, увидев это, принялся лупить ее. Сбежавшиеся на крики соседи спросили, что случилось.

— Да вы посмотрите,— закричал Насреддин,— она же не видит меня и поэтому постелила мне постель прямо под созвездием Весов: ей, видно, хочется, чтобы меня убило гирей!

тур. 34, 77

82. Соперничество жен

Насреддин пришел к приятелю и говорит:

— Жаль мне тебя.

— Это почему же? — полюбопытствовал приятель.

— Сегодня мы долго препирались с женой,— отвечал Насреддин,— так что чуть не развелись. Но потом я пошел на базар и купил ей новые чулки, платье и туфли.

— Я-то тут при чем? — удивился приятель.

— А при том,— говорит Насреддин,— что твоя и моя жены дружат и часто навещают одна другую. Стоит только твоей жене увидеть обновки моей, как она сразу же пристанет к тебе.

Тут приятель уразумел, чем дело пахнет, и стал готовить деньги.

перс. 8, 170

83. Потерянная иголка

Однажды жена Моллы что-то шила. Молла нечаянно толкнул ее, и она выронила иголку.

Жена потихоньку толкнула Моллу и сказала:

— Подвинься немного, дай я посмотрю, куда упала иголка.

Молла молча встал, вышел из дому и направился на окраину города. Уходя из города, он повстречал приятеля и сказал:

— Иди узнай, нашла моя жена иголку или мне нужно отодвигаться еще дальше¹.

азерб. 6, 173

84. В изгнании

Однажды ходжа поссорился со своей женой и, разозлившись, отправился спать в погреб. Через несколько дней служанка спустилась туда и с удивлением обнаружила своего хозяина.

— Эфенди, почему ты лежишь здесь? — спросила она.

— Я нахожусь в изгнании в этой стране, — с грустью ответил он, — и решил не возвращаться на родину, где мне приходится претерпевать слишком много мучений¹.

тур. 34, 230

85. Способ расстаться

В другой раз, когда ходжа поссорился с женой, он схватил колыбель их ребенка и поставил между кроватями.

— Расстанемся! — воскликнул он. — Я не желаю больше тебя видеть.

тур. 34, 231

86. Чудотворство

Пришел один человек к Насреддину и стал говорить, что он чудотворец.

— Я могу, — хвалился он, — заставить говорить глухонемого от рождения. Если ваши жена и дети немые, то я пошлю им дар речи.

— О шейх, — ответил Насреддин, — если ты хочешь, чтобы я поверил в твоё чудотворство, то укороти язык моей жены. Тогда я поцелую твою руку и стану твоим послушником до конца дней моих.

перс. 8, 152

87. Возраст жены Насреддина

Насреддин спрашивает жепу:

— Как это ты ухитряешься не знать своего возраста?

— Я пересчитала все вещи в доме, — отвечала жена, — я считаю их каждый день, чтобы, не дай бог, воры ничего не утащили. Зачем мне считать свои годы? Их никто не украдет.

перс. 8, 153

88. Женский спор

Сосед стремглав прибежал к Молле:

— Ай, Молла, ради Аллаха, вставай скорее и пойдем к нам.

— Что такое? Что случилось?

— Моя жена и сестра убивают друг друга!

— Скажи мне,— спросил Молла,— они, случайно, поссорились не из-за возраста?

— Нет, там какое-то другое дело.

Молла вернулся на свое место, снова сел и сказал:

— Тогда не беспокойся. Они, наверное, уже помирились.

— Откуда ты это знаешь? — спросил сосед.

— У женщин серьезные стычки всегда бывают только из-за возраста,— ответил Молла¹.

азерб. 6, 189

89. Что ходжа Настрадаин думает о женах

Ходжа Настрадаин советовал одному человеку не слишком сильно любить свою жену и говорил ему так:

— Мельница работает, и от шума ничего не разберешь, а жена — враг мужа, даже от смеха ее уже ничего не соображаешь.

болгар. 32, 81

90. Кого на земле больше

Ходжа Настрадаин и Хитрый Петр поспорили о том, кого на земле больше — мужчин или женщин. Долго они препирались, пока наконец Хитрый Петр не сказал:

— Тех мужей, которые боятся своих жен, тоже надо считать женщинами, вот и получается, что мужчин намного меньше.

Тут Настрадаин с ним согласился.

болгар. 32, 156

91. Отдых Насреддина

Пряатель спросил Насреддина:

— Когда ты отдыхаешь?

— Несколько часов ночью во время сна,— отвечал Насреддин,— и два часа после полудня, когда она спит.

— Кто она?

— Жена.

— Глупец! — крикнул приятель. — Какое мне дело до отдыха твоей жены? Я спрашиваю, когда ты сам отдыхаешь.

— Сам ты глупец! — возразил Насреддин. — Я могу свободно вздохнуть только тогда, когда спит жена.

перс. 8, 162

92. Корова приводит Моллу домой

У Моллы был обидчивый характер. Он часто, разобиженный, уходил из дому, а потом жена, сын или дочь, умоляя его вернуться, приводили домой.

Однажды он опять обиделся на слова жены, ушел из дому и улегся на бахче. Жена сказала детям:

— Чем больше он стареет, тем больше у него портится характер. Он превратился в какого-то капризного ребенка. Не ходите за ним!

Молла ждал, ждал и видит — никто за ним не идет.

Наступил вечер, Молла проголодался, но не знал, что ему делать, а вернуться домой было стыдно. Солнце закатилось. Стадо коров вернулось в селение. Молла понял, что за ним уже никто не придет, взялся потихоньку за хвост своей коровы и пошел к дому. Жена подмигнула детям и спросила у Моллы:

— Почему ты пришел? Ты же обиделся!

— Даже если бы ты умерла, — ответил Молла, — я все равно бы не пришел. Это корова схватила меня за руку и привела насильно. Я не мог ей противиться.

азерб. 6, 172

93. Мужская честь

Говорят, у Моллы была жена с очень плохим характером. И, как передают, жить ему с ней было нелегко. Когда она сердилась, то швыряла в Моллу все, что попадало ей под руку.

Однажды к Молле пришел гость из другого села. Жена сначала поворчала немного, а потом пошла на кухню готовить обед.

Молла ждал долго, но жена не выходила. Наконец он сам пошел на кухню и сказал:

— Ай, жена, гость наш пришел издалека, проголодался поторопись немного.

Стоило Молле сказать это, как жена швырнула в него щипцы. Они угодили Молле прямо в лоб, рассекли кожу, и кровь залила ему лицо.

Гость, увидев, что дело обернулось так, встал, вымыл Молле лицо, вытер и начал утешать:

— Не печалься, Молла! Этих женщин не изменишь. У тебя она еще ничего. А моя, как разозлится, так схватит за бороду и чуть не сует в печь.

Молла поднял голову, выпрямился и гордо ответил:

— Нет, милый, ты меня с собой не сравнивай. Я не из тех мужчин, что позволяют женщинам хватать себя за бороду.

азерб. 6, 170

94. Что тяжелее

Афанди как-то спросил своего ученика:

— Скажи мне, что тяжелее: пуд ваты или пуд железа?

— По-моему, вес и того и другого одинаков,— ответил ученик.

— Да, сынок. Твой ответ похож на истину, но жена вчера доказала мне на моих боках, что пуд железа куда тяжелее, чем пуд ваты¹.

уйгур. 14, 53

95. Видно, и печка боится моей жены

Собрался раз ходжа разводиться огонь. Уж он дул, дул — огонь все не горит. Он поднялся тогда наверх и взял хотоз* жены, надей его себе на голову и начал дуть — пламя сразу вспыхнуло. «Ага, видно, и печка боится моей жены»,— решил ходжа¹.

тур. 5, 200

96. Под землей

Однажды зимним вечером жена Афанди долго сетовала на тяжелую жизнь.

— Так я и умру в нищете! — плакала она. — Не одеяла у нас, а решета. Натянешь на голову — ноги раскрываются, укроешь ноги — голову продувает... И все потому, что у меня, несчастной, не муж, а тряпка...

— Замолчишь ты или нет?! — воскликнул Афанди и, выбежав во двор, принес полный таз земли.

— Что это? — спросила жена.

— Земля!

— Я вижу, что земля, а что с ней делать?

- Укройся ею, тебе и будет тепло!
— Да слыхано ли, чтобы люди укрывались землей?
— Отцы наши и деды наши вон уже многие годы лежат под землей, и ничего, молчат! — отвечает Афанди в сердцах¹.
узбек. 7, 15

97. Как подумаю, что это ты...

Афанди вернулся из дальней поездки. Жена встретила его с распростертыми объятиями.

— Ты ласково встречаешь меня, наверное, соскучилась? — спросил Афанди.

— Очень, — отвечает жена. — Ты знаешь, как увижу мужчину, проходящего мимо нашего дома, так сердце радостно забьется, все думаю, а вдруг это ты. Когда увижу, что другой, так сразу становится грустно. А ты тосковал по мне?

— Как же! Только увижу женщину, как подумаю, что это можешь быть ты, так со страху губы трясутся, куда деваться не знаю! — отвечал Афанди.

уйгур. 14, 90

98. Проклятое дерево

Молла не ладил с женой. У нее был дурной, язвительный характер, и она была сварлива. Ссоры и споры так надоели ему, что он пошел к одному приятелю — пожить у него день-два и отдохнуть.

Приятель принял его радушно. Поели они, попили и легли спать. Утром Молла проснулся и открыл окно. Взглянув во двор, он увидел, что хозяин дома рубит инжировое дерево, росшее у окна.

— Зачем ты рубишь это зеленое дерево? — спросил Молла. — И тебе не жалко?

— Молла, — ответил приятель, — это зловредное дерево. До того как я купил этот дом, жена бывшего хозяина повесилась на этом дереве. А сегодня на нем повесилась жена соседа. Поэтому я решил срубить его.

— Ради бога, — закричал Молла, — подожди хоть один день! Завтра я переселюсь сюда с женой.

азерб. 6, 178

99. Сожаление Насреддина

Насреддин стоял на берегу водоема и громко вздыхал. Приятель спросил его, о чем он вздыхает.

— А ты разве не знаешь, — говорит Насреддин, — что моя первая жена утонула в этом водоеме?

— Но ты ведь снова женился на красивой и богатой? — не унимался приятель. — К чему горевать?

— Потому я и вздыхаю, — отвечал Насреддин, — что она не любит купаться¹.

перс. 8, 157

100. Счастливец

Зашла речь о некоем человеке, которому никак не везло с женами. Несмотря на молодость, он уже женился шесть раз, но все его жены умерли.

Все жалели его, и один доброжелатель сказал:

— Бедняга очень несчастен. Первая его жена жила всего год. Вторая жена прожила два месяца. Третья не дотянула и до двух. Четвертая и пятая умерли тоже, а шестая отдала богу душу сегодня.

Молла, сидевший в сторонке, вспомнил о своей жене, о ее уродстве и дурном характере и сказал:

— Есть один счастливец на этом свете, и то вы о нем сокрушаетесь.

азерб. 6, 179

101. Как Насреддин в гости приглашал

Насреддин говорит жене:

— Приготовь поскорее поесть, у нас сегодня гость.

— Какие могут быть гости? — закричала жена. — Дома есть нечего, дети больны, мне надо идти в баню, а за детьми придет присматривать моя мать.

— Вот почему я и позвал своего приятеля в гости, — отвечает Насреддин, — чтобы он воочию увидел, что такое жена, дети, теща и их хвори. Бедняга ведь собрался жениться!

перс. 8, 158

102. Причина дурного настроения

Однажды Насреддин Афанди возвратился с поля усталым, как никогда. Тело ломило, болели суставы. Ему хотелось отдохнуть от забот, а жена встретила его хмурая и угрюмая.

— Что ещестряслось? — удивился Афанди. — С утра до ночи я работаю. Все стараюсь для тебя, а ты так встречаешь меня!

— На все есть причина! — заворчала жена. — Сначала узнайте, а потом и говорите!

— Какая же?

— У моей подружки умер дед, я ходила на поминки, успокаивала ее, да и сама расстроилась! Теперь понятно?

— Но ведь ты и со свадьбы возвращаешься обычно такая же! — отвечал ей Афанди¹.

узбек. 7, 186

103. Астролог

Однажды Тимур сказал Молле:

— Молла, мне нужен астролог в мой дворец, но нам никак не удается найти подходящего. Ты не сможешь быть астрологом?

— Смогу, — ответил Молла, — но только вместе с женой.

— Как так? — спросил Тимур.

— Так уж издавна повелось, — сказал Молла, — что мое мнение никогда не сходится с мнением моей жены. Вот, например, если я вечером, глядя на небо, говорю: «Завтра будет дождь», то она, посмотрев на облака, обязательно скажет: «Нет, дождя не будет». После этого каждый из нас твердо стоит на своем, и мы скорее умрем, чем уступим друг другу. Если она, предположим, скажет, что в этом году будет хороший урожай, то я непременно скажу: «Нет, не будет!» И вот уже несколько лет — я это заметил сам — сбываются или ее слова, или мои. И ничего третьего не случается. Потому астрологом я могу быть только вместе с женой.

азерб. 6, 58

104. Необходимое зло

У соседа Афанди была сварливая жена. Спасаясь от ее брани, он частенько приходил к Афанди и жаловался:

— Зачем только я женился? Жил бы спокойно без жены и горя бы не знал.

— Жена, конечно,— зло,— отвечал Афанди.— Но зло необходимое.

узбек. 7, 175

105. Кто стережет стража!

Однажды ходжа прогуливался со своим учеником. Прогулка их затянулась, и пришлось им провести ночь под открытым небом.

— Кто охраняет сегодня ночью твою жену? — спросил ходжа.

— Один приятель, с которым мы вместе учились.

— А кто охраняет добродетель твоего приятеля? — снова спросил ходжа.

тур. 34, 248

106. Женитьба на вдове

Насреддин женился на вдове, причем оказался ее четвертым мужем. Вскоре он тяжело заболел, жена села у его изголовья и стала причитать:

— На кого же ты меня покидаешь?

Тут Насреддин поднял голову и сказал:

— На пятого дурака.

перс. 8, 187

107. Причина развода

Вдруг нашего Афанди вызывает судья. Ничего не понимая, мудрец надел белую чалму, новый халат и поспешил явиться в судебное присутствие.

— Послушайте, Насреддин Афанди. Ваша жена подала на развод.

— Всемогущий Аллах! — удивился мудрец.— А что послужило причиной?!

— Жена жалуется, что за две недели вы не произнесли ни единого слова. А в уложении законов сказано: «Немота одного из супругов — причина развода».

— А нет ли среди причин развода болтливости одного из супругов? — спросил Афанди.— Вот уже пятнадцать лет, как я женат. И за все эти пятнадцать лет моя достопочтенная супруга не дала мне и одного раза раскрыть рот, чтобы сказать хоть слово.

узбек. 7, 201

108. Поспешил

Однажды жена Насреддина задрала юбку тогда, когда ее муж произнес молитву.

— Жена! — в гнев закричал он.— Если в следующий раз ты не будешь вести себя скромнее, то, трижды клянусь, разведусь с тобой.

Сказав это, он выбежал из дома. В это же время проходивший мимо нищий зашел в дом ходжи, попросил милостыню и вышел.

— Эй, приятель,— обратился к нему стоящий на улице Насреддин,— ты что-то слишком поторопился. Я ведь еще не выполнил то, что обещал.

тур. 34, 281

109. Условие развода

Насреддин покупал на базаре парчовое платье для жены. Приятель спросил его:

— Ты же собирался разводиться. Зачем же покупать ей парчовое платье?

— Жена поставила мне условие,— ответил Насреддин,— что, как только я куплю ей парчовое платье, она пойдет к кази * и даст согласие на развод.

перс. 8, 172

110. Зачем мне спрашивать жену об имени!

Пошел ходжа в суд, чтобы разводиться с женой. Судья приказал записать имена жены и ее отца. Когда у ходжи спросили об этом, он сказал:

— Не знаю.

Кази * осведомился, давно ли он женат, и, узнав, что уже несколько лет, заметил:

— Как можно, будучи женатым несколько лет, не знать, как зовут жену?

— Да ведь я не собираюсь с ней жить,— зачем мне спрашивать, как ее зовут? — отвечал ходжа ¹.

тур. 5, 110

111. Пожелание ходжи

— Чего бы ты пожелал своей жене? — спросили однажды ходжу Насреддина.

— Если ей суждено заболеть, я бы стал просить бога, чтобы он лучше наслал болезнь на меня, — отвечал Насреддин. — Но если мне придет пора умереть, пусть бог сделает так, чтобы вместо меня умерла она.

серб. 35, 466

112. Вдруг Азраил¹ ошибется

Заболел однажды Насреддин, лежит, не шелохнется. Жена его все сидела рядом и плакала. Ему это не понравилось.

— Ох, горе ты мое, — сказал он, — перестань плакать. Лучше возьми свои самые красивые платья и украшения, оденься да принарядись как следует.

— Ох, эфенди*, — сказала жена и еще пуще расплакалась, — что же ты говоришь? Могу ли я так поступить, когда ты болен?

— Если ты меня любишь, — настаивал Насреддин, — сделай так, как я сказал.

Тут в ней пробудилось женское любопытство, и она сказала:

— Я сделаю так, но не раньше, чем ты скажешь, зачем это тебе.

— Я бы тебе сказал, да боюсь ты обидишься.

— Нет, обещаю тебе, — сказала жена и поклялась, что, когда услышит, зачем это ему нужно, сделает все, как он просит.

— Видишь ли, женушка, — сказал тогда Насреддин, — когда Азраил пожалует за моей душой и увидит тебя во всей красе — вдруг он предпочтет взять не меня, а тебя?

Услышала это жена и плакать перестала².

хорват. 35, 448

113. Надгробная речь

Жена ходжи Насреддина была больна. Несколько дней и ночей провел он у ее постели и наконец совсем выбился из сил.

— Дорогая, — взмолился он, — поднимайся или же разреши мне пойти куда-нибудь поесть!

Жена принялась плакать, и Насреддин выбежал из дому. Она тут же вскочила, и, когда ходжа вернулся, дом был прибран, еда приготовлена и даже пыль из матрасов выбита, а жена его мирно спала. Ходжа прислонился к двери, заломил руки и закричал:

— Увы, она умерла! Дорогие мои сыночки, дорогие мои доченьки, никогда вам уже теперь не родиться!

тур. 34, 285

114. Пришел сказать, что вы не нужны

Жена ходжи Насреддина однажды заболела, почувствовала озноб и попросила мужа сходить за врачом. Но едва он вышел за дверь, как она высунулась из окна и крикнула:

— Врача уже не нужно, я чувствую себя лучше!

Насреддин пошел к врачу и сказал ему:

— Моя жена заболела и попросила меня позвать врача. Но только я вышел за дверь, как она крикнула мне, что врач уже не нужен. Вот я и пришел вам сказать, что вы уже не нужны¹.

серб. 35, 456

115. Плач по жене

Жена Афанди сильно заболела. Афанди сел у ее изголовья и пачал громко плакать. Собрались соседи, стали успокаивать:

— Афанди! Чего ты слезы льешь: заболеть еще не значит умереть. Зачем заранее накликать беду?

Афанди им отвечает:

— Да ведь я человек занятой. Если жена умрет, то мне, возможно, и поплакать некогда будет. Вот я и делаю это заранее¹.

уйгур. 14, 88

116. Два светопреставления

Однажды некто пришел к Молле и спросил:

— Молла, может быть, ты знаешь, когда будет светопреставление?

— Какое? — спросил Молла.

— Как это какое, разве светопреставлений бывает несколько? — удивился пришедший.

— Два, — ответил Молла, — когда у тебя умирает жена, то бывает большое светопреставление, а когда умираешь ты сам — то малое¹.

азерб. 6, 191

117. «Любовь» Насреддина

Насреддин и жена спали. Вдруг она стала метаться и рыдать. Насреддин проснулся, разбудил жену и спрашивает:

— Что случилось? Ты не заболела?

— Я видела страшный сон,— отвечала жена.

— А что за сон? — поинтересовался он.

— Я упала с высоты и умерла. Собрались люди и понесли меня на кладбище. Там вырыли могилу, стали меня опускать... Тут ты меня и разбудил.

Насреддин в досаде ударил себя по голове и воскликнул:

— Ну и дурак я! Зачем только я ее разбудил?!

перс. 8, 157

118. Жаль расставаться со сном

Дом Насреддина загорелся, и в пламени сгорела его жена. Приятель, который пришел выразить ему соболезнование, спрашивает:

— Молла, а ты не мог спасти ее?

— Конечно, мог,— отвечал Насреддин,— но я только что уснул, и мне было жаль расставаться со сном.

перс. 8, 150

119. Я бы с ней все равно развелся

Когда ходжа находился в Конье, ему однажды осторожно сообщили:

— Кажется, твоя жена умерла.

А ходжа отвечал:

— Если бы она не умерла, я все равно бы с ней развелся¹.

тур. 5, 98

120. Горе Насреддина

Когда умерла жена ходжи Насреддина, никто не заметил у него особых признаков печали. Но когда через некоторое время пала его лошадь, он до того расстроился, что несколько дней даже не выходил из дому. Пришли к нему приятели и спрашивают, почему о лошади он горюет больше, чем о жене. Насреддин ответил:

— Когда умерла моя жена, пришли ко мне соседи и стали утешать: не печалься, друг, о жене, мы найдем тебе другую, еще лучше. А с тех пор как издохла моя лошадь, никто не пришел сказать, что добудет мне другую, еще лучше. Поэтому я и горюю о ней больше, чем о жене¹.

серб. 35, 457

121. Пробьются сквозь землю

Однажды зимой пошел густой снег. Люди стали говорить, что весна будет дружная и вскоре все, что под землей, пробьется наверх.

— Упаси боже! — воскликнул Насреддин. — Если это верно, то обе мои жены, которых я похоронил, тоже выйдут наружу, и тогда уж несдобровать мне на этом свете.

перс. 8, 133

О ДЕТЯХ И РОДНЫХ НАСРЕДДИНА^а**122. Плохие шутки**

У жены Насреддина Афанди ночью начались роды. Соседки велели Афанди подержать свечу и посветить ей. Через некоторое время на свет появился младенец. Не успели соседки принять его, как вслед за ним появился второй. Увидев это, Афанди поспешно загасил свечу.

— Что вы делаете, Афанди? Бросьте свои шутки! — закричали соседки на него.

— Плохие шутки! — отвечал им Афанди. — Вам легко говорить, а каково мне! Да не погаси я свечу, найдутся еще ребята, которые поспешат на свет¹.

узбек. 7, 197

123. Как ходжа помогал жене рожать

Пришло жене ходжи время родить. Сидит она два дня на скамье — все не может разродиться. Соседки, собравшись около нее, кричат ходже:

— Послушай, если ты знаешь какую молитву или вообще средство, так помоги, и ребенок родится.

— Я знаю верное средство, — сказал ходжа.

С этими словами он побежал к бакалейщику и, купив немного грецких орехов, прошел в гарем*. Он разложил орехи под скамьей и сказал:

— Ну вот, как только ребенок увидит орехи, он вылезет с ними поиграть¹.

тур. 5, 93

^а Тематический указатель, разд. 2, 4, 7, 9.

124. Хитрая жена

Через три месяца после свадьбы у жены Афанди родился ребенок. Удивленный ходжа спросил:

— Послушай, жена, я слышал, женщины рожают через девять месяцев после свадьбы, а ты родила через три. Как это понимать?

— Правильно,— отвечает жена,— женщины рожают через девять месяцев, и я тоже так родила. Давай посчитаем — сколько времени прошло, как ты на мне женился? Три месяца?

— Три,— отвечает Афанди.

— Как я за тебя замуж вышла, тоже три месяца. Это будет шесть?

— Шесть,— согласился несчастный.

— Да три месяца ребенок был у меня в чреве. К шести прибавить три, сколько будет? Девять?

— Правильно, девять! — подтвердил простак¹.

уйгур. 14, 89

125. Скороход

По соседству с Моллой женился один парень. Ровно через три месяца молодая родила.

— Как назвать этого ребенка? — спрашивают Моллу.

— Того, кто девятимесячную дорогу прошел за три месяца, можно назвать только Скороходом¹.

азерб. 6, 249

126. Шустрый мальчик

Жена Насреддина через три месяца после свадьбы родила мальчика. Насреддин немедленно пошел на базар, купил книги, сумку, тетради и положил у изголовья ребенка.

— Зачем новорожденному книги? — спрашивают его.

— Если он прошел путь девяти месяцев так скоро, то того и гляди в школу пойдет,— отвечал Насреддин¹.

перс. 8, 43

127. Полбеда

Как говорят, Молла был на лицо уродлив, и он, зная об этом, не любил смотреться в зеркало. Однажды его жена, будучи беременной, внимательно посмотрела на лицо Моллы и сказала:

— С одной стороны, я радуюсь, что у нас будет ребенок. Но, с другой стороны, горе мне, если ребенок будет похож на тебя.

Молла взглянул на жену и сказал:

— Если ребенок будет похож на меня, это еще полбеды, но горе тебе, если ребенок будет не похож на меня.

азерб. 6, 163

128. Ну а тебе-то что!

Один человек нагнал ходжу на улице и кричит:

— Эфенди, поздравляю, у тебя родился сын.

На это ходжа спокойно заметил:

— Коли у меня родился сын,— честь и хвала господу; ну а тебе-то что? ¹

тур. 5, 42

129. Моя половина пусть плачет

Как-то ночью, когда ходжа Насреддин сладко спал, жена растолкала его и говорит:

— Ребенок целый час плачет, неужели не слышишь? Ведь он наполовину твой, покачай его немного.

— Моя половина пусть плачет дальше,— сказал Насреддин.— Успокой свою половину.

С этими словами он повернулся к стене и продолжал спать ¹.

серб. 35, 460

130. Тезка

Жена Насреддина родила сына. На шестую ночь собрались родственники и соседи, чтобы дать ребенку имя. Стали спрашивать Насреддина, как наречь его, а он сказал:

— Назовите его именем матери.

— Но ведь не принято давать мальчику женское имя!

— Я так люблю свою жену,— говорит Насреддин,— что хочу вспоминать ее даже после ее смерти, когда буду называть сына ее именем ¹.

перс. 8, 94

131. Чего нет, того нет

Однажды к ходже прибежал человек и закричал:

— Твой сын упал с осла и лишился чувств, иди скорее к нему!

Насреддин тут же погрузился в глубокую задумчивость.

— О чем ты думаешь в столь неподходящий момент? — спросили его.

— Мой сын Аджиб всегда был бесчувственным. Как же он мог лишиться чувств? ¹

тур. 34, 87

132. Я не то бы еще сделал!

Жена сказала ходже:

— Пока я займусь делами, ты поддержи ребенка.

Когда ребенок был у него на руках, он обделался, а ходжа, рассердившись, взял да и облил его с головы до ног. Жена стала упрекать ходжу, говоря:

— Зачем ты это сделал?

В гневе ходжа заметил:

— Ты благодари еще, жена, что это мой ребенок. А будь чужой — я не то бы еще сделал!

тур. 5, 144

133. У меня нет никого

Однажды Молла, работая в чужом селе, тяжело заболел. У него спрашивают:

— Молла, не скажешь о дурном, и хорошего не будет. Вдруг с тобой стряется беда, скажи, есть ли у тебя кто-нибудь, кому послать твой заработок?

— Нет,— отвечает Молла,— у меня нет никого. Отец умер и еще до своей кончины развелся с моей матерью ¹.

азерб. 6, 249

134. Отец сына Насреддина

Как-то раз Насреддин, облачившись в траур, шел по базару.

— Что случилось? Почему ты в трауре? — спрашивают его, а он в ответ:

— Скончался отец моего сына ¹.

перс. 8, 14

135. Брат пойдет

Было у Афанди два сына. Потребовал помещик прислать одного из них к себе на работу.

— Кто же из вас пойдет? — спрашивает сыновей отец.

А младший отвечает:

— Если брат пойдет, я останусь; если же я останусь, брат пойдет.

уйгур. 14, 52

136. Сын Моллы Насреддина

Говорят, однажды Тимур потребовал к себе во дворец сына Моллы. Он увидел, что мальчик очень похож на отца: и рост, и лицо, и нос, и рот — точь-в-точь как у Моллы Насреддина.

«Интересно, — подумал Тимур, — умен ли этот мальчик, как его отец». Он достал золотую монету и протянул сыну Моллы, но тот отвел его руку.

— Почему ты не берешь монету? — спросил Тимур.

— Я боюсь матери. Она велела мне не брать на улице деньги у незнакомых.

— Молодец! — сказал Тимур. — Но я ведь не из тех незнакомых, о которых тебе говорила мать. Я твой повелитель!

— Я знаю, что ты повелитель, — ответил мальчик, — но мать этому не поверит.

— Почему же?

— Потому что она скажет: если уж подарит повелитель, то не одну монету, а много¹.

азерб. 6, 55

137. Осторожный сын

Однажды Молла послал сына на базар за спичками. Сын купил их и принес.

— Купил? — спросил Молла.

— Купил, — ответил сын.

— Ну ладно, а они не отсыревшие?

— Нет, они загораются хорошо.

— Откуда ты это знаешь?

— Когда покупал, то зажигал их все, одну за другой, проверил и только потом взял.

азерб. 6, 192

138. Каша-размазня

Однажды Молла дал сыну денег и сказал ему:

— Мать ничего не сготовила, и я голоден. Возьми чашку и сбегай в харчевню, купи немного каши-размазни, чтобы было чем заесть сухой хлеб.

Мальчик сходил, купил у повара кашу-размазню и принес.

Расстелили скатерть и сели есть.

Молла с большим аппетитом зачерпнул ложкой и вдруг обнаружил в каше грязную, замазленную тряпку.

Оказалось — это посудная тряпка повара. Молла рассердился на сына и сказал ему:

— Что это такое? Что ты купил? Разве можно покупать, не глядя на то, что тебе дают? Вот и получилось, что в каше — тряпка.

— А что ты хотел? Чтобы в каше была не тряпка, а целая суконная чоха*? В такой размазне только и может быть что посудная тряпка.

азерб. 6, 193

139. Послушный сын

Насреддин поучал сына и говорил:

— Примерный сын должен слушаться родителей и не завидовать брату из-за лучшего куска или платья. Поступай так — и все будут любить тебя.

— Дорогой отец, — отвечал сын, — я буду послушным сыном, а брат пусть отнесет к себе часть твоих советов: пусть все любят его, а лучшая одежда и еда достанутся мне.

перс. 8, 132

140. Афанди учит сына

Посылая сына с глиняным кувшином по воду, Насреддин Афанди дал ему затрепину и сказал:

— Смотри у меня, не разбей кувшин!

Жена Афанди возмутилась:

— За что вы бьете ребенка? Ведь кувшин-то цел!

— Ничего ты не понимаешь, жена! — ответил Афанди. — Какая польза бить его после того, как он разобьет кувшин?¹

узбек. 7, 285

141. Мудрый совет

Однажды Молла дал сыну двугривенный. Мальчик играл с монетой и уронил ее в реку. Он взял длинный шест и опустил его в воду, чтобы прилепить монету к концу шеста и вынуть.

Из этого, конечно, ничего не вышло.

Молла увидел, что ребенок возится с чем-то, и спросил:

— Что ты там делаешь?

— Мои деньги упали в воду. Я стараюсь прилепить монету к шесту, но у меня ничего не получается.

— Я никак не ожидал, — сказал сокрушенно Молла, — что в нашем роду окажется дурак. Ах ты, скотина, разве ты не знаешь, что две сухие вещи не могут прилипнуть друг к другу?

— Что же мне делать? — спросил мальчик.

— Плюнь или на конец шеста, или на монету, и тогда она прилипнет.

азерб. 6, 195

142. Сын в колодце

Мальчик Насреддина упал в колодец.

— Сыночек, смотри никуда не уходи, — крикнул Насреддин, — я побегу, принесу веревку и вытащу тебя!

перс. 8, 135

143. Уточнение

Однажды сын ходжи упал в колодец.

— Папочка, — закричал он подбежавшему отцу, — скорее принеси мне избавление и помоги выбраться отсюда!

— Избавление тебе вовсе не нужно, — ответил ходжа, — достаточно, если я принесу веревку и брошу тебе конец.

тур. 34, 114

144. Своим умом дошел

У сына ходжи спросили:

— Что такое баклажан?

— А это малюсенький скворец, у которого еще не раскрылись глаза.

Ходжа, сияя от радости, воскликнул:
— Я ему не говорил, это он сам, своим умом дошел! ¹

тур. 5, 67

145. Поэтическое дарование

Однажды сын ходжи сказал себе: «Поэты сочиняют стихи, чем же я хуже их?» Вдохновленный этой мыслью, он отправился к ближайшему фонтану, близ которого росло дерево. После долгого раздумья молодой человек сочинил следующее: «Дерево, дерево рядом с фонтаном».

— Какое прекрасное стихотворение! — воскликнул он и тут же прочитал его матери, а та повторила ходже.

— Нужно собрать всех соседей, — ответил отец, — и устроить праздник в честь выдающегося ума нашего сына!

Сказано — сделано. Были приглашены в гости все жители квартала, и после угощения им было прочитано это «стихотворение». Все разразились хохотом.

— Провалиться мне на этом месте, — воскликнула счастливая мать, — если наш сын не поет, подобно соловью!

— Ох, жена, остерегайся произносить подобные клятвы. Так недолго и несчастье накликаешь.

тур. 34, 276

146. Пение

Сын Насреддина пел по ночам. Сосед кричит через стену:

— Сейчас время спать, перестань петь!

— Что за бессовестный народ! — закричал Насреддин. — Ваши собаки лают почему зря и днем и ночью, и я ни слова не говорю. Можете и вы несколько минут потерпеть пение моего сына! ¹

перс. 8, 148

147. Ответ христианам

Христиане сказали сыну ходжи:

— Признай святость мессии или покинь наш город!

— Вот когда мессия придет, — ответил он, — тогда только я уйду.

тур. 34, 188

148. К кому же идти!

Однажды Молла сказал сыну:

— Сегодня мои заимодавцы придут за деньгами, а денег у меня нет. Сиди во дворе и, кто бы ни пришел, говори, что меня нет дома. Понял?

— Я же не какая-нибудь скотина, чтобы не понять, — ответил сын. — Ты говоришь — сиди во дворе и всем пришедшим отвечай: «Отца нет дома».

— Ай спасибо, сынок, — ответил Молла и собрался войти в дом, но сын остановил его:

— Отец, а вдруг они увидят, что я еще ребенок, и не поверят мне. Тогда, чтобы доказать, что я говорю правду, привести их к тебе?

Молла, смекнув, что мальчик может испортить ему все дело, сказал:

— Сынок, меня же дома не будет. Скажешь, что меня нет, — вот и все. Меня нет дома! Понял?

— Понял, — ответил мальчик.

Молла вошел в комнату. Часа через два он позвал сына, крикнул во второй раз, в третий, но никто не отозвался. Моллу взяло сомнение: уж не случилось ли что с ребенком. Он встал, вышел во двор и увидел, что сын его сидит на прежнем месте и смотрит на ворота.

— Сколько я зову тебя, — спросил Молла, — разве ты не слышишь?

— Как не слышу? Я же не глухой.

— Раз ты слышал, то почему же не пришел?

— Не знаю, над кем ты издеваешься — надо мной или над собой. Ведь ты сам сказал, что тебя нет дома. К кому же мне было идти?

азерб. 6, 197

149. Кто знает!

Однажды малолетний сын оджи заявил:

— А ведь я хорошо помню тот день, когда родился.

Мать принялась было лупить мальчишку за такие неприличные слова, но Насреддин сказал:

— Погоди-ка ты, неразумная. Откуда мы знаем, на какие чудеса способны дети?!¹

кр.-татар. 4, 141

150. О свадьбе сына

Однажды жена говорит Насреддину:

— Сын наш вырос, я хочу женить его.

— Сейчас у нас нет денег, — стал отнекиваться Насреддин.

Но жена настаивала:

— Продай осла, а на вырученные деньги сыграем свадьбу.

Потом они заговорили о других делах, но сын, который, как они полагали, спал, на самом деле, лежа под одеялом, все слышал и спросил:

— Отец, а почему вы перестали говорить об осле?

перс. 8, 198

151. Если он возьмется за ум

Насреддин решил женить сына до достижения совершеннолетия, но один приятель стал отговаривать его:

— Ты бы лучше подождал, пусть сын вырастет, наберется ума. Тогда и женишь.

— Ты сильно ошибаешься, — отвечал Насреддин, — если он вырастет и наберется ума, то ни за что не согласится взвалить на себя такую обузу.

перс. 8, 131

152. Умная невеста

У Насреддина Афанди подросток сын и попросил родителей:

— Когда вы меня жените?

— Хорошо, — сказал Афанди. — Женить мы тебя женим, но скажи мне, мой сын: на ком ты хочешь жениться? Какую тебе подыскать невесту?

— За красивой я не гонюсь; мне важно, чтобы она была умна, — ответил сын.

— Хвалю, мой сын, хвалю! Но где и как мы найдем такую девушку?

— Матушка поищет и, надеюсь, найдет.

— Отлично! Следовательно, ты будешь доволен, если твоя жена будет так умна, как твоя матушка?

— Нет, отец, я хотел бы, чтобы моя жена была чуть поумнее матушки. Очень умная невестка смолчит, когда ее будет ругать свекровь.

— Ну, если ты хочешь жениться на такой девушке, то придется нам с тобой ее поискать,— говорит Афанди.

Насреддин вымазал сажей лицо сына, посадил его задом наперед на осла и отправился с ним в путь. На людях отец делал вид, что колотит сына, а сын кричал: «Поделом мне! Да будут наказаны так все, кто все делает по указке!»

Девушки, выглядывавшие из калиток и дверей, слышали вопли сына Афанди и сочувственно говорили:

— Ай, какой бессердечный отец у этого юноши!

— За что он бьет его, если он все делает по указке? Значит, он примерный юноша!

А сын Афанди говорил отцу:

— Вы слышите, отец, как жалеют меня эти девушки? Видно, они умные...

— И я заметил, что они неглупые,— отвечал Афанди.— Но поедем дальше, посмотрим, быть может, еще умнее встретим...

В соседнем кишлаке они слышали, как одна девушка сказала:

— Так и надо этому джигиту! Только глупцы делают все, что им велят. Тот, кто имеет ум, обойдется без чужой указки!

— Ты слышишь, мой сын? — сказал Афанди.— Вот та умная девушка, которая тебе нужна!

узбек. 7, 193

153. Если сын — обжора

— Сын ваш объелся и лежит при смерти,— сообщили ходже.

— Если мой сын умирает от обжорства,— туда ему и дорога.

казах. 13, 290

154. Как Насреддин ускорял события

Сын Насреддина сильно заболел, и лекари уже махнули на него рукой. Насреддин стал искать обмывальщика трупов и могильщиков, а ему говорят:

— Обмывальщик и могильщики пока не нужны.

— Я хочу немного ускорить события,— отвечал он.— Пока они обмоют его и выроют могилу, он скончается.

перс. 8, 173

155. Из-за дочерей

Как-то переезжал Афанди из одного города в другой, и соседи увидели, что все имущество его — две подушки и два одеяла.

— Что же это, Афанди,— сказали они.— Столько лет прожили вы с женой, а ничего, кроме двух одеял да двух подушек, не нажили!

— Нажили мы имущества много,— отвечал Афанди,— да дочерей у нас было еще больше.

уйгур. 14, 84

156. Ленивая дочь

У Моллы была очень ленивая дочь. Она никогда ничего не делала, и Молла сказал однажды жене:

— Жена, я возьму веник и начну подметать комнату. Ты подойди, начни отнимать его у меня и скажи: «Как не стыдно! Мы здесь, а ты подметаешь». А я не отдам тебе веник и скажу, что у тебя и так много работы, ты и без того устаешь. Может, хоть так мы пристыдим дочь, и она подметет в доме и во дворе.

Так они и сделали. Жена хотела отнять у Моллы веник, но тот не отдавал его. Она тянула веник к себе. Наконец дочь поднялась, подошла к ним и сердито сказала:

— Здесь нет ничего такого, из-за чего поднимать шум. Подметайте по очереди: один день — она, а другой — ты.

азерб. 6, 185

157. Обмен женами

Жена у Моллы была лентяйкой и неряхой, а дочь, наоборот, отличалась трудолюбием и чистоплотностью. Поэтому она всегда готовила ему чай, обед и ужин.

Однажды из соседней деревни к Молле пришла сваха. Они поговорили, и Молла дал согласие выдать свою дочь замуж.

Как только дочь ушла из его дома, для него настали черные дни. Никто не готовил Молле еду и чай, и некому было ему постирать.

Молла терпел месяц, другой и, наконец, сказал жене:

— Жена, надень самое нарядное платье и готовься в дорогу.

Жена нарядилась, и они с Моллой отправились в путь.

Молла привел жену прямо к зятю и сказал:

— Братец, дорогой, я не могу жить без дочери. Я приплачу тебе, сколько ты захочешь, только давай обменяемся женами.

азерб. 6, 160

158. Дочь своей матери

Молла выдавал дочь замуж. Родственники и друзья жениха пришли за невестой. Когда пиршество и веселье закончились и девушку нужно было увозить, она заплакала.

Молла спросил у жены:

— Ай, жена, почему девочка плачет?

— Ай, муженек, — ответила жена, — разве ты не отец и не чувствуешь, что она плачет, разлучаясь с тобой?

Молла тут же сказал дочери:

— Не плачь, дочка, раз тебе так не хочется замуж, не выходи, оставайся у нас дома. Сейчас я выпровожу всех родственников жениха.

— Нет, отец, — ответила дочь, отирая слезы, — если я сейчас откажусь уйти, то послушаюсь тебя. Пусть меня ждет смерть — за тебя я пойду и на смерть.

— Дочь — твоя, — сказал Молла жене, — она за словом в карман не полезет.

азерб. 6, 186

159. Назидание Эпенди дочери

Дочь Эпенди сосватал человек из соседнего аула. Сваты и свахи посадили невесту на верблюда и двинулись в путь. Эпенди долго смотрел вслед каравану, потом вскрикнул и пустился вдогонку. Часа через полтора, вспотев и запыхавшись, он догнал караван. Растолкав женщин, Эпенди протиснулся к дочери и сказал:

— Чуть не забыл, дочь моя. Когда будешь шить, не забудь завязать в узелок конец нитки, а то нитка выскочит из ушка и иголка останется без нитки¹.

туркм. 15, 166

160. Молла выдает дочь замуж

У Моллы Насреддина была очень уродливая дочь. Он выдал её за одного из своих врагов и сыграл свадьбу.

Собрались люди и стали упрекать Моллу:

— Молла, почему ты отдал ему свою дочь? Он же твой враг. Разве можно родниться с врагом?

— Если бы вы видели лицо моей дочери, — смеясь, ответил Молла, — то не говорили бы этого. Я же не добро ему сделал, а отомстил.

азерб. 6, 266

161. Как Насреддин отомстил зятю за дочь

Дочь Насреддина пришла плача к отцу и стала жаловаться, что муж изрядно поколотил ее. Насреддин тут же схватил палку, отдубасил ее как следует и сказал:

— Ступай скажи твоему мужу, что если он поколотил мою дочь, то я отыгрался на его жене.

перс. 8, 188

162. Молитва отца

У Моллы две дочери были замужем. Однажды он решил пойти и узнать, как им живется.

Сперва он пришел к старшей. Поговорили они о том, о сем, и наконец дочка сказала:

— Зять твой в этом году посеял пшеницу и обещал мне, если будет хороший дождь и хороший урожай, купить шелковое платье.

Молла помолился о дожде.

Потом пришел к младшей дочери.

Младшая дочь сказала:

— Зять твой посеял много хлопка. Сейчас он зацвел. И муж сказал: «Если не будет дождя и хлопок не погибнет, я куплю тебе платье».

Молла помолился, чтобы не было дождя, и, собираясь уходить, сказал:

— Доченька, на этом свете так: одной сестре нужен дождь, а другой — засуха. А отцу остается одно — молиться за обеих¹.

азерб. 6, 159

163. Шутка всерьез

У Насреддина была старая мать. Однажды он стал хвалить ее приятелям и закончил так:

— Да пошлет Аллах моей матери еще долгие годы. Она — источник благодати в моем доме.

— Если ты так любишь мать,— пошутил один приятель,— то почему не выдашь ее замуж?

— Что за неуместные шутки? — возмутился Насреддин. Но тут вмешалась мать:

— А разве это шутка?

перс. 8, 163

164. То-то будет горе

Пошел однажды Насреддин к себе в сад, лег там под грушей и заснул. Тут пришел приятель с известием, что мать ходжи умерла. Сын Насреддина привел его в сад, растолкал отца и сказал:

— Вставай, отец, Мужкан Джехаич принес весть, что твоя мать умерла.

— Ох,— сказал Насреддин,— как это ужасно! А еще ужаснее будет завтра, когда я проснусь!

С этими словами он повернулся на другой бок и продолжал спать.

хорват, 35, 453

165. Умрет, если на то будет воля Аллаха

Заболела теща Насреддина. Собрались родственники, стали расспрашивать о ее здоровье. Он ответил:

— Говорят, она еще жива. Но если на то будет воля Аллаха, скоро умрет¹.

перс. 8, 183

166. Тихая беседа

— Какая вчера была гроза,— вспоминали, сидя на завалинке около мечети, друзья Афанди.

— Гроза? — удивился он.— А я и не заметил.

— Такой ужасный был гром. Ты не испугался?

— Разве был гром? Я не слышал.

— Да ты что, ослеп и оглох?

— Нет, ко мне приехала теща. Как раз в это время она тихонько разговаривала с моей женой и соседками.

узбек. 7, 192

167. Упрямая теща

Прибегают к Насреддину Афанди и говорят:

— Беда, Афанди, ваша теща стирала белье у реки и утонула. До сих пор не могут ее найти!

Прибежал Афанди к реке и принялся искать тело выше того места, где теща стирала.

— Что вы делаете, Афанди? — спросили люди, собравшиеся на месте происшествия. — Ведь ее унесло вниз!

— Э, вы не знаете мою тещу. Она была такая упрямая, что всегда делала не то, что люди. И под водой она поплыла, я думаю, не вниз, а вверх, — ответил Афанди¹.

О БЕДНОСТИ И БОГАТСТВЕ^a**168. Что может быть слаще!**

— Пробовал ли ты когда-нибудь в жизни сладкую еду? — спросил Анастратин своего сына.

— Нет, — отвечал тот.

— А что же ты ешь каждый день?

— Черствый хлеб.

— Неужели ты думаешь, что на свете есть что-нибудь слаще черствого хлеба? — сказал Анастратин.

греч. 35, 512

169. Все в порядке

Встретил как-то Насреддина приятель, который давно его не видел.

— Ну, как, — спрашивает, — дела?

— Все в порядке, — отвечал Насреддин. — На все деньги, какие у меня были, я купил пшеницы, весь урожай, который получил, отвез на мельницу, из всей муки, какая была, испек хлеб, а весь хлеб, какой вышел, — у меня в желудке.

серб. 35, 461

170. Я к своей бедности привык

Однажды Анастратина спросили:

— Ты бедный человек, как тебе живется?

— Мне хорошо, — отвечал Анастратин.

— Но разве может быть хорошо бедняку?

— Я к своей бедности привык, — сказал Анастратин, — поэтому у меня все в порядке.

греч. 35, 504

^a Тематический указатель, разд. 3.

171. Небольшая разница

Бай, у которого работал батраком Афанди, разохался:

— Десять пудов отборного зерна я отделил из своих запасов и зарыл на зиму в яме. Посмотрел, а зерно пропало, мыши все съели.

— У меня тоже пропало зерно, которое я взял у тебя взаймы. Только есть небольшая разница.

— Какая? — спросил бай.

— У тебя зерно съели мыши, а у меня дети ¹.

узбек. 7, 37

172. Халва

Однажды зашла речь о приготовлении халвы.

— Вот уже несколько лет я пытаюсь приготовить халву, но до сих пор ничего не получается, — включился в разговор Эпенди. — Когда у меня была мука, не было масла, а если было масло, то не было муки.

— Неужели за такое время ты не мог достать и масла и муки? — спросили его.

— Когда были и масло и мука, то меня самого не было, — ответил Эпенди ¹.

туркм. 15, 160

173. Насильно заставляют есть халву

Однажды ходжа * — да будет над ним милость Аллаха! — вошел в Конье ¹ в лавку халвовщика. Не оборачиваясь по сторонам, он направился прямо к прилавку и, сотворив бесмеле *, принялся уписывать халву. Халвовщик на него набросился:

— Эй ты, по какому это праву ты лопаешь даром халву у меня, правоверного мусульманина?

Так говоря, он начал избивать ходжу. А тот невозмутимо ответил:

— Что за прекрасные люди эти конийцы, — они силой заставляют человека есть халву! ²

тур. 5, 8

174. Если бы каждый день был праздник

В неурожайный год Эпенди приехал в одну деревню. Видит — люди пьют и едят, всего у них вдоволь. Перед Эпенди они также поставили всякие яства.

— Какое же здесь изобилие! А у нас люди умирают с голоду, — удивился Эпенди.

Один из аульчан говорит ему на это:

— Эх, Эпенди, куда девался твой разум? Разве ты не знаешь, что значит праздник! Сегодня праздник, и каждый припас для этого что-нибудь из пищи и питья. Поэтому всего вдоволь.

Эпенди подумал немного и сказал:

— Если бы каждый день был праздник, люди не голодали бы ¹.

туркм. 15, 143

175. Почему не ешь!

Насреддин ехал по делам. В пути на него напали разбойники и отобрали кошелек с деньгами. Когда он добрался до города, у него не было ни гроша, а он очень устал и проголодался. Насреддин остановился перед лавкой пекаря и стал глазеть на лепешки.

— Это твоя лавка? — спросил он хозяина.

— Моя, — отвечал тот.

— И все эти горячие белые лепешки твои? — допытывался Насреддин.

— Ну конечно, мои.

— Так почему ты стоишь, почему не ешь? ¹

перс. 8, 61

176. Подготовка к зиме

Перед началом зимы Моллу спросили:

— Что ты припас на зиму?

— Сильный озноб и дрожь, — ответил Молла ¹.

азерб. 6, 254

177. Аппетит Насреддина

Насреддина позвали в гости и спрашивают:

— У тебя есть аппетит?

— Это единственное, что у меня есть на свете, — отвечал он.

перс. 8, 131

178. Куда несут человека

Хоронили одного человека. Афанди шел с сынишкой, когда навстречу им попалась похоронная процессия.

Сып спросил:

— Что несут на носилках?

— Человека, — отвечал Афанди.

— А куда его несут?

— Человека несут в жилище, где нет ни золота, ни серебра, ни кушаний, ни напитков, ни одежды, ни хлеба, ни соли.

— Разве его несут к нам домой? — удивился мальчик¹.

узбек. 7, 22

179. Раб

Насреддин купил раба, но при покупке его предупредили:

— У него есть один недостаток: он мочится по ночам в постель.

— Если он найдет у меня в доме постель, — ответил Насреддин, — то пусть делает там все, что ему заблагорассудится.

перс. 8, 192

180. Умный осел

Если у Насреддина дела шли туго, то его осел, возвращаясь домой, недовольно отворачивался от хлева. Из хлева же он выходил беспокойный и старался как можно скорее отойти подальше. Насреддина спросили, почему осел так себя ведет, и он ответил:

— Осел просто знает, что в хлеву нет для него корма.

перс. 8, 195

181. Брезговать не приходится

Однажды ходжа Насреддин отправился в лес за дровами, а с собой взял пастернак. Скоро ему захотелось пить, он разрезал одну штучку — пастернак показался ему невкусным, Насреддин его выбросил. Попробовал другую — то же самое. Словом, перебрал он так все, одну штучку съел, а на остальные, брошенные, помочился.

Потом опять принялся рубить дрова. И снова ему захотелось пить. Тогда он поднял все, что выбросил, и сказал:

— Они немножко подмокшие, но это ничего.

И съел все без остатка.

тур. 35, 29

182. Арбуз

Однажды Молла шел в соседнее село. По дороге он купил арбуз. Разрезал его, половину съел, а другую бросил на дорогу и сказал про себя:

— Пусть тот, кто увидит этот арбуз, подумает, что здесь проходил бек.

Прошел он немного, потом вернулся обратно, подобрал брошенную половину, съел и сказал:

— Пусть подумают, что у бека был слуга, который и съел эту половину.

Прошел Молла еще немного и, пожалев, опять вернулся, подобрал арбузные корки, съел их и сказал:

— Пусть подумают, что у бека был еще и осел.

азерб. 6, 276

183. И помечтать-то нельзя

Захотелось как-то ходже супу, и стал он мечтать: «Вот если бы был хороший суп, приправленный мятой, я бы его поел». Вдруг к нему постучались в дверь; вошел сын соседки с миской в руке и сказал:

— Моя мать больна, дайте ей немного супу.

Услышав это, ходжа заметил:

— Мои соседи пронюхали, о чем я, бедняжка, мечтаю!

тур. 5, 284

184. Ну и судьба!

На праздник Насреддин купил риса, масла и всякой всячины, отдал жене и говорит:

— Надо праздник отметить как следует. Свари-ка жирный плов, а я скоро вернусь.

Но его задержали дела, и вернулся он поздно вечером, усталый и голодный. Как только он вошел, жена постелила скатерть

и расставила всякие кушанья. Но не успел Насреддин сделать и глотка, как в дверь постучали. Вошел соседский мальчик и с огорченным видом сказал:

— Мать говорит, нам не к кому обратиться, кроме вас. Она просит сейчас прийти помочь нам в беде.

Насреддин огорчился, выругался про себя, встал и пошел к соседям. Спустя полчаса он вернулся рассерженный. Жена спрашивает его:

— Что там случилось?

— Ну и судьба — не дали раз в жизни поесть как следует. У них ожеребилась ослица, а осленок — без хвоста. Вот они и послали за мной¹.

перс. 8, 110

185. Когда не хватает муки

Прибегает домой Насреддин Афанди и говорит жене:

— Сейчас к нам нагрянут гости, да еще разборчивые. Скорее испеки свеженьких лепешек!

— Вот еще! — рассердилась жена. — У нас и муки осталось чуть-чуть...

— Ну тогда испеки лепешки потоньше, — невозмутимо заметил Афанди.

узбек. 7, 210

186. Пожирнее

Насреддин спрашивает жену:

— Что нам нужно сегодня для плова?

— Полмана * риса и ман масла, — отвечала жена.

— Это на полмана-то риса ман масла? — удивился Насреддин.

— Плов, о котором нет ни слуху ни духу, пусть будет пожирнее, — ответила жена¹.

перс. 8, 161

187. Калым

Афанди вконец обеднел. Сборщики налогов эмира бухарского отобрали у него последний халат и последний котел. И все же мудрец остался должен эмирской казне около тысячи тиллей*.

Приволокли Афанди к казикалану *, и тот спросил:

— Не поверю, чтобы у тебя ничего не осталось.

— Осталось, осталось,— закричал Афанди.

— Я же говорю! Сколько?

— О, тысяча тиллей. Только это не мои деньги, а жены.

— По шарияту деньги жены принадлежат мужу. Сейчас же принеси тысячу тиллей сюда.

— Никак нельзя.

— Почему же? — возмутился судья.

— Да это та тысяча тиллей, которую я должен был уплатить как калым за жену, да так и задолжал их.

узбек. 7, 191

188. Ни к чему такой размах

Насреддин с приятелем отправились в соседнюю деревню. У каждого было всего по одной лепешке. Приятель говорит ему:

— Давай закатим пир на славу.

— Ни к чему такой размах,— отвечал Насреддин.— Пусть лучше каждый просто съест свою лепешку.

перс. 8, 125

189. Высшая добродетель

Афанди и богатый бай возвращались из Бухары с базара. Дорога была длинная, и бай пустился в рассуждения:

— Высшая добродетель — богатство. Посмотреть на тебя и меня со стороны! На мне, знатном и уважаемом, чалма из индийской кисеи, халат из ханатласа, сапоги русской кожи. У тебя, черная ты кость, не чалма, а тряпка, халат весь в заплатках, ноги в драных каушах *. Я сижу на чистокровном карабаире *, ты трясешься по пыли на своем ишаке. У меня в хурджуне * дорогие товары, а в кошельке звенят червонцы. У тебя же в мешке и десятка медяков не наберется. Аллах в своей премудрости знает, что милости достойны только люди богатые, всеми уважаемые.

Тут налетели дорожные грабители. На Афанди они и внимания не обратили. Богача же стащили с коня, раздели, все отобрали, да на прощание изрядно поколотили.

Делать нечего — отправились наши путники дальше. Только теперь говорил Афанди:

— Едет черная кость на своем ишаке, как и ехала, а вот белая кость шагает по пыли и поглаживает свои синяки. В чем же добродетель, господин бай, в богатстве или в бедности, а?

узбек. 7, 39

190. Мертвый груз

Ходжа, желая расширить свои познания, много путешествовал. Однажды он попал в страну, жители которой имели привычку копить золото, складывая его в горшки. А чтобы отметить заполнение каждого очередного горшка, они вывешивали перед своим домом флаг. Встречались там дома с одним, двумя, тремя, четырьмя и даже пятью флагами. Насреддин прожил в этой стране целый год, затем наполнил несколько горшков камнями и вывесил флаги. В это время как раз наступил байрам*, и к ходже пришли гости. Они увидели горшки и очень удивились.

— Ходжа, ведь в них лежат одни камни!

— Какая разница, что хранить в горшках,— заметил он,— в любом случае это мертвый груз¹.

тур. 34, 135

191. Когда вы умрете...

— Когда, по-вашему, наступит день страшного суда? — спросил один из богачей у Афанди-имама*.

— А когда вы умрете и наследники станут делить ваше имущество,— отвечал тот¹.

уйгур. 14, 32

192. Жадность

У Моллы было два двоюродных брата по матери. Однажды они оба пришли к Молле в гости. Поели они, попили и завели беседу. Один из двоюродных братьев сказал:

— Есть у меня только одно желание. Только бы оно исполнилось, и я всю свою жизнь ни о чем другом не буду думать.

— Что же это за желание? — спросили его.

— Желание у меня такое: я хочу, чтобы у меня было столько денег, сколько в мире песчинок.

Другой двоюродный брат сказал:

— А у меня такое желание: пусть вся вода, сколько ее ни есть на свете, превратится в чернила. Я бы взял перо и написал одну большую девятку. А потом, на сколько хватило, приписывал бы к ней нули. Вот сколько я хотел бы иметь.

После этого оба двоюродных брата спросили Моллу:

— Скажи, братец, а что бы хотел ты?

— Я не такой жадный, как вы,— ответил Молла.— И я враг

жадных людей. Я узнал, что вы хотите, и хочу, чтобы исполнились ваши желания, но с одним условием: чтобы вы оба умерли в тот же день, и я бы остался вашим наследником.

азерб. 6, 148

193. Как спасать тонущего

Ходже однажды сказали, что его ученик тонет, и спросили:

— Как нам его вытащить?

— Есть у кого-нибудь кошелек с деньгами? — говорит ходжа. — Покажите его тонущему. Он подумает, что вы хотите дать ему денег, ухватится за кошелек и выберется!

тур. 35, 144

194. Почему Насреддин плакал!

Насреддин шел за гробом одного богача и громко плакал. Тут кто-то стал утешать его и спрашивает:

— Покойник — твой родственник?

— Нет, — отвечал Насреддин, — потому-то я и плачу, что он мне не родственник.

перс. 8, 148

195. Искренность Насреддина

Насреддин услышал, что умер раб богатого горожанина, и отправился выразить соболезнование. В пути он узнал, что умер сам богач, и вернулся назад.

— Почему ты вернулся с полпути? — спрашивают Насреддина, а он отвечает:

— Ведь я шел, чтобы выслужиться перед богачом. А перед кем мне теперь выслуживаться?¹

перс. 8, 185

196. Цена уважения

Как-то падишах спросил Насреддина Афанди:

— Послушайте, Афанди, кого вы больше всех уважаете?

— Тех, кто расстилает передо мной богатый дастархан * и не скупится на угощение, — отвечал Афанди.

— Приглашаю вас завтра на угощение! — сказал падишах.

— Ну, тогда я и вас начну уважать с завтрашнего дня! — отвечал Афанди¹.

узбек. 7, 151

**О ГОЛОДЕ И ОБЖОРСТВЕ, ЖАДНОСТИ И ГОСТЕПРИИМСТВЕ,
СКУПОСТИ И ЩЕДРОСТИ,
ДОЛЖНИКАХ И КРЕДИТОРАХ ^а**

197. Почему Эпенди любил деньги

Один скупец спросил у Эпенди:

— Ты любишь деньги?

— Да, люблю,— ответил Эпенди,— потому что деньги делают человека независимым от бессовестных скряг ¹.

туркм. 15, 157

198. Скоро похудеет

Однажды очень скупой правитель города говорит Насреддину:

— Я слышал, что ты страстный охотник. Прощу тебя, найди мне хорошую гончую.

Насреддин пообещал и спустя несколько дней приволок на веревке огромную толстую овчарку. Правитель удивился и сказал:

— Я же просил тебя найти поджарую гончую. На кой черт ты привел эту овчарку?

— Не беспокойтесь,— отвечал Насреддин,— пусть собака поживет с неделю в вашем доме, и она станет более поджарой, чем гончая ¹.

перс. 8, 159

199. Счастливая курица

У Моллы был очень скупой сосед. Молла заметил, что несколько дней подряд повар в обеденное время приносил скупцу жареную курицу, но скупец ел только сухой хлеб, а к курице не при­трагивался. Повар так и уносил нетронутую курицу обратно.

^а Тематический указатель, разд. 4.

Недели две Молла наблюдал это и наконец сказал:
— Счастливая эта курица! Настоящая ее жизнь началась после смерти ¹.

азерб. 6, 261

200. Молла в гостях

Однажды богач позвал Моллу в гости. Весь день богач с ним столько гулял, что к вечеру Молла совсем обессилен от усталости и голода и не мог уже двигаться.

Расстелили скатерть и принесли вкусный обед. Молла заметил, что на подоконнике расставили голубцы, пирожки и всякие другие вкусные вещи.

Стараясь показать, что он хорошо воспитан, Молла присел к скатерти. Не успел он зачерпнуть ложку супа, как хозяин закрычал на повара:

— Чтоб тебе шею переломило! Сколько раз я тебе говорил — не клади в суп чеснока. Теперь возьми его и убирайся к черту.

Повар взял суп и унес. Молла с сожалением поглядел вслед повару.

— Молла,— сказал хозяин,— ты видел этого повара? Он сегодня что-нибудь вытворит на мое несчастье.

Повар принес жареных цыплят. Молла увидел, что кишмиш, которым были приправлены цыплята, очень румяный — так и просится в рот.

Едва Молла потянулся за едой, как хозяин опять закричал на повара:

— Разве я тебе не приказывал не класть в цыплят кишмиша? Возьми и убирайся отсюда!

Молла увидел, что и цыплят тоже унесли.

Немного погодя повар принес пахлаву*. У Моллы потекли слюнки, а хозяин, искоса поглядев на него, пододвинул повару блюдо и сказал:

— О чем ты думаешь? Ты хочешь кормить нас на голодный желудок сладостями? Убери это отсюда!

Молла, увидев, что и пахлава тоже «ушла», встал и бросился к блюдам, что стояли на подоконнике.

— Молла,— воскликнул хозяин,— садись, что ты делаешь?

— Ты заканчивай свои счета с поваром,— ответил Молла.— А я обойдусь и без того, что он уже унес ¹.

азерб. 6, 144

201. Намаз * по усопшему

Насреддина пригласили в гости. Перед ним поставили куриный суп. Курица оказалась недоваренной, он поел бульон, а курицу отдал хозяину и говорит:

— Эта курица — моя доля. Но она не сварилась. Пусть ее доварят завтра, я приду к вам на обед.

На другой день Насреддин пришел к обеду, ему принесли ту же курицу, но она опять оказалась сырой. Насреддин оставил курицу, встал и начал совершать намаз.

— Что это значит? — спрашивает хозяин, а Насреддин отвечает:

— Надо помолиться. Ведь мясо, которое не сварилось за два дня, не может быть мясом курицы — это мясо какого-нибудь святого.

перс. 8, 118

202. Отличная кухня

Выстроив дом, друг Насреддина Афанди пригласил его к себе и долго водил по комнатам и службам, хвастаясь и похваляясь. Афанди был голоден, а хозяин дома и не заикался о еде.

Наконец дошли до кухни и Афанди надолго задержался в ней.

— Я вижу, вам больше всего понравилась кухня, — сказал хозяин дома.

— Отличная кухня. Всякому, кто попадет сюда, сразу захочется есть! — отвечал Афанди ¹.

узбек. 7, 233

203. Он сделает то, что сказал

Приехал Эпенди в город. Познакомился с одним из горожан. Тот приглашает:

— Эпенди, ты мне нравишься. Давай пойдём ко мне, посидим, поговорим, угощу тебя хлебом-солью.

Пришли. Хозяин расстелил скатерть и действительно положил перед Эпенди только кусок хлеба и щепотку соли.

В это время у дверей появился нищий, стал просить милостыню. Жадный хозяин высунулся из окна, закричал:

— А ну, проваливай, проваливай! А то выйду, наломаю бока. Нищий сделал вид, что не слышит, и продолжал просить.

Эпенди выглянул в окно, тоже крикнул ему:
— Эй, ты! Не думай, что этот хозяин, как другие. Он шутить не станет. Он верен своему слову. Сделает то, что сказал! ¹
туркм. 15, 165

204. Поймет ли имам *!

Дорогой попал раз ходжа * в гости к деревенскому имаму.

— Чего ты хочешь: спать или пить? — спросил хозяин.

Видя, что о еде имам и не заикается, ходжа сказал:

— Прежде чем попасть сюда, я выспался у источника ¹.

тур. 5, 308

205. Эфенди в гостях

Эфенди пришел к соседу в гости. Хозяин спросил у него:

— Что сварить для вас — плов или суп?

Эфенди ответил вопросом, вкрадчивым и невинным:

— Разве у вас только один котел?

После плова и супа эфенди захотелось еще арбуза и дыни, утоляющих жажду и способствующих пищеварению. Приближалось время сна, а арбуз и дыня все не появлялись. Эфенди вновь пришлось прикинуться простачком:

— Дорогой друг, после того как поедим арбуз и дыню, где будем спать?

Хозяину дома пришлось выставить и это угощение, но он дал себе слово никогда больше не звать в гости эфенди ¹.

тадж. 5, 403

206. После плова

Во время путешествия Афанди остановился на ночлег у старинного своего приятеля, богатого помещика Абдуджаббара Бия. Хозяин суетился, устраивал поудобнее дорогого гостя на одеялах и подушках. А усталый и вконец проголодавшийся Афанди с нетерпением поджидал, когда же принесут что-нибудь поесть. Но Абдуджаббар Бий меньше всего, очевидно, думал об угощении. Он спросил:

— О любезный странник, не хотите ли чаю?

Афанди рассердился и ответил:

— Я привык, уважаемый, пить чай после плова.

узбек. 7, 38

207. Чтение Корана

В одну из ночей рамазана * приятель Насреддина пригласил его в гости. Перед тем как приступить к чтению Корана, хозяин дома велел слуге:

— Принеси смоквы, не мешало бы поесть.

Но слуга не обратил на это внимания. Насреддин начал читать Коран и произнес: «Клянусь маслиной и горой Синаем», но тут его перебил хозяин дома:

— Но ведь ты пропустил слова «клянусь смоковницей».

— Я полагаю,— отвечал Насреддин,— что в этом доме вообще забыли, что такое смоковница ¹.

перс. 8, 122

208. Я уже выспался

Пришел однажды ходжа Насреддин в деревню к приятелю, присел у него до полуночи. Хозяин оказался негостеприимным, даже поесть ему не предложил. Сидел Насреддин, сидел, наконец начал зевать. И так разzeвался, что хозяин спросил:

— Скажи, ходжа, отчего люди зевают?

— Люди зевают по двум причинам,— отвечал Насреддин,— когда они голодны или хотят спать. Но я уже выспался ¹.

серб. 35, 465

209. Просьба Афанди

Афанди задержался на базаре до ночи. До дому далеко, и он решил переночевать у друга. Хозяева уже поужинали и укладывались спать, когда к ним пришел Афанди. Друг постелил ему хорошую постель и ушел спать в другую комнату. Долго ворочался Афанди в постели, но голод не давал ему покоя. Не вытерпев, Афанди постучал к другу.

— Что случилось? — спросил тот.

— Да в головах у меня низко. Дай пару лепешек подложить под подушку, а то никак уснуть не могу,— попросил Афанди ¹.

уйгур. 14, 57

210. Самый приятный звук

Афанди был голоден. Один из друзей спросил его:

— Как, по-твоему, что приятнее: звук скрипки, дутара * или тамбура *?

— Сейчас,— отвечал Афанди,— для меня лучшей музыкой был бы звук поварёшки, когда ею достают из казана лагман *¹.

уйгур. 14, 101

211. Беседа о классиках

Приехав в свой родной город Самарканд, Насреддин Афанди навестил одного из живших там знатоков классической литературы. Долго и обстоятельно рассказывал ученый о знаменитых поэтах Востока, поминутно прерывая свою речь чтением их стихотворений. Афанди очень проголодался, а об угощении хозяин словно забыл.

Наконец Афанди обратился к нему:

— Разрешите спросить?

— Пожалуйста, пожалуйста,— предупредительно сказал ученый, думая, что гость задаст вопрос по литературе.

— Скажите, а те поэты, о которых вы так прекрасно рассказывали мне, ели что-нибудь? И если ели, то что они предпочитали?..

узбек. 7, 169

212. Нет ли чего на дне

Афанди поступил работать к богатому, но очень скупому человеку. На обед подали похлебку.

Обнаружив, что в ней ничего, кроме кружочка моркови, нет, Афанди встал и начал раздеваться.

— Друг, что ты делаешь? — удивился скупой.

— Не мешай. Я хочу нырнуть в миску и посмотреть, нет ли там на дне кусочка мяса¹.

узбек. 7, 45

213. Мед и сердце

Однажды Молла пришел в гости к одному своему знакомому. Обеда у того не оказалось, и он поставил перед Моллой масло и мед. Молла, съев все масло, придвинул к себе миску с медом и стал есть его без хлеба.

— Молла, не ешь один мед,— сказал хозяин,— он сожжет тебе сердце.

— Одному Аллаху известно, у кого из нас сейчас горит сердце,— ответил Молла¹.

азерб. 6, 147

214. Жадный хозяин

Насреддин был в гостях у одного знатного человека. Во время еды Насреддину попался в миске волосок, и хозяин сказал:

— Волосок выбрось, а кушанье съешь.

Но Насреддин положил обратно кусок и отодвинул еду.

— Что случилось? — спросил хозяин. Насреддин ответил:

— Не следует есть хлеб человека, который так внимательно следит за гостем, что видит даже волосок в его миске.

перс. 8, 197

215. Напраслина

Несколько человек приготовили в складчину еду и сели поесть. Тут как раз подоспел Насреддин и говорит:

— Мир вам, о скупцы!

— Зачем возводишь на нас напраслину? — спросил один из них.— Слава Аллаху, никто из нас не скряга.

— Если этот человек говорит правду,— воскликнул Насреддин,— то прости меня, о боже, за напраслину.

Потом он уселся в круг и стал есть за двоих, но никто и слова не сказал¹.

перс. 8, 123

216. Почему ходжа ел пятерней

Увидел один человек, как ходжа с жадностью уплетает кушанье, и спросил:

— Почему ты ешь пятерней?

— Да потому,— отвечал ходжа,— что у меня пять пальцев, а не шесть¹.

тур. 5, 309

217. Виноград

На одной пирушке Насреддин взял кисть винограда и положил целиком в рот.

— Молла,— говорят ему,— виноград едят по яголке.

— То, что едят по яголке,— отвечал он,— называется баклажаны.

перс. 8, 190

218. Надзиратель над поварами

Видя, как Насреддин Афанди ходит без дела, падишах вызвал его и сказал:

— Отныне назначаю вас главным надзирателем над моими поварами!

— Повинуюсь, ваше величество!

Спустя несколько недель падишах вызвал к себе Афанди и поразился — так тот растолстел.

— Боюсь я, скоро двери вашего дома станут для вас слишком узкими.

— Двери — это не беда, ваше величество, двери всегда можно расширить,— отвечает Афанди.— Только я попрошу вас подарить мне дом попросторнее...

узбек. 7, 152

219. А то расплескаюсь

Вернулся с поля Афанди поздно вечером и воскликнул:

— Жена, что бы поесть?

— Я варила машхурду*,— отвечала жена,— мы с детьми уже поужинали. Тебя не дождалась. Садись за дастархан.

Тотчас же она принесла большую миску.

Афанди съел машхурду и воскликнул:

— Поистине давно я не ел ничего более вкусного. Нет ли там еще?

Жена принесла еще миску машхурды. Афанди быстро управился с ней и попросил еще. И третья миска быстро опустела.

Дети Афанди прибежали домой и кинулись к нему:

— Папа, поиграй с нами.

Но Афанди осторожно отстранил их и сказал:

— Отойдите! А то расплескаюсь.

узбек. 7, 203

220. Будьте милосердны к моей семье

Когда Насреддин был в гостях, после ужина принесли варенные бобы. Хотя Насреддин проявил немалое усердие во время ужина, он яростно набросился и на бобы.

— Если будешь так налегать на бобы,— говорят ему,— то может получиться несварение желудка, а там недолго и умереть.

Насреддин подумал некоторое время, а потом говорит:

— Если умру, будьте милосердны к моей семье.

И с прежним рвением принялся за бобы.

перс. 8, 125

221. Молла боится опоздать

Однажды в соседнем селении устроили поминки. Молла наелся по самое горло, и, когда стемнело, сел на попутную арбу, чтобы вернуться домой. Стояла прекрасная весенняя ночь. Молла был сыт и, разлегшись в арбе, загляделся на небо. Посмотрев немного на звезды, он сказал вознице:

— Интересно, что случилось этой ночью, что все звезды высыпали на небо.

— Там тоже, наверное, устроили поминки,— шутя ответил возница.

Молла, вскочив как ужаленный, воскликнул:

— Поворачивай скорее быков на небо, а то опоздаем!

азерб. 6, 127

222. Ходжа ночью съедает пирог

Накануне праздника жена приготовила ходже любимое сладкое блюдо. В хорошем расположении духа супруги покушали; то, что у них оставалось, они припрятали на утро. Поговорив еще, они погрузились в сон, рассчитывая рано утром встать. Ночью ходжа начал беспокойно толкать жену в бок, говоря:

— Жена, а жена, вставай! Мне в голову пришла важная мысль. Боюсь, что позабуду. Тебя я побеспокою, но ты прости: дело уж очень серьезное. Я готов целовать тебе ноженьки. Поскорее неси-ка пирог!

Жена, даже не потрудившись спросить, отчего он так разволновался, вскочила и принесла блюдо со сладким пирогом. Ходжа, усевшись перед блюдом, потянул жену за полы и, усадив рядом

с собой, начал уписывать пирог. Покончив, он глубоко вздохнул и, когда жена попросила объяснить ей, в чем дело, сказал:

— С вечера у нас остался сладкий пирог. А так как беспокойные мысли постоянно гложут мой мозг, я не мог заснуть. Я думал, думал и вспомнил пословицы: «То кушанье — самое лучшее, что идет человеку через глотку вниз»; «Добро того, кто сам не пользуется, съедают другие». Вот я и решил немедленно осуществить этот совет. Ну, а теперь давай спать.

тур. 5, 227

223. Угощение без продолжения

Насреддин был приглашен на угощение к правителю. Когда поели, его спросили:

— Ну, каков обед?

— Очень плох,— отвечал Насреддин.

Правитель разгневался, а Насреддин стал оправдываться:

— Вы не спросили меня, почему кушанья были плохие!

— Почему же? — спросили придворные.

— Угощение без продолжения всегда плохое,— сказал Насреддин,— так как от него остаются только приятные воспоминания, что сводит на нет всю приятность. Если эмир хочет, чтобы его угощение было приятным для нас, то пусть велит приготовить и ужин.

перс. 8, 124

224. Хоть раз умереть

Однажды в жаркий летний день сосед позвал Моллу в гости. Подали в большом кувшине холодный сироп. Хозяин дал Молле чайную ложку, а себе взял целый половник и начал черпать сироп из кувшина. Сколько Молла ни старался, но угнаться за ним не мог. А хозяин всякий раз, как зачерпнет, восклицает от восторга:

— Ох, умираю!

В конце концов Молла швырнул чайную ложку и выхватил у хозяина половник.

— Сосед! Дай и мне хоть раз умереть! ¹

азерб. 6, 260

225. Дернул за веревку

Ученик Насреддина сказал ему:

— Ходжа, ты неприлично ведешь себя за столом. Надо не набрасываться на еду, как ты делаешь, а лишь слегка притрагиваться к каждому блюду, как поступают хорошо воспитанные чужеземцы.

— Ну что ж,— ответил ходжа,— давай привяжем к моей ноге веревку, и ты будешь дергать за нее каждый раз, когда решишь, что я слишком много ем.

Вскоре ходжу и его ученика пригласили в гости. Едва только подали угощение, как кот, сидевший под столом, стал играть с веревкой, привязанной к ноге Насреддина.

— Почему ты ничего не ешь? — спросили его хозяева.

— Почему, почему! — закричал он.— Да ведь мой ученик уже дернул за веревку.

тур. 34, 205

226. Незванный гость

Насреддина не пригласили на угощение по случаю помолвки, но он сам пришел в положенное время. Его спрашивают:

— Ведь тебя не звали, зачем ты пришел?

— Если хозяин дома такой невоспитанный, что не знает законов вежливости, это не значит, что я должен уклоняться от своего долга.

перс. 8, 146

227. Знакомый Насреддина

Насреддин шел по степи. Видит, сидят за едой несколько незнакомцев. Не говоря ни слова, он подсел к ним и стал тоже есть. Один из сидящих спрашивает:

— С кем из нас вы имеете честь быть знакомы?

— С ним,— указал Насреддин на кушанье.

перс. 8, 161

228. Пай Моллы

Однажды весной Молла вместе с приятелями пошел в одно из ближайших селений погулять. Он увидел там прохладные родники, журчащие реки, зеленые холмы — одним словом, цветок

звал цветок, соловей — соловья. Посмотришь — и глаз не оторвешь.

Приятели решили остаться там на неделю и как следует погулять. И каждый из них обещал внести свою лепту в общее веселье. Один сказал:

— Доставлять хлеб всю эту неделю я беру на себя.

— Мясо с меня, — сказал другой.

— Сладости, — пообещал третий, — за мной.

Все обязанности были распределены. Очередь дошла до Моллы, и все взглянули на него, ожидая, что же он возьмет на себя.

— Если вы вздумаете здесь пировать не только неделю, а целый год, — сказал Молла, — я обещаю ни на минуту не покидать вас. Если же покину, пусть меня обзовут самым недостойным прозвищем, какое только есть на свете ¹.

азерб. 6, 240

229. Ловкость Насреддина

Насреддин с четырьмя приятелями поливали ночью поле. Они сели ужинать, вдруг подул ветер и погасил свечу. Приятели договорились, что одному надо пойти за огнем, а остальные тем временем будут ждать и не прикоснутся к еде. Чтобы все знали, что никто не ест, они должны были сложить руки на животе. Но Насреддин ухитрился высунуть одну руку из-под колена и стал потихоньку уписывать плов. Когда принесли огонь, оказалось, что от еды почти ничего не осталось. Все набросились друг на друга с бранью, один только Насреддин помалкивал.

перс. 8, 147

230. Скупость

Насреддин говорит скупому соседу:

— Почему ты никогда не позовешь меня в гости?

— А потому, — отвечал сосед, — что у тебя завидный аппетит. Не успеешь проглотить один кусок, как уже второй в рот заталкиваешь.

— Если ты пригласишь меня в гости, — предложил Насреддин, — даю тебе слово, что между двумя глотками я буду совершать два раката * намаза.

перс. 8, 127

231. А тебе-то что!

- Смотри, вон несут гуся,— сказали Анастратину.
- А мне-то что?
- Его несут к тебе домой.
- А тебе-то что? ¹

греч. 35, 497

232. Голова с одним глазом

Насреддин купил баранью голову и развел огонь под деревом, чтобы сварить ее. Но тут к нему подошел незнакомец в надежде полакомиться. Насреддин решил избавиться от непрошеного гостя, встал и говорит:

— Мошенник-продавец подсунул мне голову с одним глазом, пойду обменяю.

С этими словами он снова пустился в путь и, отойдя подальше, спокойно съел голову.

перс. 8, 165

233. Кушанье без помех

Насреддину подали жирное блюдо.

— Если бы не было помех,— сказал он,— то это было бы отличное кушанье.

— Какие же помехи? — спрашивает жена.— Тебе принесли еду, остается только есть.

— Неужели ты не догадалась? — говорит он.— Еда хороша, когда нет соучастника. Вот если бы не было тебя, тогда кушанье было бы воистину прекрасным.

перс. 8, 128

234. Я говорю коротко

Однажды Молла ел кишмиш. Подходит к нему приятель и спрашивает:

— Молла, что ты ешь?

— Так...— ответил Молла.

— То есть, как «так»? Что это за ответ?

— Я говорю коротко.

— То есть как коротко?

— Ты спрашиваешь у меня, что я ем. Я скажу: «Кишмиш». Ты скажешь: «Дай и мне». Я скажу: «Не дам». Ты спросишь: «Почему?», а я отвечу: «Так...» Поэтому-то я заранее говорю: «Так...»

азерб. 6, 270

235. Ходжа и обжора

Пришел к ходже в гости обжора. Ходжа поставил кругленький столик, разложил хлеб и пошел за едой. Когда вернулся, он увидел, что на столе нет уже ни куска хлеба. Он ничего не сказал и пошел за хлебом. Пришел, а на столе еды не осталось. Тогда он схватил пустые блюда и побежал за кушаньем. Теперь уже на столе снова не было хлеба. Словом, ходжа бегал взад и вперед, пока в кастрюле не осталось уже еды, а в горшке — хлебных лепешек. А соединить хлеб с едой на столе так ему и не удалось. Он спросил у гостя, куда он едет и зачем. Обжора отвечал:

— Я страдаю отсутствием аппетита, еду в Брусу¹, хочу там показаться врачу; как только он даст мне лекарство, я сейчас же вернусь. Если Аллаху будет угодно, самое позднее через месяц мы снова увидимся. Я очень тебя люблю и, вернувшись, хочу пробыть у тебя в гостях месяц и подышать здешним воздухом.

— Ах, как жаль! — сказал ходжа. — Я завтра или послезавтра собираюсь ехать в деревню и думаю, что нам не удастся свидеться на обратном пути. Но желаю тебе всякого благополучия.

Так и отделался он от назойливого обжоры².

тур. 5, 270

236. Кулинарные советы

Однажды Молле очень захотелось халвы. Он пришел домой, нашел немного масла, муки и меда и начал готовить халву. Пройдохи узнали об этом и пришли к нему. Когда халва была готова, один из них зачерпнул целый половник, съел и сказал Молле:

— Если добавишь сюда немного соли, то будет совсем хорошо.

Второй тоже уплел половник халвы и сказал:

— Если бы сюда добавить немного лука, то получилось бы чудно.

Третий взял половник халвы и сказал:

— Если бы сюда чуть-чуть чеснока, то было бы еще лучше.

Молла увидел, что халва кончается, схватил сковородку и сказал:

— Если бы от этой халвы — без соли, без лука и без чеснока — осталось бы на сковородке немного для нас, было бы превосходно ¹.

азерб. 6, 238

237. Неуместный гнев

Насреддин и трое приятелей собрались победать молоком с хлебом. Насреддин и двое приятелей крошили хлеб в молоко. Третий же жадно уписывал тюрю ложкой. Насреддин рассвирепел и изо всех сил ударил его по голове ложкой. Приятель от удара упал навзничь, а Насреддин сказал:

— Хлеб не крошишь, молоко ешь, а стоило тебя ударить, так ты еще и сердиться! ¹

перс. 8, 147

238. В каждом городе — свой устав

К Насреддину приехал гость. После ужина гость говорит Насреддину:

— В нашем городе после ужина подают виноград.

— А у нас это считается предосудительным,— возразил Насреддин ¹.

перс. 8, 89

239. Это дальний родственник того супа

Пришел к Афанди в гости друг. В подарок он принес застреленного на охоте зайца. Афанди сварил суп и угостил друга.

На следующий день к Афанди постучали в дверь.

— Кто там? — спросил он.

— Это я, твой друг, который вчера подарил тебе зайца.

Афанди впустил его и от души угостил заячьим супом.

На следующий день к Афанди постучали снова.

— Кто там? — спросил Афанди.

— Это друзья твоего друга, который подарил тебе зайца. Пришли отведать заячьего супа.

Гостей было человек пять или шесть. Афанди впустил их и угостил остатками заячьего супа.

Не прошло и двух дней, как в дверь опять стучатся гости.

— Кто вы? — спросил и на этот раз Афанди.

— А мы друзья друзей твоего друга, который подарил тебе зайца.

Гостей было еще больше, чем в прошлый раз.

— Проходите, проходите,— пригласил их хозяин. Он усадил гостей и перед ними поставил пиалу мутной глинистой воды.

— Что это? — изумились гости.

— Это дальний родственник того супа, который мы сварили, когда друг ваших друзей принес мне зайца,— отвечал им Афанди¹.

уйгур. 14, 71

240. Вчерашняя голова

Настоятель мечети посетил жилище Афанди. Несмотря на нужду и бедность, Афанди принял гостя очень хорошо, зарезал единственного барана и приготовил бешбармак. На блюде почетному гостю он собственноручно поднес вареную баранью голову. Мулла ел с аппетитом и съел голову, а также многое из того, что стояло на дастархане. Ему так понравилось угощение, что он пришел в гости и на следующий день. Усевшись на одеяло, он вознес в честь хозяина молитву, которую закончил так:

— И пусть Аллах снизойдет милостями к дому сему и позволит нашему уважаемому Афанди угостить нас таким изысканным блюдом, как вчерашняя баранья голова.

Наступило время ужина, и Афанди собственноручно поставил на дастархан перед гостем блюдо с голым бараньим черепом.

— В чем дело? — возмутился мулла.

— Но вы же просили вчерашнюю баранью голову. Не я виноват, что это все, что от нее осталось.

узбек. 7, 16

241. Насреддин и муталимы *

Как-то Насреддин решил посмеяться над муталимами. Велел жене приготовить хинкал * и позвал их к себе в гости.

Блюдо с хинкалом поставили в крохотной комнате, а каждому муталиму дали двухметровые вилки. «Вот потеха будет»,— потирал руки Насреддин.

Велико же было его изумление, когда он увидел, что муталимы мигом опустошили громадное блюдо хинкала.

— Как это вы умудрились? — спросил Насреддин.

— Очень просто, — ответили муталимы. — Один из нас нанизывал хинкалы на вилку и отправлял в рот другому. Прикажи принести еще, и мы покажем, как это делается.

Понял тут Насреддин, что ему не провести веселых муталимов.
авар. 9, 62

242. Жадный гость

На одной свадьбе Насреддин Афанди оказался рядом с незнакомым человеком, который с жадностью хватал горстями сахар, конфеты и всякие сладости и рассовывал их по карманам.

— Это я сынку, — оправдывался он, поглядывая на Афанди. — Подарки со свадебного пира особенно приятны детям, знаете ли...

Тогда вдруг Афанди вылил ему в карман полный чайник горячего чая.

— Э-э, что вы делаете, любезный? — закричал жадный гость. Совершенно невозмутимо Афанди ответил:

— Когда ваш сын съест столько всяких сладостей, ему несомненно захочется пить¹.

узбек. 7, 221

243. Пожалей желудок

Один обжора в гостях объелся и заболел.

— Зачем же ты так много ел, жалости у тебя нет, — заметил ему Афанди.

— А чего жалеть, ведь пища была чужая, — перебил его обжора.

— Еда-то чужая, но желудок-то твой! Его и надо было пожалеть!

уйгур. 14, 81

244. Пустая миска

Однажды, когда ходжа шел к себе домой, дорогой встретились ему талебэ*.

— Ну, господа, — сказал ходжа, — идемте сегодня ко мне и покушаем у меня супа на славу.

Талебэ охотно согласились и пошли за ходжой. Вот пришли они в дом. Ходжа усадил их, а сам прошел в гарем*.

— Жена,— сказал ходжа,— я привел гостей, дай нам супу, мы похлебаем.

— Что же это такое, эфенди? — спросила жена.— И масла нет дома, и рису нет, а деньги ты принес на суп?

Огорченный ходжа сказал:

— Ну, тогда давай хоть пустую миску.

Он взял пустую миску и поставил перед талебэ.

— Не обессудьте,— сказал ходжа.— Если бы у нас в доме было масло и рис, я бы в этой миске подал вам суп¹.

тур. 5, 87

245. Нечего и приглашать

Возвращался эфенди однажды домой и встретил несколько своих приятелей. Недолго думая, он пригласил их к себе в гости, обещав как следует угостить. Все гурьбой направились к нему домой. Дошли до ворот, и эфенди сказал им:

— Постоите здесь, а я зайду в дом и все приготовлю.

Остались они ждать его у ворот. Эфенди стремительно вбежал в дом и приказал жене:

— А ну-ка, женушка, свари нам обед, а то я своих приятелей пригласил к нам в гости.

А жена стала его кознить:

— Срам какой, уж пятьдесят лет тебе стукнуло, борода вся стала седой, а ума тебе не хватило, чтобы понять,— если нечем угощать, то и гостей нечего приглашать.

Нечего делать эфенди, вышел он за ворота и говорит гостям:

— Так, дескать, и так, стукнуло мне пятьдесят лет, борода моя вся седой стала, а ума мне не хватило, чтобы понять,— если нечем угощать, то нечего и гостей звать.

тадж. 5, 384

246. Два выхода

Раз Насреддин Афанди был в чайхане и привел оттуда друзей. Только около своего дома он сообразил, что уже очень поздно. Оставив их у ворот, сам зашел в дом и сказал жене:

— Я привел гостей, но теперь и сам жалею. Выйди к ним и скажи, что Афанди нет дома.

Вышла жена к воротам и, стоя за ними, сказала:

— Я бы сказала вам «добро пожаловать», да мужа моего дома нет. Прошу в другой раз.

— Что за вздор! — удивились гости. — Афанди притащил нас к себе, обещал угостить пловом. Он только что вошел в дом.

Видя, что жена не знает, что ответить, Афанди сам подошел к воротам и закричал:

— Эта женщина не виновата! Она не видела, как Афанди вошел в одни ворота и вышел в другие. В доме два выхода¹.

узбек. 7, 188

247. Залог

Однажды к Молле пришли несколько гостей.

— Жена, — спросил Молла, — что нам делать?

— А что будем делать? — ответила жена. — У нас есть яйца и масло. Сделаем яичницу и подадим им.

Жена приготовила яичницу и принесла гостям. Один из них сказал:

— Как было бы хорошо, если бы нашлось немного кислого молока.

Молла поднялся, вышел на кухню и сказал жене:

— Жена, гости хотят кислого молока. Что нам делать?

— Что будем делать, — ответила жена. — Пошлем к бакалейщику и возьмем под залог кислого молока, а когда будут деньги, выкупим заложенную вещь. Не оставим же мы наших гостей довольными.

Молла послал залог и, получив кислое молоко, подал его гостям. Гости наелись, и один из них сказал:

— Тот гость хорош, кто бывает доволен тем, что найдется в доме у хозяина, и не заставляет его брать что-нибудь в долг. Для такого гостя и еда всегда найдется. Мы тоже поели то, что было в доме, поэтому Аллах не оставил нас и прислал что покусать.

— И вы хорошие гости, и Аллах у вас хороший. Плохо только, что наш залог попал к бакалейщику, — сказал Молла.

азерб. 6, 229

248. Как Насреддин отвадил друзей

Друзья стали напрашиваться к Насреддину в гости, а у него было туго с деньгами. Он отнекивался, но они не отставали. Наконец они сами назначили день, и Насреддин уступил.

Когда друзья пришли в дом, Насреддин поставил перед ними лепешки, финики, виноград, сыр и все время приговаривал, угощая:

— Кушайте, не стесняйтесь, угощение — за ваш счет. Будьте как дома!

Прятели были польщены гостеприимством Насреддина, наелись вволю и провели весь день в приятных беседах. Но когда они стали уходить от Насреддина, то не нашли ни башмаков, ни халатов. Они стали спрашивать Насреддина, а тот ответил:

— Они у старьевщика на нашей улице.

— Как так? — поразились гости.

— А разве я не говорил вам, что угощение за ваш счет? Я говорил правду. Я угощал вас на деньги, вырученные за ваши башмаки и халаты.

Друзьям ничего не оставалось, как сложиться и вернуть Насреддину деньги, чтобы он выкупил их халаты и башмаки. Насреддин же преподал им урок, как будет посрамлен тот, кто навязывается в гости.

перс. 8, 162

249. Слишком жарко

Один человек решил воспользоваться гостеприимством ходжи Насреддина, не зная, что из его дома даже мыши давно сбежали от голода. К вечеру гость отчаялся дожидаться угощения и спросил:

— Где ты положишь меня спать, после того как мы поедем?

— А мы пообедали до твоего прихода, — ответил ходжа, — ты что, уже хочешь спать?

Как только гость улегся, он позвал хозяина.

— Я замерз, — сказал он, — принеси мне одеяло.

— Если бы оно у меня было, я дал бы его тебе, — услышал он в ответ, — но ведь сейчас не зима, так что дрожать тебе не придется.

Поразмыслив, ходжа добавил:

— Вообще-то у меня есть лестница, если хочешь, можешь укрыться ей.

— Принеси хоть что-нибудь! — взмолился гость.

Ходжа тут же притащил лестницу и положил ее на своего постояльца.

— Ох, — застонал тот, — нет ли у тебя чего-нибудь другого?

— Есть еще корыто, — обрадовался ходжа, побежал за ним, принес и, даже не вылив из него воды, водрузил на лестницу. Как только гость попытался перевернуться на другой бок, корыто опрокинулось.

— Забери свои одеяла, — завопил он, — я уже весь взмок от жары!

болгар. 34, 134

250. Насреддин приглашает гостя

Дело было ранней весной, когда запасы приходят к концу. Насреддин сидел на завалинке своего дома и горестно вздыхал, не зная, где раздобыть ужин. Подъехал всадник и поздоровался с Насреддином.

— Ваалейкум ассалам¹, добрый джигит! — ответил Насреддин. — Слезай с коня и будь дорогим гостем.

— некогда мне, гостеприимный человек. Я спешу, — начал было отказываться путник. Но куда там! Упрямый Насреддин вошел в раж и чуть ли не силой потащил гостя в дом.

— Куда мне привязать коня, мой дорогой хозяин? — спросил проезжий.

Тут Насреддин вспомнил, что у него не найдется угощения для гостя, и воскликнул:

— Привяжи его к моему непутевому языку!²

авар. 9, 67

251. Приятели-обжоры

Насреддин варил дома мясо. Пришли приятели. Один приятель воскликнул:

— Слава Аллаху! Всевышний, который посылает хлеб насущный, не оставляет человека в беде. Сегодня он послал нам вот это мясо, которое варится у Моллы.

— Смотри не ошибись, — возразил Насреддин, — ведь бывает так, что бог лишает человека даже его собственной доли, так что не зарься на чужое добро. Я поклялся разводом с женой¹, что никто из вас не съест и крошки этого мяса.

перс. 8, 127

252. Молла защищает осла

Один из близких друзей Моллы пришел к нему из своего селения в гости. Войдя во двор, он принялся бить своего осла.

— Хоть бы ты сдох! — кричал он. — Что бы я ни грузил на тебя, ты не хотел везти! Ты опозорил меня перед самым дорогим другом!

— Не бей его, — сказал Молла. — Как ничего он не привез из деревни нам, так же ничего не увезет от нас¹.

азерб. 6, 240

253. Как ходжа заказывал себе печать

Пришел в Акшехир¹ искусный резчик. Ходже захотелось вырезать себе печать, но так как тот брал за каждую букву три акча *, ходжа задумался. Он сосчитал буквы в своем имени, прозвище и увидел, что это ему обойдется дорого, и решил вырезать себе только имя — Хасан. А для того чтобы стоило дешевле, он пошел на хитрость. Он отправился к мастеру и сказал:

— Вырежь мне печать.

Мастер спросил, как его зовут. Ходжа сказал:

— Хас, *x* с точкой, не забудь!

— Что это за странное имя? — заметил мастер.

— А тебе что? — возразил ходжа. — Ты вырезай.

И он достал деньги за работу. Мастер вырезал буквы *x*, *c* и только хотел поставить над *x* точку, — ходжа воскликнул:

— Не ставь точки над буквой *x*, а помести ее в углублении *c*. Так появилась еще буква *n*.

Мастер оценил остроумие ходжи и не взял с него ничего за работу².

тур. 5, 287

254. Бережливость Насреддина

Насреддин послал жену к соседу стирать белье. А сам позвал прачку.

— Зачем ты так делаешь? — спрашивают его.

— Жена моя зарабатывает деньги, — отвечал Насреддин, — которые мы платим за стирку. Но зато мы остаемся господами, да и экономия кое-какая есть.

перс. 8, 156

255. Хорошо, когда твое имущество перед глазами¹

Однажды Анастратин жевал мастику². Когда пришло время идти обедать, он вынул мастику изо рта и прилепил ее к кончику носа.

— Зачем ты это делаешь? — спросил его приятель.

— Хорошо, когда твое имущество перед глазами, — ответил Анастратин.

греч. 35, 506

256. Как Эпенди сажал деревья

Эпенди днем сажал деревья, а вечером выдергивал их и уносил домой.

— Что ты делаешь? — спросили его.

— Ах, милые, настали плохие времена, всякое может быть, поэтому каждый должен держать свои вещи при себе, — объяснил Эпенди¹.

туркм. 15, 158

257. Бережливость не помешает

Когда Насреддин работал по кузнечному делу, он завел у себя такой порядок: после работы, перед тем как повесить на крюк мехи, он затыкал в них все отверстия.

— Зачем ты так делаешь? — спросили его.

— Не люблю расточительства, — ответил ходжа. — Зачем, скажите, воздуху пропадать даром¹.

кр.-татар. 4, 88

258. Как Насреддин собаку выбирал

Насреддин выбирал себе щенка. Ему говорят:

— Корми его хлебом, накрошенным в молоко.

— Если я буду так кормить его, — ответил он, — все собаки ко мне сбегутся.

перс. 8, 139

259. Вкус один

Нагрузил ходжа на осла две корзины винограда и отправился в город. А в городе пристали к нему ребяташки:

— Ходжа, дай нам винограду!

Окинул ходжа взглядом толпу. «Если дать всем, — подумал он, — это влетит в копеечку». И он дал ребятам по крохотной веточке в три-четыре ягодки. Дети подняли шум, говоря:

— Эфенди, только и всего?

— Послушайте, — сказал ходжа, — вкус у них один; виноград, что в этих корзинах, на вкус одинаков. Поэтому нет никакой разницы — съесть мало или много¹.

тур. 5, 196

260. Настрадаин несет кадию сливы

Однажды ходже Настрадаину понадобилось пойти к кадию. Взял он три сливы (а в том краю они встречались редко), положил их на поднос и отправился в путь. Встретил он одного человека, который спросил его:

— Куда ты идешь, ходжа Настрадаин?

— Иду к кадию, несу ему сливы.

— А зачем несешь ему три сливы? Хватит и двух.

Ходжа послушал его и съел одну сливу. Встретился ему другой знакомый:

— Куда идешь, Настрадаин?

— Иду к кадию, несу ему две сливы.

— А зачем ему две сливы? Отнеси одну!

Ходжа съел и вторую сливу, а когда он пришел к кадию, тот спросил:

— Что это ты принес, ходжа Настрадаин?

— Это слива, эфенди.

— А как ее едят?

— Вот так! — И Настрадаин взял третью сливу и съел¹.

болгар. 32, 22

261. Подарок Насреддина

Насреддин подарил нищему свои изодранные шаровары и сказал:

— Эти шаровары — память о моем покойном отце, которого я очень любил. Но я дарю их тебе, чтобы бог взамен даровал мне лучшие во сто раз.

Нищий разглядел заплаты и пятна на шароварах и сказал:

— Да смилуется Аллах над твоим отцом! Слишком уж рано он стал мечтать о рае, ведь он мог бы еще несколько лет проходить в этих шароварах. А ты лучше дай мне вместо этой драгоценной памяти о твоём отце всего один динар*. И память об отце останется при тебе, да и мне будет лучше.

перс. 8, 199

262. Кольцо, Афанди и купец

Один купец решил отправиться в дальние страны и пришел проститься с Афанди. Увидев на руке у ходжи кольцо, купец решил выманить его.

— Афанди! — сказал он вкрадчиво.— Я часто приходил к тебе, любил беседовать с тобой. Сейчас надолго уезжаю. Ты подари мне на память кольцо. Каждый раз, глядя на него, я буду вспоминать тебя.

Афанди не хотелось отдавать кольцо — единственную дорогую вещь, которую он имел, и поэтому он ответил:

— Я тоже не хочу забывать о тебе и поэтому думаю, что кольцо отдавать тебе не следует. Каждый раз, глядя на него, я буду думать: «Ведь он просил его у меня, а я не дал ему его». И тоже буду вспоминать о тебе...¹

уйгур. 14, 55

263. Пойми

Попросил один человек веревку у Эпенди. Эпенди сказал:

— Веревка занята: женщины развесили на ней муку.

— Разве на веревке развешивают муку? Такого никогда не бывало,— проговорил посетитель.

Тогда Эпенди сказал ему:

— Я и сам знаю, что не развешивают. Но разве непонятно из моего ответа, что я не хочу дать тебе веревку?¹

туркм. 15, 143

264. Верите глупому ослу!

Пришел богатый сосед к Афанди и говорит:

— Хороша скотина на моем дворе, но твой осел все же лучше. Дай мне его на время, пусть поживет у меня. Хоть овса вдоволь поест...

— С удовольствием бы,— отвечал ходжа,— но осла дома нет.

Как назло в это время из хлева раздался залиvistый ослиный рев.

— Как не стыдно, ходжа,— укорил бай.— Борода у вас седая, а вы лжете!

— О несчастный! — вскричал ходжа.— Ты не веришь мне, у которого уже и борода седая, а веришь глупой скотине. Так и осел тебе прокричал, что его нет дома!¹

уйгур. 14, 76

265. Жена велела

Сидел Насреддин Афанди у ворот и с аппетитом уплетал жареную курицу. Подошел сосед и попросил:

— Послушайте, Афанди, у вас очень вкусная курица, дайте и мне кусочек.

— Не могу! — ответил Афанди. — Я бы дал с большим удовольствием, да курица-то не моя, а моей жены.

— Но сами-то вы, вижу, едите!

— Что же мне делать, — отвечает Афанди, — если жена велела мне ее съесть¹.

узбек. 7, 187

266. Молла советуетя с ослом

Один из соседей пришел к Молле и попросил у него на час осла, чтобы отвезти зерно ба мельницу.

— Пойду, — ответил Молла, — и посоветуюсь с ослом, посмотрим, что он скажет. В этих делах он разбирается лучше, чем я.

Молла ушел в хлев и потом вернулся.

— Ей-богу, — сказал он, — осел никак не соглашается.

— Ай, Молла, — спросил сосед, — почему он не соглашается?

— Говорит, если отдашь меня чужому, то он обругает тебя и побьет меня¹.

азерб. 6, 311

267. Чтоб лучше почувствовали

Что бы ни попросили у Эпенди, он давал эту вещь на другой день. Когда его спросили, почему он так делает, Эпенди ответил:

— Я делаю так, чтобы лучше почувствовали цену вещи, которую я даю¹.

туркм. 15, 157

268. Золотая монета

На базаре, когда Афанди сидел с приятелем в чайхане, подошел бай из их кишлака и попросил:

— Будь другом, разменяй-ка мне червонец.

У Афанди, как всегда, не было ни гроша, но ему стыдно было перед приятелем сознаться в этом, и он сказал баю:

— Хорошо, но только завтра.

— Я очень тороплюсь,— просил бай,— разменяй сейчас.

И денег нет, и портить отношения с баем нельзя. Повертев в руках золотую монету, Афанди воскликнул:

— Ой, господин бай, да она у вас неполновесная.

— Хорошо, хорошо, удержи сколько хочешь, только разменяй!

— Да она у вас и половины не стоит! — продолжал Афанди.

— Скорее, а то человек уйдет и пропадет вся сделка,— волновался бай.— Клянусь пророком, я тебе сказал, удержи сколько хочешь, но дай мелочь.

— Я вот тут прикинул и подсчитал. Если разменять твой золотой, тебе, бай, ничего не причитается. Ты будешь мне должен еще одну таньгу *¹.

узбек. 7, 47

269. Неполученное письмо

Когда Афанди находился во время далекого путешествия в Багдаде, туда пришло письмо с родины от имама * — настоятеля мечети. Он писал, чтобы Насреддин Афанди не забыл привезти ему самый лучший иракский ковер и кусок шелковой ткани «ираки». То ли у Афанди не было денег, то ли он знал повадки имама, но он ничего не купил и приехал домой с пустыми руками. Узнав о возвращении путешественника, имам поспешил к нему в дом. Увидев его, Афанди воскликнул:

— Господин имам, твоего письма о ковре и шелке я не получал!¹

узбек. 7, 64

270. Вам-то я верю

Один человек попросил у ходжи взаймы денег.

— Деньги у меня есть, но дать их вам я не могу,— ответил сокрушенно ходжа.

— Неужели вы мне не верите! — удивился человек.

— Ну что вы! Вам-то я верю, но в то, что получу свои деньги обратно, не верится!¹

казах. 13, 286

271. Спишь ли ты!

Однажды Афанди заночевал у своего друга. Ночью друг спросил:

— Афанди, ты спишь?

— А что?

— Да я хотел занять у тебя немного денег.

— Что ты, я же сплю,— ответил Афанди и, замурив глаза, захрапел.

уйгур. 14, 79

272. Срок дам какой угодно

Один знакомый попросил у Анастратина денег на короткий срок.

— Денег дать не могу,— ответил Анастратин.— Но срок тебе, как другу, дам какой угодно¹.

греч. 35, 494

273. Щедрость Насреддина

Сын Насреддина завершил чтение Корана и пришел к отцу с радостной вестью. Насреддин обрадовался и говорит:

— Проси у меня подарок за такую весть. Я выполню одну твою просьбу.

Сын раньше не замечал за отцом такой щедрости и попросил дать время до утра, чтобы подумать. Утром он пришел к Насреддину и попросил подарить осленка.

— Но ведь мы условились,— отвечал Насреддин,— что я выполню одну твою просьбу. Ты попросил у меня отсрочки до утра, я тебе дал ее. Ты уже больше ничего не можешь просить¹.

перс. 8, 167

274. Кому не следует давать в долг

Насреддин продавал на улице гранаты. Подошла покупательница, Насреддин заломил высокую цену, она стала торговаться, а он — расхваливать свои гранаты.

— У меня нет при себе денег,— говорит женщина,— я тебе отдам потом.

— Это не помеха,— отвечает Насреддин,— попробуй вот кусок граната. Понравится — забирай, а деньги потом отдашь.

— Я не могу попробовать,— говорит женщина,— два года назад я пропустила пост, поэтому сегодня пощусь.

— Ну, если ты долг богу возвращаешь только через два года,— сказал Насреддин,— то людям возвратишь еще позже. Не следует давать тебе в долг¹.

перс. 8, 77

275. Сорокалетний уксус

Зашел к Насреддину Афанди сосед и попросил:

— У вас, говорят, есть уксус сорокалетней давности, дайте, пожалуйста, мне немножко.

— Есть-то есть, но и капли не дам.

— Не знал, что вы такой скупец! — обиделся сосед.— Неужели вы не уважаете друзей?

— Если бы я каждому другу давал уксус,— сказал Афанди,— то не только сорок лет, но и сорока дней он не продержался бы¹.

узбек. 7, 287

276. Возьмешь — не вернешь

Один из родственников Моллы, который никогда не возвращал долгов, пришел к нему и сказал:

— Родной мой, одолжи мне на неделю пятьдесят рублей. Мне предстоит выгодная торговая сделка. Я получу двадцать рублей барыша и отдам тебе не только твои пятьдесят, но и десять рублей из прибыли, а десять останется мне.

«Если не дать ему денег,— подумал Молла,— он ославит меня перед всеми родственниками и скажет, что я лишил его выгодной сделки». Но и дать деньги Молла боялся — знал, что тот не вернет.

Молла дал ему десять рублей и сказал:

— Вот возьми свою прибыль. Считай, что ты заработал десять рублей, а я — сорок.

азерб. 6, 149

277. В долг у меня не проси

Однажды к Молле пришел человек, который никогда не возвращал долгов, и сказал:

— Я к тебе с просьбой.

Молла сразу понял, что он пришел просить денег, и поторопился ответить:

— Что бы ты ни попросил, я все исполню, но у меня к тебе тоже одна просьба — сперва ты исполни мою, а потом я твою.

— Скажи, пожалуйста.

— Умоляю тебя, не проси у меня денег.

азерб. 6, 263

278. Не ты один мне должен

Рассказывают, что один человек задолжал ходже Насреддину. Встретил его однажды ходжа на улице, остановил и, как говорит-ся, схватил за горло:

— Отдавай-ка мне долг.

Проходил мимо приятель, который захотел перехитрить Насреддина и выручить должника.

— Что ты делаешь, ходжа? Не он твой должник, а я.

Но ходжа и тут своей выгоды не упустил.

— Ты,— говорит,— не единственный, с кого мне пора потребовать деньги. Он тоже мне должен.

тур. 35, 135

279. Платежеспособные собаки

Ходжа Насреддин приготовил колбаски из говядины, но за несколько дней так и не сумел их продать. Пришлось ему бросить свой товар собакам.

— Через месяц вы должны заплатить,— добавил он при этом.

Через месяц ходжа схватил собак и запер их у себя в саду, требуя уплаты.

— Чего ты добиваешься? — удивлялись все.— Где это видано, чтобы собак сажали в долговую тюрьму?

— Они ведь съели мое мясо,— объяснял Насреддин,— почему же теперь я не могу взыскать с них то, что мне причитается по праву?

Так прошло несколько дней, и собаки начали голодать.

— Терпение! — восклицал ходжа.— Скоро мы увидим, как они выпутаются из создавшегося положения.

Ходжа не знал, что в его саду под большим камнем был спрятан горшок с золотыми монетами. Одна из собак в поисках пищи сдвинула камень и разбила горшок. Насреддин собрал все монеты, выпустил собак и сказал:

— Бедняги, я напрасно заподозрил их в необязательности, но почему же они не расплатились со мной в срок? ¹

тур. 34, 219

280. Урок ходжи Настрадаина

Сосед ходжи Настрадаина попросил у него денег в долг. Настрадаин ответил:

— Деньги под подушкой, возьми, сколько тебе нужно.

Тот взял пять грошей и ушел. Так сосед несколько раз брал у ходжи деньги, а возвращая, снова клал под подушку. Однажды он сказал, что положил деньги на место, но на самом деле ничего не оставил, а ходжа Настрадаин не подал виду, что заметил пропажу.

Прошло время, и этот человек снова пришел к ходже просить денег.

Ходжа сказал:

— Деньги под подушкой, возьми, сколько тебе нужно.

Сосед поднял подушку, но ничего там не нашел.

— Эфенди, под подушкой денег нет.

— Их нет, потому что ты ничего не оставил,— ответил ходжа.

болгар. 32, 75

281. Ленивый бай

Афанди задолжал баю двадцать таньга *. Бай позвал его к себе домой и сказал:

— Бессовестный, когда ты отдашь долг?

Зная, что бай неимоверно ленив, Афанди остался стоять в дверях и сказал:

— Встань, подойди, вынь у меня кошелек, развяжи его, достань деньги, отсчитай, сколько я тебе должен, и возьми себе.

— Караул! — воскликнул бай, — ты хочешь, чтобы я умер от переутомления. Нет, иди. Я отказываюсь от этих денег.

узбек. 7, 40

282. Как же я могу расплатиться!

Задолжал ходжа Насреддин одному человеку двести грошей. Наконец тот пожаловался на него кади *. Вызвал кади Насреддина и спросил, как было дело и почему он не платит.

— Верно,— говорит ходжа Насреддин,— я должен этому чело-

веку двести грошей. Но вот уже больше четырех лет я прошу, чтобы он дал мне отсрочку на три месяца — тогда бы я с ним расплатился. А он ни в какую. Как же я могу с ним расплатиться, если он не дает мне отсрочки? ¹

серб. 35, 469

283. Способ расплатиться с долгами

Анастратин задолжал нескольким приятелям изрядную сумму денег. Каждому он говорил, что на днях отдаст долг, а сам все оттягивал оплату. Наконец собрались они все вместе и пришли к нему домой.

Дома была жена Анастратина. Они подступили к ней: когда ходжа намерен расплачиваться?

— Теперь скоро, — отвечала жена. — Он как раз купил семена колючего кустарника и сейчас пошел их посеять у дороги. Мимо будут возить тюки хлопка, хлопок будет цепляться за колючки, ходжа этот хлопок соберет, продаст и этими деньгами с вами расплатится.

Очень всех рассмешила она таким ответом. А женщина им говорит:

— Что же, теперь вы можете и посмеяться. Ведь вы убедились, что долг вам отдадут ¹.

греч. 35, 508

284. Завтра

Молла как-то задолжал одному купцу. Сколько он ни старался, сколько ни работал, но вернуть долг не мог. И всякий раз, когда купец приходил за деньгами, Молла говорил ему:

— Сегодня денег у меня нет, приходи завтра.

Однажды, когда купец опять пришел, Моллы дома не было. Купец отыскал его сына и спросил:

— Твой отец отдаст мне деньги или нет?

— А почему же не отдаст? — ответил сын. — Весь мир знает, что отец не такой человек, чтобы отказываться от своих слов. Но сейчас дела у него идут неважно.

— Отдаст! Отдаст! — рассердился купец. — Но когда же?

— Видишь этот черный камень на нашем дворе? — сказал сын Моллы. — Когда на нем вырастут цветы, приходи за деньгами.

Купец выругал и Моллу и его сына и ушел. Вскоре Молла вернулся домой. Сын рассказал ему обо всем и добавил:

— Теперь ты можешь быть спокоен: на этом камне цветы не вырастут и купец не придет за деньгами.

Молла подумал немного и сказал:

— Напрасно ты назначил такой точный срок. Вдруг в один прекрасный день камню захочется, чтобы на нем выросли цветы, и купец придет за деньгами. Откуда же мы их тогда возьмем? В таких случаях лучше сказать: «Приходи завтра», потому что, сколько есть на этом свете дней, столько будет и завтра.

азерб. 6, 135

285. Причина огорчения

Один приятель Насреддина пришел к нему сильно огорченный. Насреддин спросил его, почему он так расстроен, и приятель отвечал:

— Я все думаю о моих долгах. Не знаю, как их вернуть, оттого и огорчен. Я просто умереть готов!

— Ну и простофиля ты! — вскричал Насреддин. — Пусть из-за этого расстраиваются твои кредиторы, а тебе-то что тужить?

перс. 8, 132

286. Как облегчить бремя долгов

— Расплатился ли ты с долгами? — спросили однажды Анастратина.

— Нет, — отвечал он, — но я облегчил их бремя.

— Как же ты сумел облегчить бремя долгов, не расплатившись?

— Я дождался, пока они утерjali свою силу за давностью, — сказал Анастратин.

греч. 35, 507

287. Не спеши!

— Я много должен людям. День и ночь страшусь одного: придет за мною Азриел¹ и заберет мою душу раньше, чем я успею рассчитаться с долгами, — сознался один человек ходже Насыру.

— Напрасно беспокоишься, — ответил ходжа, — долгов у тебя столько, что, пока рассчитаешься, сам Азриел успеет состариться и не в состоянии будет взять твою душу. Так что не спеши отдавать долги².

казах. 13, 291

О ТОРГОВЛЕ, РАСПЛАТЕ И ХИТРОУМНЫХ РАСЧЕТАХ ^а**288. Ходжа торгует**

Однажды ходжа купил на базаре за одно акча * девять яиц, а в другом месте продал за эту же цену целый десяток. Когда у него спросили: «Ходжа, почему ты торгуешь в убыток себе?» — он заметил:

— Не все ли равно, прибыль или убыток, только бы друзья видели, что я торгую ¹.

тур. 5, 11

289. Благодарение богу

Настрадаин купил на ярмарке четырех коров и стал торговать. Настолько заторговался, что заодно продал и свою скотину. Когда он вернулся домой, соседи спросили:

— Ходжа, хороша ли в этом году ярмарка?

Он ответил:

— Благодарение богу, я избавился от денег в кошельке.

Значит, он еще и потерял на продаже коров.

болгар. 32, 71

290. Я не для продажи его привел

Привел однажды Анастратин осла на базар, передал посреднику. Вот подошел к ослу один покупатель, захотел посмотреть у него зубы, чтобы определить его возраст. А осел взял и укусил его за руку. Подошел другой покупатель, попробовал заглянуть ему под хвост — тут осел его и лягнул.

Посредник и говорит Анастратину:

^а Тематический указатель, разд. 5.

— Никто твоего осла не покупает. Кто спереди к нему подойдет, того он кусает, кто подойдет сзади, того он лягает.

— То-то и оно,— ответил Анастратин.— Я и не для продажи его привел, а чтобы все видели, что только не приходится мне терпеть от этого осла¹.

греч. 35, 492

291. Как хвалить осла

Насреддин повел на базар осла продавать. Посредник стал расхваливать:

— Покупайте осла, он скачет быстрее арабского коня.

Насреддин нагнулся к уху посредника и говорит:

— Ведь никто не поверит, скажи лучше, что он скачет быстрее зайца.

перс. 8, 167

292. Так у нас дело пойдет

Анастратин решил продать своего осла. Привел его на базар, передал посреднику. Тот стал водить осла по базару, нахваливать, расписывать, какой он сильный, какой молодой, какой быстрый да умный. Покупатели, слыша такие речи, стали наперебой торговать осла. Анастратин подумал: «Раз осел так хорош, зачем отдавать его в чужие руки? Лучше возьму я его себе». Так он и сделал, купил своего осла за хорошую цену, привел домой и рассказал жене про свою удачу.

А пока его не было, жене как раз захотелось сметаны. Пошла она к торговцу и, пока он взвешивал ей сметану, незаметно сняла с руки браслет и бросила на чашку весов, чтоб сметаны было побольше. Торговец ничего не заметил, а браслет так и остался на весах.

Выслушал Анастратин ее рассказ и сказал:

— Очень хорошо, женушка, так у нас дело пойдет. Будем хозяйствовать так и дальше, я вне дома, ты дома¹.

греч. 35, 488

293. Волшебная кочерга

Шел как-то Афанди по базару. Видит: мулла * продает старенькую саблю. Очень удивился этому Афанди. Подошел и спрашивает:

— Сколько стоит сабля?

— Три тысячи таньга *.

— Такая узкая, старая сабля, и три тысячи таньга?! — удивился еще больше Афанди.

— Эта сабля не простая, — возразил мулла. — Она священная, и когда-то принадлежала зятю самого пророка, великому Али. Если саблю направить на врага, то она удлинится на целых пять метров.

— Все равно дорого, — сказал Афанди и пошел своей дорогой.

На другой день взял ходжа из дому кочергу и понес на базар.

— Кому кочергу? Покупайте! Цена три тысячи таньга! — кричал он.

— Почему так дорого? Это же обыкновенная кочерга! — говорит ему повстречавшийся мулла.

— Нет, не обыкновенная, а волшебная, — заявил ходжа. — Когда жена направляет ее на меня, она удлинится на целых десять метров¹.

уйгур. 14, 9

294. Индюшка Моллы

Однажды Молла встретил на базаре человека, продававшего попугая, и спросил:

— Что это такое?

— Попугай, — ответили ему.

— Сколько он стоит?

— Пятьдесят рублей, — ответил продавец.

Молла, ни слова не говоря, вернулся домой, поймал индюшку и принес на базар.

— Молла, — спросили его, — сколько ты хочешь за индюшку?

— Пятьсот рублей, — ответил Молла.

— Ай, Молла, — стали урезонивать его, — ты с ума сошел, что ли! Разве индюшка может стоить пятьсот рублей?

Молла указал на продавца попугая:

— Он продает такую маленькую птичку за пятьдесят рублей, вы ему ничего не говорите. А я оценил в пятьсот рублей индюшку величиной с целого барана, и вы меня еще упрекаете. Разве моя индюшка не в тридцать раз больше этого попугая?

— Да, но ведь это попугай!

— Ну и что же, пусть будет попугай. А это индюшка!

— Ведь попугай говорит, как человек!

Молла увидел, что просчитался, и сказал:

— Ну и что ж, тот разговаривает, а это молчит. Вы уже взрослые люди и, слава Аллаху, должны знать, что слово — серебро, а молчание — золото¹.

азерб. 6, 141

295. Изъян чалмы

У Насреддина развязалась чалма. Он стал закручивать ее, но она была такая длинная, что он никак не мог с ней справиться. Наконец Насреддин вышел из себя, решил продать чалму и купить покороче. Он отнес чалму на базар и стал кричать:

- Продаю чалму с изъяном!
- В чем ее изъян? — спрашивают его.
- Слишком длинна, — отвечал Насреддин¹.

перс. 8, 131

296. Осел без хвоста

Афанди решил продать своего осла и повел его на базар. По дороге заметил, что хвост осла выпачкан глиной. «Покупатели увидят, что хвост осла в глине, — подумал Афанди, — и, чего доброго, не купят его. Дай-ка я избавлюсь от этого хвоста». Подумав так, Афанди вытащил нож, отрезал ослу хвост и спрятал его в карман.

— Хороший осел, — решили на базаре покупатели. — Жаль только, что хвоста у него нет.

— А вы не беспокойтесь об этом, — отвечал Афанди. — Если сторгуемся, то дело за хвостом не станет. Вот он¹.

уйгур. 14, 75

297. Котелок Насреддина

Насреддин понес на базар продавать старый котелок. Котелок был дырявый, и никто не хотел покупать его. Наконец один покупатель сказал Насреддину:

— Котелок-то дырявый, из него все вытечет.

Насреддин рассвирепел и закричал:

— Моя жена набила этот котелок ватой, и ни один комочек не выпал. Как же после этого ты смеешь говорить, что из него все вытечет?¹

перс. 8, 159

298. Порошок из черепков

Молла Несарт разбил горшок. «Что делать с черепками? — подумал он. — Выбрасывать жалко». Собрал черепки, истолок их, порошок высыпал в мешочек и пошел продавать. Шел по аулу и кричал:

— Продаю порошки против крыс! Покупайте!

Его слова услышал богач, у которого в доме было множество крыс. Выбежал он и, не торгуясь, купил у Несарта его порошок. Несарт, довольный, пошел домой.

Тем временем человек, купивший порошок, вспомнил, что не справился, как употреблять его в дело.

Догнал он Несарта и спрашивает:

— Как же этим порошком крыс травить?

— Очень просто,— говорит Молла Несарт,— надо поймать крысу и насыпать ей немного порошка в ноздри. Она тут же околеет.

— Но если крыса поймана, разве не легче пристукнуть ее чем под руку попадет?

— Ты прав, это будет еще лучше, умный человек,— воскликнул Несарт,— так и делай: и крыс не будет, и порошок останется целым!¹

чечен. 25, 192

299. Афанди торгует веерами

Собрав и окрасив куриные перья, Насреддин Афанди наделал из них много вееров и вынес на базар продавать. Стоял летний зной, и веера быстро раскупили. На следующий день он снова явился на базар продавать веера, но тут на него накинулись вчерашние покупатели.

— Это обман!— кричали они.— Только раскроешь веер, как он рассыпается. Забирайте свои перья, верните деньги!

— Разве я вам не объяснил, как пользоваться моими веерами?— спросил Афанди.

— Нет, объясните!

— Надо осторожно раскрыть веер и, держа его перед лицом... вертеть головой!.. Вправо и влево,— спокойно сказал Афанди.

узбек. 7, 229

300. Поразительно

Насреддин Афанди продал своего осла.

Спустя несколько дней прибежал покупатель и поднял крик:

— Безобразие, ты продал бракованную скотину. Твой осел подох.

— Поразительно,— удивился Афанди.— Пока осел был у меня, он никогда так не поступал¹.

узбек. 7, 267

301. «Вкусные» манты *

Афанди открыл на базаре лавку, стал продавать манты. Дело шло вяло и прибыли не давало. Даже налог Афанди не сумел уплатить вовремя. Явились к нему чиновники, вытолкали на улицу, опечатали лавку... Полгода прошло, прежде чем сумел Афанди уплатить штраф.

— С сегодняшнего дня мы разрешаем тебе торговать. В честь этого угости-ка нас хорошенько мантами! — заявили чиновники.

Открыли дверь лавки. Вошел туда Афанди и развел огонь под казаном с мантами, которые были приготовлены... шесть месяцев назад! Чиновники сидят, ждут угощения. Чуть закипела вода в казане, подал Афанди манты непрошеным гостям. Они жуют, морщатся.

— Э-э, дорогой, не доварил ты манты...

— Помилуйте,— говорит Афанди,— как могли они не довариться, если висели над очагом целых полгода!

уйгур. 14, 39

302. Ты будешь продавать или я!

Вздумал ходжа заняться торговлей солеными овощами. Накупил он все, что нужно для этого, и даже осла. Когда они подходили к домам, где у них брали соленья, или попадали на бойкие улицы, осел, не давая ходже выговорить слово: «Соленья»,— начинал по привычке реветь, и у ходжи слова застревали в горле. Вот только ходжа собрался на бойком месте громко закричать: «Соленья, соленья!» — осел опять упредил его и заревел. Ходжа рассердился и сказал:

— Послушай, товарищ, ты будешь продавать соленья или я?!

тур. 5, 279

303. Продал за ту же цену

Один человек дал Анастратину рубашку, чтобы тот продал ее на базаре. Рубашка была краденая, и Анастратин это знал. На базаре в тот день было много народу, и в толчее кто-то рубашку у него украл.

Всприулся Анастратин с базара, подошел к нему этот человек и спрашивает, сколько он выручил за рубашку.

— Торговля сегодня была плохая,— ответил ходжа,— я ее продал за ту же цену, за которую ты ее купил.

греч. 35, 491

304. Верблюжий череп

Однажды у Моллы не было денег на хлеб. Жена дала ему моток ниток — единственное, что у нее было, — чтобы он продал его и купил хлеба. Молла понес моток на базар, но, сколько ни ходил, покупателя найти не мог. Никто не хотел заплатить даже столько, чтобы хватило на два фунта хлеба. Молла рассердился: «С этими торгашами надо поступать по-торгашески». Он нашел верблюжий череп, обмотал его нитками и снова начал ходить по базару. Один из лавочников увидел, что Молла продает большой моток ниток, и подозвал его к себе. Хотя лавочник предложил ему меньше, чем должен был стоить такой большой моток, Молла не стал торговаться. Лавочника взяло сомнение:

— Молла, в этом мотке ничего нет, кроме ниток?

— Есть, — ответил Молла. — В нем — верблюжий череп.

Тот решил, что Молла шутит, успокоился, отсчитал деньги, и Молла ушел. А лавочник размотал нитки и увидел, что в мотке и в самом деле верблюжий череп. На другой день он зазвал Моллу к себе и стал его упрекать:

— Молла, как тебе не стыдно?

— Во-первых, когда я продавал этот моток, то сказал тебе, что в нем верблюжий череп. Не покупал бы! Во-вторых, ты купил так дешево, что если бы в мотке был не череп, а весь верблюд, ты все равно не остался бы в накладе¹.

азерб. 6, 136

305. Дом Насреддина

Насреддину принадлежала половина дома. Он позвал посредника и говорит:

— Если ты продашь мою половину дома, то я куплю вторую половину, чтобы завладеть всем домом¹.

перс. 8, 168

306. Совет покупателю

Как-то утром ходжа повязывал на голове сарык*, и конец его никак не приходился назад. Он распускал сарык, снова обматывал — ничего не получалось. Надоело это ему, и он понес сарык посреднику. Нашелся покупатель-бедняк. А ходжа тихонько и шепчет ему на ухо:

— Смотри, братец, не наддавай цены, а то сарык достанется тебе зря: конец его сзади не сходится¹.

тур. 5, 41

307. Редкий товар

На бухарском базаре один приезжий араб громко проклинал жадного торговца, заломившего несусветную цену за кусок шелка:

— Есть у тебя хоть крупица совести?

Проходивший мимо Афанди воскликнул.

— Дорогой мой, сразу же видно, что ты чужеземец. У нас в Бухаре таким товаром не торгуют.

узбек. 7, 266

308. Как Насреддин покупал ковер

Жена послала Насреддина на базар купить ковер и не велела платить больше десяти туманов *.

Насреддин ходил на базар ради веселой суеты и совсем не умел торговаться. Поэтому он сразу купил ковер за тринадцать туманов и стал развлекать народ.

Когда люди начали расходиться, Насреддин вспомнил строгий наказ жены и приуныл. Недолго думая, купил он за аббаси * петуха и пошел домой.

— Где ты пропадал, старый шут! — набросилась на него жена. — Покажи покупки.

Насреддин вздохнул и развернул ковер.

— Сколько же ты отдал за него? — спросила жена.

— Да будешь ты довольна, жена, — ровно аббаси, — сказал Насреддин. — Но хозяин продавал ковер только вместе с петухом. А вот петух-то уж очень дорого стоил — тринадцать туманов †.

авар. 9, 68

309. С великим трудом

Продавали сад по сходной цене. Торговались несколько человек. Один из них готов был купить сад, но дешевле назначенной цены. Он увидел вдаль Насреддина и попросил его быть посредником. Насреддин согласился, пошел к хозяину сада, вернулся и говорит тому человеку:

— Если бы ты знал, чего только я натерпелся, пока уговорил его продать по этой цене.

Тот стал благодарить Насреддина, но он перебил его:

— Ты прервал меня. Ведь я старался не только ради тебя, но и ради себя.

— Как это?

— Я сам купил сад,— ответил Насреддин ¹.

перс. 8, 106

310. Почему Несарт купил только один чувяк

Как-то раз Молла Несарт взглянул на свои чувяки и увидел, что правый совсем порвался. Пошел к сапожнику:

— У тебя есть готовые чувяки?

— Есть,— отвечает сапожник.

— Продай мне чувяк на правую ногу.

— Кто же продает один чувяк?

— Но зачем мне два, если один у меня целый? — отвечал Молла Несарт.

— А куда я второй дену? Выбросить прикажешь?

— Зачем выбрасывать? И двух месяцев не пройдет, как за ним покупатель явится.

Сапожник посмеялся и решил продать веселому Несарту один чувяк, хотя и не очень верил, что за вторым кто-нибудь придет.

Через два месяца опять к нему постучался Молла Несарт.

— А, это ты?— обрадовался сапожник.— Видно, хочешь узнать, продал ли я второй чувяк? Нет, не продал: покупатель не нашелся.

— Покупатель перед тобой. Теперь у меня левый чувяк порвался, и я пришел купить у тебя новый,— сказал Несарт.

— Почему же ты сразу не купил оба?

Несарт ответил:

— Купишь оба — будут оба новыми, а готом оба станут старыми. А если покупать, как я покупаю, один всегда будет новым. К тому же на два чувяка сразу я никогда не наберу денег.

чечен. 25, 197

311. Горячие лепешки

Проходя по гузару *, Насреддин Афанди залюбовался работой пекаря, который ловко доставал из тандыра * горячие, пышущие жаром, румяные лепешки и складывал их горкой в плоскую корзину.

— Послушайте, уважаемый, эти лепешки замешены на сливочном масле, не правда ли? — спросил Афанди пекаря.

— Да, да, эти лепешки на масле.

— Наверное, они так горячи, что можно обжечь пальцы, а?

- Конечно!
- А те вон лепешки не слоеные ли?
- Да, те слоеные...
- С чем их лучше есть: со сметаной или нишалдой *, как вы думаете?
- Можно и с тем и с другим. Берите, таких нигде не найдете!
- Я бы взял, да денег вот только нет...

узбек. 7, 17

312. Кто дал деньги, тот и играет на дудке

Когда ходжа ехал на базар, ребятишки квартала стали наперебой заказывать ему дудки. Ходжа всем им говорил: «Хорошо, хорошо!» И только один мальчик сказал.

— Возьми вот эти деньги и купи мне дудку.

Под вечер дети поджидали ходжу на дороге, и когда он въехал в город, окружили его.

— Ну, ходжа, где же наши заказы? — закричали они.

Ходжа протянул дудку тому мальчику, что дал деньги, и сказал:

— Кто дал деньги, тот и играет на дудке¹.

тур. 5, 136

313. «Ах» и «Ох»

Пришлось Афанди по приезде в Багдад искать работу. Но долго ничего подходящего не находилось. Кто-то сказал ему:

— Есть здесь один богатый скряга. Место слуги у него как раз свободно. Только имей в виду, он держит слугу до тех пор, пока тот не потребует заработанное жалованье. Тут скряга дает поручение, которое невозможно выполнить, и выгоняет слугу в три шеи.

У Афанди вышли все деньги, и ему не оставалось ничего, как пойти и наняться к скряге. Работал Афанди полгода не за страх, а за совесть и наконец решил попросить заработанные деньги.

— Я расплачусь с тобой сегодня же при условии, если ты выполнишь мое последнее поручение. Выполнишь — деньги твои, не выполнишь — пеняй на себя.

— А что надо сделать? — спросил Афанди.

— Пойдешь на базар и купишь «Ах» и «Ох».

Ничего не поделаешь — пошел Афанди на базар, поймал скорпиона и фалангу, посадил их в кошелек и вернулся домой.

Потирая руки и хихикая, скряга спросил:

— Ну, где же покупка?

— Здесь,— сказал Афанди и отдал кошелек.

Хозяин засунул руку в кошелек, скорпион ужалил его.

— Ох,— завопил от боли скряга.

— А еще там в кошельке есть и «Ах»,— сказал Афанди и вытребовал от скряги свои деньги.

узбек. 7, 34

314. Что значит двадцать пять копеек

Как-то в молодости Молла решил заняться торговлей. Взяв с собой приятеля помоложе себя, он купил кувшин молока и понес в город продавать. Продав молоко, они решили купить кувшин сиропа, чтобы отнести к себе в селение и там продать.

Так и сделали.

После того как они наполнили кувшин сиропом, у них осталось еще двадцать пять копеек. Так как Молла был старше приятеля года на два, то деньги взял себе. Прихватив сироп, они отправились в путь. Прошли немного, и Молла сказал:

— Тьфу, тьфу! Только бы не сглазили. Удачно продали молоко и удачно купили сироп.

— Если и дальше так пойдет,— сказал приятель Моллы,— то мы за месяц-два сумеем сколотить деньжонок. Вылезем тогда из нужды.

Прошли немного, и Молла Насреддин сказал:

— Дорогой друг, мы и без того сегодня заработали. Я хочу в счет этого выпить чашечку нашего сиропа.

— Дружба дружбой,— ответил приятель,— а денежки врозь. Этот сироп мы покупали вместе. Хочешь выпить — плати.

Молла вынул из кармана двадцать пять копеек, отдал приятелю и выпил чашку сиропа. Потом захотелось пить приятелю Моллы. Он вернул ему двадцать пять копеек и тоже выпил чашку сиропа. Прошли они еще немного, и Молла, отдав двадцать пять копеек приятелю, выпил еще чашку. Потом приятель Моллы сделал то же самое. Одним словом, пока они дошли до своего селения, кувшин был пуст, но зато у них осталось двадцать пять копеек.

азерб. 6, 132

315. Такая уж судьба

Анастратин вырастил у себя на огороде огурцы, продал их и на вырученные деньги купил осла. Осла он навьючил дровами и повел домой. По пути, переходя через реку, осел поскользнулся, упал в воду и утонул.

Анастратин и виду не показал, что огорчен:

— Осел, купленный за деньги от продажи огурцов, умирает от воды,— сказал он.

греч. 35, 511

316. Цена халвы

Насреддин отправился с мальчиком в лавку продавца сладостей, набрал халвы и отдал мальчику, чтобы тот отнес домой, а сам стал рассматривать в лавке всякие товары. Когда мальчик отошел уже достаточно далеко от лавки, Насреддин спросил лавочника:

— Если кто-нибудь возьмет у тебя халвы, но у него не окажется денег, что ты станешь делать?

— Дам ему затрецину,— ответил хозяин лавки,— и выгоню взапей.

— Так не мешкай, давай мне эту затрецину,— говорит Насреддин.

Лавочник вlepил ему затрецину и собрался было выгнать его прочь, но Насреддин воскликнул:

— Если ты отпускаешь по этой цене, то я возьму еще немного халвы! ¹

перс. 8, 143

317. Цена барана

У Афанди был баран. Он решил продать его и вывел на базар.

— Сколько просишь за него? — спросил кто-то.

— Сам я купил этого барана за пять монет, думаю продать за шесть, если не пожелаете, отдам за семь, но настоящая цена ему восемь монет, если горите желанием купить,— платите девять, но за десять монет, так и быть, отдам вам,— отвечал Афанди.

уйгур. 14, 80

318. О придаче мы не договаривались

Зашел как-то Афанди в лавку богатого купца и увидел там среди товаров добротные шаровары. Попросил их у продавца, примерил. И так не захотелось ему отдавать шаровары обратно! Уж очень кстати пришлись они бедняку. Но денег в кармане не было.

Вдруг видит — рядом висит куртка! Она Афанди была еще

нужнее. Отдал он шаровары, попросил куртку. Примерил — как раз! И, улыбаясь, ходжа пошел к выходу.

— Эй, Афанди, — окликнул его продавец, — ты же не уплатил за куртку!

— Я отдал тебе за нее шаровары, а при обмене какая может быть речь о деньгах! О придаче мы не договаривались¹.

уйгур. 14, 52

319. Бессовестный

Напившись в чайхане чаю, Насреддин Афанди ушел, не расплатившись. Чайханщик догнал его и, схватив за ворот халата, поднял крик:

— Бессовестный ты человек. Плати!

Афанди спросил:

— Разреши узнать, а ты сам платил за чай?

— Конечно! Что ж ты думаешь, хозяин чайной лавки мне даром чай отпускает? Я заплатил, сколько с меня запросили.

— Ну вот видишь, друг, кто же платит дважды за одно и то же?

узбек. 7, 228

320. Я не скупой

Зашел как-то ходжа в трактир. Сытно пообедав, он не заплатил денег трактирщику, вдобавок унес с собой ложку и тарелку.

На другой день, когда ходжа проходил мимо, трактирщик оставил его и начал ругать.

— Ты прав, а я виноват, — согласился ходжа. — Вчера, пообедав, я не уплатил тебе денег и прихватил с собой ложку и тарелку. Не подумай, что я скупой, просто в моих карманах не нашлось денег. Сегодня я продал ложку с тарелкой и пришел рассчитаться с тобой за обед¹.

казах. 13, 287

321. Ходжа и булочник

Был у ходжи за одним человеком должок. Однажды утром он пошел к нему (а это было довольно-таки далеко от дома ходжи) и стал просить долг, но тот человек объявил ему, что у него нет и десяти пара *. Ходжа несолоно хлебавши пошел домой.

Дорогой он сильно проголодался. Ему попалась пекарня — горячие хлебцы так и блестели, как гранаты. У него потемнело в глазах от голода. Он взял один хлебец, лежавший с краю, и, сев под ивой, поднял глаза к небу и вознес молитву:

— Боже, ты ведаешь, что я голоден и нуждаюсь в деньгах. Тебе ведомо также, что я должен получить от того человека столько-то гурушей *. Тебе ведомо тайное, и ты всемогущ. Возьми у того человека в счет моего долга два пара и передай булочнику.

После этого, успокоившись, он поспешно начал уплетать хлеб огромными кусками.

Когда об этом узнал булочник, он даже оказал ходже помощь и постарался вернуть ему хорошее расположение духа ¹.

тур. 5, 247

322. Отнять легко, да убежать трудно

Ходжа купил на базаре печень. Но когда он возвращался домой, на него налетел коршун, вырвал из рук покупку и взвился в небо.

— Вот так штука, — закричал ходжа, — неплохо придумано!

Он тут же поднялся на холм и стал наблюдать за прохожими. Как только на дороге появился человек с куском мяса в руке, ходжа спрыгнул с холма, вырвал у него мясо и попытался удрать. Однако прохожий быстро догнал его.

— Зачем ты это сделал? — спросил он.

— Со мной поступили так же, — ответил Насреддин, — и я решил взять пример с похитителя. Но, прежде чем учиться у коршуна воровать, надо было научиться летать ¹.

тур. 34, 9

323. Ходжа и банщики

Пришел как-то Анастратин в баню. Банщики дали ему старое полотенце, старую грязную мочалку, вообще обслуживали его спустя рукава. Ходжа им ничего не сказал, а выходя из бани, положил на зеркало десять монет. Такие чаевые в ту пору давали только очень богатые люди. Банщики были удивлены.

Когда на следующей неделе Анастратин опять пришел в баню, банщики встретили его с почтением, ухаживали за ним всюю. Ходжа опять ничего не сказал, а выходя, оставил на зеркале всего одну монету.

Банщики еще больше удивились.

— Как это понимать? — спросили они его. И Анастратин ответил:

— Одна монета — плата за баню на прошлой неделе, а десять монет, которые я оставил вам в прошлый раз, — плата за сегодняшнюю ¹.

греч. 35, 489

324. Не довольно ли одного акча!

Ходжа, побрившись у цирюльника, дал ему одно акча. На следующей неделе, когда ходжа опять выбрил голову, цирюльник положил перед ним зеркало ¹. А ходжа и говорит ему:

— Ты знаешь, половина моей головы плешива, так что ты каждый раз бреешь всего полголовы. За два раза, что ты меня побрил, не довольно ли одного акча? ²

тур. 5, 68

325. За слова получил слова

Однажды некий дервиш * остановил Моллу и стал читать ему касыду *. Молла выслушал ее и, как только касыда кончилась, хотел пойти дальше.

— Молла, — сказал дервиш, — дай мне что-нибудь.

— Пожалуйста, приходи завтра, — ответил Молла, — и получишь.

На следующий день дервиш поймал Моллу на базаре:

— Давай деньги.

— Какие деньги? — спросил Молла.

— Обещанные вчера.

— Я не помню, за что обещал тебе вчера деньги.

— Я прочел тебе касыду, и ты обещал мне деньги.

— Дал ты мне какую-нибудь вещь или нет? — спросил Молла.

— Нет, никакой вещи я тебе не давал, — ответил дервиш.

— Ты только прочел касыду?

— Да, только прочел касыду.

— Ты прочел мне слова, и я тебе дал слово. Причем тут деньги? Другое дело, если бы ты дал мне какую-нибудь вещь. А за слова и получил слова ¹.

азерб. 6, 126

326. Несарт и хозяин харчевни

Однажды, когда Несарт возвращался домой, пошел сильный дождь. Рядом была харчевня, и Несарт забежал, чтобы переждать непогоду. В харчевне было тепло и пахло шашлыком.

Когда дождь перестал, Несарт направился к выходу, но хозяин харчевни остановил его:

— Что же ты уходишь, плати сначала деньги!

— За что деньги платить? — изумился Несарт.

— Как — за что? — сказал хозяин харчевни. — Разве ты не дышал вкусным запахом еды?

— Пахнет она вкусно, но я ее и видеть не видел и есть не ел!

— Все равно плати деньги, не даром же тебе дышать запахом моего шашлыка! — не отставал хозяин харчевни.

Видит Несарт, что хозяина харчевни не переспоришь, и говорит:

— Хорошо, я уплачу тебе, дай только за деньгами сходить.

Пошел он домой, взял деньги и вернулся в харчевню. А хозяин сидит, его дожидается:

— Принес деньги?

— Принес, — отвечает Несарт. Сунул он руку в карман и зазвенел монетами.

— Слышишь, как звенят деньги?

— Слышу.

— Вот мы и в расчете. Я нюхал запах твоего шашлыка, а ты слышал, как мои деньги звенят, — сказал Несарт и вышел из харчевни¹.

чечен. 25, 195

327. Десять слепцов

Однажды Молла шел в соседнее село. В пути ему пришлось перебираться через реку. Когда он начал на берегу раздеваться, к нему подошли десять слепцов. Они попросили Моллу перевести их через реку. Молла согласился, но с тем условием, что каждый из них даст ему по пяти копеек. Он перевел девять слепцов, а когда повел десятого, то посередине реки вода подхватила слепца и унесла.

Слепцы поняли, что случилось, и подняли крик. А Молла, увидев, что дело обернулось плохо, сказал:

— Что вы напрасно шумите? Дайте на пять копеек меньше, и дело с концом¹.

азерб. 6, 304

328. Цена смерти

Насреддин отправился в дальний город. Там он услышал, что правитель дает восемьдесят дирхемов * на похороны каждого чужестранца. Вскоре Насреддин оказался без гроша. Он пошел прямо к правителю и говорит:

— Я слышал, что каждому умершему в вашем городе чужестранцу вы даете восемьдесят дирхемов. Я как раз и есть чужестранец и до смерти нуждаюсь в деньгах. Я прошу выдать мне в счет этой суммы сорок дирхемов сейчас, а остальные — после моей смерти.

Правитель согласился и велел отсчитать Насреддину сорок дирхемов.

Спустя несколько дней Насреддин снова пришел к правителю и сказал:

— Я хочу покинуть ваш город. Больше я сюда не вернусь до самой смерти. Прошу дать мне оставшиеся сорок дирхемов, так что мы будем квиты.

Правитель выдал ему еще сорок дирхемов и отпустил с миром.

перс. 8, 168

329. Саван

Всем известно, что Афанди приходилось по бедности наниматься к богатым на самую черную работу. Приехав в Самарканд, он нанялся к одному баю и год пахал его землю, сеял, жал, молотил. Осенью попросил расчет. Бай сказал, что денег у него нет. Афанди сел у байских ворот и не уходил.

Вышел бай и спрашивает:

— И долго ты, черная кость, здесь будешь околачиваться?

— До тех пор, пока не заплатишь.

— А если я не заплачу?

— Тогда так здесь и умру. Опозоришься тогда ты на весь Самарканд и на всю округу.

— Ничего, не опозорюсь. Прикажу завернуть твоё тело в самый дорогой саван и похоронить с молитвой.

— Э,— сказал Афанди,— давай-ка саван сейчас, а похоронить меня можешь и без него.

Ничего баю не оставалось делать. Отдал он индийской кисеи на саван, а Афанди пошел на базар и выручил за нее в три раза больше, чем причиталось ему за весь год.

узбек. 7, 37

330. Сделка Насреддина

Насреддин с несколькими приятелями отправился в дорогу. В полдень они сели на берегу ручья перекусить. Каждый вытащил из хурджина * по лепешке. Насреддин же положил свою лепешку середине и говорит:

— Мне есть не хочется, поэтому съешьте мою лепешку целиком. А взамен пусть каждый из вас отдаст мне половину своей лепешки.

перс. 8, 160

331. Сколько я вам должен?

Насреддин Афанди много задолжал лавочнику, но расплатиться не мог, ибо в доме не было ни гроша. Однажды, когда он сидел в чайхане в окружении своих друзей, вдруг пришел лавочник и начал стыдить его при всех.

— Нехорошо, Афанди, получается. Такой почтенный мудрец и вдруг так поступает с человеком, который вам делает добро...

— А сколько я вам должен? — спросил Афанди.

— Сорок три таньга.

— Если завтра я занесу вам восемнадцать таньга, скажите, сколько за мной останется?

— За вами останется двадцать пять таньга.

— А если послезавтра я принесу вам еще восемнадцать таньга?

— Тогда за вами останется семь таньга!

— Только-то? Из-за каких-то семи таньга вы поднимаете столько шума! Стыдитесь, уважаемый! Ха, семь таньга! — говорил Афанди¹.

узбек. 7, 46

332. Как ходжа обманул зеленщика

Проходил однажды ходжа мимо зеленой лавки, и хозяин напомнил ему о долге. Ходжа спросил:

— А ну, взгляни-ка в книгу, сколько я тебе должен?

Этими словами он подал зеленщику надежду, а сам в это время думал, как бы ему разделиться с лавочником. Когда зеленщик пересчитывал счета, ходжа смотрел вместе с ним. И видят они, что за ходжой осталось долгу тридцать одно акча, а за имамом* — двадцать шесть акча. Тогда ходжа сказал зеленщику:

— Смотри, вот здесь за мной записано тридцать одно акча, а за имамом — двадцать шесть. Мы с ним закадычные приятели, зачтем эти двадцать шесть акча, останется пять, не так ли? Эти пять акча ты дашь мне, и тогда долг этих двух ходжей будет погашен.

Лавочник обрадовался, что разом рассчитался с двумя должниками, и, довольный, дал ходже еще пять акча и пожелал счастливого пути. Но когда остался один, то погрузился в думы и никак не мог понять этого запутанного счета ¹.

О ВОРАХ И ОБВОРОВАННЫХ, О РАЗБОЙНИКАХ И ИХ ЖЕРТВАХ, О ПРОПАЖАХ И ПОИСКАХ^а

333. Мулла * Насреддин и свекла

Раз мулла Насреддин пошел в огород воровать. Хозяин поймал его и спросил:

— Что ты здесь делаешь?

Мулла ответил:

— Ветер забросил меня сюда.

Хозяин спросил:

— Если ветер забросил тебя сюда, то зачем ты свеклу рвешь?

Мулла ответил:

— Ветер дует, а я хватаюсь за свеклу, чтобы он не унес меня дальше.

Хозяин спросил опять:

— Если ты хватаешься за свеклу, чтобы тебя ветер не унес, то кто же тогда подергал всю эту свеклу?

— Я и сам не знаю, кто это сделал,— ответил Насреддин.

Хозяин сильно избил его и прогнал с огорода. Вернулся мулла Насреддин домой, а жена спросила его, почему он не принес свеклу.

— Не спрашивай меня об этом. Избил меня хозяин и кости мои переломал. Посидим дома,— сказал мулла печально¹.

ассир. 12, 321

334. Продаю лестницу

Однажды Эпенди по лестнице взобрался на дувал*, перетащил лестницу в сад и спустился по ней вниз. Садовник видел все это. Он тут же подошел к Эпенди и спросил:

— Что ты тут делаешь?

^а Тематический указатель, разд. 6.

- Продаю лестницу, — не растерялся Эпенди.
— Да разве здесь место для продажи лестницы?
— Ну и глупый же ты человек! Неужели ты до сих пор не знаешь, что лестницу можно продавать где угодно? — сказал Эпенди ¹.

туркм. 15, 141

335. Ходжа * в чужом саду

Забрался ходжа в чужой сад на дерево и начал есть абрикосы. Пришел хозяин и говорит:

- Что это ты делаешь на дереве?
— Я соловей и пою на дереве, — отвечал ходжа.
— Ладно, пой — послушаем, — заметил хозяин.

Ходжа запел. Хозяин невольно улыбнулся и заметил:

- Да разве соловей так поет?
— Я молодой соловей, неопытный, лучше петь не умею, — возразил ходжа ¹.

тур. 5, 96

336. Упал с ишака

Проезжая на осле мимо байского сада, Афанди увидел, что с дувала свешивается ветка со спелым урюком. Недолго думая, мудрец ухватился за ветку и потянул ее к себе. Но осел продолжал бежать по дороге, и Афанди повис в воздухе. Хозяин сада услышал подозрительный шум, посмотрел через дувал и воскликнул:

- Проклятый вор!
— Я не вор! — с достоинством возразил Афанди.
— Что ты тогда здесь делаешь?
— Не видишь, что ли? Я упал со своего ишака. Помогите мне.

узбек. 7, 214

337. Любезное предложение

Прокравшись в чужой виноградник, Насреддин Афанди набрал полную корзину самого хорошего винограда, и только хотел было перелезть обратно через забор, как вдруг пришел сам хозяин.

— И как вам не стыдно, Афанди! Почтенный человек лазит через забор в чужой сад, точно вор! Да если бы вы постучались

в ворота и попросили бы корзину винограда, неужели я отказал бы вам? А то через забор...

— Простите, вы правы, дорогой сосед. Недостойно мне лазить через забор,— начал извиняться Насреддин.— Ведь и забор мог обломаться, и сам я мог бы ушибиться, поцарапаться, да мало ли еще что... Я, пожалуй, воспользуюсь вашим любезным предложением и унесу виноград через ворота... Мир с вами!

узбек. 7, 232

338. Интересный человек

Забравшись в чужой сад, Насреддин Афанди стал быстро наполнять корзину виноградом. Хозяин сада поймал его с поличным: — Как вы смеете залезать в чужой сад и без разрешения рвать виноград?

— А почему до сих пор вы не купили своей жене ичиги *?

— При чем тут ичиги? Вот интересный человек! — удивился хозяин.

— Э-э! Интересный вы человек. Хотите, чтоб я так и сказал вам, что пришел воровать?..

узбек. 7, 227

339. Морковь и редька

Ночью Насреддин Афанди забрался в чужой огород и принялся набивать мешок редькой и морковью. Вдруг явился хозяин огорода и грозно спросил:

— Эй, Афанди, что вы здесь делаете?

— Так... Дышу свежим воздухом! — ответил Афанди.

— А ну, пошли!

— Куда же идти ночью?

— А туда, где по достоинству накажут человека, ворующего по ночам овощи.

— Братец мой, — взмолился Насреддин Афанди, — делайте со мной что хотите, только не выставьте меня на позор!

— Когда так, получите по удару каждой морковью, каждой редькой, вырванной вами.

Ничего не оставалось Афанди, как согласиться, и хозяин, засучив рукава, начал бить его пониже спины морковью.

При каждом ударе Афанди восклицал:

— Боже, сотвори чудо!

— О каком чуде вы просите, Афанди? — спросил хозяин.

— В мешке под морковью лежит здоровенная редька. Вот я и прошу, чтобы бог превратил ее в морковь, — отвечал Насреддин.
узбек. 7, 227

340. Ты ведь не дал мне времени

Однажды Эпенди забрался на бахчи к одному человеку и стал там рвать дыни. Увидел его сторож и закричал издали:

— Эй, что ты делаешь? Убирайся с бахчи!

— Мне нужно справиться нужду, — ответил Эпенди.

Сторож подошел к нему и сказал:

— А ну, посмотрим, что ты делаешь.

Рядом с Эпенди был свежий коровий помет, и он указал на него.

— Это ведь коровий помет, — сказал сторож.

— Но ты ведь не дал мне времени сделать... по-человечески, — последовал ответ¹.

туркм. 15, 152

341. Гусь соседа

У Насреддина был скупой сосед. Однажды Насреддин проходил мимо его дома и увидел у дверей несколько гусей. Насреддин быстро схватил гуся пожирнее и спрятал под полой джуббы*. Но гусь тоже не зевал и загоготал во всю глотку. Насреддин схватил гуся за горло со словами:

— Оказывается, ты скупее своего хозяина! Подожди, я научу тебя молчаливости, стоит ли так громко гоготать!¹

перс. 8, 106

342. Чтобы воры не украли

Возвращаясь из гостей, кишлачный аксакал* устал и, решив отдохнуть, прилег на берегу арыка. Вскоре незаметно он уснул. Мимо шел Насреддин Афанди. Увидев, что аксакал спит крепким сном, Афанди забрал его халат, сапоги и шапку и тихонько удалился.

Спустя несколько дней аксакал увидел Афанди в своей одежде и завопил:

— Как вы посмели, Афанди, украсть мою одежду и оставить меня раздетым? Позор!

— Что вы сердитесь? — ответил Афанди. — Вы крепко спали на бережку. Я и забрал одежду, чтобы воры не украли!

узбек. 7, 224

343. Корысть Насреддина

Рассказывают, что Насреддин украл барана, заколол и раздал все мясо как милостыню.

— Зачем ты это сделал? — спросили его. И он ответил:

— Милостыня покрывает грех кражи, а мне достанутся нутряное сало, курдюк и овчина.

перс. 8, 132

344. Теперь не убегу

Анастратин решил украсть у соседа несколько луковиц и забрался на крышу, чтобы спуститься в дом через дымовое отверстие. Ночь была лунная. Анастратин принял тень от луны за балку, неосторожно ступил на нее и свалился прямо в дымовое отверстие. Он ударился о выступ очага и сломал себе ногу.

Хозяин, услышав шум, кликнул свою жену, велел ей живо нести свет, а сам навалился на вора.

— Не спеши, сосед, — сказал ему ходжа. — Я так упал, что ты сможешь застать меня здесь не только сегодня, но и завтра¹.

греч. 35, 510

345. Ложное свидетельство

Ходжа украл теленка, зарезал его, а шкуру спрятал. Хозяин заметил пропажу и помчался по улице, крича:

— Мусульмане, у меня похитили моего быка, какая потеря!

Тут появился ходжа со шкурой животного в руках:

— Позор на твою голову! — закричал он. — Ты вор, выдающий теленка за быка!¹

тур. 34, 247

346. Двойной намек

Однажды ходже в бане приглянулись две чашки. Он, недолго думая, схватил их, спрятал под халатом и направился к выходу. Два банщика заметили его проделку.

- Баня полезна для вас, ходжа-эфенди,— сказали они.
- И баня, и чашки,— ответил Насреддин.

тур. 34, 225

347. Лучше не спрашивай

Один человек, вручая ходже закрытый жбан, сказал:

- Побереги его до моего прихода.

Прошло несколько дней, и ходжу разобрало любопытство: «Что бы такое могло там быть?» Он приподнял крышку, видит, а там превосходный процеженный мед. У ходжи потекли слюнки. Он запустил туда палец, мед ему очень понравился. Теперь уже, попробовав, ходжа нашел дорогу, и всякий раз, как ему хотелось медку, он придумывал разные предлоги, чтобы пройти туда, где стоял жбан. Словом, сам того не замечая, ходжа пристрастился к меду и в короткое время дочистил жбан с медом до дна, хоть просо там сей. Вот вскоре пришел хозяин и потребовал жбан; ходжа спокойно, как ни в чем не бывало, вручил ему жбан. Но хозяину показалось, что жбан уж очень легкий; он открыл его и видит, что там пусто.

- Эфенди, а мед где? — спросил он у ходжи.

— Уж ты лучше и не спрашивай, чтобы мне не пришлось тебе рассказывать! — заметил ходжа ¹.

тур. 5, 203

348. Музыка ты услышишь завтра

Однажды Анастратин задумал обворовать лавку. Взял он напильник, пошел к лавке и стал подпиливать замок. Случилось так, что мимо как раз проходил знакомый Анастратина.

- Ты что тут делаешь? — полюбопытствовал он.
- Играю на скрипке,— ответил Анастратин.
- Почему же не слышно музыки?
- Музыка ты услышишь завтра,— сказал ходжа.

И на другое утро все услышали, что кто-то ограбил лавку ¹.

греч. 35, 513

349. В доме воры!

Воры-взломщики совещались между собой:

— Если такой уважаемый человек, как Афанди, будет в нашей шайке, он всегда сможет выручить нас из любой беды.

Они щедро угостили Афанди, и он пошел на приманку, согласился вступить в их шайку. Ночью все вместе забрались в дом карнайчи *. Воры связывали в узлы имущество. Афанди, найдя карнай, поднялся на крышу и давай трубить. Начался переполох, сбежались люди со всей махалли *.

— Эй, карнайчи, что за глупость ночью трубить в карнай! — кричали люди. — Дня тебе мало! Шел бы себе да спал!..

— Не могу я идти, в доме воры, — ответил Афанди.

узбек. 7, 222

350. Как Насреддин делил воровскую добычу

Поставил однажды ходжа Насреддин посреди поля дверь так, чтобы ее видно было от дома, запер дверь на ключ, а ключ спрятал у себя.

— Что это ты придумал? — спросила его жена.

Ходжа объяснил:

— Я поставил эту дверь, чтоб отличать честных людей от нечестных. Добрый человек обойдет эту дверь стороной, а плохой прямо к ней направится.

Прошло некоторое время, и вот Насреддин увидел: идут по полю девять человек — и прямехонько к двери. Он вышел к ним и спрашивает:

— Куда путь держите, люди добрые?

— Какое тебе дело? — отвечают. — Мы идем своей дорогой.

— Вы воры и идете воровать, — сказал им ходжа Насреддин. — Возьмите и меня в свою шайку, не то я донесу на вас.

А это действительно были воры. Удивились они проникательности Насреддина.

— Ты прав, — говорят. — Видимо, ты умеешь угадывать, что люди думают и чем занимаются. Идем с нами, пусть нас будет десятеро.

Пришли они к другой деревне, увидели на околице девушку-пастушку с отарой овец, подкрались поближе. Насреддин и говорит своим приятелям:

— Вы оставайтесь в лесу, а я пойду к девушке и постараюсь заговорить ей зубы. Как только я покажу пальцем на солнце — высказывайте и уводите овец.

Сказано — сделано. Все вышло так, как задумал Насреддин. Утащили воры незаметно десять овец, он и сказал пастушке:

— Счастливо оставаться, малютка. Мне пора к своим.

Догнал он их уже возле своего дома и спрашивает:

— Как мы теперь разделим этих овец?

— Ты самый старший из нас, — сказали воры, — самый умный и самый справедливый. Как ты поделишь, с тем мы и согласимся.

— Что же, — сказал Насреддин, — если так, начнем с богом. Нас всех десять, и овец тоже десять. Но вас девять. Берите себе одну овцу, тогда и вас будет десять. А я себе возьму остальных девять, тогда и нас будет десять.

— Это несправедливо, ходжа, — сказал один из воров.

— Ах, если несправедливо, — отвечал Насреддин, — идите жалуйтесь на меня кади *. Я расскажу ему все как было, пусть судит нас по законам божеским и королевским ¹.

серб. 35, 467

351. Земляк

Однажды Молла, придя домой, застал врасплох забравшегося к нему вора. Молла испугался вора, но вор, увидев Моллу, испугался еще больше. Вор, наконец, опомнился и хотел бежать. Молла бросился на него.

Боролись они долго — то Молла подминал под себя вора, то вор Моллу. Наконец Молла взял верх. Повалив вора, он связал ему только ноги, а руки оставил свободными. Бросив связанного вора в комнате, он побежал к правителю за стражниками. Правитель выслушал Моллу и потом спросил:

— Кто же теперь сторожит вора?

— Никто, — ответил Молла.

— Хорошо, ты сказал, что связал ему только ноги и около него никого нет. Ведь он развяжется и убежит!

— Господин, — ответил Молла, — ты говоришь правду. Но ведь если я не подумал, что он может убежать, то ему это и по давню в голову не придет. Он же мой земляк!

И действительно, когда стражники пришли к Молле, то застали вора со связанными ногами. Он не догадался убежать.

азерб. 6, 64

352. Испугался

Однажды в пути ходже понадобилось справить малую нужду. Он спешился, снял халат, положил его на спину осла и отошел в сторонку. В это время человек, издалека наблюдавший за ним, схватил халат и собрался убежать, но осел вдруг заревел.

— Ну зачем реветь,— крикнул издалека ходжа,— теперь это уже ни к чему!

Вор решил, что Насреддин заметил его, и поспешил положить халат на место ¹.

тур. 34, 304

353. Глупый вор

Проснулся как-то ночью Эпенди и услышал, что по крыше ходит вор. Эпенди сказал жене, стараясь, чтобы было слышно вору:

— Вчера ночью я вернулся домой и долго стучал в дверь, но ты не слышала. Тогда я залез на крышу, прочел вот эту молитву и, ухватившись за луч луны, спустился вниз.

Вор, слышавший через дымовое отверстие слова Эпенди, слово в слово запомнил молитву и быстро прочел ее. Потом он обеими руками ухватился за луч луны и хотел тихо спуститься в комнату, но с грохотом свалился в дымовое отверстие. Эпенди подскочил к перепуганному насмерть вору и, схватив его за горло, закричал:

— Жена, неси скорее свечу! Я поймал вора.

Вор беспомощно простонал:

— Сжался, не спеши! Твоя молитва просто чудо, а у меня совсем пустая голова, поэтому мне нелегко будет вырваться от тебя ¹.

туркм. 15, 148

354. Перехитрил воров

В полночь жена будит Насреддина Афанди:

— Вставайте, вставайте! Во двор забрались воры. Они положили какие-то узлы возле кухни, а сами залезли к нам в чулан...

Афанди поспешно встал и начал одеваться.

— Куда вы? Не ходите, убьют они вас!

— Молчи, жена! Пока они будут копаться в нашем пустом чулане, я заберу их узлы! — ответил Афанди ¹.

узбек. 7, 210

355. Кто кого раздел

Однажды ночью в дом Моллы залез вор. Он обшарил все углы, но ничего не нашел. Уходя, он заметил в углу коридора немного пшеницы.

— Прокляни, Аллах, пустоту, возьму что попало, — сказал вор и, сняв чуху *, сгреб в нее пшеницу.

Потом он пошел открыть калитку, чтобы спокойно унести свою добычу. Оказывается, Молла в это время, спрятавшись, исподтишка следил за ним. Пока вор ходил к калитке, Молла высыпал пшеницу и взял чуху.

Вор, вернувшись и увидев, что дело обернулось так, пустился наутек. Молла бросился за ним и закричал:

— Держите, держите вора! Он забрал все, что у меня было.

— Имей совесть, — крикнул, убегая, вор. — Кто кого раздел — я тебя или ты меня? ¹

азерб. 6, 285

356. Может, воры что-нибудь потеряют

Спал однажды Насреддин вместе с сыном. Вдруг среди ночи слышат: в дом крадутся воры. Насреддин толкнул своего сына под бок и зашептал на ухо:

— Вот дураки, они же у нас ничего не найдут.

Сын говорит:

— Я их испугаю.

— Нет, нет, молчи, — сказал Насреддин. — У меня голос сильнее. Я так закричу, что они испугаются и, может быть, уронят что-нибудь из украденного. А мы подберем ¹.

хорват. 35, 231

357. Зря бегать

Ночью в дом забрался вор и стащил одеяло, которым накрывались Афанди с женой. Жена принялась будить мужа:

— Проснись, муженек, украли одеяло. Скорее догони вора!

Афанди перевернулся на другой бок и проворчал:

— Стану я бегать зря. Подожди, когда он придет за тюфяком, вот мы его и схватим.

узбек. 7, 194

358. Напрасно стараешься

Ночью в темноте Афанди заметил у себя дома вора. Вор старательно искал, что бы украсть. Следил, следил за ним ходжа и сжалился:

— Напрасно стараешься! Даже днем, когда светло, я не нахожу в своем доме ничего путного. А ты хочешь найти его в чужом доме, да еще в темноте¹.

уйгур. 14, 78

359. Мулла Насреддин и воры

Как-то ночью воры задумали обокрасть Муллу Насреддина. Они проломали стену и вошли в его спальню. Мулла Насреддин притворился спящим. Когда воры собрали все вещи, Мулла Насреддин тихо, будто во сне, скатился с тюфяка.

Сначала воры испугались и хотели бежать, думая, что он проснулся, но потом увидели, что Насреддин не шевелится. Воры обрадовались и взяли его тюфяк, одеяло и подушку. Когда воры ушли, Мулла Насреддин последовал за ними.

На площади воры заметили, что за ними кто-то следит. Испугавшись, они спросили его, кто он такой и куда идет.

— Я хозяин вещей, которые вы несете,— ответил Мулла Насреддин.— Куда я иду? Ведь вы хотите переселить меня в другое место? Вот я и иду туда.

Воры бросили, что успели захватить у Муллы Насреддина, и убежали. А Мулла Насреддин, очень удивленный их бегством, провел остаток ночи на площади¹.

авар. 17, 106

360. Спрятался от стыда

Однажды в дом Эпенди залез вор. Все обшарил вор, но ничего не нашел, что можно было украсть. «Может быть, в этом сундуке есть что-нибудь»,— подумал вор. Он открыл крышку сундука и увидел сидящего там Эпенди.

— Ты здесь? — проговорил испуганный вор.

— Мне стало стыдно, что в нашем доме тебе нечего украсть, и я спрятался от стыда в сундук,— ответил Эпенди¹.

туркм. 15, 252

361. Ворон еще грязнее нас

Однажды ходжа пошел с женой к озеру стирать белье, и только они, разложив белье, достали мыло, собираясь стирать, появился черный ворон и, схватив мыло, улетел.

— Эфенди,— закричала жена,— скорее, ворон унес мыло!

— Жена, что ты кричишь? — спокойно заметил ходжа.— Ведь ворон еще грязнее нас¹.

тур. 5, 65

362. Рецепт

Афанди нес с базара печенку. По дороге ему встретился друг.

— Что несешь, Афанди? — спросил он.

— Печенку.

— А ты знаешь, как из нее приготовить вкусное блюдо?

— Нет.

Дружок стал старательно объяснять, что нужно сделать, чтобы блюдо получилось вкусным. Афанди, боясь забыть советы, попросил записать рецепт на клочке бумаги. Друг записал и отдал Афанди листок.

Придя домой, Афанди повесил печенку на сучок дерева во дворе и пошел мыть руки. Вдруг с неба свалился коршун, схватил печенку и улетел. Афанди, глядя на птицу, прокричал:

— Напрасно ты уносишь печенку. Ведь все равно не знаешь, как приготовить из нее вкусное блюдо. Рецепт-то у меня в кармане¹.

уйгур. 14, 73

363. Ошибка Моллы

Говорят, как-то Молле перепало немного денег. Бедняга боялся воров и не знал, куда спрятать деньги.

Однажды он остался один в доме, выкопал во дворе яму и зарыл в нее деньги. Потом подошел к воротам, поглядел, заметно ли что-нибудь, и подумал: «Был бы я вором, вошел бы во двор и сразу догадался, где спрятаны деньги». Он выкопал их и стал искать, где бы спрятать получше. И вдруг увидел на макушке высокого дерева перед домом воронье гнездо. Он завернул деньги в платок и быстро залез на дерево. Положил деньги в гнездо, посыпал сверху землей, спустился вниз и сказал про себя:

— Теперь я могу быть спокоен. Вор — не птица, чтобы забраться на дерево.

Оказывается, пока Молла прятал деньги, один вор исподтишка следил за ним. Когда Молла ушел, вор залез на дерево, взял деньги и вместо них положил коровий помет.

Через несколько дней Молле понадобились деньги. Он залез на дерево и нашел в своем платке вместо денег коровий помет. У Моллы задрожали руки и ноги, и он свалился с дерева.

Очнулся Молла не скоро. Поглядел на помет, потом на дерево и сказал:

— Я думал, что на дерево может залезть только человек, а оказалось, на него взобрался теленок¹.

азерб. 6, 300

364. Тот да не тот

У Насреддина украли ослиную уздечку. Пришлось ему вести осла за ухо. Спустя несколько дней он увидел свою уздечку на чужом осле, удивился и сказал:

— Голова у этого осла вроде как у моего, а вот туловище — от другого¹.

перс. 8, 59

365. Превращения осла

Шел однажды Анастратин пешком, а осла вел сзади за недоуздок. Увидели его озорники, решили украсть осла, да так, чтобы он ничего не заметил.

— Я это дело обделаю, — сказал один из них. — А вы, как возьмете осла, скорее идите на базар и продайте его.

Побежал он вдвогону за Анастратином, незаметно снял с осла недоуздок, надел на голову и побежал за ходжой. А приятели его взяли осла и повели на базар продавать.

Шел Анастратин, шел, наконец оглянулся, видит: вместо осла идет за ним человек.

— Ты кто? — спрашивает.

— Я осел, — отвечает вор. — Когда-то я был человеком. Но за то, что я огорчал своих родителей, меня проклинали и превратили в осла. Сначала меня продали пекарю, потом садовнику, наконец, меня купили вы. И вот как раз сейчас, когда я шел за вами, меня увидели на улице родители. Они, видно, исполнились ко мне сострадания, помогли за меня бога, и я опять стал человеком.

Озадаченный Анастратин потеревил свою бороду, подумал, подумал и сказал:

— Что ж, такие случаи бывают. Ничего в этом нет невероятного. Но надо же, чтобы это случилось именно со мной! Иди, мой мальчик, да смотри, больше не огорчай своих родителей.

С тем он его и отпустил. Но без осла ему тоже нельзя. Пошел Анастратин на базар купить себе нового. Глядь, а посредник как раз вывел на продажу его осла.

Ходжа тихонько подошел к нему и сказал на ухо:

— Ты, я смотрю, опять стал ослом. Наверное, снова прогневал родителей. Что ж, возвращайся в свое стойло, видно, ты не заслуживаешь того, чтобы быть человеком.

И повел его за собой ¹.

греч. 35, 478

366. Ловушка

Насреддин зашел летней порой в мечеть, совершил полуденный намаз * и улегся в сторонке, подложив под голову башмаки. Какой-то вор, не теряя времени, стащил башмаки Насреддина. Насреддин проснулся, не нашел своих башмаков и решил, что теперь он сам проведет вора. Он снял одежду, положил в изголовье и притворился спящим, чтобы поймать вора на месте преступления и заодно отобрать и башмаки. Но случилось так, что едва он коснулся головой циновки, как заснул. А вор опять не оплошал и стащил его одежду. Так Насреддин и остался ни с чем.

перс. 8, 189

367. Чтобы самого не украли

Насреддин ехал верхом на осле по базару. К ослу была привязана на веревке коза с бубенчиками. Его увидели три искусных вора, и один из них сказал:

— Я уведу его козу.

— Я завладею его ослом,— сказал второй вор.

— Я стащу его одежду,— похвастал третий вор.

Первый вор отвязал веревку от шеи козы, привязал бубенчики к хвосту осла и увел козу. Второй остановился перед Насреддином и говорит ему:

— Люди привязывают бубенчики к шее осла, а ты привязал к хвосту.

Посмотрел Насреддин — увидел, что козу увели, и стал кричать:

— Кто увел мою козу?

Вор говорит:

— Только что какой-то мужчина погнал перед собой козу.

Насреддин попросил его приглядеть за ослом, а сам поспешил вызволять козу. Вор, конечно, увел осла. Вернулся Насреддин без козы, но и осла не обнаружил. Тут он увидел, что около колодца сидит человек и плачет.

— Чего плачешь? — спрашивает Насреддин, а тот отвечает:

— Я нес золотую шкатулку с драгоценностями жены правителя, но кто-то толкнул меня, шкатулка упала в колодец. Я дам сто динаров тому, кто вытащит ее.

Насреддину захотелось выручить побольше денег взамен того, что он потерял на осле и козе. Он скинул одежду и спустился в колодец, но ничего, конечно, не нашел и стал кричать. Никто не ответил. Наконец он с большим трудом выбрался наверх, но одежды и след простыл. Тогда он схватил большую палку и, размахивая ею вокруг себя, пошел по улице.

— Зачем это ты? — спросили Насреддина, и он ответил:

— Чтобы меня самого не украли!

перс. 8, 198

368. Хвост петуха

Вор украл петуха Насреддина и засунул в хурджин *. Насреддин побежал следом, догнал вора и говорит:

— Верни моего петуха.

— Я твоего петуха и в глаза не видел, — стал отпираться вор, но хвост петуха торчал из хурджина, и Насреддин сказал:

— Охотно верю тебе, да вот хвост подводит.

И он вытащил из хурджина своего петуха.

перс. 8, 194

369. Догадливость жены Насреддина

Жена спросила Насреддина:

— Как вор проникает в дом?

— Он обматывает ступни войлоком, — отвечал Насреддин, — и ступает так, чтобы никто не слышал его шагов.

И вот однажды ночью жене не спалось, и она разбудила мужа. Он спрашивает:

— Что случилось?

— Наверное, к нам забрался вор,— говорит жена.

— С чего ты взяла? — говорит Насреддин.

— Я уже давно не сплю и прислушиваюсь, но нет никакого шороха шагов. Вот я и решила, что вор обмотал войлоком ступни и залез в дом ¹.

перс. 8, 144

370. А вор ни в чем не виноват!

Ночью вор украл у Моллы из хлева осла. Услышавшие об этом пришли к Молле и стали упрекать его.

— Хорошо, что украли осла. Ты сам виноват. Почему твой хлев был плохо заперт? — сказал один.

Другой сказал:

— Кто же делает такую низкую стену? Конечно, так и воры залезут, и не знаю, что еще может случиться! Ты сам виноват. Сделал бы стену повыше.

Третий сказал:

— Почему у тебя во дворе нет собаки? Сам виноват, разве может быть двор без собаки?

Четвертый сказал:

— Ну ладно, как же ты спал? У тебя увели такого здоровенного осла, и ты ничего не слышал. Сам виноват, спи, как человек!

Молла слушал их, слушал и наконец сказал:

— Ну хорошо, все вы правы, но имейте совесть: во всем виноват я! А вор ни в чем не виноват? ¹

азерб. 6, 285

371. Осла увели

У Афанди украли осла. Кто-то спросил его:

— Расскажите, Афанди, как увели вашего осла.

— Да я не приходил за ним вместе с вором, поэтому не знаю, как его, беднягу, вводили,— последовал ответ ¹.

уйгур. 14, 77

372. Осел виноват

Когда однажды ходжа ехал на осле к себе в сад, захотелось ему дорогой справиться нужду. Он сбросил с себя верхнюю одежду и положил на осла, а сам прошел несколько шагов вперед и усел-

ся за деревом. В это время откуда-то взялся вор и тихонько унес джуббэ * ходжи. Ходжа вернулся и увидел что джуббэ нет. Он немедленно снял с осла седло и надел себе на спину, а осла сильно ударил кнутом и сказал:

— Как же ты позволил украсть? Если принесешь мне джуббэ, получишь обратно седло¹.

тур. 5, 80

373. Ходжа ищет осла

Как-то потерял ходжа осла; начал он его искать, а сам поет песни. Ему сказали:

— Если у кого пропал осел, тот не горланит песни, а горько плачет.

— У меня осталась еще надежда, что осел скрывается вон за той горой,— заметил ходжа.— Ну, а если я его там не найду, ты увидишь, как я взвою!¹

тур. 5, 147

374. Молитва Моллы

Однажды Молла потерял по дороге осла. Сколько он ни искал, но найти его не мог. Наконец он махнул рукой и вернулся домой.

По дороге ему попался сосед. Увидев его, Молла спросил:

— Сосед, какие новости у нас в селении?

— Ничего особенного. А что?

— Разве люди не говорили, что у меня пропал осел?

— Нет, я об этом ничего не слышал.

Молла тотчас же поблагодарил бога:

— Слава Аллаху, слух о том, что мой осел пропал, наверное, ложный, иначе люди говорили бы об этом.

азерб. 6, 308

375. Что останется!

У Насреддина Афанди пропал осел. По поручению Афанди в базарный день глашатай объявил:

— Эй, базарные люди! Не говорите, что не слышали. Тому, кто найдет осла Насреддина Афанди, он обещает дать в награду все, начиная от ушей и кончая хвостом осла!

Один приятель спросил Афанди:

— Дорогой Афанди, я не понимаю вас. Если в награду хотите отдать осла, начиная от его ушей и кончая хвостом, то что же останется вам?

— Мне останется сам осел,— отвечал Афанди.

— Как так?

— У моего осла нет ни ушей, ни хвоста: их давно обрубил,— отвечал Афанди.

узбек. 7, 226

376. Сладость находки

У Моллы пропал осел. Он ходил по улицам и громко кричал:

— Кто видел моего прекрасного осла с родинкой? Тому, кто найдет его, я подарю осла и еще заплачу за труд.

Несколько человек услышали это и спросили:

— Раз ты все равно подаришь осла нашедшему, так чего же сам мучаешься в поисках?

— Вы не испытали всю сладость находки,— ответил Молла¹.

азерб. 6, 308

377. Плата носильщику

Накупил ходжа Насреддин на базаре всяких товаров, нанял носильщика, чтобы тот доставил покупки домой. Но по пути носильщик потерялся. Целый день искал его Насреддин, так и не нашел.

Как-то дней через десять после этого гулял ходжа со своими приятелями по улице, вдруг видит: идет навстречу тот самый носильщик. Насреддин как припустил бежать по переулку! Друзья догнали его и говорят:

— Что ж ты убежал? Ведь это был тот самый носильщик, что потерялся с твоими вещами. Это ему бы следовало убежать от тебя.

— Я потому побежал от него,— ответил Насреддин,— что боялся, как бы он не потребовал с меня платы за все десять дней. Это вышло бы куда дороже, чем вся моя пропавшая покупка. Не дело, когда сварить суп накладней, чем купить горшок¹.

серб. 35, 474

378. Молла Насреддин и вор

Однажды у Насреддина украли торбу.

В пятницу, когда около мечети собрался народ, он вышел вперед и громко закричал:

— У меня пропала торба. Верните ее поскорее, иначе я поступлю, как сочту нужным.

Вор испугался и бросил торбу во двор Моллы Насреддина.

На следующий день сельчане спросили его, нашел ли он пропажу.

— А как же,— ответил Насреддин,— вчера кто-то подбросил ее ко мне во двор.

— А что бы ты сделал, если бы торбу не вернули?

— Разорвал бы переметную суму пополам и сделал бы две торбы,— ответил Молла Насреддин¹.

авар. 9, 59

379. Потерянный кошелек

Потеряв на базаре кошелек с деньгами, Насреддин Афанди возвратился домой очень расстроенный. Но говорить об этом жене побоялся и потому решил начать издалека:

— Знаешь, жена, сегодня на базаре все почему-то теряли кошельки, вот смеху-то было!..

— А вам-то что за дело до других! Вы-то не потеряли деньги — и возблагодарим Аллаха,— сказала ему жена.

— Забавная ты женщина,— усмехнулся Афанди,— если другие теряют, что мне, смотреть на них?

узбек. 7, 206

380. Шум из-за чапана¹

Ночью за окном слышались крики. Ходжа проснулся и спросил жену:

— Что за шум?

— Какое тебе дело до этого, спи,— рассердилась жена, недовольная, что ее разбудили.

Однако ходжу разбирало любопытство. Он встал с постели, накинул на плечи чапан и вышел из дому. Тотчас к нему подбежали люди, стащили чапан и скрылись.

Ходжа возвратился домой.

— Из-за чего там шумели? — спросила жена.

— Из-за моего чапана,— последовал ответ¹.

казах. 13, 290

381. Где искать вора

Однажды у ходжи украли соленый сыр. Он тут же побежал к источнику и уселся неподалеку.

— Зачем ты сюда так спешил? — спросили его.

Ходжа ответил:

— Когда поешь соленого сыра, сразу хочется пить. Я это по себе знаю. Наверняка вор скоро сюда явится¹.

тур. 35, 5

382. Афанди и три вора

В сад Насыра Афанди влезли три вора. Услышав шорохи в ночи, ходжа сказал:

— Эй, жена, засвети фонарь, пойдем поглядим, кто там в наш сад забрался.

Воры, увидев хозяев, пустились было наутек. Но их заметили. Тогда ближний подбежал к дереву, прильнул к нему и затаился. Другой спрятался за кучей прелых листьев. Третий растянулся прямо посреди дороги.

Афанди, подойдя к тому, что обнял дерево, спросил:

— Кто ты и что делаешь в моем саду? — Ответа не последовало. Второй раз повторил ходжа свой вопрос. Но бедняга так дрожал, что язык его прилип к небу и он не мог вымолвить ни слова. В третий раз спросил хозяин незваного гостя, кто он и что тут делает. Наконец, собравшись с духом, незадачливый вор говорит:

— Я древесная улитка...

— Что-то впервые я вижу такую огромную улитку, — засмеялся Афанди.

— Год нынче дождливый, вот я и выросла большой, — поясничив ворышка.

Покачал головой ходжа, направился к куче сгнивших листьев, за которой сидел на корточках другой вор.

— А ты кто же и зачем пожаловал в мой сад?

Ответа не последовало. Второй раз спросил ходжа Насыр ворышку, кто он и что делает в его саду. И во второй раз трус не осмелился рта раскрыть. В третий раз ходжа задает свой вопрос еще громче. И слышит ответ смешнее первого:

— Я грибок-поганка...

— Ох, жена! — захохотал Афанди. — Посмотри на эту здоровенную поганку!

— Я расту на перегное, вот и стала такой большой...

Сплюнул ходжа в сторону «поганки» и, заметив, что кто-то лежит еще и поперек дороги, подошел к нему. Он снова трижды спросил, кто это такой и зачем пожаловал в сад. И лишь на третий раз получил ответ, от которого так захохотал, что даже огонь в фонаре погас.

— Я мертвец,— сказал третий вор. И на замечание Афанди, что мертвецы не могут разговаривать, вор ответил:

— Когда забывают, что они мертвые, то говорят!

Все три вора, как только погас огонь в фонаре, ринулись через забор, только треск пошел...

— Эй, жена, пойдем спать. Воров, оказывается, здесь и не было,— сказал Афанди¹.

уйгур. 14, 107

383. Мама ушла на той *

Афанди ехал на своем осле в горы. В дороге задержался. Наступила ночь. Вдруг видит Афанди: навстречу — разбойники. Со страху залез ходжа под осла и присел.

— Кто ты? — спросили разбойники, поровнявшись с Афанди.

— Я маленький осленок.

— Ха-ха-ха,— рассмеялись разбойники.— Можно было бы считать и так, но с тобой не ослица, а осел!

— Правильно,— говорит Афанди.— Это мой папа, а мама ушла на той...¹

уйгур. 14, 91

384. Тебе-то что!

Разговаривая в полночь с женой, ходжа услышал шум шагов. Он замолчал и начал прислушиваться. В это время заблеял козленок, и воры сказали: «Сегодня ночью нам ничего не досталось, заберемся по крайней мере в дом к ходже. И пока он спит, набросимся на него и убьем, козленка зарежем и съедим, жену уведем и все его имущество расхитим». Ходжа громко кашлянул и поднял сильный шум. Воры убежали.

— Ты, пожалуй, со страху кашлянул и зашумел,— заметила жена.

— Тебе-то что,— сказал ходжа,— а вот каково мне и козленку!¹

тур. 5, 112

385. Чем вы еще недовольны!

Напали однажды на ходжу Насреддина разбойники, забрали у него деньги, лошадь, одежду, а потом вдобавок принялись его избивать.

— За что же вы меня еще бьете? — закричал ходжа Насреддин. — Может, денег при мне было слишком мало или я долго заставил вас ждать? ¹

серб. 35, 458

386. Обманутый разбойник

Как-то в месяц рамазан * ходжа Насреддин отправился собирать подаяние в одну деревню ¹. Крестьяне были щедры, и, когда рамазан кончился, ходжа возвращался к себе домой с полным кошельком. Вдруг останавливает его на дороге разбойник верхом на коне и кричит:

— Эгей, ходжа! Ты насобирал много денег. Поделись-ка со мной, тебе одному слишком много!

Насреддин просил его, умолял, чтобы тот отпустил его с миром, — ничего не помогло. Разбойник уже с коня слез. Тогда Насреддин незаметно взял камень, быстро обернул его платком и сказал:

— Что ж, делать нечего, вот деньги. Но знаешь, мне так тяжело с ними расставаться — не могу я отдать их тебе в руки. Я брошу их вон туда на траву. Возьми их, а я пойду прочь, чтобы даже не видеть этого.

Разбойник согласился. Насреддин забросил завернутый камень подальше. Разбойник с жадностью кинулся за ним, даже не оглядываясь на ходжу. А тот вскочил на коня — да и был таков.

серб. 35, 468

**О ХИТРОСТИ, КОТОРАЯ НАТАЛКИВАЕТСЯ НА ХИТРОСТЬ,
ОБ ОБМАНЩИКАХ И ОБМАНУТЫХ,
А ТАКЖЕ ОБ УМЕНИИ НАЙТИ ВЫХОД
ИЗ ЗАТРУДНИТЕЛЬНОГО ПОЛОЖЕНИЯ^а.**

387. Мулла Насреддин и черт

Все были уверены, что Муллу Насреддина нельзя провести. Но черт взялся его надуть [...] ¹

— Куда тебе со мной тягаться! — сказал Мулла Насреддин черту. — Тебя всякий обманет. Хочешь, я поведу тебя к речке и приведу назад, не дав тебе напиться?

Черт согласился, и они направились к речке. Когда они подошли к берегу, Мулла Насреддин обернулся и спросил

— А где же свидетели?

— Какие свидетели?

— Как какие? Ты будешь говорить, что напился воды, а я буду утверждать, что нет. Какой же из этого толк?

— Ну, так пойдем за свидетелями, — сказал черт, и они отправились обратно.

— Мы были у речки? — спросил Мулла Насреддин черта, когда они вернулись.

— Были, — отвечает черт.

— Напился ты воды?

— Нет...

— Так чего же тебе еще нужно!

И черт признал себя побежденным.

дарт. 17, 104

388. Ложь ходжи Настрадаина

Зашел как-то утром ходжа Настрадаин на постоялый двор. Ему там сказали:

— Добро пожаловать, ходжа. Расскажи-ка нам какую-нибудь небылицу.

^а Тематический указатель, разд. 7.

Ходжа ответил:

— До небылиц ли мне, когда сегодня утром умер мой отец! И заплакал.

Люди посочувствовали ему и решили помочь. Собрали кто по пять левов *, кто по два и отдали ходже. А вскоре мимо прошел отец Настрадаина. Все начали говорить друг другу: «Смотрите-ка, этот человек нам солгал» — и решили спросить ходжу, зачем он так поступил.

А тот ответил:

— Вы же сами хотели услышать небылицу, за это и заплатили мне деньги.

болгар. 32, 58

389. Как Насреддин с богатеями воевал

В пору, когда Насреддин был еще сравнительно молод и жил с матерью, он враждовал с богатеями села. Надо сказать, что Насреддин, хотя и был один против всех, не давал никому спуска. Однажды пошел он на мельницу молотить зерно, которое добыл неустанным трудом. Пришел туда, высыпал зерно в ящик и стал выгребать муку из-под жернова. Смотрит — что такое, муки получается в два раза меньше, чем было зерна. А мельница эта принадлежала самому богатому из богачей аула. Догадался Насреддин, что этот обирала устроил второй, потайной выход для муки. Взял лом, открыл тайник да и выгреб всю муку, которая наплась там.

Когда хозяин увидел это, он решил отомстить Насреддину. Собрал всех богатеев села и сказал им:

— Этот злодей покушается на добро, добытое нами потом и кровью (Насреддин сказал бы: чужой).— Надо его убить.

И вот ночью, когда Насреддин и его мать спали, они забрались к нему на крышу и сбросили вниз огромный камень. Камень этот упал на мать Насреддина и убил ее, сам же Насреддин остался невредим. Наутро Насреддин встал, поплакал над телом матери и с трупом на плече отправился вон из аула, проклиная всех богачей села. А те смотрели, как он уходил, и говорили злорадно:

— Таскать тебе, не перетаскать. Жаль, что сам ты остался в живых. Ну, да ничего, дойдет и до тебя очередь.

А Насреддин шел все дальше и дальше, придумывая планы мести, один страшнее другого.

И вот дошел он до соседнего села, выбрал самый богатый дом и зашел туда. А труп матери он поставил на лестнице, подперев его палкой.

Это оказался дом муллы. Вскоре перед Насреддином положили хинкал *, и он стал есть: один вареник ест, другой за пазуху прячет. Хозяин дома, увидев это, удивился и спросил Насреддина:

— Зачем ты это делаешь? Ведь если не хватит, тебе положат еще и на дорогу дадут тоже.

— У меня на лестнице осталась мать, это я для нее запасаю,— ответил Насреддин.

Тогда хозяин послал свою дочь, чтобы она пригласила мать гостя. Девушка стала звать старуху, но та, разумеется, не откликнулась.

Пришла дочь к отцу и говорит, что старуха не отвечает.

— Она у меня глухая, нужно потянуть ее за рукав,— сказал Насреддин.

Дочь хозяина опять пошла, потянула старуху за рукав, и та сразу же упала с лестницы. Девушка с плачем кинулась домой. Насреддин выбежал, посмотрел на труп матери и принялся плакать, причитать и проклинать этот дом. Хозяин перепугался, ему очень не хотелось, чтобы народ узнал о том, что в его доме — доме муллы — убили старуху, мать беззащитного странника. Он стал упрашивать Насреддина, чтобы тот не поднимал шума. За это он обещал ему хурджин * золота и дочь. Насреддин вначале сделал вид, что возмущен таким предложением, но потом дал себя уговорить и женился на девушке, а мать похоронил по адату * на кладбище.

И вот через несколько дней смотрят односельчане — едет на подводе Насреддин, и с ним сидит красивая девушка, которая оказалась его женой.

Удивились богатеи и спрашивают, откуда у него такая жена.

— А в их селе дают за трупы старух молодых девушек да золото впридачу,— отвечает Насреддин.

И тогда все богатеи, ненасытные в своей жадности, бросились по домам и стали убивать своих матерей-старух и, обгоняя друг друга, пустились в то село. Стали они ходить по селу и предлагать трупы в обмен на девушек и золото, но их высмеяли и прогнали из села, заявив, что у них и своих старух хватает.

Кипя от злости, вернулись богатеи в аул и в отместку тут же сожгли дом Насреддина. Погоревал Насреддин у пепелища, поплакал, а потом взял два мешка, закинул в их углы по несколько кусочков золота, затем наполнил доверху углем и отправился вон из села. Прибыл он в аул, стоявший на берегу реки, увидел купавшихся ребят и подошел к реке. Снял он с осла мешки с углем и тоже пошел купаться. А ребята решили подшутить над ним и, взяв его мешки, вытряхнули их в реку. Вернулся

Насреддин, поднял страшный шум, стал кричать, что в этом ауле, оказывается, живут разбойники. На его крик сбежались жители аула и стали спрашивать его, почему он так разгневался.

— А чего же вы хотите? Чтобы я радовался? — возмущенно отвечал Насреддин. — Ваши отпрыски, да накажет их Аллах, выбросили мое золото, и я теперь стал нищим. Погодите, я всему миру расскажу об этом разбое!

Дети стали говорить своим родителям, что в мешках был уголь.

— А мы сейчас проверим, — сказал один из стариков, — ведь должно же хоть что-то остаться в мешках.

Стали они вытряхивать мешки, и оттуда посыпалось золото.

Делать нечего, пришлось жителям аула собрать со всех дворов золото и отдать чужеземцу, чтобы он не ославил их аул.

И Насреддин вернулся в свой аул с двумя мешками золота. Как узнали об этом богачи, все побежали к нему и спрашивают, где он достал золото. А Насреддин им сказал, что в таком-то селе золото дают за уголь.

Обрадовались богатеи, сожгли свои дома и, нагрузив подводы мешками с углем, отправились в то село да еще похвалялись по дороге:

— Из его конуры только два мешка вышло, а вот мы привезем по целой подводе золота.

Пришли они в то село, стали предлагать уголь в обмен на золото, но жители села страшно рассердились и со словами: «Да вы что, издеваться пришли», — избили их и прогнали вон. Разъяренные, прибыли богачи в аул и решили тут же утопить Насреддина.

Схватили они его, посадили в мешок и потащили. А он из мешка стал говорить:

— О Аллах, сделай так, чтобы золото, которое я припрятал там-то и там-то, попало в руки хорошему человеку, который сотворил бы по мне молитву.

Как услышали это его палачи, бросили они мешок и пустились наперегонки к названным им местам. А в это время мимо проходил чабан с отарой овец. Удивился он и спрашивает:

— Скажи мне, добрый человек, за что тебя посадили в мешок и подвергают таким мучениям?

— Да вот они заставляют меня стать старостой, а я не хочу, — отвечал Насреддин.

— Так я хочу стать старостой, нельзя ли нам поменяться? — спросил чабан.

— Можно, — отвечал Насреддин.

Чабан развязал мешок, выпустил из него Насреддина и залез туда сам. Насреддин завязал мешок, взял в руки ярлыгу *, велел, чтобы чабан кричал «Хочу! Буду!», когда за ними придут,

а сам ушел. Вскоре вернулись обманутые богатеи, готовые растерзать его, и потащили мешок, пиная его ногами. Бедный чабан кричал «Хочу! Буду!», а они еще больше возмущались и, восклицая «Так ты еще будешь!», снова били его. Так дотащили они его до моря и кинули вниз с обрыва. Когда они, довольные, что избавились от своего врага, подходили к селу, они увидели Насреддина. Удивились и перепугались они до смерти и спрашивают его:

— Откуда ты появился, да еще с овцами? Ведь мы слышали, как ты пузыри пускал.

А Насреддин засмеялся и говорит:

— Так это я овец считал, надо же было отобрать. Там только тысячами дают. Можете и вы пойти. На всех хватит.

Побежали они к морю и стали бросаться с обрыва, опережая друг друга. Если кто-нибудь из прыгнувших раньше долго пускал пузыри и булькал, оставшиеся говорили: «Он уже вторую тысячу считает», — и торопились прыгнуть сами, чтобы не отстать.

Так и попрыгали все они в воду и захлебнулись.

Вернулся Насреддин в аул, а жены богатеев решили отомстить ему за смерть мужей и схватили его, чтобы убить. Привязали они его к столбу и стали было бить, но руками больно стало. И тогда они пошли в лес за палками. В это время в село пришел один балхарец с большой партией кувшинов. Идет он и видит привязанного к столбу человека. Подивился, подошел к Насреддину и спрашивает:

— За что тебя привязали, добрый человек, в чем твоя вина?

— Да вот, — отвечает Насреддин, — меня привязали женщины-вдовы. Они потеряли своих мужей и теперь хотят, чтобы я женился на них.

— Ради Аллаха, — говорит ему балхарец, — давай поменяемся: ты возьми моих коней и уходи, а я стану на твое место.

Насреддин согласился, взял коней балхарца, нагруженных кувшинами, а балхарец остался.

Вскоре прибежали из лесу с палками женщины. Подбежали они к нему и принялись бить, а тот кричит:

— Женюсь я на вас, женюсь!

А женщины еще больше разъярились:

— Каков наглец, погубил наших мужей да еще издевается над нами, на нашу честь покушается! — и забили беднягу насмерть.

А Насреддин, расправившись таким образом со всеми богатеями и обзаведясь еще золотом, лошадьми и овцами, счастливо зажил со своей молодой женой¹.

390. Обманул жену — значит, обманул и мужа

Однажды, когда ходжа понуро плелся куда-то по своим делам, на дороге ему повстречалась женщина.

— Откуда ты идешь, Насреддин? — спросила она.

— Из ада.

— Не встречал ли ты там моего сына?

— Видел, видел. Он ведь не расплатился перед смертью с долгами, поэтому вход в рай ему пока заказан.

— Сколько же он должен?

— Тысячу аспров, — ответил ходжа и добавил:

— Его жена уже в раю, а вот муж никак не может туда попасть.

— А когда ты снова отправишься в ад?

— Да прямо сейчас.

— Послушай, — воскликнула она, — возьми скорее у меня тысячу аспров и передай их моему сыну!

Вернувшись домой, женщина поспешила поделиться новостью с мужем:

— Из-за какой-то тысячи аспров наш сын не мог попасть в рай, мне пришлось передать их ему.

— С кем же ты послала деньги?

— С ходжой Насреддином.

Муж не стал медлить ни минуты и пустился в погоню. Но Насреддин вовремя заметил его и спрятался на мельнице.

— Мельник, — сказал он, — видишь, куда спешит человек? Ему приказано тебя арестовать.

— Что же мне делать? — испугался мельник.

— Возьми мою одежду, мне дай твою, а сам залезай на дерево.

Едва мельник успел вскарабкаться на дерево, как прискакал муж. Он увидел переодетого Насреддина, который внимательно смотрел на дерево. Муж тоже поднял голову и увидел наверху мнимого ходжу. Он тут же слез с лошади, поручил ее «мельнику», сам разделся, чтобы не испачкаться, и полез на дерево. Недолго думая, ходжа схватил его одежду и сел на лошадь.

— Эй, приятель, — бросил он простаку перед тем, как ускакать, — неужели ты меня до сих пор не узнал?

Несчастному мужу пришлось оставить в покое мельника, слезть с дерева и голым пойти домой.

— Ну, — спросила его жена, — догнал ходжу?

— Догнал, — ответил он. — Оказалось, он сказал тебе чистую правду. Поэтому в благодарность я отдал ему лошадь и одежду!

тур. 34, 269

391. Разве осел ест фасоль!

Однажды ходжа Настрадаин приехал в одно село и зашел на постоялый двор. Было очень холодно, но никто не уступил ему место у огня. Ходжа долго ждал, когда ему дадут погреться, потом ему это надоело, и он закричал:

— Эй, хозяин, отнеси-ка моему ослу порцию фасоли!

Хозяин понес ослу фасоль, и все бросились смотреть, как он будет ее есть. Вскоре хозяин вернулся и сказал, что осел отказывается от еды.

— Значит, он обиделся, придется мне съесть его ужин,— сказал Настрадаин и подсел к огню.

болгар. 32, 79

392. Ходжа съедает соседский пирог

Пришел Настрадаин вечером домой и сразу почувствовал, что у соседей на ужин приготовлено что-то вкусное. Тогда он сказал жене:

— Давай выбежим на улицу. Я сделаю вид, что бью тебя, а ты кричи погромче.

Так они и сделали. На шум прибежали соседи и спросили:

— Настрадаин, за что ты ее бьешь?

— Как же ее не бить? Я пришел с работы, а дома ни крошки еды.

— Оставьте жену в покое, идите к нам, мы вас угостим пирогом.

Ходжа с женой пришли к соседям. Настрадаин сразу сел поближе к пирогу и стал потихоньку отщипывать кусочек за кусочком. К тому времени, как их пригласили за стол, он съел уже порядочный кусок. Хозяйка поняла, в чем дело, и поставила пирог обкусанным концом к ходже. Тогда он посмотрел на жену и сказал:

— Как же я тебя ненавижу! С удовольствием голову бы тебе открутил: вот так.

И он повернул блюдо нетронутой стороной к себе!

болгар. 32, 47

393. Нужно было спешить

Зная, что в одном доме справляют свадьбу, ходжа взял бумажку и, положив ее в конверт, пришел и стал стучать. Когда у него спросили: «Что тебе нужно?» — он ответил:

— Я принес письмо хозяину дома.

Слуга впустил его, и ходжа, подавая хозяину бумагу, уселся за стол и принялся ушлетать.

— Да ведь бумажка-то пустая! — заметил хозяин.

— Ну, вы извините, — сказал ходжа, — нужно было спешить, оттого там ничего и не написано¹.

тур. 5, 277

394. Гвоздь на стене

Насреддин собрался продавать свой дом, но с условием, чтобы в купчей было оговорено, что гвоздь, вбитый в стену большой комнаты, остается за ним, что новый хозяин дома не имеет на гвоздь никаких прав и Насреддин может распоряжаться им по своему усмотрению.

Покупатель счел Насреддина чудачком, согласился с этим условием, и всё это занесли в купчую.

Прошло несколько лет, Насреддин не напоминал о гвозде. И вот хозяин дома вздумал женить сына и устроил угощение. В самый разгар пира Насреддин постучал в дверь. Когда открыли, то увидели Насреддина, который волочил на веревке полусгнивший труп осла. Гости были поражены, а хозяин дома разгневался, стал кричать на Насреддина. Тот спокойно сказал:

— У меня пал осел. Я приволок его, чтобы содрать шкуру на своем гвозде. У вас нет прав жаловаться и протестовать. Загляните-ка в купчую на дом!

Ради сохранения чести дома хозяин решил выпроводить Насреддина любой ценой. Он угостил его сладостями, заплатил половину стоимости дома и только так отделался¹.

перс. 8, 155

395. Четыре червонца

В жаркий день помещик Абдуджаббар Бий обходил в сопровождении своего слуги Афанди свои владения. Дойдя до большого арыка, он захотел искупаться и приказал:

— Посиди на бережку, посторожи мою одежду.

Конечно, Афанди тоже с удовольствием поплескался бы в прохладной воде, но ничего не поделаешь, — как ослушаться всеильного бая? А Абдуджаббар наслаждался купанием и нескоро вылез на берег. Когда помещик одевался, Афанди сказал:

— Ваша милость, ваши деньги, что были у вас в кармане камзола, кончились.

— Что такое? — рассвирепел бай. — Кто позволил тебе трогать мои деньги?

— Простите, когда вы нырнули, я очень испугался, подумав, что вы изволили утонуть. И я дал проезжавшему на коне джигиту золотую монету, чтобы он скорее скакал в кишлак и привел на помощь.

— В кошельке было четыре золотых. Где оставшиеся три?

— Извините, когда вы вынырнули, я послал другого джигита, чтобы он остановил первого. И второму джигиту пришлось тоже дать монету.

— Проклятье, а где два золотых?

— Подумав, что вы тонете, я дал Аллаху обет пожертвовать, если вы спасетесь, на благоустройство мечети Дагбида¹ один золотой.

— А где же последний?

— Пока я хожу, вожусь тут с вами, я потерпел убыток на золотой и потому решил удержать из вашего кошелька оставшуюся монету...

узбек. 7, 43

396. Как оджа купил лошадь

Однажды градоначальник поручил Насреддину продать на базаре десять ослов и купить на вырученные деньги одну лошадь. Выслушав наставления, оджа оседлал одного из ипшаков, сел на него верхом и погнал весь табун в соседний город [...] ¹.

Приехав в город, он вывел ослов на базар и вскоре, найдя покупателя, продал все стадо за очень хорошие деньги... А сам пошел прогуляться по базару. Видит: едет верхом на лошади старый богач — кадий * из дальней деревни.

— В какие края, эфенди *, направили вы стопы свои? — поинтересовался оджа.

Кадий назвал город, в котором жил оджа.

— Ах, добрый человек, — обрадовался Насреддин. — А я как раз туда. Возьми-ка меня с собой, подвези маленько. Ноги мои совсем уж не ходят, а я не тяжел, посижу позади тебя, и да вознаградит Аллах твою доброту самыми пышными хоротами в своем эдеме.

Кадий хотел было выругать оджу, но потом решил, что лишний голос перед Аллахом ему не помешает, придержал коня и позволил Насреддину усестись за своей спиной...

Когда до родного города оставалось не более полуверсты, Насреддин сказал кадию:

— О благочестивый праведник! Нет слов, чтобы передать тебе всю мою благодарность, но позволь мне еще раз попросить тебя. Я боюсь ехать сзади. Неровен час — упаду. Посади меня, добрый человек, впереди себя, и да вознаградит тебя Аллах лучшими гуриями * своего сада.

Внял богач и этой просьбе, придержал коня и пересадил Насреддина, куда ему хотелось.

Въехали в город — навстречу градоначальник.

— А, Насреддин-оджа. Ну как, продал ослов, купил лошадь?

— А как же, разве не видишь? — ответил Насреддин.

Потом обернулся к сидящему позади кадию и как ни в чем не бывало сказал:

— Ну приехали. Слезай с коня, да благодари, что подвез тебя. Платы мне не надо.

— То есть, как это слезай? — поразился кадий. — Я внял твоим мольбам и посадил тебя, а ты вот что?

— Ах, ты еще и плутовать вздумал? — закричал Насреддин. — Убирайся скорее, пока я не рассердился. Ишь, шельма!

— Чтoб и ноги твоей здесь не было! — рассвирепел градоначальник и схватил кадия за шиворот.

Кадий развернулся и ударил градоначальника. Тот — его. Началась драка. Насреддин не стал дожидаться, чем кончится свалка двух богачей, сунул уздечку лошади в руку градоначальника и спокойно пошел домой с вырученными деньгами в кармане.

кр.-татар. 4, 11

397. Льняное масло

Жена послала Насреддина Афанди взять в долг льняного масла. Но лавочник отказал. Тогда Афанди незаметно унес его кота.

— Вы что, ума лишились? — сказала жена, увидев его с котом за пазухой. — Я вас послала за маслом, а вы мне несете кота!

— Молчи, жена, потерпи. Бог послал нам кота, может быть, и масло пошлет!

Не успел Афанди это сказать, как раздался стук в дверь. Оказалось, что пришел лавочник.

— Я не люблю шутки шутить, — сказал он. — Отдайте мне моего кота. Дети видели, как вы прятали его за пазуху.

— А я только что собирался его придушить...

— Да за что же?

— Если имеете кота, то держите его на привязи. Повадился он

ходить в наш дом и вчера опрокинул целую чашку с льняным маслом. Вот посмотрите, ничего не осталось. Я не успокоюсь, пока не придушу этого разбойника.

— Ну хорошо, я дам вам фунт масла. Только отдайте kota.
Так Насреддин раздобыл масла.

узбек. 7, 212

398. Жадный легко обманывается

У Насреддина было несколько овец. Зима выдалась суровая, кормов не хватало. Вдоволь кормов было только у аульного муллы. Насреддин пошел к мулле и сказал ему:

— Дорогой мулла, я уже стар, скоро умру. Возьми себе моих овец, а когда я буду умирать, прочти надо мной отходную молитву.

Мулла согласился, и Насреддин пригнал своих овец к нему во двор.

Наступила весна. Однажды Насреддин взял свою сумку, пришел к мулле и сказал ему:

— Мулла, я отправляюсь в дальний путь, ты должен поехать со мной.

— А я зачем поеду? — удивился мулла.

— Может быть, я по дороге умру, а ведь ты должен читать надо мной отходную молитву.

Мулла рассердился.

— Возьми своих овец! — сказал он и отдал их Насреддину.

А Насреддину только этого и надо было¹.

лезгин. 17, 105

399. Удивительный заяц

Как-то Молла остался без денег. Как ни старался он что-либо заработать, у него ничего не выходило. Потеряв всякую надежду, печальный, расхаживал он по базару, и вдруг увидел, что охотник продает двух зайцев. Он обрадовался, подошел к охотнику, купил на последние гроши обоих зайцев и принес их домой.

Жена спросила:

— Что это такое?

— Молчи, жена! — ответил Молла. — Это западня для денег. Сегодня с ее помощью я как-нибудь общипаю городского правителя.

— Как это?

— Вот посмотри! Одного зайца я привяжу здесь. Ты пригостишь хороший плов, принесешь с нашей бахчи одну-две спелые дыни и будешь держать все наготове. А дальше уж дело не твое.

Жена начала готовить плов, а Молла, привязав одного зайца в комнате к столбу, другого взял с собой и пошел прямо к правителью города.

Поздоровавшись с ним, Молла сказал:

— Господин правитель, у меня есть хороший заяц, я трудился несколько лет и научил его говорить. Теперь, правду сказать, дела мои плохи, и я вынужден продать его. Но я не хочу, чтобы он достался плохому человеку, и поэтому принес его тебе. Если хочешь — купи.

Правитель посмотрел на зайца и спросил:

— То есть, как это научил говорить?

— Он понимает все, что бы я ему ни сказал, а потом идет и передает жене.

Правитель не поверил.

— Этого не может быть.

— Проверить нетрудно, — ответил Молла. — Хочешь, сделаем это сейчас.

Правитель согласился.

Молла нагнулся и сказал на ухо зайцу:

— Пойдешь домой, скажешь жене, чтобы она приготовила хороший плов и купила одну-две дыни. Сейчас мы с правителем придем домой. — Сказав это, Молла выпустил зайца, и тот убежал.

Побеседовали они немного, и Молла предложил:

— Вставай и пойдем.

Правитель с Моллой пришли к нему домой и увидели, что плов уже на очаге, дыни в углу, а заяц привязан к столбу.

Молла, кивнув на зайца, спросил жену:

— Жена, заяц пришел?

Та сразу смекнула, в чем дело, и ответила:

— Пришел. И я сделала все, что ты велел.

— За сколько же ты продаешь своего зайца? — спросил правитель.

Они долго торговались, и Молла продал зайца за дорогую цену.

Но дело обернулось не так, как думал Молла. Правитель захотел тут же дать зайцу поручение, отвязал его от столба и сказал ему на ухо:

— Пойдешь сейчас ко мне домой и передашь жене, чтобы она приготовила что-нибудь вкусное. Вечером мы придем с Моллой.

Сколько Молла ни уговаривал правителя отложить это дело на завтра, правитель не соглашался:

— Нет, я должен сегодня же угостить тебя хорошим ужином. Он выпустил зайца, и тот исчез в одну минуту.

Обрадованный правитель сел и сказал:

— Давай сейчас поедим плов, а ужинать будем у нас.

Подали плов, а Молла задумался, что он будет делать вечером.

Наступил вечер. Молла всячески старался отвязаться от правителя и на несколько дней куда-нибудь скрыться, но тот не отставал и чуть ли не насильно повел его к себе домой. Пришли они и увидели, что жена правителя гуляет по саду со своими служанками.

— Жена,— спросил правитель,— заяц пришел?

— Какой заяц? — удивилась жена.— Что за заяц?

— Как? Разве заяц не пришел к тебе и не сказал, что сегодня вечером у меня гость?

Жена правителя попятилась от него, решив, что муж спятил с ума, и спросила:

— Что за заяц? Не заболел ли ты?

Правитель рассказал ей все. К счастью, она была еще глупее мужа и начала сетовать:

— Ах, как жаль! Какой, оказывается, был хороший заяц! Если бы у нас был такой заяц, который быстро мог передавать мне, что сказал ты, и тебе — то, что сказала я, то мне бы завидовали все женщины! Куда же ты девал его?

— Послал его домой, чтобы он передал тебе то, что я сказал,— ответил правитель.

Они с женой заспорили, а Молла все думал, как ему вывернуться. Правитель заметил, что Молла задумался, его взяло сомнение, и он спросил:

— Ну, Молла, скажи, где же этот заяц?

А жена правителя тут же перебила мужа:

— А вдруг заяц не узнал наш дом и пошел в другое место?

Ее слова натолкнули Моллу на счастливую мысль.

— Хорошо, господин правитель,— быстро спросил Молла,— когда ты посылаешь его, сказал ему, где ваш дом?

— Нет,— ответил правитель,— как раз об этом я и не подумал.

Жена накинулась на правителя:

— Ты всегда был глупцом. Упустил из рук такого удивительного зайца¹.

азерб. 6, 197

400. Волшебные горшки

Однажды ходжа Настрадаин вышел на дорогу и стал продавать горшки. Развел в яме огонь так, чтобы его не было видно, поставил над ним горшок и стал готовить еду. Проезжал мимо купец, изумился и воскликнул:

— Какой у тебя горшок — сам готовит! Сколько попросишь за него, столько и заплачу. Пусть он мне в пути варит еду.

Настрадаин назвал цену, купец заплатил и уехал. На следующий день достал он свою покупку и принялся готовить. Только без огня ничего у него не получилось. Но где же купцу теперь было искать Настрадаина?

болгар. 32, 69

401. Сорок одна овечка

Один богатый крестьянин нанял Насреддина в чабаны и дал ему пасти сорок одну овцу. Оджа пас их всю зиму. Однажды он зарезал овцу и съел. А потом решил вообще не отдавать овец хозяину: все равно они нажиты нечестным путем.

Повесил Насреддин через плечо шкуру зарезанной овцы и пошел к богачу.

— Ну как мои барашки? — спрашивает тот.

— Несчастье случилось! Молнией убило сорок овец.

— Ой, алла! А где же сорок первая?

— Разве не видишь на моем плече ее шкуру?!¹

кр.-татар. 4, 54

402. Разговор с другом

Приятель Афанди стал правителем соседнего города. Через несколько лет Афанди отправился навестить друга.

Поставив угощение на стол, хозяин засыпал гостя вопросами. И тот не только поест, но и отвечать-то не успевал.

— Все ли благополучно в моем доме? — спрашивал правитель.

— Аллах милостив, в твоем доме все благополучно, — отвечал Афанди.

— Как чувствует себя мой сын? /

— Прекрасно!

— Как чувствует себя моя жена?

— Превосходно!

— Как чувствует себя моя собака?

— Очень хорошо. В дом никого не пускает.

— Как моя лошадь?

— Замечательно! Все завидуют, что у тебя такая хорошая лошадь.

Афанди изрядно надоели расспросы. Глотая слюнки, он тоскливо поглядывал на расставленные перед ним яства. А хозяин все не унимался:

— Не похудела ли моя собака?

И решил тогда Афанди обхитрить хозяина:

— Подохла в день моего отъезда, — ответил он, слукавив.

— Отчего же? — удивился друг.

— Подавилась костью твоей лошади.

— Лошадь тоже пала? Отчего же? — не на шутку испугался друг.

— Надсадилась, когда везла гроб твоей жены на кладбище, — еще злее сказал ходжа.

— Что ты говоришь? Значит, и жена скончалась? Почему?

— С горя. О сыне много тосковала.

— О Аллах всемогущий! Что же случилось с сыном моим? Неужели он умер?

— Конечно, когда обвалился ваш дом, его придавило стенкой!

— Значит, у меня ничего не осталось: дом разрушен, жена и сын умерли, лошади нет, собака издохла!..

В горе друг Афанди бросился ниц и стал горько плакать. А ходжа тем временем придвинул к себе поближе блюда и стал за обе щеки уплетать угощение¹.

уйгур, 14, 40

403. Насмешка

Насреддин проходил через перекресток. Видит: несколько стражников собрались вместе и громко спорят о чем-то. Он решил воспользоваться случаем и посмеяться над ними. Вытащил несколько монет, позвенел ими и громко крикнул:

— Возьмите себе эти монеты! Поделите поровну! — и спрятался в стороне.

Стражники бросились делить деньги, которых и в помине не было, и лупить друг друга. Насреддин же посмеялся над ними и пошел своей дорогой¹.

перс. 8, 107

404. Цирк ходжи Настрадаина

Однажды у ходжи Настрадаина кончились деньги. Поставил он на базаре палатку, сделал в ней вход и выход, положил внутри черепаху и прикрыл шапкой. Сам встал у входа и закричал:

— А вот цирк из далекого города. Заходите и смотрите!

Сбежались люди, заплатили деньги, зашли в палатку, глядь — а внутри ничего нет. Подняли они шапку, увидели черепаху и вышли. Стоявшие снаружи спросили:

— Интересный ли цирк?

А выходявшие ответили:

— Очень интересный, пойдите и вы посмотреть.

Ходжа Настрадаин собрал много денег и ушел, а люди так и не поняли, зачем надо было ходить в этот цирк.

болгар. 32, 66

405. Бездельник

В махалле *, где жил Афанди, один бездельник и задира никому не давал покоя. Он приставал ко всем и даже избивал ни в чем не повинных людей. Однажды он швырнул камнем в Афанди и разбил ему голову. Мудрец не стал поднимать крик и звать на помощь, а, подозвав бездельника, дал ему одну таньгу.

— Почему ты дал мне таньгу? Ты смеешься надо мной.

— Нет, — ответил мудрец, — я только пожалел тебя.

— Почему? — удивился бездельник.

— Столько ты потратил усилий, чтобы бросить камень в такого бедняка, как я, который и смог тебе дать какую-то таньгу. Вот бросил бы ты камень в богача или вельможу, и тот, наверное, не пожалел бы и червонца, чтобы откупиться от твоей назойливости.

Бездельник тут же запустил булыжником в проезжавшего на дорогом коне старейшину местного базара. Бездельника немедленно схватили и высыпали ему сто плетей.

узбек. 7, 215

406. Неплохая весть

Ученики медресе *, в котором учился в молодости Насреддин Афанди, часто собирались по очереди друг у друга провести вечер, спеть песню. Но в их веселую и дружную компанию затесался один нахальный певец-любитель. Это был неприятный мулла с голосом,

похожим на скрип поломанной арбы. К тому же все знали его как доносчика.

— Хорошо бы избавиться от него! — говорили между собой друзья.

— Предоставьте это мне, — сказал Афанди.

— А сумеете? — спросили у него друзья.

— Попробую.

Утром Насреддин Афанди приходит к этому мулле в келью и говорит:

— С вас, приятель, магарыч причитается.

— За что же?

— Не за плохую весть, конечно. Вас хотят избрать казием. Вчера говорили об этом на собрании великих мира сего.

Мулла чуть разума не лишился от радости. Занять должность казия было вершиной его желаний. Щедро угостив Афанди, на прощание мулла попросил его:

— В наше время у всех больше недругов, чем друзей. Пусть эта приятная новость останется пока между нами.

Спустя два дня Афанди приходит к нему и говорит:

— Большинство баев за то, чтобы выбрать вас казием, но нашлись два-три из них, которые говорят: «Этот мулла, оказывается, певец. Какой из певца казий?». Поэтому они против вас.

— Афанди, вы умный юноша. Дайте совет!

— Нет ничего проще! Возьмем с собой трех свидетелей и пойдем к казию. Там вы принесете клятву на Коране, что петь больше нигде и никогда не будете. Клятву вашу запишут на бумаге, а я эту бумагу покажу всем!

Клятва была принесена. Спустя несколько дней Афанди сообщил мулле:

— Не вышло, знаете ли... Выбрали другого, у того рука оказалась сильнее...

— Что же это такое, Афанди? Тогда я снова буду петь.

— Извините, друг. И не думайте об этом! Вы на Коране поклялись! Разве не знаете, что бывает с клятвопреступником?..

узбек. 7, 96

407. Число пророков

Насреддин пришел в гости к одному щедрому богачу. Тот захотел сделать приятное для Насреддина и спрашивает:

— Чего бы ты от меня хотел?

— Дай мне сто двадцать тысяч динаров*, по числу пророков, — попросил Насреддин.

— Согласен,— отвечал богач,— ты называй пророков, а я буду платить динар за каждое имя.

И Насреддин начал перечислять пророков, начиная от Адама, но больше двадцати пяти назвать не смог. Богач дал за них двадцать пять динаров. Как ни пытался Насреддин вспомнить другие имена, ничего у него не вышло, и тогда он сказал:

— Фараон, Немрод, Шаддад...¹

— Но они ведь не пророки...— пытался возразить богач, но Насреддин перебил его:

— Странный ты человек! Они притязали на божеские почести, а ты даже за пророков их не считаешь!

Богач дал Насреддину еще три динара и решил не связываться с ним.

перс. 8, 186

408. Как найти свою лошадь

— Афанди, если хочешь посмотреть чужие страны, поехали с нами,— предложили как-то купцы. Обрадовался ходжа, занял у соседа лошадь, поехали.

Вечером остановились на ночлег, коней пустили пастись. Утром Афанди очень расстроился: среди косяка лошадей он не мог отличить той, на которой приехал. Чтобы скрыть свой конфуз, ходжа пустился на хитрость. Взял ружье, зарядил и пошел к табуну со словами:

— Говорят, среди наших лошадей затерялась чужая. Пойду пристрелю ее.

Услыхав это, купцы бросились к табуну, каждый спешил отвести подальше свою лошадь. Осталась стоять только одна. Афанди сразу вспомнил, что на ней-то он и приехал¹.

уйгур. 14, 54

409. Каждому вернул его ноги

Собрались дети на берегу реки и, спустив ноги в воду, шумели: «Где мои ноги?» — говорил один. — «Нет, это нога Хюсейна». — «Ну наши ноги теперь перемешались; говорил вам, чтобы не спустили ноги в воду». — «Ну как мы теперь найдем наши ноги?» И так далее, и так далее. Мимо проходил ходжа. Услыхав разговор детей, он сказал:

— Пойдите, дети, я сейчас верну каждому его ноги и накажу того, кто поднял эту суматоху.

И как хватит палкой, бывшей у него в руке, по ногам, так ребята все разом вытащили ноги из воды¹,

тур. 5, 357

410. Доля Насреддина

Насреддин почти ничего не зарабатывал на жизнь. Жене стало певмоготу его безделье, и она сказала:

— Отныне я не буду впускать тебя в дом, если ты не будешь приносить каждый день двадцать динаров.

Насреддину ничего не оставалось, как выйти на улицу. До самого захода солнца он рыскал в поисках денег, но так и не добыл ни гроша. Вечером Насреддин не посмел пойти домой, забрел в развалины неподалеку, примостился в уголке и стал размышлять о своей горькой судьбине. Вскоре туда же вошел нищий, сел в сторонке, отдохнул немного, снял со спины котомку, поставил перед собой, зажег светильник, взял кусок воска, слепил фигурку, поставил перед собой, назвал Адамом и произнес такую речь:

— Господь сотворил тебя, поместил в рай, предоставил в твое распоряжение все блага. Он наложил на тебя только один запрет — не есть пшеницу. Но ты не послушался и поел пшеницы, и бог изгнал тебя из рая в этот мир. Мы, твои потомки, покуда живы, должны скитаться в поисках куска хлеба, страдая и мучаясь. А после смерти нас карают за земные грехи.

Нищий закончил, схватил посох, ударил фигурку Адама и разбил ее. Потом он слепил вторую фигурку, нарек ее Евой и обратился к ней с такими словами:

— О Ева! Ты презрела райские блага и заставила Адама съесть пшеницу. А кончилось это тем, что от вас пошел род человеческий. Ты — причина людских несчастий и бед.

Затем ударил посохом и разбил фигурку Евы.

После этого нищий слепил еще одну фигурку, назвал ее шайтаном и сказал:

— Эй, проклятый дьявол! Ты был самым близким к Аллаху, но преступил дозволенную черту, нарушил веления бога и не поклонился Адаму, за что Аллах вверг тебя в самые низшие слои ада. Ты ввел Адама во искушение и подстрекал его съесть пшеницу. А теперь не оставляешь в покое потомков Адама и постоянно ввергаешь их в соблазн.

Затем он схватил посох, ударил им по фигурке и разбил ее.

Так нищий лепил фигурки и пророков, и святых, находил для каждого какую-либо вину и разбивал. Наконец он назвал слеп-

ленную фигурку всевышним господом, стал упрекать его во всех смертных грехах, схватил посох и собрался было разбить фигурку, но тут Насреддин вдруг закричал:

— Погоди, мне надо получить с него свои двадцать динаров, а потом уж можешь делать с ним что тебе угодно! Если же ты поторопишься, то я сдору свои двадцать динаров с тебя, иначе ведь жена не впустит меня домой!

Нищий испугался и убежал, оставив на месте свою котомку. Насреддин же завладел всем имуществом нищего, нашел среди его барахла пятьсот динаров и пошел домой.

Когда Насреддин постучался в дверь, жена из-за двери сказала:

— Если принес двадцать динаров, то впусти, а не то — ступай куда глаза глядят.

— Дура ты! — закричал Насреддин. — Скорей открывай, я принес не двадцать, а целых пятьсот динаров.

Открыла жена дверь и увидела, что он говорит правду. Спросила она:

— Как ты раздобыл эти деньги?

— Благодаря тому, что я спас бога, — отвечал Насреддин и рассказал ей о том, что случилось. Жена впредь не требовала от него приносить деньги ежедневно, так как убедилась, что бог не оставит Насреддина в беде.

перс. 8, 175

411. Ходжа Настрадаин и его работник

Был у ходжи Настрадаина работник. Раз сели они есть. Работник ел мясо, а Настрадаин хлебал суп. Работник спросил его:

— Хозяин, почему ты ешь один суп?

Ходжа ответил:

— Что я дурак, что ли, чтобы есть мясо? Суп ведь останется, а мясо пропадет.

— Как это?

— А вот посмотри.

Зачерпнул ходжа ложкой немного супа, плеснул на стену, суп там и остался. Бросил об стенку мясо — оно упало на землю.

Сели они опять есть, теперь работник хлебает суп, а Настрадаин уплетает мясо.

— От мяса ведь можно ослабеть. Я хозяин и не работаю, пусть лучше я ослабею. А тебе надо есть суп, чтобы было больше сил.

болгар. 32, 70

412. Кусок льда

Купив на базаре отличный кусок баранины, Афанди принес его домой в мешке.

— Что ты там купил? — спросила жена спросонок.

— Кусок льда, — сказал Афанди, — положи его в подвал.

Ночью кошка разнюхала, где лежит мясо, и съела его.

На следующий день Афанди пошел в погреб и видит — мясо пропало.

— Жена, — закричал он, — а куда ты дела мясо?

— Разве в мешке было мясо? — удивилась жена. — Ты же сказал, что там лед.

— Я сказал, что там лед, чтобы кошка не узнала.

узбек. 7, 189

413. Мулла Насреддин и дети

Мулла Насреддин, чтобы избавиться от бегавших за ним детей, сказал:

— На кладбище халву раздают.

И дети, поверив ему, побежали на кладбище. Когда он увидел, что все бегут на кладбище, то подумал: «Если бы там ничего не давали, то они не пошли бы» — и, говорят, сам побежал за детьми¹.

индийск. 17, 103

414. Убедил

Однажды ходжа выдавал себя за пророка. Некто одноглазый вздумал его разоблачить.

— Если ты пророк, докажи это! — потребовал он. — Соверши чудо!

— Пожалуйста, — отвечал ходжа. — Сейчас же, не сходя с места, я вырву у тебя твой единственный глаз и уговорю Аллаха сделать тебя снова зрячим.

— Не надо, не надо! — испугался одноглазый. — Теперь я и так верю, что ты пророк.

тур. 35, 258

415. Как Насреддину не удалось похорошеть

Как-то вечером повздорил Насреддин с женой.

— Поистине, — говорит, — я был слеп, когда женился на такой уродине.

— Это я-то уродина? — возмутилась жена (она-то умела задать жару). — Сова тоже находила изъяны у жаворонка. На себя посмотри! С какой стороны ни глянешь — вот урод так урод!

Гордость Насреддина была уязвлена, и он решил во что бы то ни стало найти средство, чтобы похорошеть. Разузнали об этом цыганки, пришли к нему и сказали, что могут за час сделать его таким красавцем, таким молодцем — сам себя не узнает. Насреддин обрадовался и обещал, что сделает все, как они скажут.

На другой день он встал пораньше, отослал из дому прислугу, жену отпустил к ее матери, сам сел у порога и стал ждать цыганок. В девять часов они пришли, стали водить вокруг него хоровод, заговаривать ему зубы, уверять, что он сегодня же станет красавчиком, пусть только слушается их во всем. Он этому обману и поддался. Велели они ему принести в дом большую бочку, забраться под нее, сказали, что сами станут ходить вокруг и читать заклинания.

Он их послушался, залез под бочку, а цыганки сверху положили еще несколько тяжелых камней, стали водить вокруг нее хоровод и бормотать заклинания. А другие под шумок обчистили в это время в доме все углы, взяли что только могли и в комнатах, и в кухне, потом тихонько ушли — и были таковы.

Услышал Насреддин, что стало тихо, закричал, чтоб цыганки подняли бочку и выпустили его. В ответ ни звука. Попробовал он выбраться из-под бочки — не тут-то было. Пришлось ему ждать, пока кто-нибудь вернется домой.

А жена и слуги пришли только вечером. Видят, весь дом перебит и разграблен. С большим трудом отвалили они с бочки камни. Насреддин выбрался еле живой — все-таки весь день провел без еды и воздуха. Смотрит: все лучшие вещи из его дома исчезли, цыганок и след простыл, а он каким был, таким и остался.

хорват. 35, 455

416. Если говорят правду...

Наступил месяц уразы *. Чтобы правильно сосчитать дни этого месяца, Эпенди решил: «Возьму-ка мешочек и буду каждый день бросать в него по одному камешку. Когда наберется тридцать штук, я перестану поститься и справлю праздник». Он нашел мешочек и стал бросать в него по камешку в день. Дочь Эпенди заметила это и однажды бросила в мешочек целую горсть камешков.

Соседи Эпенди спросили его как-то:

— Какое сегодня число?

— Подождите немножко! Я сейчас посмотрю,— ответил он и удалился.

Придя в дом, Эпенди сосчитал камешки. Их оказалось ровно сто двадцать. «Если я им скажу правду, они сочтут меня ненормальным, лучше назову число поменьше»,— решил он.

— Сегодня 45-е число,— объявил он, вернувшись.

— Эпенди, да ведь в месяце всего тридцать дней! Как же может быть 45-е число?— спрашивают его.

Тогда Эпенди сказал:

— Ба, это я еще уменьшил, а если бы вы сами сосчитали, сколько камешков в мешке, то узнали бы, что сегодня 120-е число!¹

туркм. 15, 141

417. Если дети здесь таковы, каковы же взрослые!

Однажды ходжа Насреддин пришел в Скүтари¹. На окраине города он увидел играющих детей. Когда ходжа приблизился к ним, они обступили его и спрашивают:

— Куда идете, господин?

— В город,— ответил ходжа Насреддин.— Не подскажите ли вы мне, дети, что можно у вас здесь купить такого, чтобы и денег много не потратить и сытым быть?

А дети в ответ:

— Иди, господин, на бойню, купи там бычьих кишок, содержимое съешь, а кишки потом хорошенько промой и продай на базаре. Тогда и сыт будешь, и с прибылью.

Услышал Насреддин такие детские речи и думает про себя: «Пожалуй, в Скутари мне ничего не светит. Если дети здесь таковы, то каковы же взрослые? Лучше держаться отсюда подальше».

И пошел своей дорогой.

серб. 35, 481

418. Мулла Насреддин и бычок

Однажды Мулла Насреддин привел на базар для продажи молодого бычка. Ремесленники захотели над ним подшутить. «Давайте скажем ему,— решили они между собой,— что его бычок — это лошадь».

Так они и сделали. Надели на бычка уздечку и посадили Муллу на бычка верхом. Но бычок не был приучен к верховой езде и скинул Муллу на землю.

Люди стали смеяться над Муллою. А он сказал:

— Я-то знаю, что мой бычок родился в моем доме. Это вы выдумали, что он лошадь. Я же с самого начала говорил, что мать его стоит в моем доме и сам он родился там же¹.

ассир. 12, 170

419. Злоключения ходжи

Однажды ходжа отправился по делам и заблудился.

— Брат,— спросил он у прохожего,— не видал ли ты моего дома?

— Видел, конечно видел,— ответил тот.— Его утащил какой-то костлявый дервиш.

Ходжа тут же понял, что речь идет о некоем Баба-Султане, и побежал туда, где жили дервиши.

— Не встречался ли вам мой дом? — спросил он.

— Его приносили сюда,— последовал ответ,— но уже вернули на место.

Обрадованный ходжа хотел тут же уйти, но дервиши уговорили его переночевать у них. Пока Насреддин спал, они отрезали ему бороду и сбрили волосы. На рассвете бедняга встал и, ничего не заметив, отправился в обратный путь. По дороге, однако, ему встретился фонтан, он посмотрел в воду и не узнал собственного отражения.

— Эти плуты подменили меня! — воскликнул он.— Пока я спал, они положили в мою постель какого-то путника.

Побежал ходжа к дому.

— Жена! — закричал он, входя к себе.— Меня подменили! Нет ли у тебя каких-нибудь новостей обо мне? Слава Аллаху, хоть дом они вернули на место!

тур. 34, 253

420. Большой аппетит

Насреддин велел жене:

— Я пойду в баню помыться, а ты приготовь вкусный обед.

Жена приготовила обед, но неожиданно приехал гость, и они, не дожидаясь Насреддина, съели все, что было. После полудня вернулся Насреддин и попросил жену принести поесть, а жена говорит ему:

— Ты устал, поспи пока, а потом поешь.

Насреддин послушался жену, прилег, а жена, как только он

успел, собрала со дна кастрюли остатки и намазала ими губы, усы и бороду мужа. Когда Насреддин проснулся, он опять попросил есть, а жена отвечает:

— Какой же ты рассеянный. Ведь не успел еще губы вытереть от обеда!

Насреддин потер рукой около рта — и правда, на губах у него крошки и сало.

— Наверное, — сказал Насреддин, — у меня сегодня хороший аппетит. Ну принеси хотя бы кусочек хлеба, хочу заморить червячка,

перс. 8, 123

421. Ходжа и цыган

Шел однажды Насреддин по дороге, увязался за ним молодой цыган и стал выпрашивать у него хоть что-нибудь. Ходжа цыган терпеть не мог, он шел себе, не оборачиваясь, и раскошелиться вовсе не собирался.

— Эй, господин, — крикнул наконец цыган, — дай мне хоть монетку, а то я такое сделаю, чего никогда не делал.

Ходжа обернулся, кинул ему монетку, а потом спрашивает:

— Что же такое ты собирался сделать?

— Эх, господин, — отвечал цыган, — если бы ты ничего не подарил мне, пришлось бы мне вздаться за работу, а этого я еще никогда не делал¹.

хорват. 35, 450

422. Награда за вежливость

Купив на базаре фунт орехов и завязав их в платок, Насреддин Афанди отправился домой. По дороге встречный мальчик вежливо поклонился ему, сказав: «Ассалам алейкум!» Вежливость мальчика умилила Афанди, и он дал ему один орешек.

Мальчик подумал: «Чудно! Неужели каждому, кто поклонится Афанди, он дает по ореху? Скажу своим товарищам, пусть и они полакомятся!» Один за другим стали попадаться Афанди мальчишки. Все они отвешивали ему вежливые поклоны, за что мудрец каждому давал по ореху. Раздав все орехи, Афанди встретил у мечети имама, который тоже поздоровался с ним.

— Простите, орехов у меня больше не осталось! — смущенно сказал ему Афанди.

узбек. 7, 61

423. Кому предъявлять иск!

Ходжа наловил перепелов, ощипал их, зажарил и, закрыв кастрюлю крышкой, пошел звать гостей, чтобы заткнуть рот всем, кто называл его плохим охотником. Тем временем прише^т кто-то к нему и, взяв жареных перепелов, положил вместо них живых, а сам ушел. Собрались приятели; ходжа поставил кастрюлю на стол, и только поднял торжественно крышку, перепела встрепенулись и улетели. Ходжа, удивленный, смотрел, разинув рот, а потом прознес:

— Господи, предположим, ты возвратил перепелам жизнь и возвеселил милovidные создания. Ну а мое масло, соль, перец, специи, дрова, деньги и труды мои — с кого мне все это взыскать? ¹
тур. 5, 297

424. Кувшин золота

Насреддин Афанди пахал свое поле и вдруг наткнулся на кувшин, наполненный золотом. По шариату*, половину найденного клада надо было отнести казию для передачи в сокровищницу эмира. Захватив кувшин, Афанди пошел домой, чтобы переодеться в чистое платье. Пока он надевал халат и чалму, жена его заглянула в кувшин, высыпала червонцы, а вместо них наложила галек. Афанди ничего не заметил и, взяв кувшин, пошел к казию.

— Где ваши весы, ваша милость? — закричал Афанди, запыхавшись входя в канцелярию. — Давайте делить пополам!

Обрадованный казий приказал принести весы и собственноручно начал класть на чашу гири.

— Высыпайте! — сказал он Афанди.

На чашу весов посыпались гальки.

— Что это значит?! — угрожающе закричал казий.

Афанди сразу заподозрил жену, но, не теряя достоинства, заявил:

— Ничего, ничего, ваша милость, взвешивайте! Мне понадобились разновесы, и я хочу выверить у вас вес этих галек ¹.

узбек. 7, 92

425. Эта мера — одна треть мана *

Насреддин гулял в саду. Перед ним прошмыгнул заяц, он изловчился и поймал его, бросил в сумку и понес домой. По пути Насреддин рассуждал: «Это — редкий зверь, такого в наших кра-

ях не бывает. Я, по крайней мере, не видел. Его можно продать дорого». И он заспешил домой. Дома Насреддин отдал жене сумку и наказал:

— Смотри не развязывай, а то убежит. Я пойду приведу покупателей, и мы выручим большие деньги.

Как только Насреддин ушел, любопытство разобрало жену, ей захотелось узнать, за что же муж выручит большие деньги. Она развязала сумку, заяц выскочил — и был таков. Жена от страха перед Насреддином взяла малую меру для зерна, положила в сумку вместо зайца и туго завязала снова.

Спустя час Насреддин вернулся с пятью богатыми купцами. Он ввел их в комнату для гостей, все чинно расселись. Насреддин разжег их любопытство разговорами о диковинном звере, пошел, принес сумку, развязал и опрокинул. Оттуда выпала малая мера для зерна. Насреддин остолбенел на миг, а потом говорит:

— Это — малая мера зерна, треть мана *¹.

перс. 8, 63

426. Не упрекай

Однажды Молла пошел со своими друзьями на реку ловить рыбу. Молла клал пойманную рыбу в припасенную посудину, а друзья тайком перекаладывали ее к себе. Когда они собрались уходить, Молла взглянул в свою посудину и видит: в ней нет ни одной рыбешки. Недолго думая, он обратился к реке:

— Что ты смотришь на меня? Как я пришел с пустыми руками, так и ухожу. Так что я тебе ничем не обязан ¹.

азерб. 6, 228

427. Перехитрил

Однажды мальчишки задумали украсть башмаки у Хузи Насреддина. Повели они его к высокой яблоне и стали просить, чтобы он влез на верхушку и сорвал им хороших яблок. Они думали, что Хузя оставит башмаки около дерева. Но Хузя полез в башмаках.

— Почему ты не снял башмаки? — кричат мальчишки.

А Хузя отвечает:

— Наверху дорога может быть грязная. Я боюсь, как бы не запачкать ноги, вот и полез в башмаках.

Так Хузя не дался мальчишкам ¹.

татар. 27, 11

428. Черная кость

На состязании остроловов победителями были признаны Насреддин Афанди и самаркандский казикалан*.

— Дать каждому по десять червонцев,— повелел Тимур.

Но казикалан запротестовал:

— Это несправедливо. Мне, повелитель, ты должен дать вдвое больше.

— Почему? — удивился Тимур.

— Афанди — черная кость, а я знатный из знатных.

Прошло немного времени, и снова состоялись состязания остроловов, во время которых Афанди и казикалан своими остроумными разгневали повелителя мира.

— Дать им каждому по десять палок,— приказал он.

— Ну нет, ваше величество,— запротестовал Афанди.— Справедливость есть справедливость. Раз вельможе, белой кости, ты даешь десять палок, то уж мне, простолюдину, полагается в два раза меньше.

Тимур рассмеялся и отменил наказание¹.

узбек. 7, 133

429. Три совета

— Кто отнесет вот этот ящик с посудой ко мне домой, тому дам три важнейших житейских совета,— обратился один хитрец к носильщикам. Все отказались, согласился один Афанди. Взвалив на плечи огромный ящик, он, крихтя и охая, пошел вперед. Пройдя немного, сказал купцу:

— Ящик я твой донесу, а чтобы нести было веселее, выкладывай-ка свои советы.

— Хорошо,— согласился купец.— Слушай. Если тебе скажут, что идти пешком лучше, чем ехать, то ты ни в коем случае не верь этому.

— О, это действительно мудрый совет,— ответил Афанди и понес ящик дальше.

Когда прошли полпути, Афанди вновь обратился к купцу:

— А ну, выкладывай свой второй совет.

— Пожалуйста. Если тебе скажут, что быть голодным приятнее, чем быть сытым, то ты ни в коем случае не верь этому.

— Да, и это исключительно умный совет,— согласился Афанди.

Когда подошли к дому купца, Афанди говорит:

— А ну, выкладывай свой последний совет.

— Слушай,— отвечает купец.— Если тебе скажут, что на свете есть человек глупее тебя, ты не верь ушам своим.

— Ай-я-я! Какая мудрость! — воскликнул Афанди и выпустил из рук веревку. Ящик грохнулся о землю, а Афанди говорит купцу:

— Если тебе скажут, что в этом ящике осталась целой хоть одна чашка, ни в коем случае на верь этому! ¹

уйгур. 14, 55

430. Деньги растаяли

Друзья устроили в летний жаркий день складчину и начали готовить плов.

— Э,— вспомнил один из друзей,— у нас есть плов, но нет ни чаю, ни сладостей, ни дынь.

Они собрали по тридцать таньга, попросили Афанди:

— Пока плов доспеет, сходи на базар и купи все, что надо.

Афанди согласился и пошел. Базар был далеко, день стоял очень душный. Афанди присел в тени дерева и задремал. Проснулся, смотрит: наступил вечер. Базар кончился. Пришлось вернуться к друзьям с пустыми руками.

А друзья, едва он ушел, взяли и съели весь плов.

— А где плов? — спросил Афанди.

— Было так жарко, что он растаял, а мы не досмотрели. А где же сладости и дыни?

— Понимаете, пока я шагал по жаре, ваши тридцать таньга растаяли у меня в кармане,— отвечал Афанди ¹.

узбек. 7, 222

431. Рев осла

Насреддин сидел и подбрасывал вверх золотую монету. Один человек, наслышавшись о глупости Насреддина, подошел к нему и предложил:

— Отдай мне эту монету и возьми взамен восемь медяков.

— Я согласен на такой обмен,— сказал Насреддин,— если ты трижды крикнешь по-ослиному.

Тот согласился и проревел по-ослиному три раза подряд.

— Ну, осел, хорошо,— сказал Насреддин.— Ты, осел, уразумел, что золотая монета лучше медной. А я, думаешь, этого не знаю? ¹

перс. 8, 188

432. Шутка не удалась

Ходжа Насреддин купил в городе новые шаровары и, надев обновку, отправился домой. Соседи заметили его и решили разыграть. Они вереницей пошли ему навстречу, и первый, приблизившись, сказал:

— Зачем тебе эти шаровары? Отдай их мне.

— Убирайся,— ответил ходжа,— оставь меня в покое.

Так повторилось пять раз, пока наконец ходжа не сделал вид, что согласился.

— На, держи,— сказал он, протянув ногу соседу.

Когда тот нагнулся, чтобы стащить с Насреддина шаровары, хитрец толкнул его и повалил на землю.

— Пойми, наконец, кто я такой,— закричал он,— и запомни, что разыгрывать людей — мое, а не твое дело!

тур. 34, 280

433. Странное гостеприимство

Усталый, проголодавшийся Афанди заехал по пути из города к знакомому баю в селение Даул отдохнуть и пообедать. Хозяин расстелил шелковый дастархан, но поставил только большую глиняную миску с молоком и больше ничего. Несколько удивленный таким странным гостеприимством, Афанди медлил, поглядывая вокруг. Тогда хозяин прижал руку к сердцу и сказал:

— Пожалуйста, откушайте и простокваши, и сметаны, и масла, и творогу... Угощайтесь, дорогой гость!

Выпив молоко, Афанди распрощался с баем и поехал во свояси.

Не так много времени прошло, и бай приехал в гости к Насреддину Афанди.

— Пожалуйста, пожалуйста,— засуетился Афанди, расстелил несколько ватных одеял, подложил подушечку под локоть гостю, а из угощений подал только небольшую кисточку винограда.

Лицо бая перекопилось от досады. Но Афанди принялся его угощать:

— Прошу! Кушайте, досточтимый бай. Отведайте: здесь и роскошное вино, и крепкая виноградная водка, и мед, и прекрасный, сушеный на солнце изюм, и кишмишная халва, и шербет. Чего только тут нет!

узбек. 7, 43

434. Добрые намерения

Найдя на улице кошелек, полный серебряных монет, Афанди пошел к казию, чтобы сдать находку. Но тот спешил домой обедать и не пожелал даже ничего слушать.

— Довольно! — кричал он. — От этих просителей нет покоя. Убирайся!

Слуги отогнали Афанди палками.

Прошло несколько дней, судья, вспомнив об Афанди, приказал послать за ним. Он спросил:

— Чего ты хотел?

— Я был полон добрых намерений, когда шел к тебе, господин казий, но слуги твои выколотили их из меня, и я теперь пуст, как этот кошелек.

И Афанди показал казию кошелек, в котором за несколько дней не осталось ни гроша.

узбек. 7, 97

435. Черешня

Афанди нанялся к баю собирать черешню.

— Платить денег тебе не буду. Работай полдня, — сказал бай, — а потом можешь есть черешни сколько хочешь.

В полдень, согласно условию, Афанди вскарабкался на дерево и привялся за черешню столь усердно, что бай завопил:

— Эй, ты там, поломаешь дерево! Слезай и собирай черешню с нижних веток.

— Не беспокойтесь, господин бай, вот съем, что наверху, а потом примусь и за то, что внизу.

узбек. 7, 9

436. Котел умер

Однажды Хузе Насрэддину был нужен котел. Вот он пошел к соседу и выпросил котел. Через некоторое время он отнес обратно не один котел, а два: второй был маленький. Сосед спросил его, почему он принес два котла.

— Второй — сын вашего котла: он родился у нас! — ответил Хузя.

Сосед удивился, но взял оба котла.

Прошло недели две. Хузя опять пришел за котлом. Сосед с радостью дал ему большой котел. Он думал, что Хузя опять

принесет два котла. Но случилось не так. Хузя котел не несет. Сосед пошел за котлом сам, а Хузя говорит ему:

— Твой котел помер!

Сосед удивился и сказал:

— Котел не может умереть!

Хузя Насрэддин, засмеявшись, ответил:

— А как же ты поверил, что твой котел родил?

Так вместо маленького котла добыл себе Хузя большой котел ¹.

татар. 27, 2

437. Крепкий нюхательный табак

Насреддин дал соседу, который ехал в город, посудину и попросил привезти оливкового масла. Сосед налил в посудину воды, а сверху плеснул немного масла и отдал Насреддину. Насреддин решил пожарить баклажаны, вылил на сковороду масло и видит, что это чистая вода и ничего более. Он понял, что сосед надул его, и решил как следует его проучить. Насреддин вспомнил, что сосед — любитель крепкого нюхательного табака, и набил две табакерки: одну — хорошим нюхательным табаком, другую — перцем и стал у ворот поджидать соседа. Когда тот показался, Насреддин вытащил табакерку с табаком, сделал понюшку, закатил глаза и воскликнул:

— Ну и табачок! Просто опьяняет.

Он сделал еще одну понюшку и глубоко вздохнул. Сосед услышал о нюхательном табаке — и у него слюнки потекли. Он подошел к Насреддину и попросил:

— Дай и мне немного понюхать!

Насреддин тотчас протянул ему вторую табакерку, и сосед, увидев даровой табак, захватил огромную щепотку, глубоко вздохнул — и перец пронзил его до самого мозга. Он зашатался, ему стало плохо, а придя в себя, он сказал:

— Да покарает тебя Аллах! Что это за табак?

— Он приготовлен на том масле, которое ты привез мне из города ¹.

перс. 8, 103

438. Кто выиграл!

Прятели Насреддина собрались как-то и заспорили. Насреддин вмешался в беседу и побился с друзьями об заклад, что если он зимней ночью без огня и джуббы * пробудет на городском мей-

дане * до самого утра, то друзья устроят ему роскошный пир. Если же ему станет неважно и он попросит огня, то сам должен угостить друзей на славу. После того как они побились об заклад, один из приятелей говорит Насреддину:

— Не думаю, что останешься жив после такой ночи, лучше пиши завещание.

Насреддин выслушал его спокойно, после заката отправился на мейдан, а утром покинул мейдан и пошел к приятелям. Друзья были поражены и спросили:

— А как ты провел там ночь?

— Было темно и холодно,— отвечал Насреддин.— И более ничего не было. Лишь далеко-далеко горел светильник.

Приятелям нужен был лишь повод, и все воскликнули в один голос:

— Ну, вот ты и проиграл! Ты грелся от этого светильника. Придется тебе угощать нас.

Насреддин увидел, что ему не отвязаться от назойливых друзей, уступил их настояниям и пригласил на пирушку. Все собрались в доме Насреддина, прождали несколько часов, а угощения все нет.

— Когда же поспеют кушанья? — спрашивают его, а Насреддин встал и говорит:

— Пойду взгляну. Если угощение готово, принесу.

Его не было целых два часа, и приятели все это время ждали. Наконец гостям стало неважно от голода, они пошли искать Насреддина и после долгих поисков нашли его под деревом. На высокую ветку он подвесил огромный котел, а внизу под котлом горела маленькая свечка. Друзья спрашивают Насреддина.

— Молла, что ты так долго возишься?

— Я засыпал в этот котел рис,— ответил он.— Вот жду, когда он сварится, чтобы угостить вас.

— На этой свечке даже не согреешь такой большой котел,— говорят ему. А он в ответ:

— Если человек может обогреться от дальнего светильника, то почему же на свечке нельзя сварить рис в котле?

Гостям нечего было возразить, и они несолоно хлебавши разбрелись по своим домам, а потом устроили для Насреддина великолепный пир¹.

перс. 8, 92

439. О том, как Насреддин взялся выпить Черное море

Однажды один богатый бей объявил, что уплатит тысячу червонцев тому, кто выпьет всю воду из Черного моря.

Насреддин тотчас же взялся сделать это.

В объявленный день толпы народа собрались смотреть на представление.

— Ну, начинай,— сказал бей.

— Невежда! — засмеялся Насреддин.— Отведи сначала все реки, впадающие в море. Я же взялся выпить море, но не реки.

Присутствующие сочли требование оджи законным и предложили бею его выполнить. Бей ничего поделывать не мог, пришлось ему раскошелиться,

кр.-татар. 4, 12

440. Каменные сапоги

Афанди работал сапожником. Пришел к нему вельможа и требует:

— Сшей мне каменные сапоги, такие, чтобы я одним пинком смог убить любого слугу.

— Ладно,— отвечает Афанди,— сошью, только принесите мне песку побольше.

— Зачем тебе песок?

— Как зачем? На подкладку к голенищу.

— Ну и глупец ты! Какая же подкладка из песка?

— Если, по-вашему, из камня можно сделать верх, то почему же нельзя сделать подкладку из песка? — спросил его, в свою очередь, Афанди.

уйгур. 14, 44

441. Красильня Моллы

Молла открыл красильню. Однажды некий человек принес ему материю и сказал:

— Молла, покрась это.

— Пожалуйста,— ответил Молла,— а в какой цвет?

— В такой цвет, какого на свете нет.

— Какой же это цвет, какого на свете нет?

— Ну, чтоб он не был ни красным, ни черным, ни синим, ни зеленым, ни желтым, ни белым.

Молла понял, что заказчик высмеивает его.

— Очень хорошо. Покрашу так, как ты хочешь.

— Когда же мне прийти? — спросил заказчик, решив, что его шутка удалась.

— Приди в такой день, чтобы это был не понедельник, не вторник, не среда, не четверг, не пятница, не суббота и не воскресенье.

азерб. 6, 152

442. Ходжа Настрадаин лжет на своей земле

Ходжа пришел на чужую землю и стал там обманывать людей. Его схватили и сказали:

— Убирайся с нашей земли, не лги на ней больше.

Ходжа вернулся в Анатолию, набрал там земли, а потом пришел назад, стал вынимать землю из переметных сум, рассыпать ее перед собой и ступать по ней. Ему сказали:

— Мы прогнали тебя, зачем же ты ходишь по нашей земле?

— Я ношу с собой землю Малой Азии,— ответил он,— по ней и хожу¹.

болгар. 32, 82

443. Хитрый Петре и Насреддин-ходжа

С малых лет распростился Петре с родным домом в Маркове и пошел в батраки к Насреддину-ходже. Очень умным считали все люди ходжу — ведь не даром учил он ребят в школе. Однако ж маленький Петре был умнее его самого. А ходжу это злило.

Как-то раз на уроке ходжа сказал ученикам:

— Ну-ка, живо, ребята! Отправляйтесь домой, возьмите по яйцу — и быстрее сюда!

Побежали ребята, притащили по яйцу. Говорит им ходжа:

— А сейчас вы снесите. Кричите погромче: «Куд-куда! Куд-куда!» А потом вы подниметесь с места — и под каждым из вас я найду по яичку. Понятно?

Так и сделали. Только у бедного Петре дома ничего не нашлось. Ну а чтобы ходжа не спросил: «Почему ты не снес мне яичко?» — он, когда все закудахтали, с места вскочил, руки раскинул, замаhal, будто крыльями, и закричал во весь голос: «Кукареку!»

А ходжа ему:

— Где же яйцо?

Улыбнулся хитрец и отвечает ходже:

— Помилуйте, да разве я — курица? Я же петух! Разве куры могут прожить без горластого супруга?

Так вот Петре еще малым ребенком оказался хитрее Насреддина-ходжи.

Было так — и сейчас так осталось¹.

макед. 18, 357

444. Хитрый Петр перехитрил ходжу Настрадаина

Услыхал ходжа Настрадаин о Хитром Петре и отправился из Анатолии в путь, чтобы его найти и перехитрить. А Хитрый Петр узнал, что Настрадаин пришел в его село. Вышел он из кофейни и стал подпирать плетень. Ходжа Настрадаин увидел его и спросил:

— Ты местный?

— Местный.

— Знаешь ли Хитрого Петра?

— А зачем он тебе?

— Хочу его перехитрить.

— Ну так я и есть Петр. Только все мои хитрости в доме остались. Подожди здесь, пока я за ними схожу, только держи плетень, чтобы он не упал.

Стал ходжа подпирать плетень и ждать Петра. Целый день так сидел, а вечером зашел в кофейню, увидел там Петра и сказал:

— Ты, видно, испугался, что я тебя перехитрю.

— Да какая же тебе, ходжа, нужна другая хитрость? Ты целый день сидел на солнце да плетень подпирал!

— Так это и есть твоя хитрость?

— Конечно, неужели тебе этого мало? ¹.

болгар. 32, 133

445. Ходжа Настрадаин и Хитрый Петр воруют яблоки

Решили ходжа Настрадаин и Хитрый Петр узнать, кто из них хитрее. Пошли они под вечер по селу посмотреть, нельзя ли что-нибудь украсть, и увидели в одном саду красивые яблоки. Хитрый Петр сказал:

— Сейчас еще светло. Подожди меня здесь, я схожу за лестницей, и, когда стемнеет, мы перелезем через стену.

Ходжа согласился и остался около сада. А Хитрый Петр пошел домой, лег спать и проспал до утра. Утром он встал и пошел посмотреть, ждет ли его еще ходжа. Настрадаин увидел его и спросил:

— Петр, зачем ты меня обманул и заставил прождать тебя всю ночь?

— Мы же спорили, кто из нас хитрее. Вот ты и ждал меня здесь, а я всю ночь спал.

болгар. 32, 148

446. Сгоревшее море

Однажды Хитрый Петр решил обмануть ходжу Настрадаина и, когда они встретились, сказал ему:

— Ходжа, говорят, что море сгорело и в нем теперь много жареной рыбы. Бери осла, пойдем скорее к морю.

Настрадаин вскочил на осла, а Хитрый Петр пошел пешком. Через некоторое время Петр сказал:

— Поезжай скорее на осле вперед, а то нам достанется мало рыбы.

Настрадаин доехал до моря и увидел, что в нем полно воды. Тут только он понял, что Хитрый Петр его обманул. Вернулся он обратно и спросил Петра:

— Зачем же ты меня обманул? В море-то полно воды.

— Если ты знаешь, что море не может сгореть,— ответил Петр,— почему же ты мне поверил?

болгар. 32, 149

447. Осел ходжи Настрадаина умирает от голода

Ходжа Настрадаин верил всему, что ему говорил Хитрый Петр. Однажды пришел он к Петру и стал жаловаться, что осел у него слишком много ест, каждый день приходится кормить его пшеницей и кукурузой. Хитрый Петр сказал:

— Зачем же ты ему столько даешь? Приучи его есть мало — корми только раз в неделю.

Настрадаин обрадовался и стал кормить осла раз в неделю. Тот совсем похудел и вскоре умер. Пришел ходжа снова к Петру и сказал:

— Петр, осел-то у меня умер! Я начал его приучать мало есть, кормил раз в неделю, а он взял и умер.

— Конечно, умер,— ответил Петр,— раз ты с ним так плохо обращался.

— Ты же сам мне это посоветовал.

— Так я же тебя обманул. Что же, ты всегда будешь мне верить? Не надо!

болгар. 32, 171

448. Хитрый Петр оказался хитрее

Настрадаин и Хитрый Петр соревновались в хитрости. Ходжа вышел на балкон и увидел, что по улице идет Петр. Он взял мо-

нету, раскалил ее и бросил на землю. Хитрый Петр подошел, увидел монету, помочился на нее, подобрал и ушел.

болгар. 32, 174

449. Хитрости ходжи Настрадаина и Хитрого Петра

Был у Хитрого Петра теленок. Петр долго за ним ухаживал, кормил его халвой и конфетами, пока наконец он не вырос в хорошего бычка. Тогда Петр решил продать его с выгодой. С утра пораньше пригнал он бычка на базар. Ходжа Настрадаин увидел его, забежал вперед и бросил на дорогу ножны, а подальше — нож. Петр поднял ножны, увидел, что они пустые, бросил их и пошел дальше.

Вдруг под ногами у него что-то блеснуло. Глядь — а это нож. Петр пожалел, что не взял ножны, оставил бычка на дороге и пошел назад. Пока ходил за ножнами — бычок его пропал. Огляделся Петр — нигде его нет. Засмеялся он и сказал:

— Да ведь это же работа самого ходжи!

А ходжа тем временем зарезал бычка и еще трех своих баранов в придачу и подвесил мясо к потолку. На следующий день, когда его не было дома, Петр пришел к нему.

— Где ходжа? — спросил он у его жены, а сам принялся смотреть по сторонам.

— Он в поле, — ответила жена, и Петр ушел восвояси.

Вечером ходжа вернулся домой и спросил:

— Правда ли, что меня кто-то искал?

— Да приходил какой-то человечиска, низенький, чуть-чуть хромой, все на мясо глядел, я вот только не догадалась дать ему немножко.

— Жена! — воскликнул Настрадаин. — Это был Петр.

Сняли они мясо, спрятали в сундук, сундук заперли на ключ и поставили за дверь, а ключ положили в шкаф.

Среди ночи Хитрый Петр через крышу залез в дом, но мяса уже не нашел. Стал он искать, подошел к сундуку и увидел, что он заперт. Тут Петр вспомнил, какая у Настрадаина глухая жена, наклонился над ней и тихонько спросил:

— Жена, где я оставил ключ от сундука?

— Ну-у, ходжа, не знаешь, что ли, в шкафу.

Хитрый Петр взял ключ, открыл сундук и навьючил мясо на двух своих ослов. Потом пошел в хлев, вывел осла ходжи, оседлал его, навьючил и на него мясо и ушел с тремя ослами.

На заре Настрадаин встал и увидел, что сундук открыт, а мяса в нем нет.

— Эй, жена, где мясо?

— Ну-у, ходжа, ты же сам ночью меня спрашивал, где ключ.

— Да это же Петр тебя спрашивал,— сердито ответил ходжа,— ищи скорее, что он еще унес.

Пока жена искала, ходжа пошел в хлев, тут же вернулся и закричал:

— Все, жена, можешь больше не искать. Петр унес мясо, а заодно и осла с седлом прихватил ¹.

болгар. 32, 161

450. Ходжа Настрадаин и Хитрый Петр на ярмарке

Однажды ходжа Настрадаин торговал на ярмарке. Только никто у него ничего не покупал, все шли к другим лавкам. Ходжа решил привлечь к себе внимание и закричал:

— Не толкайтесь, не толкайтесь, подходите по одному!

В это время сзади проходил Хитрый Петр и ударил его по шее. Ходжа повернулся и спросил:

— Петр, кто меня ударил?

— Да здесь столько народу, что не разобрать, кто это был.

болгар. 32, 154

451. Ходжа Настрадаин и Хитрый Петр на базаре

Поехали однажды ходжа Настрадаин и Хитрый Петр на базар. В сумках у них был кукурузный хлеб, а в карманах — ни гроша. Походили они по базару, посмотрели, послушали, захотелось им есть, а где же взять еды без денег. Решили они, что ходжа пойдет ловить рыбу в ручье, а Петр украдет оливкового масла. Хитрый Петр срезал палку длиной с локоть, намотал на нее свой пояс и вошел в лавку, где продавалось масло. Прислонился там к краю прилавка и потихоньку опустил палку с поясом в масло. Пока другие покупатели торговались, пояс пропитался маслом. Дошла очередь до Петра. Он спросил того, другого, сказал, что ему ничего не подходит, вытащил незаметно палку и ушел.

Тем временем ходжа наловил рыбы и украл где-то мясной фарш. Решили они сначала съесть рыбу, а котлеты оставить на вечер. Наелись, походили еще по базару и вечером отправились домой. По пути захотелось им есть. Остановились они у края дороги, привязали ослов к ближайшему дереву, сели и стали ужинать. В это время один осел нагадил. Хитрый Петр увидел, что котлет едва хватит на одного, в темноте придвинул их к себе, а

другой рукой стал подкладывать ходже ослиный навоз. Навесившись, Петр спросил ходжу:

— Настрадаин, хороши ли были котлеты?

— Хороши, хороши, немного только ослом попахивали.

Хитрый Петр не вытерпел и сказал:

— Да ведь то, что ты ел, мой осел сделал.

Ходжа зажег спичку и понял, в чем дело. Поссорились они, разошлись в разные стороны и больше не разговаривали.

болгар. 32, 168

452. Хитрый Петр крадет вола ходжи Настрадаина

У Хитрого Петра умер единственный вол, а денег на другого у него не было. А в это время ходжа Настрадаин пахал на своих волах. Сел Петр недалеко от поля на пригорке и начал говорить:

— Вот чудеса-то, вот чудеса-то!

Ходжа услышал это, решил подойти и узнать, в чем дело. А Хитрый Петр велел своему работнику, как только ходжа отойдет от волов, увести у него одного. Работник так и сделал.

Настрадаин тем временем подошел к Петру и спросил:

— Чему это ты удивляешься?

— Вот чудеса-то! Как это ты пашешь на одном воле?

— Я пашу на двух волах! — воскликнул ходжа. Обернулся и увидел, что в упряжке у него — только один вол. Вернулся он на поле, нигде второго вола не нашел и волей-неволей поверил Петру.

болгар. 32, 150

453. Как Хитрый Петр оправдался в суде

Хитрый Петр пустил своего осла пастись на лугу у ходжи Настрадаина. Настрадаин тут же повел Петра в суд. Судья спросил:

— Зачем ты пустил своего осла на луг соседа?

Петр ответил:

— Мой осел, господин судья, пасся за изгородью, на моем лугу. Я сам отпирал для него ворота.

Пришли посмотреть и увидели, что Хитрый Петр на одном краю своего луга построил ворота, а больше никакой ограды не сделал. Эти-то ворота он и запирал.

Так хитрый Петр сумел оправдаться.

болгар. 32, 157

454. Хитрый Петр съедает жареного ягненка

Отправились как-то ходжа Настрадаин и Хитрый Петр гулять и зажарили ягненка. Только оба они очень любили поесть, поэтому каждый думал, как бы ягненок достался ему, а не другому. Вот Хитрый Петр и предложил:

— Давай перед едой поспим. Кому приснится сон лучше, тот и съест всего ягненка.

Легли они спать. Только заснул один Настрадаин. А когда он проснулся, Хитрый Петр спросил, что ему снилось. Ходжа ответил:

— Мне снилось, что я был на небе.

А Хитрый Петр в ответ:

— И мне снилось, что ты на взбе, поэтому я встал и съел ягненка. Я ведь думал, что ты больше не вернешься на землю¹.

болгар. 32, 142

455. Обменять листья на чернильные орешки

Пришел как-то ходжа Настрадаин на ярмарку и принес мешок с чернильными орешками, только выдавал он их за обычные орехи. На той же ярмарке Хитрый Петр торговал шерстью, да только в мешке у него лежали листья. Там-то Настрадаин с Петром и встретились.

— Продаешь ли шерсть на вес? — спросил ходжа.

— Нет, только весь мешок сразу.

— А я продаю орехи, и тоже только целым мешком.

— Ну давай обменяемся.

— Давай.

Взял Хитрый Петр мешок с орехами и подумал: «Хорошо я его обхитрил». И ходжа Настрадаин подумал: «Хорошо я его обхитрил». Пришел Хитрый Петр домой и увидел, что хорошие орехи лежали там только на самом верху, а мешок был полон чернильных орешков. И ходжа Настрадаин увидел, что в мешке только сверху лежала шерсть, а внизу — листья.

С тех пор и говорят: «Обменять листья на чернильные орешки».

болгар. 32, 144

456. Ходжа Настрадаин и Хитрый Петр едят черешни

Гуляли однажды вместе ходжа Настрадаин и Хитрый Петр. Пошли они к одной черешне и стали срывать с нее ягоды. Настрадин был сильнее, он наклонял к земле толстые ветки и ел спе-

лые черешни, а Хитрому Петру приходилось есть зеленые ягоды с нижних веток.

— Почему ты ешь зеленые ягоды,— спросил его Настрадаин,— ведь выше растут спелые?

— А мне и эти нравятся,— ответил Петр.

Тогда Настрадаин согнул очень большую ветку, Петр залез на нее и принялся обрывать ягоды. Так он их и ел, пока Настрадаин держал ветку, а как только тот ее отпустил, Петра сбросило с ветки и он свалился прямо в кусты ежевики. А в тех кустах сидел заяц, и Петр, падая, схватил его.

— Петр, ты почему спрыгнул? — удивился ходжа.

— Да я увидел зайца в ежевике, испугался, как бы он не убежал, и решил не слезать с черешни, а спрыгнуть. Вот я и поймал зайца.

болгар. 32, 143

457. Чей работник умнее

Поспорили однажды Хитрый Петр и ходжа Настрадаин, чей работник умнее. Петр предложил:

— Давай я приду к тебе и спрошу твоего работника, какая часть курицы самая вкусная. Посмотрим, что он мне ответит.

Настрадаин тут же пошел домой и предупредил своего работника, что, когда Петр его спросит: «Какая часть курицы самая вкусная?» — он должен ответить: «Гузка и шкурка». Только работник очень быстро забыл ответ и попросил Настрадаина повторить. А чтобы снова не забыть, он сел и стал себя бить по ляжкам и по заду.

В это время пришел Хитрый Петр, посмотрел на работника и сразу понял, что Настрадаин его подучил. Взял и спросил:

— Какая самая вкусная часть буйвола?

Работник начал лупить себя по ляжкам и по заду, а Хитрый Петр сказал:

— Понимаю, понимаю.

болгар. 32, 140

458. Чей ребенок послушней

У ходжи Настрадаина и у Хитрого Петра было по сыну. Решили они проверить, чей ребенок послушней, и послали детей с кувшинами за водой. Кто принесет кувшин целым, тот, значит, слушается отца, а кто разобьет — тот не слушается.

Пошли дети, набрали воды в кувшины и отправились обратно. В это время на краю села два турчонка играли в орехи и никак не могли расшибить два ореха. Сын Настрадаина ударил и расшиб их. Дети бросились их собирать и разбили его кувшин.

Пришли они к отцам. Хитрый Петр посмотрел на них и сказал ходже:

— Видишь, чей сын послушный, а чей нет.

Ходжа начал бить своего сына, а Хитрый Петр насыпал своему полную сумку копфет.

болгар. 32, 141

459. Ходжа Настрадаин дарит свою собаку Хитрому Петру

Пришел однажды Хитрый Петр к ходже и сказал:

— Ходжа, до чего же хороша твоя собака.

— Собака, может, и хороша, — ответил ходжа, — да только хлеба не ест — одни сладости.

— Продай бы ты ее мне, я бы научил ее хлеб есть.

— Да зачем продавать? Если научишь ее хлеб есть, я тебе ее и так подарю.

Взял Петр собаку и привязал в доме. Три дня ничего ей не давал, а на четвертый дал хлеба. Она понюхала, но есть не стала. Петр забрал хлеб и сказал:

— Не ешь, так я его унесу.

Подождал, пока еще три дня прошло, и снова дал ей хлеб. Собака опять не стала есть. Тогда Петр оставил ее без еды еще на три дня. На десятый день он принес ей хлеба, она к нему бросилась, а Петр вместо хлеба подбросил в воздухе дикое яблоко. Собака схватила его и съела. Тогда Хитрый Петр позвал ходжу и сказал:

— Видишь, я ее научил есть не только хлеб, но и кислые яблоки. Можешь сам проверить.

Ходжа проверил — действительно, ест яблоки. Взял он и подарил собаку Петру.

болгар. 32, 139

460. Ходжа Настрадаин ест кости

Отправились как-то Хитрый Петр и ходжа Настрадаин путешествовать и в пути остановились в одной гостинице. Каждый заказал себе по порции одного и того же кушанья, и принялись они за еду. Хитрый Петр обгладывал кости и клал их в сторонке,

и ходжа стал подкладывать кости туда же. Наелись они. Хитрый Петр позвал хозяина и заплатил за еду. Ходжа спросил:

— А сколько с меня причитается?

— Столько же, сколько и с Петра, — ответил хозяин.

— Почему же я должен столько платить? — возмутился Настрадаин. — Хитрый Петр съел больше мяса и костей больше оставил.

Петр закричал:

— Плати! Это ты только, как собака, кости ешь!

Хозяин схватил Настрадаина за бороду и закричал:

— Плати, ходжа!

Пришлось ходже заплатить.

болгар. 32, 159

461. Дружба Хитрого Петра и ходжи Настрадаина

Ходжа Настрадаин и Хитрый Петр были друзьями и вместе работали. Однажды после работы сели они есть, а суп им на двоих налили в одну миску. Хитрый Петр увидел, что в супе лежат два куска мяса, съел один из них и сказал:

— Мне повезло!

Потом он начал есть суп, не выдержал, проглотил второй кусок мяса и снова сказал:

— Мне повезло!

Понял Настрадаин, что остался без мяса, стукнул Петра и сказал:

— Дважды повезло, один раз виноват.

болгар. 32, 151

462. Еда в складчину

Насреддин с приятелем купили в складчину миску маста*.

Когда они сели за еду, приятель провел черту посередине миски и сказал:

— Я хочу подсластить свою половину.

— Да ведь маст — жидкий, — отвечал Насреддин, — и твой сахар перейдет и на мою половину. Лучше ты размешай сахар, поедим оба.

— Сахару мало, — возразил приятель, — на двоих не хватит.

Тогда Насреддин рассердился, взял бутылку с оливковым маслом и вылил ее в маст. Приятель схватил его за руку и закричал:

— Дурак! Кто же льет в маст оливковое масло?
— Это я на свою половину, — отвечал Насреддин. — Не вмешивайся!¹

перс. 8, 89

463. Мечь верблюду

Однажды ходжа Насреддин решил уехать из города. У него был верблюд, и он решил: «Поеду я на верблюде. Так будет приятнее путешествовать».

Отправился он в путь с караваном. В пути верблюд вдруг споткнулся, сбросил Насреддина и наступил на него. На крики ходжи сбежались караванщики и подняли его.

Только ходжа пришел в себя, как закричал:

— Смотрите, мусульмане, что вытворяет этот верблюд. Будьте так добры, свяжите его покрепче, сейчас я буду ему мстить.

— Побойся бога, ходжа, — сказали караванщики. — Разве можно мстить животному?

— А почему нет? — возразил ходжа. — Человеку я могу мстить, а верблюду нет?¹

тур. 35, 11

464. Зловонный клад

Насреддин закопал в развалипах кувшин с монетами. Когда ему удавалось раздобыть монету, он тут же бросал ее в кувшин и каждый раз все монеты пересчитывал. Напротив развалин была лавка москательщика. Тот сообразил, что Насреддин не зря повадился ходить в это место, сам пошел туда и обнаружил клад Насреддина. Москательщик выгреб все монеты — оказалось, что там сорок один динар.

На другой день Насреддин пришел к своему кладу, не нашел денег и догадался, что это дело рук москательщика. Он пошел прямо к москательщику, но не застал его. Насреддин подождал, а когда москательщик пришел, сказал ему:

— Прошу тебя, возьми перо и запиши то, что я буду считать.

— Говори, — сказал москательщик, и Насреддин начал:

— Пиши: тридцать шесть динаров, прибавь к ним семьдесят два, всего будет сто восемь. Если к ним прибавить еще сорок один динар, то будет всего сто сорок девять. До ста пятидесяти не хватает одного динара. Спасибо.

С этими словами Насреддин попрощался. А москательщик ре-

шил, что Насреддин хочет добавить к сорока одному динару еще монет, и поспешно отнес назад взятые деньги.

На другой день Насреддин пошел к своему тайнику, пробыл там некоторое время и вышел. Москательщик тут же побежал туда. Но на месте динаров были только нечистоты... Когда москательщик выходил из развалин, Насреддин подошел к нему и сказал:

— Понюхай свои руки, они чем-то пахнут.

перс. 8, 185

465. Как Насреддин угостил муллу шашлыком

Однажды Насреддин купил на базаре жирного мяса и приготовил великолепный шашлык. Не хватало только перца. Насреддин запер саклю, положил ключ под камень и пошел на базар. Но у самых ворот встретил дервиша*.

«Эге,— подумал Насреддин,— как бы этот молодчик не поживился у меня, пока я буду ходить за перцем».

— Вот что, ага,— сказал он дервишу,— под этот камень я положил ключ. Смотри, не воспользуйся этим и не съешь шашлык, который стоит у меня в буфете в казане, накрытом тарелкой.

И, успокоенный, отправился на базар.

Дервиш тотчас же достал ключ, открыл саклю и съел весь шашлык. А потом спустил штаны и навалил в казан полную кучу.

По дороге с базара встретил Насреддина мулла. Он почувствовал угощение и напросился в гости. Делать нечего, взял его оджа с собой.

Войдя во двор, оджа достал ключ (дервиш положил его на место), открыл саклю, пригласил муллу за стол и поставил на стол казан. Мулла, облизываясь, поднял крышку. Тут из казана ударила такая сильная вонь, что Насреддин зажал нос и спрятался под стол. А из казана вырвалась целая стая мух и закружилась над головой муллы.

— Что же это за шашлык? — закричал тот.

— Не взыщи, эфенди,— ответил оджа.— Проклятые мухи не только съели весь шашлык, но вернули его через свои желудки обратно. Что с ними делать?!

— Бей их! — сказал имам.— Бей, где бы ты их ни увидел.

Тут Насреддин увидел, что на нос муллы уселась огромная муха. Он взял ложку и с такой силой хлопнул по этой мухе, что почтенный мулла вылетел в дверь и растянулся на улице.

Больше он на угощение к Насреддину не навязывался¹.

кр.-татар. 4, 132

ОБ ОСТРОСЛОВИИ, ХВАСТОВСТВЕ И УМЕНИИ ДАТЬ СДАЧИ^а

466. Ходжа * и сосед

Пришел однажды к ходже сосед и говорит:

— Почему ты позволяешь своей собаке лаять всю ночь? Я и моя семья спать не можем.

— Но ты же не станешь требовать, чтобы я лаял вместо нее,— отвечает ходжа.

хорват. 35, 451

467. У неопытного цирюльника

Однажды Эпенди брил голову у неопытного цирюльника. Каждый раз, поводя бритвой, цирюльник резал кожу и прикладывал вату. Наконец Эпенди не выдержал и собрался уходить.

— Эпенди, половина головы еще не выбрита,— сказал цирюльник.

Тогда Эпенди ответил:

— На одной половине ты посеял хлопок, на другой половине я посею хлеб¹.

туркм. 15, 150

468. Я думал, там кого-то бреют

Решил однажды ходжа Насреддин побриться, да на беду попал к цирюльнику-недотепе. Тот так исполосовал его бритвой, что Насреддин едва не вопил от боли, только-слезы текли по его лицу, да перед глазами круги шли. Вдруг услышал он на улице сильный шум, и спрашивает цирюльника, в чем дело.

^а Тематический указатель, разд. 8.

— Тут неподалеку кузнец подковывает лошадь,— объяснил тот.

— А,— сказал Насреддин.— А я думал, там тоже кого-то бреют¹.

серб. 35, 473

469. Почему он причитает!

Один банщик потерял свою бритву и ходил по бане, горько плача, закрыв лицо руками и причитая: «О, бритва! О, бритва!» Присутствующий при этом ходжа заметил:

— Без сомнения, этому воришке отрезали нос¹.

тур. 34, 257

470. Надоедливый сосед

Насреддин собрался купить сад. Владелец соседнего сада подошел к Насреддину и стал расхваливать тамошний воздух, воду и свежесть.

— А почему ты умалчиваешь о недостатках сада? — спрашивает Насреддин.

— Какие это недостатки? — полюбопытствовал тот.

— Надоедливый сосед,— отвечал Насреддин.

перс. 8, 158

471. Шутники

Один шутник подъехал на осле к мясной лавке Афанди и крикнул:

— Эй, мясник, отвали-ка мне мяса! — Затем, подъехав к прилавку вплотную, шепнул: — Полфунта...

— Хорошо, господин! — громко крикнул Афанди.— Столько мяса не увезти на осле. Я сам привезу его вам на лошади.

уйгур. 14, 80

472. Ничего не будет

Одно время Афанди работал у горшечника подручным. В базарный день хозяин, нагрузив осла большими мешками с глиняными кувшинами, послал Афанди на базар торговать.

У городских ворот подошел стражник и, стукнув по менку своей дубиной, окликнул Афанди:

— Эй, ты, как там тебя, что у тебя в мешках?

— Стукнешь дубиной еще раз, ничего не будет,— ответил Афанди.

узбек. 7, 45

473. В заботах о потомках

Среди бухарских певцов был один, гóлоса которого Насреддин Афанди не выносил. Едва только певец начинал петь, Афанди вставал и незаметно уходил.

Однажды на улице певец и Афанди встретились лицом к лицу, и им ничего не оставалось, как обменяться любезностями.

— А этот юнец кто же? — спросил Афанди, показывая на шедшего рядом с певцом подростка.

— А это сынок мой,— любезно ответил певец.— Страшно любит пение. Вот и ходит со мной, учится понемногу. Бог даст, вырастет, станет таким же знаменитым певцом, как и я.

Афанди скорбно улыбнулся:

— Мы-то уж к вашим песням привыкли. Но за что же потомки наши будут страдать?

узбек. 7, 269

474. Муха в плове

Еще совсем молодым Афанди поступил в услужение к дагбидскому баю Абдуджаббару. Как-то хозяин приказал приготовить плов для почтенных гостей.

Когда все уже сидели за дастарханом* и угощались пловом, вдруг один из гостей сморщился, брезгливо вынул из риса муху и бросил ее на пол. Хозяин рассвирепел и позвал Афанди.

— Ишачий ты сын, муха попала в плов! — воскликнул он.

— Извините, хозяин,— возразил скромно Афанди,— сколько шуму из-за маленькой мушки.

— Молчи, болван, а то я всыплю тебе камчой*.

— О Аллах, неужели одна несчастная муха смогла сожрать целое блюдо плова!

узбек. 7, 40

475. Займись делом!

Афанди играл в шахматы, а какой-то завсегда́тай чайханы заглядывал то через одно плечо, то через другое и надоедал:

— Пошел ты не так. А надо ходить так! Вот пойди пешкой.

Не вытерпел Афанди и, хоть был он воспитанным человеком, закричал на него:

— Чего ты лезешь, бездельник?

— Я не бездельник, — ответил непрошенный советчик, — я портной.

— Ах, так! — воскликнул Афанди, ухватился за ворот рубахи, разорвал ее до пояса, снял и отдал портному, сказав:

— На, возьми, займись делом! Зашей! И чтобы через час она была готова.

А сам спокойно продолжал игру¹.

узбек. 7, 218

476. Урок зевакам

Однажды на базаре все стали внимательно разглядывать деньги, которыми расплачивался ходжа.

— Что в них такого необычного, хотел бы я знать? — возмутился он. — Может, ростовщик пообещал их вашей матери за то, что она спала с ним?¹

тур. 34, 208

477. Ответ ходжи

Ходжа шел по улице. Навстречу выбежала собака и укусила его за ногу. Обозленный ходжа стукнул собаку топором и зарубил. Хозяин собаки закричал:

— Неужели ты не мог ударить ее обухом, а не острием, тогда бы собака не сдохла!

— Помилуй, ведь собака меня укусила своими острыми зубами. Если бы она меня лягнула, то и я ударил бы ее обухом, — ответил ходжа¹.

казах. 13, 288

478. Спроси у него

Сидел ходжа перед своим домом и покуривал трубочку. Подошел к нему сосед, поздоровался и говорит:

— Ходжа, что это твой осел разревелся с самого утра?

— Почему ты спрашиваешь у меня? — отвечает тот. — Спроси у него.

хорват. 35, 449

479. Проигранная пшеница

Насыпав в мешок пшеницы и погрузив его на осла, Насреддин Афанди поехал на мельницу. Проезжая мимо чайханы, он увидел, как несколько завсегдатаев с увлечением играют в кости.

«Попробую-ка сыграть, — подумал Афанди, — быть может, мне повезет!»

Афанди спешился и, протиснувшись к игрокам, попросил принять его в игру.

— А деньги у вас есть? — спросили его.

— Играю на мешок пшеницы, — ответил Афанди.

Не успел он оглянуться, как проиграл мешок. Сел он на осла и поехал домой.

— Где же мука? — спросила жена.

— Мука, мука! — проворчал Афанди в ответ. — Пшеницы было так мало, что и горсточки муки не набралось.

— Ладно. А где же мешок?

— А мешок мельник оставил себе в счет платы за размол! — ответил Афанди.

узбек. 7, 204

480. Правильное мнение

В самый солнцепек вернувшись домой, эфенди* попросил жену:

— Принеси-ка миску простокваши! Нет ничего полезней и приятней для желудка в такую жару!

Жена ответила:

— Миску? Да у нас даже ложки простокваши нет в доме!

Эфенди сказал:

— Ну и ладно, ну и хорошо, что нет. Простокваша вредна человеку.

— Странный ты человек, — сказала жена, — то у тебя простокваша полезна, то вредна. Какое же из твоих мнений правильно? Эфенди ответил:

— Если она есть в доме — правильно первое, а если ее нет — правильно второе¹.

тадж. 5, 410

481. Как преподавать

Насреддин оставил одну вещь на хранение у мударриса *. Через несколько дней он пришел за своей вещью, а мударрис говорит ему:

— Потерпи часок, вот я кончу давать урок, тогда и вынесу.

Насреддин видит, что мударрис во время урока трясет бородой, и говорит ему:

— Ты ступай за моею вещью, а я уж, так и быть, потрясу за тебя бородой.

перс. 8, 174

482. Ну а вонь откуда!

Кто-то сидя рядом с ходжой, нечаянно пустил ветры. А потом, чтобы замести следы, начал шаркать ногой по доске. Ходжа заметил:

— Ну ладно, предположим, что скрип досок похож на «звук», ну а вонь-то откуда?

тур. 5, 223

483. Встреча в пути

Однажды, направляясь в город, ходжа встретил двух путников и спросил их, куда они идут.

— Хвост нашего пути только начался,— последовал ответ.

— Ну что ж,— сказал ходжа,— надеюсь, что к вечеру вы доберетесь до кисточки¹.

тур. 34, 297

484. Молла о воспитании

У Моллы был знакомый, который не почитал старших, оскорблял людей. Никакие упреки на него не действовали.

— Что же делать? — говорил наглец.— Из такого уж теста я сделан.

— Дело не в тесте,— сказал Молла,— а в том, как его месили. А тесто, из которого ты сделан, месили плохо.

азерб. 6, 246

485. Ходжа и лентяй

Как-то ходжа Насыр встретил лентяя и стал расспрашивать его о жизни. Лентяй рассказал:

— Подадут что-нибудь — ем, а не подадут — сижу смирно.

— Видно, «смирение» твое похоже на «смирение» городской собаки, — заметил ходжа, — она тоже надеется только на подачку¹.

казах. 13, 286

486. Каков учитель, таковы и ученики

Мударрис медресе * занемог. Пришел к нему один из его учеников и сказал:

— О господин мударрис, вы похудели, точно бродячая собака!

Мударрис обиделся, но промолчал. Пришел второй ученик, и мударрис сказал с обидой в голосе:

— Увы! Что за времена? Только что один из моих учеников сравнил меня с собакой...

Второй поспешил успокоить его:

— Вы не очень-то верьте этому пустозвону, господин! Вернется к вам здоровье, поправитесь и станете толстый, как свинья!

Мударрис обиделся еще больше, но опять промолчал. Наконец пришел к нему Насреддин Афанди, и мударрис начал изливать свою обиду:

— Какой народ нынче пошел, уважаемый Афанди! Один мой ученик сравнил меня с собакой, а другой — со свиньей!

— Не сокрушайтесь, таксыр*! Каков учитель, таковы и ученики! — ответил Афанди¹.

узбек. 7, 9

487. Воспитание осла

Пока Афанди распивал чай в чайхане, его осел, соскучившись, пустился бродить по базарным рядам. Забравшись к зеленщику, он произвел изрядные опустошения в корзинах с морковью и огурцами. Хозяин лавки погнался за ослом. Тот поскакал прочь и расколотил уйму глиняной посуды у горшечника.

Весь базар явился в чайхану и потребовал:

— Эй, Афанди, это твой осел?

— Мой.

— Плати убытки!

— С какой стати! Разве я ел морковь и бил ваши горшки?

— Нет, но это сделал твой осел.

— Ага,— воскликнул Афанди,— значит это все-таки сделал не я, а осел.

Но разъяренные торговцы не успокаивались. Тогда, тяжело вздохнув, Афанди сказал:

— Приведите сюда всех ослов.

Когда согнали всех ишаков, каких нашли на базаре, Афанди слез с помоста, подошел к своему ослу и закричал:

— Такой ты сякой, ишачий сын, разве я тебя так воспитывал, безобразник? Получай же! А вы, уважаемые ослы, смотрите и набирайтесь ума-разума.

И отколотил осла палкой.

Затем он отправился в чайхану допивать чай, сказав:

— Теперь все в порядке — осел наказан в присутствии других ослов. Истина восторжествовала.

узбек. 7, 213

488. Чтобы устранить сомнение

Один знатный человек часто выказывал расположение к Насреддину и звал его в гости. И вот однажды Насреддин отправился к нему и видит, что тот стоит у окна и смотрит на улицу. Как только хозяин увидел Насреддина, он тут же отошел от окна. Насреддин постучался в дверь, ему открыл слуга.

— Хозяин дома? — спросил Насреддин.

Слуга ответил:

— Нет, он только что вышел. Если он узнает, что вы удостоили его посещением в его отсутствие, он будет очень огорчен.

— Прекрасно,— ответил Насреддин,— когда хозяин вернется, передай ему, чтобы впредь, когда будет выходить из дому, не оставял у окна своей головы¹.

перс. 8, 111

489. Оправдание лошади

Однажды ходжа пытался усесться на лошадь, но ему это никак не удавалось — слишком горячий был скакун. Он огляделся по сторонам, убедился, что вокруг никого нет, и сказал:

— Надо признаться, встречаются лошади и похуже.

тур. 34, 251

490. И в молодости ничем не отличался

Однажды Эпенди хотел сесть на лошадь. Лошадь была высокая, и он никак не мог сесть на нее.

— Эх уж эта старость! — заметил Эпенди.

Оглядевшись по сторонам и убедившись, что никого нет, добавил:

— Допустим, и в молодости ты ловкостью не отличался...¹

туркм. 15, 142

491. О юность!

Шел однажды мулла Насреддин по дороге. По пути попался ему ручеек. Мулла Насреддин перепрыгнул через него. Но от резкого движения испустил воздух. Воскликнул мулла Насреддин:

— О юность!

Другой спросил его:

— Ты что, с юных лет был таким несдержанным?

ассир. 12, 334

492. Оправдание старика

Это произошло, когда у ходжи была уже седая борода. Он шел куда-то по своим делам и увидел женщин, сопровождавших невесту к жениху. Не выдержав, Насреддин осыпал их непристойностями.

— Как тебе не стыдно, — закричали они, — неужели, несмотря на твою седую бороду, ты не можешь сдерживать себя?

— А вы что, считаете, — ответил ходжа, — что белый пес не такой грязный, как остальные?¹

тур. 34, 209

493. Ворота Самарканда

Ворота Самарканда запирались, как только с тысячи минаретов города раздавался призыв на вечернюю молитву. Однажды на закате солнца Афанди возвращался с базара в родной кишлак и встретил по дороге помещика Абдуджаббара Бия, неизмеримо толстого и грузного человека.

— Эй,— закричал Абдуджаббар,— не знаешь, сумею ли я проехать в ворота?

Афанди отвечал:

— Большая двухколесная арба, нагруженная скирдой сена высотой с гору, в ворота проходит, слон эмира бухарского проходит, полк кавалерии проходит. А вот пройдете ли вы — не скажу¹.

узбек. 7, 45

494. Проклятие Моллы

Некто часто дразнил Моллу. Однажды он сломал палку, которую Молла очень любил и с которой никогда не расставался. Молла очень опечалился и сказал:

— Эта палка была мне вместо рук, ты сломал ее, так пусть Аллах обломает тебе ноги.

— Так тебе и сломались мои ноги! — ответил, смеясь, этот человек.

— Погоди, погоди, не смейся,— ответил Молла.— Увидишь, переломаются у тебя ноги. Мое проклятие исполняется всегда. Пройдет сорок дней, или сорок месяцев, или сорок лет, но все равно оно исполнится.

В тот же день, после разговора с Моллой, этот человек, возвращаясь домой, случайно поскользнулся и сломал себе ногу. Он пожалел, что плохо обошелся с Моллой, и пришел просить у него прощения.

— Молла, прости меня,— сказал он.— Оказывается, твое проклятие очень быстро исполняется. Ты сказал: сорок дней или сорок лет, а тут и сорока минут не прошло, как я упал и сломал ногу.

— Ты понес это наказание не из-за меня, а за то плутовство, что совершил сорок дней назад. А за то, что ты сделал мне, поплатиться через сорок дней, и только тогда узнаешь, что значит мое проклятие!¹

азерб. 6, 288

495. Я пошутил

Ходжа Насреддин любил играть в шахматы, а особенно давать советы другим игрокам. На него за это очень сердились. В конце концов он покаялся развестись с женой¹, если еще хоть раз пристанет к кому-нибудь со своими советами.

Через несколько дней, прогуливаясь, он увидел людей, играв-

ших в шахматы. Подошел поближе, стал смотреть и заметил, что один из игроков сделал неправильный ход. Он не выдержал и закричал:

— Эй, дорогой! Двигай ферзя на последнюю клетку, и будет мат!

— Ходжа,— сказали ему,— что же ты делаешь? Теперь тебе придется развестись с женой. Ты ведь поклялся.

— Я это посоветовал в шутку,— нашелся ходжа.— Да и женился я, честно говоря, тоже не всерьез.

тур. 35, 130

496. Долг платежом красен

Приходит сосед к Насреддину и говорит:

— Твоя собака укусила мою жену за ногу. Придется тебе заплатить штраф.

— За то, что может быть возмещено,— отвечал Насреддин,— нельзя требовать выкупа. Пришли собаку, пусть она укусит за ногу мою жену.

перс. 8, 149

497. Не до этого

Насреддин Афанди путешествовал по Персии, и ему попался очень ленивый попутчик. Когда они остановились в караван-сарае *, Афанди сказал:

— Вот вам деньги. Прошу, сходите на базар и купите все для ужина, а я тем временем развьючу верблюдов.

Но попутчик ответил:

— Мне не до этого.

Завернулся в попону и прилег вздремнуть под навесом.

Афанди развьючил верблюдов и своих и попутчика, сходил на базар, купил все, что нужно, и, вернувшись в караван-сарай, воскликнул:

— Вставай, друг! Сготовь-ка ужин, пока я поведу разговор с местными торговцами.

Но попутчик только проворчал:

— Мне не до этого.

И снова захрапел.

Поговорив с торговцами и заключив необходимые сделки, Афанди разжег очаг и приготовил пищу.

— Эй, друг! — воскликнул он, — ужин готов. Расстели дастархан и возьми у хозяина миски и соль.

— Мне не до этого, — проворчал попутчик и продолжал храпеть как ни в чем не бывало.

Афанди разостлал дастархан, взял у хозяина миски, разлил в них варево из котла и пригласил караванщиков:

— Пожалуйста, друзья, дастархан готов.

— Хорошо, — ответил, вскочив, попутчик, — я готов к вашим услугам. Надо же выполнить хоть одну твою просьбу.

Пока он мыл руки, Афанди и караванщики уселись вокруг дастархана и принялись ужинать. Подошел ленивый попутчик, видит — негде ему сесть, и спросил Афанди:

— Эй, друг, мне негде сесть.

— А мне не до этого.

— Но я хочу есть.

— Мне не до этого.

— Но я останусь голодным.

— Мне не до этого, — в третий раз ответил Афанди.

узбек. 7, 125

498. Справедливость

Один поэт прочитал Насреддину свою касыду*.

— Скверные стихи, — сказал Насреддин. Поэт рассердился и стал поносить Насреддина, и тот ответил:

— Вот проза у тебя лучше стихов.

перс. 8, 181

499. Музыка требует тишины

Однажды бей начал упрашивать ходжу сыграть на теорбе*.

— Ходжа, — постоянно повторял он, — мы очень хотим тебя услышать.

Наконец принесли инструмент. Насреддин не решился ослушаться бей, прикоснулся к одной струне и остановился.

— Почему же ты не играешь? — спросили его.

— Неужели вы не слышите? В комнате жужжит комар. Разве можно играть при таком шуме? ¹

тур. 34, 66

500. Кто осел!

Один из приятелей пришел к Афанди в гости, но хозяина не застал. Он рассердился и написал на двери: «Осел». Через несколько дней Афанди встретил этого друга и сказал:

— Ты приходил ко мне, но, к сожалению, меня не было дома.

— Почему ты думаешь, что приходил именно я, а не кто-нибудь другой? — спросил приятель.

— Как же не знать, дорогой! Ведь ты на двери написал свое имя! — воскликнул Афанди¹.

уйгур. 14, 83

501. Как ходжа отчитал кази * и купца

Сошлись вместе кази, купец и ходжа. Вот, чтобы не молчать, кази и начал:

— Есть пословица: «Кто говорит много — много и ошибается». Как, ходжа, случилось тебе ошибаться во время проповеди?

А ходжа не задумываясь ответил:

— Да, один раз, когда я приволил стих из Корана, вместо того чтобы сказать: «Оба кази — в огне», у меня с языка сорвалось: «Кази в огне». А в другой раз еще больше ошибся. Нужно было сказать: «Истинно лгуны находятся в аду», а я сказал: «По истине купцы...»

Так ходжа устыдил обоих.

— Да,— заметил кази,— тебя не подденешь, захочешь — будешь таким умным, что хитрых людей огорошишь, а захочешь — так прикидываешься глупее быка.

Тогда ходжа стал между ними и сказал:

— Не-ет, дорогой, ты преувеличиваешь,— и, указывая на кази: — я и не такой уж клеветник, но (кивок в сторону купца) и не такой уж бык, а так, между вами нахожусь¹.

тур. 5, 294

502. Ходжа и болтун

Один хвастун без конца тараторил в собрании и все говорил вещи, хорошо известные присутствующим. Бедняжка ходжа, уединившись в уголке, позевывал. В конце собрания болтун, желая посмеяться над ходжой, говорит:

— А вы совсем и рта не разеваете.

— Помилуйте, что вы говорите! — заметил ходжа, у которого от молчания все нутро изныло. — Я так часто раскрывал рот, что чуть его не разодрал¹.

тур. 5, 241

503. Кто в отца, а кто и в мать

Насреддин Афанди куда-то очень торопился, но вдруг его остановил прохожий и спросил:

— Послушайте, вы не сын того Наджмеддина-садовника, который...

— Да-да, я сын того самого Наджмеддина...

— То-то я смотрю, вы очень на него похожи... Да-да! Бог мой, как вы похожи... И глаза, и рот, и... словом, я вас сразу узнал. Вы весь в отца...

— Да, говорят, я весь в отца. Но бывают мужчины, которые страшно похожи на своих болтливых матерей! — проговорил Афанди и заспешил.

узбек. 7, 252

504. По мельнице и скотина

Гуляя по улицам Коньи, ходжа увидел большой особняк и стал его разглядывать. Высота и великолепие здания изумили его. Слуга, стоявший перед дверями, спросил у него:

— Чего ты так глазеешь?

Ходжа отвечал:

— Я все думал, что бы это могло быть.

А слуга, видя потрепанное платье и скромную фигуру ходжи, чтобы подшутить над простачком, сказал:

— Это — мельница.

Тогда ходжа, прикинувшись дурачком, заметил:

— Ну, а скотина, что работает на этой мельнице, тоже, должно быть, громадная, под стафь зданию!¹

тур. 5, 238

505. Проучил неучтивых

Зашел однажды утром Настрадаин в кофейню и со всеми поздоровался, но ему никто не ответил. Тогда он снял штаны и сходил по нужде. Ему сказали:

— Ходжа Настрадаин, что это ты делаешь?

— Тут, оказывается, есть люди! — воскликнул он. — А я решил, что никого нет,

болгар. 32, 67

506. Волосы города

Говорят, когда Молла впервые попал из деревни в город, с ним стали случаться странные происшествия. Одно из них было такое.

Впервые увидав городские крепостные стены с башнями, он, как зачарованный, не мог оторвать от них глаз. Один из чиновников заметил это и решил посмеяться над Моллой. Подошел к нему и спросил:

— Что случилось, Молла? Что ты уставился на эти здания, как баран на новые ворота?

— Ей-богу, я деревенский и в городе первый раз. Вижу: дома, улицы, магазины, сады — все есть! И все прекрасно! Однако не могу понять: что это то тут, то там тянется к небу?

Чиновник, видя, что Молла говорит о башнях, сказал:

— Что тут непонятного? Это стоят дыбом волосы нашего города.

Молла понял, что чиновник над ним издевается. Он поглядывал то на него, то на башни и не знал, что ответить.

В это время на одной из башен появился градоправитель и с ним несколько человек.

— Слов нет, — сказал Молла, — город ваш прекрасен, но, я вижу, вы редко моете голову вашего города.

— Почему? — спросил чиновник.

— Взгляни, сколько вшей влезло на один волос.

азерб. 6, 63

507. Афанди-арбакеш *

Насреддин Афанди служил у казия арбакешем. Как-то он вез хозяина по узкой улочке. Навстречу попалась другая арба.

— Эй, — закричал Афанди, — осади назад!

— Как бы не так! — ответил другой арбакеш. — Я везу самого правителя города!

— А я что, собаку, что ли, везу на своей арбе? — ответил в сердцах Афанди.

узбек. 7, 85

508. Пусть сами уходят

По какому-то делу бай пожаловались казию на Эпенди. Тот вызвал Эпенди, сказал:

— Бай невзлюбили тебя. Придется тебе куда-нибудь переселиться.

— Это я невзлюбил их! — ответил Эпенди. — Пусть уходят, куда хотят, хоть в преисподнюю. Их много, они могут поставить свой аул где угодно. А я стар и одинок. Мне некуда податься¹.
туркм. 15, 166

509. Расчет

Перед тем как стать настоятелем мечети, Насреддин Афанди многие годы работал батраком у местного бая Абдуджаббара Бия. Уходя от него, Афанди попросил расчет. Бай сказал ему:

— Денег у меня сейчас нет.

— Но сколько времени я проработал у вас, господин бай, верой и правдой, а за все время вы мне ни гроша не заплатили. Это несправедливо.

— Ты теперь божий человек, служитель Аллаха, и тебе не подобает скандалить. Но так и быть, придет время — я расплачусь с тобой, а сейчас получай пять таньга* и иди с миром.

Что сделаешь с могущественным помещиком? Пришлось Афанди уйти ни с чем.

Прошло немного времени, и всем кишлаком хоронили одного старика. У могилы Афанди сотворил молитву:

— О Аллах всевышний, пусть наш бай Абдуджаббар Бий найдет себе землю в могиле мягкой, как пух.

— Эй, мулла, — завопил бай, — ты рехнулся, что ли? Кому ты читаешь зауспокойную молитву? Я живехонек, и неизвестно еще, когда умру.

— Вот именно, ты не знаешь, когда придет твой час. А может сие совершиться в любую минуту. Вот я и решил прочитать о тебе зауспокойную молитву заранее.

узбек. 7, 41

510. Стакан чаю

Однажды какой-то скупец пришел к Молле в гости. Он был не только скупец, но и к тому же большой шутник. Молла подал ему чай в очень большом стакане. Скупец, видя, какой большой стакан чаю подал ему Молла, захотел его поддеть.

— Молла,— сказал он,— дай мне веревку.

— Зачем тебе веревка? — спросил его Молла.

— Хочу обвязаться ею,— ответил гость,— а то еще упаду в этот стакан и утону, и тогда поминай как звали.

Молла промолчал. Через некоторое время Молла случайно попал в гости к этому человеку. Хозяин принес Молле чай в маленьком стаканчике и сказал:

— Молла, гостю, правду сказать, полагается давать чай вот в таких стаканах.

Молла, несколько не смутившись, ответил:

— Принеси мне веревку.

— Нет, Молла,— сказал хозяин,— это уж ни к чему. Стакан не такой большой, чтобы ты в нем утонул.

— Да нет,— сказал Молла,— я не боюсь упасть в стакан и утонуть в нем. Я хочу обвязать веревкой не себя, а стакан. Опасаюсь, как бы не проглотить его, а то застрянет в горле, задушит меня, как же тогда вытянуть его без веревки?

азерб. 6, 144

511. Поздравления

Соседа Афанди назначили на пост казия города. Конечно, Афанди не преминул отправиться к нему, чтобы принести свои поздравления. Но вновь назначенный казий важно спросил:

— Я что-то не припомню, где я тебя видел.

— Помилуй, друг, я же твой сосед.

— Сосед? А что тебе надо?

— Я узнал, что на тебя напала слепота, и поспешил тебя навестить и выразить тебе самое искреннее сочувствие¹.

узбек. 7, 86

512. Берегись!

Насреддин проходил по улице. Хаммал*, который тащил бревно, задел его и только потом закричал:

— Берегись!

Насреддин сильно ушибся, но не сказал ни слова и стал ждать подходящего случая. Спустя три дня он видит, что тот же хаммал идет по улице с большим грузом. Насреддин огрел его посохом по голове и крикнул:

— Берегись!¹

перс. 8, 151

513. Эпенди и нищий

Однажды кто-то постучался в дверь к Эпенди.

— Чего надо?! — крикнул хозяин сверху.

— Спустись вниз, — слышался жалобный голос.

Эпенди спустился вниз и, подойдя к двери, увидел нищего.

— Подайте что-нибудь, — попросил он.

Эпенди рассердился, но не подал виду.

— Поднимись наверх! — сказал он. Когда бедняга нищий поднялся наверх и вошел в комнату, Эпенди сказал ему:

— Видит бог, мне нечего подать тебе.

— Что же это, если ты собирался проводить меня с пустыми руками, почему не сказал внизу? — удивленно спросил его нищий.

— А ты почему ничего не сказал мне, когда я сидел наверху, а заставил меня спуститься вниз? — ответил ему Эпенди¹.

туркм. 15, 149

514. Меня дома нет

Насреддин пришел в гости к знатному человеку, а слуга говорит:

— Хозяина нет дома.

На следующий день этому человеку понадобился сам Насреддин, и он пришел к нему. Насреддин через дверь сказал ему:

— Меня дома нет.

— Что за шутки? — возмущился знатный гость. — Ведь я слышал твой голос!

— Это ты шутник, — отвечал Насреддин. — Вчера я поверил словам твоего ничтожного слуги, а ты сегодня не хочешь верить моим собственным¹.

перс. 8, 159

515. Как ходже Настрадаину платили за добро

Один человек встретил ходжу Настрадаина и сказал:

— Настрадаин, твой приятель говорил о тебе плохо.

Ходжа ответил:

— Ах, этот? Знаю, за что, пускай говорит.

Встретился ему другой человек:

— Настрадаин, твой приятель очень плохо отзывался о тебе.

— Ах, и этот тоже? Знаю, за что. Ничего, пускай говорит.

Встретился ему третий человек:

- Настрадаин, твой приятель плохо о тебе говорил, Настрадаин подумал, подумал и ответил:
— Этот? Нет, этот не мог.
— Почему же?
— Да потому, что я ему ничего хорошего не сделал.

болгар. 32, 59

516. Приказ Азраилу

Пошел Афанди к баю попросить десять пудов пшеницы в долг до будущего урожая. Сам богач не соблаговолил выйти к мудрецу, а закричал из соседнего помещения:

— Эй, управляющий, скажи виночерпию, чтобы он сказал сокольничему, чтобы он сказал доезжачему, чтобы он сказал придвернику, чтобы он сказал привратнику, чтобы он сказал сторожу, чтобы он сказал этому надоедливому Афанди, что у меня нет для него пшеницы в долг!

Бедняга Афанди воздел очи горе и воскликнул:

— О всемилостивый Аллах, прикажи пророку Мухаммеду, чтобы он приказал архангелу Джебраилу, чтобы он приказал архангелу Михаилу, чтобы он приказал архангелу Исафилилу, чтобы он приказал ангелу смерти Азраилу сегодня же придушить этого изверга-помещика!

Плюнул и пошел домой.

узбек. 7, 31

517. Молла пишет письмо

Однажды Молла писал письмо своему приятелю, а кто-то стоял рядом и подглядывал. Он наконец так надоел Молле, что тот написал:

«Дорогой друг, я должен был написать тебе о многом, но сейчас над моей головой стоит какой-то осел и читает все, что я пишу».

Человек, читавший письмо Моллы, рассердился:

— Что это такое? Какое ты имеешь право называть меня ослом?

— Потому что ты читаешь чужие письма,— ответил Молла.

— Когда же я читал твое письмо?

— Если бы не читал, откуда бы узнал, что я написал о тебе? ¹

азерб. 6, 304

518. Величина головы

Насреддин гостил в доме богатого землевладельца. Ему подали жареного козленка.

— Съешь голову,— предложил хозяин,— если есть мозг козленка, то будет расти голова.

— Будь это верно,— отвечал Насреддин,— то голова вашей чести была бы, как у осла.

перс. 8, 187

519. Скорый ответ

Насреддин пошел на базар покупать осла. Там было много крестьян, и торговля ослами шла вовсю. Тут один прохожий заметил:

— Здесь, кроме ослов и крестьян, никого нет.

— А вы крестьянин? — спросил Насреддин.

— Нет,— ответил прохожий.

— Так кто же тогда?

перс. 8, 172

520. А меня послали к вам

Проезжал некий воевода через деревню, где жил Анастратин, и люди послали к нему ходжу с приветствием. Увидел воевода невзрачного Анастратина и поморщился:

— Неужели здешние крестьяне не нашли человека, чтобы послать вместо тебя?

Ходжа без промедления ответил:

— Человека, господин, они послали к людям, а меня послали к тебе¹

греч. 35, 503

521. Спор о словах

Ходжа со своим приятелем ехал по дороге. Мимо них проскакал человек, доставлявший в город почту. Ходжа закричал ему вслед:

— Эй, человек! Подожди!

— Надо говорить не человек,— заметил его спутник,— а почтальон!

Через несколько минут осел ходжи споткнулся, и он воскликнул:

— Вы посмотрите на этого малыша!

— Его нельзя назвать малышом,— вновь поправил его приятель,— это же взрослый осел.

— Есть причина, по которой мне не хочется называть его ослом,— ответил ходжа.— Мой отец воспитывал нас, как братьев¹.

тур. 34, 211

522. В грязи

Осел Насреддина Афанди, нагруженный тяжелой поклажей, завяз в глубокой грязи. Афанди и кричал на него, и ругался, но осел стоял как вкопанный. В это время сзади подъехал верхом на коне какой-то бай и закричал:

— Эй, осел, освободи дорогу! Живо!

— Ну, вы не очень-то! — огрызнулся Афанди.— Когда под ослами нет добрых коней, они все застревают здесь в грязи.

узбек. 7, 40

523. Что сказал вол!

Насреддин гулял с приятелями по полю. Вдруг замычал вол, и приятели насмешливо говорят:

— Молла, вол зовет тебя.

Насреддин пошел к волу, приложился ухом к его морде, вернулся и сказал:

— Он говорит: чего ради ты прогуливаешься с ослами?

перс. 8, 197

524. Быстрый на ответ

Насреддин ехал степью на осле и лупил его изо всех сил. Один встречный говорит ему:

— Бессердечный человек! Зачем ты так бьешь бессловесную тварь?

— Простите, господин, я не знал, что он — ваш родственник¹.

перс. 8, 147

525. Вернул хозяевам

— Куда делась твоя парша? — спросили однажды ходжу, желая посмеяться над ним.

— Так я же ее от вас подцепил, вот и вернул хозяевам, — не растерялся Насреддин.

тур. 34, 270

526. Встретились отец с сыном

Однажды Молла со своим приятелем шли по базару. Видят: двое дерутся. Приятель говорит Молле:

— Пойдем, разнимем их.

Молла согласился. Они подошли к дерущимся и услышали, как один из них говорит другому:

— Я до сих пор по-настоящему не знал тебя. Оказывается, ты настоящий осел!

— Если я осел, — ответил другой, — то ты тогда осленок.

Молла, увидев, как обернулось дело, схватил приятеля за руку и сказал:

— Пошли, тут встретились отец с сыном, и мы ничем им помочь не сможем.

азерб. 6, 292

527. Ослиная голова

Молла, гуляя по базару, подошел к ювелирной лавке. Ему очень понравились изделия, выставленные в витрине, и он начал их рассматривать.

Ювелир заметил это и возгордился. Чтобы подшутить над Моллой, он подошел и спросил:

— На что ты загляделся?

— На золото, на драгоценные камни, — ответил Молла. — Мне кажется, это ювелирная лавка.

— Нет, — чванливо сказал ювелир, — глаза твои плохо видят. Это не ювелирная лавка. Здесь продаются ослиные головы.

Молла не растерялся:

— Видно, торговля у тебя идет хорошо.

— Откуда ты знаешь? — спросил ювелир.

— Да вот, в такой большой лавке осталась только одна ослиная голова, — ответил Молла, указывая на голову ювелира¹.

азерб. 6, 134

528. Способ вернуть осла

Однажды ходжа одолжил соседского осла и отправился в горы. По пути он должен был пересечь вышедшую из берегов реку. Течение унесло осла, и, как ходжа ни старался, спасти его он не смог. Пришлось Насреддину с повинной головой вернуться домой и пойти с соседом в суд.

— Эфенди,— обратился ходжа к судье,— я знаю, как возместить потерю. В каждом из окружающих нас людей есть что-нибудь ослиное: у одного — голова, у другого — хвост, у третьего — ноги. Значит, если хорошенько попросить соседей, то можно будет по частям собрать осла.

тур. 34, 212

529. Как Аллах делил осла

У Насреддина Афанди разболелось и распухло одно ухо. Когда он пришел по каким-то делам к казию, тот встретил его словами:

— А, Афанди, добро пожаловать! Что это с вашим ухом? Никак, у осла взяли?

— Ваша правда,— ответил ему Афанди.— Когда Аллах делил осла, голова его досталась вам, а уши — мне¹.

узбек. 7, 101

530. Соскучился по брату

Ехал Афанди на осле по городу, навстречу — мулла.

— Куда это направились с самого утра два друга? — спросил с ехидной улыбочкой мулла.

Афанди не растерялся и, показывая на осла, отвечал:

— Да вот все он, брат ваш. Надоел уже, твердит одно и то же: «Друг, своди меня к брату моему, соскучился очень». Вот и направились мы, мулла, к тебе в гости¹.

уйгур. 14, 23

531. Причина радости

Насреддин поселился по соседству с важным эмиром. А у этого эмира была странность. Вечером, приходя домой, он еще внизу издавал радостный крик, похожий на рев, затем поднимался выше и

вновь радостно кричал, потом поднимался на верхний этаж, откуда слышался крик еще более восторженный. Так продолжалось несколько вечеров подряд. Насреддин слушал, слушал и решил узнать, в чем дело. Вот однажды, набравшись храбрости, он подошел на улице прямо к эмиру, представился как сосед, а потом спросил, почему по вечерам он так громко кричит. Эмир был человек добрый и благородный, он пригласил Насреддина к себе в дом, чтобы там все объяснить ему. Сначала эмир привел Насреддина в подвал дома, и Насреддин увидел великолепного коня.

— Этот конь, — сказал эмир, — был другом и помощником мне во многих сражениях, он не раз спасал меня от смерти. Я же, как только прихожу домой, первым делом навещаю коня, и как увижу его, не могу удержаться от радостного крика.

На первом этаже эмир показал Насреддину богато инкрустированную саблю и произнес:

— Эта сабля была со мной во время сражений, увенчавшихся замечательными победами, которые принесли мне такое положение и сан. Каждый вечер, когда я взгляну на эту саблю, я вспоминаю дни моей юности и доблести и издаю радостный крик.

На втором этаже эмир показал Насреддину свою жену удивительной красоты, с лицом как луна, и произнес:

— Моя жена происходит из знатного рода, она очень красива, и нет ей равных. Вот как увижу ее, так кричу в третий раз и благодарю бога за такой дар.

— Поздравляю вас с этими тремя бесценными сокровищами, — сказал Насреддин, — а теперь я уверен, что вы, зная, что живете по соседству со мной, будете радостно кричать и в четвертый раз¹.

перс. 8, 98

532. Самый храбрый

Сидели вечером друзья в чайхане, и зашла речь о храбрости. Молодой джигит расхвастался:

— Погнался за мной разъяренный бык, и я не испугался. Напал на меня в горах барс, и я не испугался. Ударила в меня молния, и я не испугался. Самый храбрый в мире — я.

Афанди спокойно отставил в сторону пиялу и сказал:

— Нет, самый храбрый, конечно, я.

Все удивились, ибо знали, что Афанди очень скромнен и не любит хвастать.

— Почему же? — спросили его.

— Потому что я не пугаюсь, когда ко мне приходят гости, а в доме нет ни щепотки чая, ни горстки риса.

узбек. 7, 263

533. Без головы

При дворе повелителя мира шли сборы в поход. Один из военачальников, потрясая мечом, похвалялся:

— Разобью все полчища врага, развею по ветру, привезу голову полководца.

Насреддину надоело слушать хвастливые речи военачальника, и он сказал:

— Верим, верим. Только сам возвращайся без головы.

— Почему? — спросил ошеломленный хвастун.

— Да если ты оставишь на поле битвы голову, то не сможешь заниматься похвальбой. Языка-то у тебя не будет.

узбек. 7, 149

534. Хвастливый военачальник

На пиру военачальники расхвастались своими воинскими подвигами. Один из них рассказывал:

— Битва под Анкарой была такая жаркая, что тучи стрел заслонили солнце, и стало темно. Я и не заметил, как очутился среди бесчисленных врагов. Кто-то рубанул меня саблей и рассек мне голову, но я продолжал разить неприятельских воинов.

Рассказ хвастуна вывел Насреддина Афанди из терпения, и он прервал его:

— В той же битве, где вас так ужасно ранили, я так разгорячился, что продолжал рубить врага и после того, как мне отсекли напрочь голову...

узбек. 7, 157

535. Пугливый ребенок

Однажды Тимур разговаривал со своими полководцами. Каждый из них рассказывал о каком-нибудь сражении.

Один сказал:

— Когда однажды мы штурмовали город, все его жители разбежались. Дома горели, как свечи, и нам было очень весело.

Другой полководец вспомнил:

— Когда мы шли в поход, у нас было больше тысячи слонов и много пушек. От их выстрелов поднялся такой грохот, что...

В это время один из сидевших в комнате детей громко пустил ветры. Полководец рассердился и закричал на него:

— Что это такое, наглец!

Молле надоело слушать хвастливые рассказы о зверствах и жестокостях, и он сказал:

— Что тут такого? Ребенок испугался грома ваших пушек¹.

азерб. 6, 66

536. Каков казан, такова и поварёшка

Повстречал как-то Афанди хвастуна.

— Мой отец, — говорит тот, — купил такой казан, в который свободно вмещается тысяча манов * риса!

— А у нас, — в тон хвастуну сообщил ходжа, — была такая большая поварёшка, что один ее конец мог находиться здесь, а другой — в другой деревне.

— Не может быть такой поварёшки, — возразил хвастун.

— Как же не может быть?! — сказал ему Афанди. — Ведь не зря говорят уйгуры: «Каков казан, такова и поварёшка»¹.

уйгур. 14, 84

537. Ложь ко лжи

В один из длинных зимних вечеров Молла и несколько человек собрались посудачить, и какой-то лгун расхвастался, болтая обо всем, что бы ни пришло ему в голову.

Молла Насреддин молча сидел в сторонке и прислушивался.

Лгун говорил, говорил и, видя, что ему никто не перечит, совсем распоясался. Наконец он выпалил:

— Мы были очень богаты, мой отец имел неисчислимые табуны. Мы построили такую огромную конюшню, что если забеременная кобыла входила с одного конца, то, дойдя до другого, рожала.

Молла, не выдержав такого вранья, воскликнул:

— Он говорит правду. Я тоже видел эту конюшню: мой отец служил у его отца табунщиком. У моего отца была такая длинная палка, что он, находясь в хвосте табуна, мог ударить ею самого переднего коня. И если табун пасся в поле и небо заволакивало тучами, то он, чтобы не полил дождь, разгонял тучи этой палкой.

Лгун, поняв, что Молла морочит его, сказал:

— Ну, знаешь, Молла, ври, да знай меру. Предположим, что у твоего отца, действительно, была такая палка, но скажи, где же он держал эту палку?

— Как, то есть, где? В конюшне твоего отца,— ответил Молла.
азерб. 6, 263

538. Как встретились и познакомились Хитрый Петр и ходжа Настрадаин

Жил в Малой Азии ходжа Настрадаин, и был он очень знаменит своей хитростью. Узнал он, что в Болгарии живет Хитрый Петр, и отправился его искать. Хитрый Петр тоже услышал о Настрадаине и сказал жене:

— Приготовь-ка мне хлеб, сало, перец, вино и еще какое-нибудь угощение, я иду искать ходжу Настрадаина.

Так, не зная друг друга, сели они на ослов и пустились в путь — один из Болгарии, а другой из Малой Азии.

Ходжа Настрадаин долго ехал и наконец добрался до большого поля, где не было ни травы, ни деревьев — одни колючки. Увидел он, что людей здесь нет, и загрустил. А в это время Хитрый Петр тоже подъехал к этому полю. Слезли они оба с ослов и пустили их пасться. Выкурили по папироске, а потом разложили на земле скатерти. Хитрый Петр достал перец, сало, вино, а Настрадаин — жареного цыпленка, вареные яйца и тыкву с водой. Наелись они, посмотрели внимательно друг на друга и поняли, что вера у них разная. Тогда Хитрый Петр говорит:

— Ты откуда идешь?

Ходжа отвечает:

— Из Стамбула.

— Каково же житье в Стамбуле? Очень этот город хвалят. Я сам хочу пожить там два-три месяца, посмотреть на тамошний народ.

— Не ходи в Стамбул, вернись назад. Туда прилетела большая птица, от ее крыльев на весь город упала тень, а сама она все время пищит. Все люди от этого болеют и убегают из города.

Хитрый Петр спросил:

— А куда же ты бежишь из Стамбула?

— В Болгарию.

— А ты знаешь, что я бегу из Болгарии? Там упало с неба яйцо весом больше миллиарда тонн и разрушило всю Болгарию. Ни один человек не спасся. Я вот только остался жив и бегу отсюда.

— Откуда же взялось такое большое яйцо?

— Как откуда? Его снесла твоя птица, а потом улетела в Стамбул.

Посмотрели они друг на друга, и Настрадаин подумал: «Какой хитрый человек. Он лучше меня лжет». И Хитрый Петр подумал: «Какой хитрый человек. Он лучше меня лжет».

Тогда Настрадаин спросил:

— Ты откуда идешь?

— Из Болгарии.

— А как тебя зовут?

— Хитрый Петр.

— Так ведь тебя-то я и ищу.

Хитрый Петр сказал:

— А ты откуда идешь и как тебя зовут?

— Иду я из Анатолии, а зовут меня ходжа Настрадаин.

— Так ведь тебя-то я и ищу.

Так встретились и познакомились ходжа Настрадаин и Хитрый Петр и узнали, что оба они большие хитрецы.

болгар. 32, 131

539. Ходжа Настрадаин лжет, а Хитрый Петр поддакивает

Шли однажды из Стамбула ходжа Настрадаин и Хитрый Петр и решили, что по дороге один из них будет всем рассказывать небылицы, а другой — поддакивать ему.

Пришел ходжа в одну деревню, его там стали спрашивать:

— Откуда идешь?

— Из Стамбула.

— Расскажи, что в Стамбуле есть, чего нет.

— Стамбул большой город, обо всем не расскажешь. Вот недавно собрались там люди и построили большую мечеть из брынзы, а ограду сделали из колбасы.

Удивились люди, но из вежливости промолчали.

Утром ходжа встал и ушел, а вслед за ним пришел Хитрый Петр. Его тоже стали спрашивать:

— Откуда идешь?

— Из Стамбула.

— А вот вчера у нас тоже был гость, так он такие вещи рассказывал, что мы до сих пор не знаем — верить или нет.

— Что же он говорил?

— Говорил он, будто в Стамбуле построили мечеть из брынзы, а ограду сделали из колбасы.

— Стамбул — большой город, всего в нем не заметишь, только вот я видел, что галки там летают и в клювах носят куски брынзы.

— Ну,— сказали крестьяне,— наверное, правду вчерашний гость говорил. Если бы не было мечети из брыззы, откуда бы галки ее брали?

А ходжа Настрадаин тем временем пришел в другое село. Там его спросили:

— Откуда идешь?

— Из Стамбула.

— Расскажи, что в Стамбуле есть, чего нет.

— Стамбул — большой город, обо всем не расскажешь. Видел я там у моря большой мост, возле моста растет огромная ива, а на иве построили большую мельницу с восемью жерновами.

Одни поверили, другие не поверили. Настрадаин отправился дальше, а вечером пришел в село Хитрый Петр. Его тоже спросили:

— Откуда идешь?

— Из Стамбула.

— А вчера вечером у нас тоже был гость, так он говорил, что там у моря есть большой мост, возле моста растет огромная ива, а на иве построили большую мельницу с восемью жерновами. Правда это или нет?

— Стамбул — город большой. Всего и не заметишь. Вот иву я видел. Есть ли на ней мельница — не знаю, но только сам видел, как с нее слезали собаки все в муке.

Послушали люди и сказали:

— Значит, и правда есть такая мельница, иначе где бы собаки взяли муку.

болгар. 32, 163

540. Кто лучше расскажет небылицу

Ходжа Настрадаин и Хитрый Петр рассказывали друг другу небылицы. Хитрый Петр сказал:

— Когда у нашего царя была свадьба, то он пригласил гостей из всех славянских стран.

А Настрадаин ответил:

— Когда у нашего султана была свадьба, он купил десять поездов, в каждом по сорок вагонов с черным перцем.

И небылица ходжи Настрадаина оказалась лучше.

болгар. 32, 146

541. Пчелы величиной с овцу

Как-то в добром расположении духа Насреддин стал рассказывать приятелям, как был в Стамбуле и видел там в одном саду пчел величиной с овцу.

— А какого же размера были ульи? — спросил один из слушателей.

— А ульи точно такие, как у нас, — отвечал ходжа.

— Но как же тогда пчелы могли влетать туда и вылетать оттуда?

— Видите ли, — сказал Насреддин, — я приблизился к ульям как раз в тот момент, когда пчелы собирались влетать туда. Но, увидев меня, они испугались и улетели. Поэтому я не могу вам сказать, как они попадали к себе домой.

хорват. 35, 452

542. Ходжа и перс

Пришел в Акшехир¹ перс и начал рассказывать о том, что у шаха в Испагани² есть-де дворцы в сто-полтораста комнат на столько-то тысяч квадратных аршин. На это ходжа заметил:

— А у нас в столице, в Брусе³, тоже есть несколько дворцов; вот, например, длина только что отстроенного лечебного здания — пять тысяч аршин...

В это время неожиданно пришел в собрание другой перс, объявивший, что он только что приехал из Брусы. Ходжа не мог уже продолжать в прежнем духе и закончил:

— ...а ширина — пятьдесят аршин.

Но первый перс заметил:

— Ну как это можно, чтобы ширина не соответствовала длине постройки?

— Я собирался ширину приспособить к длине, — сказал тогда ходжа, — да, как назло, к нам принесло вот этого дядю⁴.

тур. 5, 344

543. Искусный наездник

Как-то зашла речь о наездничестве и джигитовке. Каждый рассказывал истории о своей ловкости и лихой езде. Дошла очередь и до Насреддина. Он говорит:

— В молодости я был искусным наездником. Однажды на мейдан* привели норовистого коня. Только кто-нибудь подойдет —

конь вскидывается, брыкается. Я в то время молодой был — подобрал полы халата, двинулся к коню...

Но в этот момент вошли двое старых приятелей Насреддина, очевидцев того случая, и он закончил свой рассказ так:

— Но как я ни храбрился, все-таки близко к коню подойти не решился¹.

перс. 8, 60

544. И сейчас не могу поднять

Однажды в зимний вечер собрались люди, судачили. Каждый хвастался своей силой. Дошла очередь до Моллы.

— Правда, я состарился, — сказал он, — но это ничего. Моя сила какой была, такой и осталась.

— Почему ты это знаешь? — спросили его.

— А потому, — ответил Молла, — что в нашем дворе есть большой камень. Когда я был ребенком, то не мог его поднять, в молодости тоже не мог его поднять, не могу и сейчас¹.

азерб. 6, 251

545. Три выстрела Эпенди

Весной Тимур вывел своих аскеров в поле и приказал им поупражняться в стрельбе из лука. Взял он и Эпенди. По дороге Эпенди похвастался:

— Эх, видели бы вы, как я стрелял в молодости!

— Если ты неплохо стрелял в молодости, то и теперь твоя стрела достигнет цели, — заметил Тимур и подал Эпенди лук и три стрелы.

Эпенди тут же проклял себя за излишнее хвастовство, но ему ничего не оставалось делать, как взять стрелы и выпустить их по мишени. «Если не попаду, — подумал он, — то Тимур, пожалуй, не простит мне хвастовства. Как же быть?» И Эпенди прибег к хитрости.

— Вот так стреляет предводитель вражеского войска, — сказал Эпенди и пустил первую стрелу. Стрела не попала в цель.

Тимур улыбнулся удачной шутке.

— Вот так стреляет городской голова, — сказал Эпенди и выпустил вторую стрелу. Стрела опять прошла мимо цели.

Тимур нахмурился. Эпенди в растерянности выпустил третью стрелу, забыв препроводить ее шуткой. Третья стрела случайно попала в цель. Эпенди облегченно вздохнул и сказал:

— А так стреляет Эпенди...¹

туркм. 15, 170

О ШУТОВСТВЕ, ПРИНИМАЕМОМ ПОРОЙ ЗА ГЛУПОСТЬ, И О ГЛУПОСТИ, ВЫЗЫВАЮЩЕЙ СМЕХ^a

546. Тогда бы я был набитый дурак

Принес однажды Наср ад-дин на мельницу пшеницу и начал там перекардывать зерно из чужих мешков к себе.

— Что ты делаешь? — спрашивает его мельник.

— А я дурак, — отвечает он.

— Если ты дурак, почему ты не сыплешь свою пшеницу в чужие мешки?

— Я обыкновенный дурак, а если бы я делал, как ты говоришь, я был бы набитый дурак.

Мельник рассмеялся и отпустил его¹.

араб. 35, 342

547. Мулла Насреддин и сельчане

Мулла Насреддин всегда очень смешил своих сельчан, не разбирая ни траурных дней, ни джумы*. Однажды сельчане обратились к нему с просьбой:

— Дорогой Мулла, — сказали они, — очень просим тебя не смешить нас в мечети в очередной день джумы, а мы за это обещаем принести тебе по одному яйцу.

Насреддин обещал не смешить их, и вот в день джумы собралось в мечети много народу. В самый разгар молитвы Насреддин забрался на минарет и закричал:

— Кукареку!

Люди обиделись на него и говорят:

— Ты что же это, Насреддин, обещал не смешить, а сам кукарекаешь?

— Ну как же мне не кукарекать, посудите сами, — отвечал Насреддин, — если у меня столько кур. — И он показал на людей,

^a Тематический указатель, разд. 9.

переполнивших мечеть. Тут все стали смеяться, так что стены мечети затряслись.

В другой раз односельчане обещали Насреддину по мерке зерна, если он не будет смешить их в мечети. Насреддин обещал, и опять в мечети собралось очень много народу. В самый торжественный момент молитвы в мечеть вошел Насреддин, ведя на поводу собаку, навьюченную двумя мешками. Глядя на собаку в снаряжении осла, люди не могли удержаться от смеха, и старики сказали:

— Ну вот, Насреддин, опять ты не выполнил своего обещания. Зачем ты привел сюда собаку?

— А я подумал, что, когда вы разойдетесь, я уже не смогу определить, кто был в мечети и обещал дать мне зерна, поэтому я пришел сюда с мешками, чтобы получить все, что мне полагается, сейчас же.

И опять все молящиеся стали смеяться.

дарг. 20, 90

548. Попробуйте сделать, как я

Сакля у Насреддина была старая-престарая. Стояла она на косогоре и так покосилась — того и гляди повалится. Решил оджа * продлить дни своего сераля * и починить его хоть немного. Пошел в лес, срубил добрый шест и подпер им стену сакли. Но это же Насреддин! Он подпер саклю не с той стороны, куда она валилась, а с другой — так, чтобы она скорее упала.

— Что ты делаешь, оджа? — спросили его, смеясь, соседи.

— Как что? Саклю чиню.

— Да ведь так она еще скорее повалится. Кто же ставит подпорку сзади? Спереди нужно ставить.

— Разве? — удивился Насреддин. — А то я не знал. Да ведь так, как вы советуете, каждый дурак сделать может. Нет, вы попробуйте сделать так, как сделал я, Насреддин-эфенди, ваш наставник и учитель.

кр.-татар. 4, 102

549. Цена этого мира

В одном дальнем городе Насреддин увидел человека в роскошных одеяниях. За ним шли другие люди, и все они хохотали.

— Что это за человек? — спросил Насреддин.

— Это шут,— ответили ему.— Он прославился тем, что громко пускает ветры; тем нажил себе целое состояние.

— Блага этого мира,— сказал Насреддин,— стоят того средства, которым добился их этот шут.

перс. 8, 189

550. Почет шубе

Ходжу пригласили на званый обед. Он надел поношенное платье, и никто не обратил на него внимания. Тихонько побежал ходжа домой, облачился в пышные одежды, сверху накиннул еще шубу и вернулся. Ходжу почтительно встретили у дверей дома и посадили за почетный стол. Указывая на вкусные блюда, хозяин начал его угощать:

— Пожалуйста, ходжа, отведайте!

А ходжа, подтягивая шубу к блюду, заметил:

— Прощу, шубейка!

— Что ты делаешь, ходжа? — удивились гости.

— Раз почет шубе, пусть шуба и кушает,— объяснил ходжа¹.

тур. 5, 38

551. Пусть день наступит пораньше

Однажды ходжа Насреддин проснулся среди ночи, вышел на улицу и стал кукарекать. Услышали это соседи и спрашивают:

— Что ты делаешь, ходжа?

— У меня сегодня много дел,— ответил он,— я хочу, чтобы день наступил пораньше,

серб. 35, 470

552. Как Насреддин рассмешил невестку

Рассказывают, что у Насреддина-эфенди был брат. Оба они были холостяками и решили жениться. Наконец каждый нашел себе девушку по вкусу, оба женились и стали жить каждый своим домом.

Вот однажды приходит брат в гости к ходже. Видит, жена у ходжи веселая, приветливая, шутит, смеется. А у него самого жена была ужасно серьезная, никогда не улыбнется.

— Слушай, брат,— говорит он Насреддину,— объясни мне, как так получилось, что твоя жена всегда в хорошем настроении. Хотел бы я, чтобы моя жена хоть раз улыбнулась.

— Задаром я тебе ничего не скажу,— отвечал ходжа.— Но,

если ты готов подарить мне новую одежду, я устрою так, что и твоя жена станет смеяться.

— Обещаю тебе, — согласился брат.

— Тогда пригласи меня к себе как-нибудь вечером, — продолжал ходжа. — Через некоторое время скажи, что тебе надо уйти. Но перед уходом строго-настрого накажи своей жене, чтобы она не ложилась спать раньше меня. И еще вели ей исполнять любую мою прихоть.

Брат так и сделал. Пригласил ходжу к себе в гости, посидел с ним вместе, потом сказал, что ему надо уйти, и наказал жене все, что велел ему Насреддин.

Вот брат ушел, а ходжа со своей невесткой ни словом больше не перемолвились. Вскоре она устала и захотела спать.

— Эфенди, — сказала она Насреддину, — разреши постелить тебе постель. Пора тебе немного отдохнуть.

— Я не могу спать, — ответил ходжа.

— Почему?

— Я боюсь, что, когда усну, мыши отгрызут мне голову.

— А как же ты засыпаешь дома?

— Дома, когда я ложусь спать, я кладу голову на руки своей жене. При этом всегда горит свет. А когда устанет жена, ее смеяет служанка.

— Мы сделаем так же, — сказала невестка.

Служанка быстро постелила постель, женщина устроилась у изголовья ходжи и положила его голову себе на руки. Вскоре она устала, позвала одну из служанок и велела сменить себя.

Через некоторое время и хозяйка, и служанка уснули. Тогда Насреддин тихонько встал, задул свет и положил на руки служанке вместо головы некую другую часть своего тела. А сам стал пищать, как мышь.

Невестка услышала писк, проснулась, увидела, что свет погас, а служанка спит.

— Ах ты, негодница! — воскликнула она. — Как ты смеешь спать! Мыши могут отгрызть голову эфенди.

— Ой, боюсь, что это уже случилось, — отвечала испуганная служанка, — головка уже совсем маленькая.

Продолжая ругать девушку, хозяйка зажгла свет — и тут увидела, что держит служанку в руках. Ходжа тотчас вскочил, подбежал к дверям и позвал брата.

Когда брат вошел в дом, он увидел, что обе женщины смеются что есть мочи и не могут выговорить ни слова. Никакого объяснения он добиться от них не мог и вышел к ходже, который дожидался его на улице.

— Отчего они так смеются? — спросил он.

— Эх,— отвечал ходжа,— если бы ты видел все своими глазами, ты бы тоже смеялся до конца своих дней.

тур. 35, 312

553. Как угодить людям

Усадив сына на осла, Насреддин Афанди сам шел пешком. Сидящие в чайхане завсегдатаи засмеялись:

— Поглядите-ка на этого человека! Здорового сына усадил на осла, а сам, старик, шагает пешком! Ха-ха-ха!..

Афанди ссадил сына с осла, а сам вскарабкался в седло. В пути вновь попаласть чайхана.

— Смотрите, добрые люди! — говорили сидевшие там. — Есть совесть у этого человека? Сам уселся на осла, а маленький сын плетется по пыли! Какие бывают бессердечные отцы!

Тогда Афанди посадил сына на осла позади себя и поехал дальше. Но на беду по пути пришлось им опять проезжать мимо чайханы. Какой-то бездельник закричал остальным:

— Ба, вы только посмотрите на этого безжалостного изверга! Мало того, что сам уселся на несчастное животное, он и сына туда посадил! Вот-вот у осла переломится хребет!

Эти слова еще пуще задели Насреддина Афанди. Он и сын его спешили и отправились дальше, ведя осла на поводу. Но и тут зеваки не оставили Афанди в покое. Они насмеялись:

— Глядите-ка на Афанди, он идет пешком и сыночка мучает! Ну не осел ли он после этого, а?

Тут Афанди, бросив повод и ткнув осла в бок ногой, в сердцах сказал:

— Возьмите осла себе! Я вижу, без него мне будет спокойнее! ¹

узбек. 7, 282

554. Лучший способ

Однажды Анастратин сложил печь. Узнали про то соседи, пришли к ходже и стали его работу корить. Каждому что-нибудь было не так. Один говорил, что дверца должна смотреть на восток, другой — что на запад, третий — что на юг. Ни одному не понравилось, как сделал Анастратин.

Раздосадованный ходжа развалил печь и соорудил новую, на колесах. Пришли соседи опять посмотреть на его работу и снова стали его упрекать, что дверца смотрит не туда, куда надо.

— Она должна быть вот здесь, — сказал один.

— Постой-ка, — тотчас ответил Анастратин.

И стал поворачивать печь на колесах, пока дверца не оказалась там, где хотелось соседу.

Но другой возразил:

— Нет, дверца должна смотреть вон куда.

Анастратин тотчас повернул печь, и второй сосед тоже остался доволен.

Так он ублажил всех и сам себе сказал:

— Вот лучший способ угодить самым разным людям — и себе самому¹.

греч. 35, 505

555. Все невпопад

Шел однажды Насреддин по дороге, навстречу ему похоронная процессия.

— Успехов вам и счастливого пути! — приветствовал их Насреддин.

Люди разозлились на него, как следует поколотили и вразумили, что так не приветствуют. Приветствовать надо вот как — воздеть руки к небу и сказать: «Упокой, господи, душу усопшего!»

Насреддин намотал себе это на ус и пошел дальше. Навстречу ему люди с песнями и танцами. Он их увидел, воздел руки к небу и произнес зауспокойное пожелание. Тут опять его поколотили и стали объяснять, что, когда видишь свадьбу, надо не молиться заупокой, а танцевать и петь. Ходжа и это намотал себе на ус.

Встретился ему по дороге охотник. Он как раз подстерегал зайца. Насреддин принялся петь и танцевать — так разошелся, что спугнул зайца. Охотник налетел на него, надавал тумаков и втолковал ему, что идти надо на цыпочках, то пригибаясь, то распрямляясь.

Насреддин и это запомнил.

Пошел он дальше, увидел пастуха с овцами. Насреддин стал подбираться к нему крадучись, на цыпочках, то пригнется, то разогнется. Овцы испугались его и разбежались. А пастух тоже всыпал ему как следует¹.

татар. 35, 251

556. Излишняя щепетильность

Шел как-то ходжа Насреддин по дороге и нашел мертвую курицу. Он тут же подобрал ее, принес домой, ощипал, зажарил и подал на стол.

— Ходжа! — закричали все присутствовавшие. — Эта курица нечиста, ведь она погибла не от человеческой руки.

— Глупцы! — ответил ходжа. — Неужели она нечиста из-за того, что ее убил Аллах, а не один из вас? ¹.

тур. 34, 215

557. Дочь беременна

Отправился Эпенди на базар продавать корову. Долго водил он ее по базару, но никак не мог продать. Повстречался с ним его друг и спрашивает:

— Что, Эпенди, продаешь корову?

— С утра хожу, уже надоело, а покупателей все нет, — отвечает Эпенди.

Тогда друг стал кричать во все горло:

— Эй, продается прекрасная корова, стельная, на шестом месяце!

И тут же нашелся человек, который купил корову. Удивился этому Эпенди, поблагодарил друга и отправился домой.

А дома у него оказались свахи.

— Женщины, зачем затягивать разговор, — сказал он. — Я общу вам все в двух словах: девушка породистая, беременна, на шестом месяце...

Не успел Эпенди закончить своих слов, как свахи, переглянувшись, выскочили за дверь ¹.

туркм. 15, 143

558. Как нужно есть урюк

Насреддин Афанди принес с базара урюк и уселся вместе с женой его есть. Увидев, что муж проглатывает плоды вместе с косточкой, жена начала ворчать:

— Что вы, из голодного края, что ли, приехали? Надо косточки оставлять.

Афанди сказал:

— Продавец урюка поумнее тебя. Если бы нужно было есть урюк без косточек, то он продавал бы косточки отдельно ¹.

узбек. 7, 207

559. Невежа поучает учителя

Однажды султан пригласил к себе наиболее почитаемых людей. Среди них был, конечно же, и ходжа, который явился в сопровождении своего ученика. Султан встретил Насреддина с большим почетом и преподнес ему яблоко. Ходжа поблагодарил повелителя и тут же откусил кусочек. Ученик отвел его в сторону и прошептал:

— Как ты можешь так невежливо себя вести? Если султан дарит тебе яблоко, то съесть его тут же нельзя.

— Разве неприлично есть на глазах у султана?

— Конечно, ты должен был спрятать яблоко у себя на груди.

Вскоре после этого гостей пригласили отужинать. Султан усадил ходжу рядом с собой и, желая показать ему свое расположение, собственноручно отрезал кусок кролика, полил его простоквашей и поставил угощение перед гостем. Тот, недолго думая, вывернул все содержимое блюда себе за пазуху.

— Что ты делаешь? — закричал возмущенный султан. — Как смеешь ты так непристойно себя вести?

— О мой султан, — ответил ходжа, — я поверил своему ученику, а он убеждал меня, что есть на твоих глазах неприлично.

тур. 34, 91

560. Мулла Насреддин на дереве

Мулла Насреддин рубил топором сук, сидя на его конце. Прохожий сказал ему:

— Ты с ума сошел! Если ты отрубишь этот сук, то сам упадешь на землю.

Мулла Насреддин ответил:

— Иди прочь! Что ты знаешь? — И продолжал рубить.

Когда сук был перерублен, Насреддин вместе с ним упал на землю. Тут он вскочил и побежал вслед за прохожим, говоря:

— Оказывается, этот человек гадалщик, надо спросить у него, сколько я проживу¹.

ругул. 17, 101

561. А мулле Насреддину невдомек

Однажды решил мулла Насреддин продать своих ослов. Отобрал он семь ослов, сел на одного и поехал в город. Недалеко от городских ворот он обнаружил, что у него осталось только шесть

ослов. Слез он с осла, пересчитал их, и оказалось, что их стало опять семь. Сел он снова на осла и поехал. Как только отъехал немного, то обнаружилось, что опять один осел пропал. Еще раз стал мулла Насреддин пересчитывать ослов. Так повторялось несколько раз.

Спросил муллу прохожий, почему тот идет пешком. И ответил мулла Насреддин:

— Как только я сяду на осла, их сразу становится шесть, а как слезу — семь.

Засмеялся прохожий и говорит:

— А ты сосчитай и того осла, на котором едешь верхом, их и будет семь¹.

ассир. 12, 334

562. Четыре монеты на троих

— Силен ли ты в счете? — спросили однажды Наср ад-дина.

— Еще бы, — отвечал тот.

— Тогда не посоветовал бы ты, как разделить четыре монеты на троих, да чтобы всем было поровну?

— Пожалуйста, — сказал Наср ад-дин. — Пусть двое возьмут себе по две монеты, а третий подождет, пока найдутся еще две, и возьмет их себе. Вот всем и будет поровну¹.

араб. 35, 339

563. Счастливая охота

Возвратился оджа Насреддин с охоты.

— Сколько же ты настрелял зайцев? — спрашивают соседи.

— О друзья, — ответил Насреддин. — В одного я стрелял, в другого промахнулся, третьего видел, но очень далеко. Если бы я убил еще семь штук, тогда было бы десять.

кр.-татар. 4, 66

564. Как Насреддин овец считал

Один человек поручил мулле * Насреддину присмотреть за двадцатью его овцами, пока он вернется с базара. Когда хозяина не было, Насреддин потерял одну из овец. Пришел хозяин, смотрит, а одной овцы не хватает.

— Что же это такое, Насреддин! Ведь одной овцы нет, — говорит он.

— Не может быть, а ну-ка, пересчитаем,— отвечал Насреддин. Сосчитал — у него получилось двадцать.

Считает хозяин, опять у него одной овцы не хватает; считает Насреддин — все двадцать находятся. И никак они договориться не могут.

В конце концов решили позвать двадцать человек и предложить их взять по одной овце. Все пришедшие стали разбирать овец, а одному из них овцы не хватило.

— Мне овцы не досталось,— говорит тот.

— Досталось бы, жалкий трусишка, если бы не зевал, а первым хватал! — рассердился Насреддин.

даг. 20, 89

565. Осталась самая малость

Однажды Насреддин нашел на дороге подкову. Он очень обрадовался, прибежал домой и говорит жене:

— Смотри, что я нашел! Теперь осталось найти еще только три подковы да купить лошадь, и мы с тобой можем поехать в Мекку.

— Да,— согласилась жена.— А на обратном пути заедем к моим родителям.

— Постыдилась бы, бессердечная! — возмутился Насреддин.— Дай лошади хоть немного отдохнуть¹.

серб. 35, 249

566. Афанди расширяет свое поле

Среди байских земель затерялся маленький клочок пашни Насреддина Афанди. Весной, когда все дехкане приступили к вспашке, Афанди начал сгребать в кучу землю со своего участка.

— Для чего вы это делаете, Афанди? — спросили удивленные соседи.

— А вот рассыплю эту землю во все стороны — мое поле и расширится,— ответил Афанди.

узбек. 7, 17

567. Так далеко я не заглядываю

Однажды ходжа Насреддин перестраивал дом. После всех работ во дворе перед домом осталась куча земли.

— Куда ты денешь эту землю? — спросили его соседи.

— Ничего проще,— ответил Насреддин,— я выкопаю яму и всю землю брошу туда.

— А куда ты денешь землю из новой ямы?

— Ну, это когда еще будет. Так далеко я не заглядываю,— сказал Насреддин¹.

серб. 35, 480

568. В тени облака

Насреддин копал в степи ямы. Прохожий спросил его:

— Что это ты тут делаешь?

— Да зарыл в этой степи деньги,— отвечал Насреддин,— но как ни бьюсь, не могу найти.

— А ты не запомнил никаких примет? — спросил прохожий.

— А как же! — отвечает Насреддин.— Когда я зарывал деньги, в том месте была тень от облака, но теперь ни облака нет, ни тени¹.

перс. 8, 52

569. Я бы там не принялся

Увидел ходжа в винограднике черенки и спросил, какое их назначение. Ему ответили:

— Мы сажаем лозы, завтра на лозах будет прекрасный, вкусный виноград.

Ходжа немного подумал и говорит виноградарям:

— Голубчики, посадите и меня, посмотрим, какой я дам плод.

Те согласились и по пояс закопали его в землю. А сами сели под деревом и принялись за еду. Так как была весна, ходжа сильно озяб, а вдобавок еще проголодался. Приложив тысячу усилий, он выкарабкался из земли и пришел к виноградарям.

— Отчего тебе, ходжа, там не сиделось? — спросили они.

— Сказать вам правду, не понравилось мне то место, я бы там не принялся. Вот я и вышел наружу,— заметил ходжа¹.

тур. 5, 127

570. Уши

Шел Афанди по улице. Видит: на двери одного из домов висит красивый колокольчик. Захотелось ему украсть забаву. Подошел он к дому, протянул руку за колокольчиком. Но только до-

тронулся, как раздался звон. Как же быть? Думал он, думал и решил: ведь звон колокольчика слышат уши. А что, если заткнуть их ватой? Решил и сделал. Заткнул уши ватой и начал тащить колокольчик. Только схватил, тут как тут хозяйева дома.

— Ты что делаешь? — возмущились они.

— А вы что, разве не заткнули уши ватой? — спросил про-
стак ¹,

уйгур. 14, 85

571. Жду, пока вынырнет

Пошел однажды Наср ад-дин Джохана на реку за водой, опустил кувшин в воду, а тот выскользнул у него из рук и пошел ко дну. Проходил мимо приятель и спрашивает:

— Что ты тут делаешь, Джохана?

— Кувшин у меня утонул, — отвечает тот. — Вот жду, пока он разбухнет и вынырнет ¹.

араб. 35, 341

572. Пожар в желудке

Однажды Хузя Насреддин пошел на работу. Он работал с утра до обеда. Когда он вернулся домой, обед был уже готов. Он немедленно сел за стол. Жена подала ему горшок горячей похлебки, прямо из печи. Хузя зачерпнул большую ложку и хлебнул. Он обжег себе все внутренности. Вот он выбежал на улицу и кричит:

— Пожар! Пожар! Не подходите близко. У меня все внутренности горят! ¹

татар. 27, 12

573. Необходимая предосторожность

Ходжу пригласили на угощение по поводу конца рамазана *. На стол был подан суп, горячий, как кипяток. Насреддин тут же проглотил ложку. А потом стащил с головы чалму, положил на стул и сел на нее.

— Зачем ты это сделал? — спросили его остальные гости.

— Я боюсь прожечь сиденье, — ответил он. — Пусть лучше пострадает моя чалма.

тур. 34, 233

574. Тебя жалею

В другой раз Хузя Насрэддин тоже хлебнул горячих щей, и у него из глаз покатались слезы. Жена увидела это и спрашивает:

— О чем ты плачешь?

Хузя умиленным голосом ответил ей:

— Тебя жалею¹.

татар. 27, 8

575. Чтоб ослу было легче

Купил однажды Анастратин на базаре полный мешок овощей, сел на осла и поехал домой. А мешок взвалил себе на плечи. Встречные удивляются: зачем он везет мешок на себе, когда можно его навьючить на осла?

— Животное и так устало,— объяснил Анастратин¹.

греч. 35, 490

576. Ходжа Настрадаин спокоен

Однажды в доме у ходжи Настрадаина начался пожар. Это увидел один человек и сказал ему:

— Ходжа, твой дом горит, беги гасить.

— Пускай горит,— спокойно ответил ходжа.— Ключи-то у меня.

болгар. 32, 41

577. Теперь будете знать!

Как-то ходжа Насреддин сделал на зиму большие запасы и позвал друзей на угощение. Но когда друзья пришли, оказалось, что все его запасы съедены мышами.

Насреддин был вне себя от гнева. Стал он думать, как избавиться от мышей.

Думал, думал и придумал.

— Ну погодите, гнусные твари, я вам отомщу! — воскликнул он.

Взял охапку соломы, занес в дом, поджег, а дверь закрыл. Дом загорелся, мыши запищали, забегали, а Насреддин радостно кричал:

— Ага! Забегали! То-то! Теперь будете знать, как мне вредить¹.

серб. 35, 244

578. Зато соседу хуже

Был у ходжи Насреддина скверный сосед. Дома их стояли рядом, крыша к крыше. И все время они ссорились. Разозлился однажды Насреддин и, чтобы отомстить соседу, поджег свой дом, рассчитывая, что соседний тоже загорится. А сам убежал в город, чтоб на него не пало подозрение.

Видят люди: дома горят, да вместо того, чтобы тушить пожар, стали тащить из обоих домов кто что может. Услышал про это Насреддин и сказал:

— Жаль, меня не было дома. Я бы тоже не прочь был погреть себе руки.

серб. 35, 475

579. Мечты Насреддина

Подарили однажды Насреддину-одже десяток яиц. Он на радость не знал, что с ними делать, положил яйца в шапку, шапку нахлобучил на голову и пошел домой.

По дороге он размечтался:

— Эти десять яиц я положу под наседку. Из них вылупятся цыплята. Цыплята вырастут, превратятся в кур, снесут мне по сотне яиц каждая. Десять раз по сто — это будет тысяча яиц. Из тысячи яиц получится тысяча цыплят, они тоже станут курами. Тысяча кур опять снесет мне по сто яиц. Тысяча по сто — это выйдет сто тысяч яиц. Если даже я продам девяносто девять тысяч яиц, то и тогда у меня в хозяйстве останется тысяча яиц, а это все равно что тысяча кур. И если эта тысяча кур снесет по сто яиц, то на продажу у меня останется... тьфу ты, шайтан, сколько же у меня останется на продажу? До этого сколько у меня осталось?

И, сбившись со счета, Насреддин принялся считать сначала. Он до того увлекся, что снова потерял счет, снова начал считать и опять сбился. Наконец он совсем запутался и в досаде хлопнул себя по башке:

— Ну думай же, думай!

Такого удара яйца не выдержали. Шапка слетела с головы, яйца высыпались и разбились о камни. Вместе с ними разбились дребезги и мечты Насреддина ¹.

кр.-татар. 4, 137

580. Не сбей мне мерку!

Однажды жена попросила ходжу:

— Подари мне платок из красного шелка.

— Какого размера? — спросил Насреддин. — Вот такого достаточно?

И, раздвинув руки, показал размер. Жена сказала, что такой будет как раз хорош.

Пошел Насреддин на базар и всю дорогу держал руки растопыренными, чтобы запомнить мерку. А встречным кричал:

— Смотри, куда идешь! Собьешь мне мерку — ты будешь виноват! ¹.

тур. 35, 161

581. Зато все уместилось

Однажды жена послала Хузю Насреддина к соседям купить масла. Хузя пошел. Соседи налили горшок, но немного масла в него не вошло. Чтобы не оставлять это масло хозяевам, Хузя взял горшок и перевернул его вверх дном. Масло, конечно, вылилось. Зато Хузя в пустой горшок слил остатки и понес жене. Жена увидела, что Хузя принес мало масла, и стала его ругать. Тогда Хузя, чтобы показать жене остальное масло, опять перевернул горшок. Вылилось и остальное. Тут жена стала бить его за то, что он оставил ее вовсе без масла.

татар. 27, 3

582. Тыква виновата

Пришел однажды ходжа Насреддин в деревню к приятелю, попросился переночевать. К тому же он был очень голоден. А приятель его был бедняк, всего угощения у него нашлось — вареная тыква, которую он только что снял с огня.

— Давай что есть, — заторопил его Насреддин. — Я еле на ногах держусь от голода.

Приятель наложил в миску тыквы и подал Насреддину. Тот нетерпеливо зачерпнул, сунул в рот — да так обжег горячей тыквой рот и язык, что не удержался и все выплюнул.

— Боже мой, что это такое? — спросил он.

— Тыква, — ответил приятель.

Утром ходжа Насреддин отправился дальше в путь. Видит: возле дороги у плетня лежат тыквы.

— Что это такое? — спросил он у своего спутника.

— Тыквы, — отвечал тот.

Тут Насреддин придержал своего коня, стал дуть на тыквы что есть мочи и приговаривать:

— Тьфу, сгинь, пропади, проклятушая!

серб. 35, 476

583. Останешься без мужа

Однажды Молла купил на базаре два глиняных кувшина с узкими горлышками. Он связал их за ручки, перекинул через плечо и отправился в путь. Немного ему оставалось дойти до своего селения, как вдруг он подумал: все животные пугаются, а почему страх не берет людей?

И он сказал про себя:

— Попробую-ка я сам испугаться, получится или нет?

Подумав об этом, он топнул ногами о землю, заржал, как лошадь, и бросился бежать. Кувшины разбились. А Молла, добравшись до своего двора, продолжал бегать из конца в конец. На шум вышла жена. Увидев бегающего Моллу, она воскликнула:

— Что ты делаешь? Что с тобой?

— Жена! — закричал Молла. — Закрой скорее калитку! Я испугался и могу убежать, а ты останешься без мужа¹.

азерб. 6, 166

584. Доказательство глупости

У Насреддина выросла огромная борода. И вот однажды он прочитал в книге, что большая борода и маленькая голова — признаки глупости. Он посмотрел в зеркало и сказал себе:

— Наверное, я — глупец.

Он решил избавиться от такого недостатка как можно скорее, схватил рукой бороду и поднес к свече, чтобы спалить наполовину. Но борода загорелась вся разом, и он обжег себе лицо. Он долго лечился дома, а выздоровев, написал на полях той книги: «Проверено на практике, подтвердилось».

перс. 8, 185

585. Ненадежный тайник

Однажды ходжа Насреддин решил припрятать на черный день немного денег и закопал их в углу своего дома. Потом отошел в сторонку, посмотрел на свой тайник и сказал:

— Нет, надо деньги оттуда забрать, ведь если я знаю, где они спрятаны, то кто мне помешает украсть их?

тур. 34, 264

586. Солнце и тень

В жаркий полдень Афанди прилег отдохнуть в тени дерева. Через некоторое время к нему подобралось солнце и начало припекать. Афанди отодвинулся и снова задремал. Вскоре опять пришло солнце, и Афанди снова передвинулся в тень. Так и гонялось солнце за Афанди до тех пор, пока он не вскочил и, закинув халат на плечо, сердито не проговорил:

— Вот погоди, я уйду сейчас в дом. Посмотрю я, как твои руки достанут там меня.

узбек. 7, 281

587. Кремень

Однажды ночью Молла Насреддин увидел, что его сосед с лампой в руке ищет что-то на холме за их домом.

Молла вышел во двор и окликнул соседа:

— Что ты там ищешь так поздно ночью?

— Жена потеряла мой кремень,— ответил сосед,— и я не могу закурить папиросу.

— У тебя же в руках лампа,— заметил Молла,— разве ты не можешь прикурить от ее огня?

Сосед словно очнулся ото сна.

— Молла, это мне не приходило в голову.

— Да,— сказал Молла.— У нас так много ума, что, держа в руках горящую лампу, мы ищем кремень.

азерб. 6, 252

588. Откуда мне знать, где правая сторона!

Однажды вечером к ходже пришел гость. Легли спать. Ночью гость и говорит ходже:

— Эфенди, справа у тебя свеча, дай я зажгу.

— Ты с ума, что ли, сошел? — заметил ходжа.— Откуда мне впотьмах знать, где правая сторона? ¹

тур. 5, 73

589. Скажи мне, что ты ешь, и я скажу тебе, кто ты

Рассказывают, что ходжа каждый день покупал себе на базаре печенье.

— Неужели ты не можешь позволить себе какую-нибудь более изысканную еду? — спросили его.

— Я хочу стать человеком-печенью, — ответил Насреддин, — скромным и непритязательным.

тур. 34, 24

590. Поищу на улице

Эпенди потерял у себя дома кольцо. Он не мог найти его дома и стал искать на улице. Сосед спросил его, что он ищет, и, узнав, что Эпенди потерял кольцо в доме, сказал:

— Эпенди, почему же ты не ищешь кольцо в доме?

Тогда Эпенди ответил:

— В доме темно, поэтому я ищу его на улице ¹.

туркм. 15, 152

591. Черная курица

У ходжи Насреддина была черная курица. Понес он ее однажды на базар продавать. Подошел к нему покупатель и говорит:

— Была бы эта курица белая, я бы ее купил.

— Приходи завтра, — сказал Насреддин. — Будет тебе белая. Покупатель согласился и ушел.

По пути домой Насреддин купил два куска мыла, согрел дома котел воды и принялся мыть курицу. Мыл, мыл, все мыло израсходовал, а курица даже светлее не стала. Насреддин рассердился и воскликнул:

— Я вижу, человек, который красил эту курицу, не жалел красок! Он, должно быть, из тех, кто работает на совесть.

тур. 35, 142

592. Луна сушит лучше

Однажды в пути ходжа Насреддин попал под дождь. Пришел он домой, жена сняла с него обувь и повесила сушить к огню.

— Что ты делаешь, глупая? — сказал ей ходжа. — Зачем вешать башмаки к огню, еще сгорят. Вынеси-ка их лучше на улицу,

поставь перед домом под лунный свет. Луна сейчас яркая, светло, как днем.

Жена послушала его и вынесла обувь на улицу, под лунный свет. Утром принесла башмаки в дом, а они от мороза совсем затвердели.

— Ну что, теперь видишь,— говорит Насреддин,— насколько луна сушит лучше, чем огонь? Башмаки не просто высохли, а стали как каменные.

серб. 35, 486

593. Прятки

Рассказывают, что однажды ходжа играл со своими друзьями в прятки. Желая спрятаться получше, он покинул Акшехир, добрался до Коньи и забрался на минарет. Друзья несколько дней не могли найти его, а родные сходили с ума от беспокойства. В это время в Акшехир прибыл караван из Коньи, и гостей спросили, не встречался ли им по дороге Насреддин.

— Мы видели его в Конье,— ответили они.

Несколько человек тут же отправились в другой город искать ходжу, а он, заметив их, стал кричать с минарета:

— Я выиграл, я выиграл!¹

тур. 34, 74

594. Голос Насреддина

Однажды ходжа отправился в баню. В бане случайно никого не было, и ходжа начал напевать мотив кая-баши*. Очень ему понравился собственный голос, и он подумал: «Раз у меня такой сильный и прекрасный голос, отчего бы мне не дать мусульманам возможность послушать себя?» Он вышел из бани и поднялся на минарет. Был уже полдень, но ходжа запел темджид*. Кто-то снизу крикнул ему:

— Эй, ты, дурья голова! Ну чего это ты не вовремя выкрикиваешь темджид, да еще таким отвратительным голосом?

Ходжа, наклонившись с минарета, ответил:

— Вот если бы какой-нибудь благодетель построил здесь баню, тогда бы ты узнал, какой у меня красивый голос!¹

тур. 5, 4

595. Ходжа Настрадаин сам строит себе тюрьму

Однажды Настрадаина приговорили к тюремному заключению. Он пришел домой, вбил в землю четыре столба, пятый поставил вместо двери, а внутри положил чемодан. Проходивший мимо человек спросил:

— Ходжа-эффенди, что ты здесь делаешь?

— Меня на суде приговорили к году тюрьмы, — ответил ходжа, — вот я и собираюсь отсидеть свой срок.

болгар. 32, 80

596. Молла — противник зазнайства

Однажды в дороге осел Моллы заупрямился. Сколько Молла ни бил его, сколько ни колот шилом — осел не двигался с места. Молла пришел домой и сказал жене:

— Жена, он измучил меня. Теперь я решил целый месяц морить его голодом. Не вздумай давать ему сена или ячменя.

— Не сходи с ума. Будешь держать осла голодным, так он подохнет.

Одним словом, они долго препирались, наконец Молла смягчился и сказал:

— Ладно, жена, дай ему сена, но только так, чтобы он не знал, что я разрешил, а то зазнается ¹.

азерб. 6, 205

597. Долг ослу

Осел Насреддина сильно отощал.

— Почему ты не задашь ему ячменя? — спрашивают его.

— Ему каждый вечер положено два мана * ячменя, — отвечал Насреддин.

— Почему же он такой тощий? — не унимались соседи, а Насреддин говорит:

— Я задолжал ему ячмень за месяц ¹.

перс. 8, 139

598. Терпеливое животное

В ту зиму Эпенди жил особенно плохо. «Что, если я немного уменьшу корм ослу?» — подумал он и начал давать ему корма меньше прежнего. Смотрит, а осел такой же бодрый, как раньше.

Через некоторое время он снова уменьшил корм. Осел — бодр по-прежнему. Правда, осел стал тихим, но вел себя вполне нормально. Через месяц, когда Эпенди стал давать ослу еще меньше, тот совсем загрустил, стал подолгу лежать, а потом и вовсе перестал есть солому.

Однажды Эпенди вошел в сарай и видит, что осел подох. Тогда Эпенди сказал:

— Эх, уже почти приучил осла соблюдать пост, жаль смерть помешала¹.

туркм. 15, 158

599. Зеленые очки

Однажды сосед увидел, что Молла положил перед своим ослом вместо травы щепки, и спросил:

— Ай, Молла, разве животное может есть щепки?

— Я знаю, что не может, — ответил Молла, — но что мне делать? Травы нет, а бедный осел голоден.

— Ты что же, хочешь обмануть его? — спросил сосед. — Он не такой дурак, чтобы вместо травы есть щепки.

— Я не позволю ему поступать так, как он хочет, — возразил Молла. — Сейчас он будет есть.

И Молла надел ослу очки с зелеными стеклами.

азерб. 6, 309

600. Совет матросам

Ехал ходжа на парусной лодке. В пути поднялась сильная буря и паруса порвались. Когда ходжа увидел, что матросы лезут на мачту и подвязывают паруса, он сказал:

— Чудаки! Это суденышко качается у основания, а они воются на верхушке. Если вы не хотите, чтобы оно качалось, так и привяжите его у основания¹.

тур. 5, 246

601. Солнце

Один человек жаловался ходже, что у него в доме нет солнца.

— А в поле у тебя есть солнце? — спросил ходжа.

— Да, — отвечал тот.

— В таком случае, — заметил ходжа, — перенеси свой дом в поле¹.

тур. 5, 356

602. Верный совет

Подешпик мазал глинобитную крышу и так постарался, что замазал даже дверцу вниз. Мимо проходил Насреддин. Его спросили, как помочь рабочему спуститься с крыши.

— Бросьте наверх веревку,— предложил Насреддин,— пусть он обвяжется ею вокруг пояса, а вы тащите вниз.

Бросили веревку, бедняга обвязался, его потянули вниз, и он насмерть разбился.

— Что за совет ты нам дал? — говорят Насреддину, а он отвечает:

— Отец мой как-то свалился в колодец, мы бросили ему веревку, он обвязался ею, и мы вытащили его наверх. А для этого бедняги, видно, просто настал смертный час, иначе бы он не умер¹.

перс. 8, 194

603. Камни в хурджуне *

Проходя по базару, Насреддин Афанди увидел, что местный казий *, известный под прозвищем Умник, никак не может навьючить свой хурджун на лопадь.

Одна половина хурджуна была наполнена рисом, а другая — пуста. Увидев Насреддина Афанди, Умник обратился к нему:

— Подождите, Афанди! Целый час бьюсь и никак не могу навьючить этот проклятый хурджун на лошадь! Все время сваливается в одну сторону!

Усмехнулся Афанди:

— Положите в пустую половину камней — и хурджун удержится на лошади.

— А ведь и правда! — хлопнул себя по лбу Умник.

узбек. 7, 97

604. Советы Насреддина

Однажды Насреддин собрал крестьян и говорит им:

— В этом году посейте чесалую вату, чтобы после сбора урожая не пришлось хлопков чесать. Еще посейте немного шерсти, чтобы сшить себе теплые халаты после сбора урожая.

перс. 8, 192

605. Как глупый человек последовал совету ходжи Настрадаина

Много лет назад дома были покрыты не черепицей, а сеном, соломой и тому подобным. В то время пришел к Настрадаину крестьянин и сказал:

— Ходжа-эфенди, на моей крыше вырос початок кукурузы. Что мне с ним делать?

Ходжа ответил:

— Собери соседей и втащите на крышу вола, чтобы он съел кукурузу.

Крестьянин пошел, собрал соседей, они втащили вола на крышу, а она провалилась. Тогда глупец снова пришел к Настрадаину и пожаловался:

— Эфенди, я посоветовался с тобой, как мне поступить с початком кукурузы на моей крыше, и сделал все то, что ты мне сказал, но вол проломил крышу.

Ходжа засмеялся:

— Да, ты молодец. Неужели ты не мог отрезать початок и дать его волу, вместо того чтобы разрушать весь дом? ¹

болгар. 32, 74

606. При дневном свете не знаешь дороги

Однажды, посадив кур в клетку, шел ходжа из Акшехира в Сиврихисар ¹. Он подумал: «Бедные птицы от жары могутдохнуть, дай-ка я выпущу пленниц, пусть гуляют себе на свободе». Но едва он выпустил кур, как они разбежались в разные стороны. Ходжа взял в руки хворостинку и погнал перед собой петуха, приговаривая:

— В полночь, когда кругом тьма, ты знаешь о наступлении утра, а тут при дневном свете не знаешь в Сиврихисар дороги ².

тур. 5, 31

607. Ходжа Настрадаин — сельский староста

Ходжа Настрадаин был в засушливый год сельским старостой и обещал дать дождь тем, кому он будет нужен. Один человек пришел к нему и попросил дать ему дождь.

— Так дело не пойдет, — ответил ходжа. — Пусть соберется все село, и будем решать вместе.

Когда все собрались, ходжа спросил:

— Эй, люди, этому человеку нужен дождь. Дать ему или нет?

Один стал говорить:

— У меня сено намокнет.

Другой:

— Надо жать, а дождь помешает.

Тогда ходжа Настрадаин заявил:

— Когда разберетесь между собой, тогда меня и позовете!

болгар. 32, 64

608. О священная луна!

Как-то вечером Афанди отправился по воду. Только нагнулся над колодецем, смотрит, а там — луна!

— О бедная священная луна! — воскликнул ходжа. — Сейчас я тебя вырuchu.

Он сбегал домой, принес багор, опустил его в колодец и стал доставать луну... Потянул, но багор не поддавался — зацепился за сруб. Ходжа не унимался, стал тянуть еще сильнее, даже вспотел. Когда он напрягся и дернул багор что есть силы, черенок выскользнул из рук, а Афанди не удержался и упал на спину. Он так стукнулся о землю, что искры посыпались из глаз.

Пришел в себя ходжа, видит: прямо над головой сияет полная желтая луна! И говорит чудак, довольный:

— Хоть и пришлось пострадать, зато луну поставил на место¹.

уйгур. 14, 29

609. В чем мать родила

Никогда не куривший опиума Афанди выкурил однажды трубку и отправился в баню. Он до того опьянел, что уже ничего не соображал. Однако ему казалось, что опиум не подействовал.

«Говорят, от одной маленькой затяжки люди пьянеют. Пустое! — сказал он сам себе. — Или я такой крепкий, что одной трубки для меня оказалось мало? Пойду-ка еще покурю!»

Афанди вышел из бани и в чем мать родила отправился в курильню¹.

узбек, 7, 258

610. Горячая и холодная баня

Насреддин вернулся с поля домой. Жена говорит ему:

— Поторапливайся, пойди в баню и вымойся. Моя сестра выходит замуж, а тебе придется быть посажённым отцом.

Насреддин отправился в баню, наспех помылся, а на обратном пути попал под ливень. Видит Насреддин, что дождю конца не видеть, снял одежду, завернул ее в платок, взял под мышку и вагишом отправился на свадьбу. А там его уже ждали. Видят: идет Насреддин вагишом под проливным дождем — и спрашивают:

— Что это с тобой?

— Тот, кто решил мыться не вовремя, — отвечает он, — принимает и горячую и холодную баню¹.

перс. 8, 54

611. Афанди поспешил

Закончив свои дела в чужом городе, Насреддин Афанди пошел в баню. Когда он мылся, вдруг ему сказали, что один бухгалтер вот-вот возвратится на родину. Афанди вскочил, позабыв даже одеться, побежал на базар и сел в арбу. В Бухаре родные и знакомые вышли встречать Афанди подобающим образом. Увидев совершенно голого Афанди, они удивленно спросили:

— Что с вами, Афанди, где ваша одежда?

— О благородные друзья мои! — ответил им Афанди. — Я только что был в бане. Зная, что вы соскучились по мне и горите нетерпением скорее увидеть меня, я поспешил. Представляете, сколько времени заняло бы одевание?¹

узбек. 7, 262

612. Суп из утки

Видит однажды ходжа, что у источника плещутся утки. Когда он побежал, чтобы схватить их, утки улетели. Ходжа сел у источника и, макая хлеб в воду, начал есть. Кто-то сказал ему:

— Приятного аппетита, ходжа! Что ты ешь?

— Суп из утки, — отвечал ходжа¹.

тур. 5, 28

613. Ходжа Настрадаин заквашивает озеро

Однажды ходжа Настрадаин сидел на берегу озера, зачерпывал ложкой из горшка кислое молоко и выливал в воду. Мимо шел один человек и спросил его:

— Послушай, ходжа, что это ты делаешь?

— Заквашиваю озеро кислым молоком.

— Как можно, ходжа? Вода же не заквасится, это ведь не молоко.

— Что ты меня учишь? Я лучше тебя знаю, что вода не заквасится. Но я себе представил озеро простокваши — ведь его можно было бы так долго есть.

болгар. 32, 76

614. Говорил тебе

Перепрыгивая через арык, Афанди обронил кауш*. Кауш поплыл по арыку, и никак нельзя было его поймать. Убедившись в безнадежности своих попыток, Афанди сплюнул в сторону кауша и сказал:

— Так тебе и надо. Говорил тебе, не три мне ногу, а ты не слушался¹.

уйгур. 14, 75

615. Вот теперь ты стал похож на птицу

Однажды Молла поймал аиста, подрезал у него клюв и ноги. После этого он поставил его на подоконник, отошел и, посмотрев на него издали, сказал:

— Вот теперь ты стал похож на птицу!¹

азерб. 6, 294

616. Ворон

Однажды Молла Насреддин принес домой ворона.

— На что тебе ворон? — спросила его жена.

— Ученые говорят, — ответил Молла, — что ворон живет триста лет. Я хочу проверить, правду они говорят или врут¹.

азерб. 6, 243

617. Что дальше — не знаю

Однажды ходжа отправился в горы за дровами. Там он увидел большое дерево и решил, что его одного будет достаточно. Не долго думая, ходжа принялся за работу. Срубив дерево, он взвалил его на спину ослу и стал спускаться. Осел упал и, конечно же, был раздавлен своим грузом, а опечаленный ходжа побрел домой.

— Что случилось? — закричала жена, увидев его.

— Увы,— ответил он,— я видел, как осел отправился по предначертанному Аллахом пути, а что с ним было дальше — не знаю.

тур. 34, 101

618. Я себя принял за рыбу

Утомился как-то оджа после работы и лег на свои рыболовные снасти, которые сушились на солнце.

— Что это ты в сети забрался? — спрашивают его соседи.

— Ах это вы? — пробормотал, проснувшись, Насреддин.— А я себя было за рыбу принял.

кр.-татар. 4, 119

619. Ходжа намекает, чтобы ему дали рыбы

Ходжа наблюдал, как рыбаки ловили сетями рыбу в Акшехирском озере. В рассеянности он поскользнулся и попал в сети. Рыбаки сказали ему:

— Ходжа, что ты сделал?

Ходжа отвечал:

— Мне захотелось быть дельфином¹.

тур. 5, 187

620. Привыкай

Ходжа заметил на дороге черепаху, подумал, что это животное может быть прекрасным носильщиком, и тут же взгромоздился ей на спину. Черепаха, конечно, стала пытаться его сбросить.

— Пошевеливайся, пошевеливайся,— закричал Насреддин,— привыкай таскать тяжести!¹

тур. 34, 112

621. Сколько вытерпел бедный ремень

Однажды Молла пахал землю сохой. Вдруг на ней порвался ремень. Он снял свою чалму и, сложив ее вчетверо, привязал вместо ремня. Как только бык потянул соху, чалма тут же порвалась. Молла взял четыре обрывка чалмы и сказал:

— Взгляните, вот сколько, оказывается, терпел бедный ремень! Чалма — на голове правоверных, но и она не выстоит и минуты там, где бедный ремень терпит годами ¹.

азерб. 6, 251

622. Хорошие луга

Афанди, впервые увидев озеро и водоросли на его дне, воскликнул:

— Какие хорошие луга, жаль — вода их затопила ¹.

уйгур. 14, 58

623. Молла нашел птенчика

Однажды Молла нашел часы. До тех пор он никогда не видел часов и был в недоумении: «Интересно, что это такое?» Он внимательно осмотрел их и увидел, что эта маленькая вещь щебечет. Оп тут же повесил часы на ветвь дерева и сказал:

— Это, наверное, еще не оперившийся птенчик. Пусть оперится и улетит.

азерб. 6, 275

624. Близится конец света

Ходжа шел по берегу реки, остановился, справил нужду и вскоре увидел, как то, от чего он избавился, плывет по течению.

— Близится светопреставление! — вскричал он. — Это совершенно точно — ведь даже такой низкий и презренный предмет показывает нам, как следует плыть.

тур. 34, 142

625. Сколько сводниц!

Шел однажды ходжа Насреддин по дороге, увидел длинную процессию женщин и полюбопытствовал у встречного, кто они такие и куда идут.

— Они провожают невесту,— ответил тот.— Женщина и мужчина, за которыми они идут следом, нынче ночью удовлетворят свою страсть.

— О Аллах! — воскликнул ходжа.— Много стран я обошел, но не видел одновременно столько сводниц! ¹

тур. 35, 138

626. Нечего кичиться

Эпенди гулял по берегу моря и напился соленой воды. Соленая вода не только не утолила жажду, но от нее еще больше пересохло в горле и затошнило. Он прошел немного вперед и нашел пресную воду. Напившись досыта, Эпенди набрал воды в тубетейку и вылил ее в море.

— Не пенься и не бурли, не кичись перед людьми, попробуй, какой должна быть настоящая вода,— сказал он ¹.

туркм. 15, 154

627. Кукурузные лепешки

За ужином, усевшись за дастархан *, Афанди начал крошить в похлебку кукурузную лепешку. Куски ее сразу же оседали на дно миски.

— Эй, вы! — сказал Афанди.— Чего лезете в воду, если плавать не умеете!

узбек. 7, 263

628. Молла пытается шутить

Однажды Молла увидел на кладбище старую собаку и, подумав, что укусить она не может, схватил палку и бросился на нее. А та, увидев в руках Моллы палку, вскочила и, оскalia зубы, начала рычать. Молла, увидев, что дело оборачивается плохо, бросил палку и сказал:

— Ну ладно, не рычи! С тобой нельзя даже и пошутить ¹.

азерб. 6, 305

629. Что-то не так

Однажды ходжа впервые в жизни увидел орешник. Он остановился, долго его разглядывал, сорвал несколько орехов и попытался съесть один. Рот его тут же распух, он почувствовал горечь, заволновался и сказал:

— По цвету и по форме этот плод напоминает яблоко. Неужели же он был отравлен? Здесь явно что-то не так. Увы! Вот лишнее доказательство того, что ни о чем нельзя судить по внешнему виду.

тур. 34, 166

630. Бегство от смерти

Насреддину захотелось расколоть орех, но тот выскочил из-под камня.

— Слава Аллаху, — сказал Насреддин, — все стараются убежать от смерти, даже неодушевленные предметы ¹.

перс. 8, 124

631. Не знают языка

Путешествуя как-то со своим учеником Джихадом по дальним странам, Насреддин Афанди прибыл в Багдад. Один из знатнейших купцов города пригласил их к себе в гости. Встретили Афанди торжественно и пышно, соблюдая все церемонии. Все это ему не понравилось. Выразил он это тем, что громко пустил ветры.

Когда Афанди с учеником возвращались к себе домой, в караван-сарай, Джихад сказал:

— Нехорошо это вышло, Афанди, ах, как нехорошо!

— Глуп ты еще, Джихад! — ответил ему Афанди. — Я пустил ветры по-нашему, а они ведь не знают нашего языка! ¹

узбек. 7, 257

632. Беременный арбуз

Ходжа пошел в горы за дровами и, чтобы не мучиться от жажды, захватил с собой арбуз. По дороге, однако, арбуз упал на землю, скатился вниз и спугнул мирно дремавшего под кустом зайца.

— Что я наделал! — закричал ходжа. — Арбуз-то, видно, был беременный, вот он и разродился мулом.

Вернувшись домой, он рассказал о своем приключении жене.

— Эх, ты, — огорчилась она, — надо было поймать мула и привести сюда, можно было бы ездить на нем по делам.

Насреддин схватил палку и завопил:

— Нет уж, слезь с мула! Он еще слишком маленький, ты ему спину переломишь.

тур. 34, 89

633. Ходжа у источника

Шел ходжа однажды летом издалека, и его стала мучить жажда. Попался ему на пути источник; смотрит — отверстие источника забито кляпом. Ходжа выдернул кляп, а вода как брызнула фонтаном, так всего его и облило. Рассердившись, ходжа воскликнул:

— Вот оттого, что ты такая бешеная, и забили тебе кол в зад¹.

тур. 5, 20

634 Достижение цели

У Насреддина был сильный вол с огромными рогами. Этот вол пахал его поле. Насреддину давно хотелось усесться между рогами вола. И вот как-то возвращается он с поля и видит, что вол лежит и дремлет у дома. Насреддин набрался храбрости и пристроился между его рогами. Вол пришел в ярость, вскочил, взмахнул головой и сбросил Насреддина оземь. Жена Насреддина услышала шум, выбежала из дому и видит: муж лежит в беспмятстве, с разбитой головой. Ей показалось, что он умер, и она принялась причитать. Но тут Насреддин пришел в себя, встал, отряхнулся и стал утешать жену:

— Не горюй. Хотя я и ранен, но добился своего!¹

перс. 8, 32

635. Все равно должен был слезть

Однажды Молла упал с седла. Ребятишки увидели это и стали покатываться со смеху. Молла поднялся и, стращивая пыль, сказал детям:

— Не смейтесь, ведь я все равно должен был слезть¹.

азерб. 6, 312

636. Чалма вспоминает молодость

В праздничный день Насреддин Афанди надел новый халат, намотал на голову чалму из индийской кисеи и отправился погулять по городу. Внезапно какой-то озорник подскочил к Афанди, сорвал у него с головы чалму и бросил ее приятелю, тот — другому. Чалма стала переходить из рук в руки. Сколько ни просил, сколько ни умолял Афанди вернуть чалму, его не слушали. Разо-

злившись, он махнул рукой и пошел домой с непокрытой головой. Встретившийся ему знакомый с недоумением спросил:

— Что с вами, Афанди, где ваша чалма?

— Да видите ли, моя чалма вспомнила свою молодость и осталась с молодыми людьми немного поиграть. Пусть себе забавляется! — ответил Афанди ¹.

узбек. 7, 260

637. Лошадь у меня левша

Однажды ходжа собрался идти с караваном. Утром все поспешно сели на лошадей. Подводят к ходже лошадь. Вдев правую ногу в стремя, он подпрыгнул и оказался лицом к лошадиному крупу.

— Э-эх, ты! — заметили ему. — Ведь ты сел задом наперед.

— Нет, — возразил ходжа, — я-то ничего, а вот лошадь у меня действительно левша! ¹

тур. 5, 70

638. Что стало с мулом!

Насреддин путешествовал с караваном. Караванщики остановились на привал, но тут на них напали разбойники. Насреддин решил улизнуть, он схватил уздечку и побежал к мулу, чтобы взнуздать его. Но от страха он не понимал, что творит. Хвост мула он привял за челку, а круп — за морду, и стал надевать узду на круп мула. Тогда он закричал:

— Воистину челка у тебя стала длинной, лоб широким. Но куда же девался твой рот? И где наконец зубы? ¹

перс. 8, 199

639. Как ехать на осле

Отправившись со своими учениками в соседний город, Насреддин Афанди уселся на осла задом наперед. Удивленные ученики спросили его:

— Что это значит, достопочтенный Афанди?

— Если бы я ехал лицом вперед, то это было бы неприлично, ибо вы оказались бы у меня за спиной, — ответил им Афанди. — Если бы вы шли впереди меня, то и это было бы неприлично, ибо я оказался бы за вашими спинами. Вот и пришлось мне усесться на седле лицом к вам ¹.

узбек. 7, 276

640. Уздечка осла

Около колодца Насреддин поил водой осла из ведра. Вдруг осел ткнулся мордой в голову Насреддина и сбил с него чалму. Чалма полетела в колодец. Насреддин тотчас снял с головы осла уздечку и бросил в колодец.

— Зачем это ты? — спросили его, и он ответил:

— Тот, кто спустится в колодец за уздечкой, вытащит и мою чалму.

перс. 8, 188

641. Прилежание Моллы

Однажды Молла нагрузил осла дровами, вывел его на ровную дорогу, ведущую в селение, и сказал:

— Иди по этому прямому пути. А я пойду кратчайшей дорогой, посмотрим, кто раньше придет домой.

Осел, оставшись без хозяина, начал пастись, а Молла, придя домой, спросил:

— Жена, осел еще не пришел?

— Нет, не пришел, — ответила жена.

— Видишь, — сказал Молла, возгордившись, — ты всегда упрекаешь меня в лени, а вот я пришел раньше осла¹.

азерб. 6, 205

642. Назидание ишаку

У Насреддина Афанди был норовистый ишак. Он любил валяться на земле. Как-то Афанди сел на ишака и поехал в казихану * по делу. Привязывая длинноухого к столбу, он увидел на срубе прицепившуюся к ней колючку, рассердился и начал выгребать ишаку:

— Ты кто? Да знаешь ли ты, что ты ишак самого Насреддина Афанди? И ты опозорил меня, которого носишь на своей спине. Нацепил какую-то паршивую колючку, когда мой двор полон прекрасных цветов.

Ишак стоял, опустив голову и шевеля ушами.

— То-то же, — сказал Афанди и, удовлетворенный, пошел в казихану.

узбек. 7, 284

643. Что тебе понравилось, то я и взял

Когда ходжа ехал раз на осле, осел нагнулся и начал обнюхивать ослиный помет. Тогда ходжа пабрал помет в торбу и вечером повесил ее ослу на шею. Но осел заупрямился и, потряхивая головой, старался сбросить торбу. Увидел это ходжа и говорит:

— Ну, плевать я хочу на твое неудовольствие: что тебе понравилось, то я и взял¹.

тур. 5, 278

644. Новый осел

Кушил Насреддин Афанди на базаре нового осла и уже собирался ехать обратно, как вдруг вспомнил, что дома разбилась большая глиняная корчага. Поехал он в горшечный ряд и купил отличную корчагу. Недолго думая, надел он ее себе на плечи.

Едет Афанди на осле, а куда — не знает. Голова-то у него оказалась в корчаге, и он видит только ноги осла.

После долгого пути осел наконец остановился. Афанди подумал: «Ну, я приехал уже домой», — и начал звать сына:

— Помоги снять с меня корчагу.

Долго он кричал. Наконец кто-то снял с него корчагу. Афанди огляделся и ничего не мог понять. И кишлак, и люди были чужие.

— Да никак это Афанди! — воскликнул кто-то. — Вы зачем же привезли к нам корчагу?

Только теперь Афанди сообразил, что осел завез его совсем в другое селение, и рассердился.

— Эй, ишак! — закричал он. — Ты хочешь, чтоб я поселился здесь. Тогда сейчас же перевези сюда мою семью, это уже твоя обязанность! — и прогнал осла.

узбек. 7, 283

645. Упрямый мул

Ехал Наср ад-дин Джоха па своеправном муле и никак не мог заставить его повернуть туда, куда нужно. Встретился ему приятель и спрашивает:

— Куда путь держишь, Джоха?

— Куда мой мул меня везет¹.

араб. 35, 343

646. Научил на свою голову

Ходжа Насреддин всегда объяснял своим ученикам правила вежливости в обращении со старшими. Среди прочего он втолковывал им, что, ежели старший чихнет, они должны хлопнуть в ладоши и сказать ему: «Будьте здоровы!»

Ученики его уроки запомнили и всегда так и поступали.

Однажды Насреддин нечаянно упал в колодец и стал звать на помощь. Ученики быстро прибежали, кинули ему веревку. Ходжа схватился за нее, стали его тащить вверх. Вот осталось уже совсем немного. Вдруг от холода и сырости Насреддин как чихнет! Ученики его тут же выпустили веревку, хлопнули в ладоши и гаркнули в один голос:

— Будьте здоровы!

А бедный ходжа — бух в колодец!

серб. 35, 477

647. Град

Весной Насреддин пахал поле. Пошел сильный град и иссек всю лысину Насреддину. Он бросил быков, схватил заступ, обратил лицо к небу и закричал:

— Если ты мужчина, разбей-ка голову этому заступу!

перс. 8, 181

648. Осторожность

По воле Аллаха каждый раз, когда ходжа собирался стирать, начинался дождь. И вот однажды он в очередной раз отправился на базар купить мыла. Конечно же, пошел дождь. Ходжа подошел к торговцу и сказал:

— Дай-ка мне кусок твоего сыра.

— Это вовсе не сыр, — возразил тот. — Ты что, не видишь, что это мыло?

— Конечно, вижу, но я боюсь, как бы дождь не затянулся¹.

тур. 34, 234

649. Как бы верблюды не забрались на дерево

Однажды в горах ходжа Насреддин забрался на дерево и стал обрубать ветки. Вдруг он увидел караван верблюдов и закричал сверху погонщикам:

— Остановитесь, пожалуйста, мне надо вам что-то сказать!
Погонщики остановили верблюдов. Насреддин говорит:

— Очень прошу вас, поезжайте дальше помедленнее.

— А в чем дело? — спрашивают те.

— Видите ли, верблюды никогда прежде не видели гор. Я боюсь, они могут испугаться, забегут на дерево, где я сижу, и затопчут меня.

тур. 35, 151

650. Зачем стирать!

Насреддина спрашивают:

— Платье у тебя грязное. Почему не постираешь?

— Оно опять станет грязным. Зачем попусту силы тратить?

— А разве трудно постирать еще раз? — спрашивают его.

— Разве я родился для того, чтобы заниматься стиркой?! — воскликнул Насреддин.

перс. 8, 134

651. Виноват старший

Ходжа Настрадаин пахал на своем поле и каждый раз, когда борозда искривлялась, принимался бить старого вола. Проходившие мимо люди сказали ему:

— Послушай, ходжа, за что ты бьешь старого вола, ты разве не видишь, что борозда искривилась из-за молодого?

Ходжа ответил:

— Я бью старого за то, что он учит молодого дурному.

Так же бывает и с людьми, ведь молодежь часто плохо работает, глядя на стариков.

болгар. 32, 32

652. Всему учат матери

Со двора Афанди убежал теленок. Бросился за ним ходжа, но догнать не мог. Обозленный, он вернулся домой, схватил палку и стал колотить корову.

— Что с тобой, Афанди? При чем здесь корова? — вступилась жена.

— Как при чем? Всему учат матери. Если бы корова не научила телка рвать веревку, разве убежал бы он? — отвечал ходжа!

уйгур. 14, 88

653. Если развяжется

Однажды у Эпенди отвязался теленок и убежал. Схватил Эпенди хворостину и стал хлестать другого, привязанного теленка.

— Зачем ты бьешь его? — спросили у Эпенди.

— Он не лучше. Если отвяжется, побежит еще быстрее, — ответил тот¹,

туркм. 15, 149

654. Бык знает свою вину

Однажды во двор к Хузе Насрэддину зашел чужой бык. Хузя стал его выгонять и хотел ударить, но бык убежал.

Вот через некоторое время хозяин запряг этого быка и едет мимо дома Хузи. Хузя это увидел, выбежал с дубинкой и стал бить быка.

— Зачем ты это делаешь? — закричал хозяин.

— Он сам знает свою вину, — спокойно отвечал Хузя¹.

татар. 27, 14

655. Настрада и горшки

Ходжа Настрада купил однажды горшки, но не знал, куда их поставить, и развесил на заборе перед домом. Для одного горшка места не хватило, и Настрада начал кричать:

— Подвиньтесь, горшки, подвиньтесь, горшки!

Кричал он, кричал, увидел, что горшки и не думают подвигаться, взял дубину и все их перебил. А потом повесил оставшийся горшок на самую высокую жердь и сказал ему:

— Располагайся, горшок.

болгар. 32, 63

656. Голова коровы в кувшине

У соседа Насреддина корова сунула голову в большой кувшин, чтобы напиться. Голова застряла, и никто не мог ничего придумать, чтобы освободить животное. Наконец пришли к Насреддину, и он посоветовал отрубить корове голову. Когда голову отрубили, она опять-таки осталась в кувшине. Тогда он велел разбить кувшин и вытащить голову. Все были поражены его смелкой.

перс. 8, 164

657. Аба * Моллы

Молла продал на базаре осла, и ему пришлось возвращаться в свое село пешком. Дорога предстояла долгая, уже начало смеркаться, и он не знал, что делать. В это время он увидел, что их деревенский староста, собираясь куда-то ехать, выводит из караван-сарая свою лошадь. Поспешно сняв свою абу, он сказал:

— Господин староста, если можно, прихвати с собой и мою абу.

— Хорошо,— сказал староста,— а почему ты сам не едешь?

— Я же пеший,— ответил Молла.

— Ладно,— сказал староста,— я возьму твою абу. А кому отдать ее в селении?

— Никому не нужно отдавать. Она сама слезет и уйдет.

— Не морочь мне голову, Молла! Разве аба может сама слезть и уйти?

— Но ведь не поедет же она одна! Я буду в ней и помогу ей.

азерб. 6, 74

658. Письмо Насреддина

Насреддин отправился по делам в соседний город и задержался там. Он написал родным письмо, но, сколько ни искал, так и не нашел человека, с которым его отправить. Тогда он сам отправился с письмом в родной город, пришел к себе домой, постучал в дверь. Выбежали дети, обрадовались возвращению отца, но он только сказал:

— Я пришел не за тем, чтобы остаться здесь, мои дела еще не кончились. Я просто принес письмо.

Он отдал письмо и, не проронив больше ни слова, вернулся назад. Сколько его ни упрашивали остаться хотя бы передохнуть, он и слушать не стал.

перс. 8, 191

659. Глупое ты животное

Увидел однажды Афанди — рыбаки лодки смоят. Подошел, спрашивает:

— Добрые люди, скажите, зачем вы это делаете?

— Видишь ли, Афанди,— отвечали рыбаки,— просмоленная лодка воды не боится, да и легче скользит по ней.

«Век живи, век учись,— подумал Афанди.— Надо с пользой применить это в моем хозяйстве».

Пришел домой, взял кусок смолы, растопил его в ведерке — ходит по двору, ищет, где бы применить хитрый секрет. Видит, стоит осел, жвачку жует. Смекнул Афанди: самое выгодное — сделать осла непромокаемым и быстроходным. Подкрался сзади — и ну шпарить животное горячей смолой. Взбрыкнул осел, выбил ведерко из рук незадачливого хозяина — и со двора.

— Глупое ты животное! — развел руками Афанди. — Где тебе понять, что просмоленный ты будешь непромокаемый да еще и быстроходный!¹

уйгур. 14, 77

660. Возьми и себе

Собрался ходжа за дровами, а осел ни за что не хочет идти в горы. Вот кто-то и говорит:

— Возьми-ка ты у москательщика нашатырного спирту и помажь ослу зад, — посмотришь, как он у тебя побежит!

Ходжа так и сделал; осел от боли побежал. На обратном пути на ходжу напала слабость, и он решил на себе испробовать то же средство. Домой прибежал он раньше осла и, не будучи в состоянии сесть, все кружился по комнате. Жена спросила его:

— Эфенди, что с тобой случилось?

— Жена, если хочешь догнать меня, возьми и себе нашатырного спирту¹.

тур. 5, 44

661. Неблагодарность

Однажды ходжа вез на своем осле хворост. Заметив, что с одной стороны вязанка была тяжелее, чем с другой, он решил поджечь ее и выровнять поклажу. Осел, почувствовав огонь, бросился со всех ног бежать, а ходжа погнался за ним, восклицая:

— Неужели тебя кормили, но не поили? Почему ты так мчишься к воде?¹

тур. 34, 200

662. Самому не понравилось

Однажды ходжа сказал:

— Это я выдумал есть хлеб со снегом, но и мне самому не понравилось¹.

тур. 5, 125

663. Ничего

Усевшись на глиняной приступке у своих ворот, Насреддин Афанди принялся есть толокно, сдобренное сахарным песком. Но как только он брал из миски горсть толокна и подносил ко рту, порывом ветра его выдувало и в руке ничего не оставалось. Сосед, подсев к нему, поинтересовался:

— Что вы едите, мулла Насреддин?

— Если и дальше так пойдет, то ничего,— ответил ему Афанди¹.

узбек. 7, 255

664. Жареные семена

В Дагбид откуда-то издалека прибыл весьма почтенный мулла. Он пришел в гости к Афанди и среди угощений на дастархане обнаружил жареный кунжут.

— О,— восторгался мулла,— это очень вкусно! А как возделывать эти семена?

— Очень просто,— отвечал Афанди.— Берёте такие семена и сеете.

Мулла купил семян, поджарил их и посеял. Конечно, у него ничего не получилось, и весь Дагбид потешался над ним.

узбек. 7, 69

665. Необыкновенные воробьи

Насреддин Афанди завел стадо индюшек. Приезжий мулла, никогда их не видевший, зашел во двор и поразился:

— Что это за удивительные птицы?

— Ничего удивительного,— возразил Афанди,— самые обыкновенные воробьи.

— Велик Аллах, но что ты делал, чтобы они так выросли?

— Я кормил их орехами и изюмом.

Мулла наловил воробьев, сделал большую клетку и принялся кормить их, как советовал Афанди. Прошло сколько-то времени, но, как ни старался мулла, его воробьи оставались воробьями. Мулла рассердился и снова пришел к Афанди:

— Ты обманщик. Воробьи не растут.

— Извините, господин мулла,— спросил Афанди,— а вы пускаете ваших птичек погулять?

— Нет.

— То-то и оно.

Вернувшись домой, мулла открыл клетку, и воробьи, конечно, улетели.

узбек. 7, 67

666. Молла и волки

Однажды Молла рубил в лесу дрова. Волки напали на его осла и растерзали его. Молла очухался только тогда, когда от осла остались одни кости. В это время прохожий увидел волков, поднимающихся на гору, и закричал:

— Молла, непусти этих волков! Вот они, поднимаются наверх!

— Не кричи, голубчик,— отозвался Молла.— Волки наелись и поднимаются теперь вверх. Зачем их беспокоить? Пусть поднимаются, сколько хотят¹.

азерб. 6, 306

667. Беглецы

Однажды в гостях перед Насреддином поставили поднос с изюмом. Среди изюма на блюде прыгало несколько кузнечиков. Насреддин с трудом поймал их.

— Что это ты делаешь? — спросили его, и он ответил:

— Я только поймал беглецов, прочие остались на своих местах.

перс. 8, 182

668. Если волк вырвется

Однажды ходжа пошел со своим учеником Имадом на волков. Желая захватить волчонка, Имад залез в нору. Случайно в это время лез в нору и волк, находившийся снаружи. Ходжа, изловчившись, ухватил волка за хвост. Волк начал беситься и метаться, засыпая землей Имада, который не знал, в чем дело.

— Что ты колотишь ногами? — сказал он ходже.— Ты всего меня засыпал землей.

— Вот если волк вырвется у меня, тогда он действительно тебе всыплет,— заметил ему ходжа¹.

тур. 5, 35

669. Была ли голова!

Насреддин с приятелем отправились поохотиться. В степи они повстречали волка, стали преследовать его и загнали в логово. Приятель Насреддина не хотел упускать добычу, полез головой вперед в логово и долго торчал так. Насреддин видит, что он не вылезает, подошел и вытащил его за ноги. Смотрит, а приятель-то без головы. Насреддин удивился, вернулся в город, пошел к дому приятеля и спрашивает его жену:

— Когда твой муж выходил сегодня из дому, была у него с собой голова? ¹

перс. 8, 78

670. Заколдованный круг

Жена Моллы ухитрялась то в месяц, то в полмесяца раз угощать своего двоюродного брата. Но Молла изо дня в день старался отгадать его от дома. Двоюродный брат уже не мог угощаться на даровщинку, а работать все-таки ленился. Он оставался голодным, но обвинял в этом не себя и свое безделье, а Моллу и искал случая отомстить ему.

Однажды он узнал, что Молла собирается в гости в соседнее селение, где у него была замужем дочь. Молла хотел взять с собой много денег, чтобы купить на зиму масла и сыра. В назначенный день брат жены переоделся, обвязал себе лицо, взял кинжал и сел на дороге, по которой должен был ехать Молла. Молла отдал деньги жене, посадил ее на осла и, взяв оружие, отправился вместе с ней в путь.

Двоюродный брат жены увидел, что идет Молла. Но как он выглядит? На поясе у него два кинжала, в одной руке сабля, а в другой — копьё. Тогда брат жены спрятался возле дороги, и, когда Молла подошел, он выскочил, рывкнул и преградил ему путь. Молла растерялся. Двоюродный брат жены отнял у него оружие, начертил вокруг него круг и сказал:

— Попробуй, перешагни только за эту линию, тогда сам узнаешь, что с тобой будет.

Потом он подошел к своей двоюродной сестре. Та сперва впопыхах хотела ударить его, но он дал ей понять, кто он. Жена Моллы поняла, в чем дело, и стояла спокойно. Двоюродный брат отобрал у нее деньги, которые дал Молла, рывкнул еще раз и скрылся.

Жена подошла к Молле и стала причитать:

— Что за несчастье случилось с нами!

— Садись на осла, жена, и поедем. С мужчинами такие приключения бывают часто.

— Ну хорошо,— сказала жена,— этот разбойник унес все наши деньги. На что же мы купим теперь сыр и масло?

Молла немного подумал и сказал:

— Если дадут займы, возьмем и потом заплатим, а если не дадут, тогда и покупать не будем.

— Хорошо, почему же ты,— спросила жена,— не осмелился ударить разбойника?

— Разве ты не видела,— рассердился Молла,— что руки у меня были заняты?

Жена промолчала, а Молла сказал:

— Хотя этот сукин сын унес у нас деньги, но я все-таки отомстил ему за это.

— Как? — спросила жена.

— Он начертил вокруг меня круг,— ответил Молла,— и сказал, чтобы я не переступал через него. Но он зазевался и, когда подошел к тебе, я ровно три раза переступил через линию¹.

азерб. 6, 175

671. Принципиальность

Однажды, когда ходжа Настрадаин отдыхал, по его усам пробежала маленькая мышка. Он вскочил, схватил ружье и застрелил ее. Жена сказала ему:

— Не трогал бы ты, ходжа, мышку. Бежала себе и бежала, подумаешь! Убить ее только за то, что она один раз пробежала!

А ходжа ответил:

— Дорогу, дорогу им надо сюда заказать, жена! Ведь за этой мышкой пойдут и другие, попробуй их тогда останови.

Такой довод даже жену убедил.

болгар. 32, 33

672. Беспоконный бай

Бай Абдуджаббар Бий заночевал вместе с Афанди в одном караван-сараяе. Только легли, как бай разбудил Афанди:

— Вставай! Пошел, кажется, дождь. Отведи коней в конюшню.

— Никакого дождя нет.

— Откуда ты знаешь?

— Пришла со двора кошка. Я ее погладил. Шерстка у нее сухая.

Только Афанди заснул, бай опять его будит:

— Вставай и задуй светильник. Свет мне мешает спать.

— Ваша милость, замотайте себе лицо чалмой и спите себе на здоровье.

Афанди захрапел, но бай снова окликнул его:

— Как бы воры не залезли ко мне в кошелек. Закрой дверь на засов.

Афанди зевнул и воскликнул:

— О Аллах, я уже выполнил два ваших приказания. Можете вы наконец, господин, сами хоть пальцем пошевелить?

И крешко заснул,

узбек. 7, 44

673. Услужливые лягушки

В жаркий день Насреддин Афанди ехал на базар. Вдруг осел его свернул с дороги и полез прямо в арык. Сидевшие на берегу лягушки с шумом начали прыгать в воду. Осел испугался и повернул обратно.

Афанди остался очень доволен.

— Молодцы, болотные соловьи! Нате вам за вашу услугу! — И он кинул в воду горсть медяков.— Купите себе халвы и наслаждайтесь!¹

узбек. 7, 277

674. Цена абы

Однажды Молла купил себе новую абу. Он перебросил ее через плечо и вышел на базар. Один знакомый встретил его и спросил:

— Молла-ами, сколько ты дал за эту абу?

— Десять рублей,— ответил Молла.

Не успел он пройти и двух шагов, как опять повстречался знакомый, который тоже спросил:

— Молла-ами, сколько ты заплатил за эту абу?

— Десять рублей,— ответил Молла и ему.

Так спросил еще один, и еще, и еще, пока Молле не надоели эти вопросы. Наконец он добрался до дому, разделся, лег и прикинулся мертвым.

Жена подняла крик:

— Молла умер!

Все, кто услышал, собрались у ворот Моллы. Тогда Молла встал, поднялся на крышу и громко закричал:

— Эй, люди! Слушайте и знайте: абу я купил за десять рублей! За десять рублей! ¹

азерб. 6, 152

675. Кто кого купил

Мулла Насреддин шел домой, ведя за веревку быка, только что купленного им на базаре. И все встречные спрашивали:

— Сколько отдали за быка, Афанди?

— Быка купили, Афанди?

Надоело это Афанди. Привязал он другой конец веревки себе на шею и пошел рядом со своим быком. Теперь на вопрос: «Быка купили?» — Афанди отвечал:

— Нет, бык меня купил ¹.

узбек. 7, 263

676. Муки ходжи Настрадаина

У ходжи Настрадаина заболел и умер осел. Все вокруг спрашивали ходжу, как осел болел и отчего умер. Наконец Настрадаину это надоело, и он сказал:

— Мне жаль не только осла, но и себя самого. Кого я ни встречу, каждый меня спрашивает: «Настрадаин, что с твоим ослом?», «Настрадаин, отчего умер твой осел?» Надоело мне всем объяснять.

болгар. 32, 72

677. В сапожном ряду ¹

Эпенди пригласили на той *. Эпенди надел новые галоши и пошел. У входа в дом он увидел там и сям оставленную гостями обувь ², которую никто не караулил. Эпенди снял галоши, завернул их в платок и сунул под мышку ³.

В комнате было много гостей, и Эпенди указали место, где ему сесть. Эпенди, не вынимая свертка, опустился на ковер. Человек, сидевший рядом, спросил у Эпенди:

— Наверно, это у вас редчайшая книга?

— Да, конечно, — сказал Эпенди.

— Не секрет, что это за книга и по какой отрасли науки?

- Ай, по торговому делу...
- О! Вы, наверно, купили ее у букиниста?
- Нет... Я ее купил в сапожном ряду ⁴.

туркм. 15, 171

678. Как вычислить расстояние

Насреддин с женой отправились в соседнюю деревню. Через каждые десять шагов жена приставала к одже и спрашивала, много ли они уже прошли, долго ли еще идти. И так она надоела этими вопросами, что Насреддин сказал:

— Знай, что если мы пройдем еще столько, сколько нам нужно, да еще полстолько того, что осталось, да еще четверть разницы между этими расстояниями, да к этому прибавим получасовой путь, то получится как раз восьмая часть половины того пути, который равняется трети расстояния, которое осталось идти, без четверти пройденного. Вот и подсчитай сама.

Больше жена с вопросами не приставала ¹.

кр.-татар. 4, 21

679. Посажу через три года

Однажды ходжа Насреддин сажал виноградную лозу. Шел мимо человек, решил подшутить над ходжой. Поздоровался с ним и говорит:

— Устал ли ты, ходжа?

— Бог тебя благослови,— отвечал Насреддин.— Нет, пока не устал.

— А что ты делаешь?

— Не видишь разве? Сажаю лозу.

— А когда рассчитываешь получить урожай?

— Даст бог, года через три.

— Зачем же ты сажаешь ее сейчас? Или ума лишился? Са-жал бы сразу через три года.

Сказал — и пошел себе дальше. А Насреддин сел на землю и стал размышлять: «А ведь верно. Умный это, должно быть, человек, правильно надоумил».

Бросил он свою мотыгу и пошел домой. Жена видит, что он вернулся домой раньше времени, спрашивает:

— Что случилось? Чего ты так скоро вернулся?

Он и рассказал ей, что посоветовал ему прохожий.

— Дай ему, — говорит, — бог здоровья, этому умному человеку. И как я сам не додумался? Такую глупость затеял: сажать лозу сейчас, чтоб только через три года собрать урожай.

серб. 35, 485

680. Ходжа мочится на крыше

Когда ходжа укатывал крышу, ему вдруг захотелось помочиться. Он сидя начал пускать струю. В это время мимо дома проходил человек и подозрительно поглядел вверх, как бы собираясь подняться на крышу. Ходжа остановился.

— Что ты перестал? — спросил человек.

— Если бы я не перестал, — сказал ходжа, — ты мог бы схватиться за струю, как за веревку, и взобраться наверх¹.

тур. 5, 206

681. Ходжа в уборной при мечети

Зашел ходжа во время молитвы на сон грядущий в уборную при мечети. А кран у источника был открыт, и вода из него текла не переставая. Ходжа же, думая, что это из него течет, сидел и ждал. Пришел человек и, толкая дверь, закричал:

— Эй, ты, заснул, что ли? Ты сидишь уже целый час!

Ходжа спокойно заметил ему:

— Как мне встать, когда я еще не кончил?[†]

тур. 5, 185

682. Заминка Насреддина

Насреддину понадобилось пойти в уборную. Он постучал, но никто не ответил. Он продолжал стучать еще некоторое время, а потом, рассердившись, вошел. Видит: никого нет. Тогда он воскликнул в удивлении:

— Странный ты человек! Коли тебя здесь нет, то надо было пораньше сказать, чтобы я зря не ждал.

перс. 8, 193

683. Дача на эйлаге *

Один богач построил себе дачу на эйлаге. Она имела несколько дверей и пять-шесть окон.

Когда дом был готов, хозяин устроил пышное угощение. Был приглашен и Молла. Его спросили:

— Ну, как нравится тебе эта дача?

— Нравится, — ответил Молла, — хорошо тут жить зимой.

— Почему же зимой, Молла?

— Разве вы не видите, — сказал Молла, — сколько здесь окон и дверей. Это же сделали не напрасно, а нарочно, для того чтобы зимой было тепло.

— Разве в доме, где много окон и дверей, бывает теплее? — удивились все.

— Конечно, теплее, — объяснил Молла. — У нас в доме только одно окно и одна дверь. Когда мы зимой крепко закрываем их, то у нас тепло, как в бане. Теперь посудите, как здесь будет тепло, если закрыть сразу все эти окна и двери! ¹

азерб. 6, 254

684. А здесь — уборную

Чтобы построить дом, позвал ходжа плотника. «Вот здесь будет комната, здесь — софа, здесь — погреб», — говорил плотник. Когда они ходили так взад и вперед, плотник пустил ветры.

— А вот здесь, — заметил ходжа, — нужно будет устроить уборную.

тур. 5, 113

685. Недоделка в доме

Приятель Насреддина построил себе дом и пригласил Насреддина посмотреть. Насреддин похвалил весь дом, но нашел, что в уборной есть недостаток, и сказал:

— Дверь в уборной такая узкая, что приглашенных в гости разом не пропустишь через нее.

перс. 8, 117

686. Что они еще здесь делают!

Однажды ходжа прогуливался по базару и нашел аспр. Подобрал его, он поднялся на возвышение, посмотрел по сторонам и удивленно заметил:

— Почему на базаре по-прежнему столько людей? Ведь потерянный аспр уже найден, что же они еще здесь делают?

тур. 34, 45

687. Уходи

Как-то вечером Молла поручил жене:

— Разбуди меня завтра рано утром. У меня есть дело, в город поеду.

Рано утром жена разбудила Моллу. В доме было еще темно, и Молла по ошибке надел папаху сына. Отойдя уже далеко, он спохватился — видит: на нем папаху сына. Вернулся домой и начал ругать жену:

— Я тебе сказал — разбуди меня. Почему же вместо меня ты разбудила сына?

Жена поняла все, сразу же нашла папаху мужа и надела ему на голову:

— Вот теперь разбудила тебя, уходи! ¹

азерб. 6, 198

688. Ищу сон

Афанди бродил по улице в полночь.

— Что ты делаешь на улице в такое позднее время? — спросил его прохожий.

— Да вот уже два дня, как я потерял сон, и теперь хожу, разыскиваю его, — отвечал Афанди ¹.

уйгур. 14, 71

689. Траур

Пропала у ходжи курица. Он нарезал несколько кусочков черной материи и повязал цыплятам на шею.

— Что это значит? — спросили у ходжи.

— Мать их умерла, вот они и носят траур, — отвечал ходжа ¹.

тур. 5, 188

690. Кто же спаситель!

Насреддин и приятели сидели на берегу озера и пировали. После еды они стали мыть руки в озере, и один приятель поскользнулся и упал в воду. Все бросились спасать его, а Насреддин спокойно встал на берегу, вытянул руки и сказал:

— Подплыви, схвати меня за руку, я тебя вытащу из воды.

Смертельно напуганный человек ухватился за его руку и по-

пытался вылезть, но Насреддин не удержал его, и они вдвоем упали в воду. Тогда остальные друзья попрыгали в озеро и с большим трудом вытащили обоих. А Насреддин при этом говорил:

— Спасителем-то был я. Если бы вы не увидели меня в воде, то не посмели бы прыгнуть.

перс. 8, 95

691. Эпенди и медведь

Однажды Эпенди шел через горы и увидел невдалеке огромного медведя. Не раздумывая, Эпенди кинулся в лес и вскарабкался на большое грушевое дерево. Медведь спокойно подошел к дереву, обнюхал его и полез вверх по сучьям, за грушами.

Ночь была лунная, и Эпенди хорошо видел, как медведь срывал одну за другой груши и отправлял их в пасть. Лакомясь переспелыми плодами, зверь забирался все выше и выше, и Эпенди, пятясь от него, очутился на самой верхушке.

Эпенди охватил страх. Он задрожал, как при страшном приступе лихорадки. Еще бы! Стоило медведю протянуть вверх лапу, и он бы наткнулся на Эпенди.

Между тем медведь утолил голод и стал есть груши не подряд, а на выбор — какие получше. Он поднимал каждый сорванный им плод над головой и разглядывал его при лунном свете.

Получилось так, что одну из груш медведь поднес прямо ко рту Эпенди. Тот решил, что зверь угощает его, и испуганно зарорал:

— Спасибо, тагсыр *! Спасибо, тагсыр! Я не ем груш!

Медведь, ошарашенный неожиданным криком, рывкнул и, ломая сучья, полетел вниз.

Утром Эпенди спустился по стволу и, прежде чем ступить на землю, потрогал носком чарыка * медвежью тушу. Убедившись, что зверь мертв, Эпенди сказал «бисмилла» *, вынул нож и стал сдирать с медведя шкуру.

За этим занятием его застали дехкане, ехавшие на базар, в город.

— Вах, эй,— стали они причмокивать языками, увидев, какого громадного медведя убил Эпенди.— Такому попадешься в лапы, костей не соберешь!

Эпенди, как ни в чем не бывало, поднял глаза и пренебрежительно сказал:

— Ай, развелось тут этих медведей. Если их не убивать, они все груши на деревьях поедят, голодом людей заморят...

И плутовски усмехнулся в бороду ¹.

туркм. 15, 162

692. Выходите все

Однажды ходжа искал что-то в погребѣ, и с полки упало ему на голову решето с луком. От сильного сотрясения у него помутилось в глазах, с досады он ударил ногой по решету и случайно зашиб коленку. В гнѣве схватил он решето и ударил о землю, а решето подпрыгнуло и оцарапало ему лоб. Тогда ходжа побѣжал домой, схватил большой нож и закричал:

— Ну, теперъ выходите все решета, сколько вас есть! ¹

тур. 5, 285

693. Голова барана

Насреддин резал барана на берегу реки. Нож был тупой, и он никак не мог покончить с бедной скотиной. Наконец, он нажал изо всех сил, голова отлетела и покатила прямо в реку. Насреддин тут же сорвал пучок травы и побѣжал вслѣд за головой, показывая траву и крича:

— Вернись! Вернись!

Но голова по-прежнему катилась к реке и не возвращалась, тогда он закричал сердито:

— Раз не хочешь послушаться меня, ступай, чтоб тебе пусто было, волк тебя сожрет!

перс. 8, 144

694. Наказ жены

Насреддин рассказывал приятелю:

— Сегодня со мной приключилась беда. Я потерял носовой платок.

— Не велика беда,— стал утешать его приятель, но Насреддин возразил:

— Конечно, платок не бог весть какое богатство, но жена наказала мне кое-что, а я завязал узелок на платке, чтобы не позабыть. Если пропал платок, то как же я теперъ вспомню наказ жены?

перс. 8, 149

695. Это я или он!

Насреддину предстояла дальняя поездка. Он продырявил пустую тыкву и повесил на шею, чтобы не потеряться. Ночью, когда он спал, один шутник снял эту тыкву и надел на шею себе.

Утром Насреддин увидел свою тыкву на чужой шее и воскликнул:

— Я — вот этот человек! Но тогда кто же я? ¹

перс. 8, 49

696. Где моя голова?

После тоя Афанди остался ночевать у друга. Разомлевшие от обильной еды и выпитого вина, они захрапели с другом в обнимку. Сквозь сон Афанди почувствовал, что чешется голова. Он усердно начал ее скрести.

— Что ты делаешь? — завопил разбуженный друг. — Ты же дерешь мою голову.

— А где же тогда моя? — спросил Афанди ¹.

уйгур. 14, 80

697. Ты — это я сам

Молла встретил на базаре некоего человека и сейчас же поздоровался с ним, обнял и поцеловал его. Потом еще раз, пристально оглядев его, спросил:

— Брат, кто ты такой?

— Раз ты не знаешь, кто я такой, — ответил тот, — то почему так радушно обнял и поцеловал меня?

— Ей-богу, я увидел, что твоя одежда похожа на мою, твоя борода — на мою, и подумал, что ты — это я сам ¹.

азерб. 6, 283

698. Афанди и зеркало

Шел Насреддин Афанди по улице и вдруг видит — в пыли лежит зеркальце. Поднял он его, взглянул и удивился при виде своего отражения.

— Извините меня, я не знал, что это ваше! — сказал он и, осторожно положив зеркальце на землю, отправился дальше ¹.

узбек. 7, 277

699. Не бойся его

Однажды сын ходжи Насреддина увидел в большом сосуде с водой свое отражение, испугался и побежал к отцу:

— Отец, отец, иди скорей! Там в сосуде кто-то сидит, я боюсь его!

Ходжа подошел, заглянул в сосуд, увидел там свое отражение и сказал:

— Успокойся, сынок, там всего-навсего глупый старик, который любит пугать маленьких детей¹.

тур. 35, 311

700. Вор в глиняном кувшине

Когда Насреддин учил детей, один ученик сказал ему:

— Молла, мне показалось, что в большом глиняном хуме * для воды спрятался вор.

Насреддин заглянул в хум, увидел свое отражение и говорит ученикам:

— Я залезу в кувшин и выгоню вора. Как только он покажется, вы задайте ему как следует палками.

Насреддин залез в кувшин, никого, конечно, не нашел и высунул голову, но тут на него набросились с палками ученики и изрядно поколотили¹.

перс. 8, 193

701. Сила голоса

Ходжа бежал изо всех сил, выкрикивая эзан *. Когда у него спросили, зачем он так делает, он отвечал:

— Хочу узнать, как далеко разносится мой голос¹.

тур. 5, 299

702. Единственный способ

Однажды Насреддин упал в отхожее место и никак не мог выбраться.

— Как бы мне тут не остаться,— сказал он себе.— Единственный способ — вытащить самого себя за волосы.

серб. 35, 459

703. Насмешка над суеверием

Ходжа стриг себе ногти.

— Нужно выкопать ямку там, где остался след от твоей ноги,— сказали ему,— и зарыть там обрезки.

Поступив так, как ему советовали, ходжа тут же справил пужду.

— Что ты делаешь, Насреддин?

— Отмечаю место, чтобы вы могли его узнать.

тур. 34, 189

704. Молла откапывает скот

Однажды Молла хотел вбить большой гвоздь в своей конюшне. Стена была старая, и несколько камней упало. А по другую сторону была конюшня соседа. Молла посмотрел в отверстие и увидел много лошадей и ослов. Он тут же побежал к жене и все рассказал.

— Жена,— сказал он,— наверное, их туда кто-то когда-то замуровал¹.

азерб. 6, 204

705. Палец или рыба

Насреддин прогуливался с приятелем у водоема, в котором было много всякой рыбы. Приятель показал пальцем на рыбу и говорит:

— Смотри, какие красивые рыбки!

Насреддин посмотрел на его пальцы.

— Да не пальцы, а рыбки.

— Ты показываешь мне пальцы,— говорит Насреддин,— а ве-
лишь глядеть на рыбок. Как я ни разглядываю твои пальцы, ни-
каких рыбок не вижу¹.

перс. 8, 83

706. Как ходжа поливал лук

Стал однажды ходжа Насреддин сажать лук. Возьмет луковичку, поплкнет на нее, потом посадит в землю.

— Что это ты делаешь? — спросили его.

— А это им от меня поливка,— отвечал Насреддин.— Остальное пусть получают от бога¹.

серб. 35, 464

707. Но где же вода!

Увидел однажды ходжа Насреддин впервые в жизни ветряную мельницу и спрашивает крестьянина:

— Это что такое?

— Ветряная мельница.

— А где же вода?

— Это мельница ветряная.

— Да я понимаю, — говорит ходжа, — с этим я не спору, пусть так. Но все-таки: где же вода?

Слова эти дошли до людей и стали пословицей.

тур. 35, 176

708. Афанди свалился с крыши

Однажды Афанди свалился с крыши. Собрался народ.

— Почему ты не встаешь? — спросил кто-то.

— А ты спрыгни с крыши и попробуй встать, — ответил Афанди¹.

уйгур. 14, 85

709. Адам

Насреддин спросил одного безобразного человека:

— Как тебя звать?

— Адам, — отвечал тот.

— Да благословит Аллах твоего отца, который догадался дать тебе такое имя, — сказал Насреддин. — А то ведь у тебя нет никакого сходства с потомками Адама, и никто так и не узнал бы, что ты человек.

перс. 8, 195

710. Хозяин рубахи

Поднявшимся ночью ветром во двор к Насреддину Афанди занесло от соседей мужскую рубаху, и она повисла на большом тутовнике. Увидел ее утром Афанди и крикнул жене:

— Давай сюда топор, я срублю тутовник!

— Что с вами, Афанди? Зачем же рубить тутовник? — спросила его жена. — Ведь на днях поспеют ягоды на радость детям!

— Радость он доставит, только не знаю кому: моим ли детям

или соседям, — ответил Афанди. — Погляди вон, еще ягоды не поспели, а уже рубаха здесь, а что будет, когда тутовник созреет? Сам хозяин рубахи каждый день в ветвях будет появляться.

узбек. 7, 21

711. Сам себе повредил

В один прекрасный день ходжа обнаружил, что его раб сбежал. Все поиски оказались тщетными, и усталый Насреддин вернулся домой.

— Куда же мог деться наш раб? — удивилась жена.

— Где бы он ни был, — заметил ходжа, — он всегда останется моим рабом, а я ведь собирался освободить его. Так что он повредил только самому себе.

тур. 34, 2

712. А если бы в рубашке был я!

Ветер уронил на землю висевшую на дереве рубашку ходжи. Ходжа сказал: «Нужно нам будет принести благодарственную жертву». Жена спросила о причине, и ходжа объяснил:

— А если бы, не дай бог, в рубашке был я? ¹

тур. 5, 124

713. Слава богу, что на осле не было меня

Однажды Анастратин потерял своего осла. Отправился он его искать. Каждого встречного ходжа спрашивал, не видел ли тот его осла, и, слыша отрицательный ответ, каждый раз восклицал: «Слава богу!»

— За что же ты благодаришь бога? — спросили его.

Анастратин ответил:

— За то, что на осле не было меня. А то бы и я пропал вместе с ним ¹.

греч. 35, 495

714. Милость Аллаха

Землетрясение застало Насреддина Афанди в дороге едущим на своем осле. Кругом рушились дома, люди метались в ужасе, стоял грохот, неслись крики. А Насреддин Афанди радостно восклицал:

— Милость Аллаха!

— Что с вами, Афанди? Людей постигло такое несчастье, а вы радуетесь! — гневно восклицали пострадавшие.

— Дом развалится, его можно восстановить, а если осла раздавит, его не воскресишь. А вдруг бы осел упал и меня придавил? Можно ли было бы воскресить меня? Вот я и говорю: «Милость Аллаха!» — ответил Афанди¹.

узбек. 7, 249

715. Новые башмаки

Насреддин пахал в поле. В ногу ему впился большой шип. Он промыл и перевязал рану и возблагодарил Аллаха, что на ногах не оказалось новых башмаков, которые могли бы порваться от шипа¹.

перс. 8, 110

716. Всомогущество Аллаха

Однажды ходжа поднялся на минбар* и произнес:

— Мусульмане, возблагодарим Аллаха за то, что он, будучи всемогущим, построил себе дворец без колонн. Иначе ему пришлось бы сначала создать каменные деревья, чьи плоды падали бы с неба и убивали нас¹.

тур. 34, 214

717. Бог знал, что делал

Сидел однажды Анастратин в саду под ореховым деревом и размышлял о том, почему тыквы и дыни, такие большие, растут на таких невзрачных стеблях, а маленькие орехи — на таком огромном дереве.

— Странное дело! — говорил он. — Похоже, что бог не очень утруждал себя, создавая этот мир. Иначе он поместил бы тыквы и дыни на деревья, соответствующие их величине, а ореховое дерево сделал бы маленьким растением.

В это время сильный порыв ветра сорвал с дерева орех, и тот угодил ему прямо в лоб. Анастратин взвыл от боли и сказал:

— О, бог знал, что делал. Это я плохо рассудил. Если бы этот орех был размером с тыкву или дыню, он размозжил бы мне голову¹.

греч. 35, 513

718. Мешок муки

На базаре Афанди купил мешок муки, нанял носильщика и отправился с ним домой. Переходя по мосту глубокую реку, носильщик захотел отдохнуть и остановился, прислонив мешок с мукой к перилам. Перила подломились, и носильщик с мешком упал в реку. Бурная стремнина поглотила его.

Увидев это, Афанди воздел руки к небу и проговорил:

— Слава Аллаху!

Прохожие, видевшие, как носильщик утонул, услышав молитву Афанди, стали ругать его:

— Как вы можете славить Аллаха, когда человек утонул! Да мусульманин ли вы?

— Вы ничего не понимаете,— отвечал им Афанди.— Я потому славлю Аллаха, что не успел носильщику уплатить. А то пропала бы не только мука, пропали бы и мои денежки!

узбек. 7, 249

719. Очки

Жена Насреддина Афанди купила себе очки.

— Зачем они тебе? — спросил ее Афанди.

— Стала плохо видеть. Очки увеличивают предметы,— ответила жена.

— Не надевай их, когда обедаешь. Может случиться, подавишься. Возись тогда с тобой!

узбек. 7, 204

720. Несарт и очки

Несарт проснулся ночью и кричит жене:

— Дай мне скорее очки!

— А зачем тебе очки, сейчас ночь?!

— Мне приснился очень хороший сон, и я хочу как следует досмотреть его¹.

чечен. 25, 196

721. Нечистое животное

Гости, придя к Афанди, начали его упрекать:

— Почему ты держишь своего пса в михманхане *? Собака — нечистое животное, от нее вонь, блохи.

Афанди тогда объяснил:

— Неделю назад во сне к моей постели пришел волк и оскалил зубы. Он чуть меня не загрыз. Приходится теперь держать при себе собаку.

узбек. 7, 273

722. Спать в сапогах

Сосед Насреддина пожаловался:

— Мне приснилось, что я на дороге наступил на гвоздь. Очень нога болела.

— Надо спать в сапогах,— заметил мудрец.

узбек. 7, 263

723. Толкователь снов

Однажды Молла пошел на базар. По дороге ему попался знакомый. После приветствий он спросил Моллу:

— Что нового, Молла?

— Нового нет ничего,— ответил Молла,— кроме того, что я сегодня видел во сне тушеную свеклу.

— Дай мне немного денег,— предложил знакомый Молле,— и я разгадаю твой сон. Я хороший толкователь снов.

— Мир праху отца твоего! — сказал Молла.— Если бы у меня были деньги, я купил бы баклажанов, и мне приготовили бы соус из них. Тогда бы мне тушеная свекла не приснилась¹.

азерб. 6, 286

724. Почему ты оставил мне это!

Однажды ходже приснилось, что во время путешествия он нашел клад и, чтобы не забыть место, где он зарыт, справил там нужду. Проснувшись, он увидел, что только последняя часть сна соответствует действительности.

— Увы, господи,— вскричал он,— почему ты оставил мне это, а золото отнял? Тебе ведь ни то ни другое не нужно!¹

тур. 34, 278

725. Сон Насреддина

Насреддин во сне нашел клад, взвалил на спину и потащил. Под тяжестью груза он наложил в шаровары. Когда утром он проснулся, жена стала кричать на него:

— Не стыдно тебе? Наложил в штаны, как малое дитя!

— Эй, слабоумная! — отвечал Насреддин. — Если бы сбылся весь мой сон, ты бы целовала мне руки и ноги. Что поделаешь, сбывлась только половина...

перс. 8, 140

726. Со мной именно это и случилось

Однажды ночью Анастратин обделался. Утром он проснулся, увидел себя в таком плачевном состоянии и, устыдившись жены, сказал ей:

— Ох, жена, какой я сегодня ночью видел ужасный сон. До сих пор не могу избавиться от дрожи. Приснились мне три минарета, один на другом. На самой верхушке третьего минарета была игла, на игле — стол, а на столе сидел я и кричал во всю глотку, потому что стол раскачивался. Я чувствовал, что вот-вот упаду вместе с ним на землю и разобьюсь на тысячу кусочков.

— И верно, ужас, — сказала жена. — Если бы мне приснился такой сон, я бы со страху обделалась.

— Со мной именно это и случилось, — ответил Анастратин. — Только никому про это не говори, пусть все останется между нами.

греч. 35, 501

727. Ходжа сочиняет стихи

Однажды ночью ходжа вдруг проснулся и сказал:

— Жена, встань, зажги свечу. Я придумал великолепный стих. Жена немедленно встала и, зажегши свечу, принесла ему чернильницу, перо, и ходжа старательно вывел на бумаге стих. Он хотел уже потушить свечу и снова лечь, но жена заметила:

— Голубчик, прочти же стишок, что ты написал в полночь.

Ходжа насадил на нос очки и прочел:

— Среди листьев зеленых черная курица с красным клювом¹.

тур. 5, 63

728. Ну давай хоть девять таньга *

Однажды приснилось ходже Насыру, что у него есть петух и один человек просит его:

— Ходжа, продай петуха!

— Покупай, коль денег много,— отвечает ходжа.

— Сколько просишь?

— Двенадцать таньга.

— Нет, дорого. Даю восемь.

Покупатель прибавил еще, сказал, что предлагает девять таньга. Но ходжа стоял на своем...

Неожиданно проснувшись, он осмотрелся вокруг и увидел, что у него нет ни петуха, ни денег, ни покупателя. Поспешно закрыв глаза, ходжа протянул руку и сказал:

— Ну хорошо, я согласен: бери петуха хоть за девять таньга ¹.

казах. 13, 293

729. Теперь не надуешь

Насреддину приснилось, что к нему подошел какой-то старик и положил ему в руку несколько червонцев. Оджа проснулся — в руке ничего нет. Он опять заснул и опять увидел, будто тот же старик дал ему червонцы. Проснулся во второй раз — снова ничего.

— Ну, дудки,— сказал он,— теперь не надуешь.

И притворившись спящим, Насреддин выставил обе руки и стал поджидать старика. Но тот больше не появился.

кр.-татар. 4, 126

730. Верни-ка мне денежки

Увидел как-то Насреддин удивительный сон и утром пошел к кади.

— Зачем пожаловал? — спросил его кади.

— Я видел сегодня ночью удивительный сон,— отвечал ходжа.

— Вот как? И что же тебе приснилось?

— Мне приснилось, что мы с тобой поменялись домами и я уплатил тебе сто золотых. А когда утром проснулся, увидел, что все опять по-старому, ты в своем доме, я в своем. Поэтому я прошу тебя, верни мне сто золотых ¹.

серб. 35, 463

731. Не было дома

Местный мулла, встретив Афанди на улице, сказал:

— Сын мой, сегодня ночью мне приснился приятный сон, будто сижу я у вас в доме и вы мне делаете подарок — молоденького барашка.

— Этого не могло быть, — сказал Афанди, — меня не было дома.

— А где же вы были?

— Во сне.

узбек. 7, 68

732. Щедрость Насреддина

Приходит к Насреддину сын и говорит:

— Я видел во сне, что вы мне дали динар*.

— Да, ты примерный сын, и я не стану отбирать у тебя динар, который дал тебе во сне.

перс. 8, 153

733. Борода иблиса *

Во сне Афанди увидел самого иблиса, ухватил его за бороду и давай колотить, приговаривая:

— Попался, сатана. Я тебя так вздую, что ты и дорогу забудешь в наши места. Довольно тебе губить род человеческий!

Да так дернул иблиса снова за бороду, что от боли проснулся.

Оказывается, Афанди сам себе вцепился в бороду и трепал ее что было сил¹.

узбек. 7, 272

734. Похищенные сокровища

Некий человек зарыл в землю свои сокровища. Ходжа, заметив это, подождал, пока хозяин ушел, и тут же присвоил клад. Однако ограбленный богач вернулся с полпути и бросился в погоню. Ходжа попытался укрыться в мечети, взобрался на минарет, наконец увидев, что преследователь настигает его, спрыгнул с минарета вниз и... проснулся.

тур. 34, 256

**О МУДРОСТИ, УЧЕНОСТИ И НЕВЕЖЕСТВЕ,
ХИТРОУМНЫХ ВОПРОСАХ, ЗАГАДКАХ
И УДИВИТЕЛЬНЫХ ОТВЕТАХ^a**

735. Черенки винограда

Эпенди сажал черенки винограда. Увидел это друг и говорит:

— Когда же они вырастут и когда дадут урожай? Не скоро ты отведаешь их плодов.

Тогда Эпенди ответил:

— Мы тоже не сажали деревьев, плоды которых едим, они посажены людьми, жившими раньше нас. Пусть и наши потомки едят плоды моих саженцев¹.

туркм. 15, 156

736. Смысл жизни

Насреддин говорит знакомому:

— Слышал? Наш приятель скончался.

— Нет,— отвечал тот.— От чего же?

— Бедняга не знал, ради чего живет, так что о причине смерти и говорить нечего.

перс. 8, 151

737. Мулла * Насреддин и хурджины *

Мулла Насреддин шел по дороге и нес на плече два хурджина. Передний хурджин от тяжести свисал до земли, а задний, порожний, болтался на плече. Муллу Насреддина спросили:

— Почему передний хурджин тяжелый, а задний очень легкий?

^aТематический указатель, разд. 10.

— В передний я бросаю людские грехи, и он тяжел потому, что у людей много грехов. А в задний хурджин я бросаю свои грехи. Он легкий потому, что за мной нет никаких грехов.

табасаран. 17, 102

738. Нож Моллы

Однажды Молла заткнул за пояс большой нож и пошел в медресе *. По дороге ветер отбросил полу чохи *, и нож стал виден. В то время запрещали носить оружие. Моллу поймали и привели к правителю. Тот спросил:

— Разве ты не слышал о приказе повелителя? Почему ты носишь с собой оружие?

— Господин правитель, это не оружие, а нож. Он мне бывает нужен на уроках в медресе.

— Для чего же тебе этот нож на уроках?

— Этим ножом я исправляю ошибки в книгах.

Правитель разгневался:

— Ты заткнул этот нож за пояс, чтобы исправлять им ошибки? Разве ножом исправляют ошибки?

Молла глубоко вздохнул и сказал:

— Иногда сочинители книг делают такие грубые ошибки, что их не только ножом, но и топором не выскоблишь ¹.

азерб. 6, 84

739. Звездочет

Один человек называл себя звездочетом.

— А кто твой сосед? — спросил его Насреддин.

— Не знаю, — ответил звездочет.

— Если ты не знаешь своих соседей, то что можешь знать о звездах? — пристыдил его Насреддин.

перс. 8, 190

740. Какая разница!

Насреддина пригласили в далекий город обучать сына одного богача. Окрыленный надеждами, прошел он дальний путь пешком и пришел в дом богача. Не успел войти, как хозяин дома принес книгу и говорит:

— Читай.

Насреддин прочел целую страницу. Хозяин дома тоже прочитал эту страницу так же, как Насреддин. Потом он дал Насреддину бумагу и попросил написать письмо. Насреддин написал, а хозяин дома написал точно такое же. Тогда он сказал Насреддину:

— Видишь, мы одинаково грамотны, между нами нет никакой разницы. Следовательно, и надобности в тебе нет.

— Разница-то между нами есть, — отвечает ему Насреддин. — И вот какая: вас не вызывал жадный и жестокий человек, вам не пришлось тащиться пешком из дальнего города, вы не вошли к человеку с надеждой и не услышали вместо приветствия грубых слов.

Богач, который звал Насреддина шутки ради, признал справедливость его слов, оказал ему должный прием и отпустил через несколько дней с большими дарами ¹.

перс. 8, 46

741. Пример мудреца

Когда Афанди жил в пустыне в ауле кочевников, произошел удивительный случай. Большой купеческий караван заблудился и остался без воды. Кочевники решили перебить купцов и завладеть караваном. Но Афанди отговорил их от злого дела. Купцам дали приют в юртах, а верблюдов напоили.

Покидая аул, купцы решили отблагодарить Афанди и его друзей.

— Что вы хотите: золото или зерно?

У кочевников разгорелись глаза от жадности, и они потребовали золото. Один Афанди сидел молча и смотрел, как караван-баши * раздает золотые монеты.

— А ты чего молчишь? — спросил его караван-баши. — Тебе причитается больше всех, ибо ты спас нам жизнь и имущество. Сколько тебе дать золотых?

— Ни одного! — отвечал Афанди.

Все удивились:

— Как так?

— Мне не надо ваше золото. Что я буду делать с ним здесь, в пустыне, в сорока днях пути от Бухары? Я прошу, если можно, дайте мне несколько мешков риса.

Жители аула посмеялись над Афанди. Но как они жалели голодной зимой, что не последовали примеру мудреца!

узбек. 7, 174

742. За двух мулл — одного дехканина *

Насреддин Афанди был человек грамотный. Поэтому двух своих сыновей он тоже решил выучить читать и писать и отправил их в город к учителю. Сыновья, выучившись, вернулись домой отличными муллами, но не умели ничего делать по хозяйству.

Увидев как-то сыновей, неумело и бестолково суетившихся возле осла, которого они никак не могли оседлать, Насреддин Афанди горестно воскликнул:

— Эй, люди, не нужны ли кому два отличных муллы? Я охотно отдал бы их за одного хорошего дехканина!

узбек. 7, 179

743. Обучение осла

Однажды Тимуру подарили хорошего осла. Чтобы угодить повелителю, льстецы стали расхваливать этого осла. Присутствовавший при этом Молла тоже высказал мнение:

— Правда, осла вовсе расхвалили, но одно его достоинство никто не заметил. В этом прекрасном создании я вижу огромный талант. Если бы он попал ко мне в руки, я научил бы его читать.

Тимур очень заинтересовался.

— Если ты сделаешь это,— сказал он Молле,— я дам тебе все, что ты захочешь.

— Вечная жизнь и здравие повелителю! — поклонился Молла. — Разве ты можешь сказать, что я не исполнил хотя бы одно дело, если обещал? Сделаю! Это животное очень умное и одаренное, научится. Только при определенных условиях.

— Скажи, Молла, что это за условия? — спросил Тимур.

— Первое условие таково: ты должен дать мне двухмесячный срок. Второе: ты должен дать мне деньги на содержание осла в эти два месяца, на учебники для него, тетради и на все другие школьные принадлежности... На все это ты должен выдать мне по золотому на день.

Тимур согласился и приказал выдать Молле столько денег, сколько он просил. Молла привел осла домой и начал учить.

Прошло два месяца. В назначенный день народ собрался на городской площади. Молла подвел осла и остановился перед Тимуром. Перед ослом поставили стол, и Молла положил на него книгу, которую нес под мышкой. Увидев книгу, осел начал перелистывать страницы языком. Через каждые три-четыре страницы он поворачивал голову к Молле и ревел.

Все стоявшие вокруг удивились. Тимур был очень доволен и спросил Моллу:

— Молла, я дам тебе все, что захочешь, скажи мне только правду, как ты научил осла читать?

— Вечная жизнь и здравие провелителю! — ответил Молла. — Я спил книгу из кожи джейрана и сыпал между страницами книги ячмень. Через пятнадцать дней началась вторая часть обучения. Два дня я держал осла голодным, а на третий день клал перед ним кожаную книгу. Осел языком перелистывал страницы и ел ячмень. Потом я заменил кожаную книгу обыкновенной. Целый месяц ушел на это. Началась третья часть обучения. Она состояла в том, что иногда я давал осла книгу без ячменя. Осел искал и, ничего не находя, начинал реветь. Тогда я давал ему ячмень. Так я научил осла перелистывать книгу и реветь. Сейчас он уже второй день голоден¹.

азерб. 6, 53

744. Ложное предсказание

В бытность свою астрологом Афанди предсказал жене одного знатного вельможи:

— По составленному мною гороскопу у тебя родится сын. Его ждет великолепное будущее. Он окончит медресе, станет проповедником, увлечет за собой верующих, завоюет мир и взойдет на трон императора Рума¹.

Действительно у женщины родился сын, но скоро умер.

Насреддина Афанди призвал к ответу сам повелитель мира Тимур:

— Опять ты наврал, Афанди. Придется тебя выгнать из дворца и всенародно опозорить.

— Помилуйте, ваше величество. Все, что я предсказывал, было истинной правдой.

— Чепуха, сын женщины ведь умер.

— В том-то и дело. Мамаша ведь не спросила, когда ангел смерти Азраил положит конец жизни мальчишки?

Тимур отослал женщину ни с чем.

узбек. 7, 169

745. Предсказатели

Ходжа Настрадаин дружил с одним попом и часто ходил к нему в гости. Однажды пришел ходжа к нему вечером и спросил:

— Не знаешь ли ты, какая завтра будет погода?

А тот ответил:

— Подожди, сейчас выпущу свинью, она тебе и скажет.

Выпустил он свинью, та побежала по двору и притащила солому и кукурузные початки. Поп посмотрел и сказал:

— Завтра будет ветер и снег.

На другое утро ходжа пошел в гости к человеку, предсказывавшему погоду по звездам, и спросил его, какая будет погода.

Тот ответил:

— Точно не знаю, но, по-моему, хорошая.

Тогда Настрадаин заметил:

— Да, далеко тебе до поповской свиньи. Она-то предсказала ветер и снег.

И действительно, на другой день дул ветер и шел снег¹.

болгар. 32, 56

746. Ты читаешь лучше меня

Ходжа * Насреддин никогда не был силен в грамоте. Он немного умел читать и писать, но уж если что знал, то знал не из книг, а благодаря своим природным способностям. В начале же своего обучения он вообще читать не умел.

Как раз в ту пору пришли к нему однажды крестьяне, принесли бумагу от кади * и попросили прочесть, что там написано. Ходжа долго рассматривал бумагу и, не желая показать перед крестьянами свое невежество, сказал:

— Вот, люди, что пишет вам кади. Видите эти длинные буквы? Они значат, что вы должны доставить ему сена. А эти круглые буквы означают, что вы должны принести ему яйца. Понятно теперь, чего требует от вас кади? Вот и несите ему сена да яиц.

Крестьяне так и сделали. Кади взял все, что они ему принесли, и не сказал ни слова.

Через некоторое время вновь пришла бумага от кади, и опять крестьяне пришли с ней к ходже Насреддину. Повертел он ее опять в руках, увидел все те же длинные да круглые буквы и сказал:

— Теперь принесите кади дров и луку.

Крестьяне так и сделали. Кади и на этот раз остался очень доволен. Принял он подношения и спрашивает крестьян:

— Кто это вам прочел мои распоряжения?

— Ходжа Насреддин.

Кади велел позвать к себе Насреддина и спрашивает:

— Умеешь ли ты читать?

— Нет, уважаемый кади,— признался ходжа.

— Еще как умеешь,— возразил на это кади.— Ты умеешь разбирать написанное даже лучше, чем это сделал бы я сам.

серб. 35, 479

747. Тогда бы я прочел по-другому

Пришла однажды к ходже Насреддину женщина и попросила прочесть ей письмо. А ходжа не умел читать, но признаться в этом ему было стыдно. Взял он письмо и начал: «Высокородный, глубокоуважаемый господин»... — и так далее, как обычно пишут друг другу знакомые.

Тут женщина сказала, что это не письмо от знакомого, а хозяйственное распоряжение.

— Что же ты мне сразу не сказала,— ответил Насреддин.— Я бы тогда прочел по-другому.

тур. 35, 332

748. Дорогое письмо

Пришел однажды к ходже Насреддину турок, попросил написать письмо, обещал заплатить, как положено.

— Кому же ты хочешь писать письмо и куда? — спросил ходжа.

— Сыну своему в Стамбул,— отвечал турок.

— А какими деньгами ты располагаешь, чтобы уплатить за письмо? — поинтересовался Насреддин.— У меня есть три цены: дешевая, дорогая и самая дорогая.

— Ты же знаешь, ходжа, я человек бедный,— сказал турок.— Много я дать не могу. Возьми с меня по самой дешевой цене.

— Что ж,— отвечал Насреддин,— дешевле всего будет, если я напишу тебе письмо, а ты сам пойдешь в Стамбул и расскажешь сыну все, что там написано. Дорогое письмо — это если я напишу его так, что сам прочесть не смогу. А самое дорогое — если я напишу тебе письмо, да сам отнесу в Стамбул, потому что, кроме меня, никто мой почерк не разберет, пусть там соберутся все стамбульские ученые вместе с шейхом * ислама!¹

серб. 35, 482

749. Дело не в чалме

Один горожанин получил от кого-то письмо на языке фарси. Встретив Эпенди, он попросил прочесть письмо. Эпенди взял испи-санный листок, но, увидев, что ничего понять не может, тотчас возвратил его обратно.

— Попроси, пусть прочитает кто-нибудь другой, — сказал Эпенди. — Для меня эта грамота непонятна.

Владелец письма рассердился:

— Тоже мне, грамотный. Фарси не знаешь, а называешься муллой! Обкрутил свою голову чалмой — ни дать ни взять жернов мельничный. Хоть бы не важничал... И халат на тебе, как у настоящего муллы. Тьфу!

Эпенди усмехнулся:

— Если все дело в чалме и в халате, то надень их и прочти хотя бы одну строчку...¹

туркм. 15, 169

750. Ответил вопросом на вопрос

Однажды ходжа Насреддин посетил Аравию. Арабские ученые устроили в его честь пир и посреди торжества неожиданно задали ему некий каверзный вопрос.

— Если вы ответите на мой вопрос, — не растерялся ходжа, — тогда и я вам отвечу, если же нет, то я уйду, как пришел.

Когда все согласились с его условием, хитрец спросил:

— Знаете ли вы, почему рыбы спасаются, увидев человека, а звезды убегают, как только появляется солнце?

Никто не смог найти достойного ответа, и всем пришлось признать превосходство Насреддина.

тур. 34, 254

751. Насреддин-дипломат

В те времена, когда Константинополь находился еще в руках греческих царей, турецкий султан направил к императору Константину посольство. Главным советником поехал Насреддин-оджа.

Император принял оджу с великими почестями и пригласил на высший государственный совет. Там он взял мел и начертил на столе большой круг. Насреддин-оджа взял тот же кусочек мела и разделил этот круг пополам.

Император вспыхнул, выхватил свой кинжал и вонзил в центр круга.

Тогда Насреддин спокойно вытащил из кармана два яйца и положил их на стол. После этого он обратился к визирям * Константина:

— Уразумели ли вы смысл наших переговоров?

Те в один голос ответили, что ни бельмеса не поняли.

— Внимайте же мне, о светочи мудрости! Когда ваш падишах начертил круг, он хотел этим сказать, что весь мир принадлежит ему. Я же разделил этот круг пополам, давая понять, что половина мира принадлежит турецкому султану. Но гордость императора так же велика, как уши моего ишака, он не захотел делиться и, воткнув в середину круга кинжал, заявил, что возьмет весь мир силой. Теперь понятно?

— Но позволь! — воскликнул Константин. — А что же ты хотел сказать, когда вытащил яйца?

— Невежа, — пожал плечами оджа, — этим я ответил тебе: «Накося, выкуси!»¹

кр.-татар. 4, 42

752. Брат и сестра Адама

Насреддину говорят:

— Мы спорим о брате и сестре Адама. Просим тебя, назови их имена.

— Я знал это раньше, — отвечал Насреддин, — но, к сожалению, не помню имени брата по забывчивости, а сестры — из-за старости.

перс. 8, 117

753. Имя волка

Афанди попал на собрание ученых мужей, ведших долгие и нудные споры на исторические темы. Они долго и подробно обсуждали, какой конь был у халифа Али¹, какой длины были уши у валаамовой ослицы², какой масти была верблюдица, молоком которой вспоили в младенчестве пророка Мухаммеда. Тогда Афанди с важным видом сказал:

— Сирхан.

Все посмотрели на него, и один ученый спросил:

— Уважаемый, вы изволили назвать какое-то имя?

— Да. И я удивляюсь, что вы, такие ученые, не знаете, кто такой Сирхан!

Собравшиеся ученые вынуждены были признаться, что они не слышали этого имени.

Афанди заявил тогда:

— Сирхан — это имя волка, сожравшего Иосифа Прекрасного³.

— Но, — запротестовали ученые, — разве Иосифа Прекрасного съел волк? В Библии ничего не сказано об этом.

— Ну, значит, Сирхан — имя волка, который не сожрал Иосифа Прекрасного.

узбек. 7, 168

754. Познания Насреддина в арабском языке

Насреддина спрашивают:

— Как по-арабски будет «холодное кушанье»?

Насреддин не знал и потому ответил:

— Арабы ни за что не допустят, чтобы кушанье остыло.

перс. 8, 148

755. Шкура казикалана *

Уже давно могущественный глава всех бухарских мулл, ишанов *, шейхов и прочих духовных служителей, грозный распорядитель жизнью и смертью верующих мусульман, казикалан добирался до Афанди, раздраженный его неверием и непочтительностью к великим мира сего.

Решив высмеять и опозорить мудреца всенародно, казикалан вызвал его к себе и в присутствии целой толпы духовенства объявил:

— Этот ничтожнейший из ничтожных только корчит из себя ученого мудреца. На самом деле он невежда. Клянусь, он даже не знает священного арабского языка, на котором начертана книга — священный Коран. Пусть он переведет хоть одно изречение!

— А если я переведу, — скромно спросил Афанди, — признаешь ли ты, что я умнее тебя?

— Да! — завопил казикалан. — А если не переведешь, тебе дадут пятьдесят палок по твоим презренным пяткам.

— Давай свое изречение.

— Так слушай!

И казикалан произнес по-арабски: «Из шкуры пса не выделают кожи».

Афанди мгновенно перевел во всеуслышание: «Из шкуры казикалана не выделают кожи».

Все муллы, ишаны, шейхи засмеялись. Посрамленный казикалан вынужден был оставить Афанди в покое.

узбек. 7, 170

756. Персидская ученость ходжи

Однажды пришли к ходже ученики и говорят:

— Вот ты человек грамотный, живешь-живешь, а по-учепому не знаешь.

— Как не знаю? — возразил ходжа.

— А коли знаешь,— заметили они,— скажи нам стишок, а мы послушаем.

Ходжа произнес экспромт:

— Аз исшед в рощу кипарисов и узрел девять волков; часть из них я уложил на месте, а некоторые грядут к полю¹.

Услышав это, ученики поблагодарили ходжу и признали его ученость.

тур. 5, 23

757. Молла играет на таре *

В одной компании Молле дали в руки тар и стали просить, чтобы он сыграл на нем.

Молла, нисколько не смутившись, взял тар и начал бренчать по струнам. Держа палец на одном и том же ладу, он непрерывно ударял по струнам. У него, понятно, ничего не получалось. Наконец один из присутствующих сказал:

— Ай, Молла, так на таре не играют. Ты должен двигать пальцами, чтобы у тебя вышла какая-нибудь мелодия.

— Так делают те, кто не умеет играть на таре. Неучи шарят пальцами по грифу — стараются найти нужный лад. А я, как только взял тар, так сразу же нашел подходящий лад и больше мне искать нечего¹.

азерб. 6, 229

758. Стихи Насреддина

Насреддина спрашивают:

— Ты помнишь наизусть стихи какого-либо выдающегося поэта?

— Не говоря уже о том,— отвечал он,— что я храню в памяти все знаменитые стихи, я и сам пишу прекрасные стихи.

— Так прочитай,— стали его просить, и Насреддин произнес какие-то несвязные слова, в которых не было намека на рифму и размер.

— Так ведь здесь, — говорят ему, — нет ни рифмы, ни смысла.
— Странный народ! — возмутился Насреддин. — Ведь говорят же, что стихи — это то, в чем нет смысла. Я поэтому и читаю стихи, а не рифму и смысл¹.

перс. 8, 178

759. И смех и слезы

Один человек нашел в степи компас. Вертел, вертел — не знает, что это такое. Принес в аул. Судили, гадали — никто не поймет, что за штука. Позвали ходжу Насыра, показали ему компас и попросили:

— Объясни, уважаемый, что это за вещь?

К удивлению всех, ни слова не вымолвив в ответ, ходжа залпнул безудержным смехом.

— Что с тобой, ходжа? — спросили люди. — Чему ты смеешься?

— О несчастные! Это вы рассмешили меня: неужели и вправду не знаете, что это такое?! — И ходжа захохотал пуще прежнего... Еще больше удивились люди, когда мудрец так же неожиданно расплакался. Он схватился за голову и запричитал рыдая:

— Горе мне, горе!

Кинулись его уговаривать:

— Не плачь, ходжа, успокойся и объясни причину слез твоих!

— Как же мне не плакать? — отвечал тот сквозь слезы. — Я вспомнил, что и сам не знаю, что это за вещь!..¹

казах. 13, 296

760. Ходжа и ученик-абиссинец

У ходжи был ученик-абиссинец по имени Хаммад. Однажды ходже показали чернильные пятна на одежде. Ходжа заметил:

— Это вчера мой Хаммад опоздал и от спешки вспотел. Когда он целовал мне руку, капля пота попала мне на платье¹.

тур. 5, 71

761. Польза затрещины

Насреддин говорил в одной проповеди:

— Польза затрещины состоит в том, что она воспитывает в человеке добрый нрав, изгоняет из головы хмель, успокаивает буйных, делает угрюмых веселыми, изгоняет сон из глаз и укрепляет жилы на шее.

перс. 8, 142

762. Трезвый и пьяный

Насреддин во время проповеди сказал:

— Трезвый среди пьяных — все равно что живой среди мертвых. Он ест их сладости и смеется над ними.

перс. 8, 142

763. Разговор о погоде

Однажды выпал глубокий снег. Сельчане собрались в чайхане и жаловались на холод. Один из стариков вмешался в разговор:

— Дело не в холоде и не в снеге. Дело в том, что человек — существо неблагодарное: летом жалуется на жару, хочет прохлады, а зимой жалуется на холод, хочет тепла.

Молла, сидевший в сторонке, сказал:

— Ты ошибаешься! На хорошую весеннюю погоду никто не посетует¹.

азерб. 6, 238

764. Лето и зима

Однажды Насреддин сказал друзьям:

— Несколько дневных часов летом равноценны трем зимним дням.

— Почему так? — полюбопытствовали они.

— Я это установил на опыте, — отвечал ходжа. — Когда я постираю свою одежду зимой, требуется три дня, чтобы она высохла. А если я постираю ее летом после обеда, она высыхает до вечера.

тур. 35, 239

765. Убедительный довод

Как-то во время проповеди Насреддин объявил слушателям:

— У вас такой же климат, как в моем родном городе.

— Как ты узнал об этом? — спрашивают его.

— Да ведь солнце, луна и звезды у вас такие же. Потому и климат должен быть точь-в-точь такой¹.

перс. 8, 10

766. Я сегодня луной не торговал

Шел однажды Насреддин по базару, а какой-то человек спрашивает его:

— Ходжа, какая нынче луна, полная или ущербная?

— Не знаю,— отвечал Насреддин.— Я ее сегодня не покупал и не продавал¹.

тур. 35, 17

767. Первый день

Афанди приехал в незнакомый город. Один прохожий его спросил:

— Какой сегодня день?

— Я только первый день в вашем городе, и какие у вас дни и месяцы, еще не знаю,— последовал ответ¹.

уйгур. 14, 73

768. Новолуние

Однажды ходжа, придя в чужой город, увидел несколько человек, внимательно смотревших на небо. Они ждали появления новой луны — ведь это был первый день байрама.

— Какой странный город! — воскликнул ходжа.— У нас луна размером с колесо телеги, но на нее никто не обращает внимания. А здесь она похожа на серп, и все хотят ее рассмотреть¹.

тур. 34, 48

769. Расстояние от Тегерана до Казвина

Насреддин спрашивает приятеля:

— Сколько фарсахов * от Тегерана до Казвина?

— Двадцать четыре,— отвечал приятель.

— А от Казвина до Тегерана? — продолжал Насреддин.

— Тоже двадцать четыре.

— Не может этого быть! — воскликнул Насреддин.— Ведь от курбан-байрама * до праздника ашуры * всего один месяц, а от ашуры до курбан-байрама — ровно одиннадцать месяцев.

перс. 8, 201

770. Ходжа держит слово

— Сколько тебе лет? — спросили однажды ходжу.

— Сорок, — ответил он.

Через некоторое время его опять спросили о возрасте.

— Мне сорок лет, — снова ответил он.

Люди стали смеяться.

— Как же так, — говорят. — Разве ты не сказал уже несколько лет назад, что тебе сорок лет? И теперь опять сорок?

— Как вы не понимаете? — отвечал ходжа. — Если честный человек однажды что-то сказал, он должен держать свое слово. Ведь если сейчас я вам скажу, что бог один, неужели через несколько лет я должен заявить, что их много? ¹

серб. 35, 471

771. Змея перерастает в дракона

— Назовите ваш возраст и год вашего рождения, — попросили Афанди.

— Лет мне пятьдесят, а родился в год дракона, — последовал ответ.

— Но ведь по мусульманскому календарю такого года нет. Есть год мыши, змеи, барана... Откуда вы взяли год дракона?

— Да это же просто. Родился я в год змеи, но с тех пор прошло пятьдесят лет. За такой срок, по-моему, любая змея перерастет в дракона, — отвечал Афанди ¹.

уйгур. 14, 73

772. Надо на себе проверить

Однажды ходжу спросили:

— Правда ли, что лунь живет один год в облике самца, а другой — в облике самки?

— Дорогие мои, — ответил он, — надо спросить об этом того, кто по крайней мере два года подряд был лунем.

тур. 35, 132

773. Ученость ходжи

Один мулла во время путешествия, встречая ученых, расспрашивал их о разных премудростях. Кто-то ему заметил: «Уж если кто знает обо всем этом, так только ходжа Насреддин в Акшехи-

ре». Дорога пролегла через Акшехир, и вот мулла наткнулся за городом на человека, который пахал; этот человек был в абе, голова повязана сарыком *, а на ногах — чарыки *. Как оказалось потом, это и был ходжа.

Подойдя к нему, мулла отдал ему поклон. Во время беседы он заявил, что его мучают различные сомнения, и начал настойчиво расспрашивать о них ходжу. Ходжа заприметил у муллы прекрасные гранаты и сказал:

— Если ты дашь мне в уплату гранаты, я разрешу твои недоумения.

И что ни спрашивал у него мулла, ходжа на все отвечал, забывая у него гранаты один за другим, пока не забрал все до одного. А мулла говорит:

— У меня остался еще один вопрос, разреши уж, пожалуйста, и его.

Ходжа заметил:

— Проходи, проходи, не дури! Гранаты ведь кончились.

С этими словами он поднялся и стал продолжать прерванную пахоту. «Ну,— подумал мулла,— если такие в Румской стране ¹ крестьяне, каковы же должны быть здесь ученые!» ²

тур. 5, 27

774. Афанди-проповедник

Однажды после богослужения Насреддин Афанди поднялся на минбар * мечети. Прихожане зашептались: «О, Афанди собирается произнести проповедь», — и все старались подойти поближе. Но чем больше люди жаждали послушать Афанди, тем больше он терялся.

— Люди,— наконец пробормотал он.— Вы знаете, что я не немой, говорить я умею. Но с той минуты, как я взобрался на минбар, у меня в голове не осталось ни одной мысли.

Стоявший у подножия кафедры сын Афанди тихо спросил:

— Даже мысли сойти с минбара, отец? ¹

узбек. 7, 79

775. Не знаю

Насреддин произносил проповедь, и кто-то задал ему каверзный вопрос.

— Не знаю,— ответил Насреддин.

— Зачем же в таком случае ты забрался на минбар? — не унимался слушатель, и Насреддин отрезал:

— Мои знания возвысили меня до минбара. Если бы я захотел взобраться на высоту своего невежества, то пришлось бы строить минбар до самого неба ¹.

перс. 8, 189

776. Один ответ на сорок вопросов

Однажды в город приехал известный философ, любитель поспорить.

— Кто у вас самый образованный человек? — обратился он к местным жителям. Ему указали на Эпенди. Философ заявил:

— Эпенди, у меня есть сорок вопросов к тебе, по ты должен дать на них один ответ, разъяснив все, что мне непонятно.

— Ну что ж, говори,— спокойно сказал Эпенди. Внимательно выслушав все вопросы, он ответил:

— Не знаю.

Так он победил своего соперника одним ответом ¹.

туркм. 15, 162

777. Невежество по наследству

Спросили раз Насреддина о чем-то, и он ответил:

— Не знаю. Помнится, покойный отец говорил мне, что во времена его отца этот вопрос был разрешен, но когда деда спросили об этом, он тоже не знал.

перс. 8, 183

778. Ходжа философствует

Однажды у ходжи спросили:

— Где у тебя нос?

Ходжа указал на нервный узел, что на затылке.

— Ходжа,— сказали ему,— ты как раз показываешь на противоположное место.

— Ага,— заметил ходжа.— Вот видите: пока не выяснится антитезис, и тезис не определится.

тур. 5, 321

779. Самое приятное и самое неприятное

Пришлось Насреддину Афанди работать поваром у дагбидского великого ишана * Фатхуллы ибн Самсака. Однажды хозяин призвал его и приказал:

— Завтра у меня почтенные гости из Самарканда. Купи на базаре все самое приятное и изысканное и приготовь обед.

Когда гости за дастарханом * принялись за еду, обнаружилось, что все кушанья приготовлены из говяжьих языков.

Фатхулла ибн Самсак разозлился:

— Эй ты, бестолковейший из бестолковых. Я же приказал: приготовь самое приятное и изысканное. А ты что наделал?

— Господин, а разве есть в жизни более приятное, чем язык? Ведь люди при помощи языка разговаривают друг с другом, говорят о любви, обращаются с молитвой к Аллаху.

— Не разводи философию. К ужину подай тогда неприятное и острое.

И снова гости Фатхуллы ибн Самсака обнаружили, что все опять приготовлено из языков.

Фатхулла ибн Самсак вызвал Афанди с кухни и обрушился на него:

— Проклятый! Или ты издеваешься надо мной? Я же приказал подать неприятное и острое, а ты опять подсовываешь языки.

— А что может быть неприятнее и острее, чем наш язык, — отвечал смиренно Афанди. — Нет на свете ничего отвратительнее языка: люди осыпают друг друга гнусной бранью, призывают имя сатаны.

— Поистине ваш повар — настоящий философ, — удивились гости¹.

узбек. 7, 175

780. Три вопроса

Три купца приехали в одно царство и остановились во дворце падишаха. На приеме они задали правителю три вопроса. Падишах не смог ответить на них и призвал на помощь всех вельмож и придворных мудрецов. Но и те не смогли ответить на вопросы купцов.

— Неужели во всем царстве не найдется ни одного умного человека?! — в гневе воскликнул падишах.

— Только ходжа Насыр Афанди сможет ответить на эти вопросы, — ответил кто-то.

Привели к падишаху ходжу.

— Где центр земли? — задал вопрос один из купцов.

— Там, — не задумываясь, отвечал ходжа, — где стоит правая нога моего осла.

— Чем докажешь это? — потребовал купец.

— Измерь землю во все четыре стороны от ноги моего осла, и если хоть на один сантиметр я ошибся, что нога стоит не в центре, то я отвечу за это головой, — говорит Афанди.

— Сколько звезд на небе? — после всеобщего молчания задал вопрос второй купец.

— Ровно столько, сколько шерстинок на шкуре моего осла, — последовал ответ.

— Чем докажешь это? — спросил купец.

— Не веришь на слово, — говорит Афанди, — посчитай!

— Сколько волосинок в моей бороде? — спросил третий купец.

— Их столько же в твоей бороде, сколько и на конце хвоста моего осла, — тотчас ответил Афанди. — Если хочешь убедиться в правоте моих слов, давай сделаем так: ты вырываешь по волосинке из своей бороды, а я — из хвоста осла¹.

уйгур. 14, 81

781. Где истина!

Однажды Моллу спросили:

— Молла, где истина?

— Разве есть истина, — ответил Молла, — чтобы я сказал, где она?¹

азерб. 6, 253

782. Как велик мир

Сидел как-то Насреддин Афанди у ворот и беседовал с соседями. Один из них обратился к нему с вопросом:

— Вы, уважаемый Афанди, человек выдавший виды, ученый и мудрый. Скажите-ка нам, как велик мир?

В эту минуту мимо них проходила похоронная процессия. Показывая на носилки, на которых несли покойника, Афанди ответил:

— На ваш вопрос лучше всего ответит воп тот покойник, которого несут, он только что закончил свой земной путь. Спросите у него¹.

узбек. 7, 239

783. Сколько на небе звезд

Однажды Хузю Насрэддина спросили:

— Сколько на небе звезд?

Хузя, немного подумав, ответил:

— Звезд на небе столько, сколько шерстинок на моем осле¹.

татар. 27, 6

784. Только не внутри

Однажды Эпенди спросили:

— Молла-ага, когда труп несут хоронить на кладбище, где лучше идти — впереди или сзади гроба?

— Только не в нем, — ответил Эпенди¹.

туркм. 15, 154

785. А как же без соломы!

— Правда ли, что человек вылеплен из глины? — спросили у Афанди.

— Конечно!

— Но если он из глины, то есть ли в нем солома?

— Странный ты человек! А как же без соломы? Ведь если бы не она, разве мог бы человек вынести все лишения и горе, отпущенные ему Аллахом? Он давно бы уже лопнул и развалился, — ответил Афанди¹.

уйгур. 14, 32

786. Долго ждать

Однажды ходжу Насреддина спросили:

— Когда люди перестанут рождаться и умирать?

— Когда наполнятся рай и ад, — ответил ходжа¹.

серб. 35, 478

787. Друзья познаются в беде

Однажды Моллу спросили:

— Молла, ты можешь сказать, сколько сейчас у тебя друзей в городе?

— Сколько сейчас,— ответил Молла,— сказать не могу, потому что у меня в этом году выдался хороший урожай, живу в довольстве. А друзья познаются в беде,

азерб. 6, 247

788. Умение хранить тайну

Ходже сказали:

— Знаешь ли ты в нашем городе кого-нибудь, кто умеет хранить тайну?

— Я знаю, что чужая душа не мой амбар,— ответил ходжа,— а потому до сих пор никому не открывал своих тайн¹.

тур. 5, 184

789. Уши и рот

В одной проповеди Насреддин говорил:

— Человеку даны два уха и один рот для того, чтобы в ответ на услышанные два слова он произносил одно¹.

перс. 8, 190

790. Как стать умным!

— Как можно стать умным? — спросили Насреддина Афанди.

— Если при тебе говорит умный человек,— ответил мудрец,— ты прислушивайся к его словам. А если тебя слушают, то прислушивайся к своим словам. Вот тогда и станешь умным¹.

узбек. 7, 177

791. Казнь для сплетников

Однажды повелитель мира задал Афанди вопрос:

— Какую бы страшную казнь придумать сплетникам?

Афанди ответил:

— Надо отрезать уши у тех, кто слушает их сплетни.

узбек. 7, 149

792. Очень просто

Один из военачальников Тимура терпел в сражениях частые неудачи. Однажды перед походом он пришел к Афанди и попросил:

— Говорят, ты мудрец и все знаешь. Помоги мне.

— Чем же я могу помочь такому полководцу, как ваша милость? Я к военному делу не имею отношения.

— Сделай милость, дай совет, как одерживать победы?

— Очень просто. Не давай врагам увидеть твой зад.

узбек. 7, 149

793. Попробуй закрой и второй!

— Почему стрелки, когда целятся, закрывают один глаз? — спросил кто-то у Афанди.

— А ты закрой и второй и попробуй стрелять. Потом скажешь мне, попал ты в цель или нет, — отвечал Афанди.

уйгур. 14, 51

794. Как Насреддин за бога ответы давал

Насреддин провозглашал азан *. В это время у подножия минарета черный раб воскликнул:

— О боже! Что значит в твоих глазах тысяча лет?

— О раб мой, — ответил Насреддин, — всего одна секунда.

— Что значат в твоих глазах тысячи динаров *? — продолжал черный раб.

— О раб мой, — отвечал опять за «бога» Насреддин, — всего один динар.

— Так подари мне этот динар, — взмолился тот, а Насреддин отвечал:

— Подожди секунду.

перс. 8, 161

795. Кто умнее!

У Насреддина Афанди спросили:

— Кто умнее: человек или осел?

— Что за праздный вопрос? Конечно, осел.

— Но почему же?

— Осел — несчастное животное. Он терпит лишения, но никогда не попросит лишней ноши. А человек, сколько бы он ни был несчастен и обездолен, всегда на свой горб взвалит какое-нибудь новое дело сам, по собственному желанию,

узбек. 7, 176

796. Самые крепкие люди

Степная кавалерия в одной из битв проявила большую смелость. Победа была одержана именно благодаря ей.

Раздавая награды, Тимур воскликнул:

— Удивительно! Дикие, невежественные жители степей оказались самыми храбрыми!

Находившийся поблизости Афанди заметил:

— Пшеница, выращенная в степи, — самая хорошая, арбузы — самые сочные, люди — самые крепкие.

узбек. 7, 176

797. Кого больше!

Однажды Моллу Насреддина спросили:

— Молла, знаешь ли ты, кого больше на этом свете: мужчин или женщин?

— Женщин.

— Почему?

— Потому что женщины — это женщины, а мужчины, наряжающиеся, как женщины, — тоже подобны им. Потому женщин и больше¹,

азерб. 6, 262

798. Все возможно

У ходжи спросили:

— Может ли у столетнего человека быть ребенок?

— Да, — отвечал ходжа, — если у него есть двадцатилетние или тридцатилетние соседи¹.

тур. 5, 114

799. Темно в глазах

Сосед пожаловался Насреддину Афанди:

— Что делать? Утром, когда я просыпаюсь, у меня полчаса в глазах темно. Ничего не вижу.

— А ты просыпайся на полчаса позже,— ответил Афанди.

узбек. 7, 264

800. Кебаб * из куропатки

— Как из куропатки приготовить кебаб? — спросил Насреддина приятель.

— Поймаешь, тогда и научу,— отвечал Насреддин.

перс. 8, 142

801. Шкварка

Насреддина спросили:

— Слово «шкварка» пишется через «ш» или «щ»?

— Через мясо,— ответил Насреддин.

перс. 8, 136

802. Лучшее благо бога

Насреддин был в гостях. Ему подали желе. Во время еды кто-то спрашивает его:

— Как называется то, что ты ешь?

— Если верно, что я слышал,— отвечал Насреддин,— то лучшее благо, дарованное Аллахом,— это баня. Следовательно, то что я ем, как раз и есть баня.

перс. 8, 122

803. Безумцы

Насреддина спрашивают:

— Сколько в нашем городе безумцев?

— Кроме нескольких человек, безумцы все,— отвечал Насреддин.— А эти несколько тоже отчасти безумцы.

перс. 8, 174

804. Ясновидение Насреддина

Насреддин заявил, что он чудотворец.

— Что ты умеешь делать? — спрашивают его.

— Я могу читать ваши сокровенные мысли, — ответил он.

— О чем же мы сейчас думаем?

— Вы думаете о том, правду я говорю или нет.

перс. 8, 180

805. Смотря кому

Тимур спросил:

— В какое время дня полезно принимать пищу?

— Смотря кому, — ответил Афанди. — Богатым людям — когда они проголодаются, бедным — когда найдут корку хлеба¹.

узбек. 7, 9

806. Все знает

Однажды Тимур спросил Афанди:

— Эй, мудрец, ты все знаешь. Скажи, кто была мать царя Искандера Зюлькарнайна¹?

— Она была царицей, — спокойно ответил Афанди.

узбек. 7, 123

807. О шее верблюда

Сын спрашивает Насреддина:

— Почему у верблюда такая длинная шея?

— Понимаешь ли, сынок, — отвечает Насреддин, — голова у верблюда посажена далеко от туловища. Вот Аллах и даровал ему длинную шею, чтобы соединить то и другое.

перс. 8, 201

808. Почему рыба не говорит!

Насреддина спросили:

— Почему рыба не говорит?

— Да вы просто не понимаете языка рыб, — ответил Насреддин. — Если хотите проверить, нырните под воду и начните речь. Тот, кто разберет ваши слова, поймет и язык рыб.

перс. 8, 166

809. Рыбы не быки

Плывя как-то с одним своим приятелем в лодке по Сырдарье, Насреддин Афанди спросил: что появилось раньше — река или лодка? Приятель объяснил:

— Сделав лодку, древние люди не сумели заставить ее двигаться по суше, тогда им поневоле пришлось придумать еще и реку.

Афанди был восхищен умом и находчивостью приятеля.

— Ну хорошо, — сказал Афанди. — Вот рыбы, днем они плавают в воде, а ночью куда деваются?

Ответить на такой глубокомысленный вопрос приятель не смог.

— Очень просто, — торжествуя, заявил Афанди. — Как только наступает ночь, они забираются на деревья и там ночуют.

— Но какие есть на то доказательства? — усомнился приятель.

— Эх ты, пустая голова, — расхохотался Афанди. — Что рыбы — быки, что ли, чтобы не суметь забраться на дерево?

узбек. 7, 176

810. Проглоти кошку

Желая озадачить Афанди, один из приятелей сказал:

— Афанди, что мне делать, сегодня нечаянно я проглотил мышь. Как избавиться от нее?

— Проглоти теперь живую кошку, — посоветовал Афанди¹.

уйгур. 14, 83

811. Средство от блох

В один знойный летний день соседи пришли к Молле с просьбой:

— Ай, Молла, нас измучили блохи. Не дают нам спать до утра. Что нам делать? Может быть, ты знаешь какое-нибудь средство?

— Есть одно самое верное и самое легкое средство. Ложась спать, кладите около себя соль. Когда придут блохи, ловите их по одной и засыпайте им глаза солью. Они сразу ослепнут и не найдут вас¹.

азерб. 6, 217

812. Пила без зубьев

Однажды крестьяне нашли большой нож, принесли к Насреддину и спрашивают, что это такое. Он отвечал:

— Это пила, у которой еще не выросли зубы¹.

перс. 8, 149

813. Что такое абрикосовое дерево

Однажды Насреддина спросили:

— Что такое абрикосовое дерево?

— Это дерево, которое когда-то, — отвечал ходжа, — несло яйца. Но однажды его сильно побил градом, выколотило весь белок и остались одни желтки. Вот их-то вы и видите теперь на дереве.

тур. 35, 129

814. Творожное дерево

Сидел как-то ходжа Насреддин с приятелями под большим тополем. Приятели спрашивают его:

— Какое это дерево?

Ходжа посмотрел наверх и говорит:

— Прекрасное дерево.

Тут ворона, сидевшая на ветке, капнула на ходжу. Он увидел, что на него упало что-то белое, и продолжил беседу:

— Так вы не знаете, что это за дерево?

— Нет.

— Посмотрите на меня, — сказал ходжа. — Это творожное дерево.

тур. 35, 131

815. По плодам можно судить о дереве

Однажды во время прогулки ходжа остановился под огромным деревом и задумался над тем, как оно называется. Наконец он бросил в него камень, который тут же упал вниз.

— Ну вот, — закричал он, — теперь я знаю, кто ты, по плодам всегда можно определить породу дерева¹.

тур. 34, 282

816. Маст *, или голубиный помет

Один человек ел маст и капнул себе на бороду.

— Что ты поел? — спрашивает его Насреддин.

— Голубя, — ответил тот.

— А я догадался!

— Каким образом?

— Да у тебя на бороде голубиный помет остался.

перс. 8, 140

817. Куда девается луна

Один человек спросил у ходжи Насыра:

— Как ты думаешь, куда девается старая луна, когда рождается новый месяц?

— Вот чудак! Неужели непонятно? Ведь из старой луны делают звезды, — ответил ходжа ¹.

казах. 13, 289

818. Как делают минареты

Пришел ходжа с товарищем в Конью; товарищ, увидев минареты (а до того он их никогда не видел), в удивлении спросил:

— Как это их делают?

— А ты и не знаешь? Эх ты! — заметил ходжа. — Очень просто: выворачивают наружу внутренность колодцев ¹.

тур. 5, 243

819. Ножны топора

Ребятишки нашли сапог, принесли Молле и спросили:

— Молла-ами, мы нашли какую-то странную вещь, но не знаем, что это такое. Посмотри, пожалуйста, и скажи.

Молла внимательно осмотрел сапог со всех сторон и сказал:

— Дети мои, это ножны топора ¹.

азерб. 6, 304

820. За словом в карман не полезет

Подобрали люди в горах ежа и принесли его ходже.

— Что это? — спросили они.

— Неужели вы не видите? — не растерялся ходжа. — Это же

старый, облезлый соловей, у которого от перьев остались одни колючки.

тур. 34, 238

821. Отчего вода в море соленая!

Во время путешествия по морю кто-то спросил Насреддина Афанди:

— Вы, наверное, много путешествовали, уважаемый Афанди, скажите мне, отчего вода в море соленая?

— Чтобы рыба не протухла, время от времени в море насыпают соль,— ответил Афанди¹.

узбек. 7, 253

822. Луна лучше

У Афанди спросили:

— Что лучше: солнце или луна?

— Конечно, луна.

— Почему?

— Потому что солнце светит днем, когда и без него светло, а луна освещает темную ночь¹.

уйгур. 14, 101

823. Земля бы перевернулась

Как-то Афанди от нечего делать сидел на солнцепеке с друзьями неподалеку от своего дома.

— Как по-твоему,— спросил один из друзей,— почему с самого утра люди выходят на улицу и идут в разные стороны?

— Правильно делают! Если бы все шли в одну сторону, то земля бы перевернулась,— последовал ответ¹.

уйгур. 14, 101

824. Кто вам сказал!

Положил Наср ад-дин в карман персики и, встретив знакомых, сказал им:

— Кто отгадает, что у меня в кармане, тот получит самый большой персик.

- У тебя персики,— сказали ему.
— Верно,— удивился он,— но какой прохвост вам это ска-
зал? ¹

араб. 35, 340

825. Догадливый приятель

Однажды Молла встретил на улице приятеля и сказал ему:

— Давай магарыч, у меня родился ребенок.

Приятель обрадовался и сказал:

— Поздравляю! А мальчик хороший?

— Нет, это не мальчик,— ответил Молла.

— Тогда, значит, девочка? — спросил приятель.

А Молла спросил с удивлением:

— Как ты догадался, что это девочка? Я же об этом пока ни-
кому не сказал.

азерб. 6, 239

826. Загадка и разгадка

Некий человек, встретив Насреддина Афанди, сказал ему:

— Если отгадаете, что у меня в руке, угощу вас яичницей.

— Ладно, только скажите хоть некоторые приметы,— сказал
Афанди.

— Идет. Снаружи белое, внутри желтое.

— А, знаю, знаю! — ответил Афанди.— У вас в руке лукови-
ца, начиненная желтой морковью! ¹

узбек. 7, 261

НАСРЕДДИН И ВЛАСТИТЕЛИ^а

827. Кто же приносит несчастье!

О первой встрече Моллы Насреддина с Тимуром рассказывают так.

Молла Насреддин был очень некрасив.

Однажды рано утром Тимур со своей свитой ехал на охоту. Навстречу ему попался Молла Насреддин. Тимур, увидя его, рассердился:

— Раз рано утром нам повстречался человек с таким лицом, охота будет неудачной. Возьмите его и посадите в тюрьму.

Бедного Моллу тут же схватили и отправили в темницу.

Однако в этот день у Тимура была очень удачная охота. Вернувшись, он приказал выпустить Моллу из темницы и привести к нему.

Когда Моллу привели, Тимур сказал ему:

— Молла! Я думал, что если мы, выезжая на охоту, встретили человека с таким лицом, то удачи нам не будет. Но вышло наоборот. Поэтому я пожалел тебя и освобождаю.

— За мной, о повелитель, не было никакой вины, но ты посадил меня в тюрьму, а теперь выпускаешь. Спасибо! Я прошу тебя только ответить мне на один вопрос.

— Задавай свой вопрос.

— Утром, посчитав меня зловерным человеком, ты бросил меня в тюрьму, хотя, как оказалось, охота у вас была удачнее, чем раньше. Я же вышел рано утром, чтобы заработать на хлеб своей семье. Но я встретил тебя — и мне не повезло. Я остался голодным здесь, а семья — дома. Теперь скажи по совести, кто же из нас приносит несчастье?¹

азерб. 6, 25

^а Тематический указатель, разд. 11.

828. Почему ты залез на самое небо!

Есть и такое предание о первой встрече Моллы Насреддина с Тимуром.

Говорят, Тимур позвал Моллу к себе во дворец. Тот пришел и увидел, что комната полна народа. Все сидели кругом на полу. Только Тимур сидел на высоченной тахте. Молла тотчас поклонился и сказал:

— Здравствуй, боже!

— Я не бог,— ответил Тимур.— Я...

Молла не дал ему договорить:

— Я готов за тебя жизнь отдать, святой Азраил!

— Что ты говоришь! — сказал Тимур.— Какой из меня Азраил?

— Я не понимаю,— ответил Молла,— раз ты не бог и не ангел, то слезай и садись, как человек, рядом со всеми этими людьми. Почему же ты залез так высоко, на самое небо? ¹

азерб. 6, 26

829. Ура! К нам шлют и слониху!

Известно, что в войске Тимурленга были слоны и что в битве под Анкарой он пустил их в дело. Сдного из этих слонов отправили на кормление в деревню, где жил ходжа*. Слон дочиста истребил все посеы, какие были в деревне. Тогда крестьяне, предводимые ходжой, пошли жаловаться Тимурленгу. Однако из страха перед тираном сперва один, потом другой поотстали, и, когда ходжа должен был идти к Тимурленгу, он увидел, что около него никого больше нет. «Ах вы, трусы! — подумал ходжа.— Ну уж я вам покажу, как меня обманывать!»

Тимурленг спросил у него, зачем он пожаловал, и ходжа объяснил.

— Ты определил к нам в деревню погостить одного из своих дворцовых слонов; так вот крестьяне, твои покорные рабы, прислали меня к тебе и просят принять от них благодарность за проявление милости. Только у бедняжки слона на чужбине нет товарища, который делил бы с ним одиночество, и от жалобных воплей его сердца наши обливаются кровью. Крестьяне прибыли сюда вместе со мной, однако не осмелились предстать пред твои очи и ждут там, чтобы я возвестил им радостную весть. Если ты признаешь нас своими искренне преданными тебе подданными, наша признательность к тебе пребудет до страшного суда.

Тимурленг очень обрадовался, пожаловал ходже халат и осы-

пал его милостями и дарами, а крестьянам послал одну только благодарность на словах. И немедленно повелел Тимурленг, чтобы в деревню ходжи отправлена была еще самка слона. Ходжа, радуясь, что не только избавился от опасности, которая ему угрожала, а еще удостоился наград, вернулся к себе в деревню.

Крестьяне обступили ходжу и спрашивают:

— Ну, ну, ходжа, что ты нам принес? Мы ждем от тебя добрых вестей.

Ходжа с гордостью, присущей людям, которые успешно выпутались из беды, воскликнул:

— Ура, к нам шлют еще и слониху! ¹

тур. 5, 224

830. Ходжа смиряет гордость Тимурленга

Однажды ходжа Насреддин предстал перед Тимурленгом и от имени жителей Акшехира смело предъявил к нему требования. Тимурленг вспыхнул от гнева и закричал:

— Да как ты смеешь обращаться ко мне, великому государю, перед которым склоняется весь мир, с такими требованиями!

— Ты велик, а мы ничтожны, — отвечал ходжа ¹.

тур. 5, 337

831. Обычай этого города

Один эмир прибыл в гости в город, где жил Насреддин. На одном пиршестве, устроенном в его честь, эмир напился холодного вишневого шербета и чихнул. Один из присутствующих вместо «будьте здоровы» по ошибке сказал «добро пожаловать». Эмир решил, что над ним издеваются, и разгневался. Насреддин обернулся к эмиру и сказал:

— По-видимому, эмир запаятовал, что в нашем городе, когда чихают, говорят «добро пожаловать», а не «будьте здоровы», как принято у вас ¹.

перс. 8, 95

832. Кухни и дворцы

Когда Молла Насреддин переселился из деревни в город, то несколько лет жил в разных домах. Наконец он скопил немного денег, одолжил кое у кого и построил себе дом с очень маленькой кухней.

Об этом сообщили Тимуру, и тот, чтобы посмеяться над Моллой, собрал своих придворных и пришел к нему.

Тимур оглядел комнаты и кухню и сказал Молле:

— Дом у тебя хороший, он вполне подходит тебе, вот только кухня мне совсем не понравилась. Разве можно делать такую маленькую кухню? В ней и двум мышам не разыграться — одна обязательно угодит в мышеловку.

— Размер моей кухни свидетельствует о величине моей любви к тебе, — ответил Молла.

— Я что-то тебя не понимаю, — сказал Тимур.

— Что же тут не понять? Если у таких людей, как я, будут большие кухни, то тогда у таких, как ты, не будет больших дворцов.

азерб. 6, 32

833. Слепой

Однажды, проезжая по улице Самарканда, великий эмир Тимурленг увидел слепца, просившего милостыню.

— Как зовут тебя? — спросил Тимурленг слепца.

— Родители в день моего рождения дали мне имя Счастье. — смиренно ответил слепец.

Тимурленг высокомерно расхохотался.

— О Аллах, да разве слепой бывает счастливым?

Находившийся в свите Тимурленга Насреддин Афанди воскликнул:

— О Аллах, скажи, кто из вас слеп?

— Кто же? — быстро спросил Тимурленг.

— Тот, кто издевается над несчастным слепым¹.

узбек. 7, 132

834. Кто выше!

Староста той деревни, где Насреддин гостил, спросил у него:

— Ходжа, кто выше: падишах или земледелец?

— Конечно, земледелец, — отвечал ходжа, — ведь если земледелец не станет выращивать пшеницу, царь умрет с голоду¹.

тур. 5, 347

835. Кто сильнее!

Эмир бухарский спросил у эфенди*:

— Как думаешь, кто сильнее: я или афганский падишах?

Эфенди ответил:

— Если говорить о том, кто больше поднимет груза, так сильнее вас обоих мой осел: он поднимает одну меру, а ни один из вас не поднимет и полмеры. А если говорить о силе сопротивления врагу, то сильнее вас обоих дехканин*, потому что если дехканин не даст хлеба, то как вы, так и афганский падишах умрете с голоду!¹

тадж. 5, 387

836. Величие Тимура

Однажды разговор зашел о величии Тимура. Присутствующие говорили о его силе и могуществе и восхваляли его. Наконец городской правитель сказал:

— Сколько бы ни было в этом мире повелителей, Тимур среди них — великан.

Сидевший в стороне и до тех пор молчавший Молла вмешался в разговор:

— Поменьше возносите его. Каким бы великаном он ни был, а все-таки верблюд больше!

азерб. 6, 51

837. Хвастовство

Обходя со свитой дворцовые конюшни, Тимур остановился перед чистопородным конем и спросил у Афанди:

— Как ты думаешь, годится этот конь, чтобы носить такого великого полководца, как я, во время битвы?

— Нет,— ответил Афанди.

— Так может, этот конь подходит, чтобы я, лучший охотник в мире, гонял бы на нем дичь?

— Нет.

— Или я бы, самый видный батыр на земле, поехал свататься к самой красивой принцессе Индии?

— Нет!

— Так для чего же годится мой конь? — воскликнул раздраженный Тимур.

— Чтобы я сел на него и ускакал отсюда, и не слушал хвастовства повелителя мира.

узбек. 7, 133

838. Смерть минует Моллу

Однажды Тимур спросил у Моллы:

— Молла, скажи правду, хотелось бы тебе стать повелителем?

— Не дай бог,— ответил Молла Насреддин.— Что мне, самого себя не жалко?

— Почему? — спросил Тимур.

— За свою скромную жизнь видел я, как умерли два повелителя. Бог даст, еще двух провожу на кладбище. Но ни один из этих повелителей не видел кончины Моллы Насреддина.

азерб. 6, 40

839. Советы Насреддина

Насреддин сидел у правителя и давал разные советы об управлении государством и людьми. Правитель увидел, что Насреддин не перестает болтать попусту, рассердился и крикнул:

— Глупец! Откуда у тебя такая дерзость,— вести эти речи в присутствии такого великого человека, как я?

— От моего незавидного положения,— ответил Насреддин.

перс. 8, 97

840. Эфенди-художник

Эфенди вошел к падишаху, когда тот рассматривал какой-то рисунок.

— Смотри, эфенди! — сказал падишах.— Как хорошо художник изобразил дехканина!

Могучий, прекрасного телосложения дехканин, работающий кетменем * в поле, был изображен мастерски. Трудно было бы лучше передать блеск капель пота на его загорелом лбу, напряжение жил его мускулистых рук.

— Нет! Не талантлив этот художник! — упрямо сказал эфенди.— Если б подданного вашего величества пришлось изображать мне, я бы сумел это сделать лучше!

Возмущенный падишах положил перед эфенди кисть, краски, бумагу:

— Рисуй сейчас же! Но если твой рисунок выйдет хуже этого,— получишь от меня семь пощечин!

— Повинуюсь! — сказал эфенди и быстро принялся за работу. Под кистью эфенди на бумаге возник чудосочный урод, с тов-

кими, как у паука, кривыми ногами, сгорбленный и тусклоглазый.

— Что это? — в негодовании воскликнул падишах. — Довольно! Подставляй щеку!

— Государь! — взмолился эфенди. — Разве вы не видите, что мой рисунок в самом деле гораздо лучше? Но виноват ли я, что в годы вашего справедливого царствования на полях не найти дехканина лучше этого?

тадж. 5, 390

841. Жадность

Когда созрели дыни, Афанди отправился на свою бахчу и поселился в шалаше.

Смотрит как-то — подъезжают три знатных всадника.

— Мы, охотники, — сказал один из всадников, — устали, проголодались.

Афанди напоил охотников чаем, нарезал им дыни.

Гости поели, отдохнули и собрались уезжать. Гостеприимный хозяин предложил гостям взять по дыне. Два охотника взяли по одной дыне, а третий потребовал сразу четыре.

Афанди поклонился ему в ноги и воскликнул:

— О Тимур, не забывайте и впредь нас своим благоволением!

— Откуда ты догадался, что я сам Тимур? — удивился третий охотник.

— По твоей жадности, достойной покорителя мира ¹.

узбек. 7, 109

842. Эпенди и Тимур в бане

Однажды Эпенди пошел с Тимуром в баню.

— Сколько бы я стоил, если бы был простым человеком? — спросил Тимур у Эпенди.

— Пятьдесят таньга *, — не задумываясь ответил Эпенди.

— Эй, глупец! Что ты мелешь? Ведь одна одежда на моих плечах стоит пятьдесят таньга! — в гневе закричал на него Тимур. А Эпенди как ни в чем не бывало проговорил:

— По правде говоря, я и оценивал только твою одежду ¹.

туркм. 15, 155

843. Полезный камешек

Грозный завоеватель Тимур постоянно пополнял свою сокровищницу драгоценностями, награбленными во время походов на запад и восток. Он любил хвастаться своими богатствами и водил в сокровищницу приближенных в виде особой милости.

Однажды он повел туда Афанди и долго показывал ему сияющие алмазы, великолепные рубины, ослепительные изумруды.

— Хороши мои камешки! — восклицал Тимур. — Нравятся они тебе?

Афанди почтительно прижал руку к сердцу и спросил:

— Ваше величество, сколько стоят эти камни и какую приносят они пользу?

— Стоят они столько, сколько весь Китай, но пользы они не приносят, ибо лежат здесь в сокровищнице, дабы увеселять и ласкать мой взор.

— Я тебе сейчас покажу камешек, который не стоит почти ничего, но польза от которого очень велика.

И Афанди вынул из кармана оселок для ножей и бритв.

узбек. 7, 115

844. Злая собака

Однажды эмир Тимур спросил Насреддина Афанди:

— Допустим, мой народ взбунтуется и попытается низвергнуть меня с престола. Как в таком случае надлежит поступить?

— А вы не беспокойтесь об этом, государь, — ответил ему Афанди.

— Как так?

— Вы родились в год собаки, — ответил Афанди. — Никогда человеку не одолеть злую собаку!

узбек. 7, 143

845. О тиранах

На собрании зашла речь о Фараоне, Немроде и Шаддаде¹. Спросили Насреддина:

— Почему они дерзали претендовать на то, что они боги?

— Нас не должны волновать, — отвечал Насреддин, — дела богов, пророков и великих людей этого мира.

перс. 8, 183

846. Всемирное ликование

Эмир Тимурленг собрал в своем дворце всех мудрецов города и обратился к ним:

— С некоторых пор мы чувствуем себя нездоровыми, и это нас весьма беспокоит. Созвали же мы вас с целью узнать, сколько нам осталось еще жить и когда наступит час нашей смерти... Мы ждем вашего ответа.

Мудрецы, страшась гнева Тимурленга, молчали. Наконец поднялся Афанди и с поклоном заговорил:

— Мой повелитель! Ответил бы я на ваш вопрос, да боюсь вашего гнева. Вот если б при всех вы простили меня заранее, то я, пожалуй, осмелился бы...

— Прощаем вас! — ответил Тимур.

— Я не могу сказать, что вы не умрете, ибо смерть неминуема, и все люди смертны. Но вы умрете в день всемирного ликования и великой радости.

— Когда же придет этот день всемирного ликования? — спросил Тимурленг.

— Этот день наступит, мой повелитель, когда у вас начнется агония, и мы, ваши рабы, будем сидеть у вашего изголовья и ждать вашего смертного часа...

узбек. 7, 144

847. Почетное место в аду

Однажды падишах Тимурленг, глубоко и скорбно вздохнув, спросил Насреддина Афанди:

— Когда я покину этот бренный мир, где будет мое место: в раю или в аду?

Афанди ответил:

— Вы истребили столько невинных людей, что я думаю, рай уже переполнен. Наверное, для вас места там не осталось. Но вы не огорчайтесь: в аду для вас водрузят трон на самом почетном месте¹.

узбек. 7, 135

848. Почему рай больше ада

Однажды Тимур в разговоре с Моллой спросил:

— Молла! Что больше — рай или ад?

— Рай больше, — ответил Молла.

- Откуда ты знаешь, что рай больше?
- Ведь бедных больше, чем богатых!

азерб. 6, 74

849. Комната Тимура

Однажды Тимур дал Молле несколько персиков и сказал:

— Возьми их и отнеси ко мне в комнату.

Молла отнес персики на кладбище и положил в склеп.

Тимур вернулся домой, но, сколько ни искал, персиков не нашел.

Разгневавшись, он позвал Моллу:

— Молла, где персики!

— Слава повелителю! — ответил Молла. — Как ты сказал, так я и сделал — отнес персики в твою комнату.

— Где же они? Я искал их и не нашел. Куда ты их положил?

— Великий повелитель? Это же не твоя комната. Я положил их в твою.

— Что ты говоришь? — удивился Тимур. — Как, то есть, не моя комната? А где же моя?

Молла встал и сказал:

— Пойдем, я покажу тебе.

И он повел Тимура на кладбище к склепу:

— Смотри, вот твоя настоящая комната. А там, во дворце, ты только гость!

азерб. 6, 51

850. На одном пути

Градоправитель считал Моллу своим заклятым врагом и все время мечтал о том, как бы найти удобный случай и напасть на него. Но какие бы козни он ни строил, Молла всегда ловко увертывался, и правитель оставался в дураках.

Однажды у Моллы сдох осел, и бедняга впал в полное уныние. Но свое горе он переносил молча. Градоправитель узнал об этом и очень обрадовался, что наконец-то настал удобный случай поддеть Моллу. Он послал за ним. Поздоровавшись с Моллой, он притворно пригорюнился и сказал:

— Ай, Молла, что за несчастье стряслось с тобой? Говорят, у тебя сдох осел, которого ты любил больше самого себя и который был достоин тебя. Почему же ты не поделился своим горем с такими друзьями, как мы!

Молла понял, что правитель позвал его, чтобы поиздеваться над ним, и, нисколько не смутившись, ответил:

— Ты прав, правитель! Я, действительно, любил этого осла. Он был для меня и ослом, и конем. Не скажу, что он был лучше тебя, но для меня он был хорошим другом. Но увы, бедняга занемог и приказал тебе долго жить.

Правитель понял, что Молла опять берет вверх, и пожалел, что позвал его к себе. Желая как-нибудь отделаться от него, он сказал:

— Не горюй слишком много. Ничто не вечно на земле. Все мы идем к одному концу. Что тут поделаешь?

— Лишь бы ты был здоров,— ответил Молла.— Аллах лишил моего осла жизни, пусть же он продлит твою жизнь, ибо ты мне такой же друг, как и осел. Живи и здравствуй! Я горюю не только об осле, ибо знаю, что и ты на том же пути, и печаль о том, что тебя ждет, тяготит меня не меньше.

азерб. 6, 61

851. Людоед

Когда великий завоеватель Тимур бесчеловечно истребил всех жителей богатой и славной в веках столицы Хорезма, мир содрогнулся от ужаса. У Насреддина Афанди погибли во время резни родные братья и многие друзья и родственники. В безутешном горе Афанди осмелился при всем народе назвать Тимура людоедом. Горы разрушаются водой, человека губит слово.

Немедленно клеветы и шпионы, рыскавшие повсюду, донесли, что такой-то и там-то осмеливается поносить повелителя вселенной. Афанди приволокли во дворец и швырнули к подножию трона.

— Эй ты, Насреддин Афанди,— грозно сказал Тимур,— про тебя говорят, что котел твоей головы бурлит всякими мыслями, подобными перцу. А теперь я вижу, что варево перепрело, и пора котел снять с очага.

Кому из смертных хочется расставаться с жизнью, и Афанди сказал:

— О покоритель мира, ты не посмеешь казнить невинного.

— Почему ты так думаешь? — удивился Тимур.— Ты нанес оскорбление мне, своему повелителю.

— Ваше величество, ты считаешь, что надо снять голову мне за слово «людоед». Но ведь я повторил только то, что до меня о

тебе сказали миллионы людей. Прикажи сначала казнить их, а уж тогда я положу голову на плаху.

Тимур приказал отпустить Афанди.

узбек. 7, 109

852. Титул

Когда писцы составляли ответ на послание римского императора, они никак не могли придумать нового титула правителю мира Тимуру. Он рассердился и позвал Афанди:

— Ты мастер на всякие выдумки, придумай мне титул.

— А какие титулы тебе особенно нравятся?

— Ну вот: «Благословенный Аллахом», «Одаренный благоволением Аллаха», «Избранный Аллахом». Но все это мне уже надоело. Давай что-нибудь новое.

— Самый подходящий тебе титул: «Пронеси господи!» — сказал Афанди¹.

узбек. 7, 131

853. Четвероногий падишах

Афанди слегка косил на оба глаза. Падишах, чтобы высмеять остролова, спросил его как-то:

— Афанди, а как я выгляжу в твоих глазах?

— Четвероногим, — ответил ходжа.

уйгур. 14, 38

854. Бог семнадцати тысяч девятисот девяноста девяти стран

Падишах сказал эфенди:

— Если б я подарил тебе мое царство, как бы ты стал обо мне молиться?

Эфенди ответил:

— Я бы молил бога семнадцати тысяч девятисот девяноста девяти стран даровать вам царство потустороннего мира.

Падишах удивился:

— До сих пор люди во время молитвы говорили: «Бог семнадцати тысяч стран», — куда же ты дел одну страну?

Эфенди ответил:

— Одна страна была дана вам. Разве вы не знаете, что после вашего мудрого царствования от нее ничего не осталось? Вот ее-то и не хватает у бога.

тадж. 5, 389

855. Царь развалин

Частенько Насреддин Афанди хвастался:

— Я отлично знаю язык птиц!

Узнав об этом, падишах пригласил его на охоту.

Когда они проезжали через развалины города, послышался крик филина.

Падишах спросил:

— О чем кричит царь развалин?

— Филин говорит: «Если падишах и дальше так будет править государством, то вся страна скоро станет моими владениями», — ответил Насреддин.

узбек. 7, 159

856. У Аллаха хватило ума

В соседних с Мавераннахром¹ странах после походов Тимура свирепствовала чума. Однажды об этом зашел разговор, и Тимур начал хвастаться:

— Возблагодарите Аллаха, что с тех пор как я воссел на трон Самарканда, в государстве нет мора.

Афанди, сидевший у подножия трона, заметил:

— У Аллаха хватило ума не послать Самарканду сразу два несчастья.

узбек. 7, 116

857. Запоздавшая холера

Хотя повелитель мира Тимур и похвалился, что в его правление никакие моровые поветрия не затронули его государства, но наступил день, и в Самарканде объявилась злейшая холера. Перепуганный правитель быстро начал собираться, чтобы бежать из города.

Придворные опечалились и, стона, вздымали руки к трону:

— На кого ты оставляешь свой народ?

А Афанди сказал:

— Очень жаль, что холера пришла в Самарканд с таким опозданием.

узбек. 7, 122

858. Так еще не поступал

При дворе Тимура была получена весть о том, что главный визир *, известный своей жестокостью, по дороге в Герат умер.

— Что с ним случилось? — удивлялся Тимур.

— Поистине дивны дела Аллаха, — заметил Афанди. — Пока визир был на ваших глазах, он никогда так не поступал ¹.

узбек. 7, 139

859. Кто станет молиться

Повелитель мира приказал четвертовать своего казначея за растрату и назначил на его место Афанди.

Прошло некоторое время, и Тимур доложили: «Этот новый казначей, пусть сгорит его отец в могиле, раздает из твоей казны деньги направо и налево».

Разгневанный повелитель мира призвал к подножию трона Афанди и спросил:

— Ты что же, хочешь попасть на плаху по примеру своего предшественника? Кому ты раздаешь мои деньги?

Афанди поклонился и ответил:

— Ваше величество, я раздаю деньги беднякам, вдовам и сиротам, ради вашего благополучия и благоденствия.

— Какое там благополучие и благоденствие? Ты разорешь меня. Скоро загонишь меня в могилу.

— Вы не правы, ваше могущество. Каждого, кому я даю деньги, я предупреждаю, что он обязан вернуть полученную сумму после смерти великого Тимура. И, конечно, все, получившие хоть один золотой, в своих молитвах просят Аллаха даровать вам, ваше величество, долгих лет здоровья и жизни. Клянусь, надо раздавать денег побольше, иначе кто же станет молиться за тебя, тирана и деспота!

Пожал плечами Тимур, но оставил своего казначея в покое ¹.

узбек. 7, 125

860. Еще страшнее

Эмирские слуги ворвались в дом Афанди и отобрали у него все имущество и деньги.

— Почему вы так поступаете? — спросил мудрец.

— Приказано конфисковать все, что ты имеешь, и продать с торгов за долги, — ответили слуги.

Афанди разостлал на дворе циновку и начал громко молиться:
— Аллах всемилостивый, сохрани нашего эмира, дай ему здоровья, пусть правит нами во веки веков!

Слуги притащили Афанди во дворец и донесли:

— Он смеется над тобой, господин. Мы его лишили по твоему повелению последнего, а он, презренный, молится о твоём здоровье.

Подозрительный эмир потребовал:

— Объясни, в чём дело?

— О повелитель, твоего отца все проклинали за деспотизм и произвол. И он умер. Но на его трон сел ты, ещё более жадный и жестокий. Мы боимся, как бы ты не умер и наследник твой не оказался ещё страшнее.

Эмир растерялся и ничего не смог ответить. Он вернул ему имущество и отпустил домой.

узбек. 7, 148

861. Предусмотрительность Моллы

Однажды Тимур спросил Моллу:

— Скажи, как ты меня любишь?

— Я — Молла Насреддин, а ты — великий Тимур. Значит, я могу любить тебя так, как только может любить Молла Насреддин Тимура.

— Хорошо! Пойдешь ли ты ради меня на смерть?

— Если не смогу сам, то твои палачи помогут,— ответил Молла.

— Например, я сейчас прикажу тебе броситься в море, бросишься?

Молла сразу поднялся.

Тимур спросил:

— Куда ты?

— Вечная жизнь и здоровье повелителю! — ответил Молла.— Броситься за тебя в море и утонуть — для меня большая честь. Но сперва разреши мне пойти научиться плавать.

азерб. 6, 44

862. Самый опасный нищий

Тимур приказал Молле Насреддину:

— Город переполнен нищими, и они такие бесстыжие, что, ухватив кого-нибудь, не отпускают, пока не получат подаюния.

Возьми бумагу и перо и составь список этих наглецов.— я вышлю всех из города.

Молла взял бумагу и перо и первым написал имя Тимура.

Тот, взглянув на бумагу, чуть с ума не сошел от ярости.

— Не сердись, о повелитель! Ты же сам приказал мне составить список самых наглых нищих. Я так и сделал.

— Что ты! — сказал Тимур.— Я, Тимур, нищий? И из самых наглых?!

— Что же ты гневаешься, государь? Шила в мешке не утаишь! Ты нищий! И из самых наглых.

— Так, по-твоему, меня надо выслать из города?

— Да, государь! Другие нищие не так опасны, как ты. Они получают что-нибудь у народа, умоляя об этом, а ты — насильно, угрозами и побоями.

азерб. 6, 34

863. Вопрос Тимура

Однажды Тимур сказал Молле:

— Я хочу задать тебе один мудреный вопрос. Скажи мне, что на белом свете еще не поспело, не поспевает и никогда не поспеет?

— Это,— ответил Молла,— та плата, которую ты назначил, когда нанимал нас.

азерб. 6, 36

864. Кто был отцом

Пришлось Насреддину Афанди как-то заняться ремеслом прорицателя. Вскоре он прославился, и его позвали во дворец к Тимуру.

— Говорят, ты знаешь прошлое, настоящее и будущее,— сказал Тимур,— погадай мне о моих домашних.

— Все твои сыновья и жены в добром здравии. И отец твой здоров и благополучен.

— Клянусь, ты лжешь, прорицатель. Мой отец вот уже десять лет как покинул сей мир.

— Ваша милость, напрасно так говорите. Мое искусство меня не обманывает.

— Но мой отец мертв. За брехню я прикажу отрубить тебе голову.

— Но откуда ты знаешь, кто на самом деле был твоим отцом?

Самое удивительное в этой истории то, что свирепый Тимур не приказал отрубить Насреддину Афанди голову, а сделал его придворным прорицателем.

узбек. 7, 112

865. Обманул созвездия

Как известно, ко двору Тимура Насреддин Афанди попал за свои всегда оправдывавшиеся предсказания. Он гадал по звездам, и не было случая, чтобы он ошибся.

Однажды сам Тимур спросил у него:

— Где сейчас мой враг Тохтамыш¹?

— Тохтамыш отправился в поход на север,— не задумываясь сказал Афанди, ибо это стало известно ему от каких-то купцов.

— А он скоро вернется?

— Не скоро. Поход затянется.

И вдруг Тохтамыш с многочисленным войском напал на Мавераннахр.

— Что стоят твои прорицания, Афанди? Ты наглый обманщик.

— Помилуйте, ваше величество. Звезды правильно предсказали, что Тохтамыш вернется не скоро. Но что поделать, если он такой бессовестный. Взял и обманул созвездия.

узбек. 7, 113

866. Осел-прорицатель

Надоело Афанди быть придворным прорицателем, да и опасное это дело. Того и жди, что впадешь в немилость.

Привел однажды Афанди своего осла прямо в дворцовую залу к подножию трона и сказал:

— О великий Тимур! Потрудились я в прорицателях довольно, дай мне отставку.

— А зачем ты привел сюда, на дорогие ковры, свою грязную скотину?

— Сейчас узнаешь. Но сначала исполни мою просьбу.

— Ладно, только представь нам своего заместителя.

— Так вот мой заместитель,— показал на осла Афанди.

— Но, помилуй, это же бессловесная тварь. Как же он будет прорицать, твой осел?

— Мой заместитель имеет длинные уши, чтобы слушать глу-

ные вопросы, и громкую глотку, дабы отвечать на них. А то, что не все поймут его крика, беда небольшая.

Рассмеялся Тимур и разрешил Афанди больше не заниматься прорицаниями.

узбек. 7, 113

867. Предсказатель погоды

Однажды Тимур, взяв с собой Моллу, выехал на охоту. Внезапно небо заволочли черные тучи. Тимур спросил Моллу:

— Как думаешь, Молла, будет дождь или нет?

— Не знаю, государь, я не знаток астрологии.

В это время с пастбища возвращалось стадо.

— Иди спроси у пастуха,— сказал Тимур Молле,— может быть, он знает.

Молла подъехал к пастуху и спросил:

— Скажи, будет дождь или нет?

Пастух поднял хвост мула, оглядел его со всех сторон, погладил и потом сказал:

— Иди и скажи своему господину, что, по сведениям моего мула, тучи разойдутся и дождя не будет.

Молла вернулся и передал Тимуру слова пастуха.

— Животные,— заметил Тимур,— предугадывают погоду лучше, чем люди. Раз пастух посмотрел на хвост мула и предсказал так, значит, это правда. Отправимся дальше, дождя не будет.

Но едва отъехали, хлынул ливень. Струи хлестали так, что по ним, как говорится, можно было взобраться на небо. Все промокли до нитки.

Тимур разозлился и закричал на Моллу:

— Что это такое? Ты же сказал, что дождя не будет!

— Государь! О том, что дождя не будет, говорил не я. Об этом сообщил хвост мула, подтвердил пастух, а ты поверил.

— Что нам теперь делать? — спросил Тимур.

— Ничего,— ответил Молла.— Что мы можем сделать? Всегда обречен на неудачу властитель, у кого астролог — пастух, а погоду предсказывает хвост мула.

азерб. 6, 42

868. Волшебник

Кто-то донес эмиру бухарскому, что Афанди объявил себя волшебником. Он приказал привести его во дворец и поставил перед ним шкатулку драгоценной отделки.

— Вот шкатулка,— сказал эмир,— моя жена потеряла от нее ключ. Никто из мастеров Бухары не сумел открыть крышку, а ломать ее я не желаю. Шкатулка очень дорогая. Ты волшебник. Открой шкатулку, и я дам тебе сто тиллей *. Не откроешь — получишь сто палок.

— Ваше величество,— ответил Афанди,— вас ввели в заблуждение ваши слуги: я действительно, как вы изволили заметить, волшебник, а не мастер.

узбек. 7, 158

869. Афанди в роли святого

Прибегает Насреддин Афанди во дворец и говорит эмиру Тимурленгу:

— Аллах великий назначил меня святым, предписав мне находиться при вашем дворце, мой повелитель. И велел он выделить для меня специальных слуг, кухню и выдать из казны тысячу танга на мелкие расходы.

Усмехнувшись, Тимурленг сказал:

— И дурак же ты, Афанди!

— Правду изволите говорить, мой царь! Не будь я дураком, разве согласился бы я быть святым при вашем дворе? — ответил ему Афанди.

узбек. 7, 111

870. Чудо

В присутствии повелителя мира Тимура зашел спор о пророках и чудесах.

— Такие чудеса, какие творили пророки,— сказал в запальчивости Афанди,— каждый смертный может совершить.

— Ну а ты тоже можешь сотворить чудо? — спросил у Афанди первый визир Тимура.

— Могу.

— И воскресить мертвого можешь?

— Да.

— Великий эмир, прикажи этому болтуну совершить чудо.

— Дай мне, Тимур, свой меч,— попросил Афанди.

Когда Тимур вынул из ножен свой меч и вручил Афанди, тот воскликнул:

— Ваше всемогущество, прикажи своему визиру встать на колени.

— Что ты хочешь делать?

— Я отрублю этому болтуну голову. Мы малость отдохнем от его разговоров, а потом я приставлю ему ее, и он оживет. И ты убедишься, что я был прав.

Тимур обратился тогда к визиру:

— Что ты скажешь?

— О великий Тимур! Я хотел только испытать этого человека. Теперь я убедился, что он действительно умеет творить чудеса. Стоит ли проверять его?

Счастье визира, что Тимур ценил его как помощника и не разрешил Афанди сотворить на этот раз чуда¹.

узбек. 7, 115

871. Власть жены

У правителя города была красивая жена, которая вертела мужем, как ей вздумается. Все дела — назначения и увольнения, наказание и помилование — правитель решал только по указке жены. Жители города пришли к Насреддину и стали просить его отучить правителя потакать капризам жены. Насреддин стал ждать подходящего случая.

Однажды Насреддина позвали в гости к правителю. Он взял с собой жену и наказал ей:

— Когда мы будем подходить к дому правителя, накинь на меня это седло и садись верхом, а я повезу тебя по двору.

Как только они вошли во двор, жена оседлала Насреддина и уселась верхом. Жена правителя заметила это, позвала мужа, и они вдвоем стали наблюдать за представлением. Жена пустила Насреддина вскачь, он заревел по-ослиному и стал брыкаться. Правитель и его жена от смеха чуть не лопнули. Наконец правителю стало невмоготу, он вышел во двор и спросил Насреддина:

— Молла, ради чего ты вытворяешь все это?

— Я весь во власти жены, — отвечал Насреддин. — Что бы она не велела мне, всегда исправно исполню. Если даже она захочет ездить на мне верхом, то и тогда я не могу перечить ее воле.

Правитель понял намек Насреддина и впредь не стал слушаться жены¹.

перс. 8, 75

872. Как Насреддин правителя провел

Насреддин пришел к правителю и говорит:

— Вели написать грамоту, чтобы я имел право взимать курицу с каждого мужчины, который боится своей жены.

Правитель привык к проделкам Насреддина и велел выдать ему такую грамоту.

Насреддин с этой грамотой несколько дней разъезжал по городам и селам, набрал около ста кур и пригнал их во двор правителя. Правитель удивился и спросил Насреддина:

— Молла, неужели ты нашёл этих кур на той грамоте?

— У меня не хватило терпения,— ответил Насреддин,— а не то я набрал бы кур ровно столько, сколько мужчин под вашей властью. А теперь я пришел доложить вам, что в соседнем городе живет красавица дева, у нее хороший голос и она очень подошла бы для вашего ложа.

Тут правитель приложил палец к губам и тихонько прошептал:

— Тс-с, молла, жена подслушивает под дверью...

— Некогда мне болтать, у меня много дел,— сказал Насреддин.— Велите поскорее пустить к моим курам еще одну.

Тут правитель понял, что Насреддин просто разыграл его, похвалил Насреддина и велел отдать ему откормленного петуха.

Насреддин, довольный, отправился на базар и продал всех кур.
перс. 8, 160

873. Как Насреддин превратился в осла

Правитель был большой женолюб, и Насреддин много раз утешал его избегать женщин. Красивая невольница, к которой благоволил в то время эмир, видя, что он охладил к ней, однажды спросила:

— Почему ты сторонись меня?

Эмир рассказал ей, что говорит Насреддин о пользе воздержания.

— Подари ему меня,— предложила невольница,— и ты убедишься, что Насреддин дает такие советы только потому, что у самого руки коротки.

Эмир согласился и подарил невольницу Насреддину. Насреддин был поражен ее красотой и безмерно обрадовался. Но как он ни пытался приблизиться к ней, она не подпускала его и прогоняла от себя. Наконец невольница сказала Насреддину:

— Если хочешь, чтобы я уступила тебе, посади меня на спину и прокатай. Тогда я удовлетворю твое желание.

Насреддин согласился, но невольница поставила еще одно условие:

— Только надо тебя взнуздать и оседлать.

— Делай что хочешь,— согласился Насреддин.

А невольница тем временем послала эмиру весть, чтобы он пришел в дом Насреддина. Сама же оседлала Насреддина, взнуз-

дала его, села верхом и давай гарцевать по комнатам. В это время вошел эмир, увидел Насреддина в таком плачевном состоянии и говорит:

— Не ты ли советовал мне воздерживаться от женщин? Как же ты дошел до того, что стал вьючной скотиной у женщины?

— Потому я и предостерегал эмира от женщин,— отвечал Насреддин,— чтобы он не превратился в осла, как я!

перс. 8, 118

874. Золотая рыбка

Однажды Насреддин Афанди принес падишаху в дар маленькую золотую рыбку и получил из казны за это золотую тангу. Как только Афанди вышел, визир упрекнул падишаха за чрезмерную щедрость.

— Если каждому за одну рыбешку будете раздавать по золотой танге, очень скоро опустеет ваша казна! Ведь в реках неисчислимое множество рыб.

— А в самом деле! — воскликнул падишах.— Но что же теперь делать?

— Прикажите вернуть Афанди,— ответил визир.

Пока слуга ходил за Афанди, падишаха вдруг начало мучить сомнение:

— Совместимо ли с моим падишахским достоинством так сразу и сказать: «Верни мне тангу!»

— Не беспокойтесь, ваше величество,— ответил визир.— Я задам Афанди вопрос: какого пола рыба? Если он скажет «самец», вы ему заявите, что вам нужна самка. Если он ответит «самка», вы скажете, что вам нужен самец. Вот и придется ему вернуть тангу.

Когда Афанди вернулся, визир спросил его:

— Какого пола была ваша рыбка: мужского или женского?

Быстро разгадав коварство визира, Насреддин Афанди ответил:

— Она была двуполоая, ваша милость!

узбек. 7, 230

875. Перстень без камня

Эмир подарил Насреддину перстень без камня. Насреддин в ответ провозгласил молитву за эмира:

— Всемогущий Аллах! Подари эмиру в раю дом без крыши.

— Почему без крыши? — удивился эмир.

— Как только на перстне появится камень, — отвечал Насреддин, — будет и крыша,

перс. 8, 155

876. Медлительный осел и лучший скакун

В преклонных годах Тимур женился на молодой и очень красивой девушке из селения Агалык, что в одном фарсанге* от Самарканда. Вскоре молодая женщина отпросилась погостить у родителей, и Тимур очень скучал по ней.

Однажды он вызвал Афанди и приказал:

— Поезжай в Агалык и привези мне жену.

— Будет исполнено! — отвечал Афанди.

Он вернулся с женой повелителя спустя сутки. Тимур рассердился:

— Нет, нельзя было посылать тебя, старика, да еще на твоём медлительном оселе.

Прошло некоторое время, и жена опять уехала в Агалык. В своем нетерпении Тимур на этот раз послал за ней молодого военачальника на горячем коне. Прошел день, прошел второй, и только через неделю жена наконец прибыла в Самарканд.

Тимур недоумевал:

— Твой медлительный осел, Афанди, оказался проворнее моего лучшего скакуна.

Афанди пробормотал себе под нос:

— Надо знать, кого посылать.

узбек. 7, 123

877. Заноза

Эмир Тимурленг попросил Насреддина Афанди вытащить занозу из ноги. Вооружившись иголкой, Афанди начал ковыряться в ноге Тимурленга, но не там, где сидела заноза, а вокруг нее. Долго возился он с ногой. Тимурленг, не выдержав боли, испустил ветры.

— Вот проклятая заноза! — усмехнулся Афанди. — Голос подает, а сама никак не хочет выходить!

узбек. 7, 143

878. Чтобы все были довольны

Один эмир завоевал город, в котором жил Насреддин. Воины дотла разграбили город, всячески издевались над жителями. Люди собрались в мечети и стали советовать, как избавиться от их насилий. Насреддин взобрался на минбар* и сказал:

— О добрые люди! Не забывайте бога, и он воздаст непременно за добро и зло.

Как раз в этот момент эмир, одетый нищим, вошел в мечеть. Насреддин сошел с минбара, подошел к нему и узнал в нищем эмира. Эмир спросил Насреддина:

— Чем должен отплатить тебе эмир за злословие на минбаре, чтобы и бог и ты остались довольны?

— Если эмир хочет,— ответил Насреддин,— чтобы и бог, и эмир, и я, и все жители города были довольны, то пусть велит глашатаю объявить, чтобы в городе никто никого не притеснял!
перс. 8, 177

879. День, когда Афанди потерял рассудок

Во время путешествия Насреддин Афанди встретил на дороге бека.

— Откуда ты? — спросил бек.

— Я из Бухары! — ответил Афанди.

— Откуда идешь?

— Из такого-то города! — И Насреддин назвал столицу провинции.

— Как понравился тебе город?

— Не плохой и не хороший.

— А каковы чиновники в нем?

— Отъявленные взяточники и притеснители.

— А каков бек этого города?

— Такого душителя свет не видал.

— Знаешь ли ты, кто я?

— Не имею чести...

— Я бек этой самой провинции!

Вздвогнув, Афанди спросил бека:

— А ваша милость, бек, знают ли, кто я?

— Нет, не знаю! — отвечает бек.

— Я дивана*! День бываю в здравом уме и тогда молю Аллаха о ниспослании господину беку здоровья, день лишаясь рас-

судка и тогда говорю все, что придет на язык. Судьбе было угодно, чтоб я встретился с вами именно в тот день, когда рассудок покинул меня...

узбек. 7, 154

880. Разбух под дождем

Однажды в дождливый вечер Насреддин Афанди торопливо шел по улице и вдруг вдали увидел падишаха, едущего навстречу ему в сопровождении свиты. Афанди с перепугу спрятался за дерево.

Проезжая мимо дерева и почуяв человека, лошади испуганно шарахнулись в сторону.

— Эй, кто там прячется? — крикнул падишах, заметив темнеющую за деревом фигуру.

Хриплым голосом Афанди ответил:

— Это я, нарост на стволе дерева!

— Лжешь! На дереве не бывает такого большого нароста!

— Это я под дождем так разбух,— ответил Афанди.

узбек. 7, 159

881. В ослиный хлев

Как-то от нечего делать падишах увлекся поэзией. Он сочинил рубаи * и отдал их на суд Афанди.

— Плохие стихи, падишах. И чего вы, светлейший, беретесь за дело, в котором ничего не смыслите?

Разгневался повелитель и посадил Афанди в ослиный хлев на хлеб и воду.

Через несколько дней падишах снова позвал к себе мудреца и предложил ему оценить новые свои стихи. Прочитал их Афанди и молча пошел прочь.

— Куда же ты? — спросил его падишах.

— В ослиный хлев,— отвечал Афанди ¹.

уйгур. 14, 37

882. Учет Эпенди

Тимур, проверяя отчетность городского головы, придрался к нему и обвинил его в присвоении налоговых сборов. Тимур разодрал в клочья книгу учета и заставил городского голову съесть

ее. Затем Тимур вызвал к себе Эпенди и приказал заняться ему палоговыми сборами.

Отказаться от доверия повелителя вселенной — значит накликать на свою голову беду. И Эпенди приступил к новым обязанностям.

В начале следующего месяца Тимур вновь вызвал Эпенди и потребовал налоговый отчет.

Вместо книги Эпенди подал краюху чурека, на которой были записаны цифры.

— Что за выходка? — злорадно улыбаясь, спросил Тимур.

Эпенди смиренно молвил:

— О повелитель! Ваш покорный слуга ведет учет на этом чуреке, потому что желудок вашего покорного слуги слабый и вряд ли может переварить книгу...¹

туркм. 15, 173

883. Подарок Насреддина

Однажды Насреддин положил на поднос немного подаренных ему абрикосов и решил отнести в дар правителю города. По пути он увидел, что абрикосы рассыпались по подносу, и обратился к ним с такими словами:

— Если вы не угомонитесь, то я съем вас.

Но абрикосы продолжали перекатываться с одного края подноса на другой. Тогда в наказание Насреддин все съел, оставив только один. Этот один плод он и принес правителю. Правитель поблагодарил его и одарил в ответ.

На другой день в надежде на новые дары правителя Насреддин купил огурцов и снова пошел во дворец. По пути ему повстречался приятель и говорит Насреддину:

— Огурцы — это плохой подарок. Ты бы уж лучше отнес в подарок правителю сливы.

Насреддин послушался, купил корзину слив и отправился во дворец. Но на этот раз правитель был не в духе, он велел слугам забросать сливами Насреддина. Слуги кинулись выполнять приказание, и Насреддину в голову полетели сливы. Каждый раз, когда слива попадала в лицо, Насреддин провозглашал хвалу Аллаху. Правитель удивился и спросил:

— Чего ради ты некстати возносишь благодарность Аллаху?

— О великий повелитель, — отвечал Насреддин, — сначала я нес вам огурцы, но правитель недоумил подарить сливы. Вот за это я и благодарю бога, что летят в меня сливы, а не огурцы. Ведь тогда на мне не осталось бы живого места!

Правитель рассмеялся, наградил Насреддина и наказал впредь не носить ему даров¹.

перс. 8, 23

884. Первый инжир

У Молды во дворе росло инжировое дерево. Однажды оно принесло прекрасный урожай. Молла решил отвезти первый инжир в подарок Тимуру.

Рапо утром он встал, нарвал корзину спелых ягод и бережно понес повелителю.

Слуги Тимура не пустили Моллу во дворец, отобрали у него корзину и понесли сами. Молла уселся у дворцовых ворот и стал ждать. В это время стражники привели несколько арестантов. Сдавая их, стражники увидели, что одного не хватает. Оказалось, что из-за их небрежности тому удалось по дороге убежать. Чтобы избежать наказания, они схватили Моллу вместо сбежавшего арестанта и сдали начальству. Сколько бедный Молла ни кричал, ни умолял, ничего не помогло. Изрядно избив, его бросили в тюрьму; она оказалась наградой за инжир.

Прошли дни, прошли недели, прошли месяцы. Молла все еще томился в тюрьме.

Однажды Тимур посетил тюрьму и спросил Моллу, за что он заключен. Молла рассказал обо всем, что случилось.

Тимур приказал освободить его, а потом сказал:

— Твой инжир мне очень понравился. Что ты хочешь от меня за него?

— Вечной жизни и здоровья государю! — ответил Молла. — Я столько уже получил от тебя за него, что мне стыдно просить еще что-нибудь. Но все-таки прошу подарить мне острый топор.

— Зачем же тебе топор? — спросил Тимур.

— Да так, мне теперь остается только одно — вырубить с корнем мое инжировое дерево.

азерб. 6, 29

885. Именем повелителя

Афанди пришел ко дворцу Тимура и, когда повелитель мира прогуливался по стене, показал ему издали курицу. Тимур заинтересовался странным поведением мудреца и приказал позвать его к себе.

— Что ты мне показываешь какую-то курицу? — спросил Тимур.

— Повелитель, я играл в кости, поставил на твое имя и выиграл эту курицу. Я подумал, что можно сварить хорошую похлебку, и принес курицу тебе в дар.

Тимуру понравился подарок Афанди, и он поблагодарил его.

Спустя неделю Тимур увидел со стены, что Афанди ходит взад и вперед, водя за собой жирного барана.

— Позвать Афанди ко мне.

Афанди явился.

— Повелитель, позволь преподнести тебе этого барашка.

— Ты что, тоже моим именем выиграл?

— Да, мой повелитель, твое имя принесит счастье. Из бара-на получится бесподобный кабоб *!

Тимур приказал отправить барана на кухню.

В третий раз Афанди пришел с двумя игроками.

— В чем дело? — спросил Тимур.

— Увы, ваше величество, я играл с этими людьми и сделал опять ставку от твоего имени. Счастье изменило мне, и я проиграл пятьсот золотых. Не знаю, что и делать. Денег у меня нет, а они требуют с меня.

Тимур рассмеялся и приказал выдать хитрецу Афанди пятьсот монет, но предупредил:

— Больше от моего имени играть не смей.

узбек. 7, 223

886. Из лгуна судьи не получится

Повелитель мира Тимур приказал за какой-то пустяк казнить верховного судью и объявил в присутствии всего двора, что решил назначить Афанди на эту должность. Все кинулись поздравлять мудреца с высоким назначением.

Любезно поблагодарив их, Афанди обратился к Тимуру:

— Я недостойн быть верховным судьей.

— Я тебя назначил, значит, ты достоин.

— Всемогущий эмир, — отвечал Афанди. — Ничего не выйдет.

— Ты не смеешь так говорить.

— Сам посуди: судья должен быть справедлив и правдив!

— Поистине так.

— Я сказал, что недостойн высокого назначения. Если я прав, значит, я недостойн действительно. А если я сказал неправду, какой из такого лгуна получится верховный судья?

Рассказывают, что слова Афанди заставили Тимура задумать-ся, и назначение было отменено.

узбек. 7, 130

887. Владелец

Когда налоговые сборщики разорили окончательно Насреддина Афанди, и он потерял уже все движимое и недвижимое имущество, сел он на своего ишака и отправился к владельцу Самарканда. Приехал и постучал в ворота. Стражники его спросили:

— Кто ты?

— Владелец.

Стражники побежали к правителю и доложили:

— Прибыл владелец!

— Просите его ко мне, — сказал правитель Самарканда.

Увидев скромно одетого Афанди, правитель удивился:

— Вы владелец?

— Поистине так.

— Но позвольте узнать: вы владелец чего? Вот я — владелец великого и богатого города Самарканда. А вы?

— Судьба неблагоприятна ко мне, — ответил Афанди. — Был я владельцем княжества Пашня, и отняли его у меня. Был я владельцем удела Виноградник, и потерял его. Был я владельцем замка Дом Родной, и отняли враги его у меня. Был я владельцем баранов и быков, и отобрали их у меня. И остался я просто владельцем ишака.

Рассмеялся правитель Самарканда:

— Надлежит владельцам уважать друг друга.

И приказал заботиться об Афанди, как о дорогом госте.

узбек. 7, 18

888. Молла Несарт у шаха Тамерлана

Прослышал о хитром Молле Несарте сам шах Тамерлан и решил посмотреть на него и проверить заодно его находчивость.

Позвали Несарта к шаху. Бывалые люди посоветовали Молле Несарту: «Без подарка к шаху грозному не являйся».

Понес Молла Несарт шаху жареного гуся. Шел, шел и проголодался. Сначала пытался крепиться, потом не утерпел: отломал гусиную ножку и съел. Приходит к шаху и подает свое подношение. Шах заметил, что у гуся недостает одной ноги, и прогневался:

— Как ты посмел одноногого гуся мне принести? Где его вторая нога?

— Вторая нога? — удивился Несарт. — А разве бывают и двуногие гуси? Как это удивительно! И почему это бог другим дал двуногих гусей, а нам только одноногих?

— Ты что, за глупца меня считаешь? Где ты видел одноногих гусей? — закричал шах.

Несарт спокойно ответил:

— Пойдем, покажу, — и повел шаха на луг, где еще раньше заметил гуся.

Гусь стоял на одной ноге, вторая нога была подобрана. Шах решил уличить обманщика, схватил камень и швырнул в гуся. Птица перепугалась и бросилась бежать.

— Видишь, Молла Несарт, сколько у гуся ног? — гордо изрек шах Тамерлап.

— О могучий шах! Что же удивительного в том, что в минуту опасности у гуся появилась вторая нога? Если в тебя бросить камнем, то можешь ли ты поручиться, что вместо двух ног у тебя со страху не окажутся вдруг четыре?

Шах не нашел что ответить ¹.

чечен. 25, 193

889. Жертва Моллы

Однажды некий почтенный человек позвал Моллу в гости. Молла увидел, что среди приглашенных — правитель города. Хозяин дома лебезил перед ним вовсю.

Расстелили скатерть, хозяин усадил правителя на самое почетное место. Молла заметил, что всем гостям подали одно, а правителю — другое, особое блюдо.

Молла потихоньку подтолкнул свою тарелку правителю, а его тарелку придвинул к себе.

Обеспокоенный хозяин тут же сказал:

— Молла, не трогай это блюдо, — как бы оно тебе не повредило.

— Я это знаю, — ответил Молла, — и поэтому беру его себе, а то, не дай бог, поест его господин правитель, заболит, стряется несчастье, и наш город останется без правителя. А если я умру — так какая же беда? Да будет моя жизнь жертвой правителю! ¹

азерб. 6, 73

890. Афанди — стрелок из лука

Всегда кошелек Афанди был пуст. Входя как-то во дворец, он попросил у Тимура:

— Дай мне один динар * купить хлеба для детей.

— Хорошо, — ответил повелитель мира, — но сначала пойдем на состязания лучников.

Во дворе вельможи стреляли из лука в цель, и многие промахивались. Тимур сердился и ругал стрелков. Он дал лук и стрелу Афанди и приказал:

— Стреляй.

Афанди попал в самый центр мишени.

В восторге Тимур тут же подарил мудрецу сто динаров.

По окончании состязаний Афанди подошел к Тимуру и сказал:

— Ваше величество, вы забыли про обещанное. Нехорошо!

— О чем ты говоришь?

— Да вы обещали мне один динар.

— Ты же получил сто динаров.

— Сто динаров необещанных не стоят одного обещанного. Надо повелителю мира держать слово.

узбек. 7, 118

891. Дары падишаха и бога

Однажды эфенди случайно угодил падишаху.

— Проси у меня все, что хочешь! — сорвалось с языка падишаха.

Поразмыслив о необычайной милости властелина, эфенди сказал:

— Раз вы хотите сделать мне подарок, то подарите мешок золота, чтобы остаток моей жизни я мог прожить безбедно с женой и детьми!

Но падишах уже опомнился, и потому, приказав казначею выдать эфенди запечатанный мешок, чуть заметно подмигнул. Сказав: «Повинуюсь, господин», — казначей вышел.

Получив увесистый мешок, эфенди, радостный, понес его домой.

— Ликуй, жена, — сказал он. — Теперь у нас и котел жирный, и ложка жирная; если хочешь, одевайся каждый день по десять раз в разные платья, покупай себе десять сортов усмы * и сурьмы, пудры и кармина, ходи хоть по десять раз на день в баню, — на все я тебе дам денег. А пока подойди сюда и давай посчитаем это золото вместе — один я не справлюсь со счетом!

Эфенди отрезал ножом печать мешка, перевернул его, но вместо золота посыпались мелкие камешки.

Ошеломленный эфенди посмотрел на небо, потом на землю и, опустив голову, глубоко задумался.

— Что все это значит? — спросила встревоженная жена. — Кто дал вам эти камешки и зачем вы их принесли?

— Это значит: падишах исполнил мою просьбу, подарил мне

мешок золота. А я нес его сюда. Ведь не дурак же я, чтоб принести домой мешок с камнями! — ответил, негодуя, эфенди.

— И падишах не дурак, чтоб давать вам мешок золота, — сказала укоризненно жена, — вы не у падишаха просите золота, а у бога!

— Это ты верно говоришь, жена!

После омовения, обратив лицо к Мекке, эфенди опустился на колени и воздел руки:

— О боже, о всемогущий, пошли мне из твоей сокровенной казны мешок золота!

Наступил вечер, прошло время последней вечерней молитвы, наступила полночь, а эфенди все продолжал молиться, но золото из сокровенной казны не появлялось.

«Может быть, я тихо молюсь и бог не услышал мою молитву? Может быть, надо молиться громче?» — подумал Насреддин и стал громко выкрикивать слова своей молитвы. Спавший сном праведника сосед пробудился от дикого крика эфенди и, бормоча: «Что это такое?» — полез на крышу своего дома. Оттуда он увидел эфенди, громко просящего у бога золото. Сосед постоял немного, понаблюдал за эфенди, но не вытерпел и, отколупнув от стены полкирпича, бросил его в эфенди. Услыхав звук чего-то упавшего неподалеку, эфенди радостно воскликнул:

— Жена! Неси скорее светильник, бог послал нам золото из своей сокровенной казны!

Жена принесла светильник, эфенди увидел обломок жженого кирпича и, подумав: «Хорошо еще, что бог не угодил мне этим кирпичом в голову!» — обратился к жене:

— Теперь ясно — бог с падишахом заодно!

тадж. 5, 405

892. Все нужно

У Насреддина окошел осел, и ему пришлось тащить на спине вязанку хвороста. По пути ему повстречался эмир, пожалел его и говорит:

— Ах ты, бедняга! Я хочу одарить тебя. Чего тебе дать: денег, осла, овец или сад?

— Дай денег, — ответил Насреддин, — чтобы я завязал их в кушак, сел на подаренного тобой осла, погнал перед собой пожалованных тобой овец в дарованный тобою сад, чтобы там я прожил остаток дней в благоденствии.

Эмиру понравились доводы Насреддина, и он подарил ему все разом¹.

перс. 8, 136

893. Справедливая награда

Сочинив хвалебную касыду * в честь повелителя вселенной Тимура, Насреддин Афанди направился во дворец. Придворный привратник не хотел его пропускать.

— Ты получишь богатый подарок, Афанди,— сказал привратник.— Я пропущу тебя, если ты дашь мне что-нибудь.

— Ты получишь треть награды,— пообещал Афанди.

Привратник тотчас же пропустил мудреца, но у входа во дворец вышел навстречу дворецкий и не пожелал открыть дверь.

— Ты получишь треть награды,— сказал ему Афанди.

Он поспешил в зал, где Тимур развлекался в обществе медоточивых поэтов и луноликих танцовщиц.

Но на пороге мудреца остановил сам кушбеги * и не пожелал его допустить пред светлые очи повелителя мира.

— Ты тоже получишь треть награды! — воскликнул, отчаявшись, Афанди.

Наконец удалось мудрецу припасть к подножию трона и продекламировать свое произведение. Касыда очень понравилась Тимуру, ибо Афанди не поспешил на самые лестные сравнения и восхваления.

Тогда Тимур объявил:

— Чем тебя наградить?

— Сблаговоли повелеть дать мне триста плетей.

— Поистине ты сошел с ума! — воскликнул Тимур.

— Нет,— ответил Афанди,— только прошу раздать плети тем, кому я обещал взятки, чтобы меня пустили к тебе прочитать касыду. Из трехсот плетей сто получит, как я обещал, главный привратник, сто — дворецкий и сто — сам кушбеги. Чтобы они не сказали, что Афанди обманщик ¹.

узбек. 7, 121

894. Афанди смеется

Как-то эмир Тимурленг приказал дать провинившемуся в чем-то прислужнику пятьсот палок.

Услышав такой безжалостный приговор, Насреддин Афанди засмеялся.

— Как ты посмел засмеяться, когда я чиню суд и расправу? — гневно сказал Тимурленг.

Отвесив глубокий поклон, Афанди ответил:

— Этот несчастный и после пяти палок не встанет, мой по-

велитель. Услышав о пятистах ударах, я подумал, что царь царей не умеет считать. Вот почему и засмеялся.

Тимурленг устыдился и отменил наказание ¹.

узбек. 7, 144

895. Боязнь щекотки

Говорят, Тимур, желая узпаты, насколько храбр Молла, приказал своим палачам:

— Повесьте его сейчас же!

Палачи приволокли Моллу, который не промолвил ни слова. Когда его довели до дверей, Тимур спросил:

— Если у тебя есть, что завещать, сделай это — настали твои последние минуты.

— Никакого завещания у меня нет. Есть только одна маленькая просьба.

— Какая? — спросил Тимур.

— Мне щекотно, когда дотрагиваются до моей шеи, — ответил Молла, — и прошу тебя приказать, чтобы меня повесили не за шею, а за пояс ¹.

азерб. 6, 43

896. Афанди-заноза

Своим острословием Афанди прогневал великодушного Тимура, и он повелел его казнить:

— Пусть палачи бросят этого наглеца под ноги моему слону!

Афанди смиренно склонился в поклоне:

— Всесильный эмир, ты причинишь большой вред своему войску. Прикажи лучше бросить под ноги ему своего первого визира.

Очень был разъярен Тимур, но все же спросил:

— Какой вред я принесу своему войску, если слон раздавит такого ничтожного муравья, как ты?

— Посмотри на меня, повелитель, я тощий, костлявый, и ваш слон запозит свою ногу какой-нибудь моей костью. А в твоём визире десять пудов сала и мяса, и с ногой слона ничего не случится.

На Тимура папал приступ смеха, и он простил Афанди.

узбек. 7, 122

897. Как Насреддин деньги выманил

Насреддин оказался без гроша, пришел к повелителю и без предисловий сказал:

— Вы — злостный бездельник.

— Что это значит? — закричал в гнев правитель.

— Стоит только вам промолвить одно словечко,— сказал Насреддин,— как мне дадут тысячу динаров. Таким образом я избавлюсь от нищеты, а вы — от безделья.

Правитель рассмеялся и приказал:

— Заплатите ему тысячу динаров, не то мне не спастись от его злого языка.

перс. 8, 191

898. Молла и придворные

Все придворные ненавидели Моллу Насреддина. Они всячески старались очернить Моллу перед Тимуром, но каждый раз сами попадали впросак.

Однажды несколько придворных старались убедить Тимура в том, что якобы у Моллы Насреддина изо рта идет такой дурной запах, что рядом с ним невозможно стоять.

Случайно, когда происходил этот разговор, пришел и Молла. Тимур заметил, что до прихода Моллы придворные болтали, как попугаи, но едва только вошел Молла Насреддин, все они смолкли и побледили.

Чтобы выяснить истину, Тимур сказал Молле:

— Подойди сюда, Молла. Они говорят, что с тобой стряслась новая беда.

— Все они, государь,— сказал Молла,— мои дорогие друзья. Они не могут лгать. Скажи, пожалуйста, что они говорят, что за новая беда стряслась со мной?

— Говорят, у тебя изо рта идет дурной запах.

— Увы, государь, они говорят правду. До сих пор я, видя все их дурные поступки, нигде о них не говорил и молча таил у себя в груди. Теперь она так переполнилась, что дурной запах выходит изо рта.

азерб. 6, 38

899. Список дураков

Однажды хан поручил Насреддину составить список всех дураков, которые находятся при его дворе.

Насреддин подумал и решил, что если он действительно вне-

сет в список всех дураков — везиров, векилов *, нукеров * и прочих, — хан просто лишний раз посмеется, а он сам наживет себе врагов. Поэтому он решил поступить по-другому. В назначенный день он принес хану бумагу, где вверху стояло: «Список дураков ханского дворца», а внизу крупными буквами было написано единственное имя — имя хана.

— Что это? — спросил хан.

— Это список дураков, мой хан, — отвечал Насреддин.

— Так, значит, в моем дворце всего один дурак, да и тот я? — грозно спросил Насреддина хан.

— Да, мой хан, — отвечал Насреддин, — глупее тебя я здесь никого не нашел.

— А чем ты докажешь, что я дурак?! — закричал хан.

— Видишь ли, хан — сказал Насреддин, — раз ты поручил мне составить список придворных дураков, значит, ты знаешь, что при твоём дворе очень много дураков. И, несмотря на это, ты держишь их, кормишь, поишь, одеваешь, оказываешь им почет. Это ли не высшая глупость?!

— А если я докажу тебе, что все они хорошие и умные люди, достойные всяческого уважения, тогда как? — спросил хан.

— И в этом случае ты окажешься глупее всех, хан, твое имя останется в списке, — отвечал Насреддин.

— Как так? — удивился хан.

— А вот так, — сказал Насреддин. — Ведь если ты знаешь, что все твои приближенные умные и достойные люди, и тем не менее поручаешь мне составить список дураков, значит ты сам глуп, ибо посчитал умных и хороших людей за глупцов.

Хан понял, что ему ничего не остается сказать, совсем разозлился и говорит:

— А если я докажу, что в моем дворце действительно один дурак — и это ты, тогда что?

— И опять-таки твое имя останется в списке, ибо кто, кроме самого большого глупца, поручит составить список дураков дураку, — не растерялся Насреддин.

— А что ты сможешь сказать, что сделаешь, если я сейчас позову палача и прикажу отрезать тебе язык! — закричал вконец расвирепевший хан.

— Тогда я вычеркну твое имя и впишу свое, дабы и в будущем никто не говорил тебе правды, — смело отвечал Насреддин¹.

дарг. 20, 91

900. Персики

Тимур после обеда приказал поставить около себя поднос с персиками и пригласил Афанди разделить с ним угощение. Незаметно Тимур подкладывал косточки мудрецу.

— Посмотрите,— воскликнул Тимур,— сколько наш мудрец слопал персиков. У меня две-три косточки, а около него целая гора. Я боюсь за твой желудок, Афанди. Ты настоящий обжора. Афанди возразил:

— Опасаться за желудок надо не мне, а вам. Даже свиньи и те не пожирают персики вместе с косточками. '

узбек. 7, 136

901. Верблюд в бане

Эфенди пришел в баню, но банщик его не впустил:

— У меня сейчас изволят мыться эмир и верховный судья. Когда в бане большие люди, для маленьких входа нет!

Эфенди не стал возражать. Он ушел на базар, где за малые деньги можно нанять и взять напрокат все, что может понадобиться. Через час он привел к бане большого верблюда в богатейшем убранстве. Спина верблюда была покрыта золототканым халатом, лоб обмотан великолепной длинной чалмой, уздечка сверкала украшениями, подобными тем, какие бывают только в короне эмира.

Эфенди потянул верблюда за собой к порогу бани, но удивленный и рассерженный банщик встал на его пути:

— Что это значит?

— Ничего,— ответил эфенди,— кроме того, что мой верблюд побольше и судьи и эмира, да и одет столь же пышно, а чалма его даже длиннее! Какие же у тебя могут быть причины не впустить моего верблюда, если он соизволит мыться?

тадж. 5, 386

902. Вельможное одяние

Решив публично унижить эфенди за многолетние злые шутки, эмир созвал своих придворных, рассадил их в зале дворца, а эфенди велел сесть выше всех. Слуга положил перед каждым свертки с праздничной одеждой, пожалованной по высочайшей милости. Сверток, положенный перед эфенди, был больше других, и обертка его расшита золотом. Как и все, эфенди развернул свой свер-

ток, но в нем оказался ослиный подседельник. Придворные расхохотались. Но эфенди, не изменившись в лице, стал радостно благодарить Аллаха и восхвалять щедрость эмира.

Один из присутствующих крикнул ему:

— Несчастный, чему ты радуешься? От такого унижения ты должен плакать!

— Ошибаетесь! — ответил эфенди. — В народе ходит молва, что его величество на меня в обиде, но сейчас всем ясно, что эта молва неверна, напротив: государь ко мне особенно благосклонен. Что получили все вы? Обычные подарки! А мне господин эмир пожаловал его собственную вельможную одежду! ¹

тадж. 5, 393

903. Груз двух ослов

Выехав на охоту, эмир и его везир взяли с собой эфенди. За ними плелся пешком слуга. День был жаркий. Скинув с себя тяжелые золототкапые халаты, эмир и его везир взвалили их на плечи слуги.

— Взгляни, эфенди! — сказал эмир, — какой у меня выносливый слуга! Ведь то, что несет он на плечах, — это полный груз осла!

— Даже больше, ваше величество, — ответил эфенди, — это груз двух ослов! ¹

тадж. 5, 392

904. Высокое назначение

Как раз в то время, когда, сидя рядом с падишахом, эфенди беседовал с ним, вошел глашатай:

— Государь, могу ли я при вас вручить эфенди ваш указ?

Развернув свиток, эфенди прочел указ, которым падишах назначил его начальником ослов. Как поступали по обычаю все чиновники, получившие назначение, эфенди приложил к глазам печать, скреплявшую подпись падишаха, воткнул свиток в складки своей чалмы и, встав с места, отвесил падишаху три глубоких поклона. Но затем обошел падишаха и сел на террасе выше него.

— Новой должностью ты, я вижу, доволен, — сказал падишах, — не пойму только, почему ты сел выше меня?

— Своим милостивым повелением, государь, — ответил эфенди, — по прямому смыслу указа я имею право на это место.

— Эфенди! — возмутился падишах, — ты не только нагл, но и туп. Я не знаю, отстоишь ли ты сам от осла хоть на шаг?

Эфенди, вскочив, быстро измерил расстояние между собой и падишахом:

— Именно, ваше величество, — ровно на один шаг! ¹

тадж. 5, 391

905. Афанди и Тамерлан

— Как самочувствие? — спросил однажды Тамерлан у Афанди.

— Как у лошади! — браво ответил покорителю острослов.

— Ты далеко пойдешь, коли от осла добрался уже и до лошади!

— Это для того, чтобы хоть чем-нибудь отличаться от твоих приближенных, — отвечал грозному Тимуру Афанди.

уйгур. 14, 36

906. Над чем смеялась лошадь Афанди

Однажды падишах пригласил Насреддина Афанди с собой на охоту. Ночью, на привале, когда все заснули, падишах, желая пошутить над Афанди, незаметно надрезал нижнюю губу его лошади.

Просыпается утром Афанди, видит: лошадь его стоит ослабевшая. Догадавшись, кто подшутил над ним, Афанди обкарнал чисто хвост у коня падишаха.

На обратном пути падишах, посмеиваясь, спросил:

— Эй, Афанди, над чем это все смеется ваша лошадь?

— Она смеется, ваше величество, над вашей бесхвостой лошадью, — ответил Афанди.

узбек. 7, 158

907. Каково нам!

Стоя перед зеркалом, падишах сознался Афанди:

— И до чего же я безобразен, даже смотреть не хочется.

— О падишах, — говорит Афанди, — вам самому на себя и то смотреть тошно, а каково же нам, вашим подданным, которые очей от вас отвести не смеют ¹.

уйгур. 14, 37

908. Тень эмира

При всем своем уме и самонадеянности Тимур был чрезвычайно суеверен: он придавал особое значение каждой примете, искал таинственного смысла в каждом явлении. Однажды утром он, крайне взволнованный, накинулся на только что пришедшего во дворец Афанди и начал пытаться его, разбирается ли тот в снах. Афанди был очень голоден, так как дома семья сидела без хлеба уже много дней, и ждал, когда наконец повелитель мира даст знак принести позавтракать. Лишь бы отделаться, мудрец сказал:

— Разбираюсь. Меня моя тетушка, знаменитая колдунья, научила толковать всевозможные сны.

Тимур обрадовался:

— Всю ночь меня мучили кошмары: мне снилось, что я пре-
вратился в самого сатану.

— А на кого был похож сатана? — спросил, поглядывая с нетерпением на дверь, Афанди.

— На кого? Ну больше всего сатана походил на ишака.

— Ты ошибся, повелитель. Ты испугался во сне не сатаны, а собственной тепи.

Говорят, что бедный Афанди в тот день так и не позавтракал.
узбек. 7, 111

909. «Умный» падишах

Как-то падишах проезжал мимо дома Афанди. Слуха владыки коснулся мелодичный звон колокольчика. Заглянул он через дувал * и увидел: ходит по кругу старый осел, вращает тяжелый жернов. На шее осла в такт шагу позвякивает колокольчик. А рядом, привалившись к дувалу, дремлет в тени хозяин дома — Афанди.

— Эй, ходжа, — обратился к нему падишах, — для чего ты повесил на шею осла колокольчик?

— О повелитель, осел целый день крутит жернов — мелет муку. И вот если я вздремну, а это глупое животное остановится, то и сквозь сон я услышу, что колокольчик умолк. Тогда я встаю и подгоняю осла. И он снова идет по кругу.

Внимательно выслушал падишах ответ ходжи и задал ему новый вопрос:

— А скажи, почтенный, узнаешь ли ты, что осел стоит, если он в это время будет мотать головой?

— О господин! — взмолился ходжа. — Где же мне раздобыть такого умного осла, как ты?!

уйгур. 14, 35

910. Справляй нужду здесь

Однажды ходжа вышел на улицу и обнаружил, что какой-то ребенок справляет нужду прямо перед его домом.

— Что ты здесь делаешь? — закричал он. — Чей же ты сын?

Проказник ответил:

— Я сын сестры правителя города.

Ходжа тут же схватил его за руку, привел к дому правителя и сказал:

— Вот здесь и справляй спокойно свою нужду.

тур. 34, 242

911. Что относится к правителю города!

Правитель города и Насреддин Афанди ехали как-то по улице, и вдруг осел Афанди громко пустил ветры.

Правитель спросил:

— Скажи-ка, к чему относится этот звук — к этому ли забору или к тому?

— Звук этих ветров не относится ни к этому забору, ни к тому, а скорее ко всей улице. Но поскольку вы являетесь правителем города, улица относится к вам, следовательно, и звук, изданный моим ослом, относится только к вам, — ответил ему Афанди.

узбек. 7, 154

912. О баклажанах

Насреддин был в гостях у правителя. На ужин принесли печеные баклажаны. Правитель похвалил баклажаны, а Насреддин долго говорил о пользе и вкусе баклажанов и рассказывал то, что вычитал в древних книгах. Спустя час правитель почувствовал легкое покалывание в сердце и сказал:

— Ну и вреден же баклажан!

Тогда Насреддин, не долго думая, стал распространяться о вреде баклажанов. Правитель удивился и говорит:

— Ты только что рассуждал о пользе баклажанов, а теперь вдруг начал хулить их. Что же случилось?

— Я говорю то, что приятно тебе, — ответил Насреддин. — Ведь баклажан мне не родственник и не друг¹.

перс. 8, 136

913. На охоте

Однажды отправился ходжа ко двору Тимура. Тот велел посадить его на негодную клячу и взял с собой на охоту. В это время пошел дождь. Все погнали своих лошадей и поскакали обратно. А лошадь ходжи, разумеется, не могла быстро бежать. Тогда ходжа разделся догола и спрятал под себя платье. Когда дождь перестал, он опять надел на себя платье и вернулся домой. Падишах, увидев, что ходжа совсем не промок, осведомился, как это случилось. Ходжа отвечал:

— Когда у человека такая боевая лошадь, разве может человек намокнуть? Только начался дождь, я пришпорил коня, и он в один миг, как птица, доставил меня сюда.

Падишах удивился и велел поставить лошадь в главную конюшню.

Как-то снова собрались на охоту. Падишах садится на ту лошадь. Случайно опять полил дождь. Ходжа и другие участники охоты пришпорили коней и приехали домой, а падишах, сидевший верхом на той кляче, промок до последней нитки. Домой вернулся он поздно и, позвав на следующий день ходжу, начал ему выговаривать:

— Разве пристало тебе лгать? Я из-за тебя промок до костей.

— Чего ты сердиться? — заметил ходжа. — Где же был у тебя ум? Если бы ты снял с себя платье, как я, и спрятал его под себя, а потом, когда кончился дождь, снова бы надел его, ты бы не вымок и приехал сухоньким¹.

тур. 5, 89

914. Вся одежда

В зимний вечер Тимур, возвращаясь с охоты, встретил Афанди, одетого в старенький, заплатанный халат.

— Поразительно, — воскликнул повелитель мира, — я надел на себя лучшую из самых теплых бобровых шуб, и меня до костей пробирает мороз. А ты бежишь с веселым лицом на ветру и хоть бы что, как будто тебе жарко.

— Да, ты прав, мне жарко.

— Но почему же?

— И тебе был бы не страшен мороз, Тимур, если бы ты надел на себя всю одежду, какую ты имеешь¹.

узбек. 7, 111

915. Храбрость Насреддина

Правителю понадобилось послать храброго человека на опасное дело, но он никак не мог ни на ком остановить свой выбор.

Тут Насреддин выступил вперед и говорит:

— Я готов выполнить это опасное поручение.

Правитель решил, что Насреддин шутит, и предложил:

— Надо подвергнуть тебя испытанию на храбрость.

Он велел Насреддину встать чуть поодаль, раскинуть руки, а одному меткому лучнику приказал:

— Прострели стрелой чалму Насреддина.

Лучник пустил стрелу, и она угодила прямо в колпак Насреддина. У Насреддина от страха душа в пятки ушла, но он и виду не подал. Затем правитель приказал второму лучнику прострелить полу джуббы * Насреддина, и тот также успешно выполнил приказание, а Насреддин побелел от страха. Испытание кончилось, Насреддин подошел к правителю, тот велел выдать Насреддину новые джуббу и чалму. Насреддин очень обрадовался и попросил дать еще шаровары.

— Но ведь шаровары не простреливали? — удивился правитель, а Насреддин стал объяснять:

— Да, снаружи ничего не заметно, но если посмотреть вглубь, они пострадали больше, чем колпак и джубба ¹.

перс. 8, 175

916. Молодец!

Насреддин поехал с правителем и его приближенными на охоту. Вдруг оказался олень. Правитель пустил в него стрелу, но не попал. Насреддин воскликнул:

— Молодец!

Правитель разгневался и закричал:

— Ты что? Издеваться вздумал?

— Нет,— отвечал Насреддин,— я сказал «молодец» оленю ¹.

перс. 8, 140

917. Случай на охоте

Первая же стрела, пущенная падишахом па охоте в оленя, пролетела мимо. Падишах сконфузился, и приближенные наперебой стали оправдывать его промах. Успокоительное слово сказал и Насреддин Афанди, без которого не обходилась ни одна царская охота:

— Сколько невинных подданных своих вы убивали без промаха, ваше величество. Стоит ли огорчаться из-за того, что не попали в какого-то несчастного оленя!

узбек. 7, 156

918. Молла собирается в поход

Однажды Тимур собрался на кого-то напасть. В тот день, когда войска должны были выступить в поход, он сказал Молле:

— Ты тоже приготовься! Хватит тебе есть и спать. Наш век — век меча, а не языка. Ты будешь вместе со мной в походе.

Сколько Молла ни старался, но увильнуть от похода не смог. Наконец он нашел где-то лук, сел на осла и приехал к Тимуру. Тимур вдоволь нахохотался, а потом спросил:

— Что же это, Молла? Разве ты не мог найти лошадь, что сел на осла?

— Это, государь, сделать не удалось: осел мне не позволил. Он сказал: «Если повелитель не может разлучиться с тобой, то я с тобой — тем более! Куда бы ты ни шел, я должен быть вместе с тобой».

Тимур понял, что Молла его опять провел, но, не желая, чтобы окружающие поняли это, сказал:

— Ну хорошо, у тебя есть лук, но я не вижу стрел.

— Да, стрел у меня нет, — ответил Молла.

— Чем же ты будешь стрелять во врагов?

— Теми стрелами, которые они пошлют в нас.

— Ты глуп просто на удивление! А если враги не будут стрелять в нас?

— Если враги не будут стрелять в нас, то и война не начнется. Зачем же мне тогда стрелы?

азерб. 6, 39

919. Главное оружие

Во время затянувшейся осады Эрзерума Тимур, объезжая войска, говорил сопровождавшему его Афанди:

— Смотри, какое оружие у моих воинов, какие осадные орудия, какие метательные машины!

— Я не вижу самого главного оружия, — отвечал Афанди.

— Какого? — удивился Тимур.

— Мужества в сердцах твоих воинов.

узбек. 7, 134

920. Похвальба победителя

Возвратившись из похода на Кавказ, повелитель мира на праздничном пиру похвалялся своими победами.

— Такой-то владетель оказался слабее мухи, и я раздавил его. Такой-то эмир был ничтожнее жука, и от него я не оставил и следа!

Все придворные восторженно восхваляли могущество и силу железного хромца.

— Живи в веках! Слава тебе, Тимур!

Один Афанди молчал. Тимура это задело.

— Или тебе не нравятся победы и слава твоего повелителя?

— А твои противники были сильнее или слабее тебя? — спросил Афанди.

— Конечно, слабее.

— Ты глупец, Тимур. Какая же доблесть в том, что ты победил слабого?

узбек. 7, 126

921. Пусть пришлют мудрого повелителя

Говорят, что во времена владычества Тимура в одном городе вспыхнул мятеж. Горожане схватили градоправителя и стражников и бросили в темницу. Узнав об этом, Тимур страшно разгневался и, взяв свои войска, пошел усмирить и наказать мятежников. Горожане заперли все ворота и начали обороняться. Тимур, несмотря на все усилия, не мог взять город. Несколько раз он штурмовал его, но терпел поражение. Тогда он позвал гонца и сказал ему:

— Готовься в путь. Я напишу письмо, и ты отвезешь его моему визирю. На этой неделе надо покончить с мятежниками.

Тимур взял перо и бумагу и начал писать. Писал он долго, а потом обернулся к приближенным:

— Я написал, чтобы мне спешно прислали отряд всадников, отряд пеших воинов, отряд лучников, воинов с метательными машинами. Теперь скажите, что еще нужно, чтобы справиться с этим городом?

Молла Насреддин тоже был среди приближенных. Тимур взял его с собой в поход.

— Чтобы справиться с этим городом, — сказал Молла, — совсем не нужно того, что ты перечислил в письме. Напиши, пусть пришлют мудрого повелителя. Если такой найдется, то дело уладится и без боя¹.

азерб. 6, 33

922. Легкая рука

Эмир поехал на неделю по делам в другой город. По возвращении многие пришли навестить его. Среди посетителей был и Насреддин. Во время беседы Насреддин спрашивает:

— Слава Аллаху, надеюсь, ваша поездка была удачной? Наверное, много повидали на свете?

— Да, отвечал эмир, — эту неделю мы каждый день чем-нибудь да занимались. В понедельник в городе произошел большой пожар, погибло несколько человек, а целый квартал сгорел дотла. Во вторник бешеная собака укусила двух человек, так что пришлось прижигать укушенные места, чтобы зараза не распространилась. В среду на близлежащую деревню обрушился сель, затопил все нивы, много жителей погибло, и мы до самого вечера спасали их. В четверг на пригород напал волк и задрал несколько человек. В пятницу один человек сошел с ума и убил жену и ребенка. В субботу обвалился потолок в доме и погреб несколько человек под обломками. В воскресенье женщина повесилась на дереве.

— Аллах смилоствился над миром, — сказал Насреддин, — и не дал вашей поездке затянуться больше недели, а не то с вашей легкой руки в мире не осталось бы и камня на камне¹.

перс. 8, 113

923. Можно ли заполнить рай и ад?

Тимур однажды спросил у Афанди:

— А можно ли заполнить ад и рай? Сколько тысячелетий люди отправляются на тот свет!

— Твои опасения имеют основания, Тимур, — отвечал Афанди. — И рай и ад заполняются очень скоро.

— Почему?

— Ты столько народу истребляешь в своих походах, что ангелы не успевают насаждать сады в раю для праведников и разжигать огонь в аду под котлами для грешников.

узбек. 7, 129

924. Страсть к преувеличениям

У Моллы Насреддина был маленький клочок земли. Каждый год он сеял на нем пшеницу, собирал пудов по пятьдесят-шестьдесят и кормил семью.

После того как к власти пришел Тимур, налоги увеличились в пять раз. Сельские старосты делали все, что хотели, и издевались над людьми.

Очередь дошла и до Моллы. Староста схватил его за шиворот и сказал:

— Ты собрал в этом году пятьсот пудов зерна, из этого расчета ты и должен внести налог.

Долго Молла просил и умолял:

— Послушай! Ей-богу, я собрал всего-навсего пятьдесят пудов!

Староста никак не отвязывался от Моллы, и тому ничего не оставалось, как только пойти в город и пожаловаться Тимур.

Тимур выслушал его жалобу, а потом накричал на него:

— Как тебе не стыдно? У тебя аршинная борода, а ты лжешь!

Молла молча поднялся и пошел к двери.

— Что случилось? — спросил Тимур. — Куда ты идешь?

— Государь, — ответил Молла, — оказывается, староста не виноват! Если повелитель называет аршинной бороду, которую всю можно зажать в кулаке, то что взять со старосты, у которого пятьдесят пудов превратились в пятьсот? ¹

азерб. 6, 26

925. Ничего страшного

— Найди для охраны моего добра самую злую собаку! — приказал один правитель Афанди.

Делать нечего, отправился ходжа выполнять приказ. Долго искал, наконец привел во дворец ленивого и больного пса.

— Что за дохлятину ты приволок! — разгневался правитель. — Я же тебе приказал привести такого пса, который бы цепи рвал!

— Ничего страшного, господин. Побудет собака у вас дня три и научится рычать не хуже вас, — отвечал Афанди ¹.

уйгур. 14, 36

926. Имам и пророк

Однажды ходжа спросил у одного из приближенных Тимур-ленга:

— В кого ты веруешь? Кто твой руководитель?

А тот, приложив руку к груди, скромно заметил:

— Эмир Тимур Гурган.

Тогда присутствующие сказали ходже:

— А ты спроси, кто его пророк?

— Чего там спрашивать,— возразил ходжа,— у кого имам * — хромой Тимур, пророк, разумеется, кровопийца Чингисхан ¹.
тур. 5, 360

927. Лучший из господ

Однажды Афанди пригласили на пир во дворец. Но у мудреца не было нового халата, и он пошел в чем был. Все придворные сидели за праздничным дастарханом * в роскошных, сиявших золотом и блиставших драгоценными камнями одеяниях.

Вельможа, оказавшийся рядом, поглядывая на бедную одежду Афанди, снисходительно заметил:

— Что же, мудрец, ты все говоришь, что в мире есть добродетель, именуемая справедливостью. Как же так, все считают тебя великим умником и образцом всех мыслимых добродетелей, а ты жалок и убог. А посмотри на меня: я не совершил ни одного доброго дела. Добываю себе богатства мечом и палицей, зато сокровищ моих не сосчитать и за год.

— Когда я пайду себе господина по себе, и я буду жить безбедно.

— Что ты хочешь сказать? Или Тимур плохой господин? — воскликнул вельможа.

— Конечно, для такого разбойника и грабителя, как ты, лучшего из господ и не найти,— отвечал Афанди.

узбек. 7, 116

928. Маленький и большой

Бесчисленные жалобы поступали в Самарканд во дворец. Мирные земледельцы, проезжие купцы, вдовы и сироты умоляли эмира Тимурленга охранить их от разбоя и произвола беков, хапов и прочих владетелей. Житья от них не стало.

Тимурму надоели жалобщики. Он призвал Афанди и распорядился:

— Немедленно составь список всех беспутных и зазнавшихся правителей, которые не столько управляют государством, сколько разбойничают. Я немедленно засажу их в зипдан * и pošлю новых справедливых начальников.

Вооружившись каламом * и бумагой, Афанди принялся за составление списка. Закончив свой труд, мудрец вручил список Тимурму.

Первым в список был внесен сам Тимур. Деспот разразился проклятиями:

— Клянусь творцом мира, да тебе, видно, жизнь надоела, наглец. По-твоему, я разбойник?

— Ваше величество, так оно и есть на самом деле. Твои слуги управляют небольшими провинциями и разбойничают понемногу. А ты управляешь всем миром и весь этот мир грабишь. Вот и пришлось тебя записать под первым номером, чтобы ты не обиделся.

узбек. 7, 117

929. Сон

Ночью, когда все спали, вору забрались в дом Афанди и украла все, что было в сундуке. Подозрение пало на дворцовых стражников.

Утром расстроенный Афанди направился к самому Тимуру и пожаловался:

— Твои воины безобразничают: украли у меня все имущество.

— А ты, наверное, крепко спишь? — засмеялся Тимур.

— Конечно, крепко. Я полагал, что сон в нашем государстве охраняет такой бдительный государь, как ты.

узбек. 7, 119

930. Воины Тимура

Эмир Истарейшана Камиль Бек прибыл в Самарканд к Тимуру по его вызову.

— Великий государь, — жаловался Камиль Бек. — Я поехал к тебе на поклон, и по дороге у городских ворот стражники сняли с меня лисью шубу. Это разбой!

— Позволь, позволь, — сказал Афанди, — а эта прекрасная шелковая одежда тогда была на тебе?

— Да.

— Ну тогда или ты лжешь, или то были не воины Тимура. Они не оставили бы на тебе ничего, кроме исподнего¹.

узбек. 7, 114

931. Молла восстанавливает истину

Однажды Тимур, чтобы испугать и пристыдить Моллу Насреддина, при всех придворных повернулся к нему и гневно сказал: — Мне стало известно, что вчера в одном собрании меня хвалили, называя справедливым государем. Ты тоже был там, но о моей доброте не сказал ни слова.

Молла невозмутимо ответил:

— Нет, государь, это ложь! Не только вчера, но и ни разу в жизни я не был в собраниях, где говорили бы о твоей доброте и справедливости ¹.

азерб. 6, 49

932. Как же тут не солгать!!

На приеме у падишаха Афанди беседовал с одним из вельмож. Падишах подошел к нему и, не прислушиваясь к разговору, сказал:

— Мне кажется, ты говоришь неправду, потому что сильно размахиваешь руками.

— Вы правы, — отвечал Афанди, — ведь речь идет о вашей справедливости ¹.

уйгур. 14, 37

933. Купец-дьявол

Однажды Насреддин Афанди оказался в собрании вельмож, чиновников, казиев *, высшего духовенства.

За чаем Афанди начал рассказывать:

— Встретил я сегодня на базарной площади некоего купца. Прибыл он издалека с грузом на четырех верблюдах. «Кому вы думаете продать свой товар?» — спросил я у него. Он мне ответил: «Свой товар продам только чиновникам, баям, духовенству да казиям».

— А что же за товар привез он? — спросил кто-то из сидящих.

— Груз первого верблюда — гнет и притеснения; купец говорит, этот товар предназначен чиновникам. На втором верблюде он привез обман и мошенничество; их собирается сбыть баям. На третьем верблюде — чванство, гордыню; купец намеревается продать их духовенству. Груз четвертого верблюда состоит из ханжества, взяточничества и двуличия; все это, он думает, купят казии...

- Это еще что за купец? — возмутились все.
— Сам дьявол! — ответил Афанди.

узбек. 7, 155

934. Плод того дерева

Читая книгу «Удивительный мир животных», Насреддин Афанди наткнулся на следующие строки: «В местах, не доступных для человека, растут удивительные деревья. Плоды их паразитально похожи на людей. Ночью они спускаются с веток на землю, а с наступлением утра снова забираются на свои места и висят, как плоды. Но, в отличие от обычных людей, у тех полностью отсутствует ум».

Поразмыслив, Насреддин Афанди воскликнул:

— Ага! Выходит, правитель нашего города и есть плод того дерева! Только как он попал к нам в город, не пойму!

узбек. 7, 155

935. Снаружи или изнутри

Мастера строили ограду вокруг падишахского дворца. Насреддин Афанди спросил у них:

- Зачем вы строите такой высокий забор?
— Чтобы воры не лазали, — ответили мастера.
— Откуда: снаружи или изнутри?

узбек. 7, 155

936. Придворные вороны

Однажды Тимур пригласил Моллу на охоту. Гонец сообщил, что Молла сейчас придет. Его долго ждали. Наконец он пришел с вороном на руке. Тимур, увидев Моллу, не мог удержаться от смеха и спросил:

— Ай, Молла, что это за ворон? Неужели ты собираешься идти на охоту с вороном?

— А разве нельзя? — спросил в свою очередь Молла.

— Ведь ворон — не ловчая птица.

— Он может охотиться, и даже очень хорошо. Я знаю таких воронов, которые охотятся лучше сокола. Они набрасываются не только на птиц, но и на людей.

Заметив на лице Тимура педоумение, Молла, указав на придворных, добавил:

— Оглянись вокруг!

азерб. 6, 49

937. Право на бороду

Говорят, у каждого человека — своя привычка. Молла, например, часто поглаживал свою бороду.

Тимур, чтобы помучить Моллу, сказал ему:

— Запрещаю тебе поглаживать бороду! Если ты слушаешься меня, прикажу сбрить тебе бороду и отрубить руки.

Молла, прекрасно зная крутой нрав Тимура, скрепя сердце отказался от любимой привычки.

После этого прошло некоторое время. Однажды Тимур спросил Моллу:

— Молла, что мне делать, чтобы народ поверил в мою справедливость?

— Прежде всего, государь, верните каждому мужчине право быть хозяином его бороды.

азерб. 6, 59

938. Обеды с дастархана

Всемогущий Тимур даже среди своих государственных забот порой вспоминал ничтожных смертных, привлечших когда-либо его благосклонное внимание. Вышло так, что Афанди долго не приходил во дворец. Заскучал Тимур, недоставало ему остроумных шуток, и он послал за Афанди.

— Эй, слуги, — приказал повелитель вселенной. — Приведите мудреца! Кстати, отнесите ему угощение, да побогаче. Пусть поест, да и семье его не помешает отведать яств с нашего дастархана.

Двенадцать слуг, каждый с блюдом самых утонченных кушаний, бегом побежали через весь Самарканд к лачуге, где обитал со своим многочисленным семейством мудрец. Слуги принесли блюда и расставили их на глиняном возвышении:

— Эй, забавник, на поешь, — сказали слуги, — да поскорей. Мы принесли тебе все повкуснее, чтобы ты, насытившись, обрел быстроту ног и остроту слова. Давай! Тебя ждет гроза миров!

Но Афанди даже не пошевелинулся, хотя в животе было пусто, как в сухом колодце, и тонкие ароматы кушаний щекотали обоняние.

Важно Афанди произнес:

— Я не голоден. Бросьте все эти объедки моей собаке.

— Святотатство! — завопили слуги. — Как смеешь ты говорить такое! Вся эта пища — с дастархана самого повелителя. Откушав, он удостоил тебя, чтобы ты поел из того, что осталось на блюдах.

— Тсс. Ради Аллаха, говорите потише. Моя собака очень самолюбива, и если только она услышит, что вы принесли объедки, пусть даже с царского стола, она не соблаговолит даже попохоть блюда. И — ох — что я тогда буду делать! Узнает великий Тимур о поведении моей собачки, и не миновать ей виселицы.

узбек. 7, 126

939. Бык и собака

Однажды эмир Тимурленг удостоил Афанди внимания:

— Ну как, Афанди? — спросил его эмир. — Здоровы ли?

— Здоров, как бык, — ответил Афанди.

— А может быть, как собака? — спросил Тимурленг, решив пошутить.

— Правду изволили сказать, как собака, — сказал Афанди.

— Отчего же вы сначала сказали, что здоровы, как бык?

— Оттого, что, пока я не испытывал благоденствия вашего величества, я действительно чувствовал себя здоровым, как бык, но с тех пор как сияние вашего могущества озарило нашу страну, я стал собакой, — ответил Афанди.

узбек. 7, 143

940. Уголек

Из кальяна вылетел раскаленный уголек и упал на плечу роскошного халата Тимура. Афанди поспешил сказать:

— Господин, посмотрите...

Тимур в раздражении ответил:

— Какой я тебе господин? Я повелитель мира. Я его величество. Я царь царей...

Тем временем уголек разгорелся, и материя начала тлеть, но Афанди почтительно молчал.

узбек. 7, 127

941. Слово «мир»

Народ Мавераннахра¹ изнывал от военных поборов, вызванных непрерывными войнами. Поля зарастали камышом и сорными травами. В стране стояли ропот и стон. Но Тимур готовил новые и новые походы. Он запретил под страхом жестокой казни даже произносить в государстве слово «мир». Многие неосторожные лишились жизни за ослушание.

Однажды Афанди после длительной отлучки зашел во дворец. Обрадовавшись при виде мудреца, Тимур приветствовал его:

— Мир с тобой!

Кто вобщему удивлению, Афанди, даже не поздоровавшись, завопил:

— Палача сюда!

Немедленно явился палач с «мечом справедливости» в руках.

— Зачем тебе понадобился палач, Афанди? — с недоумением спросил Тимур.

— Прикажи отрубить себе голову. Ты нарушил запрет произносить слово «мир».

Говорят, Тимур отменил свое жестокое распоряжение.

узбек. 7, 114

942. Кто рождается

Повелитель мира Тимур узнал, что у Насреддина Афанди родился ребенок, и спросил:

— Кого тебе на сей раз подарила жена?

— Я еще не был дома и не знаю. Да и кто может родиться у такого бедняка! Как обычно, мальчик или девочка. Не то, что у тебя, повелителя мира.

— А разве у шахов и царей получается иначе? — удивился Тимур.

— Конечно, — ответил Афанди, — у таких, как ты, властителей рождаются или деспоты и тираны, или насильники и притеснители, или людоеды и кровопийцы.

узбек. 7, 119

943. Игра в чоуган *

Однажды правитель города пригласил Насреддина поиграть в чоуган. Насреддин сел верхом на старого вола и поехал на мейдан *. Правитель, увидев его, засмеялся и сказал:

— Для игры в чоуган выезжают на скакунах. Зачем это ты взобрался на старого вола?

— Десять лет назад, — отвечал Насреддин, — когда я садился на него, он бывал так проворен, что обгонял птиц¹.

перс. 8, 36

944. Воля победителя

Однажды эмир Тимурленг прогнал Насреддина Афанди из дворца за острое слово.

— Чтoб отныне я твоего лица не видел! — закричал вдогонку Тимур.

Прошло несколько дней, эмир соскучился по Афанди и приказал вызвать его во дворец.

Афанди явился пред очи властелина, пятясь задом. Тимурленг снова вспылил:

— Чтo это еще за новости!

— Воля повелителя вселенной — для меня закон, — ответил Афанди. — Отныне вы будете видеть только мой зад!¹

узбек. 7, 117

945. Это не в моих силах

У Тимурленга было в обычае убивать всех, кто во сне беспокоил его. Как только об этом узнал ходжа, он быстрехопько забрал свой скарб и убежал к себе в деревню. Кое-кто начал ему говорить:

— Дорогой ты наш! Ведь только ты и можешь с ним ладить. Чтo бы ты ни сделал, чтo бы ни сказал, он на тебя не сердится. И землякам твоим от того польза. Зачем же побросал ты все и пришел сюда?

Ходжа отвечал:

— Когда он бодрствует, я, по милости Аллаха, могу хоть как-то ему противостоять. Но вот если я ему приснюсь во сне, то вести себя так, как ему хочется, — это уж не в моих силах¹.

тур. 5, 220

946. Насморк

Повелитель мира любил спать в жарко натопленной комнате и не позволял ее проветривать.

Как-то утром к нему явились по его приказу много прибли-

жепных, и в комнате сделалось очень душно. Тимур заметил, что один вельможа недовольно поморщился, и раздраженно воскликнул:

— Эй ты, скажи, как пахнет в моем спальном покое?

— О ваше величество, здесьдохнуть нельзя. Такая стоит вонь.

— Палача сюда! — приказал Тимур, и несчастному вельможе тут же отрубили голову.

— Ну-с, кому еще показалось, что здесь воняет? — спросил Тимур.

— Что вы, ваше величество, — подобострастно залебезил другой вельможа, — в вашем покое стоит запах роз и фиалок.

— Ты подхалимничаешь! Палач, отруби ему голову!

Приговор был тут же выполнен. Придворные в ужасе молчали. Взгляд Тимура упал на стоявшего скромно в сторонке Афанди.

— А ты, мудрец, что скажешь? Воняет в моем покое или благоухает?

Все придворные разинули рот в испуге: скажет бедный Афанди, что воняет, — голову отрубят. Скажет, что приятно пахнет, — все равно отрубят.

Афанди подошел к ложу Тимура, поклонился и смиренно сказал:

— Ваша милость, у меня уже неделю насморк. Откуда мне знать, какие запахи в вашем покое.

узбек. 7, 129

947. Правильный ответ

На Тимура, повелителя мира, напала скука, и он решил развлечься. Он спрашивал по очереди своих придворных:

— Кто я? Тиран или справедливый правитель?

Если придворный отвечал «тиран», ему отрубали голову, если — «справедливый правитель», отправляли на виселицу.

Все приближенные впали в ужас и умоляли Афанди пойти урезонить Тимура.

Повелитель мира мрачно спросил:

— Тебе жить надоело?

— Нет.

— А зачем ты явился? Но раз ты пришел, отвечай: тиран я или справедливый правитель?

— Ни то, ни другое, — отвечал Афанди.

— Как так? — удивился Тимур.

— Если бы ты был справедлив, то не стал бы казнить человека за правильный ответ, что ты тиран. А если ты тиран, то не

допустил бы, чтобы говорили о тебе как о справедливом владыке, когда сам знаешь, что на самом деле ты тиран.

Ответ поставил Тимура в тупик, и он прекратил казни¹.

узбек. 7, 132

948. Ходжа и женоненавистник

Один тиран, которому жена его бесстыдно изменяла, почувствовал к женщинам ненависть, и с того времени, чуть где услышит об ученых и просвещенных людях, зазывал их к себе, говорил на ухо несколько слов и, если не получал ответа, способного развеять его скорбь, приказывал рубить им голову.

Тогда послали к тирану ходжу, надеясь, что он в этой беде поможет. Тиран усадил ходжу рядом с собой и прошептал ему на ухо:

— Ты женат или холост?

И как только ходжа сказал: «Да разве, дожив до моих лет, бывает человек холост?» — тиран заметил:

— Вот и ты такой, как все. Отрубите-ка ему голову!

Ходжа сообразил, насколько серьезно его положение, и сказал:

— Не торопись, а прежде узнай: может быть, я бросил одну жену и взял потом другую? Или, может быть, она умерла, и я опять женился. Или быть может, у меня была одна жена, а я взял еще нескольких. Случилось уж так, что я ошибся и женился. Это — пропасть, и, только попав в нее, познаешь ее глубину. Есть известная поговорка: «У спотыкающейся лошади не рубят головы».

Говорят, что остроумный ответ ходжи отвратил тирана от ужасной привычки¹.

тур. 5, 151

949. Очки не на месте

Ходжа был назначен воспитателем царского сына. Обычно они занимались с утра до полуденной молитвы. Но однажды, когда муэдзин уже призвал правоверных совершить намаз, ходжа не снял очки, как обычно делал, и продолжал читать принцу.

— Уже время молитвы, — сказал принц, — урок окончен.

— Я ничего не слышал, — ответил учитель.

— Ну что ж, — возмутился царственный ученик, — в таком случае тебе надо надевать очки на уши.

тур. 34, 139

950. Толкование сна эмира

Эмир увидел во сне, что у него выпали зубы. Он вызвал к себе толкователя снов.

— Не могу скрыть истины,— сказал тот,— ваши дети и все ваши родственники умрут раньше вас!

За такое мрачное предсказание эмир приказал казнить толкователя. После казни эмир встретился с эфенди:

— Не можешь ли хоть ты объяснить мне подлинное значение моего странного сновидения?

— Могу, долговечный государь! — ответил эфенди. — Хороший сон! Вы проживете на этом свете дольше своих детей и родственников!

Успокоенный эмир щедро вознаградил эфенди¹.

тадж. 5, 388

951. Не спеши!

У повелителя мира Тимура было как-то плохое настроение. Желая разогнать хандру, он призвал всех астрологов и задавал каждому поочередно один и тот же вопрос:

— Сколько лет мне осталось жить?

И что бы ни отвечали ему эти астрологи: «десять лет», «двадцать лет», «тридцать лет», — всем им Тимур приказывал рубить головы.

То же случилось с астрологом, напуганным участью своих товарищей и объявившим, что Тимур проживет сто лет.

— Тем я отрубил головы, за то, что они отпустили мне слишком малый период жизни, а тебе за то, что ты принялся угодничать и подхалимничать.

Тут взгляд повелителя упал на Афанди.

— А ну, мудрец, — сказал грозно Тимур, — ты тоже ходил одно время в прорицателях. Сколько времени осталось жить мне, твоему повелителю?

Афанди приблизился к трону, склонился в поклоне и ответил:

— Я смотрел вчера сочетание звезд и движение планет, своих и твоих.

— И что же ты высмотрел?

— Ты умрешь, всемогущий, через день после того, как умру я. И поэтому не спеши отрубать мне голову.

узбек. 7, 123

952. Источник жизни

Своим остроумием Насреддин Афанди снискал милость падишаха и получил доступ ко двору. Как-то в доме Афанди не осталось ни копейки, и он решил обратиться к повелителю за помощью, но, как это часто бывает с повелителем, у падишаха в этот день оказалось плохое настроение.

Двери шахской сокровищницы не открылись, и Афанди ушел ни с чем.

На другой день, возвращаясь с охоты, падишах вдруг вспомнил, что обошелся неласково с Насредином Афанди, и решил наградить его деньгами и дичью, которую настрелял в изобилии. С этой целью он повернул коня к дому Афанди. Со двора Афанди доносились звуки веселой песни и крики пирующих. Падишах с удивлением различил даже голоса самых известных певцов города. «Тут явно какая-то тайна,— подумал падишах.— Афанди только вчера жаловался: „У меня нет денег купить хлеба детям“. Откуда же он взял деньги на пирушку? Не иначе, занимается воровством. Завтра обязательно надо выяснить, в чем дело».

Падишах поехал своей дорогой, а на следующий день вызвал Афанди к себе и спрашивает:

— Где вы берете деньги на пирушки, Афанди? Говорите только правду. Ведь вы вечно жалуетесь на бедность!

— Скажу, мой падишах, скажу! После того как вы, великий падишах, закрыли предо мной ворота своей щедрости и великодушия, мне ничего не осталось, как придумать какой-нибудь способ добывать на пропитание себе и своим детям. Я бьюсь об заклад с разными людьми на большие деньги и чаще всего выигрываю. Если вам будет угодно, то и с вами я готов биться об заклад.

— На что? — заинтересовался падишах.

— Завтра ровно в полдень на мягком месте моего падишаха, пониже спины, вскочит здоровенный чирей. Если нет, плачу. Какова ставка, мой государь?

— Сто золотых! Платить наличными!

— Повинуюсь, великий падишах. По рукам!

Они ударили по рукам, и Афанди отправился к себе домой, а падишах всю ночь не сомкнул глаз. То и дело он ощупывал место пониже спины: не вскакивает ли чирей? Ни утром, ни в одиннадцать часов, ни в полдень чирей не вскочил. Обрадовался падишах и приказал седлать коня.

— Хвастун Афанди проиграл,— ликовал падишах.— Вот уж покажу я ему! Посмотрим, где он возьмет сто золотых!

Афанди встретил падишаха у калитки и отвесил ему глубокий поклон.

— Нет у меня никакого чирья! — сказал падишах. — Платите, Афанди, проигрыш.

— Сто золотых ожидают моего повелителя, — отвечает Афанди. — Но ведь я должен посмотреть своими глазами! Пожалуйста в михманхану*.

Проведя падишаха в дом, он попросил его стать спиной к окну и разоблачиться. Посмеиваясь, падишах исполнил просьбу Афанди и, торжествуя, воскликнул:

— Ну, как Афанди, убедились?

— Вы правы. Вот ваши сто золотых! — ответил Афанди почтительно, протягивая кошелек.

Довольный, что провел такого хитреца, как Афанди, падишах забрал золото и отправился к себе во дворец.

На следующий день он узнал, что у Насреддина Афанди опять пир, который затмил своей пышностью предыдущий. Изумившись, падишах послал за Афанди и спросил его:

— Послушайте, Афанди, только вчера вы проиграли мне сто золотых, а сегодня устраиваете пир. Или вы дурачите меня?

— Разве я осмелюсь, великий падишах? — почтительно ответил Афанди. — Правильно, я бился об заклад с вами и проиграл, но в то же время я бился об заклад на ту же ставку с двадцатью другими людьми и выиграл.

— Каким образом?

— Я им сказал, что если они придут ко мне после полудня, я сумею показать им самое нежное место нашего повелителя. Они не поверили. Я побился с каждым из них об заклад на сто золотых. Вы приехали ко мне, и так как чирей у вас не вскочил, я уплатил вам проигрыш, сто золотых. Но те двадцать человек, что стояли под моим окном, увидели то, на что они бились со мной об заклад, и проиграли мне две тысячи золотых. Вот и все, великий падишах!

узбек. 7, 165

953. Подарок Моллы

Однажды на огороде у Моллы раньше, чем у всех, созрели огурцы. «Надо, — подумал Молла, — отвезти один выюк огурцов Тимуру. Может быть, он смилостивится и даст мне хороший подарок». Он поднялся рано утром, нарвал огурцов, погрузил на ослы и отправился в город. В это время Тимур ехал куда-то верхом. Он был один и встретился с Моллой.

— Эй ты, — спросил он, — что это у тебя и куда везешь?

— Свежие огурцы,— ответил Молла,— и везу я их в подарок Тимуру.

Тимур до этого не знал Моллу Насреддина и заметил, что Молла тоже не знает его.

— Как же ты дружишь с Тимуром,— спросил он,— если вы даже незнакомы? Чего ради ты о нем заботишься?

— До сих пор,— засмеялся Молла,— я думал, что на свете только я один глупец, а теперь вижу, что ты еще глупее меня.

Тимур обиделся, но, не желая открыться, спросил:

— Хорошо, с чего же ты взял, что я глупец?

— Надо же было тебе столько прожить и до сих пор не знать меня. Ты не знаешь, что я — Молла Насреддин и что мне не пристало заботиться о таких людях, как Тимур.

— Раз ты Молла Насреддин,— сказал тот,— и не заботишься о Тимуре, то зачем же везешь ему огурцы?

— Везу,— ответил Молла,— чтобы с легкой руки выцарапать у него что-нибудь детишкам на молочишко.

— Ну хорошо, почему ты думаешь, что Тимур подарит тебе что-нибудь?

— Во-первых, как я слышал, он человек недалекий. Похвали его немного и оседлай, как осла,— он все равно не поймет. Во-вторых, почему бы ему и не дать — он же раздает не отцовское достояние, а народное!

Тимур очень разгневался, но сдержался и спросил:

— Хорошо, какой же ты ждешь от Тимура подарок за эти огурцы?

— Не знаю, если повезет, то выманю у него монет пятьдесятсто.

— Нет, приятель, у тебя слишком большой аппетит. Не верится, что он тебе даст столько.

— Ну его к черту, пусть не даст! Я согласен и на тридцатьсорок.

— Нет, и это много.

— Ладно, пусть будет двадцать — двадцать пять. С паршивой овцы хоть шерсти клок.

— А если он ничего не даст? — разозлился Тимур.

— Тогда я отрежу хвост у моего черного осла и положу его на могилу предков Тимура.

Тимур, не сказав ни слова, тронулся в путь, и Молла двинулся дальше.

Тимур кратчайшей дорогой вернулся в город. Вскоре пришел и Молла.

Тимур закрыл лицо и позвал Моллу. Сперва он взглянул на огурцы, а потом спросил:

— Ну ладно, что ты за них от меня хочешь?

— Что я могу просить у тебя, государь, дай тебе бог здоровья? Ничего. Дал бы мне монет пятьдесят-сто.

— Нет, это слишком много.

— Если это очень дорого, то пусть будет тридцать-сорок.

— Нет,— ответил Тимур,— и это тоже очень много.

Молла по голосу узнал, что Тимур — тот человек, которого он встретил по дороге, и понял, что беды ему не миновать. Однако, несколько не смутившись, сказал:

— Ладно, я согласен на двадцать — двадцать пять!

Тимур откинул с лица покрывало и спросил:

— А если не дам ничего?

— Государь, я уже сказал, что я — Молла Насреддин, и от своих слов не отрекаюсь. Если не дашь двадцать — двадцать пять... мой черный осел стоит во дворе и хвост его при нем.

азерб: 6, 27

954. Небылица

В долгий зимний вечер Тимур сделалось скучно, и он распорядился:

— Кто расскажет такую небылицу, что я не слышал, тот получит тысячу дирхемов *. Но, предупреждаю, если эту ложь я уже слышал, пеняйте на себя — рассказчика прикажу поколотить палками.

Много охотников нашлось получить тысячу дирхемов, но ни один не смог придумать такой лжи, которой не слышал бы Тимур, и всем вельможам невольники изрядно повыбивали пыль из халатов.

Тогда Тимур обратился к сидевшему поодаль Афанди:

— Что же ты молчишь, мудрец?

— Я понимаю, повелитель, что при твоём дворце никого уж не удивить самой нелепой небылицей, и потому у меня нет желания участвовать в таком состязании. Все равно получишь от тебя десять палок на ночь. Но поскольку состязание лжецов закончилось, позволь тебе напомнить про один должок.

— Я тебе ничего не должен,— сказал великий Тимур.

— Нет, вы запаматовали, ваше величество. В шкатулке моего покойного отца я нашел ваш высочайший рескрипт о том, что вы пожаловали ему в потомственное владение Самарканд, этот дворец и себя в придачу.

— Это наглейшая ложь из всех небылиц, которые касались моих ушей.

Афанди встал и поклонился:

— Ваше величество, позвольте получить с вас письменное распоряжение казначею двора выдать мне, вашему рабу, тысячу дирхемов.

узбек. 7, 135

955. Извинение хуже проступка

Однажды Тимур спросил Моллу:

— Молла, что это значит: извинение хуже проступка?

— Вечная жизнь и здравие повелителю! Это персидские слова. и смысл их таков: иной раз извиниться еще хуже, чем сделать ошибку.

Тимур не понял, и Молла стал ему объяснять:

— Предположим, какой-то человек совершил оплошность, а потом пошел просить прощения, но его извинение оказалось еще хуже проступка.

Тимур опять не понял.

Сколько Молла ни старался, но так и не смог растолковать Тимуру значение этих слов. Наконец, тот обозлился и сказал:

— Что ты за глупец! Всего три слова — и ты не можешь объяснить. Смотри, даю тебе срок, пока я сосчитаю до ста, ты должен объяснить мне. Если же ты не объяснишь, я прикажу отрубить тебе голову.

Молла, не сказав ни слова, приблизился к Тимуру и больно ущипнул его в бок. Тимур громко вскрикнул и повернулся к Молле:

— Ты что, с ума сошел? Что ты делаешь?

Молла поклонился ему и сказал:

— Прошу извинения, о повелитель. Мне померещилось, что я у себя дома и ты — моя жена.

— Что ты мелешь? — закричал Тимур.

— Не гневайся, государь! — ответил Молла. — Вот когда извинение хуже проступка¹.

азерб. 6, 38

956. Как испугать завоевателя

Рассказывают, что Тамерлан хотел пройти со своим войском через город, в котором жил ходжа Насреддин. Жители бросились к мудрецу, умоляя спасти родину от смертельной опасности. Он тут же нацепил на голову тюрбан размером с колесо, уселся на осла и поехал навстречу Тамерлану.

— Ходжа, что это у тебя за тюрбан? — удивился завоеватель.

— Это мой ночной колпак, — ответил ходжа, — я прошу прощения за свой вид, но мой дневной колпак везут за мной на телеге.

Тамерлан, озадаченный странными обычаями местных жителей, повел свое войско другим путем.

тур. 34, 63

957. Тимур и Мулла Насреддин

Тимур был злой и жестокий человек. Когда он приходил с войском в какой-нибудь город, то жителей убивал, город разрушал и строил себе дворец из человеческих черепов. Когда он подошел к городу Акшехиру¹, где жил Мулла Насреддин, собрались горожане и сказали Мулле:

— Придумай какой-нибудь способ спасти нас всех от этого нечестивца Тимура, а не то мы сождем тебя, твою родню и твой дом.

А Мулла ответил:

— Я же не господь бог, чтоб спасти вас всех от Тимура. Что я могу сделать?

Он велел дать ему шубу, надел ее на себя, повязал на голову большой тюрбан и пошел навстречу войскам Тимура.

Когда подошел передовой отряд, солдаты увидели человека с большой головой и длинной трубкой, который сидел на камне у дороги, а перед ним стояла ослица. Человек знаками показывал солдатам, что им следует вернуться. Подъехал сам Тимур и спросил, почему войско остановилось. Ему ответили:

— Вот, сидит какой-то человек и не пускает нас.

Тимур подошел к сидевшему Мулле и спросил его:

— Кто ты?

Мулла ответил:

— Я господь бог.

Тогда Тимур приказал одному из своих слуг, слепому на один глаз:

— Подойди к нему. Если он вылечит твой глаз, то мы поверим, что он господь бог. В противном случае он лжет.

Мулла рассмеялся и сказал:

— Нас два брата. Мой старший брат — на небе, а я, младший брат, — на земле. Все дырки, что выше пупа, в его ведении, а в моем ведении — лишь дырки ниже пупа.

Тут Тимур рассмеялся, понял, что это Мулла, отпустил его и двинулся со своим войском дальше².

ассир. 12, 171

958. Случай в зиндане

Однажды Насреддин Афанди сопровождал падишаха во время посещения им зиндана. Все заключенные жаловались на то, что их бросили в подземелье безвинно. Только один из них признался в своем преступлении.

Афанди обратился к падишаху:

— Вам следует немедленно освободить этого преступника из зиндана, ваше величество, дабы он не развратил всех невинных! ¹

узбек. 7, 156

959. Упрек правителю

Как-то Молла повздорил с одним человеком, и его привели на суд к правителю. Оказалось, что несколько дней назад Моллу уже приводили к нему по какому-то другому делу.

Правитель, увидев Моллу, сказал:

— Как тебе не стыдно, Молла! Ты уже второй раз попадаешь сюда.

— Что же тут такого? — спросил Молла.

— Как, то есть, что тут такого? — спросил правитель. — Разве ты не знаешь, что честный человек сюда не попадет?

— Послушай, — возразил Молла, — я всего второй раз попадаю сюда, а ты бываешь здесь каждый день.

азерб. 6, 86

960. Кетмень * казикалана *

Казикалан благородной Бухары шествовал в соборную мечеть. Желая утереть пот со лба, он потянул из-за роскошного своего пояса платок и выронил на землю свой золотой калам, который подкатился к ногам Насреддина Афанди.

— Эй, человек, — воскликнул казикалан, — что ты зеваешь? Подними и подай!

Афанди поднял калам и, склонившись в поклоне, протянул его всесильному вельможе:

— О милостивый господин казикалан, зачем вы носите при себе этот кетмень?

— Поистине ты дурак из дураков, если спутал калам, которым я подписываю указы эмирата, с грязным крестьянским кетменем!

— Одной подписью ваша милость разрушает целые кишлаки. Чем же ваш золотой калам не железный кетмень?

узбек. 7, 87

961. Казнь египетская

В жаркие дни мухи не давали никому покоя. Тимур очень злился, потому что из-за них не мог спать по утрам.

— Есть ли место на земле, где бы не было этой казни египетской? — кричал он.

— Есть, — сказал Афанди.

— Где же?

— Там, где нет людей, там нет и мух.

— Не верю, — воскликнул Тимур, — бьюсь об заклад, что такого места нет.

— Есть.

— Хорошо же, упрямец. Если ты прав, получишь тысячу золотых, если нет — получишь сто палок.

Однажды во время охоты Тимур забрался в самую глубь безлюдных песков. Расположились на ночлег.

Едва Тимур приступил к трапезе, прилетела муха.

— Ага, — воскликнул повелитель, — ты видишь муху? Готовь спину.

— Нет, готовь деньги.

— Мы в пустыне. Здесь нет людей, а ты клялся, что там, где нет людей, нет мух.

— А ты, повелитель разве не человек? ¹

узбек. 7, 124

962. По справедливости

На пиру во дворце падишах приказал Насреддину Афанди:

— Разделка гуся поручается вам.

— Повинуюсь, ваше величество, — ответил Афанди и, вооружившись ножом, приступил к делу. Отрезав гусю голову, он сказал:

— Голова гуся — вам, мой государь, ибо голова страны — вы.

Затем, отрезав крылья, он протянул их двум дочерям падишаха:

— Вам по крылышку, ибо вы рано или поздно выпорхнете из этого гнезда.

Отрезав лапки, Афанди отдал их двум сыновьям падишаха:

— Вам заступать на место своего отца! — сказал он им.

Длинную шею гуся он вручил жене падишаха:

— Муж ваш любит вам давать по шее, так чтоб ваша шея стала еще крепче!

А всю тушку гуся он положил себе на блюдо.

— Это мне за то, что я разделил гуся по справедливости! ¹

узбек. 7, 159

963. Или осел, или Тимур

Однажды Тимур подарил осла, а у Моллы к этому времени кончились деньги.

Тимур сказал Молле:

— Чего же ты, Молла, молчишь? Может быть, у этого осла нет никакого таланта?

Молла понял, что тут можно поживиться, и поспешно ответил:

— Почему же нет? Это осел еще умнее того. Если ты отдашь его мне, я научу его говорить.

— Хорошо, я дам тебе его, скажи свои условия.

— Условия мои немного накладны, — ответил Молла. — На этот раз дело очень трудное. Ты должен дать мне пять лет сроку и на каждый день — по золотому.

Тимур согласился.

Молла сосчитал, сколько золота ему полагается за пять лет, и, получив сполна, привел осла домой. Жена увидела, что Молла опять пришел с ослом, и спросила:

— Что это такое?

— Помолчи, жена, — ответил Молла. — Возьми эти деньги и расходуй. Посмотрим, что будет дальше.

И он рассказал жене все.

— С ума ты спятил, что ли? — сказала жена. — Или голову потерял? Разве осел сможет говорить?

— Жена, — возразил Молла, — я думал, что глуп только Тимур, поверивший моим словам. Оказывается, вы одного поля ягода. Конечно, осел не сможет говорить!

— Раз не сможет говорить, — рассердилась жена, — так чего же ты взялся его обучать?

— Ты задаешь нелепый вопрос. Разве не видишь, что я принес целый амбар золота?

— Ну хорошо, через пять лет срок кончится. Что же ты тогда скажешь?

Молла, немного подумав, ответил:

— Жена, не будь дурой! Возьми деньги и покупай что нужно. Аллах милостив! За эти пять лет кто-нибудь да сдохнет — или осел, или Тимур! ¹

азерб. 6, 54

964. Изгнание

Не всегда грозный Тимур выслушивал спокойно Насреддина Афанди. Много раз меч власти вот-вот мог перерезать тонкую нить жизни нашего мудреца.

Однажды Тимуру доложили, что Афанди его именем отменяет казни, отбирает у вельмож награбленные сокровища и раздает их беднякам. Повелитель мира приказал привести Афанди пред свои грозные очи. Он повелел:

— Довольно. Долго я терпел твои проделки. Объявляю тебе приговор: тебя разденут, изваляют в грязи, обсыпят репейником, посадят верхом на ишака задом наперед и, прогнав по многолюдным улицам Самарканда, навсегда изгонят из нашего государства.

Афанди глубоко поклонился и воскликнул:

— Ты прав, о повелитель, как всегда. Повинуюсь! Только умоляю тебя о последней милости.

— Говори!

— Разреши, о справедливейший, выбрать для справедливой казни надо мной животное мне самому.

Тимур согласился и в предвкушении развлечения направился на людную площадь, чтобы посмотреть, как Афанди будут с позором изгонять из города.

Тысячи людей сбегались посмотреть на изгнание Афанди. Многие горько жалели его, но были и такие, кто злорадствовал. И вдруг все ахнули. Через базар на великолепном коне в белом халате и чалме важно ехал мимо трона Тимура сам Насреддин Афанди.

Повелитель мира от удивления раскрыл рот и долго не мог вымолвить ни слова. Наконец он воскликнул:

— Что это значит, несчастный? Как смел ты нарушить мое повеление?

Но Афанди только поклонился:

— О повелитель справедливости, ты соизволил, чтобы я, раб твой, выбрал лучшее верховое животное в твоей дворцовой конюшне. И я подумал, что самая плохая лошадь лучше самого хорошего ишака. Ну, я и выбрал коня. Ты же повелел измазать меня грязью и, посадив верхом на ишака, прогнать. Но я же сижу не на ишаке, а на коне. Значит, меня нельзя ни измазать грязью, ни посадить задом наперед в седло. Придется тебе меня изгнать в таком виде, иначе все скажут: «Тимур несправедлив!»

Все ждали, что Тимур прикажет отрубить голову Афанди, но этого не случилось. Повелитель мира только махнул рукой и вернулся во дворец.

А наш мудрец навсегда покинул Самарканд, и как его ни просил потом Тимур, так больше и не вернулся.

узбек. 7, 146

965. Отшельничество

Когда на престол Мавераннахра воссел великий Тимур, налоги повысились до предела, и Афанди разорился. Остался он без земли, без дома, без имущества.

Удалился он в пустыню и построил себе шалаш около одного заброшенного колодца.

Раз Тимур заблудился на охоте и, проплутав несколько дней среди песчаных барханов, выехал к колодцу, где жил Афанди.

Чем же угостить грозного гостя, когда в шалаше пусто? Афанди пошел в пустыню, поймал несколько змей, отрубил им головы и сделал кабоб. Изголодавшийся вконец повелитель мира накинулся на змеиное жаркое. Наевшись, он попросил напиться. Афанди подал ему воды из колодца. Уморившись, Тимур воскликнул:

— Как ты можешь здесь жить? Питаться змеями, пить вонючую соленую воду. И для этого бросить тенистые сады, цветники, прохладные реки и ручьи со сладкой водой!

— Зато здесь нет ни налоговщиков, ни беков, ни тебя, Тимур.

узбек. 7, 147

О СУДАХ И СУДЬЯХ^а

966. Знание закона

Назначая Насреддина Афанди на должность казия*, сам казикалан бухарский произнес назидательную речь длиной в девять ташей*. Под конец казикалан воскликнул:

— Хотел бы я посмотреть, как ты будешь отправлять правосудие! Достаточно ли ты знаешь закон?

— Очень просто, господин, убедиться в этом,— заметил Афанди.— Позвольте вызвать вас в суд и призвать вас к ответу за ваши дела, и вы быстрехонько очутитесь в самом глубоком зиндане*.

узбек. 7, 103

967. Как ходжа был судьей

Когда ходжа был судьей, у него спросили:

— Много ли у вас друзей?

— Сейчас им числа нет. Вот когда я не буду судьей, будет точно известно, сколько их,— последовал ответ¹.

казах. 13, 287

968. Вещий сон

Афанди стал казием. Он видел, что число подхалимов и льстецов вокруг него растет с каждым днем. Уж как они хвалили Афанди, как старались угодить ему. Один бай превзошел всех:

— Ты знаешь, Афанди,— сказал он как-то,— сегодня я во сне видел самого Аллаха. Он сидел на небе в окружении ангелов и уж так расхваливал тебя. Я очень обрадовался этому. А ты как считаешь, к чему бы такой сон?

^аТематический указатель, разд. 12.

— Наверное, у Аллаха есть ко мне дело,— отвечал пройдохе Афанди.— Вот он заранее и хочет улестить меня¹.

уйгур. 14, 31

969. Я и сам так думал

Потерял как-то раз эфенди * своего осла, ходит и всех встречных и поперечных спрашивает: не видел ли кто его осла? Кто-то подшутил:

— Осел твой стал судьей в таком-то городе.

— Я и сам так подумал,— ответил эфенди.— Недаром всегда, когда при нем разбирались судебные дела, он только то и делал, что покачивал глубокомысленно головой¹.

тадж. 5, 383

970. Уши не по размеру

Желая посмеяться над Афанди и испытать его находчивость, казий как-то обратился к нему при людях:

— Афанди, говорят, Аллах при вас раздавал ослам уши. Как вы думаете, почему он наделил их такими огромными ушами и маленькой головой?

— Да очень просто,— отвечал Афанди.— Ведь настоящие ослиные головы расхватали казии, потому ослам и достались уши не по размеру¹.

уйгур. 14, 44

971. Вашими молитвами

Городской казий тяжело заболел, и об этом услышал Афанди. Однажды он встретил сына казия и спросил:

— Ну, как ваш отец?

— Слава Аллаху, вашими молитвами,— ответил сын казия.

— Тогда отчего же не слышно в вашем доме воплей плакальщиц? — удивился Афанди.

узбек. 7, 95

972. Не беда

К тяжело заболевшему казию вызвали из Багдада знаменитого табиба *. Исследовав больного, он вскрыл ему черепную коробку,

вынул оттуда мозг, удалил опухоль, привел череп в порядок, а мозг поставить на место... забыл!

Что делать? Начали совещаться. Табиб заявил:

— Друзья мои! Все это очень прискорбно, конечно, однако ничего страшного для больного я не вижу. Он будет жить, но работать головой не сможет!..

— Ну, тогда не беда! — воскликнул Афанди, присутствовавший при этом. — Он ведь останется, как и раньше, казием, только на голову ему надо намотать чалму побольше!

узбек. 7, 90

973. Когда имама * назначат казием

Пришел к Афанди сосед и разохался:

— Плохо жить стало. Ну и времена!

— Напрасно ты бога гневишь, — возразил Афанди. — Живем мы хорошо. Каждый день имеем кусок хлеба. Но вот подожди: боюсь, как бы всем нам туго не пришлось.

— Что ты говоришь? А скоро это будет?

— Да вот когда нашего настоятеля мечети назначат нашим казием и вместо молитвы он нам будет читать приговоры.

узбек. 7, 85

974. Нет веры словам казизя

Встретив на улице местного казизя, Афанди воскликнул:

— Поразительно, а мне говорили, что вы отдались в руки ангела смерти Азраила!

— Что ты плетешь, дурак! — возмущился казий.

— Ничего не понимаю, мне сказал пекарь Абдулла.

— Но я говорю тебе: я жив.

— Нет, ты все-таки мертв, ибо все знают, что словам казизя нет веры.

узбек. 7, 84

975. Чудо

Афанди сообщили, что казий города сошел с ума. Услыхав это, Афанди призадумался.

— Что ты сомневаешься! Человек сошел с ума, и такое бывает на свете, — говорят ему.

— Нет, подумать есть над чем,— отвечал Афанди.— Ведь наш казий со дня своего рождения не имел ума, как же он умудрился сойти с него? ¹

уйгур. 14, 38

976. Пропавшая корова

Однажды у Моллы пропала корова. Бедняга ходил по улицам и во всю глотку скороговоркой повторял одно и то же:

— Кому бы моя корова ни встретилась, лишь бы не кази!

— Ай, Молла,— спросили его,— почему ты так боишься кази? Что же будет, если твою корову встретит именно он?

— Вы — невежды! — ответил Молла.— Вы ничего не знаете, а я хорошо знаком со сводом законов. Если корова попадется кази, он по всем законам съест ее. А если я стану возражать, он вдобавок еще оштрафует меня ¹.

азерб. 6, 81

977. Зуд в ладони

Случилось так, что Насреддина Афанди избрали городским казием. Но недолго пробыл он в этой должности. На следующих выборах баи поспешили избавиться от него. Все заметили, что с тех пор при встрече с любым человеком Афанди начинает усиленно почесывать правую ладонь. Один из друзей тогда спросил его:

— Мой Афанди, я что-то не замечал раньше у вас этой привычки.

— Эх,— усмехнулся Афанди,— такая неблагоприятная была служба у меня. Разве вы не знаете, что казий без взяток жить не может? От судейства и остался у меня зуд в правой ладони,— отвечал Насреддин Афанди.

узбек. 7, 84

978. Показание дерева

Человек, направлявшийся в поле, нашел на дороге мешок с золотом. Едва он сел в тени под деревом, чтобы посчитать деньги, к нему подошел его друг. Узнав, в чем дело, друг отсоветовал ему идти в поле с такими деньгами: «Тебя могут ограбить, даже убить! А я иду домой, в город, отдай лучше деньги на хранение мне!»

Доверчивый человек отдал находку другу, и они расстались до вечера.

Вечером друг заявил:

— Какие деньги? Никогда я ни у кого не брал на хранение денег!

И что ни говорил владелец денег, как ни напоминал о подробностях утренней встречи, тот выказывал все большее удивление и наконец воскликнул:

— Мой дорогой! Или ты помешался, или этот удивительный случай тебе приснился! Прекрати шутки, которые могут вызвать лишь сожаление друзей и насмешки врагов.

Тогда пострадавший привел своего друга к судье — эфенди. Но и тут обвиняемый невинным и внушающим доверие тоном утверждал, что впервые слышит о встрече и разговоре под тенистым деревом: «Я даже не знаю о существовании тенистого дерева по этой дороге!»

Эфенди предложил пострадавшему представить свидетеля.

— Но у меня нет другого свидетеля, кроме дерева!

— Если у тебя нет другого свидетеля, кроме дерева, — сказал эфенди, — то иди и добейся, чтоб дерево явилось в суд и подтверди твою правоту!

— Что за странное предложение! Как может дерево прибыть сюда? — воскликнул пострадавший, подумав, что эфенди рехнулся.

Эфенди, однако, настаивал:

— Быстрее беги и скажи дереву: «Мулла Насреддин-эфенди приказывает тебе немедленно явиться на судебное заседание». Тогда увидишь, как слушаются меня даже деревья!

Полный сомнений, пострадавший отправился к дереву. А коварный друг, несказанно довольный, остался сидеть у эфенди. Спустя четверть часа эфенди спросил его:

— Как ты думаешь, твой друг уже дошел до того дерева?

— Нет, наверное, еще не дошел. Отсюда до того дерева около фарсанга *, значит, не меньше часа пути.

Эфенди промолчал и так, молча, сидел до возвращения пострадавшего. Тот явился через два часа и пожаловался судье на непослушание дерева. Эфенди сказал:

— Дерево уже приходило и языком твоего друга дало показание об его коварстве, и сам он сознался в своей подлости.

И мешок золота был взыскан с жулика ¹.

тадж. 5, 408

979. Приговор эфенди по палке

Некий человек, заподозрив в краже своего кошелька соседей, привел их к судье эфенди. Соседи не признавали за собой вины. Тогда эфенди дал каждому из них по палке одинаковой длины и сказал:

— Завтра с этими палками вы все придете ко мне, и я установлю, кто из вас виновен: у того, кто украл деньги, палка за ночь удлинится на четверть.

Подозреваемые взяли палки и разошлись по домам. Наступила ночь, и те, чья совесть была чиста, спокойно легли спать. А вор не спал и думал, объятый страхом: «До завтра моя палка увеличится на четверть, и я буду изобличен».

Он успокоился только, укоротив ножом свою палку как раз на столько, на сколько к утру она должна была вырасти. К утру палка не выросла, и, когда все вновь собрались у эфенди, тот приказал уличенному вору вернуть деньги владельцу. Но вор возразил:

— Разве этот суд можно назвать судом по шарияту *, если приговор выносят по палке?

Эфенди ответил:

— Будь признателен мне, что я заставил тебя сознаться, прибегнув к палке, но ни разу не ударил ею тебя. Что сказал бы ты, если б я, подобно падишаху, заставлял тебя палочными ударами сознаваться в преступлении, которого ты не совершал? ¹

тадж. 5, 407

980. Казий побежден

Один бедняк приехал в город по делу. Переночевать ему было негде, вот и зашел он в караван-сарай *. Хозяин дал ему на ужин курицу, вареное яйцо и половину лепешки.

Утром, собираясь в путь, бедняк признался:

— Сейчас у меня нет денег, но я скоро вернусь обратно и заплачу за ужин.

Прошло три месяца, бедняк вернулся в город и на ночлег устроился все в том же караван-сараяе. И опять хозяин накормил его курицей, вареным яйцом и половиной лепешки. Утром бедняк спросил, сколько же стоят эти два ужина?

Долго считал хозяин караван-сарая и наконец сказал:

— Двести золотых.

Такая цифра ошеломила беднягу.

— Неужели две курицы, два яйца и лепешка стоят двести золотых? — переспросил он.

— А как же, — отвечал хозяин. — Посчитай сам. Три месяца

назад ты съел курицу. Если бы ты ее не съел, она и по сей день была бы жива. За три месяца она, самое малое, снесла бы пятьдесят — пятьдесят пять яиц. Из них вывелось бы сорок-пятьдесят цыплят. А ну, посчитай-ка, сколько это будет стоить?

Так и не договорившись, бедняк и хозяин караван-сарая пошли разрешать спор к казию.

— Вы заранее договорились о цене курицы и яиц? — спросил казий у бедняка.

— Нет, господин, я не спрашивал цену, — отвечал бедняк.

— Вы предупредили хозяина караван-сарая, что вернетесь через три месяца?

— Нет, господин, я сам не знал точно, когда вернусь.

— Как считаете, курица, будь она жива, смогла бы снести столько яиц, сколько говорит хозяин, и вывести столько цыплят, сколько называет он?

— Да, смогла бы.

— Значит, он прав, вы должны расплатиться, — заключил казий.

Горько заплакал бедняк и пошел за советом к Афанди. Выслушав его, Афанди потребовал нового суда. Казий назначил суд через три дня.

Когда в назначенный день собрались все на суд, то оказалось, что Афанди не явился. Стали ждать его. Наконец, когда все хотели уже расходиться, ходжа пришел. На вопрос казия, почему он опоздал, мудрец ответил:

— Извините, господин, мы договорились с одним дехканином * засеять пшеницей поле. Он явился сегодня, и мы весь день жарили в казане семена. Поэтому я и задержался немного.

Расхотелся казий и говорит:

— Глупый ты человек! Разве семена перед посевом жарят? Разве они прорастут после этого?

— Но если жареная курица может снести пятьдесят яиц, почему бы жареной пшенице не дать одного колоса? — возмутился Афанди.

Казий понял, что ему с ходжой не тягаться умом. И тут же прекратил дело против бедняка¹.

уйгур. 14, 44

981. Проверим

Однажды к ходже принесли два кувшина. В одном было конопляное масло, в другом — моча. Затем сторож ввел двух человек. Каждый утверждал, что масло принадлежит ему. Надо было решить, кто из них говорит правду.

— Проверим, — сказал Насреддин. — Пусть оба помочатся в разные сосуды. Кто из них помочится маслом, тот и получит кувшин с маслом.

тур. 35, 249

982. Молла ищет клад

Говорят, когда Молла служил у Тимура, произошел такой случай.

Одному богачу очень нравился сад соседа. И он хотел как-нибудь завладеть им. Сосед не соглашался продать свой сад и всегда говорил:

— Нет, сад свой я не продам. Каких трудов мне стоило вырастить его. Теперь все мое богатство в нем. Каждый день хожу я по саду и радуюсь.

Богач понял, что по своей воле сосед сада не продаст. Тогда деньги, отложенные на покупку сада, он отнес городскому правителю, судьям, главному везирю *, чтобы подкупить их. А потом заявил: «Я видел во сне, что покойный отец моего соседа был должен сто золотых моему покойному отцу. Теперь я требую: или пусть сосед вернет мне отцовский долг, или отнимите у него сад и отдайте мне».

Соседа вызвали в суд. Сколько тот ни умолял, ни взывал к справедливости, все было тщетно. По решению суда сад у него отняли.

Сосед пожаловался городскому правителю, но тот утвердил решение суда. Тогда обездоленный бедняга передал свое дело Тимуру. Тимур поручил главному везирю разобраться в нем и вынести свой приговор. Везирь, конечно, тоже утвердил решение суда.

Бедняга потерял всякую надежду. Жители его квартала посоветовали ему пойти к Молле Насреддину и все рассказать ему — только Молла может помочь горю. Бедняга пошел к Молле и рассказал все, как было.

— Не унывай, — ответил Молла. — Завтра на рассвете приходи ко дворцу Тимура. Как с осла снимают вьюк, так я отберу твой сад и верну тебе.

На другой день рано утром он пришел к дворцу и увидел, что Молла, подобрав полы своей чохи *, роет киркой землю под дворовой стеной. Он удивился и спросил:

— Ай, Молла, что ты делаешь?

— Возьми лопату, кирку и помогай мне, — ответил Молла, — сейчас отсюда вылезет твой сад.

Бедняга подумал, что Молла, наверное, спятил с ума. А тот, смеясь, сказал:

— Я понимаю, ты думаешь, я рехнулся, но я в своем уме. С такими людьми надо поступать так, как я задумал. Возьми кирку!

Бедняга взял кирку и принялся помогать Молле. Оказываются, они копали под стеной спальни Тимура. Тимур от стука проснулся. Дворцовые слуги всполошились. Они вышли и увидели, что Молла успел подрить стену так, что она вот-вот обрушится. Слуги донесли об этом Тимуру. Тот встал и сам пришел к Молле.

— Что ты,— спросил он,— с ума сошел? Что ты делаешь?

— Я видел во сне, что мой покойный отец закопал под этой стеной семь кувшинов с золотом. Возьми кирку и копай вместе со мной. Половина того, что мы найдем,— тебе, половина — мне.

— Не сходи с ума,— сказал Тимур,— вылезай оттуда. Этот дворец построен сотни лет назад. Тогда на свете не было и дедушки твоего отца.

— Знаю,— ответил Молла.

— Раз знаешь, так чего же копаешь?

— Копаю потому, что видел такой сон.

— Глушец, разве то, что привидится во сне, всегда бывает правдой!

Молла поднялся и расправил плечи.

— Я как раз хотел, чтобы ты сказал именно это. Теперь послушай.

И он рассказал Тимуру всю историю с садом бедняги, а потом спросил:

— Теперь, о повелитель, ты мне скажи: почему у богатых и сановных людей сон всегда бывает истинной правдой, а у бедняков — блажью.

Тимур не знал, что ответить.

Молла опять начал рыть под стеной и сказал:

— Или сейчас же отмени приговор суда, накажи кого следует и верни бедняге его сад, или я буду копать, пока не найду золото.

Тимуру ничего не оставалось, как только отменить приговор.

азерб. 6, 40

983. Приметы коня

Один бай обвинил Афанди в том, что тот украл его лучшего коня. Афанди не сознавался:

— Конек у меня есть и, действительно, неплохой. Но он мой собственный.

Поташил бай ходьбу решать спор к казию.

— Какие приметы у вашего коня? — спросил судья у бая.

Округлил тот свои маленькие глазки, надул щеки и говорит важно:

— Если ветер дул с правой стороны, то грива у моего коня всегда была с левой, если ветер дул с левой стороны, то грива у коня всегда была с правой. Есть еще примета. Когда конь пьет воду из арыка, то обязательно запачкает ноги глиной.

Посмеялся Афанди над такими «приметами», побежал домой за конем. Привел, держит под уздцы коня, грива которого коротко подстрижена и дыбится, ноги лоснятся.

— Как видите, — обратился казий к баю, беспомощно разводя руками, — ни одна из ваших примет не сходится.

уйгур. 14, 39

984. Развод

Однажды некто пришел к Молле Насреддипу и говорит:

— Я пришел к тебе, чтобы ты развел меня с женой.

— Пожалуйста, — ответил Молла и принес бумагу и перо.

Он уселся и спросил:

— Как зовут твою жену?

Пришедший за разводом сколько ни силился, но имени жены вспомнить не смог и наконец сказал:

— Не знаю.

— Ну хорошо, — сказал Молла, — а сколько ей лет?

Как ни хлопал глазами пришедший, как ни раздумывал, но вспомнить, сколько лет жене, не смог и в конце концов сознался:

— Ей-богу, и этого не знаю.

— Хорошо, а откуда она родом? — спросил Молла.

— Молла, я и этого как следует не знаю.

Молла положил бумагу и перо и сказал:

— Судя по вашей любви и согласию, Аллах вас давно развел. Зачем же ты пришел ко мне? ¹

азерб. 6, 90

985. Он под защитой бога

Когда Насреддин был кадием, несколько заимодавцев привели к нему должника и заявили:

— Этот человек не хочет возвращать нам долги.

Должник же соглашался удовлетворить иск и говорил:

— Я упрашиваю их повременить, покуда не продам дом, сад, коров и овец, но они и слушать не хотят.

— Врет он,— заявили в один голос заимодавцы.— Он нас просто водит за нос, у него нет ничего за душой, нечего продавать.

— Раз вы сами признаете, что он — несостоятельный человек,— ответил Насреддин,— чего ради вы его мучаете? Ведь несостоятельный находится под защитой бога, и никто не может требовать с него долги.

перс. 8, 192

986. Наказание

Когда Насреддин был кадием, к нему пришла девушка и пожаловалась на одного парня, что он, мол, поцеловал ее насильно.

— Я думаю так,— сказал Насреддин,— наказание должно соответствовать проступку. Ты тоже поцелуй его насильно.

перс. 8, 164

987. Ничто за ничто

Когда Насреддин был кадием, к нему пришли двое с тяжбой. Истец заявил:

— Этот человек позвал меня и попросил взвалить ему на спину груз. «А что ты мне дашь?» — спросил я его, а он ответил: «Ничего». Я помог ему и теперь прошу заплатить мне «ничего», а он отказывается.

— Прекрасно,— решил Насреддин,— ты имеешь право на плату. Подними-ка этот коврик, я уплачу тебе вместо ответчика.

Истец поднял коврик, а Насреддин спрашивает его:

— А под ним что?

— Ничего,— ответил истец.

— Ну так и забирай себе это «ничего»¹.

перс. 8, 69

988. Эпенди тоже двуличный кази

Когда Эпенди был кази, к нему пришел один незнакомец и обратился с жалобой:

— На поле паслись коровы, а одна из них, пятнистая, кажется, ваша, распоролла брюхо нашей корове. Какую меру наказания можно применить в этом случае?

— Хозяин здесь ни при чем. А с животного не спросишь за пролитую кровь,— ответил Эпенди.

— Ах, я ошибся, наоборот, моя корова распоролла брюхо вашей корове,— поправился пришелец. Тогда Эпенди заявил:

— Ну это совсем другой разговор. А ну-ка, подай мне скорее вон ту книгу в черном переплете ¹.

туркм. 15, 161

989. Что ухо!

Приходят к Афанди казию два человека.

— Рассуди нас, о судья! Он откусил мне ухо,— заявил один, указывая на своего спутника.

— Не я, а сам он откусил себе ухо! — заявил другой.

— Приходите завтра,— говорит им Афанди,— и тогда я рассужу, кто из вас прав, кто виноват.

Дома решил ходжа проверить: можно ли самому себе откусить ухо. Вертелся, вертелся посреди комнаты — уха не достать! Разозлившись, он так дернул себя за ухо, что потерял равновесие и грохнулся на пол...

С перевязанной головой, охая и прихрамывая, на другой день встретил Афанди своих жалобщиков. И говорит он пострадавшему:

— Ты сам себе откусил ухо, нечего говорить на других!

— Послушай, Афанди,— возмутился тот.— Как же можно самому себе откусить ухо?

— Что ухо! — морщась от боли, говорит Афанди.— Даже голову и то можно разбить самому себе! ¹

уйгур. 14, 43

990. Штраф за оскорбление

Поссорившись на улице с одним человеком, эфенди сильно его оскорбил. Тот потащил эфенди к судье. Оштрафованный на одну таньгу *, эфенди воскликнул:

— О, штраф за оскорбление невелик!

Вынув из кармана две таньги, отдал одну судье:

— Это — за того человека, а это...

И, выругав судью площадным ругательством, эфенди швырнул ему вторую таньгу:

— Это штраф за оскорбление, которое я сейчас нанес вам! ¹

тадж. 5, 406

991. Насреддин и кадий

Как-то случилось, что Насреддин подрался с односельчанином. Противник был известный силач и без особого труда одолел Насреддина. С разбитым носом пошел Насреддин к сельскому кадию жаловаться на обидчика.

— Посмотри, что сделал со мной этот негодяй. Неужели на него нет управы?

— В таких случаях полагается штраф в пользу пострадавшего — один аббаси *, — ответил кадий, который недолюбливал Насреддина.

— Вот как, — ответил Насреддин и расквасил нос кадию. — Причитающийся тебе аббаси возьмешь с моего обидчика ¹.

авар. 9, 63

992. Как Насреддин помог бедняку

В одном ауле жил бедный молодой горец. Решил он обзавестись хозяйством и жениться. Но для женитьбы нужны деньги, и пришлось ему напяться батраком к одному богатею.

Долго он батрачил и еле-еле накопил десять туманов *. «Что я сделаю с десятью туманами? — подумал бедняк. — Если я куплю быков, не хватит на свадьбу, а если женюсь, как обойдусь без быков в хозяйстве?»

И отправился бедняк в город на заработки, а накопленные десять туманов оставил у кадия.

За два года заработал горец еще десять туманов, вернулся домой и пришел к кадию.

— Здравствуй, кадий! Вот я и вернулся: возврати мне, пожалуйста, те десять туманов.

— Ах ты, бродяга! — закричал кадий. — Не знаю я ни тебя, ни твоих жалких туманов. Убирайся прочь или я позову нукеров *, которые бросят тебя в яму.

Начал юноша напоминать кадию о себе, да напрасно. Прибежали нукеры и выгнали беднягу на улицу.

Вскоре печального юношу встретил Насреддин и, узнав о случившемся, обещал помочь.

— Сейчас я пойду к кадию, — сказал Насреддин, — а немного погода зайдешь и ты и попросишь вернуть свои деньги.

А Насреддин отправился к кадию, вытащил туго набитый тряпьем и камнями кошелек и попросил:

— Окажи мне, кадий, одну услугу — прими на хранение эти деньги.

«О, да тут не меньше ста туманов!» — подумал кадий и тотчас согласился.

В это время вошел молодой горец и попросил кадия возвратить десять туманов.

«Лучше вернуть малый долг, а то Насреддин, чего доброго, испугается», — подумал кадий и вернул долг.

— А теперь мы можем идти, дружок, — сказал Насреддин¹.

авар. 9, 65

993. Плата за побрякивание

Афанди был казием. Пришли к нему два человека — один с топором, другой с пилой.

— Рассуди нас, — просит тот, что с топором. — Подрядились мы дрова рубить. Топор был только у меня, у него — пила. Вот я рублю, рублю, а он стоит и с каждым ударом побрякивает. Хозяин видел, что дрова рубил я, мне он и деньги отдал. Но на-арник требует поделить их с ним. Справедливо ли это, казий?

— Что ты скажешь? — обратился Афанди к человеку с пилой.

— Верно, — отвечает тот. — Дрова рубил он, а я только побрякивал. Но дров было так много, что я даже устал, пока он рубил.

— Сколько же раз тебе пришлось крякнуть? — спросил у лентяя Афанди.

— Сто раз! Нет, двести! — вошел в азарт лодырь.

— Хорошо, — улыбнулся Афанди. — Сейчас я с тобой рассчитаюсь по справедливости.

С этими словами он взял кошелек у человека с топором и заставил человека с пилой двести раз подбросить его. Кошелек падал на землю, золотые звенели в нем. Лентяй подбирал кошелек и снова подбрасывал — даже вспотел от усердия. Когда он подбросил в двухсотый раз, Афанди сам поднял кошелек и подал его человеку с топором.

— Слышал звон золотых? — спросил он у лентяя.

— Слышал, — отвечает тот.

— Так это тебе плата за побрякивание¹.

уйгур. 14, 42

994. Звон денег

Когда Насреддин был казием, к нему на суд пришли двое. Один из них сказал:

— Этот человек во сне взял у меня двадцать динаров*. А теперь не хочет возвращать.

Насреддин позвал к себе ответчика и приказал ему отсчитать двадцать динаров. Потом Насреддин стал позвякивать монетами и каждый раз приговаривал:

— На, бери один.

Так он звякнул ровно двадцать раз, уплатил истцу звоном монет, а деньги вернул хозяину и сказал:

— Ты получил свой долг, а его деньги остались при нем. А теперь ступайте¹.

перс. 8, 63

995. Страшная угроза

Некие люди попросили ходжу рассудить их.

— Я одолжил ему денег,— сказал один,— а он мне их не возвращает.

— Почему ты не платишь? — спросил Насреддин.

— У меня нет денег.

— Неужели это может служить оправданием? — закричал кредитор.— Эфенди, припугните его немного, прощу вас.

Ходжа тут же соорил «козу».

— Вот так пугают маленьких детей,— объяснил он,— ну, теперь верни ему его деньги.

тур. 34, 185

996. Ходжа разбирает тяжбу красавиц

Когда ходжа был в Сиврихисаре¹ кази, пришли к нему красавицы. Вот одна и говорит:

— Эфенди, я заказала этой женщине сплести обыкновенную бечеву, а она начала прясть мне тонкие-претонкие нитки вроде моих волос. Если она будет делать так, я отказываюсь от уговора; пусть она вернет мне деньги.

Так говоря, она кокетливо приоткрывала свое лицо и показывала ходже пряди своих волос.

Ходжа, в смущении призывая имя Аллаха, обернулся к другой женщине и спросил:

— Что ты скажешь на это?

А та, придав своему голосу дрожь и волнение, с жаром, как будто от гнева, отвечала:

— У нас уговор был насчет обыкновенных веревок для белья толщиной вот с мой палец, и вовсе не требовалось плести веревки толщиной в кисть моей руки.

И она показала белоснежную руку, заставив вспомнить слова поэта: «Как только цирюльник Муса взял в руки бритву — обнажилась белая, как серебро, чистая кисть руки его».

Бедный ходжа остановил ее и, оглядев обеих с ног до головы, сказал, улыбаясь:

— Ну, милые, столкнитесь как-нибудь между собой. Ты,— продолжал он, обращаясь к ответчице,— пряди немного толще, только не натягивай так сильно, чтобы не надорвалось сердце вашего ходжи, как это только что было.

Красавицы засмеялись и ушли.

тур. 5, 217

997. Решения не меняют

К ходже привели на допрос человека, упорно отрицавшего все обвинения. Насреддин приказал подвесить его за руки, но, ничего не добившись, прекратил пытку.

— Еще минута, и я бы во всем признался! — закричал арестант.

Несмотря на это, Насреддин со спокойной совестью отпустил его.

тур. 34, 186

998. Насреддин-кадий

Два человека купили сообща верблюда. Один уплатил две трети стоимости, другой — треть. Они решили, что выручку от верблюда будут делить по уплаченным долям. Но случилось так, что верблюд вместе с грузом утонул в потоке. Тот, кто уплатил две трети, — а он был намного богаче — стал требовать от совладельца вернуть треть, и они решили обратиться к кадию. Насреддин сразу разобрался в их деле и вынес такое решение:

— Две трети груза перетянули верблюда в одну сторону, потому он и утонул. Поэтому владельцу двух долей следует уплатить долю другого совладельца.

перс. 8, 130

999. Мешки

Когда Насреддин Афанди служил казием в Багдаде, к нему явились два араба, Селим и Касем, и начали жаловаться друг на друга. Оказывается, они купили где-то на юге финики и каждый

сложил свою покупку в свои ковровые дорогие мешки. Возвращаясь в Багдад, они питались этими финиками. Но вместо того чтобы есть свои, Селим по ночам таскал финики из мешка Касема, а Касем — из мешка Селима. Прибыв в Багдад, они обнаружили, что их мешки пусты.

Афанди решил:

— Касем брал из мешка Селима. Пусть Селим отдаст свой мешок Касему и заберет в возмещение убытков его мешок себе.

Селим и Касем так и поступили.

— А теперь,— продолжал Афанди,— в возмещение судебных издержек предлагаю отдать мешки мне.

Касем и Селим удалились без фиников и мешков.

узбек. 7, 104

1000. Мудрое решение Насреддина

Двое нашли кошелек с деньгами и никак не могли поделить их. Мимо проходил Насреддин, они попросили его рассудить их.

— Поклянитесь, что не станете перечить, какое бы я ни вынес решение,— сказал Насреддин.

Оба поклялись. Тогда Насреддин говорит:

— В настоящее время эти деньги мне нужны больше, чем любому из вас. Когда я выпутаюсь из денежных затруднений, то поделю деньги между вами.

перс. 8, 145

1001. Разделил по совести

Афанди потихоньку, не торопясь, ехал с Ургенчского¹ базара на своем осле. Смотрит — на обочине дороги стоит отара баранов, а рядом дерутся три бая.

— Что вы деретесь? — спросил Афанди.— И не стыдно вам?

Баи перестали драться и объяснили:

— Купили мы в складчину восемнадцать баранов. Один из нас дал половину стоимости их, другой — третью часть, а третий бай — девятую. Никак не можем поделить баранов.

— Можно поделить ваших баранов.

— Да ну! — обрадовались баи.— Помогите нам.

— Помогу. Только каждый из вас даст мне вознаграждение.

Переглянулись баи и сказали:

— Хорошо, но с одним условием: мы не будем резать баранов.

— Хорошо,— согласился Афанди.

— Ну, дели!

Первому баю Афанди сказал:

— Ты отдал половину денег. Получай девять баранов.

Второму он объявил:

— Ты заплатил треть денег. Вот тебе твои шесть баранов.

Последнему баю, уплатившему девятую часть, мудрец отдал двух баранов. Сел на ишака и погнал восемнадцатого барана домой².

узбек. 7, 218

1002. Дураки

Шли по дороге два дурака. Один говорит:

— Хорошо бы, если бы бог даровал мне стадо овец в тысячу голов.

— А мне бы,— вторит ему второй дурак,— сто волков, чтобы каждый из них сожрал по десять овец из твоего стада.

Первый сильно рассердился, стал ругать второго, тот стал отвечать ему, разгорелся спор. Тут подоспел Насреддин и спрашивает, почему они спорят. Они изложили суть спора. Насреддин перевернул вверх дном кувшин с медом и воскликнул:

— Пусть кровь моя прольется, как льется этот мед, если вы не самые большие дураки на свете!¹

перс. 8, 179

1003. Вы все правы

Когда Насреддин был кадием, к нему пришел человек и стал излагать свою жалобу. По его словам выходило, что он прав во всем. Закончив, он спросил Насреддина:

— Каково ваше мнение по этому делу?

— Право на вашей стороне,— отвечал Насреддин.

На следующий день пришел ответчик, стал излагать дело по-своему и обвинять истца в необоснованных претензиях, а потом спросил:

— А каково ваше мнение?

— Вы совершенно правы,— отвечал Насреддин.

Жена Насреддина всегда подслушивала под дверь. Она услышала оба разговора, пришла к мужу и говорит:

— Странные дела, дорогой муж. Как же это ты судишь? Хоть я и не кадий, но жена кадия и кое в чем разбираюсь. Как же так? Ты и истцу и ответчику сказал, что они правы.

Насреддин отвечал спокойно:

— Правду говоришь, жена, ты тоже права¹.

перс. 8, 64

1004. Долг правителя

Однажды утром два соседа увидели, что какая-то собака нагадила на пустыре между их домами. Никто из них не хотел убирать за собакой. Дело у них дошло до драки, и оба пошли к городскому правителю жаловаться друг на друга.

Правитель был не в ладах с Моллой Насреддином и поэтому решил поручить ему разбор этого дела. Позвали Моллу, собрался народ. Правитель насмешливо обратился к Молле:

— Молла, эти два человека поспорили. Дело очень важное, потому я послал за тобой. Ты такие дела решаешь быстро и правильно.

Молла выслушал жалобу соседей и понял, что правитель позвал его, чтобы оскорбить. Он, несколько не смутившись, сказал спорщикам:

— Собака нагадила на улице. Это место принадлежит не вам, а повелителю. А у него здесь есть представитель — правитель города. Поэтому убирать за собакой должны не вы, а правитель!¹

азерб. 6, 83

1005. Дележ «по-божески»

Как-то раз три человека нашли мешок с орехами, принесли к Анастратину и попросили, чтобы он разделил между ними орехи по-божески. Анастратин развязал мешок, дал одному горсть орехов, другому — один орех, а третьему — все остальное.

Они ему говорят:

— Ходжа, ты разделил несправедливо!

— Глупые вы люди! — отвечал он им. — Разве бог не делит именно так? Одному даст много, другому — мало. Вот если бы вы попросили меня разделить по-человечески, тогда бы каждый получил поровну¹.

греч. 35, 509

1006. Забота Моллы

Как говорит предание, однажды Моллу Насреддина назначили правителем того города, в котором он жил. Через два дня после того как он приступил к своим обязанностям, стражники пой-

мали двух воров и привели к нему. Одного поймали ночью, другого — днем. Молла расследовал дело и того, кто воровал ночью, отпустил, а того, кого поймали днем, — посадил в тюрьму. Хозяин того дома, где вор совершил кражу ночью, пожаловался Тимуру, что Молла вел дело несправедливо. Тимур послал Молле приказ: поймать вора, совершившего кражу ночью, и как следует наказать. Молла получил этот приказ, прочел его и подумал: «Наверное, законы изменились, а я не знаю». Он поймал ночного вора и посадил в тюрьму, а того, который воровал днем, освободил, украденные им вещи отобрал у хозяина и отдал вору.

На сей раз этот хозяин пришел к Тимуру жаловаться на Моллу. Тимур рассердился и вызвал Моллу к себе.

— Что ты делаешь? — спросил он. — Почему ты освободил этого вора?

— По твоему приказанию, — ответил Молла.

— Как, по моему приказанию? — еще больше рассердился Тимур. — Когда я писал, чтобы ты освободил его?

— Слава повелителю! — сказал Молла. — Один из воров совершил кражу днем, другой — ночью. Еще со времен наших предков мы знаем: воруют всегда ночью, а днем — никогда. Поэтому тот, кто ворует днем, нарушает и законы и обычаи. Вот я и посадил в тюрьму того, который совершил кражу днем, и выпустил пойманного ночью. Потом я получил за твоей подписью приказ: нужно поймать и посадить того, кто воровал ночью. Я и подумал, что законы, наверное, изменились. Поймал того, кто воровал ночью, а пойманного днем — освободил.

Тимур совсем разгневался:

— Сейчас же иди, поймай и этого.

— О повелитель! — возразил Молла. — Это же несправедливо! Если нельзя воровать ни ночью, ни днем, то что же им, беднягам, остается? Когда же им заниматься своим делом?

азерб. 6, 45

1007. Свидетель

Истец предъявил Насреддину иск на сто динаров и потащил его к кадию.

— Кто твой свидетель? — спросил кадий истца, и тот ответил:

— Бог.

— Тебе лучше бы сослаться на того, кого признает кадий, — перебил его Насреддин.

перс. 8, 187

1008. Находчивость Афанди

Насреддина Афанди вызвал к себе казий в качестве свидетеля со стороны истца. Ответчик запротестовал:

— Господин казий, я прошу не верить показаниям Афанди. Он всячески уклоняется от паломничества в Мекку.

— Зря он наговаривает на меня, ваша милость! — заявил Афанди казию. — Я уже ездил в Мекку!

Тогда казий спросил:

— Если вы были в Мекке, то скажите мне: с какой стороны Каабы * находится колодец Земзем¹?

— Когда я посетил Мекку, арабы только решали, с какой стороны им рыть колодец! — не растерялся Афанди².

узбек. 7, 93

1009. Разговор с казием

Пришлось как-то Насреддину Афанди выступить свидетелем в суде. Казий, зная Афанди как сборника правды, понял, что от него не добьешься лжесвидательства, и начал искать всяческие способы дать ему отвод.

— Выступающий свидетелем, — заявил он, — должен наизусть знать весь Коран. Можете ли вы выполнить это условие, Афанди?

— Коран, ваша милость, я знаю получше иных постоянных чтецов и мулл. — И Афанди прочитал наизусть несколько изречений из Корана.

— Это еще не все, — заявил казий. — Свидетель должен уметь обмывать покойников.

— Покойники, которых я обмывал, остались мною довольны, ваша милость, — не задумываясь отвечал Афанди.

Раздраженный смелостью Афанди, казий поставил последнее условие:

— А знаете ли вы, что следует говорить покойнику на ухо, когда его уже опускают в могилу?

— Конечно, знаю!

— Что же?

— А надо сказать: «Благодари Аллаха, что он прибрал тебя к себе, и ты освободился от чести выступать перед нашим казием в качестве лжесвидателя!»¹

узбек. 7, 91

1010. Лучших свидетелей не найти

Ходжа был у себя в городе кази. Один человек подал в суд жалобу: «У меня украли тамбур*, я видел инструмент на базаре у такого-то. Верните его мне». Ходжа велел привести в суд обвиняемого и допросил его.

— Этот тамбур,— заявил тот,— я купил там-то.

Ходжа потребовал доказательств, и человек представил ему свидетелей.

— Что вы свидетельствуете? — спросил ходжа. Свидетели показали:

— Тамбур принадлежит этому человеку. Нижняя перегородка испорчена, винты ослабли, на нем шесть струн.

Так как все на тамбуре было действительно так, как они говорили, ходжа собирался было оставить тамбур у ответчика, но истец заметил:

— Нужно еще выяснить, что это за свидетели.

Словом, он пожелал их опорочить, уверяя, что оба они сводники. Услыхав это, ходжа сказал:

— Ну, человекече, какая надобность подвергать их очищению? Когда спор идет о тамбуре, лучших свидетелей и не найти¹.

тур. 5, 106

1011. Я знаю этот горшок

У соседа ходжи украли горшок. Он увидел свой горшок у вора и позвал ходжу в свидетели. Кази спросил у ходжи:

— Ты знаешь, что этот горшок принадлежит мусульманину?

— Да,— сказал ходжа,— я знаю его давно: сперва это была небольшая коробка для кила*, но с тех пор она выросла у него в доме¹.

тур. 5, 115

1012. Не мое дело

Сосед заплатил Насреддину двадцать динаров, чтобы он подтвердил, что первый сосед отдал другому соседу сто харваров* пшеницы. Когда они прибыли к кадию, истец изложил свою жалобу. Настала очередь свидетеля.

— Свидетельствую,— начал Насреддин,— что он отдал этому человеку сто харваров ячменя.

— Так ведь истец требует пшеницу, при чем тут ячмень? — удивился кадий, но Насреддин возразил:

— Со мной условились, чтобы я свидетельствовал, а пшеница там или ячмень — не мое дело¹.

перс. 8, 57

1013. Лжесвидетель

Однажды казий наедине сказал Насреддину Афанди:

— Вы знаете, с каким уважением я к вам отношусь! Вот и теперь хочу вам предложить одно небезвыгодное дело...

— Я весь внимание, ваша милость!

— Я вам буду предлагать выступать свидетелем по тому или другому делу. Деньги к вам потекут рекой! Разве валяется золото на улице?

— Но как же выступать свидетелем, если не знаешь сути дела?

— Принесете клятву — и все!

— Но это называется лжесвидетельством.

— А что вам за дело?

— Нет, ваша милость. Каждый из нас смертен. Умру и я. «Хорошо, Афанди умер,— скажут люди,— а то больно многим причинил он зло, выступая лжесвидетелем у казая. Нехороший был он человек, туда ему и дорога!» Нет. Пусть уж лучше будет пусто в желудке, да душе спокойно!

узбек. 7, 89

1014. Пусть пользуется своей лошадей

Ходжа Насреддин был дружен с кади и часто наведывался к нему поговорить о том о сем. Вот однажды приехал он опять в суд, привязал лошадь у входа и направился к кади.

Пока он сидел у него, привели в суд человека, обвиненного в лжесвидетельстве. А в ту пору таких преступников наказывали вот как: сажали задом наперед на лошадь и возили по всему городу. Так решили поступить и с этим. Перед зданием суда как раз стояла лошадь Насреддина. Ее и решили использовать для наказания.

Через несколько дней того же человека снова обвинили в лжесвидетельстве и опять решили провезти через весь город. Но своей лошади у суда не было, пошли опять к Насреддину.

А тот говорит:

— Не дам я вам больше своей лошади. Скажите лучше этому молодчику: пусть или бросит это занятие, или купит себе лошадь сам, чтобы пользоваться ею при надобности.

серб. 35, 483

1015. Ограбленный судья

Рассказывают, ходжа как-то обеднел настолько, что у него не осталось ни зернышка пшеницы или ячменя. Тогда он навьючил на своего осла большой мешок, повесил на шею своему сыну барабан и пошел просить милостыню. Стоило ему ударить в барабан, как отовсюду сбегались люди и приносили ему зерно. Так они добрались до большого дома, двери которого были заперты. Казалось, никто там не слышал барабанного грохота. Тогда ходжа с сыном оставили осла в хлеву, взяли лестницу, забрались на крышу дома, а оттуда пробрались в покои. Вдруг послышался женский голос:

— Эфенди уже скоро придет.

Дело было в том, что хозяйка дома именно в это время назначила городскому судье свидание. В тот момент она находилась в купальне.

Ходжа сообразил, в чем дело, понял, что здесь можно сыграть хорошую шутку, и стал искать укромное местечко. В центре роскошного зала он увидел большую кровать. Неподалеку находился шкаф. Ходжа с сыном тут же в него забрались. Через мгновение женщина вышла из купальни и села в зале дожидаться судьи. Как только он прибыл, служанки привели его к своей госпоже, она торжественно встретила его и уступила свое место. День был очень жаркий, рабыни поскорей сняли с гостя его верхнюю одежду и положили ее в сундук. Почувствовав себя свободной, эфенди уселся на кровать, куда тут же подседа полураздетая хозяйка. Они закусили и выпили вина, так что судья быстро захмелел. Госпожа сделала знак, эфенди уложили в кровать, и служанки мгновенно удалились. Только ходжа внимательно следил за событиями.

Судья и его возлюбленная тут же бросились в объятия друг друга:

— Назовем мою скважину белой крепостью,— сказала женщина,— а ваш ключ — красным принцем. Пусть красный принц смело идет на приступ и овладеет белой крепостью.

Сказано — сделано. Тут Насреддин, рассудив, что этому сражению не хватает призыва к атаке, велел сыну ударить в барабан.

— Это дурной знак,— испуганно сказали любовники и быстро выбежали из покоев. Ходжа вылез из шкафа, достал из сундука одежду судьи, спустился по лестнице, поручил осла своему сыну, сам сел на мула судьи и был таков.

— Где ты раздобыл все это? — спросила его дома жена.

— Это военная добыча,— ответил Насреддин.

Тем временем хозяйка дома, уверенная, что над ними подшутил какой-нибудь дух, послала свою служанку за вещами судьи. Та перешитительно поднялась в гостиную и ничего там не обнаружила. Гостю пришлось посылать домой за новой одеждой. Когда же он наконец смог одеться, переодеться и причесаться, то вспомнил и о своем муле. Слуги кинулись в конюшню, но мула там не оказалось. Судья не стал дожидаться новых происшествий и без оглядки побежал домой.

На следующий день он, как всегда, явился в суд, но ни о чем, кроме вчерашних чудес, думать не мог. В это время во дворе суда появился Насреддин, восседавший на муле эфенди и облаченный в его одежды. Слуги тут же побежали к судье:

— Господин,— закричали они,— к вам пришел Насреддин-эфенди, он ограбил вас, это совершенно ясно, достаточно посмотреть на него.

— Будьте сдержанны в выражениях,— приказал им хозяин,— пикогда нельзя никого осуждать сгоряча.

В это время к судье приблизился сам ходжа. Хозяин тут же встал и приветствовал гостя, усадил его на почетное место, угостил кофе и оказал множество других знаков внимания. Затем эфенди удалил всех слуг и сказал:

— Позвольте мне спросить, ходжа, откуда у вас эта одежда?

— Клянусь Аллахом,— ответил Насреддин,— вчера я присутствовал при настоящем сражении: красный принц осаждал белую крепость. Однако в разгар боя сражавшихся охватила паника, они бежали, а я подобрал то, что осталось на поле битвы.

— Ну что ж,— ответил судья,— военная добыча принадлежит вам по праву. Возможно, вам даже причитается кое-что еще на тот случай, если вас спросят, не видели ли вы верблюда. Тогда вы сможете со спокойной душой ответить, что и верблюд и верблюжонок были, наверное, кем-то съедены и вам не встречались.

— Прекрасно! — воскликнул Насреддин.— Заплатите мне цену верблюда, и ни одно лишнее слово не вылетит из моих уст.

Судья тут же дал ходже двадцать золотых монет, а тот взял их с благодарностью, но прибил:

— Все это, конечно, останется между нами, но на вашем месте для большей верности я дал бы еще вашего мула вместо того съеденного верблюжонка.

Судья тут же приказал слугам привести мула. Насреддин сел на него и уехал восвояси.

С тех пор он носил одежду и тюрбан судьи и ездил на его муле. Утверждают также, что он никому не выдал своей тайны¹.
тур. 34, 173

1016. Джубба * кадия

Насреддин со слугой пошел побродить в садах за городом. Видит: лежит вдребезги пьяный городской кадий, а его шапка и джубба лежат рядом. Насреддин подобрал джуббу и облачился в нее. Кадий проснулся, видит, что джуббы нет. Он наказал своему нукеру * привести в присутствие того, на ком увидит джуббу. На другой день нукер увидел на базаре Насреддина в джуббе кадия, остановил его и говорит:

— Немедленно отправляйся к кадию.

Насреддин без возражений пошел к кадию, вошел в присутствие и сказал:

— Вчера я отправился со слугой погулять в садах. Там я увидел пьяницу, который валялся в грязи, а рядом лежали шапка и джубба. Я поднял джуббу и накинул на плечи. У меня и свидетель есть. Если этот пропойца явится к вам, позовите меня, я верну ему джуббу.

— Не знаю, — отвечал кадий, — что это был за дурак. Джубба пусть пока побудет у тебя. Если кто-нибудь станет искать ее, я вызову тебя¹.

перс. 8, 85

1017. В шкуре собаки

У Насреддина Афанди издохла любимая собака. Он так дорожил ею, что после трехдневного оплакивания решил хоронить ее как следует. Завернув труп собаки в саван и пригласив имама, он тайно закопал труп на кладбище.

Об этом стало известно жителям города, и они потащили Афанди к казию.

— Волею Аллаха, — заявил Афанди, — моя собака перед кончиной заговорила по-человечьи, ваша милость. Разве может животное заговорить по-человечьи, если на то не было воли Аллаха?

— Никому не дано сомневаться в силе всевышнего, — ответил казий. — А что сказала тебе собака?

— Моя собака сказала так: когда я умру, похороните меня в саване по обычаю. И пожертвуйте господину казию сто таньга. Афанди оправдали¹.

узбек. 7, 91

1018. Вата затупила твой топор

Некий кузнец привлек к суду дехканина, требуя у него возврата долга, а советчиком при суде были эфенди. Истец дал судье взятку — топор. Ответчик, разузнав про это, приволок ночью к судье большой мешок с ватой. Судья присудил в пользу ответчика. Тогда истец пожаловался эфенди:

— Что такое случилось? Судья ведь обещал присудить в мою пользу!

Эфенди ответил:

— Вата затупила острие твоего топора, и топор ничего не рубит.

Тогда истец попросил отложить исполнение решения на день, а ночью притащил судье ценный ковер. Судья отменил свое прежнее решение и присудил в пользу истца. Ответчик никак этого не ожидал и поднял шум:

— Разве это по шариату: вчера так, а сегодня этак?

— Не шуми, — ответил ему эфенди, — по шариату нельзя ошибиться ни на один волосок, а в ковре ведь не один, а тысяча волосков!¹

тадж. 5, 382

1019. Эпенди и торговец

Каждое утро Эпенди обращался к всевышнему с молитвой: «Господи, пошли мне тысячу золотых, если же будет хоть на один золотой меньше, я не возьму». Услышал об этом сосед-торговец и решил испытать Эпенди. Утром, когда Эпенди молился, торговец залез на крышу и бросил через дымовое отверстие мешочек с 999 золотыми. А сам стал прислушиваться: «Как поступит Эпенди?»

— Наконец-то Аллах внял моей молитве, — обрадовался Эпенди и, пересчитав золотые, увидел что их ровно 999. — Видно, Аллах и мешочек засчитал за один золотой, — немного подумав, проговорил Эпенди и положил золото в карман.

Видя, что дело принимает плохой оборот, торговец забеспокоился и тут же побежал к Эпенди.

— Эпенди, верни мои золотые! — обратился он.

— Послушай, в своем ли ты уме? О каких деньгах ты ведешь речь? Разве ты когда-нибудь давал мне золотые? — ответил Эпенди.

Как ни доказывал сосед, что это он бросил в дымовое отверстие деньги, Эпенди и слушать не хотел.

Торговец понял, что дело так просто не решится, и предложил обратиться к кази.

— От кази я не бегу, но пешком идти не могу, — заявил Эпенди.

Торговец привел ему осла. Эпенди и на этом не успокоился.

— Я человек известный. Как я покажусь перед кази в таком изношенном чекмене?

Купцу надо было во что бы то ни стало доставить его к кази, и он принес ему новую шубу.

И вот Эпенди и торговец прибыли к кази.

— Что вам нужно? — спросил их кази.

Торговец начал:

— Этот человек взял у меня столько-то денег, а теперь отказывается.

— Ну что ты на это скажешь? — обратился кази к Эпенди.

— Спросите у него, тагсыр *, давал ли он эти деньги мне своими руками?

Тогда торговец рассказал все как было. Эпенди улыбнулся и проговорил:

— Этот торговец — мой сосед. Возможно, он слышал, как я считал свои деньги, а теперь, как шайтан, хочет обворовать меня. Я даже опасаясь, что он назовет своим и моего осла.

Торговец испугался, что и осла может лишиться, и закричал:

— Конечно, он мой. Ты не пожелал идти пешком к кази, и я дал тебе осла.

— Может быть, он скажет, что и эта шуба принадлежит ему? — усмехнулся Эпенди.

— Конечно, и шуба моя.

Тут кази рассердился не на шутку.

— Ах ты негодный! Ты решил отнять все у уважаемого нами человека! Вон отсюда, чтобы глаза мои тебя не видели! — закричал он и выгнал торговца.

Вернувшись домой, Эпенди позвал торговца и вернул ему его вещи¹.

1020. Как молла доказал свою правоту

Однажды молла Наср-Эддин подъехал к базару, привязал осла к столбу, а сам сел под навесом и попросил дать ему чаю.

В это время какой-то человек остановился, слез с осла и начал его привязывать рядом с ослом моллы.

— Не делай этого, почтеннейший,— сказал ему молла,— мой осел на весь аул славится своим норовом. Как бы чего не случилось!

Человек промолчал и, подойдя к молле, сел рядом с ним.

«Видно, глухонемой»,— подумал молла, встал и пошел к ослу с намерением привязать его к другому столбу. Но в это время осел моллы так брыкнул чужого осла, что тот замертво упал с распоротым животом.

Хозяин осла вскочил и начал ругать моллу Наср-Эддина.

— Ведь я же тебя предупреждал,— ответил ему молла.— Сам виноват.

Но человек не слушал его доводов:

— Твой осел убил моего осла, и ты должен мне за него заплатить!

— Что еще выдумал,— рассмеялся молла.— И не подумаю.

Тогда человек пошел к судье и подал ему жалобу на Наср-Эддина.

Судья вызвал к себе моллу и стал его допрашивать. Но молла Наср-Эддин упорно молчал.

Судья покачал головой и сказал:

— Я вижу, что этот человек немой. Какая же на нем может быть вина?

Тогда истец рассердился:

— С чего это ты решил, что он немой? Когда я подъехал к базару, он мне сказал, что его осел славится на весь аул норовом, и потому не советовал привязывать моего осла рядом с ним. А ты говоришь, он немой!

— Так чего же ты требуешь с него денег за убитого осла, если он тебя предупреждал? — спросил судья.— Этот человек ни в чем не виноват!

— Правильно! — закричал обрадованно молла Наср-Эддин.— Я ему то же говорю, а он не поверил.

Так молла Наср-Эддин доказал свою правоту¹.

чечен. 24, 232

1021. Суд Анастратина

В квартале, где жил Анастратин, была харчевня. В обеденную пору ходжа часто прогуливался мимо и наслаждался запахами, которые доносились из печи.

Как-то утром пришел в харчевню мулазим *, дал хозяину гуся и велел зажарить его к обеду. Хозяин поставил гуся в печь. Когда гусь поджарился, хозяин вынул его, положил на скамью рядом с прочими блюдами и стал дожидаться мулазима. В это время проходил мимо Анастратин. А надо сказать, он тогда был кади. Остановился он, как всегда, чтобы насладиться запахом кушаний, увидел гуся — и прямо слюнки у него потекли.

— Чей это гусь? — спросил он хозяина.

— Мулазима, — ответил тот.

— Вели-ка отнести этого гуся ко мне, — сказал Анастратин.

— Но как же мулазим? — испугался хозяин. — Что я ему скажу, когда он придет потребовать своего гуся?

— Слушай лучше меня, — стоял на своем Анастратин. — Тебе выгоднее иметь добрые отношения с кади, чем с мулазимом. Пришли этого гуся мне, не пожалеешь.

— Но что же тогда сказать мулазиму?

— А мулазиму скажи, что гусь вдруг ожил и улетел, — ответил ходжа. — Остальное не твоя забота.

Только он ушел, явился мулазим и потребовал своего гуся. Хозяин, как ни в чем не бывало, взял лопату, полез ею в печь и стал делать вид, будто ищет гуся. Он возил ею в печи и так и этак, но ничего не достал.

— Странное дело, — говорит. — Гусь улетел.

— Знаешь что, поторапливайся, — отвечал мулазим. — Время обеденное, и я чертовски голоден.

А гуся нет как нет. Мулазим кричит, хозяин все ковыряет лопатой в печи и твердит свое: улетел гусь. Вокруг уже собрался народ. Наконец мулазим потерял терпение и кинулся на хозяина с кулаками. Тот выхватил из печи лопату, чтобы защищаться, да угодил прямо в лицо еврею, который стоял рядом, и вышиб ему глаз.

Увидел хозяин, в какой он попал переplet, бросил лопату и стал улепетывать. Мулазим, еврей и их друзья — за ним.

По дороге хозяин харчевни увидел открытую дверь, вбежал в нее, чтобы спрятаться. А у дверей сидела беременная женщина. Увидела она, что к ней ворвался человек, а за ним гонится толпа, да со страху выкинула.

Хозяин харчевни стал искать, где бы спрятаться. Теперь к его преследователям присоединились и родственники женщины.

К счастью, в доме оказался черный ход, он выбежал через него, толпа — за ним.

В поисках спасения хозяин харчевни забежал в мечеть, поднялся на минарет, смотрит сверху: преследователи его наступают. Он видит — делать нечего, и кинулся с минарета на мостовую, да угодил прямо на менялу, который сидел внизу на своей скамье. Тот сразу испустил дух.

Схватили тут хозяина харчевни и повели к кади, который как раз только что разделался с гусем. Все наперебой стали выкрикивать свои обвинения.

— Тише, давайте по порядку, — строго сказал Анастратин. Он уже успел встать из-за стола и сел на судейское место. Перед ним лежала большая священная книга, по которой он правил суд.

— Что ты имеешь к этому человеку? — спросил он мулазима.

— Эфенди, утром я принес ему гуся и попросил поджарить. А теперь он мне говорит, что гусь улетел. Я требую, чтобы он вернул мне моего гуся.

Анастратин открыл книгу, долго листал страницы и наконец прочел, что такие чудеса действительно случаются раз в сто лет. А со времени, когда чудо произошло в последний раз, прошло именно сто лет. Потерявший гуся таким образом блажен, ибо гусь этот полетел в рай и там будет поджидать своего владельца.

Услышал это мулазим и, сияя от радости, удалился.

Пришла очередь еврея с выбитым глазом.

— Эфенди, — сказал он, — этот человек выбил мне глаз.

Анастратин вновь принялся листать свою книгу и объявил, что истец вправе теперь поступить с обидчиком так же, как тот с ним. Но поскольку согласно книге глаз османа¹ равноценен двум глазам еврея, надо, чтобы хозяин харчевни сначала выбил истцу второй глаз, а он в ответ выбьет ему один.

Не успел ходжа закончить свой приговор, как еврея уже и след простыл.

Третьим заговорил муж женщины, у которой случился выкидыш. По этому поводу книга гласила, что хозяин харчевни должен сделать этой женщине нового ребенка. Разумеется, и третий жалобщик предпочел удалиться ни с чем.

Наконец, заявил свой иск брат убитого менялы. И для него ходжа нашел в книге приговор: пусть он расправится с хозяином харчевни так же, а именно — заберется на минарет, велит виновному усесться внизу, а сам прыгнет на него сверху и убьет.

Когда и этот поскорее пустился наутек, хозяин харчевни стал благодарить ходжу — и тут-то вспомнил его слова, что лучше иметь в друзьях кади, чем мулазима².

1022. Наказанный судья

Однажды Насреддин с султаном отправились на охоту. Все взяли с собой ловчих соколов, а Насреддин — ворону. В поле все пустили своих соколов, и он пустил свою ворону. Ворона села на быка. Насреддин тотчас привязал к его рогам веревку и повел за собой, как свою добычу, — ведь ворона его поймала.

Но хозяин быка не захотел отдавать животное. Пошел он к кади и подал жалобу на Насреддина. Услышал об этом Насреддин, побежал к кади и пообещал ему подарок, если тот присудит быка ему.

Вот пришли они оба в суд, хозяин быка и ходжа Насреддин. Судья говорит:

— Ворона ходжи поймала быка, это его охотничья добыча и, стало быть, бык принадлежит ему.

С этими словами он прогнал хозяина быка.

На следующий день ходжа Насреддин пошел к кади домой и понес ему горшок. Почти до самых краев горшок был наполнен бычьим навозом, на него ходжа положил лист капусты и лишь сверху залил все маслом. Этот подарок он передал кади.

К ночи пришел кади домой, и как раз ему захотелось масла. Велел он жене принести горшок. Только зачерпнул ложкой — и увидел, что там. Рассердился он, велел позвать Насреддина.

Пришел к нему Насреддин.

— Ах ты негодяй, — говорит кади, — чем же ты меня угощаешь?

— Ты сам себя так угостил, почтенный кади, — ответил ему ходжа Насреддин. — Ты уже наелся из этого горшка, когда вынес приговор. Разве ворона может поймать быка?

Сказал и пошел прочь¹.

серб. 35, 253

1023. Обманулся

Однажды ходжа судился с неким человеком. На суде Насреддин все время засовывал руку за пазуху, и поэтому дело было решено в его пользу. Когда же его противник ушел, судья сказал:

— Теперь дай мне то, что обещал.

— Я ничего не собирался тебе давать, а просто показывал, что если я проиграю дело, то заброшу тебя камнями, лежащими у меня за пазухой.

тур. 34, 94

О ДЕЛАХ БОЖЕСТВЕННЫХ И БОЖЬИХ СЛУЖИТЕЛЯХ^а

1024. Спины заболели

Жители махалли * обратились к Насреддину Афанди с просьбой:

— У нашего имама * голос больно гнусавый. Когда он читает Коран, хоть беги из мечети! А ваш голос, почтенный Афанди, вам очень нравится, и мы вас просим: будьте имамом нашей мечети!

Долго Насреддин Афанди отнекивался, но в конце концов согласился.

Три года служил Афанди имамом: за все это время ни один из правоверных не пожертвовал на дом Аллаха ни гроша. Никто и не побеспокоился, чем живет их духовный пастырь. Думал Афанди, думал и придумал.

Как-то после вечернего намаза * он задержал паству:

— Хочу сказать вам несколько слов.

— Слушаем, слушаем,— ответили правоверные.

— Говорят, что многие из вас во время намаза склоняются в земном поклоне и поднимают головы раньше меня. Правда ли это?

Многие из богомольцев, смущенные, должны были признаться в этом грехе.

— Кто поступает так, его молитва не будет принята Аллахом.

Прихожане начали извиняться:

— Клянемся, что этого больше делать не будем!

— Этой вашей клятве я не верю,— заявил Афанди.— Повторяйте за мной: «Если во время намаза мы будем поднимать голову раньше имама, пусть Аллах превратит нас всех в козлов, и проглотит нас земля живыми, аминь!»

Правоверные повторили клятву слово в слово.

На другой день рано утром правоверные, как обычно, пришли в мечеть совершить утренний намаз. Впереди всех, лицом

^а Тематический указатель, разд. 13.

к михрабу *, как всегда, сидел Афанди. Когда дело дошло до земных поклонов, Афанди согнулся и, приложив лоб к земле, остался в таком положении. Паства последовала за ним: все выпятили зады, опустили лбы к земле и застыли в таком положении. Прошло много времени, час, второй, а Афанди все лежит, и никто не смеет выпрямиться, все связаны страшной клятвой.

Тогда кто-то умоляюще попросил Афанди:

— Почтенный наш имам, у всех нас спины заболели, скоро ли нам вставать?

Не меняя положения, Афанди сказал:

— Подниму голову только тогда, когда получу с вас долг, а нет, так будете лежать три года!

Правоверным ничего не оставалось делать, как порыться в кошельках и выложить Насреддину Афанди причитающиеся деньги. Афанди пересчитал монеты, положил их в карман, а потом заявил:

— Если хотите поднять головы, сначала заплатите мне за три года вперед, а нет, так лежите себе!

Правоверные снова полезли в кошельки. Когда Насреддин Афанди получил и эти деньги, он им сказал:

— А теперь можете смело распрямиться. Отныне я разрешаю вам опускать головы и поднимать их, когда вам вздумается!

узбек. 7, 75

1025. Скупая паства

Прихожане мечети, имамом которой одно время был Насреддин Афанди, отличались крайней скупостью. У них, как говорится, и снега нельзя выпросить зимой. Потому Афанди жил впроголодь.

Однажды после вечернего намаза прихожане окружили Афанди и обратились к нему с просьбой:

— Скажите, Афанди, а в раю есть мечеть?

— Там была мечеть, и очень красивая. Но райская паства была такая скупая, что имам той мечети чуть не умер от голода. Тогда Аллах разгневался и велел закрыть мечеть, — ответил Афанди.

узбек. 7, 77

1026. Что едят на четвертом небе!

Насреддин поселился в каком-то селении. Однажды он читал проповедь и, говоря о пророческой миссии Иисуса, сказал, что тот поднялся на четвертое небо. Когда Насреддин спускался с минбара *, одна женщина остановила его и спросила:

— Чем питается и из какого источника пьет на четвертом небе пророк Иисус?

— Странно! — отвечал Насреддин. — Вот уже два месяца я в этом селении, и ни одна живая душа не поинтересуется, что я ем и пью. А вот, поди же ты, про пророка Иисуса сразу захотели узнать! ¹

перс. 8, 71

1027. Худшее наказание

У Моллы совсем кончились деньги. Жена пристала к нему:

— Для чего ты столько учился? Пойди и побудь хотя бы несколько месяцев в селениях моллой*, привези немного муки и пшеницы.

Молла и сам видел, что ничего другого ему не остается, и был вынужден пойти по селениям. Но куда бы он ни приходил, ему всюду говорили, что у них есть свой молла, и не принимали его. Наконец, добравшись до одного селения, он увидел несколько крестьян, убивающих пойманную лисицу. Молла подошел к ним и спросил:

— Почему вы ее убиваете?

— Молла, — ответил один из них, — эта лисица не оставила у нас ни одной курицы, ни одного цыпленка. Наконец-то она попала к нам в руки. Мы должны ее убить.

— У вас ничего не выйдет, — сказал Молла, — дайте ее мне, и я так накажу ее, что она всю жизнь не забудет этого.

Крестьяне подумали и отдали лисицу Молле. Тот снял свою чалму, надел ее на голову лисицы, а затем накинул на нее свою абу* и выпустил.

— Молла, — спросили его, — почему ты выпустил ее? Что это за наказание?

— Вы ничего не понимаете, — ответил Молла. — Худшего наказания вы не придумаете. Теперь она стала моллой. В какое бы селение она ни пришла, ее отовсюду выгонят. Всю свою жизнь она будет нуждаться в куске хлеба и подохнет с голоду ¹.

азерб. 6, 109

1028. Молитва о ветре

Насреддин служил имамом в мечети одной деревни. Крестьяне каждый год выделяли для него часть своего урожая, чтобы он молился за них. Но вот однажды крестьяне не уплатили

Насреддину его доли и заявили, что был недород и, мол, не до него. Насреддин рассвирепел и закричал:

— А я вот возьму и не дам вам ветра — и весь ваш урожай останется на току.

И он вернулся к себе в город. Как на беду, тот год и правда оказался безветренным — и весь урожай дехкан остался на току. Они собрались и послали к Насреддину крестьянина с просьбой вернуть им ветер и обещанием платить вдвое больше прежнего.

— Мне надо самому приехать в деревню и на месте произнести молитву, — заявил Насреддин.

Крестьянам пришлось сложиться и оплатить его дорожные расходы. Встречать Насреддина собралась вся деревня. Его встретили с великим почетом, стали умолять произнести молитву о ветре и пообещали платить вдвое больше прежнего. Насреддин отправился в поле, прочитал молитву в носовой платок и велел каждому крестьянину поддерживать платок над своим гумном. Не успел еще платок обойти всех крестьян, как подул ветер, и они смогли провеять зерно. Крестьяне заплатили Насреддину обещанное. И до сих пор еще в деревнях, когда нет ветра, возносят молитвы за Насреддина¹.

перс. 8, 169

1029. Скупые прихожане

Насреддина Афанди за острый язык сослали имамом в глухой кишлак. Прихожане не отличались щедростью, и все их дары состояли обычно из тыквы и репы. Надоело Афанди питаться тыквой и репой, и вот однажды, читая после вечернего намаза проповедь, он, между прочим, сказал:

— Правoverные никогда не должны забывать, что их судьбы на том свете целиком зависят от того, как они на этом свете относятся к своему настоятелю мечети. Скажу вам по секрету, что отныне составление списков правoverных, кому положено идти в рай, а кому — в ад, поручено нам, имамам.

С тех пор в доме Афанди не переводились и баранина, и сливочное масло, и сдобные лепешки, и сметана.

узбек. 7, 78

1030. Как ходжа * добился угощения

Попал ходжа в деревню и остановился в общественной гостинице¹. Из всех домов понатащили ему кабачков. Ходже кабачки надоели. Вот однажды поднялся он в мечети на кафедру и сказал:

— Знаете ли смысл «числового» значения букв? Слушайте, я вам объясню,— и он начал произносить буквы в порядке эбд-жеда * и укорять крестьян за невнимание к гостю, которого пичкают одними кабачками, что противно писанию. «А вы своего ходжу,— таков был смысл его речи,— попотчуйте мясом, накормите его досыта здесь, и он пойдет на тот свет с обильным запасом на дорогу».

Выслушав это, крестьяне раскаялись.

— Прости нас,— сказали они огорченно,— мы не знали всех преимуществ хорошего угощения.

И пока ходжа был у них в деревне, они приносили ему баранину, жареных кур и тому подобное.

тур. 5, 328

1031. Как Насреддин хотел паломничество совершить

Приходит Насреддин к правителю и говорит:

— Хочу совершить хадж *, если на то будет воля Аллаха.

— За чем же задержка? Это богоугодное дело.

— Да вот денег у меня нет,— начал Насреддин.

— Коли у тебя нет денег,— сказал правитель,— то по шариа-ту * ты не обязан совершать паломничество в Мекку.

— Я у тебя прошу не толкование шариата, а денег,— ответил Насреддин.

перс. 8, 158

1032. Советы дьявола

Однажды Насреддин Афанди читал пастве проповедь.

— Как вам известно,— говорил он,— господь бог создал из глины Адама. Чтобы одному ему не было скучно, господь создал также и Еву и поместил их в рай. Там же, в раю, обитал черт, которого все ангелы небесные звали Азраил. Только он чертом тогда еще не был. Приглянулась ему Ева, и он начал приставать к ней со всякими непристойностями. Разгневался на него Аллах и, выгнав из рая, превратил его в дьявола. С тех пор дьявол возненавидел людей и всегда старается сбивать их с пути. Это я вам говорю для того, чтобы вы знали и не поддавались ему...

Один из прихожан, человек злой на язык, обратился к Афанди:

— Вот вы черните дьявола и ругаете, а он подошел сейчас ко мне и хочет сбить меня с пути...

— Что же он говорит тебе?

— Он говорит мне: ты уважаемый и почтенный, у тебя два халата и оба новехоньки, а у вашего имама только один, да и тот ветхий и рваный. Разве слову такого человека можно верить?

— А вам дьявол не посоветовал снять один халат и подарить его вашему имаму? — спросил Афанди¹.

узбек. 7, 78

1033. То-то же!

Когда Насреддин Афанди служил имамом мечети, он всегда после окончания намаза кланялся влево, нарушая этим религиозные правила, ибо после окончания намаза надо было сначала поклониться вправо, а потом уже влево. Кто-то из прихожан осмелился заметить Афанди:

— Вы, наверное, забыли правило: сначала надо поклониться вправо, а потом влево...

— Нет, не забыл, — отвечал Афанди. — А вы знаете, кто сидит по левую сторону от меня?

— Знаем. По левую сторону от вас сидит самый крупный землевладелец и бай во всей округе, Саидали Махсум.

— То-то же! Знаете, а еще говорите!

узбек. 7, 77

1034. Благодарность не к месту

Идет Насреддин по базару и видит: богач купил турецкие бобы, ядрышки ест, а кожуру бросает, не говоря ни слова. За ним бежит нищий, подбирает кожуру, ест и непрерывно благодарит Аллаха. Насреддин подошел к нищему, стукнул его как следует и сказал:

— Ты так долго благодарил Аллаха, что он снизошел к твоей просьбе и заставил тебя довольствоваться кожурой бобов. Бери пример с богатых и пользуйся благами мира, никого не поминая.

перс. 8, 196

1035. Афанди стал муллой *

Однажды, когда Насреддин Афанди учился в медресе *, понадобилось ему достать книгу с высокой полочки. Положил он стопкой несколько коранов и встал на них.

Как раз в этот момент в келью зашел приятель Афанди и испуганно вскрикнул:

— Ох — ох! И вы, Афанди, не боитесь попирать ногами священное писание?

— Раньше я его боялся, это правда,— ответил ему Афанди.— Но я уже мулла, теперь пусть оно боится меня!

узбек. 7, 80

1036. Ходжа — правоверный мусульманин

Ходжу спросили:

— Где Аллах?

Ходжа отвечал:

— Разве есть место, где нет Аллаха, чтобы нужно было определять его местонахождение? ¹

тур. 5, 349

1037. Местонахождение ангелов

Насреддина спрашивают:

— Где жили ангелы до сотворения небес, земли и Адама?

— В своих домах,— ответил Насреддин.

перс. 8, 102

1938. Куда смотрит бог

Однажды Хузю Насреддина спросили:

— На какой предмет смотрит бог?

Хузя, немного подумав, взял свечку, зажег ее и сказал:

— Бог смотрит туда, куда смотрит пламя свечи.

Спрашивающие сказали:

— Пламя смотрит во все стороны.

— Бог тоже смотрит во все стороны, как и пламя свечи! — ответил Хузя Насреддин.

татар. 27, 4

1039. Божий глаз

Однажды Моллу Насреддина спросили:

— Молла, ты не знаешь, есть ли у бога глаза?

— Есть,— ответил Молла.— Но только один глаз, и притом на самой макушке. Поэтому когда он смотрит вниз, на землю, то лю-

дей не видит. Иногда он протягивает руку вниз, схватывает кого-нибудь, поднимает над головой, подносит к макушке и рассматривает. Если человек ему понравится, то он любит его, а если не понравится, то бросает его, и тот летит кувырком обратно на землю,

азерб. 6, 103

1040. О сотворении мира

Насреддин взобрался на минбар* и начал говорить проповедь. — Я воздаю хвалу творцу, — сказал он, — который создал небо и землю за шесть месяцев.

— Молла, — возразили ему, — не месяцев, а дней.

— Я это отлично знаю, — не растерялся Насреддин, — но полагал, что люди не поверят¹.

перс. 8, 200

1041. Если бы сказал меньше...

Афанди так долго не совершал намаза, что забыл, сколько раз надо повторять ту или иную молитву. Однажды мулла вызвал его к себе и спросил:

— Скажи, сколько ракатов* в намазе «бамат»?

— Восемь, — не задумываясь, отвечал Афанди. И приказал мулла высесть его розгами...

Еле добравшись до дому, рассказал Афанди обо всем жене.

— Надо было ответить «четыре»! — подсказала жена.

— Что ты! — возразил Афанди. — Я сказал «восемь», так и то он меня едва не убил. А если бы я сказал в два раза меньше, то ты меня уж не увидела бы больше.

уйгур. 14, 15

1042. Три случая

Мулла спросил у Афанди.

— Ходжа, сколько раз ты при чтении Корана допускаешь ошибки?

— Три!

— А в каких случаях?

— Когда вспоминаю, что где-то можно даром поесть, когда представляю себя муллой, берущим взятку, и когда услышу приятный голос чужой жены,— отвечал Афанди.

уйгур. 14, 20

1043. Как Насреддин был дибиром *

Жители соседнего аула предложили Насреддину быть аульским дибиром. Насреддин охотно согласился и вскоре перебрался на новое место.

Однажды после намаза аульчане попросили его о чем-нибудь рассказать.

— А знаете ли вы, о чем я буду говорить? — спросил Насреддин.

— Нет, не знаем,— дружно ответили присутствующие.

— Если не знаете, то не стоит вам, дуракам, и рассказывать,— ответил Насреддин и пошел домой.

На второй день аульчане снова попросили Насреддина что-нибудь рассказать.

— А знаете ли вы, о чем я хочу рассказать? — спросил Насреддин.

— Знаем, знаем,— закричали все.

— Раз знаете, то нечего вам и рассказывать.

На третий день аульчане опять повторили просьбу.

— А знаете ли вы, о чем я буду говорить? — спросил Насреддин.

— Знает только половина из нас,— ответили ему.

— Пусть тогда знающие расскажут незнающим,— ответил Насреддин и с миром отпустил прихожан¹.

авар. 9, 66

1044. За две версты услышу

Афанди стал муэдзином*. Взобравшись на минарет, он скликал мусульман к намазу.

— Кричи громче, а то не слышно,— посоветовал ему мулла.

— Станный твой совет, брат мой,— отвечал Афанди.— По tvoemu оглохли все, что ли? Я хоть и за две версты убегу отсюда, все равно свой голос услышу¹.

уйгур. 14, 12

1045. Одни плачут, а другие смеются

Ходжа собрал турок и сказал:

— Пропадает наша мусульманская вера! Христиане часто собираются и скоро нас одолеют! Нам тоже надо почаще собираться.

Турки ответили:

— Ходжа-эфенди, мы не знаем, что надо говорить в таких случаях.

Ходжа заявил:

— Говорить буду я, а вы будете кто плакать, кто смеяться.

Все обрадовались и приготовились его слушать. Начал ходжа проповедовать. Только штаны у него сзади были разорваны, поэтому те, к кому он повернулся лицом, плакали и каялись, а те, кто был сзади, смеялись над ним. Плакавшие спросили:

— Ходжа-эфенди, почему так странно получается, мы плачем и каемся, слушая тебя, а за твоей спиной все смеются?

Ходжа ответил:

— Все правильно. Вот когда я повернусь к ним, они заплачут, а вы засмеетесь.

И когда он повернулся к смеявшимся, они стали каяться, а плакавшие увидели его голый зад и принялись смеяться.

болгар. 32, 61

1046. Каковы верующие, таков и имам

Однажды, когда ходжа Насреддин должен был читать в мечети молитву, прихожане договорились между собой не отвечать на его приветствие и посмотреть, как он будет себя вести.

Ходжа пришел и поздоровался с собравшимися, но никто ему не ответил.

— Ну что ж,— сказал он, поглядев по сторонам,— я в полном одиночестве, никто не пришел, значит, можно уходить.

После этого Насреддин вышел из мечети, оставив собравшихся недовольными исходом своей шутки.

тур. 34, 292

1047. Если будет на то воля Аллаха

Насреддин говорит жене:

— Если завтра пойдет дождь, я не стану пахать, а привезу дров из лесу.

— Скажи: «Если будет на то воля Аллаха»,— посоветовала ему жена.

— При чем тут «если будет на то воля Аллаха»¹ — или пахать буду, или за дровами поеду.

На следующей день, когда Насреддин вышел из дому, он встречал нескольких верховых. Они спросили его об одном городском квартале, а он не ответил. Тогда они отлупили его как следует и погнали перед собой, чтобы он показал нужный квартал. Все это время шел проливной дождь, а Насреддин бежал без отдыха. Только вечером вернулся он домой, смертельно усталый, хоть и не пахал, и за дровами не поехал. Когда он постучался в дверь, жена спросила:

— Кто там?

— Открой, если будет на то воля Аллаха, это я,— проговорил Насреддин².

перс. 8, 44

1048. Ходжа у курдов

Как-то во время уразы * ходжа отправился к курдам для исполнения обязанностей имама. Разумеется, на молитве он стоял впереди. Однажды к нему явились дети курдского бея и начали просить его:

— Ходжа, правда, мы не хотим обижать тебя во время поста, но все-таки ты зашел слишком далеко. Не то чтобы раз или два, а постоянно во время молитвы ты становишься впереди нашего отца. Ну, положим, нас ты ни во что не ставишь, но отец... Стоит ему только сказать: «Гайда!» — и пять тысяч вооруженных с ног до головы всадников ждут его приказаний. Разве можно так беззастенчиво опережать такого храбреца? Ты не смотри, что он молчит. Если он разгневается, никто не сумеет спасти тебя от его руки.

Хотел было ходжа объяснить им, что он — имам и действует так согласно шариату. Видит ходжа, что люди они малограмотные, и подумал: «Ладно», — и решил рассказать об этом самому бею, чтобы таким образом избавиться от нападков его сыновей.

Вечером, во время ифтара *, когда все пришли в хорошее настроение, ходжа улучил удобный момент и начал:

— Эфенди! * Молодые твои сыновья, оберегая твою честь, не знают требований шариата, не подлежащих порицанию...

Но только успел он это выговорить, как курд насупил брови.

— Это что? — загремел он.— Опять этот вопрос об общей молитве?

Ходжа уже раскаялся, что завел разговор; он униженно продолжал:

— Да, эфенди! Но избави меня боже жаловаться, просто пришлось к слову.

— Ходжа,— сказал бей,— они дураки; но тебе я говорю, потому что ты, дружок, мне нравишься — ты все-таки немного того уж, слишком.

Бедный ходжа, возложивший все упования на бея,— раз уже решил дотянуть до конца рамазан * и потом уехать, забрав все, что заработал,— отвечал бею:

— Вы правы, только всегда нужно смотреть не на начало, а на конец. Разве под самый конец я не поворачиваюсь лицом к тебе? Разве не ты оказываешься тогда передо мной и против меня? И разве не я оказываюсь самым задним, самым последним?

Курд призадумался, но вот взор его посветлел, он устремил на ходжу улыбающееся лицо и сказал:

— Ходжа, ты видишь, что мы — провинциалы, и нашему умишку трудно постичь все тонкости науки.

тур. 5, 296

1049. Как зовут жену черта!

Желая озадачить Афанди, мулла спросил у него:

— Как зовут жену черта?

— Откуда же мне это знать,— ответил Афанди.— Ведь венчал черта ты, ты и должен знать имя его супруги¹.

уйгур. 14, 24

1050. Иблис *

Однажды настоятель мечети спросил Насреддина Афанди:

— Говорят, что вы водитесь с самим иблисом. Скажите, каков он из себя?

Афанди ответил:

— А вы взгляните в зеркало и увидите!¹

узбек. 7, 66

1051. Очная ставка

Однажды имам мечети, напившись пьяным, встретился с Насреддином Афанди и начал плакаться:

— Дорогой Афанди, вы всеми уважаемый мудрец! Помогите мне советом. Разве я сам вступил на путь преступлений! Это меня

дьявол попутал, понимаете? Если бы не он, так я и был бы человеком!

Слушал Афанди его, слушал и заявил:

— Жаль, что пораньше не пришли ко мне.

— А что было бы, Афанди?

— А то, что недавно приходил ко мне дьявол и пожаловался на вас. Говорит, это вы сбили его с истинного пути и попутали. Вот и устроил бы я очную ставку. И все бы выяснилось! — ответил Афанди.

узбек. 7, 72

1052. В голове пусто

Некий почтенный и известный святостью шейх *, настоятель святого мазара *, жаловался Насреддину Афанди:

— Нет покоя. Идут паломники и идут без конца! Это бы еще ничего, но многие из них приходят с пустыми руками. Посоветуй-те, Афанди, как мне избавиться от них?

— Ничего нет легче! — ответил Афанди. — Объявите им, что, кроме пышного халата и чалмы, ничего у вас нет и в голове пусто. Паломники и перестанут к вам ходить!

узбек. 7, 68

1053. Деньги взаймы

Мулла пожаловался ходже Насыру Афанди:

— Совсем не остается времени на молитвы. С утра и до вечера приходится принимать тех, кто хочет увидеть меня и поцеловать руку. Как избавиться от них, не знаю.

— А ты проси у каждого взаймы денег, вот и избавишься от подхалимов. Ведь деньги для них дороже Аллаха, — последовал ответ.

уйгур. 14, 21

1054. Иногда и жены...

В каждой своей проповеди мулла поучал прихожан:

— Никогда не надо делать так, как советует женщина.

Услыхав это, Афанди подошел к мулле и говорит:

— Думаю я все время: прислушаться к совету своей жены или нет?

— Ни в коем случае! — перебил его мулла.

Афанди продолжал:

— Дело в том, что у нас есть два барана: один худой, а другой жирный. Я говорю жене, что жирного надо оставить себе, а худого преподнести мечети. А она твердит наоборот: жирного надо отдать мечети, а худого оставить себе и откормить.

— Вообще-то, — мулла закатил глазки, — иногда и жены дают дельные советы¹,

уйгур. 14, 21

1055. Свой дом знает

У одного дехканина * украли барана. Дехканин пришел к мулле, рассказал ему о случившемся. Мулла сделал вид, что страшно расстроен этим сообщением... Созвал он народ в мечеть и сказал:

— Плохо ведете себя. Много развелось жуликов и воров. Вот у него, — показал он на дехканина, — вчера барана украли. Что же будет сегодня?

В это время в мечеть забежал сын муллы и крикнул:

— Папа, баран, которого ты вчера привел, убежал! Где найти его?

— Не беспокойся! Не заблудится, он свой дом хорошо знает, — ответил за муллу Афанди.

уйгур. 14, 20

1056. Вредная скотина

Однажды к Молле в сад забралась буйволица. Молла, жена его и сын, схватив палки, побежали прогнать ее. Не успели они до нее добежать, как вдруг Молла заметил идущего по саду дerviша *. Остановившись, он крикнул жене и сыну:

— Здесь есть скотина повреднее буйволицы. Давайте сперва прогоним ее¹.

азерб. 6, 105

1057. Хитрый осел

Однажды ходжа потерял своего осла. Никто не мог ему помочь найти его, и только один человек сказал:

— Твой осел стал муэдзином в таком-то месте.

Ходжа тут же отправился туда. В это время муэдзин как раз

поднимался на минарет, чтобы призвать правоверных к молитве.

— Вот он, несчастный,— воскликнул ходжа, достал мешок с ячменем и стал показывать его муэдзину, приговаривая так, как он всегда говорил ослу: «Чох, чох!»

Муэдзин заметил, что ходжа показывает ему что-то, и решил, что его хотят разыграть и заставить спуститься вниз.

— Напрасно стараешься,— крикнул он,— тебе меня не проведи!

Услышав эти слова, ходжа от удивления лишился дара речи¹.

тур. 34, 201

1058. Мулла семь шкур спустит

— Какая разница между мясником и муллой? — спросили у Афанди.

— А такая: мясник сначала зарежет скотину, а потом снимет шкуру, мулла же наоборот: сначала семь шкур спустит, а потом заставит испустить дух,— отвечал ходжа¹.

уйгур. 14, 11

1059. Если попал в руки муллы

Один бедняк пожаловался Афанди, что потерял осла.

— Если осел твой не попал в руки муллы или казия*, — говорит ему ходжа, — то ты непременно найдешь его. Если же эти жулики подобрали твоего кормильца, то распрощайся с ним навсегда. Даже когда подохнет у них от работы твоя скотина, то и тогда появится новый закон, согласно которому мулла будет оправдан.

уйгур. 14, 22

1060. Извинения перед собакой

Однажды ходжа вошел в мечеть и увидел там собаку. Он с негодованием пнул ее ногой, а та, испугавшись, побежала к минабару*.

— Тысяча извинений,— обратился к ней ходжа,— я, к сожалению, пока не знаю в лицо всех наших проповедников.

тур. 34, 272

1061. Достойный подражания

У Афанди спросили:

— Кого из духовных пастырей благородной Бухары ты назвал бы хорошим человеком, достойным подражания?

— А того, кто не пытается вытянуть из своей паствы, которая и так живет несытно, последние гроши.

узбек. 7, 66

1062. Мамаша дьявола

Афанди работал батраком у настоятеля мечети. Однажды он слушал его проповедь.

— Первая заповедь правоверного, — провозглашал проповедник, бия себя в грудь, — совершать богоугодные дела, например, жертвовать нам — духовным лицам — за наше представительство перед Аллахом. Но, увы, вы знаете, едва кто из вас возжелает пожертвовать на такое богоугодное дело хоть одну таньгу*, семь тысяч бесов стараются воспрепятствовать вам. Не бойтесь и отгоняйте бесов святой молитвой.

Придя домой, Афанди, растроганный проповедью, искал себя таньгу, но не нашел. Тогда он попросил свое жалованье у хозяина:

— Дайте мне хоть одну таньгу, я хочу пожертвовать ее на богоугодное дело.

Тогда мать настоятеля мечети, схватив в руки метлу, накинулась на Афанди:

— Это еще какие богоугодные дела? Самое богоугодное дело — отправляйся в поле и паши!

Поколотила беднягу и выгнала за дверь.

На следующий день в мечети Афанди сказал настоятелю:

— Ничего не могу сказать о семи тысячах чертей, но мамаша дьявола накинулась на меня и помешала богоугодному делу.

узбек. 7, 62

1063. Самая большая ложь

Тимуру сделалось скучно, и он решил позабавиться. Собрав придворных, он приказал принести блюдо золотых монет и объявил:

— Кто скажет самую наглую ложь, тот и получит это золото.

Но тогда поднялся со своего места сам великий муфтий*, глава всех духовных лиц государства, и сказал:

— Великий Тимур, ложь есть богопротивное дело. От лжи засыхают языки. Лжецы страшные грешники, не угодные Аллаху. Вот я уже достиг преклонного возраста, но моя седая борода не слышала, чтобы мои уста произнесли слово лжи. Отмени это постыдное соревнование острословов.

Но Тимур только посмеялся.

— Афанди, говори! Начнем с тебя!

— Бесполезно! — отвечал Афанди. — Состязание уже закончилось!

— Но почему?

— Отдай золото великому муфтию.

— Объясни же!

— Самую большую ложь сказал господин великий муфтий. Никому не под силу состязаться с ним.

узбек. 7, 55

1064. Смертные грехи

Далеко за пределами родной страны Насреддин Афанди славился строгостью своей жизни. Настоятель соборной мечети, недолюбливавший мудреца за острый язык, все выискивал повод, чтобы очернить его в глазах правоверных. Долго мулла не мог ни на чем поймать Афанди, но наконец случай представился. Афанди попал в гости к одному известному в те времена вольнодумцу Мавляну Самарканди, выпил с ним вина и поэтому явился навеселе в мечеть.

— Ты, безбожник! — возопил настоятель. — Ты совершил смертный грех, и тебе один теперь путь — в ад. Одного я не пойму, зачем ты вздумал пить вино?

— Чтобы набраться смелости при игре в кости.

— Аллах велик, игра в кости запрещена Кораном.

— Но мне понадобились деньги, и я надеялся выиграть.

— Зачем тебе деньги?

— Чтобы пойти к непотребным женщинам.

— Ты совершил все смертные грехи, проклятый!

— Нет, — возразил Афанди, — ты ошибся. Самого страшного греха я не совершил.

— Какого же?

— Я еще не был настоятелем мечети.

узбек. 7, 240

1065. Молла наказывает самого себя

Однажды Молла сбрил себе бороду. Кази, встретив его в таком неподобающем для мужчины виде, спросил:

— Молла! Что ты наделал? Как тебе не стыдно? Какой же ты молла без бороды?

— Кази-ага,— ответил Молла,— в те годы, когда я был моллой, я так много грешил, что теперь мне эти грехи никогда не замолишь. И вот, чтобы получить прощение, я сбрил себе бороду.

азерб. 6, 282

1066. Борода мусульманина

В один прекрасный день Афанди сбрил бороду. То ли она ему надоела, то ли он захотел выглядеть помоложе.

Когда он пришел в мечеть, мулла поднял его на смех и резко осудил во время проповеди:

— Наш пророк, да произносят имя его с благоговением, носил бороду, и все истинные мусульмане ходят с бородами...

Слушал, слушал Афанди и громко сказал:

— Послушайте, проповедник, у моего козла борода подлиннее вашей. Что же, выходит, он более правверный мусульманин, чем вы?

узбек. 7, 69

1067. О бороде священнослужителя

Однажды на базаре Насреддин-оджа увидел муллу с невероятно длинной окладистой бородой. Насреддин вырвал из своей бороды три волоска, подошел к мулле и предложил эти волоски купить.

— Сколько же ты просишь за них? — спросил мулла, желая пошутить над оджой.

— Сто червонцев,— ответил Насреддин.

— Это очень дорого.

— Тогда бери за пятьдесят.

— Нет, и этой цены не дам.

— Ладно, давай десять.

— Да они и ломаного гроша не стоят,— сказал мулла.

Тогда Насреддин схватил муллу за бороду, дернул ее как следует и закричал:

— Какого же беса тогда ты носишь эту бороду, если ни в грош ее не ставишь? ¹

кр.-татар. 4, 53

1068. Ходжа Насыр и мулла

Увидев слезы на глазах у совершающего намаз ходжи Насыра, мулла обратился к народу, собравшемуся в мечети:

— Смотрите, как плачет преданный богу человек во время молитвы. Объясни, правоверный, причину слез твоих.

— О святой отец! Вчера у меня подохла коза. Ее белая борода была точь-в-точь как ваша. Увидел я вашу бороду, вспомнил свою козу и заплакал от жалости,— отвечал ходжа, рыдая¹.

казах. 13, 293

1069. Родственники

Однажды какой-то дервиш, прослышав о славе Моллы, постоприл, что сможет обмануть его и взять у него, что захочет.

Стали ждать, пока Молла придет на базар. Как только он показался, дервиш вышел ему навстречу и сказал:

— Здравствуй, Молла-ами!

— Здравствуй, почтенный дервиш!

— Молла,— сказал дервиш,— у меня к тебе есть несколько вопросов. Ты, как я вижу, ученый, и должен мне ответить правильно.

— Пожалуйста,— сказал Молла.— Что у тебя за вопросы?

— Кем нам приходится Адам?

— Дедом.

— А кем Ева?

— Бабушкой.

— Значит, мы внуки одного деда и одной бабушки?

— Да, это так.

— Значит, мы родные или двоюродные братья, не так ли?

— Конечно.

— А раз это так,— сказал дервиш,— ты должен поделиться со мной всем, что имеешь.

Молла понял, что дервиш — хитрец, и невозмутимо сказал:

— Ты прав, дорогой. Пожалуйста,— и протянул ему на ладони копейку.

— Молла,— воскликнул дервиш,— разве из твоего несметного богатства на мою долю приходится только копейка?

Молла прошептал ему на ухо так, чтобы все слышали:

— Возьми, что я тебе даю, и уходи. Если услышат об этом остальные двоюродные братья, то соберется столько наследников, что тебе не достанется и копейки.

Окружающие засмеялись.

— Что вы смеетесь? — спросил дервиш. — Я хоть копейку, но все-таки взял у него.

Молла понял, что они бились об заклад, и сказал:

— Взять-то ты у меня взял, почтенный дервиш, но должен и вернуть.

— Как это так? — спросил дервиш.

— Ведь я тоже твой родной или двоюродный брат. И мне от тебя полагается доля наследства. Теперь соблаговоли отдать.

И Молла вернул свою копейку обратно.

азерб. 6, 121

1070. Вот жилье твоего дяди

Однажды, войдя в свой дом, Эпенди застал там незнакомца.

— Кто ты? — спросил Эпенди.

— Я — племянник бога, — ответил тот.

Эпенди тихонько взял его под руку, привел в мечеть и сказал:

— Если ты племянник бога, то вот жилье твоего дяди...¹

туркм. 15, 170

1071. Люди Аллаха

Однажды Молла работал в поле. В полдень он расстелил скатерть и сел поесть. В это время к нему подошли несколько человек. Они поздоровались с Моллой и уставились на его скатерть.

— Пожалуйста, — сказал Молла, — присаживайтесь и покусайте.

Все путники тотчас присели и принялись за еду.

В один миг все, что было на скатерти, исчезло, и Молла остался голодным.

Путники поднялись, сказали Молле «спасибо» и собрались уходить. Тут Молла спросил их:

— Братья, вы не сказали, кто вы такие,

— Мы люди Аллаха, — ответили они.

Когда путники ушли, несколько всадников подъехали к роднику, что был поблизости. Они закололи барана, зажарили шашлык и начали есть и пить.

Молла подошел к ним и сказал:

— Да осенит радость все ваши дни, братцы! Извините меня, скажите, кто вы и куда держите путь?

— Мы — люди шаха, — ответили они.

Молла взглянул на них, затем посмотрел вслед ушедшим людям божьим и, подняв глаза к небу, сказал:

— Если ты не можешь содержать своих людей так, как содержит своих шах, то почему тебя называют «Аллах»?

азерб. 6, 124

1072. Дождь — божья благодать

Сидел ходжа в дождливую погоду дома и, поглядывая на улицу, увидел соседа, который быстро шел, чтобы не намочить под дождем. Ходжа спросил, почему он так бежит, и когда сосед сказал, что он бежит, чтобы не намочить от божьей благодати, ходжа заметил:

— Ай, ай, ай! Да разве подобает убежать от благодати всевышнего господи?

Бедняжка, находясь под впечатлением слов ходжи, пошел домой медленно-медленно, а ходжа все время укоризненно поглядывал на него. Так, насквозь промокший, усталый, пришел сосед домой.

Другой раз в серенький день смотрит сосед в окно и видит, что и всего-то капнуло несколько капель, а ходжа, закинув полы джуббэ *, как стрела летит домой. Сосед закричал:

— Эфенди, разве ты забыл, как меня намедни поучал: «Не подобает-де бежать от благодати божьей»?

Ходжа на секунду задержался, а потом сказал:

— Голубчик, я не хочу топтать ногами божью благодать, падающую на землю, оттого и бегу.

Сказав это, он мигом устремился к дому ¹.

тур. 5, 199

1073. Ошибка Аллаха

У Насреддина умер сосед. Ходжа пришел и совершил над телом умершего все обряды, после чего получил вознаграждение. После похорон, когда все разошлись, он вытащил гроб, отнес его на самый берег реки и оставил там. Вскоре течение унесло покойника, а ходжа тем временем обошел всю деревню, повторяя:

— Усопший был преисполнен небывалых добродетелей, за это он прямо в гробу вознесся на небо.

Сначала все поверили его словам, но через несколько дней ниже по течению реки был найден гроб, и односельчане потребовали, чтобы ходжа вернул деньги, заплаченные ему за похороны.

— Я ни в чем не виноват,— ни секунды не колеблясь, ответил Насреддин.— Аллах сначала принял покойного за хорошего человека, но, когда увидел, что ошибся, сбросил его на землю.

тур. 34, 216

1074. Гнев покойника

Однажды Насреддин повздорил с мирабом* своего квартала. Случилось так, что вскоре мираб скончался, и Насреддина попросили прийти на похороны прочитать заупокойную молитву. Но Насреддин отказался, говоря:

— Мы были в ссоре, не станет он слушать мою молитву¹.

перс. 8, 32

1075. Пример осла

В мечети после намаза настоятель поносил грешников и распутников:

— Все вы в нашем селении забыли закон ислама, запрещающий пить вино. Все вы пали ниже самого грязного животного. Возьмите, к примеру, осла. Он разумнее вас. Поставьте перед длинноухим кувшин с вином и кувшин с водой. Что он станет пить, спрашиваю я вас?

— Ясно, воду,— ответили в один голос прихожане.

— Вот видите! — воскликнул настоятель.

Но Афанди ответил:

— А я в этом вижу только подтверждение старой истины, что ипшак лишен разума.

узбек. 7, 60

1076. Вот настоящий осел

Один крестьянин потерял осла и попросил Анастратина объявить в мечети, что, кто этого осла найдет, пусть вернет владельцу. Вот кончилась общая молитва, и Анастратин сказал:

— Мусульмане, кто из вас всю свою жизнь не пил ни кофе, ни вина, кто из вас никогда не курил, не играл ни в карты, ни в шашки, ни в шахматы, не искал никаких развлечений? Пусть этот человек выйдет вперед, чтобы я его увидел.

Люди в мечети молчали, никто не выступил вперед. Все думали, что не найдется человека, который соответствовал бы описа-

нию Анастратина. Но тут выходит один человек и говорит Анастратину:

— Я за всю свою жизнь не пил ни вина, ни кофе, не играл ни в одну игру и никогда не искал развлечений.

Тогда ходжа обернулся и крикнул:

— Эй, где тот крестьянин, что потерял осла? Посмотри, вон настоящий осел, бери его. Большого осла ты нигде не сыщешь!

греч. 35, 502

1077. Верну хозяину

Увидев на улице барана, ходжа Насыр Афанди поймал его, повел домой и зарезал. Узнав об этом, один из друзей сказал ему:

— Как же ты греха не боишься? Ведь в день страшного суда хозяин этого барана перед богом потребует его у тебя, да еще и обвинит в воровстве.

— А я откажусь, скажу, что не видел и не брал его барана,— ответил ходжа.

— Нет, дорогой, отказаться не сможешь. Баран, которого ты зарезал, предстанет перед тобой как доказательство.

— Тем лучше! — воскликнул Афанди.— Если баран предстанет передо мной, я тут же верну его хозяину¹.

уйгур. 14, 24

1078. Палки и плети

Бухарские ревнители веры обвинили Афанди в неверии и приволокли его в подворье шейх-уль-ислама*.

— Какой казни его предать? — вопили они.

Шейх-уль-ислам спросил мудреца:

— Ты признаешься, что стал вероотступником? Ты признаешься, что стал проклятым кяфиром*? Ты признаешься, что стал неверной собакой?

— Нет,— с достоинством ответил Афанди.

— Высыпать ему сто плетей,— приказал шейх-уль-ислам.— Посмотрим, что он тогда скажет.

— Господин, это несправедливо. Великий пророк Мухаммед, дабы обратить в ислам арабов, приказывал колотить их палками, а ты, чтобы заставить меня отречься от ислама, хочешь бить меня плетями.

Шейх-уль-ислам приказал отпустить Афанди невредимым домой.

узбек. 7, 54

1079. Афанди-пророк

Жил Афанди всегда бедно, но в один голодный год пришлось ему совсем подтянуть живот. И он подумал: почему ему есть нечего, а ишаны * и ходжи при могиле пророка Данияра живут себе на подавания верующих сытно и богато?

— Почему такая несправедливость? — во всеуслышание объявил Афанди. — Какому-то давно помершему Данияру и рис, и лепешки, и бараны, а живым людям хоть в могилу.

Ишаны и ходжи услышали и подняли крик:

— Как ты смеешь! Данияр — святой пророк!

— А чем я хуже пророка, — совсем обиделся Афанди.

Его схватили и приволокли к правителю Самарканда.

— Он назвал себя пророком. Побить его камнями, — закричали ишаны и муллы.

Правитель грозно сказал:

— Если ты пророк, какие ты можешь делать чудеса?

— Я могу читать мысли простых смертных.

— А что я думаю сейчас?

— Ты думаешь: лжет Афанди. Никакой он не пророк.

— А что я еще думаю?

Афанди сказал:

— А еще ты думаешь: надоело мне возиться с этим самозванцем. Прикажу я ему отрубить голову, а сам пойду и сяду за дастархан *. Плов-то уже готов.

Рассмеялся правитель и позвал Афанди к себе отобедать.

узбек. 7, 29

1080. На своем месте

Падишах соседней страны был человек богомольный и, поверив в то, что Насреддин Афанди святой, пригласил его ко двору.

Афанди зажил припеваючи в роскошном дворце на берегу реки. Десятки слуг прислуживали ему, ежедневно резали барана для гостей, музыка и песни не умолкали. Спустя год падишах посетил «святого».

— Какие откровения слышали вы из уст Аллаха? — спросил падишах. — Будут ли удостоены наши уши услышать их?

— Да, было много откровений, но для вашего слуха интересным будет самое последнее из них, — ответил Афанди.

— Слушаем, слушаем!

— Аллах сказал мне на ухо: «Если ты не дурак, оставайся тем, кем я назначил тебя. Ты сидишь на своем месте!»

узбек. 7, 151

1081. Праведники не ведают гордыни

Насреддина спросили:

— Чем ты докажешь, что ты праведник?

— Стоит мне поманить пальцем любое дерево или камень,— отвечал Насреддин,— как они тотчас подойдут ко мне.

А перед ним, как на беду, высилась чинара.

— Может, ты поманишь эту чинару? — спрашивают Насреддина, и он трижды проникновенно произнес: «Подойди ко мне, благословенное дерево». На чинаре даже листик не шелохнулся. Тогда Насреддин, не теряя достоинства, сам подошел к чинаре.

— Ты же обещал, что чинара подойдет к тебе,— говорят ему,— а выходит, сам подошел к ней!

— Праведники не ведают гордыни,— отвечал Насреддин.— Если чинара не идет ко мне, я сам пойду к ней.

перс. 8, 79

1082. Внутреннее око

Вновь прибывший настоятель мечети Дагбида¹ обратился к богомольцам с проповедью. Он говорил уже час и вдруг прервал себя возгласом:

— Кыш, кыш! Убирайся, паршивая!

Все удивились.

Когда проповедник спустился с минбара, Афанди спросил его:

— Ваша милость, что это за «кыш, кыш!» сказали вы?

Проповедник отвечал:

— Во время проповеди своим внутренним оком, по милости Аллаха, я увидел, что в Мекке к Каабе* пробралась бродячая собака и хочет осквернить священное место. Вот я и прогнал нечистое животное.

Все прихожане были поражены святостью своего нового муллы, и Афанди поспешил пригласить его к себе в гости. Когда поспел плов, Афанди подал гостям плов с бараниной, господину имаму поставил блюдо с фазаньим пловом, но, чтобы другие гости не обиделись, он накрыл поджаренную птицу слоем риса.

Имам обиделся и отказался от угощения.

Афанди тогда воскликнул:

— Дивны дела господни! Наш святой видит паршивую собаку на другом конце земли и не замечает жареного фазана у себя в плове! Поистине святость этого человека равна его глупости.

Рассказывают, что имам после этого возненавидел мудреца².

узбек, 7, 53

1083. Заветы отца

Сам ишан Дагбида со своими мюридами * напросился к Нареддину Афанди в гости.

Сидя за скромным и бедным дастарханом, ишан рассказывал:

— Уважаемый Афанди, милость божья почиет с тобой. Сегодня во сне я видел твоего почтенного отца. Обратился он ко мне со словами: «Пойди к моему сыну и скажи ему — разве подобает нашему ишану, такому святому человеку, ходить пешком? Будь я жив, я обязательно купил бы ему белого бухарского осла, но, увы, я покоюсь в могиле».

Делать нечего. В ближайший праздничный день бедный Афанди купил на базаре в Самарканде белого бухарского осла и подарил ишану Дагбида.

Не прошло и месяца, как ишан приехал к Афанди на белом осле и объявил:

— Уважаемый Афанди, снова явился ко мне твой почтенный отец. На сей раз он сказал: «Горько мне видеть, что такой святой человек ездит на каком-то ишаке. Будь я жив, я не перенес бы такого позора, но я покоюсь в могиле и бессилен. Пойди к моему сыну. Он человек благочестивый и купит тебе коня».

Собрал Афанди последние деньги и купил ишану коня.

Прошло еще сколько-то времени, и ишан приехал на новом своем коне к Афанди:

— Я видел во сне твоего отца, и он возвестил мне...

Но Афанди не дал ишану досказать:

— Увы, мой почтенный и уважаемый отец, пребывая много лет в блаженстве под райскими кущами, запомнил, что на нашей грешной земле не водятся слоны. А то бы вы, святой ишан, наверняка потребовали от вашего покорного раба это полезное верховое животное.

узбек. 7, 52

1084. Прочти молитву ичигам *

Афанди занялся починкой обуви. Как-то под вечер явился к нему мулла:

— Афанди, почини мне ичиги! Помолюсь за тебя!

— Сегодня поздно, я устал. Приходи завтра.

— Что ты мелешь! Почини, говорю тебе, не то прочту такую молитву, от которой навеки окаменеешь!

— Если твои молитвы так всемогущи, прочти их своим ичигам, чтобы они никогда не рвались,— посоветовал Афанди.

уйгур. 14, 14

1085. Чья клятва сильнее

Во время философского спора некий знаменитый своим крючкотворством богослов поклялся:

— Все твои доводы, Афанди, ничего не стоят, в этом я клянусь именем самого пророка Мухаммеда, да произносят имя его с благоговением!

— А я утверждаю, что все сказанное тобою не стоит выеденного яйца, в том числе и клятва именем Мухаммеда, клянусь Адамом.

Тут духовные лица, присутствовавшие на диспуте, единогласно обвинили Афанди в безбожии и богохульстве и потащили на суд к самому эмиру.

— Презренный, ты осмелился поносить пророка. Тебе известно, что ты заслужил самую мучительную казнь?

— Поистине вы потеряли всякое соображение,— возразил Афанди.— Наш богослов поклялся именем Мухаммеда. Не спорю, пророк наш был достоин всяческого поклонения. Но я поклялся именем Адама. И моя клятва сильнее, потому что пророк был человеком, а Адам пращур всех людей, и посему клятва его именем делает недействительными все прочие клятвы именем его потомков.

И сам эмир, и все духовенство благородной Бухары были поражены неопровержимостью доводов Афанди и отпустили его с миром.

узбек. 7, 173

1086. Прощение Аллаха

В кругу друзей Афанди зашел спор: куда попадет после смерти властитель мира Тимур.

Сосед Афанди сказал:

— Он такой насильник и кровопийца, что ему одно место — только в аду. Клянусь разводом со своей молодой женой!

Настоятель мечети возразил:

— Ни один смертный не может сказать, что решит Аллах всевышний. А вдруг он простит Тимуру все грехи и поместит его в рай.

Все согласились с настоятелем мечети, и тот объявил:

— А раз так — твоя жена больше не жена тебе, отошли ее из дому.

— Но я люблю ее, и она ждет от меня ребенка,— взмолился несчастный.

— Оставь его в покое, достопочтенный мулла,— сказал тогда Афанди.— Как ты не понимаешь: раз Аллах сможет отпустить такие зверские преступления и грехи людоеду Тимуру, то уж наверняка он простит моего соседа, если он будет продолжать жить со своей женой.

узбек. 7, 54

1087. Чудесный бурдюк

Как-то раз оджа Насреддин остался без копейки в кармане. Нужно было раздобыть денег. Недолго думая, он вытащил из сарая старый овечий бурдюк, надул его и, взяв под мышку, отправился на базар. Там он выбрал самое людное место и закричал:

— Эй, правоверные, кто хочет избавиться от грехов?

Подошел к одже богач, алчный и трусливый Сары-бей:

— Хотя за мной немного грехов, но если ты заберешь некоторые из них, я дам тебе целый червонец.

— Ладно,— сказал Насреддин.— Вот бурдюк, дуй в него что есть мочи. Чем больше будешь дуть, тем больше выдуешь грехов.

Сары-бей уплатил червонец и принялся дуть. Тут Насреддин незаметно надавил на бурдюк. Воздух вырвался прямо в рот Сары-бею.

— Что я наделал! — закричал бей в ужасе.— Я напустил в себя миллион чужих грехов. Ради Аллаха, спаси меня, иначе не избежать мне когтей иблиса.

— Давай сто червонцев, тогда спасу,— сказал Насреддин.

Скуп был Сары-бей, но трусость его была еще сильнее. Как ни жалко ему было ста червонцев, страшнее был ад. Пришлось богачу раскошелиться. А Насреддин выпустил из бурдюка весь воздух и заставил бея надуть его своими грехами. А потом стал принимать других желающих ¹.

кр.-татар. 4, 23

1088. Истинный суфий *

Один человек, который выдавал себя за суфия-мистика, однажды говорит Насреддину:

— Не стыдно тебе? Что бы ты ни вытворял, все только смеются, а ты свою глупость выставляешь напоказ.

— А вы, господин мой, чем занимаетесь? — спрашивает Насреддин.

— Каждую ночь,— отвечает суфий,— я взлетаю на небо, осматриваю потусторонний мир, вижу диковинные чудеса.

— Во время полетов что-то мягкое не касалось вашего лица? — осведомился Насреддин.

— Разумеется,— отвечал мистик.

— Так это же хвост моего осла! — воскликнул Насреддин¹.

перс. 8, 45

1089. Шашлык по поводу светопреставления

У эфенди однажды оказался жирный баран. Несколько мулл надумали устроить так, чтобы он выставил им хорошее угощение:

— Знаешь, эфенди, завтра будет светопреставление. Советуем тебе сегодня же зарезать твоего барана и приготовить нам хороший шашлык!

Эфенди не мог отказать муллам, и все вместе пошли к реке, где было решено жарить шашлык. Пока мясник свеживал барана, муллы снимали свои одежды и начали купаться. Эфенди как хозяин разжег костер. Но внезапно, с досады, схватил в охапку всю одежду мулл и кинул ее в огонь.

— Эй, эфенди! — послышался крик из воды. — Ты с ума сошел, оставил нас голыми! Что мы теперь будем делать?

Эфенди ответил:

— Но завтра же — светопреставление! Зачем вам одежда?¹

тадж. 5, 399

1090. Предсказание Моллы

Однажды, в холодный зимний вечер, почтенные старцы собрались в одном доме скоротать время. Разговор зашел об аде и рае. Все говорили, как плох ад, и восхваляли рай. В это время туда пришел и Молла.

Войдя в комнату, он подошел к жаровне с углями и начал греть руки и ноги.

Старцы продолжали свою беседу. Молла послушал немного и сказал:

— Напрасно вы рассуждаете! Если светопреставление начнется зимой, то какой дурак оставит ад и полезет в рай?

азерб. 6, 119

1091. Торговец тканями на том свете

Проповедник провозглашал с минбара *:

— Тот, кто гол на этом свете, на том свете будет ходить в роскошных одеяниях.

Тут Насреддин повернулся к своему соседу — бедняку, которому почти никогда не удавалось наготу прикрыть, и сказал:

— Не горюй, если на этом свете у тебя нет ничего, на том свете у тебя будет лавка, где ты будешь торговать тканями. Но, чур, не забывай, что мы соседи.

перс. 8, 196

1092. Дочери и двери в рай

Насреддин провозглашал с минбара:

— Если Аллах дарует кому-нибудь дочь, он открывает для отца одну дверь в рай. Если же дарует двух дочерей, то открывает две двери в рай.

Тут кто-то встал с места и спросил:

— Сколько дверей ведут в рай?

— Восемь, — отвечал Насреддин.

— Но у меня двенадцать дочерей, — не унимался тот. — Куда же открываются остальные четыре двери?

— В ад, — отвечал Насреддин.

перс. 8, 200

1093. Нельзя роптать

У Афанди обветшал последний халат. Пришедший к нему в гости настоятель мечети воздел очи горé и сказал:

— Нельзя роптать на свою судьбу.

— Но, — жаловался Афанди, — мне не в чем показаться на улице.

Настоятель мечети сказал:

— Пророк наш, да произносят его имя с почтением, говорил: «Кто гол на сем свете, тот облачится в роскошные одежды в раю».

— Ну, значит, в раю я буду работать ткачом, — воскликнул мудрец.

узбек. 7, 247

1094. Если Аллах так всемогущ...

К Афанди пришел мулла. Жилище мудреца было мало, и места для незваного гостя не было.

— В тесноте живешь, сын мой,— заметил мулла, топчась у порога.— Но на все воля божья, молись Аллаху, и он уготовит тебе просторную могилу.

— Святой отец! Зачем мне просторная могила, мяч гонять в пей, что ли? Если Аллах так всемогущ, пусть он на этом свете даст мне просторное жилище. Тогда я не только тебя, но и его самого приглашу в гости¹.

уйгур. 14, 12

1095. Несогласие Моллы

Однажды ахунд *, взойдя на минбар, сказал:

— Тому, кто в эту ночь дважды совершит молитву, Аллах пошлет такую гурию *, у которой голова будет на востоке, а ноги на западе.

— Почтенный ахунд,— возразил Молла,— нам не нужны ни такая молитва, ни такая гурия. Не хватит жизни, чтобы дойти от ее ног до головы¹.

азерб. 6, 105

1096. Беззубые гурии

Настоятель мечети расписывал в своей проповеди прелести рая:

— Даже гранаты в райских садах необыкновенные. Зернышки в гранатовых плодах там — настоящие рубины.

Афанди удивился:

— Что вы говорите? Настоящие рубины? Тогда все прелестные гурии в раю беззубые? Как некрасиво!

— Почему же? — не понял проповедник.

— Да ведь бедные красавицы все зубки об эти рубиновые зерна, наверно, обломали.

узбек. 7, 245

1097. Это прекрасно!

Читая проповедь, мулла заявил:

— Тот, кто живет за счет других,— великий грешник. На том свете он будет вечно гореть в огне.

— Это прекрасно! Значит на том свете мы будем свидетелями вашего сожжения,— заметил Афанди.

уйгур. 14, 19

1098. На чем проехать в рай!

Какой-то бедняк спросил у Насреддина Афанди:

— Уважаемый Афанди, говорят, если принесешь в праздник курбан-байрам* в жертву барана, то в день страшного суда проедешь на нем в рай через адскую пропасть, по мосту тоньше волоса... Правда ли это?

— Правда,— ответил Афанди.

— А как же будет с теми, кто не имеет денег на жертвенного барана и варит на праздник плов на постном масле?

— Те поедут по волосяному мосту на торговце маслом, у которого покупают его,— ответил Афанди.

узбек. 7, 248

1099. На собственном осле

У Афанди издох осел.

— Что же делать, ходжа? Все мы смертны, все умрем, все будем на том свете,— успокаивали его друзья.

— Это, конечно, так,— отвечал Афанди.— Но мне бы хотелось и на тот свет прибыть не пешком, а на собственном осле¹.

уйгур. 14, 25

1100. Где находится рай!

Насреддин Афанди был беден. До того как он скопил деньги на покупку осла, ему приходилось ходить пешком. Шел он однажды по большой дороге, вздымая пыль, а встречные смеялись и говорили:

— Наш Афанди все ходит, райскую жизнь ищет! Не дойдет. До рая далеко!

Случилось так, что какой-то путник, ехавший верхом, пожалел уставшего Афанди, и посадил его на осла позади себя.

— А говорят, далеко до рая! — сказал довольный Афанди.— Ничего подобного! Оказывается, рай находится всего на полтора аршина выше земли, на спине осла!¹

узбек. 7, 245

1101. Лучше пойти в ад

Приехал в селение проповедник и с минбара в мечети обрушил проклятия на всех его жителей.

— Все вы безбожники, лиходеи, воры, неверные кяфиры, развратники и грешники.

Всем прихожанам он посулил на том свете адские муки во веки веков.

Сидевший впереди всех Афанди удивился вслух:

— Неужто из нашего селения ни один не попадет в рай?

— Я знаю тебя, Афанди,— возопил проповедник,— ты первый пойдешь в ад за свои недостойные шутки.

— А вы, ваша милость? Где вы будете после своей достойной кончины?

— Какое может быть сомнение? Вместе с праведниками я буду вкушать наслаждение в раю.

— Ну уж лучше я пойду в ад смешить своими шутками бедных страдальцев — своих друзей и соседей, нежели изображать из себя шута для развлечения таких святош, как вы, ваша милость.

узбек. 7, 59

1102. Несправедливость

Сам великий муфтий во время объезда приходов Дагбида прочитал весьма чувствительную проповедь с высоты минбара дагбидской соборной мечети. Заканчивая свое святое слово, великий муфтий торжественно возгласил:

— И в день страшного суда сам пророк Мухаммед, пусть пронесут имя его с благоговением, воссядет на берегу райской реки и из своих рук напоит тех, кто был в своей жизни образцом справедливости.

Афанди, присутствовавший в мечети и все время вздыхавший: «Как прекрасно! Как красноречиво!» — вдруг поднял при последних словах голову и громко возразил:

— Но, ваше преподобие, это же будет нечестно — дать райской воды только справедливым.

— Почему? — спросил великий муфтий.

— Да потому, что тогда ни один мулла, ни один муфтий не смогут отведать райской водички.

узбек. 7, 52

1103. Не осталось бы ни одного муллы

Мимо дома Афанди проходила толпа — взрослые и дети.

— Куда путь держите, правоверные? — поинтересовался Афанди.

— В поле, молиться богу, дождя просить.

— А зачем с собой детей ведете?

— Как зачем? Чтобы помолились. Ведь дети безгрешны, и их молитвы быстрее доходят до бога.

— О святые в простоте своей! — воскликнул Афанди. — Если бы детские молитвы доходили до бога, то в школах не осталось бы ни одного муллы, обучающего Корану¹.

уйгур. 14, 12

1104. Почему не слышно слез?

Проезжая мимо дома муллы, Афанди увидел у дверей его сына, томящегося от безделья.

— Как чувствует себя отец? — спросил Афанди молодого бездельника.

— Слава богу, неплохо, так, как бы вам хотелось, — ответил тот с важностью.

— Тогда почему же не слышно слез и причитаний по усопшему? — спросил Афанди и поехал дальше¹.

уйгур. 14, 23

1105. Доля глупцов

Насреддин провозгласил с минбара:

— Бог спросил Мусу¹: «Знаешь ли ты, почему глупцам я ниспослал земные блага?» — «Нет», — отвечал Муса, и Аллах сказал: «Для того чтобы мудрецам было ведомо, что земные блага обретаются не умом и знаниями».

перс. 8, 193

1106. Путь в рай

Часто в разговорах Насреддин Афанди повторял: «Да пребудет покойная моя матушка в раю!»

Друзья спросили его:

— Каждый раз вы говорите: «Да пребудет моя матушка в

раю!» А почему того же вы не пожелаете своему покойному отцу?

— Э, за отца я вполне спокоен,— отвечал Афанди.— Отец мой был человеком себе на уме. Я уверен, что он наверняка перехитрил привратников рая и давно прогуливается по райским садам. Но матушка моя была простая и наивная женщина. Вот я и боюсь, что она не сумела сама постоять за себя...

узбек. 7, 242

1107. Тонкости богословия

У ходжи спросили:

— Что ты скажешь о совершенстве божественной воли?

— С тех пор как я себя помню,— сказал ходжа,— случается постоянно то, что говорит господь бог. А если бы сила была не в руках господя, когда-нибудь да исполнилось бы и то, что я говорю.

Так кратко и убедительно определил ходжа понятие о божественной воле.

тур. 5, 141

1108. Славословие и коленопреклонение

Насреддин снял комнату в ветхом, старом доме. Ветер ли подует, дождь ли пойдет, балки так и трещат, а в стенах появляются трещины и щели.

Насреддин пришел к хозяину и говорит:

— Жить в этой комнате очень опасно, стены и балки трещат и ходят ходуном.

— То, что они трещат, ничего не значит,— отвечал хозяин.— Вам ведь известно, что все творения воздают Аллаху хвалу, вот этот треск как раз и есть хвала комнаты Аллаху.

— Это верно,— возразил Насреддин,— но все славословия и молитвы завершаются коленопреклонением, и я боюсь, как бы балки и стены не упали ниц¹.

перс. 8, 109

1109. Возьми рубль обратно

Некто дал Молле пять рублей и попросил:

— Возьми эти пять рублей и каждый день после пятого намаза молись за меня.

Молла вернул ему один рубль и сказал:

— По правде говоря, ночи стали очень короткие, а долгих, бессмысленных разговоров хоть отбавляй, поэтому я не могу вставать так рано, чтобы совершать утренний намаз. Возьми рубль обратно¹.

азерб. 6, 106

1110. Занятия Насреддина

Насреддин отправился помолиться к гробницам имамов в Кербеле¹, Неджефе² и посетил Багдад.

— Что ты делал в Багдаде? — спросил его приятель по возвращении.

— Потел, — отвечал Насреддин.

перс. 8, 138

1111. Аллах защитил

Ходжа шел по дороге вместе с каким-то другим человеком. Вдруг навстречу им всадник.

— А ну-ка, — обратился он к спутнику ходжи, — беги впереди моего коня, будешь показывать мне дорогу.

— Я не могу, — ответил тот, — я слуга и раб такого-то.

— Ну что ж, — сказал всадник и обратился к ходже. — Тогда моим проводником будешь ты.

Ходжа отвечал:

— А я слуга всемогущего Аллаха.

Но не успел он договорить, как увидел, что всадник занес над ним свой хлыст.

Делать нечего, пришлось подчиниться и побежать впереди коня.

«Как же так? — рассуждал ходжа на бегу сам с собой. — Почему создатель позволил моему спутнику избежать беды, назвав себя слугой презренного смертного, в то время как я, раб божий, вынужден бежать перед лошадей?»

Вдруг он услышал у себя за спиной грохот и громкий крик. Насреддин в испуге обернулся и увидел, что всадник замертво свалился с лошади.

Так рассказывали друзья ходжи, а какой отсюда урок, судите сами.

тур. 35, 162

1112. Что выше!

Однажды в гостях Насреддин уселся на более почетном месте, чем хафиз*.

— Ходжа,— возмутился тот,— если бы в одном и том же месте находились священная книга и любая другая, то какую из них ты положил бы выше?

— Конечно же, Коран должен лежать выше любой другой книги,— ответил ходжа,— но не выше своей собственной обложки.

Хафизу пришлось согласиться с этим рассуждением.

тур. 34, 70

1113. Угодная молитва

Торопясь засветло вернуться домой, Афанди забежал в Масджиди Калан¹ и наспех совершил намаз. На беду в тот день сам великий муфтий совершал богослужение. Заприметив нерадивого богомольца, он стащил с ноги кауш и запустил его в голову Афанди.

— Вернись и выполняй намаз снова по всем правилам молитвы, указанным пророком нашим Мухаммедом, да произносят имя его со всем благоговением!

Ничего не поделаешь. Против повеления главы мусульман всей Бухары не пойдешь, пришлось Афанди вернуться на место и совершить все, предусмотренное священным Кораном.

По окончании намаза великий муфтий подозвал Афанди и сказал ему:

— Оказывается, ты добрый мусульманин. Ты отлично умеешь молиться, и я уверен, что всемилостивый Аллах простил небрежность твою. Согласись: второй намаз был угоднее богу.

Афанди скромно поклонился:

— Увы, вы не правы. Первая молитва моя угоднее Аллаху, ибо я совершал ее из страха перед ним. А второй намаз я ведь совершал из страха перед твоим тяжелым, как железо, каушем.

узбек. 7, 59

1114. Добрый совет

Как-то осенью Насреддин Афанди встретил своего друга дервиша.

— Позаботился ли ты о себе? — спросил его Афанди.— Ведь зима близка.

— Нет,— ответил дервиш,— все время я тратил на чтение священного писания и молитвы. Уповаю на Аллаха. Надеюсь, не оставит он раба своего без внимания.

— Тоже дело,— иронически сказал ему Афанди.— Но я бы на твоём месте заготовил хотя бы немного зерна и овощей, пока листья не совсем ещё пожелтели.

узбек. 7, 68

1115. Лучшая молитва

К Афанди пришел человек и попросил:

— Говорят, у вас есть молитва, написанная по-арабски, которая предохраняет от всяких укусов. Дайте мне ее, а то у нас на улице есть бродячий пес, который не дает никому проходу.

— О наивный! — воскликнул Афанди.— Лучшая молитва от собак написана на конце толстой палки¹.

уйгур. 14, 24

1116. Когда благодарить

Насреддин заболел, и приятель пришел навестить его.

— Благодарю бога,— посоветовал приятель, но Насреддин возразил ему:

— Разве ты не помнишь слова Аллаха: «Если возблагодарите, умножу вам»?¹ Значит, если я возблагодарю его, то болезнь моя умножится.

перс. 8, 192

1117. Все от бога

Однажды Насреддин Афанди сидел под стеной. Вдруг сорвался кусок глины и больно ударил Афанди по голове. Проходивший в это время мимо человек сказал:

— Все от бога... Богу было так угодно...

— Бог, бог! — вскричал Афанди в гнев.— Потащить бы его к казнию за такие дела, да бесполезно: казий все равно оправдает его!

узбек. 7, 237

1118. Ну и бог!

Бедность всю жизнь преследовала Афанди. Сидя у стены своего убогого жилища, он обратился к богу:

— Боже! Если ты и вправду всемогущий, сжалясь надо мной! Или избавь меня от этой голодной жизни и забери душу, или дай мне то, что я пожелаю.

Только вымолвил эти слова бедняк, как почувствовал, что рупится стена его обветшалой хижины, у которой он сидит... Отскочил Афанди в сторону и, когда стена рухнула, проговорил с усмешкой:

— Ну и бог! Попросишь счастья — дать не торопится, а лишь заикнешься о душе — он тут как тут!

уйгур. 14, 31

1119. Сам виноват

Каждое утро Анастратин выходил работать на свое поле и каждое утро молился, указывая на свое поле небесам:

— Господи, вот поле твоего верного слуги, полей его щедро, чтоб оно дало добрый урожай.

Молился он так, молился, и вот однажды ночью разразился настоящий ливень.

— Ого,— сказал Анастратин,— пшеница теперь будет с меня ростом.

Утром он, радостный, встал и отправился на свое поле. Что ж он видит? Места не узнать. По полю несется бурный поток, вода затопила окрестности, сметает все на своем пути.

Анастратин обратил взор к небесам, вскинул вверх кулаки и сказал:

— Ты не виноват, господин. Это я сам, дурак, виноват, что показал тебе свое поле.

греч. 35, 500

1120. Как иметь дело с Аллахом!

Не имея в кошельке ни гроша, Насреддин Афанди пошел в баню. Сидит он в бане и молит бога:

— О Аллах! Пошли мне хоть одну таньгу, не то я пропал.

Вдруг вздрогнула земля и обвалился кусок потолка. Афанди испугался: «Аллах разгневался на меня за то, что я попросил у него денег. Надо уходить, пока не развалилась баня!» Быстро

собрался он и побежал. Он бежал до тех пор, пока не очутился у входа на базар. А там стоял в толпе дервиш и вопил:

— О Аллах! Пошли мне сто таньга! Если пошлешь даже девяносто девять, я не возьму их!

Тогда в гневе Афанди закричал на дервиша:

— Сейчас же возьми свои слова обратно, не то Аллах разорит весь мир. Я попросил у бога всего одну таньгу, и то баня начала рушиться. Эх ты, видно, не приходилось тебе еще иметь дело с богом!

узбек. 7, 247

1121. Если это тот Аллах!

У Афанди украли осла, и он сильно горевал по этому поводу. Один из друзей, желая успокоить Афанди, сказал:

— Не горюй, дружище. Аллах даст тебе другого осла.

— Если это тот Аллах, которого я знал до сих пор,— сказал на это Афанди,— то он дешевле, чем за десять таньга, ни за что не даст мне осла. А где я возьму столько денег? ¹

уйгур. 14, 25

1122. Ходжа Настрадаин не доверяет богу

Как-то летом ходжа Настрадаин пошел молотить и накинул на плечи бурку. Соседи это увидели и спросили его:

— Эй, Настрадаин, ты зачем в жару надел бурку?

А он ответил:

— Сейчас и вправду тепло, да только не доверяю я богу. То у него хорошая погода, а то град идет.

болгар. 32, 65

1123. Обет Моллы

Однажды Молла Насреддин вместе с сыном куда-то отплыли на корабле. В пути их застигла страшная буря. Волны бросали корабль, словно щепку. Молла, до тех пор никогда не видевший моря, поднял глаза к небу и взмолился:

— О всемогущий Аллах! Усмири эту бурю, избавь нас от беды! А я даю обет — как только доберусь до дому, поставлю в мечети свечу длиной с корабельную мачту.

Сын посмотрел на отца, потом на мачту и сказал:

— Отец, где же ты возьмешь свечу такой длины?

Молла поспешно закрыл рукой рот сыну:

— Молчи! Вдруг бог услышит и поймет. Пусть он утихомирит бурю и даст нам благополучно вернуться домой. А отказаться от обета — легко¹.

азерб. 6, 104

1124. Настоящий торгаш

Афанди путешествовал по горам Зеравшана. Тяжело нагруженный осел его сорвался и покатился по крутому склону вниз, в пропасть. В огорчении Афанди воскликнул:

— О Аллах всемилостивый, останови моего осла! Клянусь, я пожертвую тебе на мечеть таньгу!

В это мгновение осел задержался на выступе скалы, и тогда Афанди сказал:

— Никогда не подумал бы, что всемогущий — такой мздоимец. За одну таньгу он готов спасти моего ишака.

В то же мгновение осел соскользнул со скалы и опять начал падать.

— Ох! — закричал Афанди. — Ты меня не понял, великий боже. Я хотел сказать, что подарю на мечеть две таньги.

Но ишак не задержался и упал в пропасть. Бедный Афанди сел на камень и, покачивая головой, причитал:

— И подумать только, наверно, Аллах — настоящий торгаш. Торговаться с Аллахом надо уметь!

узбек. 7, 243

1125. Поспешил

Ходжа шел с мельницы домой. По дороге он решил завернуть в лес и срубить веток для факелов, так как было уже темно. Но стоило ему приступить к делу, как топор выпал у него из рук. После долгих и безуспешных поисков Насреддин взмолился:

— Аллах! Если ты поможешь мне найти топор, обещаю принести тебе в дар меру ячменя.

Стоило ходже произнести эти слова, как он заметил, что топор лежит у его ног.

— Благодарю тебя, господи, — сказал он. — Но если тебе так просто исполнить мою просьбу, тогда, может быть, ты пошлешь мне еще и меру ячменя, чтобы я смог выполнить свое обещание¹.

тур. 34, 271

1126. Аллах всемогущий

— О Аллах, видишь, как я беден. Дай же хоть на время сто золотых. Если у тебя их нет, то попроси у ангелов, может, они вырчат, — взмолился как-то Афанди.

Только смолк, как в дверь постучали, и вошедший мулла объявил:

— Решено строить мечеть на средства народа. С тебя полагается десять золотых. Плати сейчас же.

— Аллах всемогущий! — возмутился Афанди. — Не успел ты дать взаймы денег, как уже требуешь проценты!

уйгур. 14, 18

1127. Прибавлю еще десять

У Насреддина пропал осел. Насреддин дал обет пожертвовать десять динаров* святому, если найдет осла. Спустя несколько минут осел нашелся. Насреддин отправился к святому и говорит:

— Я убедился: стоит пообещать тебе что-то, и желание исполняется. Если сегодня найду сто динаров, то к обещанным десяти прибавлю еще десять.

перс. 8, 161

1128. Плохо понятая молитва

Некий еврей молил бога послать дождь. Мимо случайно проходил ходжа.

— Помолись и ты, — предложил ему еврей, — посмотрим, с чьей стороны скорее пойдет дождь. Так мы и узнаем, чей бог могущественней — твой или мой.

Насреддин воздел руки к небу и стал молиться. Вскоре загрозил гром, сверкнули молнии, и полил настоящий ливень. Ходжа поспешил укрыться под скалой, но в эту минуту в нее ударила молния.

— Господи, — вскричал он, — ты неправильно понял мою молитву. И вообще, почему ты мечешь молнии сюда, ведь еврей стоит снаружи!

тур. 34, 250

1129. Ропот Моллы

Однажды Молла шел пешком из города в селение. Устав в дороге, он обратился к Аллаху с молитвой:

— О Аллах! Как я устал! Нельзя ли послать лошадь, чтобы она отвезла меня домой.

В это время сзади кто-то вскочил Молле на спину.

Молла поднял голову к небу и сказал:

— Шестьдесят лет ты мой Аллах, а до сих пор еще ни черта не смыслишь в моих словах¹.

азерб. 6, 113

1130. Мольба, исполненная наоборот

Насреддин вез на мельницу пшеницу и думал: «Если бы эта пшеница превратилась в золото, то мои дела пошли бы в гору». Он воздел руки к небу и попросил бога превратить пшеницу в золото. Не успел Насреддин закончить молитву, как мешок лопнул, пшеница посыпалась на землю.

— Господи! — воскликнул он. — Ты не захотел превращать мою пшеницу в золото, но ради чего ты смешал ее с землей?¹

перс. 8, 180

1131. Аллах-старьевщик

Приближался праздник, а Насреддин Афанди так и не смог обзавестись новым халатом. Стало ему так обидно, что, усевшись у чьего-то дувала*, он начал молить бога:

— О Аллах! Если ты есть на небе, то непременно сжалишься надо мной, наградив меня одеждой. Не могу же я показаться в мечети на людях в таких лохмотьях, да и тебе самому будет стыдно!..

Хозяин дома, за чьим дувалом сидел Афанди, услышав его причитания, собрал какие-то старые, ветхие лохмотья и швырнул их на улицу.

Пораженный Афанди воскликнул:

— О Аллах, я теперь верю, что ты существуешь, но ты не бог, а жулик-старьевщик!¹

узбек. 7, 242

1132. Действенная молитва

У Насреддина околела от родов ослица, а осленок остался. Насреддин принялся поить осленка коровьим молоком, тогда молока стало не хватать семье. Ему это надоело, и он взмолился:

— О боже! Сделай так, чтобы и осленок околел, тогда молоко достанется нам.

Утром Насреддин видит, что околела корова. Он в гневе задрал голову к небу и закричал:

— Чудеса! Ты не можешь отличить осла от коровы?!

перс. 8, 143

1133. Как Насреддин лечился

Насреддин сильно захворал. Один приятель посоветовал ему:

— Совершай сорок дней подряд предутренний намаз в соборной мечети — и тебе полегчает.

Насреддин послушался совета, но лучше ему не стало. Случайно он как-то совершил предутренний намаз в маленькой мечети — и почувствовал себя лучше. Тогда он пришел в соборную мечеть и закричал у самого входа:

— При всем твоим величии и великолепии ты не способна на то, на что способна маленькая мечеть ¹.

перс. 8, 41

1134. Чудны́ дела твои!

Однажды у ходжи украли тысячу акча *. Ходжа отправился в мечеть и до самого утра слезно молился, чтобы Аллах вернул ему деньги. Как раз в это время один из местных купцов, застигнутый на корабле бурей, обещал в случае благополучного спасения пожертвовать ходже тысячу акча. Спасенный купец, исполняя обет, подарил ходже деньги. Рассказав ему, что с ним случилось на море, купец прибавил:

— Вот благодаря вашему заступничеству и помощи я чудесно спасся.

Ходжа немного подумал, а потом сказал:

— Чудны дела твои, господи! Сперва отдать кому-то тысячу акча, а потом, для того чтобы вернуть их, насылать бурю, заставлять человека давать обеты... Трудно придумать такой странный и окольный путь. Да, человеческому уму не постигнуть неисповедимых тайн всевышнего! Для человека разумного нет большего чуда. Деньги мои пропали здесь, а нашлись в море. Благодарение господу за его милости и щедроты! ¹

тур. 5, 189

1135. Будь моя воля

— Все в этом мире в руках божьих,— говорил мулла во время своей проповеди.— А ты как думаешь, сын мой? — обратился он к Афанди.

— В том-то и дело, святой отец, что в руках божьих. Будь в моих, я бы все мечети разломал и пустил на дрова.

уйгур. 14, 18

1136. Собака в мечети

В мечеть вбежала собака. Верующие набросились на нее и стали ее бить. К ним подошел Насреддин и говорит:

— Собака провинилась по неразумению, зря вы ее истязаете. Вот я человек разумный, оттого никогда в мечеть не хожу.

перс. 8, 174

1137. Кто первый

В соборную мечеть Дагбида назначили весьма вздорного, заносчивого настоятеля. Чуть ли не каждый день и час он похвалялся:

— Я первый и в молитве, и среди людей, и во всем.

Надоел он своим хвастовством, и Афанди как-то сказал:

— Ты говоришь неправду. Каждый день я опережаю всех жителей нашего селения, и тебя в их числе.

Имам не поверил и расхохотался:

— Докажи.

— На намаз я являюсь в мечеть после всех и становлюсь у самой двери. Едва намаз заканчивается, я первым выхожу из дверей, первым надеваю калоши и первым прихожу домой.

узбек. 7, 67

1138. Надо же и отдохнуть

Надоело Насреддину каждый день ходить в мечеть. Вот как-то закричал муэдзин с минарета свой обычный изан *,— оджа взял да и спрятался у себя в чулане. Заходит в чулан дочка оджи, смотрит: лежит отец под бочкой и спит.

— От кого ты прячешься, отец мой? — спросила она, растолкав оджу.

— От Аллаха, ну его совсем. Оставь меня в покое, дочь моя, могу же я хоть одни сутки не быть мусульманином¹.

кр.-татар. 4, 26

1139. Пять братьев

Имам приходской мечети спросил Насреддина Афанди:

— Почему вы приходите только на утренний намаз, а четыре остальных намаза не посещаете?

— Видите ли, нас пятеро братьев,— ответил Афанди,— и все пять намазов мы распределили между собой. Поскольку самым старшим из братьев являюсь я, то утренний намаз достался мне.

узбек. 7, 65

1140. Молитвы в долг

Во время утренней молитвы Насреддин непрерывно повторял: «Аллах велик!»

— Ходжа,— заметили ему,— утром полагается говорить это только один раз.

— Ну что ж,— ответил он,— если я помолюсь больше, чем надо, то Аллах останется моим должником.

тур. 34, 221

1141. Башмаки Насреддина

Насреддин в чужих краях совершил намаз в башмаках. Вор, который ждал удобного случая, чтобы украсть башмаки, говорит ему:

— Я не думаю, чтобы намаз в башмаках имел силу!

— Может, намаз и не будет иметь силы, зато башмаки будут целы,— сказал Насреддин¹.

перс. 8, 139

1142. На бога надейся, а сам не плошай

Один человек, собираясь совершить полное омовение в Акше-хирском озере¹, спросил у находившегося там ходжи:

— В какую сторону повернуться мне во время омовения?

— Где твоя одежда, в ту сторону и обернись,— сказал ему ходжа².

тур. 5, 230

1143. Осел дороже калош

Эфенди верхом на осле выехал в поле. Вечером он подъехал к кишлачной мечети и тут решил заночевать. Опасаясь ослокрадов, он завел осла в мечеть и привязал его у михраба. Сам лег у входа в мечеть.

Ранним утром в мечеть вошел мулла. Снятые у входа кожаные калоши он нес в руках, чтобы поставить их у михраба. Но тут он увидел привязанного осла. Возмущившись, он закричал:

— Какой это неверный завел осла и поставил его у михраба?!

Эфенди ответил:

— Вы, мусульманин и духовный отец мусульман, уберегая от воров свои калоши, ставите их у михраба. А ведь мой осел в десять раз дороже ваших калош! ¹

тадж. 5, 395

1144. Негр не виноват

Ходжа вместе с толпой паломников приближался к Каабе*.

— О Аллах! — закричал кто-то, увидев в толпе негра. — Как можешь ты допустить, чтобы в таком святом месте появился этот черный и дикий неверный?

— Почему вы так презираете его за цвет кожи? — удивился ходжа. — Он по крайней мере достаточно честен и не скрывает своих пороков. Если бы наши грехи так же выступали у нас на лбу, то наверняка мы выглядели бы куда чернее ¹.

тур. 34, 274

1145. Нужный камень в тягость не бывает

Однажды, когда Насреддин Афанди возвращался с ночной молитвы из мечети, на него напали воры, от которых он еле убежал. На другой день, отправляясь в мечеть, он набил пазуху увесистыми гальками.

Во время молитвы Афанди начал отбивать поклоны, и камни со страшным шумом посыпались из-за пазухи на пол. Тогда он преспокойно собрал их и снова запрятал за пазуху. После молитвы один из прихожан спросил:

— Зачем вы носите за пазухой камни, Афанди? Ведь это такая тяжесть?

— Нужный камень в тягость не бывает, — ответил Афанди.

узбек. 7, 65

1146. Ангелы и воры

Настоятель мечети долго и пространно рассуждал в своей проповеди о «чистых» и «нечистых» животных:

— Еще патриарх Ной разделил всех животных на два рода. Из них семь пар чистых, коих дозволено правоверным трогать руками и употреблять в пищу, и семь пар «нечистых», с которыми нельзя даже дышать одним воздухом.

Афанди спросил у проповедника:

— А к какому роду относится моя дворовая собака?

— Конечно, грязные псы относятся к «нечистым»,— страстно возгласил мулла.— Изгони свою паршивую собаку, о Афанди, и ангелы божьи осенят своими крылами твое жилище!

— А если я прогоню собаку, ангелы не пустят воров в мое жилище?

— Богохульник,— продолжал мулла,— что ты болтаешь? Станут всемогущие ангелы с белоснежными крыльями заниматься твоим рваным барахлом.

— Ну что ж,— сказал Афанди,— лучше я проживу спокойно с «нечистой» собакой, нежели останусь без имущества по милости «чистого» с белоснежными крыльями ангела.

узбек. 7, 238

1147. Аллах недосмотрел

Как-то заболел мулла. Прихожане попросили ходжу Афанди совершить вечерний намаз. Он согласился.

Когда пришел домой, то увидел, что воры выломали двери и унесли их. Недолго думая, Афанди взял в руки лом, возвратился к мечети, выломал там двери и принес их домой. Утром, чуть свет, начал пристраивать двери мечети вместо своих. А мулла тут как тут:

— Это почему же ты снял с петель двери храма и унес домой?

— Как же я должен был поступить,— возмутился ходжа.— Свой дом я доверил Аллаху и пошел в его дом совершить намаз. Аллах недосмотрел: кто-то выломал двери моего дома и унес. Если Аллах найдет и принесет их мне, я тут же возвращу ему двери его дома¹.

уйгур. 14, 17

1148. Святые изречения

Из кельи муллы Насреддина, когда он был еще учеником медресе, украли его шкатулку с деньгами, и он ходил очень расстроенный. Настоятель медресе пожурил его:

— Эх, Афанди, разве вы сами не виноваты во всем? Надо было выписать несколько святыx изречений из Корана и положить в шкатулку, это пробудило бы совесть воров и...

— Так ведь сам Коран лежал в шкатулке! — перебил настоятеля в сердцах Насреддин Афанди.

узбек. 7, 249

1149. Тогда вы все уснете

Под монотонную проповедь муллы Афанди уснул и захрапел на всю мечеть. Сосед подтолкнул Афанди в бок.

— В чем дело? — проснулся ходжа.

— Ты совершаешь великий грех: спишь в мечети и храпом заглашаешь молитву проповедника!

— Э-э, дорогой! Что будет, если я не стану храпеть? Тогда вы все уснете!¹

уйгур. 14, 17

1150. Как Эпенди усыпил ребенка

Однажды жена сказала Эпенди:

— Эпенди! Не знаю, что случилось с нашим ребенком. Как я ни успокаиваю его, он все равно плачет. Может быть, ты напишешь молитву и прочтешь ее, чтобы он уснул.

Эпенди снял с полки книгу.

— Возьми вот эту книгу, — сказал он.

— А какой от нее толк? — спросила жена.

Эпенди ответил:

— Каждый раз, когда я читаю ее в мечети, все мои ученики засыпают и даже храпят и бормочут во сне. Уж если эта книга на взрослых оказывает такое действие, то наш младенец непременно уснет!¹

туркм. 15, 160

1151. Это не для веселья

Когда ходжа Насреддин раздевался, чтобы выкупаться в Аксехирском озере, у него из кармана выпала небольшая книжка. Находившиеся с ним рядом начали из любопытства перелистывать ее, а там были записаны наставления, как омыwać покойников, заупокойная молитва на могиле, порядок раздачи милостыни по умершим и тому подобное. Когда ходжа оделся, у него спросили, что он делает с этой книжкой.

— Эх, лучше бы вам не знать ее содержания! Поверьте, все это читается не для того, чтобы веселить душу,— заметил ходжа.

тур. 5, 346

1152. Полдневный пост

Один проповедник посоветовал эфенди:

— Если ты летом сумеешь попоститься весь длинный и жаркий день, то тебе простятся грехи целого года!

Такой способ очищения от грехов представился эфенди ничуть не обременительным. Решив, что совсем не трудно к вечеру следующего же дня вновь стать безгрешным, он стал ревностно поститься с утра. Но вытерпел он это испытание лишь до полудня. Обессилев от голода и жажды, он разостлал перед собой скатертку и с жадностью принялся поглощать еду.

Проповедник и друзья, следившие за эфенди, подступили к нему с упреками.

Но эфенди не растерялся:

— Если за один жаркий и длинный летний день поста прощаются грехи целого года, то ясно, что за полдня мне простятся грехи половины года. А добыть себе отпущение за вторые шесть месяцев я, безусловно, всегда успею. Кроме того, при таком способе у меня впереди всегда будет полгода легкой и беззаботной жизни!¹

тадж. 5, 396

1153. Злая луна

До начала поста оставалось несколько дней. Молла пришел к кази и спросил:

— Кази-ага! Как можно узнать, когда начинается пост?

— С наступлением месяца рамазана,— ответил кази.

— А как узнать, когда начинается рамазан?

— С наступлением новолуния.

— Значит, пока не увидишь новую луну, пост соблюдать обязательно?

— Нет, необязательно.

С того дня Молла никогда не смотрел на небо и не соблюдал поста. Так продолжалось до конца рамазана. В последний день месяца Молле пришлось куда-то идти. Чтобы случайно не взглянуть на небо и не увидеть луну, он шел, глядя в землю. На пути ему попалась лужа, и он стал ее обходить.

Вдруг он увидел в ней отражение луны и, обозленный, воскликнул:

— Вот тебе и на! Какая же ты наглая! Что ты лезешь мне на глаза? Но ничего у тебя не выйдет. Заберись ты хоть в лужу, хоть в море, я назло тебе пост соблюдать не буду.

азерб. 6, 101

1154. Молла постится

Молла никогда не постился, и жена всегда упрекала его за это.

Наконец на семнадцатый день рамазана она снова начала укорять его. Молла дал слово, что со следующего утра он начнет соблюдать пост.

Ночью жена разбудила его. Молла наелся досыта и опять улегся спать.

Рано утром он встал, положил в хурджун* хлеб и, бросив его на осла, отправился в поле работать. До полудня он кое-как терпел, но потом почувствовал, что у него сосет под ложечкой и больше поститься нет сил. Вынув из хурджуна хлеб, он начал потихоньку есть.

За этим занятием его застал один из прохожих. Он стал стыдить Моллу:

— Молла, где у тебя совесть? Ты уже седобородый, а поста не соблюдаешь.

— При чем тут совесть? — ответил Молла. — Уже время нарушить пост.

— Молла! — воскликнул прохожий. — О каком времени ты говоришь, ведь едва наступил полдень!

В эту минуту заревел осел. Молла, указав на осла, сказал:

— Не веришь? Вот, послушай муэдзина.

азерб. 6, 103

1155. Надо грешить поменьше

Молла не соблюдал пост, а все-таки вставал перед рассветом и вместе с женой наедался досыта. И еще целый день требовал у нее разные кушанья.

Наконец жене это надоело, и она сказала:

— Послушай, что это такое? Ты днем нарушаешь пост, да еще встаешь и ешь перед рассветом. Или днем придержишься поста, или больше не вставай перед рассветом.

Молла рассердился и ответил:

— О чем ты думаешь? Не соблюдая пост, я совершаю один грех, а ты еще хочешь, чтобы я не ел и перед рассветом,— это было бы вторым моим грехом. Нет, дорогая, грешить так много я не могу¹.

азерб. 6, 102

1156. Следует ли соблюдать пост?

Подходил к концу месяц шаабан *, до поста уразы оставались считанные дни. Как-то сидел Афанди в окружении своих друзей в чайхане, и один из них сказал:

— Вот и ураза на носу. Придется целый месяц поститься. А вы, Афанди, что думаете?

— Нет, не стану я держать уразу. К чему? Приходит бедняжка раз в год, так пусть походит на свободе тридцать дней! — отвечал Афанди.

узбек. 7, 247

1157. Наступление месяца рамазан

Наступил месяц поста рамазан. Насреддин увидел на небе серп молодого месяца и воскликнул:

— Вот ты и вернулся, чтобы заставить людей голодать и страдать от жажды! Проклятие мне, если я не перехитрю тебя и не отправлюсь в дальнюю поездку¹.

перс. 8, 195

1158. О соучастии доносчика

Некий человек пришел к ходже и сказал:

— Такой-то нарушил пост.

— Ага! — воскликнул Насреддин. — Очевидно, он пригласил кое-кого к себе на обед.

тур. 34, 49

1159. Нашли друг друга

Однажды, когда пост мусульман совпал с постом армян, Молла увидел одного армянина, который сидел и ел жареную курицу. Поздоровавшись с ним, Молла без всякого приглашения уселся рядом и тоже принялся за курицу.

Армянин поглядел на его чалму, на его абу и сказал:

— Голубчик, ты мусульманин и к тому же еще молла, как же тебе не стыдно не соблюдать пост?

— А почему ты не соблюдаешь свой пост и ешь курицу? — спросил Молла.

— Я всегда нарушаю армянский пост, — ответил тот.

— Вот и хорошо, — сказал Молла, — а я нарушаю мусульманский пост¹.

азерб. 6, 115

1160. Даровые хлеба

В трудные годы войн и разорений Афанди жил очень плохо, вечно голодал, и бухарский раввин предложил ему:

— Прими иудейскую веру, и ты станешь богатым и уважаемым.

— Ладно, — сказал Афанди, — я согласен. Но чтобы стать добрым иудеем, мне надо изучить ваш закон.

— Поистине устами твоими гласит сама мудрость. Сколько же времени тебе на это понадобится?

— Сорок дней.

— Согласен.

— Но при условии, что все эти сорок дней вы будете кормить меня и поить.

Тогда раввин приказал богатым иудеям ухаживать за Афанди и не отказывать ему ни в чем.

Сорок дней мудрец жил, как в раю, отъелся, поправился на даровых хлебах. На сорок первый он сказал:

— Я изучил иудейский закон.

— И ты согласен принять иудейство? — спросил раввин.

— Нет.

— Проклятие, ты ел иудейский хлеб и обманул нас!

— Я не могу перейти в другую веру.

— Но почему же?

— Вот уж сорок лет я ем мусульманский хлеб и так и не сделался правоверным мусульманином. А вы хотите, чтобы за сорок дней из меня получился верующий иудей.

узбек. 7, 235

1161. Безысходное горе

Однажды Молла, расхаживая по базару, увидел плачущую армянку и толпу, идущую за ней. И кто бы из идущих ни спрашивал, почему она плачет, женщина никому не отвечала. Молла остановил ее и спросил:

— Сестра, что ты плачешь? Скажи, в чем твое горе, может, мы найдем какой-нибудь выход.

Женщина заплакала навзрыд и сказала:

— Ох, попала я, несчастная, в беду, прах на мою голову!

— Скажи, что же случилось?

— Что же может быть хуже? Один из моих сыновей принял мусульманскую веру.

Молла склонил голову:

— Плачь, сестра, плачь, горе у тебя безысходное. У тебя только один сын стал мусульманином, и ты так убиваешься, а что делать мне, горемычному? У меня все сыновья мусульмане!

азерб. 6, 108

1162. Ходжа и попы

Пришли к ходже несколько попов и стали толковать о недоменных вопросах.

— Говорите, бог милостив, объясню,— сказал ходжа.

Попы спросили:

— Объясни, как это ваш пророк совершил на небо мирандж (восхождение)?

А ходжа без колебания отвечал:

— Да по той самой лестнице, которая была построена, когда ваш пророк восходил на четвертое небо¹.

Противники замолчали².

тур. 5, 249

1163. Ходжа изменяет требованиям шарията

Однажды жена сказала ходже:

— У кувшина для абдеста* прохудилось дно. Вода быстро вытекает. Что нам делать?

Ходжа отвечал:

— Жена, неужто трудно этому помочь? Прежде мы справляли нужду, а потом совершали омовение. А теперь, как только нальем в кувшин воду, сейчас же будем совершать абдест, а потом справлять нужду.

тур. 5, 152

1164. Левая нога без омовения

Эпенди совершал омовение, но на одну ногу ему воды не хватило. Тогда он встал на одной ноге и стал читать молитву.

— Эпенди, что это значит? — спросили его.

— Левая нога осталась без омовения, — последовал его ответ¹.

туркм. 15, 149

1165. Бери назад омовение

Однажды ходжа совершал у реки омовение; одна из его туфель упала в воду и была унесена течением. Когда ходжа увидел, что уже не удастся достать туфлю из воды, он отошел в сторону и, громко пустив ветры, сказал:

— Бери назад свое омовение, а мне верни туфлю¹.

тур. 5, 16

1166. Нет худа без добра

Томимый жаждой, Насреддин подошел к фонтану, чтобы напиться. Отверстие было забито деревянной пробкой. Насреддин выдернул пробку, и струя воды окатила его с ног до головы, едва не свалив на землю.

Насреддин поднял пробку, закрыл фонтан и сказал:

— Тем лучше. Не надо будет делать абдеста.

кр.-татар. 4, 98

1167. Смертный грех

Попал как-то Насреддин Афанди в компанию пьяниц. Среди яств на дастархане были расставлены кувшины с хмельными напитками. Виночерпий налил Афанди полную пиалу вина. Один из присутствующих заметил:

— И вы не бойтесь греха, Афанди? Ведь одна капля вина, как говорится в Коране, — смертный грех!

Афанди спокойно окунул пальцы в пиалу и, стряхнув каплю вина на пол, сказал:

— Вот и нет смертного греха.

узбек. 7, 239

1168. По Корану

Когда Афанди шел мимо мечети, вдруг ему понадобилось сходить по малой пужде. Забрался он на минарет и начал оттуда молиться.

Увидев это, правоверные возмутились:

— Эй, Афанди, вы оскверняете мечеть!

— Успокойтесь, почтенные,— ответил невозмутимо Афанди.— В Коране сказано, что капля поганой жидкости становится чистой, если она перевернется вокруг себя семь раз. А моя жидкость не семь, а семьдесят раз перевернулась, пока достигла земли!

узбек. 7, 251

1169. Напраслина

Настоятель городской мечети напросился в кишлак к Афанди в гости, чтобы наставить его на путь истины. Дорога шла в гору. Оба путника устали, и настоятель охал и стонал:

— О Аллах всевышний! Наверно, ты в наказание за грехи этого богохульника Афанди создал на этой дороге такой изнурительный подъем.

— Уважаемый,— возразил Афанди,— вы возводите напраслину на творца.

— Молчи. Что ты понимаешь в делах всевышнего?

— Должен вам сказать,— почтительно продолжал Афанди,— когда я шел в город из дому, здесь был превосходный спуск, и идти было легче. А вот стоило только увязаться вашей милости со мной, и, волею Аллаха, здесь оказался крутой подъем. Дивны дела твои, о господи! Не знаю, кто же здесь из нас грешник, из-за которого Аллах сотворил столь удивительное чудо.

узбек. 7, 234

1170. Осел в медресе

В базарный день осел Насреддина Афанди пошел себе бродить по улицам Самарканда и забрался в помещение высшего духовного училища — медресе Гилля Кари¹. Муллы и ишаны подняли крик, начали бить его, выгонять. Осел начал кричать и лягаться.

Когда Афанди наконец пришел за ослом, они заявили ему:

— Твой осел учинил в священном месте скандал, и потому плати штраф — десять червонцев.

— С какой стати,— возразил Афанди.— У меня был умный, благовоспитанный осел. Но достаточно было ему провести в нашем ученом обществе один час — и благодаря вашим молитвам и назиданиям он превратился в настоящего хулигана. Нет, вы, плохие воспитатели, сами обязаны уплатить мне.

узбек. 7, 67

1171. Жертва Моллы

У Моллы был верблюд. Однажды верблюд заболел. Люди, разбивавшиеся в болезнях скота, осмотрев верблюда, сказали, что он сдохнет.

— Раз он все равно сдохнет,— сказал Молла,— то лучше я заколю его во славу Аллаха.

Молла зарезал верблюда. После этого, куда бы он ни ходил, везде говорил только о том, что принес верблюда в жертву Аллаху. Наконец ему сказали:

— Ай, Молла, подумаешь, какое большое дело ты совершил. Ты уже надоел нам всем. И на свадьбе, и на пиру ты только об этом и толкуешь.

— И на свадьбе, и на пиру, и на похоронах, и на базаре, и на улице буду говорить только об этом. Аллах за пророка Исмаила принес в жертву всего одного маленького барашка, но нет ни одного дня, чтобы моллы не говорили об этом. Дело дошло до того, что об этом написали даже в Коране. А я зарезал такого огромного верблюда! Как молчать мне об этом?

азерб. 6, 108

О ЛЕКАРЯХ И БОЛЬНЫХ^а**1172. Медицинские наставления ходжи ***

Однажды ходжа сказал:

— Вот вкратце основы здоровой жизни: ноги держи в тепле, голову в холоде, следи внимательно за едой и глубоко не задумывайся¹.

тур. 5, 350

1173. Средство от лихорадки

Однажды жена скупого купца, которого Молла хорошо знал, прибежала к нему и сказала:

— Молла, мужа третий день треплет лихорадка. Он горит как в огне, но совсем не потеет. Может быть, ты посоветуешь какое-нибудь лекарство.

— Я хорошо знаю характер твоего мужа,— ответил Молла.— Иди найди его деньги и трать их на его глазах. Его сразу бросит в пот, и он тут же придет в себя¹.

азерб. 6, 142

1174. Срочное исцеление

К Насреддину пришел поэт и говорит:

— Что-то тяжело у меня на сердце, будто что-то давит.

— Может быть, ты сочинил стихи и никому их не прочитал? — осведомился Насреддин.

— Да,— согласился поэт.

— Прочитай же их мне,— попросил Насреддин, и поэт продекламировал длинную касыду*. Когда он кончил, Насреддин спросил:

— Надеюсь, тебе стало легче?¹

перс. 8, 194

^а Тематический указатель, разд. 14.

1175. Стихи некстати

Насреддин пошел навестить больного, у которого болело колено.

— О твоей болезни,— сказал Насреддин,— есть стихи у арабского поэта Джарира¹, я помню только начало.

— Прочти то, что помнишь,— попросил больной, и Насреддин процитировал:

Нет лекарства от болезни колена.

Тогда больной заметил:

— Лучше бы ты и этого не помнил.

перс. 8, 183

1176. Совет Афанди

— Афанди, что мне делать, у меня глаз болит? — спросил его друг.

— Когда у меня болел зуб, то я не мог успокоиться до тех пор, пока не вырвал его. Наверное, тебе надо сделать то же самое, и ты избавишься от боли,— посоветовал ходжа¹.

уйгур. 14, 84

1177. Уши правителя

Однажды Молла услышал, что городской правитель заболел. Он сорвал несколько яблок и пошел проведать больного.

Тот сказал ему:

— Молла, у меня сразу заболели и зуб и уши. Они меня так измучили, что и передать невозможно. Сегодня я нашел хорошего цирюльника, и он вырвал у меня больной зуб. Теперь зубной боли нет, но эти проклятые уши не дают мне покоя. Надо бы найти хорошего врача.

Молла прервал правителя:

— Да, да, нашелся бы хороший человек, надрал бы тебе уши и тогда успокоился бы и ты, и весь народ.

азерб. 6, 216

1178. Скоро спадет

Насреддин пришел навестить больного, спрашивает:

— Что с тобой? Что у тебя болит?

— У меня был сильный жар,— пожаловался больной,— да и

шея сильно болела, но, слава Аллаху, жар уже спал, а вот шея все еще болит.

— Не горюй,— стал утешать его Насреддин,— и она скоро спадет.

перс. 8, 139

1179. Ешь переваренное

Один человек пришел к Насреддину и говорит:

— Чего бы я ни поел, желудок не переваривает. Как мне быть?

— Ешь переваренное,— посоветовал Насреддин.

перс. 8, 137

1180. неизлечимая болезнь

Один приятель решил ради шутки пожаловаться Насреддину на болезнь и сказал:

— Мне очень плохо, голова так и трещит.

— Не горюй,— сказал Насреддин,— в прошлом году один человек болел точно так же. Он так и не выздоровел.

перс. 8, 182

1181. Средство от бессонницы

Один очень желчный бай обратился к Насреддину Афанди с просьбой помочь ему.

— В чем вам помочь? — спросил его Афанди.

— Понимаете, как только укладываюсь спать, сон покидает меня, начинаются головные боли, места себе не нахожу. И так до утра! Нет ли у вас какого средства?

— И давно это у вас?

— Давно, Афанди, очень давно!

— И вы терпите?

— Терплю, Афанди, терплю! Что же делать!

— Ну и потерпите еще...

— И вы найдете верное средство?

— Нет, средства у меня от этой болезни нет, но, я думаю, Аллах смилостивится над вами, вы умрете и успокоитесь,— ответил ему Афанди.

узбек. 7, 35

1182. Странная болезнь

Однажды некий человек пришел к Молле и сказал:

— Молла, я заболел, и никто не может указать мне средство, как избавиться от болезни. Может быть, ты найдешь какой-нибудь способ?

— А что у тебя за болезнь? — спросил Молла.

— У меня болят все волосы на теле.

— Страшно! В первый раз слышу о такой болезни. Ну хорошо! Не поел ли ты на этих днях чего-нибудь неподходящего?

— Я поел лед с хлебом.

— И болезнь твоя — нечеловечья, и еда — нечеловечья. Беги-ка скорей к ветеринару! ¹

азерб. 6, 211

1183. Молитва и мазь

Коза у одного крестьянина заболела, покрылась коростой. Ему посоветовали лечить ее мазью. Он же взял козу, пришел к Насреддину и говорит:

— Вот у козы короста, советуют помазать ее мазью. А мне подумалось: лучше, чтобы ты прочел над ней заклинание и подул.

— Ладно, — говорит ему Насреддин, — ты все-таки купи мазь, а я подую сверху — и коза твоя мигом поправится ¹.

перс. 8, 71

1184. Как вылечить дочь

Пришла однажды к ходже соседка и говорит:

— Послушай, прочти молитву над моей сумасбродной дочерью или напиши заклинание. Сделай только что-нибудь; может быть, она отойдет. А то каждый день ссорится со мной. И чего только она не выкидывает! Она меня побьет.

Ходжа отвечал:

— Знаешь, я старик, и мое заклинание не подействует. Найди ей мужа лет двадцати пяти — тридцати; он ей будет и муллой * и мужем. А там — семья, заботы о детях, и она будет мягка, как воск, тиха, как ангелочек ¹.

тур. 5, 326

1185. Рано или поздно

Помещик Абдуджаббар Бий занемог и позвал Афанди, служившего у него привратником.

— Беги к табибу * и купи китайские пилюли от желудочных колик.

Афанди подошел уже к двери и спросил:

— А если табиб куда-нибудь ушел?

— Нет, он дома.

— А если у него нет китайских пилюль?

— Иди скорее! Есть у него пилюли.

— А если китайские пилюли не помогут?

— Проклятие твоему отцу, что он родил такого, как ты. Отправляйся сейчас же. Хозяин его умирает, а он тут болтает.

— Вот именно,— сказал Афанди,— даже если лекарство может, все равно придет день, и ангел Азраил призовет вас, рано или поздно. Так лучше пусть будет рано, чем поздно.

узбек. 7, 36

1186. Эфенди * и больной имам *

В одну из ночей месяца поста — рамазана *, когда есть разрешается только ночью, к эфенди пришел квартальный имам:

— Я задыхаюсь, я разрываюсь, эфенди! Полечи меня, спаси мою душу!

Эфенди спросил, что сегодня ел имам. Имам ответил:

— Что мог я в дни поста съесть особенного? Ну каких-нибудь три лепешки, когда у соседа началось разговенье... Да, кажется, еще чашку нишаллы *; потом они сварили суп, так я съел его всего полторы чашки. Потом, правда, мне пришлось попробовать пирожки, которые испек другой мой сосед... Не мог же я, в самом деле, его обидеть? Впрочем, я съел всего штук тридцать-сорок, не больше!

— Фрукты тоже ели? — спросил эфенди.

— Да, так, немного... Ну, сколько ломтей дыни уместится на одном подносе? Еще — поднос винограда, да пять-шесть груш.

— Да... Для облегчения вашей души я могу посоветовать вам только одно средство. Вам надо подняться на холм. Выroyте там углубление в три-четыре аршина, лягте в него лицом вверх и попробуйте сыпать на себя землю... Пусть поверх земли положат от тридцати до сорока кирпичей, пять-шесть мраморных плит, а сверху обмажут их алебастром... И вы можете быть совершенно

уверены, что тогда ваша душа освободится от вашего недуга, а душа народа — от вас!

тадж. 5, 397

1187. Наследственность

В поисках пропитания Насреддин Афанди сделался табибом. Привела однажды старая женщина свою дочь и пожаловалась:

— Помогите нашему горю, почтенный Афанди! Три года, как я выдала замуж дочку, а детей у нее нет. И зять мой горюет, и мне нет радости. Вы сами знаете, дом, где есть дети, — базар, а дом без детей — мазар*.

Расспросил Афанди дочь старухи о том о сем, и задает под конец вопрос:

— Быть может, это у тебя наследственное? Не была ли твоя мать бездетной? ¹

узбек. 7, 184

1188. Как оджа Насреддин вылечил султанских оружейников

Как-то султан объявил соседям войну, и тут ему донесли, что все его оружейные мастера заболели страшной ленью. Ни угрозы, ни проклятия не помогли. Что делать? Тогда один из визирей* сказал:

— О падишах! Знай, что только один человек в мире может вылечить твоих мастеров. И этот человек — оджа Насреддин.

— Немедленно позвать Насреддина! — приказал султан.

Как ни отказывался оджа, как ни уверял, что никогда не был лекарем, притащили его во дворец к султану.

— Можешь вылечить моих мастеров? — опросил султан.

— Почему же нет? — сказал Насреддин (а что ему оставалось делать?). — Дай мне десять тысяч червонцев, и я избавлю болящих от недуга.

Султан велел выдать ему деньги. Пошел Насреддин к оружейникам, внимательно осмотрел лентяев.

— Да, — сказал, — они очень больны. Надо спешить. Эй, кто там? Разведите во дворе костер.

— Зачем это, оджа, вам костер? — поинтересовался один из болящих.

— Как зачем? — ответил Насреддин. — Я буду лечить пеплом того из вас, кто болен сильнее всех. Ну-ка, скажите, кому из вас совсем худо?

— Я здоров,— сказал один из мастеров.

— Я тоже,— присоединился к нему другой.

— И я вылечился,— закричал третий.

— И я! И я! И мы тоже! — понеслось со всех сторон.

И не успел Насреддин развести костер, как в палате не осталось ни одного больного¹.

кр.-татар. 4, 181

1189. Средство от зубной боли

В доме Насреддина Афанди не осталось ни капли масла. Тогда Афанди говорит сыну:

— Сходи-ка, сынок, к своему дяде и попроси у него немного масла.

Когда мальчик пробежал мимо эмирского дворца, сам эмир его окликнул:

— Куда ты идешь, мальчик, с миской?

— Иду к дяде за маслом,— ответил мальчик.

— Зачем далеко ходить! — сказал ему эмир.— Дай-ка мне твою миску, я сейчас вынесу тебе масло.

Взяв у мальчика миску, эмир вышел, перелил содержимое горшка своего малолетнего сына в миску и отдал мальчику.

— На возьми и скажи отцу, что масло это прислал эмир.

«Ну погоди, эмир, я тебе отплачу»,— затаил обиду Афанди.

В один из дней у эмира разболелся зуб, и никакое лекарство не могло вылечить его. Приказал он позвать Афанди и попросил:

— Смерть моя пришла! Нет ли у вас какого средства от зубной боли?

— Есть одно средство,— ответил Афанди.— Только оно немного горьковатое. Надо взять его в рот и долго держать...

— Пришлите мне скорее того лекарства! — простонал эмир.

Возвратился Афанди домой, высушил немного кала, завернул в тряпочку и отослал эмиру. Два дня «лечился» эмир и, не выдержав отвратительной вони, послал за Афанди.

— Из чего было приготовлено лекарство, которое вы прислали мне? — в гневе закричал он.

— Из жмыха, мой эмир!

— Что ты болтаешь?

— Из жмыха того масла, которое вы присылали мне, мой эмир!..

узбек. 7, 181

1190. Кто ел попопу?

Отец Насреддина Афанди был табибом. Перед смертью он призвал к себе сына, чтобы передать ему секреты своего ремесла.

— Когда приходишь к больному в первый раз,— говорил он,— надо проверить у него пульс и сказать, что он может и чего не может есть. Щупая больному пульс, надо незаметно осмотреть комнату и по остаткам пищи в посуде узнать, что он ел, и побранить его. Больной подумает, что ты установил причину болезни по пульсу. Тогда он проникнется уважением к тебе, и твоя слава широко разнесется повсюду.

После смерти отца Афанди принялся лечить больных. Вызвали его как-то к больному. Проверил он пульс, назначил диету. Придя во второй раз, Афанди, проверяя пульс больного, окинул комнату взглядом и ничего, кроме конской попоны, не обнаружил.

— По пульсу чувствую, что вы объелись,— воскликнул он.

— Как можно, уважаемый Афанди,— ответил больной.— Я в точности выполнил все ваши предписания!

— Тогда кто же ел вот эту попопу? — воскликнул Афанди.

узбек. 7, 185

1191. Афанди-знахарь

Афанди проголодался. Где пообедать? И пустился ходжа на хитрость. Он объявил себя знахарем. Тут же прибежал к нему человек и повел к своему господину, у которого лежала при смерти жена.

Взглянув на больную, Афанди велел быстренько принести пиа-лу сметаны и две только что испеченные лепешки. Затем уселся поудобнее и с аппетитом, не спеша, съел все. Помолвившись Аллаху, он пошел восвояси.

Не прошло и получаса после этого, как догоняет его слуга богача и сообщает, что больная скончалась...

— Все в руках Аллаха,— сказал ему Афанди.— Больной человек умер, чего ж тут особенного? Я здоров, но мог бы умереть сегодня, если бы не пообедал у твоего господина¹.

уйгур. 14, 53

1192. Когда исцелится!

Насреддина приняли как гостя в одной деревне. На ужин ему принесли сливочное масло, мед, сливки. Он сильно устал и после ужина заснул рядом с шестилетним ребенком хозяина. В полночь

Насреддин проснулся и хотел выйти по нужде, но на него набросился огромный пес, и он вернулся назад. Несколько раз Насреддин пытался выйти во двор, и каждый раз собака прогоняла его назад. Наконец ему стало невмоготу, и он наложил в постель мальчика.

Утром, когда стали прибираться, хозяева обнаружили, что постель мальчика запачкана, хотя раньше никогда этого не бывало. Они решили, что он заболел, и бросились пичкать его всякими снадобьями. Но тут Насреддин сказал им:

— Покуда вы будете угощать гостей сливочным маслом, медом и сливками, а во дворе у вас будет огромный злой пес, не действуйте ни на какие лекарства ¹.

перс. 8, 112

1193. Обязательно сообщите

Насреддин пошел навестить больного. Когда он выходил, увидел родственников приятеля, который скончался совсем недавно. Насреддин сказал им:

— В прошлый раз вы не сообщили мне о смерти приятеля. На этот раз сообщите обязательно.

перс. 8, 183

1194. Соблезнование

Заболел богатый старик. Насреддин пришел навестить его. Уходя, он выразил соблезнование семье больного. А родные говорят:

— Ведь он еще не умер.

— Я помолюсь, чтобы он обрел вечный покой. К тому же я стар. Когда он умрет, я не смогу еще раз прийти к вам, чтобы выразить соблезнование. Лучше уж сразу.

перс. 8, 184

1195. Новости о больном

У ходжи спросили о здоровье одного из его родственников.

— Он болел, — ответил ходжа, — потом выздоровел, ну а потом умер.

тур. 34, 259

1196. Неуместные увещевания

У одного человека сильно заболела нога, пришлось ее отрезать. Насреддин пришел навестить его и спросил:

— Тебе отрезали ногу?

— Да, — отвечал больной.

— Хорошо поступили. А что, очень болела?

— Да.

— Не печалься, — стал утешать Насреддин. — Если бы ты знал, какие блага ждут на том свете терпеливых страдальцев, то ты дал бы отрезать себе вторую ногу и даже руку.

Больной от этих глупостей пришел в ярость и закричал:

— Глупец! Почему ты сам не следуешь этим словам, а прописываешь их другим?

перс. 8, 184

1197. Зубная боль

Говорят, у Моллы часто болели зубы. По целым неделям он ходил перевязанный и охал, но вырвать больной зуб боялся.

Однажды, повязав лицо большим платком, он встретился с приятелем.

— Ай, Молла, — сказал тот, — большое дело — выдернуть один зуб! Чего ты так боишься! Если бы этот зуб был у меня во рту, то я бы сейчас же пошел и выдернул.

Насреддин ответил:

— Если бы он был в твоем рту, я тоже выдернул бы его. Да вся беда в том, что он не в твоем, а в моем¹.

азерб. 6, 215

1198. Лекарь

Когда друзья хотели пожаловаться лекарю на какое-либо недомогание, эфенди неизменно рассказывал им о своей прогулке с этим лекарем мимо кладбища:

— Только мы подошли к кладбищу, лекарь закрыл свое лицо халатом. Я спросил его, почему он делает это. И он мне ответил так: «Мне стыдно перед мертвецами этого кладбища: большинство из них умерло от моих лекарств!»¹

тадж. 5, 402

1199. Разница

Однажды Насреддина Афанди спросили:

— Есть ли разница между мясником и табибом?

— Есть, — ответил Афанди.

— Какая же?

— Мясник сначала убьет, а потом сдерет шкуру, табиб же сначала сдерет шкуру, а потом уморит¹.

узбек. 7, 184

1200. Азраил и табибы

Насреддин Афанди заболел. Табиб лечил его, посещал целый месяц и каждодневно брал за лечение по десять таньга *. Не чувствуя облегчения, Афанди наконец запротестовал:

— Ты лечить не умеешь. Я заплатил тебе уже шестьсот таньга, а здоровье мое ухудшается изо дня в день. Больше от меня ничего не получишь, пока я не выздоровею.

Разозлился табиб и заявил:

— Болезнь твоя неизлечима. Готовься к приходу Азраила.

Он ушел.

Спустя сколько-то недель Афанди поправился и вышел на улицу. Навстречу ему попался тот табиб. При виде бледного, худого Афанди он с испугом спросил:

— Неужели ты явился из потустороннего мира? Расскажи, кого ты там видел?

— Я видел ангела смерти Азраила. Он как раз собирался на землю.

— Зачем?

— За тобой и за другими табибами.

— Ох! А чем мы провинились?

— Ты и твои товарищи мешают людям умирать. Вот и решил Азраил забрать в ад всех табибов.

— Горе мне! — перепугался табиб.

— Не беспокойся, я сказал Азраилу, что ты не умеешь лечить и ничего не понимаешь в болезнях. Я прибавил, что ты своим невежеством только быстрее обрываешь нить жизни и помогаешь Азраилу в его трудном деле. Он теперь тебя не тронет.

узбек. 7, 184

1201. Дорогое лечение

Афанди заболел. Пришлось пригласить табиба. Осмотрев больного, он сказал:

— Болезнь тяжелая, и лечение будет стоить дорого.

— Сколько? — спросил Афанди.

— Два барана.

— Хорошо, получишь, когда меня вылечишь.

Вскоре Афанди начал поправляться и перестал принимать лекарства.

Жена его расстроилась:

— Ты хочешь помереть, наверно?

— А ты хочешь, чтобы я выздоровел и отдал этому шарлатану целых два барана?

узбек. 7, 183

1202. Зуб Насреддина

У Насреддина заболел зуб. Он пошел к зубодеру и говорит:

— Вырви мне зуб.

— Уплати два динара *, — ответил тот.

— Больше динара не дам, — стал спорить Насреддин. Но зубодер не уступал, и Насреддину пришлось заплатить два динара. Тогда он показал лекарю на здоровый зуб. Когда же тот вытащил зуб, Насреддин говорит:

— Я ошибся, это был здоровый зуб. Вытащи больной.

Зубодер вырвал и другой.

— Ты хотел окопачить меня и взять лишние деньги, но я перехитрил тебя. Вот ты и вытащил у меня по зубу за динар¹.

перс. 8, 138

1203. Темно в глазах

У Насреддина Афанди болели глаза. Табиб дал ему лекарство и собрался уходить:

— На дворе темно, нет ли у вас фонаря?

Взяв фонарь, он ушел. Спустя какое-то время Афанди встретился с табибом на базаре.

— Ну, как ваше зрение? — спросил табиб. — Помогло ли мое лекарство?

Афанди ответил:

— Господин табиб, после того как вы взяли у меня фонарь и забыли его вернуть, у меня потемнело в глазах.

узбек. 7, 183

1204. Болезнь Моллы

Говорят, Молла Насреддин некоторое время прихварывал. Ему казалось, что он заболел. Не осталось ни одного врача, ни одного знахаря, к кому бы он не ходил, но никто не мог понять, что у него за болезнь.

— Есть одна знаменитая медицинская книга, — сказал он жене. — Там написано все: и что на земле, и что под землей. В этой же книге указаны признаки всех болезней и средства от них. Завтра я найду эту книгу и узнаю, какая у меня болезнь.

На другой день Молла разыскал эту книгу и начал ее читать. Читал он ее долго, то с начала, то с конца, и в одном месте нашел признаки своей болезни. Молла так обрадовался, что не дочитав до конца, тут же позвал жену:

— Иди сюда, жена, иди! Я нашел болезнь твоего несчастного мужа.

Жена пришла, тоже обрадованная, и сказала:

— Что это за болезнь? Прочти, посмотрим.

Молла начал читать:

— Тошнота, слабость, головокружение, порой потемнение в глазах, постоянно неприятный привкус во рту... Вот видишь, жена, это все точно, как у меня. Все эти признаки есть и у меня...

— Читай дальше, — перебила жена, — что-то я сомневаюсь в этой болезни.

Молла рассердился:

— Что? Ты сомневаешься? Не буду же я тебе врать в мои годы! Я говорю, что все эти признаки у меня есть.

Жена, смеясь, сказала:

— Я потому сомневаюсь, что я и сама много раз болела этой болезнью. Если она и у тебя, то это очень странно. Ты прочти дальше.

Молла продолжал читать:

— При появлении этих признаков можно есть все, что захочется. Эта болезнь бывает только у женщин и вызывает пристрастие к кислому, соленому, острому.

У Моллы глаза полезли на лоб, он приподнялся и снова сел, дотронулся до своего живота.

— Вот видишь, как странно, — все еще смеясь, сказала жена.

Молла опять рассердился:

— Что тут странного? Что я — не человек, что ли? Возможно, такая вещь случилась и со мной...

азерб. 6, 186

1205. Какой же он на самом деле

Однажды у Насреддина на спине вскочил фурункул, и он попросил свою дочь осмотреть его.

— Папа,— ответила она,— фурункул почернел.

На следующий день ходжа обратился с той же просьбой к жене.

— Фурункул побелел,— сообщила она.

— Ну вот,— рассердился Насреддин,— он, наверное, скоро пройдет, а я так и не знаю, какой же он на самом деле.

тур. 34, 85

1206. Верное средство

Однажды Молла объелся и заболел. Врач осмотрел его и сказал:

— Ты должен постараться, чтобы тебя стошнило. Это облегчит твой желудок.

— Но это для меня труднее всего,— ответил Молла.

Врач вынул из кармана маленькое зеркальце и протянул его Молле:

— Тут нет ничего трудного. Видно, ты никогда в жизни не смотрелся в зеркало. Возьми и посмотри хоть раз на себя. Как только ты увидишь свою рожу, тебя сейчас же стошнит.

азерб. 6, 217

1207. Зелье из разводов

Насреддин пришел к лекарю и говорит:

— У меня три жены. Но вот уже некоторое время, как у меня болят спина, плечи, поясница. Какое снадобье ты мне пропишешь?

— Снадобье из трех разводов,— отвечал лекарь.

перс. 8, 134

1208. Действенное лекарство

Насреддин пришел к лекарю, показал свой пульс и говорит:

— Определи, что у меня за недуг.

— Ты просто голоден,— отвечал лекарь,— сейчас время ободать, будь моим гостем.

Когда они отобедали и Насреддин собрался идти домой, он говорит лекарю:

— В моем доме этой болезнью страдают еще несколько человек. Если ты так скоро вылечиваешь, я их всех направлю к тебе¹.
перс. 8, 145

1209. Сова

Однажды Молла заболел. К нему привели лекаря, у которого был очень злой язык: никто никогда не слышал от него доброго слова. Лекарь осмотрел Моллу и потом сказал:

— Молла, ты сам хорошо знаешь, что умирают по воле Аллаха. Один раз мы рождаемся и один раз умираем. Я вижу, тебе уж не подняться. Потому созови свою семью и сделай завещание.

Молла созвал всех и, когда они собрались, сказал:

— Выслушайте, что я завещаю вам. Умру ли я или останусь жив, не забывайте моего завещания. Можете привести в мой дом всякую собаку, но эту сову больше сюда не пускайте¹.

азерб. 6, 210

1210. Совестно перед табибом

Сильно простудившись, Афанди серьезно заболел. Местный табиб, часто бывавший у него в гостях, тотчас же пришел и осмотрел больного.

— Ничего не поделатъ, друг, — заметил табиб, — дела твои плохи. Я бессилен. Готовься отдаться в руки архангела Азраила.

Афанди проболел месяц и поправился. Но с тех пор он никогда больше не приглашал в гости табиба.

Тот однажды встретил его на базаре и спросил:

— Чем я перед тобой провинился?

— Ровно ничем. Но я не хочу с тобой встречаться. Ты сказал, что ко мне смерть пришла, и мне совестно, что я не умер.

узбек. 7, 182

1211. Молла благодарит лекаря

Однажды Молла Насреддин тяжело заболел. Жена, потеряв надежду, что он выздоровеет, пошла к самому лучшему лекарю, который жил по соседству, и попросила его:

— Ради бога, лекарь, муж сильно заболел, приди и посмотри.

Мы люди бедные и детей у нас много, пожалей, приди, дай какое-нибудь лекарство, может, он выздоровеет.

Услышав слова «Мы люди бедные», лекарь нахмурился и сказал:

— Зачем ты терзаешь понапрасну несчастного человека? Ну, скажем, я приду и осмотрю его, а на что ты купишь лекарства?

Жена Моллы опечаленная вернулась домой.

Дело обернулось так, что Молла все-таки выздоровел. Однажды он встретил на улице этого лекаря. Тот, не смущаясь, сказал:

— Молла, ты должен простить меня. В тот день у меня было важное дело, и я не мог прийти к тебе.

— Что ты, что ты, лекарь! — воскликнул в ответ Молла. — Я сам искал тебя, чтобы сказать, как я тебе обязан — благодаря тебе я выздоровел.

— Почему же благодаря мне? — спросил с удивлением лекарь. — Я же не лечил тебя!

— Именно поэтому я выздоровел, — ответил Молла. — Если бы твое грязное дыхание коснулось меня, то я был бы на кладбище.

азерб. 6, 221

1212. Болезнь Насреддина

Насреддин заболел. Приятель пришел навестить его и так много болтал, что Насреддин не смог вставить ни единого слова. Тогда он стал стонать и кряхтеть.

— Отчего ты стонешь? — спрашивает приятель, и он отвечает:

— От твоей болтовни и долгого сидения¹.

перс. 8, 196

1213. Исцеление больного

Насреддин заболел. Многие родичи пришли навестить его, сели у изголовья и не собирались уходить. Настало время обедать, а Насреддин видит, что обедом и не пахнет. Тогда он поднялся в постели и говорит:

— Слава Аллаху, он даровал вашему родственнику исцеление. Теперь уже вам сидеть здесь смысла нет. Можете со спокойной совестью отправляться восвояси¹.

перс. 8, 121

1214. Чего мне бояться!

Однажды Молла сильно заболел. Возле него собрались все соседи и знакомые. Все видели, что ему плохо. И сам Молла понимал, что ему уже не подняться. Каждый, кто приходил к Молле, садился в сторонке и молча смотрел на него. Одного Моллу не брал страх, он по-прежнему шутил и смеялся.

Один ближайший друг задал ему вопрос:

— Ай, Молла, прежде ты бледнел при одном слове «смерть». Что же случилось с тобой, неужели сейчас тебе не страшно?

— Раньше я боялся, как бы мне не попасть в такой переплет, а раз уж попал, теперь мне бояться нечего!¹

СМЕРТЬ И БЕССМЕРТИЕ НАСРЕДДИНА^а**1215. Поношу, пока жив**

Однажды Молла, одевшись во все черное, пришел на базар.

— Молла, что случилось? — спрашивали его люди. — По ком ты носишь траур?

— По самому себе. После смерти я уже не смогу носить траурные одежды. Поношу уж, пока жив.

азерб. 6, 294

1216. Огорчения Афанди

Насреддин Афанди подрезал виноградные кусты, вдруг донесся голос муэдзина *, призывающего прихожан в мечеть на панихиду. Сбросив с себя рабочую одежду и облачившись в новый халат и чалму, Афанди поспешил в мечеть. Но там панихида уже кончилась, и покойника унесли на кладбище. Афанди ничего не оставалось, как вернуться домой.

— Почему вы так скоро вернулись? — спросила жена.

Вздыхнул огорченно Афанди и сказал:

— Так и не придется мне, видно, побывать на панихиде, пока из моего собственного дома не вынесут покойника.

узбек. 7, 251

1217. Нездоровая местность

Новый настоятель мечети решил поправить свои дела. После утренней молитвы он повел прихожан на кладбище и сказал:

— Каждый правоверный обязан заранее подумать о месте вечного успокоения. Выберите себе место для могилы по своему усмотрению.

^а Тематический указатель, разд. 7, 8, 9.

Все начали выбирать. Тем временем настоятель заносил имена прихожан в список и объявил, что за место на кладбище надо платить по пятьдесят таньга *.

Когда все выбрали себе место, выяснилось, что один Афанди ни на чем не остановился.

— А вы, уважаемый, что замешкались? — задал вопрос настоятель.

— А мне вообще кладбище не нравится. Местность больно нездоровая.

узбек. 7, 62

1218. Сейчас мне некогда

— Святой отец, а какой первый признак того, что твоя душа угодна господу богу на том свете? — спросил как-то Афанди у муллы *.

— Когда душа расстается с грешным телом, у человека коченеют руки и ноги, — отвечал мулла.

Дело было зимой, и Афанди вскоре понадобилось ехать за дровами в лес. Дорога неблизкая, пока доехал — сильно продрог. Надо рубить дрова, а руки и ноги заоченели.

«Вот он — первый признак смерти. Сейчас Аллах заберет мою душу в рай», — подумал Афанди и лег на снег, закрыл глаза — приготовился умирать.

Лежал, лежал — надоело. Открыл глаза и видит: стая волков окружила его осла.

— Э-э, так дело не пойдет, — сказал сам себе Афанди. — Надо спасать беднягу. Пусть Аллах в следующий раз заберет мою душу. Сейчас мне некогда¹.

уйгур. 14, 16

1219. Насреддин забрался в могилу

Однажды, гуляя за городом на мусалле *, ходжа * увидел, что к нему приближаются несколько всадников. От страха он скинул с себя одежду и, голый до пояса, забрался в пустую могилу. Всадники заметили его и спросили:

— Эй ты, что ты там делаешь в могиле?

А ходжа только и нашелся ответить:

— Я покойник и вышел посмотреть на свет!¹

тур. 5, 6

1220. Рай и ад

Захотелось Хузе Насрэддину узнать рай и ад. Вышел он за город, вырыл себе могилу на краю дороги и лег.

Мимо проходил караван, нагруженный фруктами. Хузя услышал топот и высунул голову из могилы. Верблюды испугались и бросились бежать в разные стороны. Фрукты рассыпались. Хузя стал их собирать и есть.

— Вот это рай! — подумал он.

Тем временем хозяева поймали верблюдов, подбежали к Хузе Насрэддину и стали его бить за то, что испугал верблюдов.

— Вот это ад! — сказал он¹.

татар. 27, 10

1221. На том свете

Эфенди захотелось узнать, что делается на том свете. Для этого он пошел на кладбище, выбрал одну из старых могил, подмел и убрал ее, заделал все дырочки и щелочки. Затем притащил надгробную плиту с соседней могилы, спустился в могилу, растянулся во весь рост и притворился мертвым. Ночью на кладбище пришли два вора-саваносдирателя. Заметив свежую могилу, они быстро оттащили каменную плиту и влезли внутрь. Эфенди принял воров за Мункара и Накира¹, которые прилетели допрашивать покойника о мирской жизни и силе его веры, и потому лежал спокойно, приготавливая ответы на их вопросы. Но вору, не спросив мертвеца ни о чем, стали спимать с него чалму, халат, рубашку, штаны и мягкие сапоги с калошами. Один из воров сказал другому:

— С других мертвецов мы снимаем по четыре аршина коленкора, а здесь нам досталась готовая одежда!

Тут эфенди * вскочил на ноги, напал на разбойников и, колотя их, не давал унести свою одежду. Но у воров были с собой палки, и, избив эфенди до бесчувствия, они, уже как настоящего мертвеца, положили его обратно в могилу, а все его вещи вытащили наружу и унесли с собой.

Очнувшись, эфенди встал и как только что воскресший из мертвых, совершенно голый, побрел к себе домой.

Жена эфенди пришла в ужас, увидев мужа голым.

— Что случилось? — спросила она.

— Ничего, — спокойно ответил эфенди. — Я вернулся с того света.

— Что же видел ты на том свете? — немного успокоившись, спросила жена. Эфенди ответил:

— Когда я влез в могилу, лег в ней и приготовился отвечать на вопросы ангелов, они пришли и раздели меня догола, избили, а затем унесли всю мою одежду. Вот и все. Оказывается, грабеж есть и на том свете!

тадж. 5, 411

1222. По какой дороге идти

Однажды Молла рубил в лесу дрова и заметил, что руки и ноги у него холодеют. Он лег на землю. Через несколько часов пастухи увидели Моллу и сообщили в селение, что он умер.

Сельчане взяли гроб и пришли в лес, чтобы унести труп Моллы. Они с почестями уложили его в гроб и понесли. Дошли до развилки и начали спорить: одни говорили — пойдем по этой дороге, другие — по той. Молла увидел, что спор их затягивается, поднял голову из гроба и сказал:

— Когда я был жив, то всегда ходил по этой дороге¹.

азерб. 6, 295

1223. Сам сообщил

Однажды Эпенди сильно испугался, упал и решил, что умер. Долго лежал он, но никто его не поднял. Наконец Эпенди проголодался, пришел к себе домой, рассказал жене, где и как он умер. Потом он вернулся к месту, где скончался, и лег, как прежде.

Жена начала кричать, рвать на себе волосы, сообщила соседям:

— Муж неожиданно скончался и лежит сейчас в поле.

Опечаленные женщины стали спрашивать ее:

— Когда и где он умер, кто сообщил о его смерти?

Тогда жена Эпенди сказала:

— Ах, кто может быть рядом с бедным Эпенди? Он сам умер и сам сообщил о своей смерти.

Потом она побежала к месту, где лежал ее муж¹.

туркм. 15, 154

1224. У меня тоже были важные дела

Как-то утром собрался Насреддин по делам в деревню. А соседи договорились над ним подшутить. Только он вышел из дому, они к нему подступили.

— Куда направился, ходжа?

— В деревню.

— Как же ты можешь идти в деревню, если ты вчера вечером умер? Мы пришли отнести тебя на кладбище, похоронить, как требует соседский долг. А ты собрался в деревню.

— Дайте только сходить,—попросил ходжа.— А когда вернусь, пожалуйста, делайте что хотите.

— Ну уж нет! — закричали они.— Еще чего! Мы должны тебя похоронить, ступай с нами.

Делать нечего, пришлось ходже подчиниться. Соседи обмыли его, как положено, положили на похоронные носилки и понесли в мечеть¹. Встретился им по пути приятель, почтенный человек. Он спешил по своим делам, времени у него не было, а соседи захотели, чтобы и он пошел с ними. Он стал отнекиваться, объяснять, что у него важное дело и что бог не осудит его, если он не примет участия в похоронах.

Тут ходжа поднял голову с носилок и говорит:

— Напрасно стараешься, приятель, отвертеться никак нельзя. У меня тоже были важные дела, да разве их убедишь?²

серб. 35, 239

1225. Мертвый может добиться большего, чем живой

Ходжа шел по своим делам и вдруг увидел, что по дороге навстречу ему идут его односельчане. Он тут же улегся на землю и застыл без движения. Один из крестьян подошел к нему и сказал друзьям:

— Бедный ходжа умер. Надо собрать деньги на его похороны.

Все тут же вытащили кошельки, и вскоре уже было собрано пятьсот аспров.

— На саван хватит и ста аспров,— сказал кто-то,— остальные четыреста нужно отнести его родным.

Ходжа тут же поднял голову и закричал:

— Давайте четыреста аспров, я сам с большим удовольствием отнесу их домой, никогда еще мне не приходилось держать в руках столько денег,

тур. 34, 117

1226. О мнимой смерти оджи Насреддина

Насреддин задолжал большую сумму своему богатому соседу. Подошел срок расплаты. Оджа позвал жену, велел ей пойти к соседу и сказать ему, что Насреддин умер.

— Скажи, что перед смертью я просил, чтобы он разорвал мою долговую расписку, иначе душа моя будет терзаться в том мире.

Жена точно исполнила поручение. Она так причитала и плакала, что богач пришел удостовериться в смерти оджи.

Насреддин лежал в гробу со сложенными руками.

Пристыженный соседями богач вынужден был разорвать расписку.

Насреддин оджа тотчас же поднялся и возблагодарил Аллаха.

кр.-татар. 4, 14

1227. Завещание Насреддина

Насреддин всегда завещал своим друзьям:

— Когда я умру, похороните меня в старой могиле.

Однажды приятели спросили:

— Зачем это, молла?

— А затем,— отвечал он,— что, когда придут Мункар и Накир, они подумают, что я старый мертвец, и не станут меня допрашивать¹.

перс. 8, 15

1228. В день страшного суда

Афанди завещал похоронить его ногами кверху, а головой — вниз.

— Это зачем же? — спросили родственники.

— Неужели непонятно? — отвечал Афанди.— Ведь мулла в каждой молитве говорит, что в день страшного суда мир перевернется вверх дном. Вот тогда я и окажусь на ногах!¹

уйгур. 14, 32

1229. Еще одно завещание

Насреддин завещал своим друзьям:

— Когда я умру, то не выкладывайте мою могилу кирпичами и известью.

— Почему? — удивились друзья.

— В день воскресения,— отвечал Насреддин,— когда все будут покидать могилы, я не хочу излишне утруждать себя, хочу выйти из могилы без труда¹.

перс. 8, 53

1230. Необычная щедрость

Насреддин заболел и попросил позвать ахунда*. Он завещал тысячу динаров* ахунду, пятьсот — беднякам своего квартала, пятьсот — на ремонт мечети, еще сколько-то жене и детям, соседям и даже какую-то сумму ремесленникам квартала. Ахунд не думал, что у Насреддина такое богатство, и спросил:

— Я вижу, ты сколотил кое-какие деньжишки.

— Да у меня нет ни гроша, — отвечал Насреддин. — Я только не хочу, чтобы люди подумали, будто я скуп, когда станут читать мое завещание.

перс. 8, 156

1231. Умер, не родившись

Оказавшись в чужой стране, Насреддин Афанди посетил тамошнее кладбище. На одном из надгробий он прочитал:

«Славный правитель страны Султан Абд уль-Малик ибн Султан Абд уль-муталиб. Храбростью и делами прославил он себя и свою страну на весь мир. Умер в возрасте трех лет».

Насреддин Афанди удивленно спросил смотрителя кладбища:

— Как мог прославить себя и страну сей правитель, если он покинул мир в возрасте трех лет?

— Султан Абд уль-Малик взшел на престол в возрасте двадцати пяти лет и правил страной сорок пять лет. Он умер, когда ему было семьдесят лет. Перед кончиной своей он завещал: «Двадцать лет моих ушло на молодость, семь лет отняло у меня ученье, двадцать лет занял сон, еще двадцать лет взяли у меня заботы и тревоги. Поэтому напишите на моем надгробии: «Он прожил всего три года»...

— В таком случае, — говорит Афанди, — когда я умру, то на моей надгробной плите прошу написать следующее: «Насреддин Афанди умер, не родившись!»

узбек. 7, 30

1232. Ходжа продолжает любезничать

Как-то ходжа заболел, пришли соседки его проведать. Они нашли, что ходжа поправляется, и одна женщина шутя заметила:

— Дай тебе бог долго жить! Ну, а если будет на то воля господня и ты помрешь, как велишь ты нам оплакивать тебя?

Ходжа и больной никак не мог отстать от шутовства и сказал:
— А вы причитайте: «Так встал он и не полюбезничал с женщинами».

тур. 5, 88

1233. Женское красноречие

Насреддин заболел. Назойливые соседки целыми днями, как мухи, вертелись возле больного и не давали ему покоя своей болтовней.

— Если ты умрешь, оджа,— сказала самая надоедливая из них,— как нам причитать над твоей могилой?

— Причитайте так,— ответил оджа: — «Эх, Насреддин, жить бы тебе да жить, да загнало тебя в гроб женское красноречие».

кр.-татар. 4, 96

1234. Поплачьте

Насреддин заболел, и молва об этом дошла до всех. Соседки пришли как-то проведать его, а Насреддин прогуливался по двору. Как увидел он соседок, побежал в комнату и лег в постель. Соседки, убедившись, что он совершенно здоров, говорят:

— Если ты отправишься на тот свет, что мы должны делать?

— Да ничего, только поплачьте по мне.

перс. 8, 26

1235. Перед смертью

Насреддин очень боялся смерти. Стоило только кому-нибудь заговорить о смерти, он тут же начинал говорить о другом. Но когда он всерьез заболел и настал его смертный час, он приготовился встретить смерть достойно, исполнил религиозные обряды и стал шутить и забавляться. Он развеселил каждого из окружающих, заставил всех смеяться. Тут кто-то из родных спрашивает его:

— Молла, ты всегда избегал говорить о смерти, а сейчас не придаешь этому никакого значения. Что же случилось?

— Каждый раз,— отвечал Насреддин,— когда мне приходила мысль о смерти, мне становилось страшно. Но теперь, когда я твердо знаю, что смерть близка, уже нет смысла бояться. Надо оставшиеся минуты жизни провести приятно¹.

перс. 8, 200

1236. Приходите завтра

Ходжа умер и был по его просьбе положен в старую могилу. После того как все ушли с кладбища, к могиле приблизились ангелы Мункир и Некир.

— Если вы хотите, чтобы я отвечал на ваши вопросы,— сказал ходжа,— заплатите мне один аспр.

В ту же секунду он получил сильнейший удар дубиной.

— Ну что ж, друзья,— закричал он,— если у вас нет при себе денег, приходите завтра!

После этих слов Насреддин... проснулся.

тур. 34, 261

1237. Насреддин и Азраил

Однажды Мулла Насреддин тяжело заболел. Тогда к нему пришел Азраил, чтобы забрать его душу. Азраил сел у изголовья больного, но Насреддин повернулся и лег так, что Азраил оказался у его ног. Азраил опять перешел к изголовью Насреддина, но тот снова изменил положение. Так повторялось несколько раз. Тогда Насреддин понял, что Азраил не оставит его в покое, и начал просить отложить смерть, пока он два раза помолится. Азраил отправился к богу, чтобы передать просьбу Насреддина.

— Раз дело обстоит так, то отложим смерть Насреддина и дадим ему два раза помолиться,— сказал бог Азраилу.

Азраил вернулся к Насреддину и разрешил ему совершить две молитвы перед смертью. Насреддин встал, помолился один раз и надел свою обувь. Азраил спросил его, почему он не молится второй раз.

— Какое тебе дело, когда я буду молиться второй раз? Ведь бог и ты разрешили мне две молитвы,— ответил Насреддин.

Азраил разозлился и пошел к богу, чтобы доложить ему, что Насреддин не хочет молиться второй раз.

— Что мы можем сделать? — ответил бог.— Ведь мы сами разрешили ему помолиться два раза. Если же мы теперь заберем его душу, то получится, что мы обманули его.

Азраил вернулся к Насреддину и договорился странствовать с ним, чтобы, излечивая больных, собрать богатство. Азраил сказал:

— Когда я буду садиться у изголовья больного, ты садись у его ног, говори родственникам больного, что он умрет, и ничего с них не требуй. А когда я буду садиться у ног больного, то ты садись у его изголовья и говори родственникам, что больной выживет, если они дадут вознаграждение.

Договорившись так, Азраил и Насреддин отправились в странствие. Они побывали в разных царствах, в разных государствах и собрали много денег. Они нагрузили их на верблюдов, лошадей, в фургоны и с большим караваном вернулись в дом Насреддина.

Насреддин разложил все богатства по комнатам и стал отдыхать. Азраил же еще не был у себя дома и ждал с нетерпением, когда Насреддин поделит то, что они привезли. Но Насреддин и не думал делить имущество. Азраил ждал пятнадцать дней, наконец не выдержал и сказал, что ему пора ехать домой. Насреддин удивился и ответил, что он его не задерживает, пусть едет куда хочет. Азраил возразил и потребовал поделить богатство, добытое ими вместе.

— Какое ты богатство собрал? — спросил Насреддин. — Если тебе нужно богатство, то отбери его у тех, кого ты умертвил. А те больные, у изголовья которых сидел я, вылечены мною. С их родственников я и получил вознаграждение. Если ты хотел быть богатым, то почему же не излечивал тех больных, у изголовья которых сидел? Я даю тебе хлеб на дорогу и отпускаю на все четыре стороны.

Азраил вернулся к богу и рассказал ему обо всем.

— Ничего не поделаешь. Насреддин прав, — ответил бог¹.

дарг. 17, 107

1238. Посмертное чудо ходжи Насреддина

Спустя два столетия после смерти ходжи тысячные толпы собрались в пятницу на молитву в старой большой мечети города. Вдруг тюрбедар* ходжи Насреддина, точь-в-точь такой же хитрый, унаследовавший от ходжи шутовство, в странной одежде и со смеющимся лицом показался в средних, больших, дверях мечети и громко закричал:

— Люди! Я должен вам рассказать странную вещь. Я совершил омовение и только собирался закрыть дверь, ведущую в тюрбэ*, направляясь в мечеть, как увидел ходжу с его улыбкой и странными манерами в обычной его одежде. Он взобрался верхом на свою раку, как на лошадь, и смотрел по сторонам. Потом он сказал мне: «Позови сюда всех, кто собрался на молитву. Если кто не придет, пусть потом пеняет на себя».

Все устремились к тюрбэ, потому что все они верили ходже, а также и тюрбедару — знали его благочестие и праведность. Конечно, ходжу они так и не увидели. О таких чудесах, правда, слы-

шали они часто от своих отцов и дедов и верили в них твердо. А тут, посмеявшись, сказали:

— Ах, старый проказник! Он не перестает время от времени шутить над нами. Он таким образом всегда напоминает, что его благословение почиет над нами.

Потом все они разом произносят суру фатиху¹ и возвращаются, смеясь, в мечеть. Тут они видят, что купол мечети обвалился. Они подивились великому чуду, этой чудесной помощи ходжи Насреддина, и вера в него увеличилась вдвое.

Да почиет над ним обильная милость Аллаха, и да умножит Аллах его «горние стешени», и да почтит нас своим заступничеством! Аминь.

Муфтий* обоих миров Кемаль-паша-задэ² — да будет освящена его тайна! — изрек:

«Дух святого может руководить в обоих мирах.

Не говори: „Он умер — и что пользы от него?“

Дух — меч бога, а тело — вожны.

Он совершает еще более высокие дела, когда освобождается из кожен».

СЛОВАРЬ НЕПЕРЕВЕДЕННЫХ СЛОВ

- аба — верхняя одежда из грубой шерсти, род плаща или бурки.
- аббаси — иранская серебряная монета, имевшая хождение также в Дагестане.
- абдест — омовение перед молитвой.
- адат — совокупность норм обычного права у некоторых мусульманских народов.
- азан (изан, эзан) — призыв к молитве, обращенный к верующим-мусульманам с минарета мечети; произносится пять раз.
- аксакал (от тюрк. ак — «белый» и сакал — «борода», т. е. белобородый старик) — выборный староста, а также почтенный, уважаемый человек.
- акча (акче) — небольшая серебряная монета, имевшая некогда хождение в Турции.
- амбал — см. хаммал.
- арбакеш — возчик, кучер на арбе.
- аспр — мелкая монета.
- афанди (афанди, эфенди) — обращение к мужчине, соответствующее слову «господин»; иногда — часть имени.
- ахунд — мусульманский служитель культа низшего ранга; сельский мулла, богослов.
- ашура — десятый день месяца мухаррама, когда был убит Хусейн, третий имам шиитов (шиизм — государственная религия Ирана). В этот день шииты устраивают религиозные мистерии, раздают милостыню.
- байрам — см. курбан-байрам.
- балахана — комната на верхнем этаже; мезонин.
- бесмеле (бисмилла) — религиозная формула («во имя Аллаха милостивого, милосердного»), произносится мусульманами перед началом всякого дела.
- везир (вазир, визир, визирь, везирь) — первый министр; высший государственный чиновник, ближайший советник правителя у многих восточных народов.
- векил — уполномоченный; доверенный частного лица или общества.
- гарем — женская половина дома, куда воспрещен вход посторонним мужчинам.
- гузар (узбек.) — маленький базар, где расположены чайхана, несколько лавок, парикмахерская и т. д.
- гурия — мифическая дева мусульманского рая.
- гуруш (куруш) — турецкая серебряная монета весом 6,5 г, известная у европейцев под названием «пиастр».
- дастархан — скатерть, разостланная прямо на ковре и уставленная блюдами с пищей; угощение.
- дервиш — странствующий мусульманский монах; дервиши являлись членами различных мусульманских мистических орденов; нищий; бродяга.
- дехканин — земледелец (в Средней Азии).
- джинн — в арабской, а впоследствии во всей мусульманской демонологии дух, гений, как добрый, так и злой.

- джуба (джубба, джуббэ) — широкое верхнее мужское платье наподобие халата.
- джума — пятница, праздничный день мусульман; в этот день обязательно совершение молитвы в мечети.
- дибир — то же, что мулла; духовный глава аула.
- дивана (диване, дуване) — юродивый.
- диванбег — начальник канцелярии у восточных владык.
- динар — золотая монета в мусульманском мире, появившаяся в конце VII в.; первоначально ее вес составлял 4,25 г.
- дирхем — серебряная монета, содержащая 4,25 г серебра; в фольклоре употребляется как общее название для всякой серебряной монеты. Этим же термином обозначается мера веса (3,148 г), употребляемая в ювелирном деле.
- домулла — преподаватель в мактабе (см.).
- дувал — глинобитный забор, стена.
- дутар — щипковый музыкальный инструмент с двумя струнами.
- зидап — подземная тюрьма.
- иблис — черт, дьявол; в мусульманской мифологии соответствует Люциферу — ангелу, восставшему против бога и превратившемуся в духа зла.
- изан — см. азап.
- имам — глава и руководитель мусульманской общины; настоятель мечети.
- ифтар — вечерняя еда во время рамазана (см.).
- ичиги — сапоги из тонкой кожи с мягкими подошвами.
- ишан — (перс. букв. «они») — так в почтительной форме говорится о лицах духовного звания. В некоторых тюркских языках стало обозначением духовного звания; глава мусульманской общины.
- Кааба — доисламский храм в Мекке, служивший местом поклонения для многих арабских племен. После установления ислама храм был превращен в мусульманскую святыню, а паломничество в Мекку стало одной из основных заповедей мусульманина.
- кади (кадий), кази (казий) — мусульманский судья, выносящий решения на основании шариата (см.).
- казикалан — главный мусульманский судья.
- казихана — судебное присутствие.
- каймак — сливки (отделяющиеся пластами).
- калам — особым образом очиненное тростниковое перо для письма.
- камча — нагайка, плеть, кнут.
- карабаир — порода вьючно-верховых лошадей, выведенная в Узбекистане.
- караван-сарай — постоянный двор.
- караван-баши — предводитель каравана.
- карнай — длинная медная труба.
- карнайчи — трубач.
- касыда (касида) — панегирическое стихотворение большого размера (в нем должно быть не менее семи двустиший); ода.
- каул — высокая шапка на вате, вокруг которой наматывали сарык — платок.
- кауши — кожаные галоши с очень низкими задниками.
- кая-баши (тур.) — песня, распеваемая большей частью пастухами в горах среди скал (кая — по-турецки «скала»).
- кебаб (кабаб, кабоб) — жареное мясо (шашлык, жаркое и т. д.).
- кетмень — сельскохозяйственное орудие типа мотыги, употребляемое в Средней Азии.
- кил — разновидность глины, использовалась для приготовления мыла.
- кумган — сосуд для воды.
- курбан-байрам (байрам) — самый большой праздник мусульман, во время которого делаются жертвоприношения (режут верблюдов, овец и т. д.).

курджун — см. хурджун.
куруш — см. гуруш.
кушбег — в XIX в. первый сановник и заместитель эмира в Бухаре.
гяфир (кафир) — гяур, «певерный», иноверец.
лагман (от кит. ламянь) — длинная лапша, тушенная с мясом и овощами.
лев — болгарская денежная единица.
мазар — мавзолей; место погребения; гробница святого.
мактаб (мектаб, мектеп) — начальная мусульманская школа.
ман — в мусульманских странах мера сыпучих тел, от 3 до 6 кг.
манты — блюдо из раскатанного теста и мясного фарша, готовятся на пару.
маст — топленое заквашенное молоко.
махалла (махалля) — квартал в населенном пункте.
машхурда — похлебка из маша (растение из семейства бобовых).
медресе — высшее мусульманское духовное училище.
мейдаш (майдаш) — главная городская площадь перед дворцом правителя, ристалище.
минбар (мимбар) — возвышение в мечети; род кафедры, с которой читаются проповеди.
мираб — в Иране и Средней Азии должностное лицо, ведавшее распределением воды.
михманхана — жилое помещение в доме.
михраб — ниша в мечети, куда верующие во время молитвы обращаются лицом.
молла (мулла) — духовное лицо у мусульман; иногда так называли учителя и просто грамотного человека.
мударрис — преподаватель в медресе (см.).
мулазим — полицейский чин.
муртуха — вид халвы, приготовленной из муки, масла и сахара.
мусалла — место, где совершается заупокойная молитва, кладбище.
муталим — учащийся медресе и примечетских школ.
муфтий — ученый-богослов у мусульман; толкователь Корана, дающий заключения по религиозно-юридическим вопросам.
муэдзин (муэззин) — священнослужитель при мечети, провозглашающий с минарета азан.
мюрид — у мусульманских мистиков-суфиев послушник, последователь и ученик какого-либо имама (см.) или шейха (см.).
надим — компаньон, советник владетельного лица; официально утвержденный собеседник, который должен развлекать правителя.
намаз — ежедневная пятикратная молитва, совершение которой является одной из важнейших обязанностей верующих-мусульман. Каждой молитве предшествует ритуальное омовение (см. абдест).
пишалла (нишалда) — взбитый белок с сахаром и сладким соком.
пукер — слуга, воин, телохранитель важного лица, сановника, правителя.
оджа — см. ходжа.
пара — мелкая монета ($\frac{1}{40}$ пиастра); монета вообще.
пахлава — восточная сладость.
ракат — поясной поклон у мусульман, часть молитвенного обряда (два колени-поклона с последующим поясным поклоном).
рамазан — девятый месяц мусульманского лунного календаря. В этом месяце мусульмане соблюдают пост, во время которого от рассвета до заката нельзя пить, есть, курить.
рубай — четверостишие; форма лирической поэзии в странах Ближнего и Среднего Востока.
сарык — головная повязка вокруг фески (у ученых и ходжей — белого цвета).

сель (силь) — поток воды, камней и жидкой грязи в горах.
сераль (серай) — дворец или гарем во дворце.
супа — глиняное возвышение во дворе или в саду для сидения или лежания.
сурьма, усма — косметические средства, главным образом для окраски бровей.
суфий — последователь мистического учения в исламе; суфии составляли различные ордены (секты), были и бродячие суфии.
табиб — лекарь.
тагсыр (таксыр) — господин; служит обращением к духовным лицам.
талебэ — воспитанник духовной школы (медресе).
тамбур (танбур, тенбур) — род шестиструнного музыкального инструмента.
тандыр (тандур) — печь, устроенная в земляном полу.
таньга (танга) — первоначально золотая, потом серебряная монета, имевшая хождение в некоторых странах Востока.
тара (тар) — струнный щипковый музыкальный инструмент.
таш — мера длины (примерно восемь верст).
темджид — молитва, читаемая утром с минарета.
теорба — струнный музыкальный инструмент, басовая лютня.
тилля (араб. букв. «золото») — золотая монета.
той — праздник; свадьба; семейное торжество.
тумаи — крупная персидская денежная единица, имевшая хождение в некоторых странах Востока, равная 10 тыс. динаров.
тюрбэ — мавзолей, гробница.
тюрбедар — человек, на обязанности которого лежит охрана тюрбэ.
ураза — пост.
фарсах (фарсанг, парсанг) — персидская мера длины, равная примерно 6—8 км.
хаджк — паломничество в священный город мусульман Мекку.
хаммал (амбал) — городской грузчик, посыльщик.
харвар (перс. букв. «вьюк осла») — мера веса, значение которой, как и значение мапа (см.), колебалось в зависимости от местности; приблизительно 290—300 кг.
хауз — водоем, бассейн.
хафиз — человек, знающий наизусть Коран.
хипкал — национальное дагестанское блюдо, род галушек.
ходжа (оджа) — имеет разные значения в различных странах Востока: «господин», «богач», «владелец»; обращение к духовному лицу и вообще к грамотному человеку; в старой Турции вежливое обращение к представителям науки и просвещения (учитель, наставник, духовный руководитель).
хотоз (тур.) — высокий женский головной убор.
хум — большой глиняный кувшин для хранения жидких и сыпучих тел.
хурджуи (хурджиш, хурджум, курджуп) — переметная сума из кожи или ковровой ткани.
чапан — мужская верхняя одежда (у казахов, уйгур).
чарык (чараг) — крестьянская кожаная обувь, похожая на глубокие галоши.
чоуган (чоуген, човган) — игра (кошное поло), а также клюшка для игры.
чоха (чуха) — верхняя мужская одежда.
шаабан — по мусульманскому летосчислению месяц, предшествующий посту.
шариат — совокупность религиозно-правовых норм ислама.
шейх (араб. букв. «старик») — старейшина арабского племени, деревенский староста, а также представитель высшего мусульманского духовенства, глава мусульманской общины или секты; мусульманский ученый (богослов, правовед).

шейх-уль-ислам (араб. букв. «старейшина ислама») — в некоторых странах титул главы мусульманского духовного сословия. В султанской Турции выполнял и государственные функции, санкционируя законодательную деятельность султанов.

шербет — восточный фруктовый прохладительный напиток.

эбджед — порядок арабских букв, служащих для обозначения чисел.

эзан — см. азан.

эйлаг — горное дачное место.

эфенди — см. афапди.

ярлыга — длинная палка с загнутым концом.

ПРИМЕЧАНИЯ

- № 1. ¹ Ср. узбек. 7, 8; перс. 8, 144 (о сыне Насреддина).
- № 2. ¹ АА¹, 1009; В¹, 345 (араб. Джоха); тур. 5, 268; узбек. 7, 7; азерб. 6, 199; перс. 8, 120. Ср. амхарскую сказку об Абунавасе «Как Абушаваса изгнали из Эфиопии» [19, 221].
- № 3. ¹ Ср. уйгур. 14, 58.
- № 4. ¹ Юпус — библейский Иона, проглоченный китом.
- № 5. ¹ Ср. АТ¹, 1313; узбек. 7, 10; перс. 8, 181; тур. 5, 361 (в обоих случаях племянник обманывает Насреддина); азерб. 6, 194; уйгур. 14, 10; кр.-татар. 4, 121 (обмапутым также оказывается Насреддин). Ср. вьетнамский рассказ о Куине «Тупоумный слуга» [23, 84].
- № 6. ¹ Ср. тур. 5, 177; азерб. 6, 250; перс. 8, 53.
- № 7. ¹ Ср. казах. 13, 288; ср. также современный уйгурский анекдот [14, 102].
- № 8. ¹ Ср. тур. 5, 314; узбек. 7, 7; азерб. 6, 204; перс. 8, 92; кр.-татар. 4, 143; туркм. 15, 166.
- № 9. ¹ Ср. перс. 8, 103; тур. 5, 367.
- № 10. ¹ Ср. уйгур. 14, 53.
- № 12. ¹ Ср. новеллу CLXIX в «Фацетиях» Поджо Браччолини («Удивительный ответ мальчика кардиналу Анджелотто»); ср. также вьетнамский рассказ о Куине «Умный мальчик» [23, 88]; уйгур. 14, 59.
- № 13. ¹ Ср. узбек. 7, 6.
- № 14. ¹ Ср. № 15 и примеч. к нему.
- № 15. ¹ Ср. № 14, а также азерб. 6, 302: «Насреддин учится плести шнурки. На вопрос матери, чему он научился, отвечает:
— Я узнал, что шнурки плетут из шелковых ниток.
— Только и всего? — спросила мать.
— Дальше и узнавать нечего, — ответил Насреддин. — Но ты не печалься! Остальное я узнаю в один-два дня».
Ср. также перс. 8, 115:
«В детстве Насреддина отдали в учение к позументщику. Спустя два года его спрашивают:
— Наверное, ты уже выучился ремеслу позументщика?
— Ровно наполнивину, — отвечал он. — Я уже умею различать по цвету краски для шелковых нитей, остальное пока не освоил».
- № 17. ¹ Ср. азерб. 6, 173.
- № 18. ¹ Ср. № 430.
- № 19. ¹ Ср. азерб. 6, 193.
- № 20. ¹ Ср. перс. 8, 106: украденный гусь шипит, Насреддин (взрослый) говорит ему: «Оказывается, ты скунее своего хозяина. Подожди, я научу тебя молчаливости». Ср. также № 341.

¹ АТ — указатель Аарне — Томпсона [1], АА — указатель Аарне — Андреева [2], ВС — указатель «Восточнославянская сказка» [3], В — Вессельский [35].

- № 22. ¹ Сиврихисар — небольшой город в Малой Азии, к юго-западу от Анкары; в некоторых источниках фигурирует как родина Насреддина. ² Акшехир — небольшой город в Малой Азии. ³ Ср. перс. 8, 102; уйгур. 14, 23: «Зачем залез так высоко? Мой осел и с земли заорет так, что всем слышно», а также узбек. 7, 6: «Если сам не можешь спуститься на землю, зачем же забирался так высоко?» Ср. № 1055 и комментарий к нему.
- № 23. ¹ АА, 1600 А; В, 347 (араб. Джоха).
- № 25. ¹ Ср. тур. 35, 333 (В, 333).
- № 26. ¹ Ср. уйгур. 14, 57; казах. 13, 381.
- № 30. ¹ Ср. узбек. 7, 199; перс. 8, 60; азерб. 6, 164; тур. 5, 212 (все о женах Насреддина). Ср. № 48 и комментарий к нему.
- № 33. ¹ Ср. азерб. 6, 190.
- № 34. ¹ Ср. В, 99; тур. 5, 69; азерб. 6, 177; перс. 8, 168; казах. 13, 188. ² В. А. Гордлевский в комментарии к турецкому варианту указывает, что выражение «Кто ел шафран, тот пусть и идет в опочивальню» стало поговоркой.
- № 39. ¹ Ср. В, 91; тур. 5, 66.
- № 45. ¹ Ср. узбек. 7, 199; перс. 8, 85; азерб. 6, 161.
- № 48. ¹ Ср. № 30 и комментарий к нему. В. А. Гордлевский считает анекдот видоизменением интернационального сюжета о трех кольцах, связанного с именем Насреддина впоследствии. Ср. также азерб. 6, 165; узбек. 7, 194; перс. 8, 59.
- № 50. ¹ Ср. В, 348 (об арабском Джохе); тур. 5, 298; узбек. 7, 202; азерб. 6, 174; кр.-татар. 4, 115. Аналогичный анекдот о Насреддине помещен в китайском сборнике «Избранные сказки провинции Ганьсу» (Ляньчжоу, 1962).
- № 51. ¹ Ср. В, 87; тур. 5, 64; азерб. 6, 169; перс. 8, 27; кр.-татар. 4, 149; узбек. 7, 187, а также уйгур. 14, 87, где сюжет объясняется нерадивостью жены:
«Каждый день Афанди приносил с базара мясо. Однако на стол мясных блюд жена ему никогда не подавала.
— Слушай, — всякий раз сообщала жена, — сегодня опять собака унесла мясо.
Однажды Афанди купил топор, принес его домой и положил в сундук. Сундук закрыл на большущий замок». (Дальше анекдот аналогичен турецкому.)
Ср. также аналогичный вариант узбек. 7, 194: «Если у нас завелась кошка, которая жрет сырой рис и запивает чаем, то как бы ей не понадобились мои сапоги, чтобы ходить в них на базар».
- № 54. ¹ Ср. узбек. 7, 196; кр.-татар. 4, 146 («Если бы она развратничала, тогда и мне удалось бы ее совратить»); азерб. 6, 179 (на с. 320 — вариант: на предложение призвать жену к порядку Насреддин отвечает: «Как я могу приструнить ее, если я совсем ее не вижу?»). Ср. туркменский вариант о Кемине [16, 360], а также № 55.
- № 56. ¹ Ср. В, 350 (об арабском Джохе); тур. 5, 272; азерб. 6, 182. В. А. Гордлевский считает этот анекдот примером возвращения на Восток сюжета из «Декамерона» Боккаччо (день VII, новелла IV); в условиях старого Востока такая ситуация была бы невозможна. Ср. также ВС, 1377.
- № 59. ¹ Ср. азерб. 6, 168; перс. 8, 77. По шариату жена до свадьбы не снимает чадру и муж не видит ее лица.
- № 60. ¹ Ср. тур. 5, 300; узбек. 7, 196; азерб. 6, 206; кр.-татар. 4, 147; перс. 8, 84 (Жена спрашивает, кого из родных и друзей ей любить. «Главное — не люби меня, — ответил Насреддин, — а остальных люби себе

на здоровье»). См. также № 59 и комментарий к нему. Ср. туркменский анекдот «Новая жена Кемине» [15, 34].

№ 65. ¹ Ср. азерб. 6, 283; перс. 8, 40; кр.-татар. 4, 156; туркм. 15, 153. Ср. № 131, 975.

№ 66. ¹ Ср. азерб. 6, 182; уйгур. 14, 91; перс. 8, 163 (Насреддин плачет на могиле покойного мужа своей жены. См. аналогичный вариант азерб. 6, 320).

№ 67. ¹ Ср. тур. 5, 262; узбек. 7, 211; азерб. 6, 181; кр.-татар. 4, 160; авар. 9, 61.

№ 68. ¹ Ср. тур. 5, 94; азерб. 6, 181; кр.-татар. 4, 151; узбек. 7, 190 (суп переперчен). Ср. № 572—574.

№ 72. ¹ АА, 1351. Известный фольклорный сюжет. В большинстве вариантов муж и жена вместе молча паблюдают за тем, как их дом подвергается разграблению (заговоривший первым, по уговору, должен выполнить какую-то работу). Ср. узбек. 7, 207:

«Надосело Насреддину Афанди ухаживать за ослом, он и сказал жепе:

— Пойди покорми осла!

Жена запротестовала:

— Я на осле не езжу: кто ездит на ишаке, тот и заботится о нем.

— Ездит на ишаке не кто-нибудь чужой, а твой муж! — уговаривал Афанди, но жена заупрямилась. Тогда они договорились: кто нарушит молчание и заговорит первый, тот и покормит осла.

Наступила ночь. Афанди сидел, завернувшись в одеяло, и молчал. Через забор забрались во двор воры и начали отвязывать осла. Афанди молчал. Воры преспокойно увели осла, а Афанди все молчал. Утром жена проснулась и заговорила первая:

— И упрямы же вы, Афапди! Наверное, осел так и стоит некормленный.

— Ага, ты заговорила первая! — обрадовался Афанди. — Тебе кормить осла.

— Ладно, ладно. Вот покормлю осла, потом и завтрак приготовлю.

— Хорошо, но ведь осла-то теперь нет! — проговорил Афапди. — Это все твое упрямство!»

Своеобразие турецкого варианта в том, что здесь молчит один Насреддин, хотя никто, казалось бы, не может уличить его в нарушении уговора; это подчеркивает шутовской характер его поведения. А. Вессельский в примечании к этому тексту (ссылаясь на В. А. Клоутона) возводит сюжет к древнему талмудическому рассказу. Ср. также тур. 5, 159; перс. 8, 64; азерб. 6, 191 (во всех трех случаях жена уходит на это время к соседке); кр.-татар. 4, 145; во всех вариантах к Насреддину приходит внучка (или внук), приприсит ему обед: «Насреддин показывает ей через голову на шкаф — налей, мол, супу в миску. Внучка маленькая, где ей понять знаки... взяла да и опрокинула горячий суп на голову дедушки.

— Ах ты, недотепа! — заорала на девочку жена. — Ты же обожгла его.

— Нет худа без добра, — ответил Насреддин. — Иди-ка поить осла» (кр.-татар. 4, 145).

№ 74. ¹ Ср. азерб. 6, 171; перс. 8, 64; кр.-татар. 4, 162.

№ 75. ¹ «Подсмеиваясь над выносливостью жены, ходжа хочет сказать, что во время чистки шкафа она так напрягается, что произвольно пускает ветры и, таким образом, перед молитвой требуется опять очищение — ритуальное омовение» (примеч. В. А. Гордлевского) [5, с. 268].

- № 78. ¹ Ср. узбек. 7, 187 («Если хотите узнать, что случилось, спросите у своих жеп»); тур. 5, 176 («Кто спит на крыше и спорит с женой, тот поймет, в чем дело»); азерб. 6, 172, а также вариант азерб. 6, 319.
- № 79. ¹ Ср. № 708.
- № 80. ¹ Ср. тур. 5, 135; узбек. 7, 189; азерб. 6, 169; кр.-татар. 4, 178. Ср. туркменский анекдот о Кемине «В нем был я» [15, 77].
- № 83. ¹ Ср. В, 84; азерб. 6, 319: ночью жена просит Насреддина подвинуться немного, а то ей очень жарко. «Молла, ни слова не говоря, отодвинулся, а утром исчез. Жена ждала день, два, месяц, другой, третий — Молла не возвращался. Месяца через четыре один человек, пришедший из далекого селения, передал слова Моллы:
— Спроси у моей жещы: если ей и сейчас жарко, то я отодвинусь еще дальше».
Ср. также № 78 и тур. 5, 62:
«Однажды жена сказала ходже:
— Муженек, пройди немножко вперед.
Ходжа тотчас надел шлепанцы и пошел из дому. Он шел так часа два и, повстречав знакомого человека, сказал:
— Поди спроси у моей жены, идти ли мне дальше?»
- № 84. ¹ Ср. В, 112; тур. 5, 83; азерб. 6, 181 («Хочу умереть на чужбине, чтобы освободиться от твоей матери»)
Ср. также перс. 8, 29:
«Однажды дочь Насреддина спустилась в погреб за продуктами И видит: за большими глиняными кувшинами растянулся отец.
— Что ты здесь делаешь, отец? — спрашивает она.
— Спрятался от твоей матери, — отвечает Насреддин. — Может она решит, что я умер, и оставит меня в покое».
- № 88. ¹ Ср. тур. 5, 213.
- № 94. ¹ Ср. казах. 13, 288.
- № 95. ¹ Ср. узбек. 7, 192; кр.-татар. 4, 153; туркм. 15, 159.
- № 96. ¹ Ср. тур. 5, 327; азерб. 6, 164; перс. 8, 93 (во всех этих вариантах Насреддин приносит снег: тепло же покойникам под снегом).
- № 99. ¹ Ср. азерб. 6, 319: Насреддин плачет на берегу озера, в котором утонула, стирая белье, его первая жена. «Я плачу о том, что моя теперешняя жена не стирает белье здесь. Ведь если бы она поскользнулась и упала в это озеро, я бы избавился от нее раз и навсегда».
- № 102. ¹ Ср. тур. 5, 306; азерб. 6, 173.
- № 110. ¹ Ср. узбек. 7, 196; перс. 8, 40. «Обычно муж и жена не зовут друг друга по имени, но, может быть, здесь слышатся искаженные отзвуки старого обычая, когда невестка, вступая в семью мужа, не смела звать свекра по имени» (примеч. В. А. Гордлевского) [5, с. 263].
- № 112. ¹ Азраил — ангел смерти.
² Ср. тур. 5, 378; перс. 8, 113.
- № 114. ¹ Ср. тур. 5, 168; узбек. 7, 200; азерб. 6, 190; перс. 8, 50; кр.-татар. 4, 155.
- № 115. ¹ Ср. узбек. 7, 208; азерб. 6, 178; перс. 8, 94; кр.-татар. 4, 150; туркм. 15, 167.
- № 116. ¹ Ср. тур. 5, 142; перс. 8, 49; кр.-татар. 4, 157; болгар. 27, 5—6; узбек. 7, 125 (Насреддин говорит о двух светопреставлениях Тимуру: «Если скончается супруга повелителя, будет малое светопреставление, а если помрет сам повелитель — будет большое»).
- № 119. ¹ Ср. АА, 2070 В; перс. 8, 38; азерб. 6, 168; кр.-татар. 4, 158.
- № 120. ¹ Ср. тур. 5, 179; узбек. 7, 261; азерб. 6, 297; перс. 8, 56; кр.-татар. 4, 159.

- № 122. ¹ Ср. тур. 5, 232; азерб. 6, 184.
- № 123. ¹ Ср. узбек. 7, 189; азерб. 6, 183; перс. 8, 35; кр.-татар. 4, 140.
- № 124. ¹ Ср. тур. 5, 261; узбек. 7, 188; азерб. 6, 184; перс. 8, 70; кр.-татар. 4, 148. Ср. ВС, 1362 А.
- № 125. ¹ Ср. тур. 5, 292.
- № 126. ¹ Ср. АА, 2129; тур. 5, 123; узбек. 7, 208; азерб. 6, 188.
- № 128. ¹ Ср. В, 59; перс. 8, 30.
- № 129. ¹ Ср. азерб. 6, 177.
- № 130. ¹ Ср. тур. 5, 330; азерб. 6, 177.
- № 131. ¹ Ср. № 65.
- № 133. ¹ Ср. тур. 5, 174; перс. 8, 53. Ср. азерб. 6, 56: «Как-то Моллу спросили, есть ли у него родители.
— Сейчас у меня никого нет,— ответил Насреддин.— Мой отец развелся с матерью, а мать ушла от него».
- № 134. ¹ Ср. тур. 5, 19; кр.-татар. 4, 100: оплакивает будущую смерть отца своего сына.
- № 136. ¹ Ср. аналогичный анекдот о Тилле Эйленшпигеле [19, 459]. Ср. туркменский анекдот о Кемипе «Я как раз свободен» [16, 360]. где Кемипе ругает жену.
- № 140. ¹ Ср. тур. 5, 322; азерб. 6, 185; перс. 8, 83.
- № 144. ¹ Ср. В, 92; узбек. 7, 197; перс. 8, 172. Ср. также турецкий анекдот, приведенный у Вессельского:
«Однажды сыну ходжи принесли халву и спросили:
— Что это такое?
Он осмотрел халву со всех сторон и говорит:
— Это горшок с белыми луковицами.
Тут ходжа воскликнул:
— Да покарает меня Аллах, если этому я его научил!» [3, с. 254].
- № 146. ¹ Ср. азерб. 6, 195.
- № 149. ¹ Ср. азерб. 6, 202:
«Однажды сын Моллы сказал:
— Отец, я припомню, что как-то ты родил ребенка.
Услышав это, мать начала упрекать сына. А Молла сказал жене:
— Жена, что ты укоряешь ребенка? Он уже взрослый, и хорошо будет, если узнает все».
- № 159. ¹ Ср. тур. 5, 318; ср. азерб. 6, 186; перс. 8, 90.
- № 162. ¹ Ср. кр.-татар. 4, 99 («Одна из дочерей все равно пойдет по миру»).
- № 165. ¹ Ср. тадж. 5, 381 «Слава богу, сегодня умрет»:
«Эфенди тяготился тем, что у него дома долго лежал тяжелобольной человек. Некто, встретив эфенди на улице, спросил его, как поживает большой. Эфенди ответил:
— Вчера ему стало хуже, слава богу, сегодня он умрет».
- № 167. ¹ Ср. АА, 1365 (ищет тело жены); В, 276 (турецкий анекдот о жене Насреддина); тур. 5, 231; азерб. 6, 203; перс. 8, 67; кр.-татар. 4, 144. Ср. новеллу LII в «Фацетях» Поджо Браччолини «О человеке, который искал в реке утопившую жену».
- № 171. ¹ Ср. азерб. 6, 148.
- № 172. ¹ Ср. тур. 5, 251; узбек. 7, 254; азерб. 6, 275; перс. 8, 68; кр.-татар. 4, 44.
- № 173. ¹ Конья (Кюния) — город в Малой Азии.
² Ср. В, 8; азерб. 6, 151; перс. 8, 11; узбек. 7, 224; кр.-татар. 4, 19. Ср. также тур. 34, 6, где Насреддин ест взбитые сливки, приговаривая, когда его бьют: «О Конья, Конья, пусть твои жители никогда не устают бить — взбитые сливки так хороши».
- № 174. ¹ Ср. В, 56; тур. 5, 39; азерб. 6, 275; узбек. 7, 22; перс. 8, 19.

- № 175. ¹ Ср. тур. 5, 215; кр.-татар. 4, 57; узбек. 7, 19 (подробно расписывает торговцу, как бы он на его месте расправился с продуктами); азерб. 6, 135 (на вопрос: «Почему же ты не ешь?» — бакалейщик отвечает: «Если я поем, то я причиню себе вред»; тогда Насреддин принимает уплетать лакомства: «Пусть вред будет мне»).
- № 176. ¹ Ср. перс. 8, 196.
- № 178. ¹ Ср. азерб. 6, 190; перс. 8, 141.
- № 183. ¹ Ср. узбек. 7, 18; перс. 8, 76; азерб. 6, 202.
- № 184. ¹ Ср. тур. 5, 371; азерб. 6, 199. Ср. также тур. 34, 141:
 «Однажды вечером ходжа пришел домой в прекрасном настроении.
 — Жена,— сказал он,— приготовь плов, чтобы мы сегодня перед сном могли как следует наесться. Я счастлив, и в сердце моем нет ни тени грусти.
 Жена приготовила плов, они съели его и тут же легли спать. В это время кто-то постучался в дверь. Жена пошла узнать, в чем дело, и вскоре вернулась.
 — Ничего особенного,— объяснила она,— просто сосед пришел сказать, что его ослица родила осленка без хвоста и без ушей.
 — Нет, теперь мне не до сна! — воскликнул ходжа.
 — Что же тебя так волнует?
 — Подумай сама, когда этому осленку будет два или три года, его поведут в лес. Если дорога будет грязной, то что же он испачкает, бедняга, если у него нет ни ушей, ни хвоста? Нет, жена, вставай, сейчас не до сна, все мое спокойствие испарилось».
- № 186. ¹ Ср. азерб. 6, 321.
- № 190. ¹ В, 201. А. Вессельский в комментарии указывает на сходный сюжет у Эзопа.
- № 191. ¹ Ср. узбек. 7, 251 (о своей смерти).
- № 193. ¹ Ср. тур. 5, 334 (тонущий имам не дает руку. Насреддин кричит ему: «Возьми мою руку!» — и вытаскивает его); то же узбек. 7, 38 о жадном купце («Таким людям никогда не следует говорить „Дай-те!“; им надо всегда говорить „Нате!“»); кр.-татар. 4, 4.
- № 195. ¹ Ср. кр.-татар. 4, 120 (идет на похороны жеребца, чтобы воздать ему хвалу, но, узнав, что умер сам бей, поворачивает домой: «Жеребца было за что воспевать, а бей за что?»).
- № 196. ¹ Ср. азерб. 6, 248; перс. 8, 141 («Любить в долг невозможно»).
- № 197. ¹ Ср. тур. 5, 182; азерб. 6, 146; узбек. 7, 45; кр.-татар. 4, 82; ср. также уйгур. 14, 74.
- № 198. ¹ Ср. туркменский анекдот о Кемине «Станет гончей» [15, 19]; ср. № 925.
- № 199. ¹ Ср. перс. 8, 123; ср. также № 201.
- № 200. ¹ Ср. тур. 5, 216; узбек. 7, 48; перс. 8, 81; кр.-татар. 4, 125.
- № 202. ¹ Ср. также узбек. 7, 46 (Насреддина приглашают осмотреть новую кухню, он говорит: «Много кухонь я видел, но такой удобной и красивой еще не встречал. Одно плохо — в ней пловом не пахнет!»); тур. 5, 315 (осмотрев новую столовую скупца, Насреддин рисовывает ее план: «Устроено экономно. Ведь что разорит человека? Еда. А вот у тебя столовая так устроена, что обеда и в помине нет»); ср. перс. 8, 91 и 8, 179 («Дом, в котором не едят, должен быть очень выгодным. Вот я и измеряю, чтобы построить такой же»).
- № 203. ¹ Ср. тур. 5, 313; перс. 8, 90.
- № 204. ¹ Ср. узбек. 7, 48; азерб. 6, 240; кр.-татар. 4, 208.
- № 205. ¹ Ср. узбек. 7, 214 (на вопрос, что лучше, плов или манты, Насреддин отвечает: «Окончательное решение можно вынести, лишь попро-

- бывав вашего шербета»). Ср. также уйгурский анекдот о Салай Чаккапе «Чем бы вас угостить?» [14, 60].
- № 207. ¹ Ср. тур. 5, 274; азерб. 6, 72. «В анекдоте намек на 95-ю суру Корана („Смоковница“), которая так начинается: „ва-т-тин ваз-з-зай-тин“ („Клянусь смоковницей и маслиной...“). Во время чтения Корана ходжа опустил начало — ва-т-тин („Клянусь смоковницей“)» (примеч. В. А. Гордлевского к турецкому варианту) [5, с. 270].
- № 208. ¹ Ср. перс. 8, 131.
- № 209. ¹ Ср. тур. 5, 248; азерб. 6, 237; узбек. 7, 42; кр.-татар. 4, 106.
- № 210. ¹ Этот анекдот включен в раздел «Афанди сегодня». См. вступительную статью, с. 11. Ср. узбек. 7, 271.
- № 212. ¹ Ср. азерб. 6, 143.
- № 213. ¹ Ср. узбек. 7, 49; перс. 8, 74; тур. 5, 276.
- № 215. ¹ Ср. азерб. 6, 153.
- № 216. ¹ Ср. кр.-татар. 4, 209. Ср. узбек. 7, 230 («Почему вы каждый раз берете по два куска мяса?» — «Что же делать, если больше не помещается в руке»); азерб. 6, 276 (на вопрос, почему он ест двумя руками, Насреддин отвечает: «Что же делать? Третьей руки у меня нет»).
- № 224. ¹ Ср. тур. 5, 261.
- № 228. ¹ Ср. перс. 8, 108 (после распределения обязанностей Насреддин заявляет: «Судя по тому, что вы говорили, мне предстоит быть здесь почетным гостем. Если я откажусь от этого, то на мою долю достанется проклятие Аллаха»), а также перс. 8, 154 (Насреддин отказывается идти за мясом и помогать жарить еду, а на приглашение поест отвечает: «Я отказался от нескольких твоих предложений, стыдно, однако, от всего отказываться, надо уважить тебя»); азерб. 6, 231 («Плов есть я действительно не мастер, но что же делать, ведь деньги я уже заплатил!») и туркм. 15, 172.
- № 231. ¹ Ср. тур. 5, 153; азерб. 6, 242; узбек. 7, 261; туркм. 15, 144; перс. 8, 146 («У твоего соседа свадьба?» — «Мне-то что?» — «Слышал я, что тебе пошлют поднос со сладостями.» — «Тебе-то что?»).
- № 235. ¹ Бруса (Бурса) — город в Турции.
² Ср. азерб. 6, 296; узбек. 7, 199 (Насреддин под конец заявляет, что идет к лекарю за лекарством, которое отбивает аппетит). Ср. также перс. 8, 124. В. А. Гордлевский указывает, что анекдот лишь позднее был связан с именем Насреддина [5, с. 269].
- № 236. ¹ Ср. перс. 8, 122 (помогает готовить мясо).
- № 237. ¹ Ср. тур. 5, 293 (Насреддин убивает приятеля шумовкой).
- № 238. ¹ Ср. тур. 5, 307; кр.-татар. 4, 205; азерб. 6, 203 (просьба и ответ — стихами).
- № 239. ¹ Ср. В, 97; тур. 5, 79; азерб. 6, 272; узбек. 7, 202; перс. 8, 34; кр.-татар. 4, 47.
- № 242. ¹ Аналогичный анекдот о Насреддине приведен в китайском сборнике «Избранные сказки провинции Ганьсу» (Ланьчжоу, 1962).
- № 244. ¹ Ср. В, 111; азерб. 6, 235; узбек. 7, 209; перс. 8, 38; кр.-татар. 4, 163.
- № 246. ¹ Ср. тур. 5, 92; азерб. 6, 227; перс. 8, 36; кр.-татар. 4, 77.
- № 250. ¹ «Ваалейкум ассалам» (араб. букв. «И вам мир») — ответ на приветствие «Салам алейкум» («Мир вам»).
- ² Ср. азерб. 6, 260.
- № 251. ¹ Клятва разводом считается у мусульман одной из самых торжественных.
- № 252. ¹ Ср. перс. 8, 174.
- № 253. ¹ Акшехир — см. примеч. к № 22.
² «Для понимания этого анекдота требуется техническое разъясне-

пие. В арабском языке есть три звука *х*. Ходжа Насреддин выбрал из этих трех *х* тот, у которого над пачертанием буквы *х* стоит точка; но, прося мастера поставить точку в углублении арабской буквы *с*, он бессмысленное имя превращает в обычное у мусульман имя „Хасан“: углубление в виде перевернутого *с* с точкой посредине образует букву *н*, а гласные звуки в слове „Хасан“ не обозначаются (примеч. В. А. Гордлевского). См. также вступительную статью.

- № 255. ¹ Ср. тур. 5, 244; азерб. 6, 253; узбек. 7, 22; перс. 8, 66.
² «Жевание мастики на Востоке распространено так, как у нас прежде дущене семечек» (примеч. В. А. Гордлевского к турецкому варианту) [5, с. 268].
- № 256. ¹ Ср. тур. 5, 194; азерб. 6, 253; узбек. 7, 49; перс. 8, 58; кр.-татар. 4, 135. Ср. также тур. 34, 34, где Насреддин днем сажает чеснок, а вечером вырывает его и прячет под подушку.
- № 257. ¹ Ср. азерб. 6, 301, а также перс. 8, 56 (завязывает рукава шубы, чтобы теплый воздух не выходил).
- № 259. ¹ Ср. азерб. 6, 299; узбек. 7, 232; перс. 8, 56; кр.-татар. 4, 51.
- № 260. Ср. тур. 34, 194: «Однажды ходжа решил отнести бею пирог. Жена испекла его, положила в узелок, и Насреддин отправился в путь. Однако мысль о пироге не давала ему покоя. Наконец он решил попробовать кусочек, затем еще кусочек и наконец допробовался до того, что в узелке ничего не осталось. Как раз в этот момент он пришел к бею.
— Добро пожаловать, ходжа! — приветствовал его тот.
— О мой господин, — ответил ходжа, — я принес вам пирог. А если вы мне не верите, то посмотрите внимательно узелок — там еще остались крошки».
- № 262. ¹ Ср. узбек. 7, 46; перс. 8, 147.
- № 263. ¹ Ср. тур. 5, 129; перс. 8, 18; кр.-татар. 4, 92; болгар. 27, 6; азерб. 6, 201 (а также вариант азерб. 6, 321: не дает осла, потому что он черной масти. «Когда не хочешь дать, то и это причина»). Ср. также уйгур. 14, 50 («Чайник занят, держу в нем пшеницу». — «Решето занято, держу в нем воду»).
- № 264. ¹ Ср. тур. 5, 46; узбек. 7, 225; азерб. 6, 311; перс. 8, 20; кр.-татар. 4, 198; казах. 13, 386; болгар. 27, 3; туркм. 15, 144. Ср. анекдот суахили об Абунавасе «Крик осла» [19, 225]: «Ты пришел просить осла или его крик?»
- № 265. ¹ Ср. тур. 5, 271; перс. 8, 126.
- № 266. ¹ Ср. В, 60; тур. 5, 43; перс. 8, 19; кр.-татар. 4, 185.
- № 267. ¹ Ср. тур. 5, 178; азерб. 6, 253; кр.-татар. 4, 89.
- № 268. ¹ Ср. тур. 5, 324.
- № 269. ¹ Ср. узбек. 7, 40.
- № 270. ¹ Ср. уйгур. 14, 56.
- № 272. ¹ Ср. тур. 5, 137; узбек. 7, 28; азерб. 6, 303; туркм. 15, 155; перс. 8, 154 («Я могу удовлетворить только половину твоей просьбы»),
- № 273. ¹ Ср. азерб. 6, 326.
- № 274. ¹ Ср. тур. 5, 273.
- № 275. ¹ Ср. тур. 5, 150; азерб. 6, 273; перс. 8, 50.
- № 279. ¹ В, 277. В примечании к этому сюжету А. Вессельский приводит интересный арабский (алжирский) вариант о Джохе: «Однажды мать послала Джоху на базар купить барашка. Джоха купил, да неудачно: барашек оказался такой хилый, что идти не мог, хоть носи его домой на себе. Тогда Джоха, недолго думая, барашка зарезал, а мясо тут же разложил для продажи. Но никто не хотел его покупать. Вот наступил вечер, потом почь. Увидел Джоха черную собаку и говорит:

— Может, ты хочешь мяса? Возьми, недорого уступлю. А за дегьгами пойдем к твоему хозяину.

Собака наелась мяса и побежала с базара. Джохя за ней. Прибежала собака к дому и исчезла за дверью. Джохя стал стучаться:

— Эй, дайте мне мои деньги!

А у хозяйки дома в это время был любовник. Он услышал крик и решил, что это стучится заимодавец женщины, и бросил ему свой кошелек» [35, с. 270].

№ 282. ¹ Ср. перс. 8, 132.

№ 283. ¹ Ср. тур. 5, 235; перс. 8, 91; азерб. 6, 140; кр.-татар. 4, 13; ср. также узбек. 7, 36: сажая деревья, объясняет ростовщику, что его дети расплатятся с долгами, получив деньги от продажи плодов с этих деревьев.

№ 287. ¹ Азриел (Азраил) — см. примеч. к № 112.

² Ср. узбек. 7, 244; уйгур. 14, 28.

№ 288. ¹ Ср. В, 12; узбек. 7, 20; перс. 8, 12; кр.-татар. 4, 90.

№ 290. ¹ Ср. тур. 5, 140; узбек. 7, 264; азерб. 6, 154; перс. 8, 49; кр.-татар. 4, 168; уйгур. 14, 82. Ср. также узбек. 7, 221: на замечание посредника Насреддин отвечает: «Да разве я стал бы продавать осла, если бы он не был таким?»

№ 292. ¹ Ср. тур. 5, 157; узбек. 7, 191; азерб. 6, 160; перс. 8, 48; кр.-татар. 4, 161; уйгур. 14, 80. Ср. также узбек. 7, 280.

№ 293. ¹ Ср. тур. 5, 171; азерб. 6, 180; перс. 8, 51; кр.-татар. 4, 154.

№ 294. ¹ Ср. тур. 5, 205 («Если поцугай хорошо говорит, то мой индюк хорошо думает»); то же азерб. 6, 318; перс. 8, 80; кр.-татар. 4, 65; узбек. 7, 156 («Но ведь мой гусь похож на вас, ваша милость... Ходит переваливаясь, как вы. Кричит, как вы. Разве он не похож на сварливого человека? И этого мало?»).

№ 295. ¹ Ср. азерб. 6, 150; узбек. 7, 257; кр.-татар. 4, 187. Длинную чалму на Востоке послали ученые, уважаемые люди. См. № 306.

№ 296. ¹ Ср. тур. 5, 48; азерб. 6, 155; узбек. 7, 278; перс. 8, 27; кр.-татар. 4, 184.

№ 297. ¹ Ср. В, 344 (об арабском Джохе). Ср. также перс. 8, 76 (Насреддин продает дырявую наволочку, на упреки отвечает: «Эту наволочку я только что спял с одеяла, и еще ни разу через дырки не выпала вата»).

№ 298. ¹ Ср. тадж. 5, 404 («Мне важно, чтобы вы купили снадобье, а там ваше дело, как вы станете убивать мышь»); узбек. 7, 27; кр.-татар. 4, 94. Ср. туркменский анекдот о Кемине «Пожалуй, лучше» [15, 28], а также № 811.

№ 300. ¹ Ср. № 858.

№ 302. ¹ Ср. азерб. 6, 134; узбек. 7, 279; перс. 8, 71.

№ 304. ¹ Ср. тур. 5, 323; перс. 8, 110 (Насреддин наматывает пряжу на камень и не предупреждает торговца).

№ 305. ¹ Ср. тур. 5, 289; узбек. 7, 22.

№ 306. ¹ См. № 295.

№ 308. ¹ Ср. азерб. 6, 153, а также перс. 8, 178: «У Насреддина пропал осел, и он поклялся продать его за один динар, как только найдет. Вскоре осел нашелся. Тогда Насреддин взял кошку, обвязал ей вокруг шеи веревку, приволок вместе с ослом на базар и объявил:

— Осла продаю за один динар, кошку — за сто динаров, по ни осел, ни кошка в отдельности не продаются!»

№ 309. ¹ Ср. тур. 5, 359; азерб. 6, 261 (дает хозяину сада деньги, чтобы тот не продавал сад).

№ 312. ¹ Ср. азерб. 6, 273; перс. 8, 52. Последняя фраза анекдота известна в Турции как поговорка.

- № 316. ¹ Ср. азерб. 6, 151.
- № 318. ¹ Ср. тур. 5, 345; узбек. 7, 219; азерб. 6, 139; перс. 8, 100; кр.-татар 4, 188.
- № 320. ¹ Ср. узбек. 7, 219; уйгур. 14, 52.
- № 321. ¹ Ср. азерб. 6, 133; узбек. 7, 21; перс. 8, 66; кр.-татар. 4, 31.
- № 322. ¹ Ср. перс. 8, 128; казах. 13, 290. Ср. также уйгур. 14, 58:
 «Афанди шел с базара домой и нес кусок мяса. Навстречу — собака, вырвала у него из рук мясо и убежала. Расстроенный, ходжа осмотрелся вокруг. Невдалеке заметил он человека, тоже купившего на базаре мясо. Недолго думая Афанди подскочил к нему, выхватил покупку и бросился наутек.
 — Ходжа, не шутите, верните мясо! — закричал человек.
 — Возьмите взамен мою покупку!
 — Где она?
 — Да вон у той собаки!»
- № 323. ¹ Ср. тур. 5, 155; азерб. 6, 143; узбек. 7, 286; перс. 8, 46; уйгур. 14, 49.
- № 324. ¹ «Мусульманин брил голову, но не бороду. Окопчив работу, цирюльник подавал ручное зеркало, на которое клиент клал деньги» (примеч. В. А. Гордлевского) [5, с. 262].
² Ср. В, 94; азерб. 6, 288; перс. 8, 31; кр.-татар. 4, 116. Ср. также узбек. 7, 215 (за бритве плешивой головы расплачивается стертой монетой) и современный уйгурский анекдот: за бритве лысины расплачивается дырявой монетой [14, 100].
- № 325. ¹ Ср. узбек. 7, 60 («Слово Аллаха»): «Настоятель мечети явился в дом Насреддина Афанди и прямо с порога принялся, вопя и подывая, читать молитвы.
 Домочадцы сбежались в комнату и, разинув рты, смотрели на муллу.
 Пришел и Афанди и, когда мулла кончил читать, спросил:
 — Что вы делаете, глубокоуважаемый?
 — О невежа, разве ты не слышишь, что я принес слово Аллаха в твой дом?
 Афанди усадил непрошеного гостя за дастархан. Попив чаю, мулла собрался уходить. Отведя в сторону хозяина, он сказал:
 — А теперь соблаговолите дать мне что-нибудь.
 — Увы, у меня сейчас ничего нет, — растерялся Афанди. — Приходите завтра. Что-нибудь я вам дам.
 Назавтра мулла поспешил в дом к Афанди. Хозяин снова напоил его чаем, но о деньгах не заикнулся.
 — Ну, ты дашь мне наконец деньги? — рассердился мулла.
 — О каких деньгах вы изволите говорить? Разрешите, господин мулла, вас спросить. Разве вы вчера принесли какой-либо товар, что я должен вам деньги?
 — Какой товар? Я принес тебе слово Аллаха. И ты обещал мне.
 — А я тебе дал свое слово. Вот мы и квиты.
 Разъяренный мулла ни с чем покинул дом Афанди.»
- № 326. ¹ Ср. тур. 5, 226; узбек. 7, 106; азерб. 6, 93; перс. 8, 100; кр.-татар. 4, 72; туркм. 15, 159.
- № 327. ¹ Ср. В, 14; тур. 5, 12; азерб. 6, 304; узбек. 7, 233 (уронив слепца, плачет об уплывших вместе с ним деньгах); перс. 8, 13 (переносит не слепцов, а зрячих; заключительная фраза: «Отдайте мне мои девять монет, а десятую считайте, что сберегли»).
- № 331. ¹ Ср. тур. 5, 222; азерб. 6, 141; перс. 8, 96; кр.-татар. 4, 79. Ср. также № 332.

№ 332. ¹ Ср. АА, 1385 («Залог глухой жены»); узбек. 7, 38; перс. 8, 97: здесь должник запутывает хитрым расчетом самого Насреддина. Когда он, поняв, что обманут, обращается к кадию, хитрец оправдывается: «Я решил пошутить с ним — он ведь сам большой шутник. А он принял мою шутку всерьез». Ср. также № 331.

№ 333. ¹ Ср. В, 7; тур. 5, 7; азерб. 6, 288; узбек. 7, 224; перс. 8, 11; туркм. 15, 140. Во всех этих вариантах последний вопрос хозяина и ответ Насреддина более остроумны: «Хорошо, ну а в мешок все это кто положил?» — «Вот об этом-то я как раз и думаю» [5, 7] или «Сам удивляюсь» [8, 11]. Это более известные, классические формулировки. Ср. также уйгурский анекдот о Салая Чаккане «Виновен не я, а ветер» [14, 50].

№ 334. ¹ Ср. В, 18; тур. 5, 14; азерб. 6, 131; перс. 8, 13; кр.-татар. 4, 62; татар. 27, 3; ср. также уйгур. 14, 51: «Купил я лестницу и примеряю, достаточно ли она высока. — А почему вы примеряете ее к моему забору?» — «Уж очень красивые за вашим забором яблоки, я и лестницу купил специально, чтобы любоваться ими».

№ 335. ¹ Ср. В, 125; узбек. 7, 11 (Насреддин-ребенок); кр.-татар. 4, 83; перс. 8, 39 («Соловей, который питается абрикосами, не может петь лучше»); туркм. 15, 150.

№ 340. ¹ Ср. тур. 5, 105; перс. 8, 42.

№ 341. ¹ Ср. узбек. 7, 11 (па крик гуся Насреддин отвечает: «То-то... Я вижу, тебе надоела глупость твоего хозяина и ты теперь благодарить меня за то, что я избавил тебя от него»). Ср. № 20.

№ 344. ¹ Ср. № 352.

№ 345. ¹ Ср. тур. 5, 303; азерб. 6, 259; узбек. 7, 285; туркм. 15, 163; а также перс. 8, 85:

«У Насреддина был красивый барашек, которого он очень любил. Приятели неоднократно намекали, что не плохо бы зарезать барашка и хорошо бы угостить их, но он и слушать не хотел. Однажды они выкрали барашка, отвели в сад, зарезали и устроили пирушку. Насреддин очень огорчился и стал дожидаться удобного случая, чтобы отомстить приятелям. Наконец он украл у одного приятеля козла, зарезал и принес мясо домой. Приятель узнал об этом и каждый раз, когда встречал Насреддина, начинал хвалить козла и приговаривать: — Ну и жирное же мясо было у моего козла! Да и шерсть какая!

Насреддин слышал это много раз, наконец он вышел из себя и велел сыну:

— Ну-ка ступай, принеси шкуру его козла, пусть добрые люди увидят, какой он был жирный и красивый! Может, тогда он заткнет свой рот».

Ср. также тур. 34, 105:

«Ходжа украл у одной женщины небольшой клубок ниток.

— Какое горе, — жаловалась она всем, — у меня украли все мои нитки, а их было так много.

Не выдержав, Насреддин вытащил клубок и закричал лгуные:

— Удались отсюда и скрой от людей свой позор!»

№ 347. ¹ Существуют разнообразные версии этого анекдота. Азерб.: Наевшись чужого меда, Насреддин заболевает, на вопросы отвечает: «Если бы мед оставался в кувшине, то мне бы незачем было сейчас валяться в постели» [6, 231]. То же перс.: «Видя мое плачевное состояние... не стыдно тебе спрашивать о таких пустяках?» [8, 54]. Узбек.: Отдавая на хранение кувшин, Насреддина предупредили, что там маленькая птичка, которая может вылететь; обывший медом Насреддин объясняет: «Вы правы... выпорхнула она из кувшина. И залес-

- тела ко мне в живот. Всю ночь простонала у меня в желудке, не давала мне спать» [7, 270].
- № 348. ¹ Ср. кр.-татар. 4, 133; ср. также тур. 5, 335; узбек. 7, 271; перс. 8, 96; туркм. 15, 169, где вор — не Насреддин.
- № 350. ¹ Ср. АТ, 1663; авар. 9, 60.
- № 352. ¹ В, 62.
- № 353. ¹ Ср. В, 81; азерб. 6, 125; перс. 8, 170. Ср. также № 344.
- № 354. ¹ Ср. тур. 5, 60. Ср. № 355, 356 и примечания к ним; ср. также азерб. 6, 284: «Молчи...— прошептал Молла на ухо жене.— Пусть он хорошенько поищет, все равно ничего не найдет и придет сюда за нашей одеждой. Тогда я вытащу все, что у него есть в карманах».
- № 355. ¹ Ср. перс. 8, 202: «К Насреддину в дом забрался вор. Он разостлал на полу свое ветхое одеяло, чтобы связать в узел вещи Насреддина, но так ничего и не нашел. А Насреддин тем временем взял да и улегся посреди одеяла. Вор хотел забрать свое ветхое одеяло и уйти восвояси, но на нем лежал Насреддин. И вор вышел из дома, ничего не говоря.
— Закрой ворота! — крикнул Насреддин, на что вор отвечал:
— Зачем? Я принес тебе на чем лежать, а другой, бог даст, принесет чем укрыться».
- № 356. ¹ Анекдот приведен Вессельским [т. I, с. 231] в качестве варианта к турецкому анекдоту В, 83; тур. 5, 61; узбек. 7, 187; азерб. 6, 284. Вот азербайджанская версия: «Однажды ночью к Молле забрался вор. Жена от шума проснулась и тихоноcko толкнула Моллу:
— Встань! У нас в доме вор!
Молла повернулся на другой бок и сказал:
— Молись, чтобы он что-нибудь нашел, а отнять у него не так уж трудно». Ср. еврейский анекдот о Гершеле Острополере «Он хотел на этом заработать» [19, 289].
- № 358. ¹ Ср. ВС, 1529, а также азерб. 6, 286; узбек. 7, 29; перс. 8, 138.
- № 359. ¹ Ср. тур. 5, 22; азерб. 6, 284; узбек. 7, 26; перс. 8, 16; уйгур. 14, 79; ср. туркменский анекдот «Кемине и вор» [16, 369].
- № 360. ¹ Ср. тур. 5, 102; азерб. 6, 285; узбек. 7, 17; перс. 8, 39; кр.-татар. 4, 200. Ср. также уйгур. 14, 79: «В моем доме пет ничего, что стоило бы взять. Единственная ценность — я сам. Вот я и спрятался понадежнее». Ср. армянский анекдот «Пулу-Пуги и воры» [10, 119].
- № 361. ¹ Ср. В, 89; азерб. 6, 163; узбек. 7, 206; перс. 8, 30; кр.-татар. 4, 138.
- № 362. ¹ Ср. азерб. 6, 293; перс. 8, 48 (Насреддин говорит вороне: «Коли так, забери и рецепт»).
- № 363. ¹ Ср. АА, 1205; тур. 5, 86; перс. 8, 37; кр.-татар. 4, 110.
- № 364. ¹ Ср. тур. 5, 207; азерб. 6, 155; узбек. 7, 275; кр.-татар. 4, 166.
- № 365. ¹ Ср. тур. 5, 101; азерб. 6, 290; перс. 8, 43; туркм. 15, 151; узбек. 7, 12 (здесь Насреддин сам крадет таким образом осла). Ср. также ассир. 12, 170 (не о Насреддине). Ср. ВС, 1529.
- № 367. ¹ Ср. азерб. 6, 71.
- № 369. ¹ Ср. азерб. 6, 324; кр.-татар. 4, 174.
- № 370. ¹ Ср. тур. 5, 363; перс. 8, 105; кр.-татар. 4, 171.
- № 371. ¹ Ср. узбек. 7, 254.
- № 372. ¹ Ср. узбек. 7, 283; азерб. 6, 127; перс. 8, 36; кр.-татар. 4, 167.
- № 373. ¹ Ср. азерб. 6, 307; узбек. 7, 270. Ср. тур. 5, 281 (ищет осла градоправителя: «Чужого осла ищут всегда с песнями»), а также узбек. 7, 160, где Насреддин добавляет: «Но если бы пропал сам правитель, я б закатил большой пир и пригласил бы всех певцов города».

- № 376. ¹ Ср. тур. 5, 148; перс. 8, 51.
- № 377. ¹ Ср. тур. 5, 175; азерб. 6, 271; узбек. 7, 282; перс. 8, 49; туркм. 15, 157.
- № 378. ¹ Ср. ВС, 1563*; тур. 5, 139; азерб. 6, 150; узбек. 7, 225; перс. 8, 46; кр.-татар. 4, 56. Ср. еврейский анекдот о Гершеле Острополере [19, 288], а также № 421. И. Левин в комментарии к аварскому сборнику [9] указывает на исследование К. Ранке «Шванк о страшной угрозе», посвященное этому сюжету.
- № 380. ¹ Ср. В, 77; тур. 5, 57; азерб. 6, 202; узбек. 7, 265; перс. 8, 22; кр.-татар. 4, 173; уйгур. 14, 86; татар. 27, 1.
- № 381. ¹ Ср. азерб. 6, 252; узбек. 7, 221, а также уйгур. 14, 78:
 «У Афанди украли чапаш. Пошел он на кладбище и сел там.
 — Чего же ты сидишь здесь, вместо того чтобы искать чапан? — спросили у Афанди.
 — Сколько бы вор ни убежал, он все равно когда-нибудь умрет и его принесут сюда. Вот я и жду, чтобы как следует поговорить с ним, — последовал ответ».
- № 382. ¹ Ср. № 312, 313, 314 и примечания к ним, а также № 383.
- № 383. ¹ Ср. узбек. 7, 253.
- № 384. ¹ Ср. узбек. 7, 23.
- № 385. ¹ Ср. азерб. 6, 278.
- № 386. ¹ Во время месяца поста (рамазана) ходжи отправлялись по деревням, собирая подающие себе на зиму.
- № 387. ¹ Опушена первая часть анекдота, аналогичная № 444: Насреддин просит черта подпереть скалу, пока он сбегает за своим мешком. О хитреце, который одурачивает глухого черта, см. вступительную статью. Ср. азерб. 6, 264; кр.-татар. 4, 21, а также армянский анекдот «Пари Мелик-Шахпазара и Пулу-Пуги» [10, 111].
- № 389. ¹ Ср. АА, 1535; В, 1537; ср. также узбек. 7, 73: убегая от преследователей, Насреддин объясняет имаму, которого он встретил, что не хочет быть казимем, и меняется с ним одеждой; преследователи колотят имама.
- Е. Д. Турсунов, упоминая казахские, киргизские, туркменские, монгольские, якутские и другие варианты сюжета, пишет о древнем происхождении эпизодов, повествующих о манипуляциях с телом убитой матери и о «добывании» скота в подводном царстве: «В истории с мертвым телом ясно проглядывает древний обычай наземного захоронения умершего, бытовавший со времен конца мезолита — начала неолита... Герой отправляется в путь, чтобы совершить наземное захоронение убитой матери, делает это так, как того требует обычай: одевает ее, сажает верхом и отправляется подальше от селения» [31, с. 41—42]. Однако явно недозволенные манипуляции, которые проделывает герой с трупом, используя его для обмана и хитрости, свидетельствуют о том, что «сказка отразила уже изживаемый, но не изжитый обряд» [31, с. 43]. Это позволяет отнести возникновение эпизода ко времени «не позднее раннего или среднего этапа эпохи бронзы... Повсюрь и легенды о конях, пасущихся на дне озер и рек, до настоящего времени бытуют среди тюрко-монгольских народов... Именно эти поверья, а не древние поверья о подводном царстве и его богатствах, легли в основу рассматриваемого сказочного эпизода. Этот сатирический эпизод потому и был включен в сказку, что он отражает крах былых представлений. Герой-то достает скот вовсе не на дне озера, а на земле... Потому и гибнут в воде противники героя, что продолжают верить в существование стада на дне озера. Сказка высмеивает древнюю мифологию, получившую отражение в

поверхьях, и это свидетельствует о позднем включении эпизода в состав сюжета» [31, с. 43—44].

- № 390. ¹ Ср. В, 305; ВС, 1540 (русская сказка «С того света выходец»).
- № 392. ¹ Ср. тур. 5, 257; перс. 8, 111; кр.-татар. 4, 127, а также узбек. 7, 229; «Богатый сосед Насреддина устроил свадебный пир, но Афанди к себе не пригласил, стыдясь его залатанного халата.
Думал Афанди, как попасть на свадьбу, думал и придумал.
— Жена,— сказал он,— я заманусь па тебя палкой, а ты кричи „Помогите!“ . Беги на улицу, а я погонюсь за тобой.
Жена удивилась:
— Разве не грех скандалить на улице, когда у соседа свадьба?
— Нет, греха никакого нет. Напротив, будет грех, если так не сделаем.
Жена поверила и, вопя во все горло, выбежала на улицу. За ней, размахивая палкой, высочил Афанди. Тут на крик выбежали из байского дома гости, вырвали из рук Афанди палку и увели на пир.
— Как можно! — говорил сосед, усаживая Афанди за дастархан.— Рядом свадьба, а вы затеяли с жепой драку!
— Во всем виновата жепа, таксыр! Я ей говорю: „Пойду-ка к соседу, поздравлю его“, а она не пускает, говорит: „Как можно в старом халате идти на свадебный пир!“ Тут мы и поспорили...»
- № 393. ¹ Ср. азерб. 6, 274; узбек. 7, 95; перс. 8, 129 («Да, это я принес тебе бумагу и конверт, чтобы в следующий раз ты не забывал послать мне приглашение»); уйгур. 14, 47 («Зачем письмо, я же все в точности передал тебе на словах»).
- № 394. ¹ Ср. анекдот суахили «Как Абунаваз продавал дом» [19, 224], где герой оставил за собой нижнюю часть дома.
- № 395. ¹ Дагбид (Дахбит) — крупное селение в 12 км к северу от Самарканда.
- № 396. ¹ Опушен эпизод, когда Насреддин по дороге пересчитывает ослов и недосчитывается того, который под ним (см. № 561). Ср. узбек. 7, 71.
- № 398. ¹ Ср. АА, 2117; азерб. 6, 110.
- № 399. ¹ Ср. узбек. 7, 98; кр.-татар. 4, 29.
- № 401. ¹ В подлиннике вопросы и ответы рифмованы.
- № 402. ¹ Ср. АА, 2014 I; азерб. 6, 137; узбек. 7, 32.
- № 403. ¹ Ср. АА, 1577; тур. 5, 364 (Насреддин ссорит слепых, загремев кошельком и сказав: «Возьмите эти деньги и поделите между собой»).
- № 407. ¹ Фараон — титул древнеегипетских царей. В Коране Фараоном назван правитель-тиран, который, по преданию, был современником Мусы (библейск. Моисей). В литературе мусульманских народов фараон — символ тирании, гордыни и неповиновения богу. Немрод — легендарный тиран, притеснявший Ибрахима (библейск. Авраам). Шаддад — мифический царь Южной Аравии, в литературе — символ тирана и притеснителя.
- № 408. ¹ Ср. узбек. 7, 223.
- № 409. ¹ Ср. АА, 1288; азерб. 6, 301; перс. 8, 181; кр.-татар. 4, 97. Ср. крымско-татарский анекдот «Мудрость Ахмет-Ахаевой палки» [19, 251].
- № 413. ¹ Ср. узбек. 7, 286; чечен. 25, 196; кр.-татар. 4, 112. Ср. также кр.-татар. 4, 124 (испугал соседей криками: «Земля тонет!» — и сам испугался); татар. 27, 16.
- № 416. ¹ Ср. В, 9; тур. 5, 9; азерб. 6, 114; перс. 8, 12; кр.-татар. 4, 111.
- № 417. ¹ Скүтари — устаревшее итальянское название города Шкодер в Албании.

- № 418. ¹ Ср. ВС, 1423 * (мужик продает на базаре петуха, его убеждают, что это заяц).
- № 421. ¹ Ср. перс. 8, 143 (Насреддин просит поехать: «А не то я сделаю то же, что в соседней деревне», а когда его накормили, объясняет: «Если бы и вы отказали, я пошел бы дальше»); кр.-татар. 4, 56. Ср. также № 377.
- № 423. ¹ Ср. азерб. 6, 232; узбек. 7, 205; перс. 8, 84; кр.-татар. 4, 28.
- № 424. ¹ Ср. АА, 1600 В; тур. 5, 264; азерб. 6, 70; перс. 8, 78; кр.-татар. 4, 91. Ср. также № 395.
- № 425. ¹ Ср. тур. 5, 162; узбек. 7, 260 (здесь жена подкладывает в мешок овчину, и Насреддин паходит другие, более выразительные слова, чтобы выпутаться: «Зверь, оказывается, был постоянным оборотнем. Ушел из завязанного мешка и оставил нам свою шкуру»); азерб. 6, 241.
- № 426. ¹ Ср. тур. 5, 201 (бросает реке еще и корзину); узбек. 7, 276; перс. 8, 55.
- № 427. ¹ Ср. В, 96; тур. 5, 81; азерб. 6, 89; узбек. 7, 277; перс. 8, 20; кр.-татар. 4, 59; а также уйгур. 14, 74, где Насреддин объясняет нежелание снять галоши: «А вдруг на верхушке дерева есть дорога. Тогда я, не слезая с дерева, пойду по ней домой». Ср. также армянский анекдот про Пулу-Пуги «Неудача Мелик-Шахназара» [10, 113].
- № 428. ¹ Ср. АА, 1610; В, 35; ср. также узбек. 7, 121; татар. 27, 2.
- № 429. ¹ Ср. азерб. 6, 146; узбек. 7, 33.
- № 430. ¹ Ср. № 18.
- № 431. ¹ Ср. тур. 34, 115, где мальчик обмашивает Насреддина, заставляя его кричать по-ослиному.
- № 436. ¹ Ср. тур. 5, 24; уйгур. 14, 70; азерб. 6, 277; перс. 8, 16; кр.-татар. 4, 20; болгар. 32, 7—10; туркм. 15, 142.
- № 437. ¹ Ср. тур. 5, 228; узбек. 7, 284; азерб. 6, 123.
- № 438. ¹ Ср. тур. 5, 256; узбек. 7, 161; кр.-татар. 4, 17. В. А. Гордлевский в комментарии к турецкому варианту пишет: «Рассказ представляет иллюстрацию к пословице „Это все равно что кипятить воду в котле пад свечой“; он связывается с Инджили-чаушем» [5, с. 269]. Ср. также туркменский сюжет о Мирали «Кто глушец?» [15, 50], уйгурский о Мулле Зайдипе «Когда дым греет» [14, 67]. Аналогичная сказка «Афанди и правитель» (о том, как правитель пообещал дочь и полцарства тому, кто голый просидит на городской стене), записанная от ганьсуйских уйгуров, помещена в сборнике «Избранные сказки провинции Ганьсу» (Ляньчжоу, 1962). Здесь Насреддин помогает переосмотреть несправедливое решение, пристыдив правителя. Ср. азербайджанский сюжет «Молла и юноша» [6, 56]:
- «Однажды зимним вечером Молла пришел в чайхану. Он заметил, что в углу сидит сильно опечаленный юноша. Молла заинтересовался и подошел к нему. Они поговорили немного, и Молла спросил:
- Братец, скажи, что за беда стряслась с тобой? Чем ты так опечален?
- Юноша вздохнул и начал рассказывать:
- Молла-ами! Мне стыдно сознаться тебе: я влюблен в дочь одного кушца, и девушка любит меня. Мы дали друг другу слово, но отец у нее очень богат, а я, как ты видишь, беден. Я долго думал и вчера наконец пошел к кушцу и попросил руку его дочери. Кушеч оглядел меня с ног до головы и сказал: „Докажи, как сильно любишь мою дочь. Для этого ты должен пойти к реке, выломать лед, опуститься в прорубь и остаться там до утра. Если ты это выполнишь, я отдам за тебя свою дочь“. Я так люблю эту девушку, что сказал:

„Слушаюсь“ — и ушел. Подождав, пока стемнело, я пришел на берег реки, сломал лед и влез по горло в холодную воду. Шел снег. Завывал ветер. Стоял такой холод, такой холод, что и передат пезовозможно. До самого рассвета я оставался в воде. Когда рассвело, я вылез из проруби и направился к дому купца. Придя к нему, я сказал: „Купец, я выполнил твое условие, теперь выполни свое обещание“. Купец опять оглядел меня с пог до головы и сказал: „Ты лжешь! Докажи, что ты на самом деле до утра оставался в воде“. Я поклялся, что это правда, и добавил, что даже видел, как в одном доме всю ночь горела свеча. Купец, смеясь, ответил: „Значит, паше условие нарушено! Ты смотрел на огонь и грелся“. Сколько я ни старался доказать: „Дорогой, эта свеча горела за несколько верст от меня, разве я мог греться, глядя на пее?“ — но купца убедить я никак не мог. Я пожаловался правителю, не зная, что купец успел с ним поговориться. Правитель признал купца правым и прогнал меня. Теперь мне осталось одно — сидеть и сокрушаться.

Молла внимательно выслушал рассказ юноши и сказал:

— Завтра вечером приходи ко мне. Только обязательно!»

Далее Насреддин ириглашает правителя (Тимура) в гости, греет на свече котел, подвешенный высоко на дереве, и стыдит правителя за несправедливое решение. Ср. также арабский анекдот о шуте Абу-Навасс «Как Абу-Навас парушил условие халифа» [19, 220].

№ 442. ¹ Ср. АА, * 1636; ВС, 159. В русском варианте сюжет выглядит так: царь (Петр I, Давид) прогоняет шута (Балакирева): «Чтобы тебя не было на моей земле!»; шут покупает землю у чужого короля, насыпает ее в телегу (в корзину, мешок, сапоги) и возвращается к царю.

№ 443. ¹ В, 26. Ср. тур. 5, 33; азерб. 6, 234; перс. 8, 9; кр.-татар. 4, 78; татар. 27, 1; авар. 9, 64. Ср. также индийский рассказ о Бирбале «Петух среди кур» [21, 146], а также № 444 и комментарий к нему.

№ 444. ¹ Ср. АА, 1528; тур. 5, 354; азерб. 6, 323; узбек. 7, 232; перс. 8, 103; кр.-татар. 4, 22; авар. 9, 70. О болгарском Ходже Насреддине и Хитром Петре см. фундаментальное исследование Вылчева [32]. На русском языке публиковался и другой болгарский вариант этого анекдота (сборник «Болгарские цародные сказки», М., 1951), где Хитрый Петр обманывает Насреддина еще дважды: ворует барана и сам съедает его [АА, 1525 Д]. Характерно его начало: «Турок Ходжа Насреддин, враль и хитрец, пришел однажды из Анатолии в болгарскую землю надувать простаков. Тут врал, там врал, наконец добрался до деревни, где жил Хитрый Петр». Ср. туркменский сюжет об Алдаркосе «Алдаркосе и шайтан» [15, 87], где хитрец обманывает черта (о спорах с «представителями» потусторонних сил см. вступительную статью). Ср. также № 387.

№ 449. ¹ Ср. АА, 1525 Д и 1525 * С I; ВС, 1525 Д (вор бросает по дороге один сапог, потом другой; когда прохожий возвращается за первым, уводит его лошадь).

№ 454. ¹ Ср. АА, * 2100; ВС, 1626.

№ 462. ¹ Ср. тур. 5, 312; азерб. 6, 230.

№ 463. ¹ Ср. азерб. 6, 245 (собирается ослепить верблюда). А. Вессельский в комментарии к турецкому сюжету полагает, что, видимо, речь идет о кастрации.

№ 465. ¹ Мотив «разрешается бить мух где угодно, хитрец бьет их на лбу обидчика» ср. в АА, 1586, а также во ветпамском анекдоте о Куине «Муха и правитель уезда» [23, 50].

№ 467. ¹ Ср. В, 122; тур. 5, 95; узбек. 7, 262; азерб. 6, 197; перс. 8, 39;

кр.-татар. 4, 117. Ср. современный уйгурский анекдот 14, 96: «Расчитываться приду, когда сниму урожай».

№ 468. ¹ Сходную историю рассказывает Таллеман де Рео: «Одного испанца брили бесплатно. Брили его подмастерья. Чувствовал он себя неважно. В это время до его слуха донеслось жалобное тьякание сабаки. „Ах,— сказал испанец,— должно быть, и ее бесплатно бреют!“» (Таллеман де Рео. Занимательные истории. Л., 1974, с. 238).

№ 469. ¹ В, 301.

№ 475. ¹ Ср. № 495.

№ 476. ¹ В, 265.

№ 477. ¹ Ср. узбек. 7, 28.

№ 480. ¹ Ср. азерб. 6, 161; перс. 8, 121; казах. 13, 385. Ср. № 912.

№ 483. ¹ В, 30.

№ 485. ¹ Ср. уйгур. 14, 56.

№ 486. ¹ Ср. туркменский анекдот о Кемпие «Я отплачу им тем же» [15, 366].

№ 488. ¹ Тур. 5, 376; азерб. 6, 89; узбек. 7, 87. Ср. № 514.

№ 490. ¹ Тур. 5, 18; азерб. 6, 271; узбек. 7, 257; перс. 8, 34.

№ 492. ¹ Ср. № 625.

№ 493. ¹ Ср. новеллу XXIII в «Фацетиях» Браччолини.

№ 494. ¹ Ср. тур. 5, 362; узбек. 7, 256; перс. 8, 106.

№ 495. ¹ См. примеч. к № 251.

№ 499. ¹ В, 153.

№ 500. ¹ Ср. узбек. 7, 256. Подобную шутку приписывают Марку Твену (см. вступительную статью).

№ 501. ¹ Ср. азерб. 6, 112; узбек. 7, 35; перс. 8, 151. В. А. Гордлевский указывает на существование аналогичного старого турецкого анекдота без упоминания имени Насреддина [5, с. 270].

№ 502. ¹ Ср. азерб. 6, 282; узбек. 7, 65; ср. узбек. 7, 72: «Однажды Насреддин Афанди сидел на вечеришке, где вниманием всех завладел имам мечети. Но скоро он всем паскучил, и многие встали и ушли. Наконец у говоруна истощилось красноречие, и он спросил Афанди:

— А вы, почтенный Афанди, все молчите. У вас язык, что ли, отнялся?

— Ну, если бы мой язык был такой длинный, как у вас, я давно вырвал бы его и выбросил на свалку,— ответил Афанди».

№ 504. ¹ Ср. кр.-татар. 4, 191 и азерб. 6, 50: человеку, который хотел выдать дом за караван-сарай, Насреддин отвечает: «Вот я и говорю, оказывается, здесь живут лошади и ослы».

№ 508. ¹ Ср. тур. 5, 316 (Насреддин и крестьяне); узбек. 7, 47 (Насреддин и богачи); перс. 8, 164 (Насреддин и жители квартала).

№ 511. ¹ Ср. узбек. 7, 42: «Разбогатец, приятель Насреддина Афанди переехал в новый дом с балаханой и приобрел привычку ходить, низко опустив голову. Остановив его как-то на улице, Афанди задал вопрос:

— Послушайте, почему вы не узнаете своих друзей? Вы даже не взглянете на них.

— Извините, Афанди,— ответил приятель,— с тех пор как я переехал, все смотрю со своей балаханой вниз, надеясь увидеть кого-нибудь из друзей...

Прошло несколько недель, и они встретились вновь. Афанди шел, высоко задрал голову.

— Но что с вами, Афанди, вы смотрите в небо, даже не здороваетесь? — упрёкнул его приятель.

— Вспоминая своих друзей, вознесшихся высоко, я поднимаю голову в надежде увидеть их хотя бы на балахане... — ответил Афанди»

- № 512. ¹ Сходную историю рассказывают про древнегреческого философа-киника Диогена (см. вступительную статью). В одной из версий Диоген отвечает на запоздалый крик «Берегись!»: «Ты что, снова собираешься меня ударить?» («Антология кинизма». М., 1984, с. 67).
- № 513. ¹ Ср. В, 113; тур. 5, 84; азерб. 6, 122; узбек. 7, 250; перс. 8, 37; кр.-татар. 4, 85.
- № 514. ¹ Ср. азерб. 6, 132 («У меня нет слуги, так что пришлось самому сказать, что меня нет дома»). Ср. также № 488.
- № 517. ¹ Ср. узбек. 7, 81.
- № 520. ¹ Ср. тадж. 5, 401; узбек. 7, 41.
- № 521. ¹ В, 269.
- № 524. ¹ Ср. узбек. 7, 152.
- № 527. ¹ Ср. АА, * 1618 («Дураков продают», — отвечает купец на вопрос, что продают в лавке; мужик: «Один ты и остался»). Ср. узбек. 7, 195 и перс. 8, 166.
- № 529. ¹ Ср. туркменский анекдот про Кемине «У вас его ум, а у меня — его ухо» [15, 366], а также № 970.
- № 530. ¹ Ср. тур. 5, 240; кр.-татар. 4, 55, а также узбек. 7, 97.
- № 531. ¹ Ср. тур. 5, 342; азерб. 6, 298.
- № 535. ¹ Ср. тур. 5, 339; узбек. 7, 138. (В этих вариантах больше подчеркнут элемент хвастовства преувеличенными подвигами.)
- № 536. ¹ Ср. вьетнамский анекдот о Куине «Какова тыква, таков и котел» [23, 110]. Ср. № 537—539.
- № 542. ¹ Акшехир — см. примеч. к № 22.
² Испагань (Исфахан) — город в Иране.
³ Бруса (Бурса) — см. примеч. к № 235.
⁴ Ср. азерб. 6, 299; узбек. 7, 258; перс. 8, 99; кр.-татар. 4, 95.
- № 543. ¹ Ср. тур. 5, 211; азерб. 6, 325; узбек. 7, 256; перс. 8, 60.
- № 544. ¹ Ср. перс. 8, 116.
- № 545. ¹ Ср. тур. 5, 340; азерб. 6, 47; узбек. 7, 157; перс. 8, 171.
- № 546. ¹ Ср. тур. 5, 267; азерб. 6, 305; узбек. 7, 226; перс. 8, 116; кр.-татар. 4, 122.
- № 550. ¹ Ср. В, 55; узбек. 7, 32; перс. 8, 20; кр.-татар. 4, 68.
- № 553. ¹ Ср. тур. 5, 260; азерб. 6, 267 (Насреддин наконец взваливает сыпа на плечи); перс. 8, 62.
- № 554. ¹ Ср. тур. 5, 310; азерб. 6, 239; перс. 8, 86; туркм. 15, 164, где Насреддин строит нелепый дом по указаниям каждого из соседей или приятелей. Вот туркменский вариант:
«Как-то Эпенди решил построить себе дом. Пришли к нему друзья, стали советовать, как его лучше построить. Один говорит: „Делай так“; другой: „Нет, не так, а эдак“. Третий настаивает: „Если ты не последуешь моему совету, я тебя силой заставлю“.
— Ладно, — сказал Эпенди. — Будет по-вашему. Никого не обижу.
И он выстроил дом и пригласил своих друзей посмотреть.
Собрались они, морщатся.
— Нравится? — спросил Эпенди.
— Нет, не нравится.
— Как же так! Ведь я учел совет каждого. Каждый из вас найдет в постройке то, что он предлагал.
Друзья соглашаются: да, это так, но дом все-таки хорошим не получился. Тогда Эпенди сказал им:
— Теперь я посоветуюсь с самим собой, а вы не мешайте мне. Лучше разберите постройку, чтобы советы ваши людям в глаза не бросались». Ср. также болгар. 32, 17, где Насреддин в конце концов ставит дом на телегу.

- № 555. ¹ Ср. АА, 1696 А. Сюжет приводится А. Вессельским [т. I, с. 251] со ссылкой на татарский источник в качестве варианта к турецкому анекдоту 3, 169: Насреддина учат, что, если султан угостит его яблоком, он не должен есть это яблоко сразу, а сначала должен спрятать его за пазухой. Насреддин берет это на заметку и, когда приносят жаркое, прячет его за пазухой. Очень близок нашему тексту крымско-татарский сюжет 4, 108 (спрашивает дочь, сколько соли сыпать в похлебку. «Одну пригоршню и одну щепотку», — эти слова он бормочет при крестьянине, который молотит хлеб, и т. д.), а также азерб. 6, 268.
- № 556. ¹ В, 273.
- № 557. ¹ Ср. тур. 5, 40; азерб. 6, 167; узбек. 7, 198; перс. 8, 22; кр.-татар. 4, 202.
- № 558. ¹ Ср. тур. 5, 259; азерб. 6, 142; перс. 8, 70; кр.-татар. 4, 58.
- № 560. ¹ Ср. АА, 1240; узбек. 7, 279. Ср. также анекдот суахили «Как Абу-нанас умер» [49, 227].
- № 561. ¹ Ср. АА, 1287 В, тур. 5, 366; азерб. 6, 294; перс. 8, 107; узбек. 7, 274 (педосчитывается сиденья под собой). Новелла о потерянном осле использована Поджо Браччолини в «Фацетиях» (XLXII). Ср. также вьетнамский рассказ о Куини «Как глупец быка потерял» [23, 82].
- № 562. ¹ Ср. перс. 8, 114.
- № 565. ¹ Ср. тадж. 5, 385 («Теперь еще бы три подковы найти и одного осла, и я больше не буду пешком ходить»); узбек. 7, 28 (с добавлением: «А уздечку смастерю как-нибудь из старых веревок»).
- № 567. ¹ Ср. тур. 5, 169 («В такие тонкости я не могу выникать»); узбек. 7, 276 (здесь Насреддин отвечает, что для этой земли выроет вторую яму).
- № 568. ¹ Ср. азерб. 6, 291 и узбек. 7, 20 (ищет зарытую кубышку по примете: «Как раз над тем местом, где я закапывал кубышку, в то время ворона пролетела и мне на голову капнула»).
- № 569. ¹ Ср. узбек. 7, 261; перс. 8, 42.
- № 570. ¹ Как сообщил составителю Б. Л. Рифтин, этот анекдот представляет собой явную переработку древнекитайской притчи о человеке, который, заткнув уши, пытался украсть колокол. Эта притча впервые зафиксирована в философском сочинении III в. до н. э. «Весны и осени Люя». Она включена во многие популярные издания и хрестоматии и таким образом, видимо, попала и в уйгурский фольклор.
- № 571. ¹ Ср. тур. 5, 311; азерб. 6, 304; узбек. 7, 275; перс. 8, 115; ср. также перс. 8, 89.
- № 572. ¹ Ср. тур. 5, 26; узбек. 7, 192; кр.-татар. 4, 128; перс. 8, 31, а также № 573, 574.
- № 574. ¹ В, 115, ср. также № 68.
- № 575. ¹ АА, * 1213; ВС, 1242 А. Ср. тур. 5, 163; уйгур. 14, 76; узбек. 7, 267; азерб. 6, 309; перс. 8, 65. Сюжет использован и в немецкой народной «Книге о пильдбюргерах» (1598 г.). Ср. также тур. 5, 250; кр.-татар. 4, 170; перс. 8, 107, где Насреддин едет на осле стоя. Вот персидский вариант:
«Насреддин навьючил на осла дрова, а сам встал поверх них на колени. Дети увидели его и спрашивают:
— Почему ты не усадишься на осла как следует?
— Я человек жалостливый, — отвечал Насреддин. — Было бы несправедливо нагрузить на осла кроме дров еще и самого себя».
- № 577. ¹ Ср. турецкий анекдот «Как ходжа избавился от блох»: «Как-то у ходжи Насреддина развелось много блох. Он уже не знал, как от них избавиться».

А вскоре случилось так, что его дом сгорел. Ходжа, обрадованный, хлопал в ладоши и восклицал:

— Дом сгорел! Наконец-то я избавился от блох!

И смеялся от всей души» [35, 137].

№ 579. ¹ Ср. АА, 1430. С. Д. Коцюбинский [4] приводит мнение М. Мюллера, который считает родиной сюжета Индию. Сюжет использован Лафонтеном, а также в «Книге о шильдбургерах».

№ 580. ¹ Ср. перс. 8, 116.

№ 583. ¹ Ср. кр.-татар. 4, 124: переполюшил односельчан криком «Земля топчет!», а потом сам испугался паники.

№ 588. ¹ Ср. В, 104; азерб. 6, 170; узбек. 7, 203; перс. 8, 32.

№ 590. ¹ Ср. тур. 5, 103; азерб. 6, 270; перс. 8, 40.

№ 593. ¹ В, 159.

№ 594. ¹ Ср. В, 4; азерб. 6, 117; узбек. 7, 266; перс. 8, 10; кр.-татар. 4, 134 (после бапи стал петь в мечети; концовка имеет антирелигиозный оттенок: «Мечеть любой голос испоганит»). «Бапи при мечети благодетель обычно строили для того, чтобы мусульманин мог совершить омовение и предстать на молитву чистым» (примеч. В. А. Гордлевского) [5, с. 260]. Ср. также азербайджанский анекдот 6, 63: «Однажды Молла пошел в баню. Настроение у него было хорошее, и он, плавая в бассейне, начал потихоньку петь. Молла был один в бассейне, и его голос звучал так, что стал нравиться ему самому. От неожиданности у него захватило дух, и он подумал: „Оказывается, у меня прекрасный голос! А я и не знал, что у меня такой талант“.

Выйдя из бани, он пошел прямо к градоправителю и сказал ему:

— Я неожиданно открыл у себя прекрасный голос и хочу для тебя спеть.

— Пожалуйста,— ответил градоправитель.— Спой! Посмотрим, как ты поешь.

— Но я не могу так петь,— сказал Молла.— Для этого мне нужен бассейн, наполовину наполненный водой.

— Откуда же я возьму тебе бассейн? И можно ли его сюда принести? — спросил правитель.

Долго они думали и наконец велели принести большой глиняный кувшин, наполненный до половины водой. Молла сузил в кувшине голову и начал петь. Услышав голос Моллы, правитель зажал уши и приказал слугам:

— Мочите ладони водой и бейте Моллу до тех пор, пока кувшин не опустеет.

Слуги начали лупить Моллу, и после каждого шлепка он воздевал руки вверх и благодарил Аллаха.

После наказания правитель спросил Моллу:

— Молла, за что ты благодарил Аллаха?

— За то, что сюда не смогли принести бассейн. В нем вода никогда бы не кончилась». Аналогичный персидский анекдот — 8, 171.

№ 596. ¹ Ср. перс. 8, 130.

№ 597. ¹ Ср. азерб. 6, 154.

№ 598. ¹ Ср. АА, 1682; тур. 5, 192; азерб. 6, 308; узбек. 7, 19; перс. 8, 56; кр.-татар. 4, 169.

№ 600. ¹ Ср. азерб. 6, 287; узбек. 7, 259; перс. 8, 66; кр.-татар. 4, 80.

№ 601. ¹ Ср. азерб. 6, 251; перс. 8, 105; кр.-татар. 4, 204.

№ 602. ¹ Ср. тур. 34, 52. Здесь, после того как человек разбился, Насреддин зовет судью:

«Пришедший судья глубокомысленно заявил:

— Дела этого человека завершились плохо, все кончепю, одним словом, он умер.

— Однако, господин мой,— заметил ходжа Насреддин,— у этого человека очень большой живот, надо выяснить, не ждал ли он ребенка».

№ 605. ¹ Ср. ВС, 1210.

№ 606. ¹ Акшехир и Сиврихисар — см. примеч. к № 22.

² Ср. перс. 8, 17; узбек. 7, 13.

№ 608. ¹ Ср. В, 124; тур. 5, 97; азерб. 6, 283; узбек. 7, 13; перс. 8, 38; кр.-татар. 4, 105.

№ 609. ¹ Ср. тур. 5, 301; перс. 8, 153; туркм. 15, 163.

№ 610. ¹ Ср. тур. 5, 195; узбек. 7, 205; кр.-татар. 4, 152.

№ 611. ¹ Ср. тур. 5, 90; перс. 8, 35; кр.-татар. 4, 52.

№ 612. ¹ Ср. азерб. 6, 297; узбек. 7, 273; перс. 8, 18; кр.-татар. 4, 46.

№ 614. ¹ Ср. узбек. 7, 278: Насреддин спимает с себя второй кауш: «Теперь я с удовольствием буду ходить босиком. Да и тебе хорошо: будешь ты стоять у меня в нише и отдыхать себе». Ср. также узбек. 7, 267: «Присел Насреддин Афанди на берегу арыка, чтобы помыть ноги, и нечаянно уронил в воду кауш с левой ноги.

Друг Афанди сочувственно сказал:

— Жаль кауша, а? Хороший был у вас кауш!

Горестно махнул Насреддин Афанди рукой и сказал:

— Верно, кауш был хороший, да его хозяин, моя левая нога, глуп!

Второй раз она теряет кауш, что ты будешь делать с ней».

№ 615. ¹ Ср. тур. 5, 25.

№ 616. ¹ Ср. узбек. 7, 255 и 7, 124: «Кто-то рассказал Тимуру, что ворон живет двести-триста лет. Поведитель мира усомнился и обвинил рассказчика во лжи. Рассказчик никак не мог убедить Тимура. Спорили долго. Насреддину надоело слушать, и он сказал:

— Ваша милость, нет ничего легче — проверить слова этого рассказчика.

— А как? — спросил Тимур.

— Прикажите поймать ворона, посадите его в клетку, кормите хорошо и проверяйте каждое утро, жив он или подох.

Тимур так и сделал».

№ 619. ¹ Заголовок, комментирующий смысл, дан В. А. Гордлевским. В аналогичном азербайджанском анекдоте Насреддин объясняет: «Я подумал, что среди рыбы, которую вы выловили, нет сома, и решил: стану я сомом, попаду в сети, пусть у вас будет больше улова» [7, 305]. Ср. перс. 8, 60: «Считайте меня китом, проглотившим Юнуса». Ср. тур. 34, 309: «А я думал, что сети расставлены для меня,— сказал Насреддин, привыкший, что его всегда разыгрывают».

№ 620. ¹ Ср. тур. 5, 190, а также перс. 8, 75:

«Насреддин пахал поле. Нашел черепаху, привязал за веревку и повесил себе на шею. Черепаха стала дрыгать лапками, а Насреддин ей говорит:

— Чего это ты разошлась? Может, хочешь научиться пахать?»

№ 621. ¹ Ср. тур. 5, 104; перс. 8, 155 (за порванную чалму Насреддин бьет вола: «Разве ты не знал, что коленкор не такой прочный, как кожа?! Чего же напирать-то?»).

№ 622. ¹ Ср. тур. 5, 245; азерб. 6, 249; узбек. 7, 284; кр.-татар. 4, 190.

№ 625. ¹ Ср. № 492.

№ 626. ¹ Ср. тур. 5, 116; азерб. 6, 248; перс. 8, 41; казах. 13, 384.

№ 628. ¹ Ср. В, 36; тур. 5, 50: «Проходя однажды кладбищем, ходжа увидел, как громадная собака задрала ногу над могильным камнем. Он хотел ударить ее палкой, которая была у него в руке, но собака оска-

лила зубы и, рыча, бросилась на него. Ходжа испугался, что она может изорвать его в клочья, и, скорчившись, отошел назад, приговаривая: „Проходи, молодчик, проходи!“». Ср. также азерб. 6, 326 (Насреддин говорит собаке: «Ладно, ладно, я и не знал, что ты — близкая родственница усопшего»).

№ 630. ¹ Ср. азерб. 6, 302.

№ 631. ¹ Ср. тур. 5, 34. В тур. 34, 244 Насреддина приглашает к себе Тимур «для молитв, поучений и благословений».

«Подали угощение. Только они начали пировать, как падишах чихнул прямо в лицо ходже.

— Эй, мой падишах, это неприлично, — заметил Насреддин.

— А в моей стране так не считают, — отпарировал Тимур.

Через некоторое время ходжа со страшным шумом пустил ветры.

— Эй, это неприлично! — воскликнул Тимур.

— А в моей стране так не считают, — ответил ходжа.

На обратном пути ученик спросил его:

— Почему в присутствии чужеземного падишаха ты так забылся, что даже пустил ветры?

— Не волнуйся, — успокоил его учитель, — я ведь пустил ветры по-турецки, и этот невежа, конечно, ничего не понял».

№ 633. ¹ Ср. азерб. 6, 298; перс. 8, 14.

№ 634. ¹ Ср. тур. 5, 91; азерб. 6, 201; кр.-татар. 4, 107.

№ 635. ¹ Ср. тур. 5, 99; кр.-татар. 4, 104; перс. 8, 38 (Насреддин объясняет свое падение иначе, стучась в первую попавшуюся дверь: «У меня дело к хозяину этого дома»).

№ 636. ¹ Ср. тур. 5, 204; азерб. 6, 289; перс. 8, 59; кр.-татар. 4, 123.

№ 637. ¹ Ср. В, 100; узбек. 7, 274; кр.-татар. 4, 74; садится задом наперед, стыдясь убогого вида лошади. Ср. также № 638.

№ 638. ¹ Ср. азерб. 6, 234 (над Насреддином смеются, что он со страху сел на лошадь задом наперед. Он отвечает: «Нет, я совсем не струсил и сел правильно. Видно, это мой конь испугался разбойников и, когда я сел на него, стал наоборот»). Ср. также № 637.

№ 639. ¹ Ср. тур. 5, 85; перс. 8, 24; кр.-татар. 4, 207.

№ 641. ¹ Ср. азерб. 6, 310:

«Однажды Молла нагрузил своего осла дровами и отправил его, сказав:

— Ты иди по этой дороге, а я пойду по другой. Посмотрим, кто придет домой раньше.

И Молла отправился по намеченной дороге домой. Волки увидели, что осел идет без хозяина, напали на него и загрызли. Молла дошел до дома и узнал, что осла еще нет. Ждал он до вечера — осел не пришел. Наконец, взяв палку, он пошел искать осла. Подходя к тому месту, где волки разодрали осла, он увидел издали его белеющие в вечернем сумраке зубы.

— Ты чего дурачишь меня? — рассердился Молла. — Чего ты, оскалив зубы, хохочешь, как потаскушка? Почему вовремя не приходишь в свое проклятое жилье?» Ср. кр.-татар. 4, 310.

№ 643. ¹ Ср. узбек. 7, 29; азерб. 6, 310; перс. 8, 133.

№ 645. ¹ Ср. тур. 5, 266; азерб. 6, 309; узбек. 7, 254; перс. 8, 119; кр.-татар. 4, 186.

№ 648. ¹ В, 289.

№ 652. ¹ Ср. В, 108; тур. 5, 77; перс. 8, 169; азерб. 6, 323. Аналогичный анекдот о Насреддине помещен в китайском сборнике «Избранные сказки провинции Ганьсу» (Ланьчжоу, 1962).

№ 653. ¹ Ср. азерб. 6, 254; перс. 8, 201.

- № 654. ¹ В, 20. Ср. тур. 5, 15; перс. 8, 126; кр.-татар. 4, 70; татар. 27, 14, а также азерб. 6, 292.
- № 659. ¹ Ср. тур. 5, 119; азерб. 6, 308; узбек. 7, 13; кр.-татар. 4, 164.
- № 660. ¹ Ср. АА, 2119; азерб. 6, 204; узбек. 7, 264; перс. 8, 21; кр.-татар. 4, 165; ср. также азерб. 6, 205.
- № 661. ¹ Ср. тур. 5, 280; азерб. 6, 306; узбек. 7, 12, а также перс. 8, 137:
 «Насреддин на осле поехал в лес, нагрузил осла как следует хворостом и отправился домой. По пути ему пришла блажь проверить, будет ли сырой хворост гореть так же, как сухой. Он высек огопь и поджег выюк. Как на беду, дул ветер, и хворост загорелся. Бедный осел со страху поскакал что было мочи. Как ни бежал Насреддин, он не смог догнать осла и тогда закричал:
 — Если у тебя есть хоть немного разума, беги к пруду!»
- № 662. ¹ Ср. азерб. 6, 217; перс. 8, 88: «Правитель города сказал своим надинам *, чтобы каждый записал рецепт какого-либо кушанья — таким образом получится книга для общего пользования. Каждый надим принес описание кушанья. Когда же очередь дошла до Насреддина, тот заявил:
 — Я изобрел великолепное кушанье. Надо смешать мед с чесноком и сварить.
 Правитель вслеп на другое же утро приготовить кушанье по рецепту Насреддина и подать его ему. Когда перед Насреддином поставили сваренные вместе мед и чеснок, он взял немного кушанья, попробовал, его затошнило, и он перестал есть.
 — Это ведь твоё изобретение, — сказал правитель. — Почему же ты не ешь?
 — Верно, это я изобрел, — согласился Насреддин. — Но я не успел сам испробовать».
- В аналогичном азербайджанском анекдоте Насреддин отвечает: «Теперь вижу, что в моем изобретении практика теории не соответствует» [6, 74]. Ср. № 663 и комментарий к нему.
- № 663. ¹ Ср. тур. 5, 197; азерб. 6, 264; перс. 8, 54; тур. 5, 198: «Ходжа сказал:
 — Я придумал есть мелко размолотую пшеницу, сидя на верблюде, по самому-то мне это не понравилось». Ср. № 662 и комментарий к нему.
- № 666. ¹ Ср. тур. 5, 47.
- № 668. ¹ Ср. перс. 8, 149; тур. 34, 90.
- № 669. ¹ Ср. АА, 125; тур. 5, 291; узбек. 7, 275; азерб. 6, 232, ср. также узбек. 7, 56.
- № 670. ¹ Ср. перс. 8, 178, а также узбек. 7, 150: «Когда Насреддина Афанди пасивно завербовали в эмирские солдаты, его вместе с другими отправили в кишлак охранять налоговосборщиков. Народ поднялся, не позволил отбирать последнее и избил чиновников. Солдаты, не оказав сопротивления, разбежались.
 Когда Афанди вернулся весь в синяках в казармы, на него накупился начальник:
 — Какой ты аскер! Ты трус! Тебя, вооруженного с головы до пят, поколотили какие-то жалкие пищие.
 — Ваша милость, — рапортовал Афанди, — как я мог защищаться? В одной руке у меня было ружье, в другой — сабля. Обе руки были у меня заняты. А вы еще нас, солдат, предупредили, что за утерю оружия предадите мучительной казни».
- № 673. ¹ Ср. тур. 5, 49; азерб. 6, 311; перс. 8, 21. «В бросании денег в воду заключен намек на милостивительную жертву „дэвам (духам)

воды⁴; халву обычно едят на „помин души“, а ходжа так ясно представлял себе уже гибель осла» (примеч. В. А. Гордлевского к турецкому варианту) [5, с. 261].

№ 674. ¹ Ср. кр.-татар. 4, 189; туркм. 15, 172, а также тур. 5, 370 (Насреддин заранее пишет на бумаге ответ на вопросы) и азерб. 6, 228: «Молла уехал на месяц из своего селения в другое место. Через месяц он вернулся. Все, услышавшие о возвращении Моллы, каждый день по несколько раз приходили к нему и расспрашивали, где он был, зачем уезжал, почему так задержался. Эти расспросы Молле осточертели. Он увидел, что им нет отбоя и все посетители в конце концов доконают его. Попробуй он только выйти на базар, как его обступят и вопросы посыплются градом. Иди — отвечай им всем сразу. Подумав пемного, Молла взял бумагу и прекрасным почерком написал ответы на вопросы, куда он уезжал, почему так задержался, и на другие, какие только могли ему задать. Эту бумагу он подшил к изнанке своей джуббы и вышел на базар.

Увидевшие Моллу окружили его, и посыпались вопросы. Молла никому не отвечал и подождал, пока собрались все, бывшие на базаре. Потом он приподнял полу джуббы и сказал:

— Прочтите один раз и отвяжитесь от меня. Тут написано все». № 675. ¹ Ср. также узбек. 7, 268: «Возвращаясь с базара, Афанди нашел на дороге овцу без хозяина и повел ее за повод с собой. Встретил Насреддина Афанди один знакомый и спросил:

— За сколько купили овечку, дорогой Афанди?

— За восемнадцать таьнга! — ответил Афанди.

— Недорого! И жирная.

Немного погодя попался на дороге другой знакомый, который тоже спросил:

— Дорого отдали за овечку, Афанди?

— Двадцать одну таьнга, — ответил Афанди.

— М-да... Дороговато, — сказал знакомый и пошел дальше своей дорогой.

Не успел Афанди сделать и двух шагов, как навстречу попался еще один знакомый:

— Ого, — закричал он, — поздравляю с овечкой! Сколько заплатили?

Надоело Афанди отвечать на вопросы, он и сказал:

— Спрашивайте у того, кто потерял овцу! Чего вы пристали ко мне?»

№ 677. ¹ Ср. тур. 5, 358; азерб. 6, 119; узбек. 7, 231; перс. 8, 105; кр.-татар. 4, 43.

² При входе в дом обувь спимается.

³ «В платок ходжи заворачивали книги как священный предмет, чтобы не запачкать их» (примеч. В. А. Гордлевского к турецкому варианту).

⁴ В комментарии к турецкому варианту В. А. Гордлевский указывает на труднопереводимую рифму: саххаф («продавец книг божественных») — кавваф («продавец обуви»).

№ 678. ¹ В другой редакции этого анекдота вопрос задает Насреддин, а отвечает жена. Ср. тур. 5, 173: «Однажды ходжа, забрав жену, вышел из города, направляясь к приятелю, жившему в четырех днях пути. Прошло всего несколько минут и еще был виден город, как ходжа спросил у жены, далеко ли они ушли. Жена отвечала:

— Если будем идти сегодня и завтра, пройдем двухдневный путь.

— Скажи просто: мы проделали полпути, — заметил ходжа.

№ 680. ¹ «Крыши в деревнях земляные, и, чтобы в дом не проникала вода,

их время от времени укатывают, утрамбовывают» (примеч. В. А. Гордлевского).

- № 681. ¹ Аналогичный рассказ «О пьяном» приводит Генрих Бебель в своих «Факетях» (1508 г.). Интересно отметить, что переводчиком Бебеля с латинского на немецкий был А. Вессельский, составитель наиболее известного сборника анекдотов о Насреддине [35].
- № 683. ¹ Ср. перс. 8, 116.
- № 687. ¹ Ср. АА, *2063; узбек. 7, 273.
- № 688. ¹ Ср. тур. 5, 138; азерб. 6, 283; узбек. 7, 299; перс. 8, 55, кр.-татар. 4, 196.
- № 689. ¹ Ср. В, 19; узбек. 7, 275; перс. 8, 61; кр.-татар. 4, 136.
- № 691. ¹ Ср. азерб. 6, 281; перс. 8, 157; узбек. 7, 228.
- № 692. ¹ Ср. азерб. 6, 200; перс. 8, 140 (заключительная фраза звучит иначе: «Пусть только решето посмеет подойти — живот распорю!»); узбек. 7, 286 (Насреддин осторожно ставит решето на место: «В другой раз поговорю с тобой как следует»).
- № 695. ¹ Ср. азерб. 6, 265; узбек. 7, 279.
- № 696. ¹ Ср. узбек. 7, 274; перс. 8, 193; тур. 5, 120.
- № 697. ¹ Ср. тур. 5, 30; узбек. 7, 258; перс. 8, 17; кр.-татар. 4, 60.
- № 698. ¹ Ср. азерб. 6, 271; перс. 8, 174. Ср. уйгурский анекдот о Мулле Зайдине «Зеркало» [14, 63].
- № 699. ¹ Ср. азерб. 6, 196; а также перс. 8, 148:
«Сын Насреддина стоял на берегу реки и ел хлеб. Вдруг ломоть хлеба из его рук упал в реку. Он посмотрел на воду, увидел свое отражение, прибежал к Насреддину и пожаловался:
— Один мальчик из реки отобрал у меня хлеб.
— Погоди, я ему покажу,— пригрозил Насреддин, побежал к реке, увидел собственное отражение и закричал:
— Негодяй! Не стыдно тебе, такому длиннорылому, отбирать хлеб у младенца!»
Ср. также № 700.
- № 700. ¹ Ср. азерб. 6, 320, а также № 699.
- № 701. ¹ Ср. азерб. 6, 293; перс. 8, 136 («Говорят, что мой голос приятно слышать издали. Вот я и бегу, чтобы послушать собственное пение»); кр.-татар. 4, 109. Ср. также перс. 8, 179:
«Насреддин провозглашал азан на бегу.
— Зачем ты бежишь? — спрашивают его, а он отвечает:
— Я хочу определить, на каком расстоянии я могу облагодетельствовать людей своим азаном».
- № 704. ¹ Ср. В, 50; тур. 5, 36; узбек. 7, 204; перс. 8, 16. Во всех этих вариантах Насреддин считает, что откопал легендарных коров, оставшихся со времен Адама (узбек.) или со времен Дакьянуса (арабо-персидская форма имени римского императора Диоклетиана, 234—305 гг.), известного гонениями против христиан. По преданию, семь эфесских отроков-христиан спрятались от преследований Диоклетиана в пещере и заснули. Проснулись они через три столетия, чтобы вновь заснуть до судебного дня.
- № 705. ¹ Ср. тур. 5, 288 (смотрит на улицу: «Разве я святой, чтобы знать, о чем ты говоришь? Ведь ты ничего мне не сказал про озеро»); азерб. 6, 302 («Я думал, что рыбы резвятся на окне этого дома»), а также перс. 8, 173 («Я думал, что рыба выпрыгнула из воды, чтобы погреться на солнышке»). В этих вариантах отчетливее акцентировано шутство, а не глупость.
- № 706. ¹ Ср. тур. 5, 193: «Посадил ходжа перед домом иву и, помочившись на нее, сказал:

— Вот тебе и поливка».

- № 708. ¹ Тур. 5, 158 («Кто падал с крыши, тот знает»); узбек. 7, 269; ср. также № 79.
- № 712. ¹ Ср. азерб. 6, 319; тур. 5, 58; узбек. 7, 210; перс. 8, 28; туркм. 15, 146; азерб. 6, 162, где Насреддин стреляет в свой кафтан: «Однажды почью Молла услышал во дворе шум. Быстро схватив свой лук и стрелы, он вышел из дому и увидел в саду, под тutowым деревом, смутную тень. Он подумал, что это вор, и, встав на колено, прицелился и выпустил стрелу. Но сам так испугался, что побоялся посмотреть, кого он подстре. ил; побсжал домой и, натянув на голову одеяло, заснул.
Наступило утро. Молла встал и вышел в сад. Там он увидел, что ночью подстрелил свою собственную абу. Оказывастся, дпем жена выстирала ее и повесила на дерево сушить.
Подойдя ближе, Молла увидел, что стрела пропзила абу прямо посередине. Он тут же опустился на колени, воздел руки к небу и возблагодарил Аллаха.
— Посмотрите на него! — закричала жена.— Мало того, что он продырвил абу, так он еще и Аллаха благодарит!
— Жена,— ответил Молла,— поблагодари бога и ты. Подумай, что было бы, если бы в абе оказался и я? Ведь стрела вопзилась бы прямо в меня».
- В комментарии к турецкому варианту этого анекдота В. А. Гордлевский указывает, что он встречается в арабских глубочных изданиях об Абу-Навасе. Упоминание о луке и стрелах свидетельствует, по его мнению, о старой фиксации анекдота.
- № 713. ¹ Ср. туркменский анекдот о Кемине «Благодарен судьбе» [15, 30].
- № 714. ¹ Ср. тур. 5, 373; перс. 8, 114.
- № 715. ¹ Ср. тур. 5, 372; азерб. 6, 266; узбек. 7, 253; ср. также вьетнамский анекдот о Куине «Повезло» [23, 65].
- № 716. ¹ Ср. В, 2; узбек. 7, 178; перс. 8, 10, а также тур. 5, 2:
«Во время проповеди ходжа однажды сказал:
— Мусульмане, возблагодарим всевышнего, что он не дал верблюду крыльев, ипаче крыши домов валились бы вам на голову».
- № 717. ¹ Ср. тур. 5, 252; узбек. 7, 178; перс. 8, 109; кр.-татар. 4, 61; ср. также азерб. 6, 248.
- № 720. ¹ Ср. тур. 5, 260; азерб. 6, 170; узбек. 7, 196; перс. 8, 69; кр.-татар. 4, 87.
- № 723. ¹ Ср. узбек. 7, 70; перс. 8, 133.
- № 724. ¹ В, 314.
- № 727. ¹ Ср. В, 85; азерб. 6, 217 (жепа отвечает в рифму); ср. также азерб. 6, 218 и № 758.
- № 728. ¹ Ср. В, 5; тур. 5, 5; азерб. 6, 303; узбек. 7, 28; перс. 8, 11; уйгур. 14, 49; туркм. 15, 140.
- № 730. ¹ Ср. № 641, 642, а также № 994.
- № 733. ¹ Ср. также № 44, 45.
- № 735. ¹ Ср. тур. 5, 160; узбек. 7, 145 (с Насреддином беседует Тимур). «Этот анекдот у арабов связывается с Нуманом ибн Мунзиром, а у персов — с Нумирваном Справедливым» (примеч. В. А. Гордлевского). Ср. басню Лафонтена «Старик и трое молодых».
- № 738. ¹ Ср. тур. 5, 248; узбек. 7, 80; перс. 8, 65; кр.-татар. 4, 6.
- № 740. ¹ Ср. тур. 5, 149.
- № 743. ¹ Ср. тур. 5, 254; узбек. 7, 120; перс. 8, 72; кр.-татар. 4, 36. Ср. также № 963. Известен сходный немецкий анекдот об Эйленшпигеле [19, 460].

- № 744. ¹ «Румом (т. е. Римом — Восточной Римской империей) называлась долго Малая Азия; потом, по мере продвижения турок в Европу, „страной Рума“ („Румели“) для турок сделалась Румелия» (примеч. В. А. Гордлевского).
- № 745. ¹ АА, * 2132; ВС, 2132 * (в русской сказке мужик предсказывает погоду по карканью ворон, хрюканью свиньи и т. п. лучше, чем иностранец по календарю).
- № 748. ¹ Ср. тур. 5, 156; перс. 8, 47; кр.-татар. 4, 49; туркм. 15, 155; азерб. 6, 223; узбек. 7, 268 («Чтобы прочесть письмо, твоему брату придется приехать сюда и попросить меня, чтобы я ему прочитал вслух»), а также уйгур. 14, 83:
 « — Афанди, — попросила жена, — напиши родственникам письмо.
 — Не могу, ноги болят.
 — При чем здесь ноги? — удивилась жена. — Ведь ты будешь писать руками!
 — Правильно, но у меня такой почерк, что, пока сам не схожу к родственникам и не прочту, никто не поймет, что написано».
- № 749. ¹ Ср. тур. 5, 331; азерб. 6, 120; перс. 8, 95; узбек. 7, 79.
- № 751. ¹ Вариант знаменитого анекдота о диспуте на языке жестов с заезжим мудрецом. Ср. тур. 5, 295; азерб. 6, 212; узбек. 7, 170; перс. 8, 82. Во всех этих анекдотах каждый говорит о своем, но думает, что понимает другого. Ср. персидский анекдот: «Странствующий ученый приехал в город Насреддина и стал задавать мудреные вопросы. Правитель города созвал своих ученых, но никто не смог ответить приезжему. Тогда правитель разгневался и заявил везирам и мудрецам:
 — Если вы не ответите на его вопросы, я отдам ему все ваше добро.
 Везир на это сказал:
 — Я полагаю, что молла Насреддин справится с его вопросами.
 Правитель велел вызвать Насреддина. Когда Насреддину рассказали о случившемся, он произнес:
 — Ответить на его вопросы — пустяковое дело. Я готов.
 — Спрашивай его обо всем, что тебе заблагорассудится, — сказали странствующему мудрецу.
 Он начертил своим посохом круг на полу и посмотрел на Насреддина. Насреддин, не долго думая, разделил чертой круг пополам. Путешественник пачортил другой круг, а Насреддин разделил его на четыре части. Он показал рукой на одну часть и указал на мудреца, а потом показал на три части и указал на себя. Странствующий ученый посмотрел одобрительно на Насреддина, приложил руку тыльной стороной к полу и показал пальцем в небо. Насреддин же сделал наоборот — повернул руку ладонью кверху и показал пальцем в землю. Мудрец стал восхвалять Насреддина и сказал правителю:
 — Таким ученым мужем надо гордиться!
 — Разъясни теперь свои вопросы, — попросил его правитель, и путешественник печал:
 — Когда я начертил первый круг, я имел в виду земной шар. Насреддин разделил его пополам, соглашаясь, что земля есть шар, а чертой он разделил землю на северную и южную части. Когда я вторично начертил круг, он разделил круг на четыре части, тем самым давая понять, что три четверти земной поверхности составляет вода, а одну четверть — суша. Затем я показал своими пальцами на то, что из земли произрастают растения, и спросил его о причинах их произрастания. В ответ он указал мне пальцами на дождь и сол-

нечные лучи, благодаря которым растут растения. Воистину моллу Насреддина надо наречь „Океаном знаний“.

Правитель был доволен тем, что Насреддин сумел ответить на мудрые вопросы, наградил мудреца как следует, а когда он покинул город, стал спрашивать Насреддина о его ответах, и тот объяснил:

— Он начертил изображение земли, я же разделил ее чертой пополам, по он не дерзнул взять себе половину. Он начертил снова, и я разделил на четыре части, три взял себе, а одну оставил ему. Потом он показал пальцами, что, мол, очень голоден и не плохо бы поесть плов. Я же на пальцах показал, что если плов будет с изюмом, финиками и фисташками, то еще лучше.

Присутствующие рассмеялись и стали хвалить его сообразительность».

Известна боснийская сказка, где Насреддин, победив в таком диспуте, обращает в мусульманскую веру француза. С тех пор сложилась присказка: «Поняли друг друга, как Насреддин француза» [18, 356]. Ср. также азерб. 6, 33. Ср. интересные соображения А. М. Панченко о диспуте с помощью жестов как о классической форме шутовского диспута [30, с. 152]. Автор приводит в качестве примера памятник XVII в., известный как «Прения о вере скомороха с жидовином Тарасом».

№ 753. ¹ Али — последний из правоверных халифов.

² Имеется в виду библейский эпизод (Кн. Чисел, 22, 27—28).

³ Сирхан — (араб., букв. «волк»). Здесь намек на коранический эпизод с Иосифом, которого братья пытались погубить, бросив на растерзание волкам (Коран, сура 12-я).

№ 756. ¹ «Введением славянских слов хотел я передать макаронические стихи ходжи Насреддина, составленные из смешения турецких и персидских форм и оборотов» (примеч. В. А. Гордлевского).

№ 757. ¹ Ср. тур. 5, 145; перс. 8, 58.

№ 758. ¹ Ср. азерб. 6, 217; 6, 218; 6, 219. Ср. также № 727 и примеч. к нему.

№ 759. ¹ Ср. азерб. 6, 212; перс. 8, 146; уйгур. 14, 98 (современный анекдот).

№ 760. ¹ Ср. В, 101; перс. 8, 31. «Ученик ходжи называется то Хаммад, то Имад; близость начертаний имен (арабскими буквами) указывает на книжное происхождение анекдота из духовной среды» [5, с. 263].

№ 763. ¹ Ср. тур. 5, 180; перс. 8, 57; кр.-татар. 4, 45.

№ 765. ¹ Ср. В, 3; тур. 5, 3; кр.-татар. 4, 193; азерб. 6, 250, а также узбек. 7, 265: «Очутившись во время путешествия в чужом городе, Насреддин Афанди попал в гости к одному своему знакомому. Улеглись они спать во дворе — дело было летом, — и Афанди все не спал, смотрел на небо и чмокал восторженно губами.

— Чему так удивляетесь, дорогой Афанди? — спросил наконец хозяин дома.

— Поражаюсь искусству ваших художников! — проговорил Афанди. — Они с такой точностью перерисовали наше небо! Никак не отличишь!»

№ 766. ¹ Ср. узбек. 7, 266.

№ 767. ¹ Ср. АА, 2060; тур. 5, 183; азерб. 6, 250; узбек. 7, 268; кр.-татар. 4, 199.

№ 768. ¹ Ср. В, 52; тур. 5, 37; азерб. 6, 116 (люди смотрят на новорожденный месяц, чтобы узнать, кончился ли пост); перс. 8, 17; узбек. 7, 264.

№ 770. ¹ Ср. тур. 5, 170; азерб. 6, 274; узбек. 7, 253; перс. 8, 52; кр.-татар. 4, 86; туркм. 15, 156.

- № 771. ¹ Ср. В, 105; тадж. 5, 412; узбек. 7, 265; перс. 8, 30 (овен вырос в овцу); азерб. 6, 200; тур. 5, 74 (козленок превратился в козла).
У ряда народов Азии (в Китае, у монголов, тюркских народов, в Иране, Средней Азии) существовал так называемый двенадцатилетний «звериный цикл». По этой системе летосчисления годы обозначались именами животных: год мыши, быка, леопарда, зайца, крокодила, змея, лошади, барана, обезьяны, курицы, собаки, свиньи. 5-й год цикла (год крокодила) назывался также годом дракона. По мнению В. А. Гордлевского, анекдот связан с поверьем, что змея после сорока лет жизни вырастает в дракона [5, с. 274].
- № 773. ¹ См. примеч. к № 744.
² Ср. азерб. 6, 209; перс. 8, 18; кр.-татар. 4, 64.
- № 774. ¹ Ср. тур. 5, 181; перс. 8, 58; кр.-татар. 4, 142.
- № 775. ¹ Ср. азерб. 6, 104.
- № 776. ¹ Ср. тур. 5, 320; перс. 9, 93; кр.-татар. 4, 18 (на все вопросы отвечает одним словом: «Челуха»). Ср. также азерб. 6, 214 (выслушав подряд все вопросы, Насреддин отвечает: «Сразу на сорок ответить не могу»).
- № 779. ¹ Знаменитый сюжет, связанный с именем Эзопа (см. [28, 11], а также вступительную статью).
- № 780. ¹ Ср. В, 70; тур. 5, 52 (ходжа отвечает монахам и обращает их в ислам); азерб. 6, 102; узбек. 7, 172; перс. 8, 26; чечен. 25, 193; кр.-татар. 4, 1.
- № 781. ¹ Ср. перс. 8, 101, где Насреддин на тот же вопрос отвечает: «Я не вижу места, где бы она отсутствовала, так что не могу указать точно места, где она находится».
- № 782. ¹ Ср. тур. 5, 202; кр.-татар. 4, 93.
- № 783. ¹ АА, 922; В, 70. Ср. также азерб. 6, 223 и перс. 8, 117:
«Насреддина спросили:
— Сколько на небе звезд?
— Я давно ломаю голову над этим,— отвечал Насреддин.— И наконец пришел к решению, что мне самому надо подняться на небо и пересчитать их. Но мне мешают два обстоятельства: во-первых, днем у меня очень много дел, да и люди повсюду маячат, во-вторых, ночью, когда людей нет, на небе нет светильника, а пересчитывать звезды в темноте — дело не шуточное».
- № 784. ¹ Ср. тур. 5, 117; азерб. 6, 248; узбек. 7, 80; кр.-татар. 4, 34; уйгур. 14, 28.
- № 785. ¹ Ср. азерб. 6, 105; узбек. 7, 79.
- № 786. ¹ Ср. тур. 5, 172; узбек. 7, 175; перс. 8, 52; кр.-татар. 4, 41.
- № 788. ¹ Ср. перс. 8, 57.
- № 789. ¹ Ср. узбек. 7, 228.
- № 790. ¹ Ср. тур. 5, 348; азерб. 6, 246; перс. 8, 104.
- № 797. ¹ Другой вариант ответа: «Мужчина, который слушает женщину, сам похож на нее» [6, 323].
- № 798. ¹ Ср. азерб. 6, 253; узбек. 7, 195; перс. 8, 40.
- № 805. ¹ Ср. перс. 8, 196. Сходный ответ приписывается древнегреческому философу-кинику Диогену (см. вступительную статью).
- № 806. ¹ Искандер Зюлькарнаин — Александр Македонский.
- № 810. ¹ Ср. узбек. 7, 255.
- № 811. ¹ Ср. № 298.
- № 812. ¹ Ср. азерб. 6, 247.
- № 815. ¹ Ср. В, 316.
- № 817. ¹ Ср. В, 10; тур. 5, 10; азерб. 6, 233; узбек. 7, 265; перс. 8, 12; кр.-та-

- тар. 4, 101. Ср. тур. 5, 78 (В, 109): «Старый месяц вытягивают и делают из него молнию».
- № 818. ¹ Ср. азерб. 6, 196; узбек. 7, 250; перс. 8, 64; кр.-татар. 4, 194; казах. 13, 389; ср. также тур. 5, 332: «Когда ходжа был в Афьон-Карахисаре, туда пришел перс. Во время разговора перс, указывая на черные скалы над городом, спросил, что это такое. Ходжа отвечал:
— Это огородный колодез.
Но перс не унимался:
— Да ведь это что-то остроконечное, какой же это колодез?
А ходжа отвечал:
— Внутренность колодца вычистили и вывернули паизнауку, чтобы он просох».
- № 819. ¹ Ср. тур. 5, 355; узбек. 7, 11.
- № 821. ¹ Ср. казах. 13, 385, а также перс. 8, 164: «Насредина спросили:
— Почему морская вода соленая?
— А вы ели селедку? — отвечал Насреддин. — Вот соленая-то! Несколькo таких рыбок достаточно, чтобы просолить всю воду в море».
- № 822. ¹ Ср. тур. 5, 164; азерб. 6, 252; узбек. 7, 177; перс. 8, 53; кр.-татар. 4, 81.
- № 823. ¹ Ср. тур. 5, 126; азерб. 6, 250; узбек. 7, 177; перс. 8, 43; кр.-татар. 4, 195. В. А. Гордлевский в комментарии к турецкому анекдоту приводит для сравнения персидский стих Джами: «Если бы на свете была одна религия, все шли бы одной дорогой и была бы большая давка».
- № 824. ¹ Ср. тур. 5, 265; азерб. 6, 262; узбек. 7, 282; перс. 8, 115 (спрошенные не могут ответить на вопрос: «Мы не ясновидцы, мы простые люди»). Ср. также азерб. 6, 196: «Однажды жена Моллы куда-то ушла, а Молла забавлял ребенка, чтобы он не плакал. Он сжал руку в кулак и спросил мальчика:
— Если ты мужчина, то скажи, что у меня в руке?
Ребенок, немного подумав, ответил:
— Корова.
Молла рассердился:
— Я не играю. Ты заметил, что я взял.
— Я просто так сказал, — ответил Молле сыпишка. — Я ничего не видел.
— Нет, ты подсмотрел, — сказал Молла. — Если бы не подглядывал, то не узнал бы.
Отец с сыном поссорились, и, говорят, после этого Молла года два с ним не разговаривал».
- № 826. ¹ Ср. В, 15; тур. 5, 13; азерб. 6, 287; перс. 8, 13.
- № 827. ¹ Ср. узбек. 7, 108. О Тимуре см. вступительную статью.
- № 828. ¹ Ср. узбек. 7, 112.
- № 829. ¹ Ср. азерб. 6, 31; кр.-татар. 4, 40.
- № 830. ¹ Ср. более ясную концовку в азербайджанском варианте [6, 52]: «О повелитель! Не очень-то пугай нас своим величием. Ты велик, а мы малы, но не забывай, что, хотя еж и покрыт иглами, ему может как следует насолить маленький муравей». См. вступительную статью.
- № 831. ¹ Ср. тур. 5, 333.
- № 833. ¹ Ср. узбек. 7, 137.
- № 834. ¹ Ср. кр.-татар. 4, 84; узбек. 7, 137: «Во время охоты Тимур со свитой прискакал в кишлак. Навстречу вышел глубокий старик дехканин с пиалой воды и, низко поклонившись, предложил правителю мира напиться. Ни слова не говоря, Тимур грубо выхватил пиалу

с водой, напился и поскакал прочь. Ехавший рядом Афанди заметил:
 — Как неприятно видеть невоспитанных людей.
 — Ты о ком это? О старике? Чего с него требовать? Он грязный пахарь.
 — Нет, я говорю о тебе, повелитель.
 — Как ты смеешь говорить, что я, могущественный государь великого государства, плохо воспитаю?!
 — Старик поздоровался с тобой, а ты даже не поблагодарил его.
 — Вот новости! Почему царь должен здороваться с обыкновенным пахарем?
 — А потому, что, если бы не было пахарей, все цари умерли бы с голоду».

- № 835. ¹ Ср. уйгур. 14, 36: «Мой сосед сильнее вас обоих. У него хватит сил отвезти на кладбище и тебя и его». Ср. также № 834.
- № 841. ¹ Ср. азерб. 6, 59, а также узбек. 7, 110 (узнал Тимура по грубости, жестокости, жадности).
- № 842. ¹ Ср. тур. 5, 134; азерб. 6, 50; узбек. 7, 128; перс. 8, 47; кр.-тагар. 4, 182.
- № 845. ¹ См. примеч. к № 407.
- № 847. ¹ Ср. тур. 5, 377; узбек. 7, 138, где Насреддин дополняет предсказание: «Там тебя сразу назначат правителем ада, и ты, согнав с трона сатану, займешь его место». Ср. также № 848 и примеч. к нему.
- № 848. ¹ Ср. узбек. 7, 121: «В рай пойдет весь народ, а в ад только беки и правители государства».
- № 852. ¹ Ср. тур. 5, 108; азерб. 6, 45. В комментарии к турецкому варианту В. А. Гордлевский пишет: «Прозвища аббасидских халифов (VIII—XIII вв.) часто заключали в себе упоминания имени Аллаха; так, например, Мутаваккиль ала-ллахи значит: „Возложивший упование на Аллаха“ и т. д. Наузу би-лляхи — священная мусульманская формула („Мы прибегаем к заступничеству Аллаха“) — в разговорном языке употребляется в смысле „не дай бог“, „избави боже“» [5, с. 263].
- № 856. ¹ Мавераннахр — арабское название среднеазиатских земель, лежащих к северу от Амударьи.
- № 858. ¹ Ср. № 300.
- № 859. ¹ Ср. туркменский анекдот о Мирали «Рассказ о том, как Мирали стал везиром» [16, 342]. Мирали — Мир Али Шир (Алишер) Навои (1441—1501) — крупнейший представитель классической тюркоязычной литературы. В течение ряда лет был везиром при правителе Герата Султан-Хусейне. Вокруг имени Навои возникло множество легенд и анекдотов.
- № 865. ¹ Тохтамыш — хан Золотой Орды с 1380 г. В 1388 г. совершил поход в Мавераннахр (см. примеч. к № 856), где столкнулся с Тимуром. В 1395 г. потерпел от него поражение.
- № 870. ¹ Ср. уйгур. 14, 22.
- № 871. ¹ Ср. тур. 5, 269. В. А. Гордлевский указывает, что сюжет связан также с именем Аристотеля. Ср. также № 873.
- № 873. ¹ Ср. № 871.
- № 878. ¹ Ср. тур. 5, 343 (проклинает Тимурленга, который стоит тут же неузнанный. Когда Насреддин узнает, кто перед ним, он говорит: «Ну, братия, собирайся на зауспокойную молитву»).
- № 881. ¹ Ср. узбек. 7, 162; перс. 8, 180.
- № 882. ¹ Ср. тур. 5, 338; узбек. 7, 142 и 7, 150; азерб. 6, 52; перс. 8, 97.
- № 883. ¹ Ср. В, 74; тур. 5, 53; азерб. 6, 65; узбек. 7, 153; кр.-татар. 4, 113.

№ 888. ¹ Опущена вторая часть анекдота — ответы на вопросы Тамерлана (ср. № 780). Ср. В, 75; тур. 5, 55; азерб. 6, 48; узбек. 7, 167; перс. 8, 21; кр.-татар. 4, 35. «Учитывая распространенность сюжета на Западе (уже у Боккаччо), А. Вессельский предполагает, что здесь наблюдается обратное движение — с Запада на Восток; гурецкое влияние на „Декамерон“ отрицал Н. Ф. Сумцов» (примеч. В. А. Гордлевского) [5, с. 262]. Ср. ВС, 785 А.

№ 889. ¹ Ср. узбек. 7, 35.

№ 892. ¹ Ср. азерб. 6, 35; узбек. 7, 224.

№ 893. ¹ Ср. АА, 1610. Ср. № 428.

№ 894. ¹ Ср. тур. 5, 128; азерб. 6, 35; ср. также узбек. 7, 141:

«Известно, что эмир Тимурленг благоволил к Насреддину Афанди. Но случилось однажды, что как-то и чем-то не угодил Афанди властителю мира, и тот приказал палачу дать мудрецу сто ударов жгутом.

Услыхав жестокое повеление Тимурленга, Насреддин Афанди немедленно разделся и, улегшись животом к земле, попросил слуг паря сделать ему массаж спины.

— Что это такое? — удивился Тимурленг. — Обычно массируют спину после ударов. Еще ни одного удара не получили, а уже просите, чтобы вас массировали. Объясните, в чем дело.

— Охотно, мой повелитель, — ответил Афанди. — После ста ударов я определенно отправлюсь на тот свет, так что последнее удовольствие, предопределенное мне судьбой, я хотел бы испытать на этом свете. »

№ 895. ¹ АА, * 2109.

№ 899. ¹ Ср. азерб. 6, 36; узбек. 7, 157. Ср. также азерб. 6, 51:

«Тимурму сообщили, что кое-кто из придворных сошел с ума. Вызвав Моллу, он приказал ему узнать, сколько человек сошло с ума, и кто именно. Получив такое приказание, Молла, темного подумав, сказал:

— Слава повелителю! Ты бы лучше приказал мне сообщить, сколько у тебя людей в своем уме, какие все же есть, и их можно сосчитать быстрее. А как мне сосчитать сумасшедших? Им же числа нет!»

№ 902. ¹ Ср. азерб. 6, 66; узбек. 7, 139.

№ 903. ¹ Ср. узбек. 7, 164. Ср. индийский анекдот о Бирбале «У меня на плечах груз двух ослов» [21, 236].

№ 904. ¹ Ср. тур. 5, 54, а также азерб. 6, 30; узбек. 7, 140 и 7, 165; ср. также узбек. 7, 131 «Начальник над ослами»:

«Желая поиздеваться над Афанди, великий визир на большом собрании придворных сказал:

— Говорят, почтенный Афанди, наш великодушный государь назначил тебе очень высокую должность.

— Какую? — спросил мудрец.

— Начальник над ослами государства.

Все вельможи засмеялись, ибо они не любили Насреддина Афанди за его острый язык.

— О, я приму эту должность из рук повелителя мира с превеликим удовольствием.

Все удивились.

Афанди тут же добавил:

— Потому что тогда ты, главный визир, поступишь под мое начальство, я смогу оседлать тебя и говять, сколько захочется моей душе».

Ср. также индийский рассказ о Бирбале «Начальник над собаками» [21, 147].

№ 907. ¹ Ср. узбек. 7, 137. Ср. № 62.

№ 912. ¹ Ср. узбек. 7, 142; азерб. 6, 37; узбек. 7, 120. Ср. также индийский рассказ о Бирбале «Кому служу, тому пляшу» [21, 213], а также № 480.

№ 913. ¹ Ср. азерб. 6, 60; узбек. 7, 163; перс. 8, 29.

№ 914. ¹ Сюжет встречается в «Фацетнях» Поджо Браччолини (СХХVII).

№ 915. ¹ Ср. тур. 5, 341; азерб. 6, 46; узбек. 7, 141.

№ 916. ¹ Журнал «Крокодил» (1982, № 13, с. 5) перепечатал из узбекского журнала «Муктум» современную версию этого сюжета («Новые шутки Насреддина»):

«Как-то раз Насреддин отправился на охоту. Среди охотников был большой начальник, с которым все вели себя очень почтительно, даже каждый его промах объясняли то сильным ветром, то плохой погодой, то слабым освещением. Когда в конце охоты начальник промазал по лисе, которая была от него в десяти шагах, наступила тишина: подхалимы не могли придумать никакого обстоятельства, оправдывающего этот промах, и жестами, мимикой просили Насреддина спасти положение.

— Вах,— сказал Насреддин горе-охотнику,— как вы ее здорово шлепнули! Первый раз в жизни видел, как бежала мертвая лиса!»

№ 921. ¹ Ср. узбек. 7, 136.

№ 922. ¹ Ср. тур. 5, 258; азерб. 6, 62; узбек. 7, 134.

№ 924. ¹ Ср. узбек. 7, 145.

№ 925. ¹ Ср. узбек. 7, 162 и № 198.

№ 926. ¹ Ср. азерб. 6, 44; узбек. 7, 150; кр.-татар. 4, 183. Чингисхан (собств. имя Темучи, род. ок. 1155 г.— ум. ок. 1227 г.) — монгольский хан и полководец, завоевавший огромные территории.

№ 930. ¹ Сюжет встречается в «Фацетнях» Поджо Браччолини (XVI).

№ 931. ¹ Ср. азерб. 6, 58: «Тимуру сообщили, что Молла Насреддин в каком-то собрании говорил о его жестокости. Тимур разгневался и вызвал Моллу к себе.

— Что это такое? — спросил он.— Говорят, ты везде и всюду судачишь о моей жестокости? Может быть, тебе надоело утруждать плечи лишним грузом?

— Вечная жизнь и здравие повелителю! — ответил Молла.— Ты сам знаешь, что я говорю только об интересных и новых вещах — о том, что еще никому не известно, чего никто не знает, о чем никто не слышал, о чем никто до сих пор ничего не сказал, о чем, как говорят, и петухи еще не пропели. О твоей жестокости знает весь мир, и все только о ней и говорят. Ничего нового я к этому добавить не могу, и мне печалем толковать об этом. Меся оклеветали!»

№ 932. ¹ Ср. азерб. 6, 48.

№ 941. ¹ См. примеч. к № 856.

№ 943. ¹ Ср. тур. 5, 82; узбек. 7, 143; кр.-татар. 4, 38.

№ 944. ¹ Ср. амхарский анекдот об Абунавасе «Как Абунаваса изгнали из Эфиопии» [19, 221].

№ 945. ¹ Ср. азерб. 6, 55; узбек. 7, 135; кр.-татар. 4, 39.

№ 947. ¹ Ср. тур. 5, 208.

№ 948. ¹ Ср. узбек. 7, 129.

№ 950. ¹ Ср. узбек. 7, 139. Ср. также индийский рассказ о Бирбале «Умей сказать» [24, 214].

№ 955. ¹ Ср. узбек. 7, 152; ср. также азерб. 6, 314.

№ 957. ¹ См. примеч. к № 22.

- № 958. ² Ср. тур. 3, 326.
¹ Ср. уйгур. 14, 156. Известен исторический анекдот подобного содержания, связанный с именем прусского короля Фридриха II (см. вступительную статью).
- № 961. ¹ Ср. туркменский анекдот о Мирали «Разве мы не люди?» [15, 51].
- № 962. ¹ Ср. АА, 1580.
- № 963. ¹ Ср. узбек. 7, 118; кр.-татар. 4, 37. Ср. также № 743 и армянский анекдот про Пулу-Пуги («Пулу-Пуги учит осла Мелик-Шахпазара») [10, 120]. Ср. ВС, 1675 А.
- № 967. ¹ Ср. уйгур. 14, 42.
- № 968. ¹ Ср. узбек. 7, 105.
- № 969. ¹ Ср. уйгур. 14, 76; азерб. 6, 316; узбек. 7, 97; кр.-татар. 4, 177, а также узбек. 7, 84: «Насреддин Афанди потерял осла. Сосед сказал ему:
 — Слышал я, что вашего осла в таком-то городе назначили казем!
 — Быть этого не может! — удивился Афанди.— Мой осел простак. Он не способен обманывать людей и получать взятки!» Ср. перс. 8, 129 и № 1057.
- № 970. ¹ Ср. № 529.
- № 975. ¹ Ср. узбек. 7, 95 и № 65.
- № 976. ¹ Ср. узбек. 7, 86.
- № 978. ¹ Ср. узбек. 7, 88; ср. также 22, 64 и комментарий к нему, где указаны киргизские, афганские, персидские, казахские, индийские и другие варианты. Ср. ВС, 1546 А **.
- № 979. ¹ Ср. узбек. 7, 103; см. 22, 60 и комментарий к нему.
- № 980. ¹ Ср. АТ, 821 В, а также № 884; тур. 5, 255; узбек. 7, 219; перс. 8, 73. Один из вариантов известного рассказа о том, как судья, вынесший несправедливое или неразумное решение, был пристыжен рассказом-небылицей. Ср. 22, 175 и комментарий к нему, где приводятся осетинские, китайские, грузинские, индийские, камбоджийские и другие варианты.
- № 984. ¹ Ср. № 110.
- № 987. ¹ Ср. тур. 5, 237; азерб. 6, 94; кр.-татар. 4, 73.
- № 988. ¹ Ср. тур. 5, 305; азерб. 6, 83; узбек. 7, 107; перс. 8, 86; кр.-татар. 4, 50.
- № 989. ¹ Ср. В, 76; тур. 5, 56; перс. 8, 130; ср. также узбек. 7, 106; азерб. 6, 86; кр.-татар. 4, 75; тадж. 5, 409. Вот таджикский вариант: «Два соседа поссорились. Один из них разрезал себе ножом мочку уха и, окровавленный, пришел к судье Насреддину-эфенди:
 — Это он, проклятый сосед, меня так дернул за ухо!
 Эфенди распорядился привести обвиняемого. Тот заявил, что жалобщик сам раскровенил себе ухо.
 — Подойди ближе,— сказал эфенди жалобщику.— Хочу убедиться, правду ты говоришь или врешь?
 Тот подошел к судье. Эфенди взял его за здоровое ухо, покрутил мочку и крепко дернул. Не стерпев сильной боли, жалобщик рванулся в сторону и так сильно ударился головой об стену, что упал, заливаясь кровью,
 — Ты клеветник! — сказал ему эфенди.— Если бы твой сосед в самом деле рванул тебя за ухо, то, как мы сейчас видим, у тебя была бы разбита голова!»
 Ср. еще один вариант: тур. 5, 283; узбек. 7, 259; кр.-татар. 4, 206; перс. 8, 78. Вот последний анекдот: «Насреддин возвращался с поля домой. По пути ему преградили дорогу два мальчика. Один из них говорит:

— Молла, этот мальчик дернул меня за ухо.

— Врет оп! — закричал другой. — Он сам себя дернул за ухо.

— Так ведь он же не верблюд, — говорит Насреддин, — чтобы дергать себя за ухо.

- № 990. ¹ Ср. узбек. 7, 85; перс. 8, 41; азерб. 6, 85; кр.-татар. 4, 18; уйгур. 14, 10. Ср. № 991.
- № 991. ¹ Ср. тур. 5, 107; узбек. 7, 83; туркм. 15, 153. Известен аналогичный туркменский анекдот про Алдаркосе «Алдаркосе и кази» [15, 67]. Ср. № 990.
- № 992. ¹ Ср. узбек. 7, 216.
- № 993. ¹ Ср. тур. 5, 236; узбек. 7, 105; кр.-татар. 4, 48.
- № 994. ¹ Ср. тур. 5, 219; кр.-татар. 4, 71. Ср. также азерб. 6, 90 (приговор звучит иначе: «Пойди и засни. И если тебе опять приснится тот же сон, ты, не просыпаясь, прибеги ко мне, в я взыщу твои деньги»). Ср. № 730—732.
- № 996. ¹ См. примеч. к № 22.
- № 1001. ¹ Ургенч (Гургент) — столица Хорезма до 1593 г. Затем город в Хивинском ханстве; ныне областной центр Узбекистана.
² Ср. азерб. 6, 91; Насреддин делит 17 ослов, прибавив для начала своего, а затем вернув его себе. Ср. армянский анекдот о Пулу-Пуги «Жалоба трех братьев» [10, 901].
- № 1002. ¹ Ср. азерб. 6, 260.
- № 1003. ¹ Ср. тур. 5, 229; азерб. 6, 84; узбек. 7, 102; кр.-татар. 4, 67. Ср. корейский рассказ о чиновнике Хване [22, 134 и комментарий к нему], еврейский о Гершеле Острополере «Гершеле-судья» [19, 292].
- № 1004. ¹ Ср. В, 107; тур. 5, 76; перс. 8, 34; кр.-татар. 4, 76.
- № 1005. ¹ Ср. тур. 5, 132; азерб. 6, 113; перс. 8, 45.
- № 1008. ¹ Земзема — колодец в Мекке, который считается святым.
² Стремление опорочить свидетелей связано с существовавшей чертой мусульманского судопроизводства, согласно которому показания свидетеля, не пользующегося уважением, могут не иметь законной силы. «Законность свидетельских показаний в момент их дачи обуславливается следующими требованиями, которым должен отвечать свидетель: быть мусульманином, не еретиком, быть в здравом уме, обладать правоспособностью, пользоваться уважением» [Р. Шарль. Мусульманское право. М., 1959, с. 119]. Ср. также № 1009, 1010.
- № 1009. ¹ Ср. тадж. 5, 400 и примеч. к № 1008.
- № 1010. ¹ Ср. примеч. к № 1008. С точки зрения правоверного мусульманина, профессия музыканта является зазорной.
- № 1011. ¹ Ср. узбек. 7, 84.
- № 1012. ¹ Ср. тур. 5, 186; азерб. 6, 81; узбек. 7, 179; кр.-татар. 4, 69.
- № 1015. ¹ Ср. ВС, 1360 В, а также № 1016.
- № 1016. ¹ Ср. тур. 5, 191; азерб. 6, 87; узбек. 7, 23; кр.-татар. 4, 3.
- № 1017. ¹ Сюжет встречается в «Фасетях» Поджо Браччолини (XXIII).
- № 1018. ¹ Ср. АТ, 1861 — один из вариантов сюжета о так называемых «судейских шутках». Ср. также намеки на взятку: азерб. 6, 82 («Нурица с пылкатами уже все сказала в мою пользу»), узбек. 7, 115 («Баран уже все сказал»). Ср. 22, 122 и комментарий к нему.
- № 1019. ¹ Ср. АА, 1609; В, 54; тур. 5, 51; азерб. 6, 95; узбек. 7, 23; татар. 27, 6; перс. 8, 24; кр.-татар. 4, 7. Ср. также анекдот суахили об Абунавасе [22, 92 и комментарий к нему]. Кошковка туркменского анекдота (когда хитрец возвращает добытые обманом деньги) нетипична; чаще сюжет бытует без нее.
- № 1020. ¹ См. примеч. к 22, 68. Ср. также болгар. 32, 78: «Ходжа Насреддин вез на осле дрова и кричал: „Посторонись! По-

сторонись!“ Один человек не посторонился, зацепился за дрова, порвал одежду и потащил ходжу в суд. Судья спросил Насреддина:

— Зачем ты порвал одежду этого человека?

Ходжа ничего не ответил. Судья удивился:

— Зачем вы привели ко мне немого?

— Неправда, он не немой! — воскликнул истец.— Когда он ехал па осле, то кричал: „Посторонись! Посторонись!“

— Если ты это слышал,— возразил судья,— то почему же не посторонился?

На том дело и кончилось».

№ 1021. ¹ Османы (оттоманы) — название турок, идущее от имени основателя династии султана Османа I (конец XIII — начало XIV в.).

² Ср. АТ, 1660; перс 8, 166. Один из вариантов знаменитого сюжета о «Шемякином суде», широко распространенного в мировом фольклоре [см. 22. 162 и комментарий к нему]. Своеобразный мотив — история с похищением жареного гуся, остальные приключения и приговоры аналогичны персидскому варианту.

№ 1022. ¹ Ср. АТ, 1660; тур. 5, 253; азерб. 6, 79; узбек. 7, 90; перс. 8, 87; кр.-татар. 4, 130. Ср. также 22, 176 и комментарий к нему; тур. 5, 225; азерб. 6, 87; узбек. 7, 89; перс. 8, 68; уйгур. 14, 47.

¹ Вот уйгурский вариант: «Понадобилось Афанди решить давнюю тяжбу с соседом. Сосед был богатый, Афанди — бедный. И поэтому он заранее был убежден, что казий решит спор не в его пользу. Вот он надумал ходжа обхитрить казия. Бзял он курджун, набил его глиной; сверху залил бараньим салом. Придя к казию, поставил рядом с ним курджун, сам смиренно уселся поодаль и начал излагать жалобу.

Жадный казий глаз не спускал с „гостинца“. Быстро решил он дело в пользу Афанди. Даже выдал ему оправдательную бумагу. И ходжа, довольный, поспешил восвося. Тотчас схватил казий курджун, надрываясь притащил домой.

— Чтоб ему пусто было,— возмутилась жена, первая обнаружив проделку хитреца.

Когда казий убедился в обмане, он тотчас же послал к Афанди нарочного, которому велел забрать свое решение.

— Скажи,— наказывал казий,— что в бумаге ошибка.

— Ничего,— отвечал нарочному Афанди,— мы люди не гордые, пусть будет ошибка, лишь бы смысл был ясен».

№ 1026. ¹ Ср. тур. 5, 263; азерб. 6, 118; кр.-татар. 4, 192.

№ 1027. ¹ Ср. тур. 5, 352; узбек. 7, 70; перс. 8, 102.

№ 1028. ¹ Ср. тур. 5, 319.

№ 1030. ¹ «Мисафир одасы — комната для путников, общественная гостиница» (примеч. В. А. Гордлевского) [5, с. 271].

№ 1032. ¹ Известны аналогичные анекдоты с другой концовкой: герой советует иногда слушать черта (ср. № 1054).

№ 1036. ¹ Ср. узбек. 7, 241 (на тот же вопрос Насреддин отвечает: «Я не бывал у него в гостях, не знаю»).

№ 1040. ¹ Ср. узбек. 7, 77.

№ 1043. ¹ Ср. АТ, 1826 (АА, 1826); В, 1; тур. 5, 1; азерб. 6, 117; узбек. 7, 81; перс. 8, 8; кр.-татар. 4, 103; болгар. 27, 1—2.

№ 1044. ¹ Ср. узбек. 7, 8; 81: «Насреддина Афанди назначили муэдзином приходской мечети, но ему было лень каждый раз подниматься на минарет, чтобы призывать правоверных на молитву. Однажды в жаркий день перед полуденным намазом не стал он взбираться вверх

и прокричал призыв ввизу. Имам — настоятель мечети — рассердился и сделал ему выговор:

— Это непорядок! Это недопустимо!

— Извините,— ответил ему Афанди, но растерявшись.— Я хотел проверить свой голос: далеко ли слышно меня!»

Ср. также уйгур. 14, 23:

«Сроду Афанди не видел минаретов. Но как-то случилось ему приехать в город Кашгар. Идет он мимо минарета Байтуллы и слышит, как с самой его верхушки муэдзин призывает к вечерней молитве.

— Страшный человек,— сказал Афанди.— Зачем залез так высоко? Мой осел и с земли заорет так, что всем слышно».

Ср. № 22 п комментарий к нему.

№ 1047. ¹ «Выражение „иншалла“ („если богу будет угодно“) должно было сопровождать каждую мысль мусульманина, отражая беспредельную покорность и зависимость от воли Аллаха» (примеч. В. А. Гордлевского к турецкому варианту) [5, с. 265].

² Ср. тур. 5, 133; узбек. 7, 237; кр.-татар. 4, 179, где рассказ обрывается на подчеркнuto антирелигиозном ответе Насреддина: «Или солнце, или дождь будут и без помощи Аллаха». Ср. также перс. 8, 119; азерб. 6, 139: «Однажды Молла пошел на базар за праздничными подарками. По дороге он встретил приятеля, и тот спросил его:

— Молла, ты куда идешь?

— На базар,— ответил Молла.— Я иду купить подарки и какие-нибудь сладости к празднику.

— Скажи: „Если позволит Аллах“,— заметил приятель.

— Деньги — у меня в кармане, а ум — в голове. При чем тут Аллах?

На базаре к Молле залезли в карман. Вскоре он сунул туда руку и обнаружил, что там нет ни копейки. Опечалился Молла и с пустыми руками вернулся к себе в село.

Тот же приятель встретил его и спросил:

— Молла, что ты купил?

— Ничего не купил, по воле Аллаха. Залезли ко мне в карман, по воле Аллаха. Когда я встретил тебя рано утром, лучше бы ты переломал себе ноги, по воле Аллаха. Отсох бы у тебя язык, по воле Аллаха».

№ 1049. ¹ Ср. узбек. 7, 73.

№ 1050. ¹ См. уйгур. 14, 87; перс. 8, 166.

№ 1054. ¹ См. № 1032 и комментарий к нему.

№ 1056. ¹ Ср. узбек. 7, 66 (о мулле); кр.-татар. 4, 10.

№ 1057. ¹ Ср. узбек. 7, 64: «Привез на своем осле Насреддин Афанди на мельницу зерно, отнес мешок мельнику, а сам приступил к намазу. Тем временем осел забрался в амбар с пшеницей, наелся и отправился в рошу подремать.

После намаза Афанди обнаружил, что осел куда-то исчез.

— Кто знает, куда девался мой осел? — спросил он у дехкан, сидевших около мельницы.

Один шутник воскликнул:

— Как, Афанди, разве вы не слышали, что ваш осел назначен настоятелем мечети? Сходите, сами убедитесь.

Оставив свою пшеницу на мельнице, Афанди поспешил в мечеть. Видит: у мечети сидит новый настоятель, человек здоровенный, длинноухий, с темной кожей, заросший бородой, и совершает предмолитвенное омовение. Подойдя к нему, Афанди сказал:

— Ну, поздравляю тебя с имамством...

Настоятель вежливо ответил ему:

— Благодарю! Вы тоже нашего прихода?

— Он еще спрашивает, какого я прихода! Вот хитрец!..

Настоятель мечети удивился:

— Да что с вами? И кто вы такой, почему называете меня хитрецом?

Афанди до того развеселился, что присел на корточки и принялся хлопать себя по коленям:

— Ну и ну! То, что ты стал настоятелем мечети, неплохо. Я доволен. Ладно! Но прошу тебя, сослужи мне последнюю службу: отведи с мельницы муку домой...

Не успел Афанди досказать, как получил здоровенную оплеуху.

— Ай спасибо тебе...— проговорил он, потирая щеку.— И это за то, что, когда люди кормили своих ослов ячменем, ты получал у меня белую кукурузную муку... Спасибо, спасибо...

Возвратился Афанди на мельницу и видит: стоит его осел, поуприв голову.

— Ага! — со злорадством проговорил Афанди, грузя на него мешки с мукой.— Опомнися! Стыдно стало!»

Ср. также кр.-татар. 4, 129 и № 969.

№ 1058. ¹ Ср. № 1199.

№ 1067. ¹ Ср. узбек. 7, 70; ср. также азерб. 6, 112 («Лучше иметь редкую бороду, чем рыжую»).

№ 1068. ¹ Ср. тадж. 5, 394; уйгур. 14, 13; узбек. 7, 51; перс. 8, 142 (плачет женщина на проповеди Насреддина). Ср. перс. 8, 187.

№ 1070. ¹ Ср. тур. 5, 351; азерб. 6, 114; узбек. 7, 248 (речь идет о дервише); кр.-татар. 4, 27; перс. 8, 101. Вот персидский вариант: «Один назойливый нищий приходил к Насреддину и каждый раз всеми правдами и неправдами тянул из него деньги. Насреддин несколько раз прогонял его, но нищий от этого становился только назойливее. Он приходил как раз в тот момент, когда Насреддин возвращался домой обедать. И вот однажды, как только нищий постучал в дверь, Насреддин спросил:

— Кто это?

— Божий гость,— отвечал нищий.

Насреддин открыл дверь, вышел и сказал:

— Следуй за мной, там я подам тебе.

После долгого пути они пришли к мечети, и Насреддин говорит нищему:

— Ты ошибся, божий дом здесь. И бог лучше меня принимает гостей. Прощу тебя, впредь приходи прямо сюда без моего посредничества».

№ 1072. ¹ Ср. азерб. 6, 89; узбек. 7, 238; перс. 8, 78; уйгур. 14, 20.

№ 1074. ¹ Ср. В, 106; тур. 5, 75; узбек. 7, 42.

№ 1077. ¹ Ср. тадж. 5, 398; узбек. 7, 241.

№ 1082. ¹ См. примеч. к № 395.

² Ср. тур. 5, 290; узбек. 7, 240.

№ 1087. ¹ Ср. узбек. 7, 74.

№ 1088. ¹ Ср. тур. 5, 130; азерб. 6, 107; узбек. 7, 53.

№ 1089. ¹ Ср. тур. 5, 21; азерб. 6, 234; узбек. 7, 287; перс. 8, 15; кр.-татар. 4, 210; уйгур. 14, 30; авар. 9, 71; татар. 27, 4.

Ср. анекдоты об абхазском хитреце Шардыне «Конец света» [19, 457], об армянском Пулу-Пуги «Конец света» [10, 118].

№ 1094. ¹ Ср. узбек. 7, 244: «На что мне просторная могила? Что я, конские скачки там устраивать буду?»

- № 1095. ¹ Ср. узбек. 7, 62 («Вдруг захочется вам поцеловать райскую пери, а где ж найти в раю лестницу?»); перс. 8, 173 («Неизвестно, какая часть ее тела достанется мне»); казах. 13, 387.
- № 1099. ¹ Ср. узбек. 7, 245.
- № 1100. ¹ Ср. туркменский анекдот о Кемине «Не так уж далеко» [15, 30].
- № 1103. ¹ Ср. узбек. 7, 244.
- № 1104. ¹ Ср. узбек. 7, 61.
- № 1105. ¹ Муса — библейский пророк Моисей.
- № 1108. ¹ Ср. тур. 5, 369.
- № 1109. ¹ Ср. тур. 5, 374; узбек. 7, 76; перс. 8, 112; уйгур. 14, 26.
- № 1110. ¹ Кербела (Ирак) — один из городов, являющихся священными у мусульман-шиитов.
² В Неджефе (юг Ирака) находится мавзолей-мечеть имама Али.
- № 1113. ¹ Масджиди Калан — букв. «большая мечеть» в Бухаре.
- № 1115. ¹ Ср. азерб. 6, 107; перс. 8, 190.
- № 1116. ¹ Коран, сура 14-я, стих 7.
- № 1121. ¹ Ср. узбек. 7, 243; кр.-татар. 4, 176.
- № 1123. ¹ АА, 2118*; ВС, 778. Ср. узбек. 7, 224; кр.-татар. 4, 9; ср. также узбек. 7, 242 (обещает барана величиной с верблюда: «Аллах сидит высоко на небе, оттуда ему не разглядеть, какой величины баран»).
- № 1125. ¹ В, 306.
- № 1129. ¹ Ср. перс. 8, 165; 8, 180 (вооруженный разбойник заставляет Насреддина тащить его на себе); тур. 5, 371.
- № 1130. ¹ Ср. азерб. 6, 317.
- № 1131. ¹ Ср. узбек. 7, 27; перс. 8, 197.
- № 1133. ¹ Ср. тур. 5, 118.
- № 1134. ¹ Ср. узбек. 7, 236; перс. 8, 55.
- № 1138. ¹ Ср. уйгур. 14, 30; узбек. 7, 424.
- № 1141. ¹ Ср. узбек. 7, 246; уйгур. 14, 75 («Плохая привычка»).
- № 1142. ¹ Акшехирское озеро — см. примеч. к. № 22.
² Ср. узбек. 7, 241; перс. 8, 145 (ответ дает крестьянин Насреддину); кр.-татар. 4, 5.
- № 1143. ¹ Ср. узбек. 7, 235.
- № 1144. ¹ В, 309.
- № 1147. ¹ Ср. азерб. 6, 115; узбек. 7, 63; перс. 8, 135.
- № 1149. ¹ Ср. узбек. 7, 66.
- № 1150. ¹ Ср. тур. 5, 234; азерб. 6, 109; узбек. 7, 241; перс. 8, 68; кр.-татар. 4, 2; уйгур. 14, 18.
- № 1152. ¹ Ср. азерб. 6, 116; перс. 8, 172; уйгур. 14, 19; ср. также узбек. 7, 55.
- № 1155. ¹ В дни поста мусульмане едят только два раза в сутки: на рассвете и перед вечерней молитвой. С раннего утра и до вечера есть и пить воспрещается.
- № 1157. ¹ По исламу, в дальней поездке можно не соблюдать пост.
- № 1159. ¹ Ср. узбек. 7, 248; перс. 8, 125.
- № 1162. ¹ «Ходжа хочет сказать, что Мухаммед (взошедший на седьмое небо) выше Иисуса. Этот анекдот связывают с бекташи (последователями дервишского ордена, распространенного в Турции), которые зачастую придерживались взглядов, противоречивших ортодоксальному исламу» (примеч. В. А. Гордлевского) [5, с. 268].
² Ср. узбек. 7, 238; кр.-татар. 4, 30.
- № 1164. ¹ Ср. В, 103; тур. 5, 72; узбек. 7, 61; перс. 8, 32; кр.-татар. 4, 24; татар. 27, 18.
- № 1165. ¹ Ср. азерб. 6, 119; казах. 13, 25. Пускание ветров уничтожает силу совершенного ритуального омовения.

- № 1170. ¹ Медресе Гилля Кари — медресе на знаменитой площади Регистана в Самарканде.
- № 1172. ¹ Ср. азерб. 6, 214; перс. 8, 104.
- № 1173. ¹ Ср. узбек. 7, 180.
- № 1174. ¹ Ср. азерб. 6, 214.
- № 1175. ¹ Джарир — поэт эпохи Омейядов (конец VII — начало VIII в.)
- № 1176. ¹ Ср. тур. 5, 122; узбек. 7, 183; перс. 8, 40; кр.-татар. 4, 197.
- № 1182. ¹ Ср. перс. 8, 142.
- № 1183. ¹ Ср. тур. 5, 166. «Над больными ходжа читал молитвы, а потом „дул“ (для изгнания „духа“ болезни)» (примеч. В. А. Гордлевского к турецкому варианту) [5, с. 266].
- № 1184. ¹ Ср. перс. 8, 84; азерб. 6, 222.
- № 1187. ¹ Ср. тур. 5, 242; азерб. 6, 216; кр.-татар. 4, 139.
- № 1188. ¹ С. Д. Коцюбинский [4] приводит мнение Г. Пари, который считает родиной сюжета Индию. В России аналогичный фарс связывают с именем Бориса Годунова. Сюжет использован в поэме Штрикнера «Поп Амис». Ср. также немецкий анекдот про Эйленшпигеля «Как Эйленшпигель больных без лекарств вылечил» [19, 459].
- № 1191. ¹ Ср. узбек. 7, 184; перс. 8, 140. Ср. также перс. 8, 137: «Насреддин пришел в одну деревню. Он был очень голоден. Вдруг слышит из какого-то дома плач и рыдания. Он вошел внутрь, видит, что кто-то умер.
— Если вы накормите меня как следует,— говорит он,— то я воскрешу вашего покойника.
Родственники покойного поспешно принесли ему все, что было под рукой. Он наелся до отвала, а потом говорит:
— Отведите меня к изголовью покойника.
Увидев мертвеца, он сказал:
— Какова была его профессия?
— Он ткач,— отвечают ему.
— Так что же вы сразу не сказали? Я могу воскресить кого угодно, но только не ткача. Ткач если уж умер, то его не воскресить ничем».
- В турецком варианте следует пояснение: «Ткача воскресить невозможно. Ведь уже при жизни он работал, опустив ноги в яму, поэтому ему предназначено последовать за своими ногами» [34, 69].
- № 1192. ¹ Ср. тур. 5, 375.
- № 1197. ¹ Ср. перс. 8, 152.
- № 1198. ¹ Ср. азерб. 6, 215; перс. 8, 188; ср. уйгур. 14, 22: лекарь боится, как бы покойники не встали из своих могил.
- № 1199. ¹ Ср. казах. 13, 293, а также № 1058.
- № 1202. ¹ Ср. узбек. 7, 281.
- № 1208. ¹ Ср. перс. 8, 184: лекарь — сам Насреддин.
- № 1209. ¹ Ср. азерб. 6, 211; узбек. 7, 20.
- № 1212. ¹ Ср. № 1213, а также № 1233.
- № 1213. ¹ Ср. азерб. 6, 203 и № 1212.
- № 1214. ¹ Ср. № 1235.
- № 1218. ¹ Ср. тур. 5, 45 («Ишь какие хитрые! Выискали такого осла, у которого хозяин умер»); узбек. 7, 277; перс. 8, 26 («Если бы я был жив, то уж я бы показал вам, каково губить осла честного человека»).
- № 1219. ¹ Ср. В, 6; перс. 8, 28; уйгур. 14, 29 (с продолжением: «Да разве мертвецы прогуливаются?» «— Тьфу, шайтан,— сплюнул в сердцах Афанди,— совсем забыл, что не прогуливаются.— И вылез из могилы»). Ср. тур. 5, 131, азерб. 6, 247.
- № 1220. ¹ Ср. персидский анекдот «Какие вести с того света?» [8, 14]:

«Однажды Насреддин проходил мимо кладбища, споткнулся о камень, упал на могилу и весь выпачкался в пыли. Ему пришла в голову мысль притвориться мертвым, чтобы воочию увидеть ангелов Мункара и Накира. Тут послышался цокот копыт мулов, а Насреддину почудилось, что это шаги Мункара и Накира, он испугался и забежал за какую-то могилу. Показались мулы, груженные гончарной посудой. Они увидели бегущего Насреддина, шарахнулись в сторону и сбросили назем корзины. Вся посуда разбилась вдребезги. Погонщики пришли в сильнейшую ярость и накинулись на Насреддина:

— Ты что это натворил?

— Я уже давно умер,— отвечал Насреддин,— а в эту ночь я пришел с того света, чтобы поглядеть, что здесь творится.

Погонщики бросились на него с палками и избивали так, что живого места не осталось. Насреддин вернулся домой, еле волоча ноги, избитый и окровавленный. Жена вышла отворить ему дверь и спрашивает:

— Откуда это ты? Что с тобой случилось?

— Да я ходил посмотреть, что творится на том свете.

— Ну, какие же вести с того света?

— Если не пугать мулов, то и вестей-то никаких нет».

Мункар и Накир — см. примеч. к № 1221. Ср. также тур. 5, 32; азерб. 6, 292; узбек. 7, 246; кр.-татар. 4, 15.

№ 1221. ¹ Мункар (Мункир) и Накир (Некир) — по мусульманским верованиям, два ангела, которые допрашивают покойников сразу после похорон.

№ 1222. ¹ Ср. АА, 1313; тур. 5, 59; перс. 8, 33; уйгур. 14, 86; авар. 9, 147; ср. также кр.-татар. 4, 16 (Насреддину приснилось, что он мертв, спросонья отвечает на вопрос путников). См. также вступительную статью.

№ 1223. ¹ Ср. тур. 5, 129; узбек. 7, 16; перс. 8, 44. «Анекдот взят из „Жизнеописания“ шейха Гюльшени, поэта эпохи султана Сулеймана I...» (примеч. В. А. Гордлевского к турецкому тексту).

№ 1224. ¹ «Мусульмане хоронят покойников без гроба. При мечети имеются похоронные носилки (дженазе), в которых покойника несут до могилы, а потом опять ставят носилки на место» (примеч. В. А. Гордлевского к турецкому варианту) [5, с. 266].

² Ср. тур. 5, 165; перс. 8, 67; азерб. 6, 236.

№ 1227. ¹ Ср. тур. 5, 17; азерб. 6, 282; узбек. 7, 239; кр.-татар. 4, 33.

№ 1228. ¹ Ср. тур. 5, 167; узбек. 7, 236; кр.-татар. 4, 32; азерб. 6, 125.

№ 1229. ¹ Ср. азерб. 6, 33.

№ 1235. ¹ Ср. тур. 5, 379. Ср. № 1214.

№ 1237. ¹ Ср. АТ, 1199; АТ, 332 III; узбек. 7, 288.

№ 1238. ¹ Сура фатиха — сура, «открывающая» Коран, помещенная в начале Корана.

² Кемаль-паша-задэ — знаменитый турецкий богослов и писатель XVI в.

УКАЗАТЕЛЬ ТЕКСТОВ ПО НАРОДНОСТЯМ

- аварские № 5, 241, 250, 308, 359, 378, 991, 992, 1043
- азербайджанские № 9, 11, 29, 32, 36, 43, 52, 53, 58, 62, 63, 83, 88, 92, 93, 98, 100, 103, 116, 125, 127, 133, 136—138, 141, 148, 156—158, 160, 162, 176, 182, 192, 199, 200, 213, 221, 224, 228, 234, 236, 247, 252, 266, 276, 277, 284, 294, 304, 314, 325, 327, 351, 355, 363, 370, 374, 376, 399, 426, 441, 484, 494, 506, 510, 517, 526, 527, 535, 537, 544, 583, 587, 596, 599, 615, 616, 621, 623, 628, 635, 641, 657, 666, 670, 672, 683, 687, 697, 704, 723, 738, 743, 757, 763, 781, 787, 797, 811, 819, 825, 827, 828, 832, 836, 838, 848—850, 861—863, 867, 884, 889, 895, 898, 918, 921, 924, 931, 936, 937, 953, 955, 959, 963, 976, 982, 984, 1004, 1006, 1027, 1039, 1056, 1065, 1069, 1071, 1090, 1095, 1109, 1123, 1129, 1153—1155, 1159, 1161, 1171, 1173, 1177, 1182, 1197, 1204, 1206, 1209, 1211, 1214, 1215, 1222
- апдийский (Дагестан) № 413
- арабские № 546, 562, 571, 645, 824
- ассирийские № 73, 333, 418, 491, 561, 957
- болгарские № 89, 90, 260, 280, 289, 388, 391, 392, 400, 404, 411, 442, 444—461, 505, 515, 538—540, 576, 595, 605, 607, 613, 651, 655, 671, 676, 745, 1045, 1122
- греческие № 168, 170, 231, 255, 272, 283, 286, 290, 292, 303, 315, 323, 344, 348, 365, 520, 554, 575, 713, 717, 726, 1005, 1021, 1076, 1119
- даргинские (Дагестан) № 387, 389, 547, 564, 899, 1237
- казахские № 3, 10, 13, 35, 153, 270, 287, 320, 380, 477, 485, 728, 759, 817, 967, 1068
- крымско-татарские № 149, 257, 396, 401, 439, 465, 548, 563, 579, 618, 678, 729, 751, 1067, 1087, 1138, 1166, 1188, 1226, 1233
- лезгинский (Дагестан) № 398
- македонский № 443
- персидские № 4, 17, 19, 23, 25—27, 39, 47, 49, 50, 56, 57, 61, 64, 67, 68, 77, 78, 82, 86, 87, 91, 99, 101, 106, 109, 117, 118, 121, 126, 130, 134, 139, 142, 146, 150, 151, 154, 161, 163, 165, 175, 177, 179, 180, 184, 186, 188, 194, 195, 198, 201, 207, 214, 215, 217, 220, 223, 226, 227, 229, 230, 232, 233, 237, 238, 248, 251, 254, 258, 261, 273, 274, 285, 291, 295, 297, 305, 309, 316, 328, 330, 341, 343, 364, 366—369, 394, 403, 407, 420, 425, 431, 437, 438, 462, 464, 481, 488, 496, 498, 512, 514, 518, 519, 523, 524, 531, 543, 549, 568, 584, 597, 602, 604, 610, 630, 634, 638, 640, 647, 650, 656, 658, 667, 669, 682, 685, 690, 693—695, 700, 705, 709, 715, 725, 732, 736, 739, 740, 752, 754, 758, 761, 762, 765, 769, 775, 777, 789, 794, 800—804, 807, 808, 812, 816, 831, 839, 845, 871—873, 875, 878, 883, 892, 897, 912, 915, 916, 922, 943, 985—987, 994, 998, 1000, 1002, 1003, 1007, 1012, 1016, 1026, 1028, 1031, 1034, 1037, 1040, 1047, 1074, 1081, 1088, 1091, 1092, 1105, 1103, 1110, 1116, 1127, 1130, 1132, 1133, 1136, 1141, 1157, 1174, 1175, 1178—1180, 1183, 1192—1194, 1196, 1202, 1208, 1212, 1213, 1227, 1230, 1234, 1235
- рутульский (Дагестан) № 560

сербские № 24, 70, 79, 111, 114, 120, 129, 169, 208, 282, 350, 377, 385, 386, 417, 468, 551, 565, 567, 577, 578, 582, 592, 646, 697, 702, 706, 730, 746, 748, 770, 786, 1014, 1022, 1224

табасаранский (Дагестан) № 736

таджикские № 205, 245, 480, 835, 840, 854, 891, 901—904, 950, 969, 978, 979, 990, 1018, 1089, 1143, 1152, 1186, 1198, 1221

татарские (Поволжье) № 427, 436, 555, 572, 574, 581, 654, 783, 1038, 1220

турецкие № 1, 15, 20, 22, 33, 37, 38, 45, 51, 54, 55, 59, 65, 72, 74, 75, 81, 84, 85, 95, 105, 108, 110, 113, 119, 123, 128, 131, 132, 143—145, 147, 173, 181, 183, 184, 190, 193, 204, 216, 222, 225, 235, 244, 249, 253, 259, 278, 279, 288, 302, 306, 312, 321, 322, 324, 332, 335, 345—347, 352, 361, 372, 373, 381, 384, 390, 393, 409, 414, 419, 423, 432, 463, 469, 476, 482, 483, 489, 492, 495, 499, 501, 502, 504, 521, 525, 528, 542, 550, 552, 556, 559, 569, 573, 580, 585, 588, 589, 591, 593, 594, 600, 601, 606, 612, 617, 619, 620, 624, 625, 629, 632, 633, 637, 643, 648, 649, 660—662, 668, 680, 681, 684, 686, 689, 692, 699, 701, 703, 707, 711, 712, 716, 724, 727, 734, 747, 750, 756, 764, 766, 768, 772, 773, 778, 788, 798, 813—815, 818, 820, 829, 830, 834, 910, 913, 925, 945, 948, 949, 956, 981, 995—997, 1010, 1011, 1015, 1023, 1030, 1036, 1046, 1048, 1057, 1060, 1072, 1073, 1107, 1111, 1112, 1125, 1128, 1134, 1140, 1142, 1144, 1151, 1158, 1162, 1163, 1165, 1172, 1184, 1195, 1205, 1219, 1225, 1232, 1236, 1238

туркменские № 159, 172, 174, 197, 203, 256, 263, 267, 334, 340, 353, 360, 416, 467, 490, 508, 513, 545, 557, 590, 598, 626, 653, 677, 691, 735, 749, 776, 784, 842, 882, 988, 1019, 1070, 1150, 1164, 1223

узбекские № 6, 7, 12, 14, 16, 18, 21, 31, 40—42, 44, 46, 69, 71, 73, 78, 96, 102, 104, 107, 122, 140, 152, 166, 167, 171, 178, 185, 187, 189, 196, 202, 206, 211, 212, 218, 219, 240, 242, 246, 265, 268, 269, 275, 281, 299, 300, 307, 311, 313, 319, 329, 331, 336—339, 342, 354, 357, 375, 379, 395, 397, 405, 406, 412, 422, 424, 428, 430, 433—435, 470, 472—475, 479, 486, 487, 493, 497, 503, 507, 509, 511, 516, 522, 529, 532—534, 553, 558, 566, 586, 603, 611, 627, 631, 636, 639, 642, 644, 663—665, 672, 673, 675, 698, 710, 714, 718, 719, 721, 722, 731, 733, 741, 742, 744, 753, 755, 774, 779, 782, 790—792, 795, 796, 799, 805, 806, 809, 821, 826, 833, 837, 841, 843, 844, 846, 847, 851, 852, 855—860, 864—866, 868—870, 874, 876, 877, 879, 880, 885—887, 890, 893, 894, 896, 900, 906, 908, 911, 914, 917, 919, 920, 923, 926—930, 933—935, 938—942, 944, 946, 947, 951, 952, 954, 958, 960—962, 964—966, 971—974, 977, 999, 1001, 1008, 1009, 1013, 1017, 1024, 1025, 1029, 1032, 1033, 1035, 1050—1052, 1061—1064, 1066, 1075, 1078—1080, 1082, 1083, 1085, 1086, 1093, 1096, 1098, 1100—1102, 1106, 1113, 1114, 1117, 1120, 1124, 1131, 1137, 1139, 1145, 1146, 1148, 1156, 1160, 1167—1170, 1185, 1187, 1189, 1190, 1199—1201, 1203, 1210, 1216, 1217, 1231

уйгурские № 2, 8, 28, 30, 46, 60, 80, 94, 97, 115, 124, 135, 155, 209, 210, 239, 243, 262, 264, 271, 293, 296, 301, 317, 358, 362, 371, 382, 383, 402, 408, 429, 440, 471, 500, 530, 536, 570, 608, 614, 622, 652, 659, 688, 696, 708, 767, 771, 780, 785, 793, 810, 822, 823, 853, 881, 905, 907, 909, 968, 970, 975, 980, 983, 989, 993, 1041, 1042, 1044, 1049, 1053, 1084, 1094, 1097, 1099, 1103, 1104, 1115, 1118, 1121, 1126, 1135, 1147, 1149, 1176, 1181, 1191, 1218, 1228

хорватские № 112, 164, 356, 415, 421, 466, 478, 541, 932

чеченские № 298, 310, 326, 720, 888, 1020

ТЕМАТИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

1. *Пасреддин и его жена (Пасреддин и женщины)*

Сватовство и женитьба

Не помнит, когда женился (так как был глуп) 26

Объясняет: если женщина не помнит, сколько ей лет, значит, ей за тридцать 29

Дарит бусы сразу двоим; говорит, что любит ту, у которой бусы 30

Идет сватать друга, но объясняется в любви сам 32

Собирается жениться на старости лет («Зимой огонь нужней») 57

Отказывается идти к невесте, оставшись без угощения на свадебном пиру 34

Пасреддин и его жена

Говорит жене, когда та не кормит его: «Красотою сыт не будешь» 35

Хочет, чтоб жена превратилась в календарь (его каждый год заменяют новым) 36

Выполняет супружеские обязанности только по пятницам («Пусть пятница подождет») 37

Жена говорит, что выполнившему супружеские обязанности воздвигается в рай шатер; Н.: «Хватит нам одного шатра» 38

Идет разговаривать с мужчиной вместо жены 39

Возражает против охавалия женщин 40

Возвращается к жене, когда в гостях его упрекают за храп 41

Предпочитает свою жену райским гуриям 42

Называет врущей жену, которая грозила подурнеть, если он станет заглядываться на других 43

Целует во сне соседку, получает от жены оплеуху 44

Предупреждает жену, что во сне его хотели женить 45

О двух женах

Готов жениться на двух таких, как жена 46

Готов взять нескольких жен, если в одной не смогут совместиться несколько качеств 47

«Ты, кажется, умеешь плавать?» — говорит старшей жене в ответ на вопрос, какую из двух жен он стал бы спасать 48

О гулящей жене

Отвечает обвиняющим его жену:

«Если бы моя жена шлялась, она заглянула бы в ко мне» 54

«Тогда в мне удалось бы ее совратить» (54)¹

«Как я могу приструнить жену, если ее не вижу?» (54)

«Не понимаю», в чем обвиняют жену («Твоя жена гуляет» —

¹ Номер в скобках соответствует варианту сюжета, отмеченному в комментарии.

- «Но после прогулки возвращается» и т. п.) 55
 Не может попасть домой, обманутый женой 56
 Об уродстве (глухости жены)
 Расхваливает достоинства уродливой жены 58
 Говорит кривой жене, у которой двоится в глазах: «Но вот муж-то у тебя оди» 59
 Говорит уродливой жене:
 «Показывайся кому хочешь, только не мне» 60
 «Люби кого хочешь, только не меня» (60)
 Глядит на уродливую жену, искупая грех за то, что смотрел на красавицу 61
 Надеется попасть в рай вместе с женой, поскольку оба терпят уродство друг друга 63
 Жена плачет из-за своего уродства. Н. плачет, жалея себя 64
 Удивляется, как жена могла потерять рассудок, которого у нее не было 65
 Н. спорит (ссорится, дерется) с женой, выражает несогласие с ней
 Считает, что у жены сердце выносливее (раз она терпит его уродство) 62
 Оплакивает себя, вторя жене, оплакивающей покойного мужа 66
 Плачет на могиле покойного мужа своей жены (66)
 Вспоминает умершую жену, а жена — умершего мужа («четверым в постели тесно») 67
 Плачет вслед за женой, хлебнув горячего (переперченного) супа (68)
 Смеется, догадавшись, что жена нарушила обещание не перчить еду 69
 Ссорится из-за непойманного зайца 71
 Договаривается с женой молчать (заговоривший первым должен выполнить работу); пока он молчит (молчат оба),
 цыганка обворовывает дом 72
 воры крадут осла (72)
 внучка опрокидывает на молчащего деда горячий суп (72)
 Обиженный женой в безделье, надолго уходит из дому 77
 Подравшись с женой, падает с крыши 78
 Бьет жену за то, что постелила постель под созвездием Весов («Хочет, чтобы меня убило гирей») 81
 После ссоры с женой покупает ей обновы; объясняет приятелю, что в том случае придется сделать то же 82
 На просьбу жены подвинуться
 уходит на окраину 83
 исчезает на несколько месяцев (83)
 Прячется от жены в погребе:
 «Я здесь в изгнании» 84
 «Хочу умереть на чужбине» (84)
 «Может, она решит, что я умер» (84)
 «Расстается» с женой, поставив между кроватями детскую колыбель 85
 Просит чудотворца укоротить язык жены 86
 Отдыхает только тогда, когда спит жена 91
 После ссоры с женой уверяет, что его привела домой корова 85
 Хвастает, что жена не смеет таскать его за бороду (после того как она свирнула в него щипцы) 93
 Избитый женой, уверяет, что пуд железа тяжелее пуда ваты 94
 Разжигает печку, только падев себе на голову платье жены («И печка ее боится») 95
 Не спешит на пожар, считая, что тушить его — дело жены 74
 Доказывает жене, чья работа труднее 75

Советует жене укрыться землей (снегом) («Тепло же покойникам») 96 (96)

Жена объясняет, что ей незачем звать свой возраст 87

«Если женщины спорят не из-за возраста, это несерьезно» 88

Дрожит от страха, увидев женщину, похожую на жену 97

Просит не рубить дерево, на котором повесилась чужая жена («Пригодится мне») 98

Горюет, что вторая жена не любит купаться, как первая, утопавшая (не стирает в озере белье) 99 (99)

Завидует человеку, у которого умерло несколько жен 100

Зовёт приятеля в гости, чтобы он посмотрел, как ужасна семейная жизнь, и воздержался от женитьбы 101

Упрекает жену в угрюмости и после поминок, и после свадьбы 102

Занимается предсказаниями на пару с женой; они всегда утверждают противоположное, и что-то одно сбывается 103

Высказывает мнение о женщинах:

«Жена — враг мужа» 89

«Жена — зло, но необходимое» 104

«Мужей, которые боятся жен, надо считать женщинами» (постому женщин больше) 90

Спрашивает человека, сказавшего, что его жену охраняет приятель:

«А кто охраняет приятеля?» 105

Заболев, готов покинуть жену на очередного «дурака» 106

О разводе

Жена не дает ему сказать ни слова, обвиняет его в молчании и из-за этого хочет развестись 107

Покупает жене обнову, чтобы она согласилась на развод 109

Разводится с женой, не зная ее имени 110

Пригрозив жене разводом, видит, что в дом входит посторонний («Ты поторопился, я еще не выполнил обещания») 108

О смерти жены

Готов заболеть вместо жены (но пусть она умрет вместо него) 111

Заболев, просит жену припардиться, чтобы ангел смерти предпочел взять ее 112

Плачет заранее о еще живой жене:

«Когда умрет, некогда будет» 115

«Дорогие дети, никогда вам уже теперь не родиться» 113

«Когда умирает жена, бывает большое светопреставление, а когда умираешь сам — малое» 116

Жалеет, что разбудил жену, которой снилось, что ее хоронят 117

Не захотел просыпаться, чтобы спасти жену 118

«Если б жена не умерла, я все равно бы с ней развелся» 119

О павшей лошади скорбит больше, чем об умершей жене (жену обещали найти новую) 120

Боятся, что жена весной выйдет из могилы 121

2. Насреддин и его дети (родные)

Н. во время родов жены

Гасит свечу, чтобы жена больше не рожала 122

Помогает жене, выманывая детей орехами 123

О ребенке, родившемся через три месяца после свадьбы

Соглашается с хитроумным подсчетом жены 124

Предлагает назвать ребенка Скороходом 125

- Покупает ему книги (скоро пойдет в школу) 126
- Н. и его сын**
Жена опасается, что ребенок будет похож на отца, Н.— что не будет похож 127
«У меня родился сын, а тебе что?» (отвечает на поздравление) 128
Отказывается успокаивать «свою половицу» ребенка 129
Мстит обделавшему его ребенку 132
Носит траур по отцу своего сына 134
Хочет назвать сына именем жены 130
Наказывает сына до проступка («Потом будет поздно») 140
Удивляется, как мог сын лишиться чувств: «Он всегда был бесчувственным» 131
Сын сочиняет плохие стихи; жена: «Провалиться мне на этом месте, если наш сын не поет, подобно соловью», Н.: «Не клянись, как бы не накликать несчастье» 145
Призывает соседа терпеть пение сына 146
Спешит женить сына, пока тот не поумнел 151
Советует сыну жениться на девушке, которая ценит самостоятельность 152
- Сын Насреддина**
Посылает вместо себя на работу брата 135
Не берет у правителя одну монету («Мать не поверит, что так мало») 136
Проверяя спички, сжигает их все 137
Объясняет отцу, что в дешевой каше может попасться только тряпка 138
Предпочитает любви окружающих одежду и еду 139
Объясняет, что баклажан — это маленький скворец 144
В ответ на требование признать святость мессии или покинуть город: «Вот когда мессия придет, тогда я уйду» 147
Заявляет, что помнит день своего рождения 149
Намекает, что хочет жениться 150
- Н. и дочери**
Объясняет свою бедность обилием дочерей 155
Хочет обменять ленивую жену на трудолюбивую дочь 157
Ленивая дочь советует матери и отцу подметать по очереди 156
Дочь плачет, выходя замуж, но «ради отца» не отказывается от замужества 158
Догоняет свадебный караван, чтобы дать дочери пустиковое назидание 159
Выдает за врага уродливую дочь (из мести) 160
Бьет жену своего зятя в отместку за то, что тот побил его дочь 161
Молился, чтобы сбылись противоположные желания дочерей 162
- Н. и его родители**
Старая мать Насреддина готова выйти замуж 163
Услышав спросонок о смерти матери, продолжает спать 164
Объясняет, что у него нет родных (родителей): покойный отец развелся с матерью 133 (133)
- Н. и теща**
Надеется на скорую смерть тещи 165
Не заметил грозы, заглушенной разговором тещи 166
Ищет утонувшую тещу вверх по течению 167

3. Насреддин и богачи. Насреддин-бедняк

Н.-бедняк (голодный)

Считает, что нет ничего вкуснее черствого хлеба 168

Доволен жизнью,

потому что съел все, что имел 169

потому что к бедности привык 170

Говорит богачу: «У тебя зерно съели мыши, у меня — дети» 171

Не может приготовить халву: всегда чего-то нет («А когда все есть, нет меня») 172

«Силой заставляют есть халву» (говорит Н., съедая чужую халву, посмотрев на побои) 173

«Если бы каждый день был праздник, люди бы не голодали» 174

Голодный, говорит пекарю: «Если эти лепешки твой, почему ты их не ешь?» 175

Припасы на зиму: озноб и дрожь 176

Единственно, что есть у Н., — аппетит 177

Если покойника несут в «жилище, где ничего нет», — значит, в дом Насреддина 178

Покупает раба, который мочится в постель («У меня постели нет») 179

Объясняет, почему осел не любит его хлеба (там ничего нет) 180

От голода ест:

овощи, которые сам прежде выбросил 181

корку арбуза, которой хотел пренебречь 182

Едва размышлял о еде, сын соседа пришел просить еду 183

Соседи отрывают Н. от еды 184

Говорит жене:

«Если для лепешек мало муки, падо печь их потоньше» 185

«Если плов не из чего делать, пусть он будет пожирнее» 186

Считает наличным капиталом калым, не уплаченный за жену 187

Считает, что с одной лепешкой пира не закатить 188

Н. в богачи (богатство)

Доказывает, что бедность лучше богатства (богача грабят, а бедняка нет) 189

Считает, что хранить золото или камни — все равно что хранить мертвый груз 190

Говорит богачу: «День страшного суда наступит, когда наследники станут делить ваше имущество» 191

Желает стать наследником братьев, мечтающих о богатстве 192

Спасает тонущего богача:

показывает ему кошелек с деньгами 193

кричит не «дай руку», а «возьми» (193)

Плечет на похороны богача, потому что он ему не родственник 194

Идет на похороны раба (коня) богача, но, узнав, что умер сам богач, возвращается 195 (195)

Готов уважать того, кто его угощает 196

4. Насреддин и скупцы ([скупые] хозяева, обжоры, кредиторы). Насреддин-скупец ([скупой] хозяин, обжора, кредитор)

Н. в скупцы

Отвечает скупцу, почему он любит деньги 197

Приводит скупцу вместо поджарой собаки толстую («У вас похудеет») 198

- Иронизирует над скупцом, который оставляет еду нетронутой 199
- II. п [скупые] хозяева
- В гостях спешит поесть, пока не забрали еду 200
- Дважды ест педоваренную курицу 201
- Его угощают хлебом-солью (буквально) 203
- Намекает на угощение:
- хвалит кухню хозяйши 202
 - «Я выспался у источника» (на вопрос, хочет он спать или пить) 204
 - «Разве у вас один котел?» (на вопрос, какое блюдо он выбирает) 205
 - «Я привык пить чай после плова» 206
 - неверно цитирует Коран 207
 - «Люди зевают, когда голодны или хотят спать» 208
 - просит лепешек под подушку 209
 - «Лучшая музыка — звук поварешки» 210
 - «А что любили есть поэты?» 211
 - ругает обед, намекая на продолжение 223
- Хочет вырвать в миску, чтоб поискать мясо 212
- Ест мед, не жалея сердца (хозяйского) 213
- Отказывается есть в гостях у хозяина, который замечает волосок в его миске 214
- Обозвав хозяев скупцами, угощается вволю 215
- Н.-обжора (пезваный гость)
- Жадно ест:
- горячие пельмени 16
 - пятерней («У меня не шесть пальцев») 216
 - двумя руками («третьей нет») (216)
 - по два куска («Больше не умещается») (216)
 - сразу кисть виноградом («По яголке едят баклажаны») 217
- Расстолстев, просит дом попросторнее 218
- Говорит, объевшись: «Отойдите, а то расплескаюсь!» 219
- Готов умереть от обжорства 220
- Готов ехать на небеса ради угощения 221
- Не вытерпев, съедает ночью пирог 222
- Говорит хозяйвну, который наслаждается питьем: «Дай в мне хоть раз умереть» 223
- Чтобы Н. не ел слишком жадно, его дергают за веревку 225
- Приходит в гости незваный, ссылаясь на долг вежливости 226
- Ест, ссылаясь на «знакомство» с едой 227
- Вносит «пай» в угощение — готовность поесть 228
- Съедает общую еду, воспользовавшись темпотою 229
- Напрашивается в гости к скупцу, обещая между порциями еды совершать молитву 230
- II. п обжоры (нахлебники, гости, незваные гости). Н.— скупой хозяин
- Отделяется от непрошенных нахлебников:
- закрывает дверь, прежде чем принести еду 17
 - «А тебе-то что?» — говорит человеку, сказавшему, что Насреддину несут гуся 231
 - упосит еду, ссылаясь на ее недоброкачественность 232
 - предпочитает есть «без помех» 233
 - на вопрос о еде нарочно отвечает неопределенно 234
 - ссылается на отъезд 235
 - отправляется за лекарством от обжорства (235)
 - ссылается на принятые порядки 238
 - ссылается на данную клятву 251
- Помогающие готовить еду все съедают 236

Бьет (убивает) ложкой обжору 237 (237)
Знакомых (дальних родственников) человека, который подарил зайца, угощает «дальним родственником» супа 239
Угощает «вчерашней головой» (черепом) 240
Гости едят огромными вилками 241
Льет чай в карман человеку, который прячет туда еду 242
Говорит обжоре: «Не жалеешь чужую еду, пожалей свой желудок» 243
Не жалеет умирающего обжору (сына) 153
Приглашает гостей (не имея угощения, принимает неожиданных гостей):
выносит гостям пустую миску 244
дословно передает им упрек жены 245
прячется и сам объясняет, что его нет дома 246
закладывает вещи, чтобы купить угощение 247
продает одежду гостей 248
укрывает гостя лестницей, поливает водой 249
ругает свой болтливый язык 250
Говорит гостю, бранящему осла: «Осел ничего не привез нам, ничего и не увезет от нас» 252

Н.-скупец (бережливый)

Заказывает печать, экономя на буквах 253
Посылает жену стирать на других, но сам ради экономии нанимает прачку 254
Для сохранности:
прилепляет жвачку к посу 255
выдергивает посаженные деревья 256
затыкает отверстие мехов (чтоб не пропал воздух) 257
завязывает рукава шубы (чтоб не пропало тепло) (257)
Не хочет как следует кормить собаку («А то все собаки сбегутся») 258
Дарит виноград по ягоде 259
Съедает сливы (пирог), которые нес в подарок 260 (260)
Дарит нищему рвань 261

Н.-кредитор (Н. и просители)

Отговаривается в ответ на просьбу:
хочет сохранить память о просьбе 262
на веревке развесил муку 263
не дает осла, так как он черной масти (263)
в решете держит воду (263)
«Осла нет дома» (осел криком выдает свое присутствие) 264
ссылается на запрет жены 265
ссылается на нежелание осла идти 266
дает просимое только на другой день (чтоб лучше почувствовали цену) 267
уверяет, что размен денег невыгоден просителю 268
говорит, что не получал письма с просьбой 269
не верит, что ему вернут долг 270
заявляет, что спит 271
готов дать вместо денег срок 272
дает отсрочку, но не подарок 273
не продает в долг, так как покупательница «задолжала» пост 274
не дает сорокалетнего уксуса 275
дает вместо денег проценты с них 276
предупреждает просьбу о деньгах просьбой не просить 277
объявляет своим должником того, кто заступился за должника 278
Дает собакам «в долг» еду; найдя клад, считает, что собаки распла-
тились 279

нерасплатившемуся должнику предлагает взять деньги в обычном месте (а там ничего нет) 280

Н. и кредиторы

Зная лень заимодавца, предлагает ему самому пойти за деньгами 281

Не расплачивается, поскольку ему не дают отсрочки 282

Сеет колючий кустарник, чтобы расплатиться с долгами, когда продаст хлопок, который зацепится за колючки 283

Сажает деревья, чтобы, получив деньги от продажи плодов, расплатиться с долгами (283)

Готов расплатиться, когда на камне вырастут цветы (или «завтра», которое никогда не наступит) 284

Ждет, пока долги утратят силу за давностью 286

Советует должнику не думать о долгах:

пусть расстраиваются кредиторы 285

ангел смерти умрет раньше, чем должник расплатится 287

5. Насреддин-торговец. Насреддин и торговцы

(Насреддин — покупатель, клиент, расплачивающийся за услуги)

Н.-торговец

Торгует в убыток себе:

«Лишь бы видели, что торгую» 288

«Избавился от денег в кошельке» 289

Продает осла, только чтобы видели, какой он строптивый 290

Советует посреднику, как хвалить осла 291

Увидев, как посредник нахваливает его осла, сам покупает 292

Увидев, как дорого продают «волшебную» саблю, продает кочергу 293

Увидев, как дорого продают говорящего попугая, продает молчащего (думающего) ипдюка 294 (294)

Продает чалму, которая слишком длинна 295

Продает бесхвостого осла (хвост отдельно) 296

Продает дырявый котелок (паволочку): вата из него не выпадает 297 (297)

Продает «средство от крыс» (объясняет, что сначала крысу надо поймать) 298

Продает пекачественные веера, советует, как ими пользоваться 299

Удивляется, почему сдох проданный осел («Раньше он так не поступал») 300

Продает черствые манты (так как долго не получал разрешения торговать) 301

«Ты будешь торговать или я?» (говорит ревущему ослу) 302

Продал «за ту же цену» краденую рубашку (ее украли) 303

Продает нитки, намотанные на верблюжий череп (камень) 304 (304)

Продает половину дома, чтобы купить другую 305

Продает головной убор — сам советует не покупать его 306

Н. и торговцы

Объясняет, что совесть на базаре не в ходу 307

Покупает «дешевый» ковер в придачу к «дорогому» петуху 308

Торгует знакомому, а покупает себе 309

Покупает сначала один чувяк, а спустя некоторое время — другой 310

Расспрашивает подробности о товаре, но не покупает 311

Н. расплачивается (рассчитывается), назначает цену

«Кто дал деньги, тот и играет на дудке» 312

На просьбу купить «Ах» и «Ох» приносит скорпиона и фалангу 313

Расплавает с приятелем общий сироп; при этом каждый поочередно расплавляется друг с другом 314
 Осел, купленный за деньги от продажи огурцов, умирает от воды 315
 Готов получить затрепину в счет уплаты 316
 Высчитывает двойную цену за барана 317
 Не купив шаровары, «меняет» их на куртку 318
 Не платит за чай, считая, что за него уже уплатил чайханщик 319
 Расплачивается за обед, продав унесенную посуду 320
 Просит, чтобы бог расплатился за него в счет другого долга 321
 Взамен мяса, выхваченного коршуном (собакой), хватает мясо у другого (предлагает поквитаться) 322 (322)
 За плохое обслуживание платит щедро, за хорошее — скупко 323
 За бритве полуплешивой головы платит полцены (стертой, дырявой монетой) 324 (324)
 За слова расплавляется словами 325
 За запах еды расплавляется звоном монет 326
 Переводит слепцов через реку; согласен не брать плату за утонувшего 327
 Просит заранее деньги, причитающиеся ему на похороны 328
 Вместо платы за работу просит обещанный погребальный савап 329
 Меняет свою лепешку на несколько половиц 330
 Хитроумным расчетом запутывает заимодавцев 331, 332

*6. Насреддин-вор. Насреддин и воры (разбойники).
 Насреддин ищет украденное (пропажу)*

Н.-вор

Пойманный на воровстве, оправдывается:
 «Меня забросил сюда ветер» 333
 «Продаю лестницу» 334
 «Я — соловей» 335
 «Упал с ишака» 336
 «Справляю нужду» 340
 «Забрал одежду, чтоб воры не украли» 342
 «Играю на скрипке» (музыку услышите завтра) 348

Пойманный на воровстве:
 соглашается выйти через ворота 337
 озадачивает хозяина ответным вопросом 338
 рад, что его быют морковью, а не редькой 339
 говорит: «Лучше не спрашивай, как было» 347

Крадет гуся и, когда тот начинает гоготать,
 обвиняет его в скупости 341
 хвалит его 20

Наворованное раздает как милостыню, покрывая грех 343
 Пытаясь залезть в дом соседа, падает и ломает себе ногу 344
 Выдает себя, когда хозяин преувеличивает достоинства украденного:
 называет украденного теленка быком 345
 клубок ниток — большим количеством ниток (345)
 Ворует в бане чашки («И то и другое полезно») 346

II. и воры (разбойники)

Н.— вор и обворованный:
 ворует вместе с шайкой, но сам выдает воров 349
 делит воровскую добычу, беря себе львиную долю 350
 хочет забрать добычу вора 354

обворовывает вора 355
Уверен, что вор-земляк не догадается убежать 351
Убеждает вора схватиться за луч луны, и тот разбивается 353
Хочет испугать воров в падежде, что они что-то уронят 356
Надеется отнять у воров добычу (356)
Ждет, пока воры придут за оставшимся имуществом 357
Обворовавший, кричит на осла; вор принимает его слова на свой счет и возвращает вещи 352
Говорит почному вору: «Я и днем у себя ничего не нахожу» 358
Идет след за ворами («Я думал, вы меня переселяете») 359
Прячется от стыда, что вору печега взять 360
Ворон крадет мыло («Пусть, ведь он грязнее нас») 361
Коршун крадет печепку («А рецепт у меня») 362
Прячет деньги на верхушке дерева, вор заменяет их коровьим пометом 363
Видит украденную уздечку на чужом осле («Голова как у моего осла») 364
Воры подменяют осла человеком 365
Устроив вору ловушку, засыпает 366
Воры выманяют у Насреддина козу, осла и одежду 367
Уличает вора (из мешка торчит хвост петуха) 368
Женщина в тишине боится воров (они ходят так тихо, что их шагов не слышно) 369
«А вор ни в чем не виноват?» (говорит обворованный Н., когда его укоряют за беспечность) 370
«Меня не было с ворами, не знаю» (отвечает на расспросы об обстоятельствах воровства) 371
Гонит осла искать украденное 372
Ищет пропавшего (осла):
поет: «Пока есть надежда, пою» («Чужого осла ищут с песнями») 373 (373)
узнав, что никто не слышал о пропавшем осле, говорит: «Может, слух о пропаже ложный?» 374
обещает осла в награду пашедшему его:
«Осла от ушей до хвоста» (а осел безухий и бесхвостый) 375
«Важна сладость находки» 376
Убегает от носильщика, который несколько дней назад пропал вместе с поклажей (чтобы не платить за все дни) 377
Грозит поступить с воров, «как сочтет пужным» 378
Потеряв кошелек, оправдывается, что все теряли 379
Выбегает узнать, что за шум,— с него снимают одежду («Из-за этого и шумели») 380
Поджидает вора,
укравшего сыр у источника («После соленого ему захочется пить») 381
на кладбище («Все равно умрет, и его принесут сюда») (381)
Воры, застигнутые на месте преступления, объявляют себя улиткой, грибом, мертвецом 382
Встретив разбойников, прячется под осла, объявляет себя осленком 383
Говорит жене, услышав угрозы воров: «Тебе-то что, а каково мне и козленку» 384
Говорит разбойникам, которые, ограбив его, еще и избивают: «Чем вы еще педовольны?» 385
Обманывает разбойника, бросив ему вместо денег камень 386

7. *Насреддин-хитрец (обманщик).*
Насреддин и хитрецы (обманщики, обидчики)

Н.-хитрец (обманщик)

Отлынивает от работы (учебы):

так как у него губы потрескались 3

так как утешал брата, которому удаляли зуб 13

Заявляет, что монеты расплавил от жары 18

Съел баранью голову, объясняет, что баран был глух, нем, слеп и плеши 19

Забирается в постель молодой мачехи («Я — это мой отец») 25

Обманывает соперника, сказав, что видел девушку с открытым лицом в обществе мужчины, но умолчав, что мужчина — ее отец 31

Ведет черта к реке и не дает ему напиться 387

На просьбу рассказать небылицу говорит, что у него умер отец; ему собирают дельги 388

Везет труп матери, обвиняет в убийстве человека, ударившего труп 389
Подкладывает в мешки с углем золото, уголь выбрасывают; Н. требует компенсации 389

Посаженный в мешок, заманивает туда другого, которого топят вместо него; потом заявляет, что получил в подводном царстве скот; враги отправляются за тем же и тонут 389

Выманивает у женщины деньги, рассказав, как видел в аду ее сына 390

Просит фасоль «для осла», потом съедает сам 391

Чтобы попасть на угощение:

инсценирует драку с женой 392

приносит «письмо» 393

Продавая дом, оставляет за собой право на один гвоздь 394

Забирает у купающегося деньги 395

Попросив довести его на чужой лошади, объявляет ее своей 396

Вынуждает хозяина исполнить просьбу, грозя убить его кота 397

Пригрозив, что заставит муллу отправиться вместе с ним в дальний путь, отделяется от уплаты 398

Продает «чудесного» зайца (использовав двух зайцев) 399

Обманом продает горшок, который якобы сам варит 400

Объявляет хозяину, что всех овец убило молнией 401

Рассказывает о несчастьях в доме, где «все благополучно» 402

Ссорит стражников (слепцов), заставив их драться из-за денег, которых не было 403 (403)

Наказывает обидчика, хитростью натравив его на вельможу 405

Обманом берет с плохого певца клятву не петь 406

Чтобы получить больше денег за перечисление имен пророков, перечисляет тиранов и завоевателей 407

Чтобы найти свою лошадь, пригрозил пристрелить чужих 408

«Распутывает» ноги ударом палки 409

Нацугав кощунствующего человека, завладевает его деньгами 410

Собирает деньги за «цирк» (а показывает просто черепаху) 404

Уверяет работника, что суп лучше мяса; съедает мясо сам 411

Объявляет о своей смерти, чтобы избавиться от долгов 1226

Просит похоронить себя в старой могиле, чтобы избежать загробного суда 1227

Обманывает ангела смерти (просит разрешения помолиться два раза, молится один, излечивает больных, но не делится платой) 1237

Не дает себя обмануть

Находит спрятанную большую рыбу, когда его хотят угостить маленькой 4

Говорит жене, которая уверяет, что кошка съела мясо: «Если кошка съела мясо, она должна весить больше мяса» 50

Обманутый обманщик

Велик сыну сказать, что его нет дома, потом сын не откликается на зов 148

Назвал мясо льдом, чтобы обмануть кошку (а она мясо съела) 412

Соврал, что дают халву (что земля тонет), и сам поверил 413 (413)

Н. и обманщики (хитрецы)

Хочет похорошеть, цыганки обворовывают его 415

Дочь сбивает его со счета, подкладывая в «календарь» камешки 416

Удивляется хитрости детей, которые советуют, как наесться, не потратив денег 417

Насреддина убеждают,

что его бычок — лошадь 418

что его дом утащили 419

Жена мажет ему остатками еды губы и уверяет, что он поел 420

Цыган выманивает деньги угрозой «сделать то, чего никогда не делал» 421

Дети выманивают награду показной вежливостью 422

Насреддину подменяют:

жареных перепелов — живыми (Н. предъявляет счет богу) 423

золото — камнями 424

зайца — мерой для зерна (шкурой) 425 (425)

Похищают у Насреддина рыбу, и тот упрекает реку (бросает в нее и корзину) 426

Насреддина уверяют, что любовник (родственник)

баклажан, превратившийся в человека 52

превратился в теленка 53

Насреддина объявляют умершим, несут хоронить (собирают деньги на похороны) 1224, 1225

Н. отвечает хитростью на хитрость (подвохом на подвох, обманом на обман, ударом на удар)

Съедает «отравленную» еду, говоря, что хотел отравиться 5

Доказывает свою способность творить чудеса, предложив вырвать у однополого глаза и снова сделать его зрячим 413

Лезет на дерево, но прихватывает и обувь 427

Делит с вельможей и награду и наказание 428

Разбивает груз, который пес в обмен на три совета 429

В ответ на хитрость заявляет: монеты расплавились от жары 430

Заставляет реветь по-ослиному человека, который хотел его обмануть 431

Сваливает на землю человека, который хотел стащить с него шаровары 432

На скупое угощение отвечает таким же 433

Тратит найденные деньги после того, как судья не пожелал его выслушать 434

Нанятый собирать черешню в обмен на еду, съедает всю черешню 435

Возвратив котел с «родившимся» котелком, в следующий раз заявляет, что котел «умер» 436

Получив воду вместо масла, угощает обманщика перцем вместо табака 437

В ответ на обвинение, что он грелся от дальнего огня, кипятит котел на свечке 438

Берется выполнить невыполнимые условия:

выпить море — если отведут реки 439

спить каменные сапоги — если припесут песок на подкладку 440

покрасить матерю в цвет, которого нет (просит прийти не в понедельник, не во вторник и т. д.) 441

На приказ «не ходить больше по этой земле» сыплет себе под ноги чужую землю 442

Льет масло в «свою» половину общей миски (после того как приятель разделил жидкую еду чертой) 462

Хочет мстить верблюду, наступившему на него 463

Обманом заставляет похитителя вернуть деньги; вместо них подсовывает нечистоты 464

Хитрец подменяет еду нечистотами; Н. угощает ими другого 465

Н. и Хитрый Петр

Хитрый Петр обманывает (оказывается хитрей) Насреддина:

объявляет себя «петухом» при «курах», снесших яйца 443

заставляет поддерживать плетень, пока он сбегает за «хитростями» 444

заставляет ждать у стены, пока он сходит за лестницей 445

уверяет, что море сгорело 446

советует кормить осла раз в неделю; осел поддыхает 447

мочится на монету, которую раскалил Н., и забирает ее 448

Н. бросает по дороге ножны, затем нож; пока Хитрый Петр возвращается за ножнами, ворует у него теленка, в ответ Хитрый Петр ворует у Н. мясо 449

бьет Насреддина сзади 450

заставляет съесть ослиный павоз 451

хитростью крадет из упряжки вола 452

пускает осла пасть на лугу Насреддина, на суде оправдывается 453

договариваются, что еду съест тот, кто увидит лучший сон; Н. засыпает, Хитрый Петр все съедает 454

упав с дерева, хватает зайца 456

спорят, чей работник умней; работник Насреддина отвечает певнопад 457

спорят, чей сын послушней; сын Насреддина проигрывает 458

выманивает собаку Насреддина, научив ее есть яблоки 459

Н. подкладывает Петру кости от съеденного мяса, Петр заставляет его платить за мясо 460

съедает все мясо из общей миски 461

обманывают друг друга, обмечивая мешок листьев на мешок чернильных орешков 455

8. Насреддин и остроословы (хаастуны, лжецы).

Насреддин-острослов (хаастун, лжеец)

Н. и остроословы. Н.-острослов (отвечает словом на слово)

Говорит в ответ на заявление, что умные дети вырастают дураками: «Вы в детстве были умны» 12

Кричит муэдзину на минарете:

«Ничем не могу помочь» 22

«Мой осел с земли орет так, что всем слышно» (22)

«Зачем забрался так высоко, если не можешь спуститься?» (22)

Говорит острожку, пожалевшему, что не женился на его матери: «Отдай-те мне в жены свою дочь» 28

Говорит жене, сказавшей, что из куска мяса можно приготовить все на свете: «Приготовь все на свете» 49
Продолжает шутить перед смертью 1234
«Не мне же лаять вместо собаки» 466
Бреясь у неопытного дирижера, оставляет полголовы небритой, «чтобы посеять на ней хлеб» 467
Иронизирует над плохим цирюльником (услышав шум, говорит: «Наверное, там кого-то бреют») 468
О баншике, потерявшем бритву: «Наверное, ему отрезали нос» 469
«Недостаток сада — надоедливый сосед» 470
Обещает привезти полфунта мяса на лошади 471
Говорит стражнику, который стучит по мешку с горшками, спрашивая, что там: «Еще раз стукнешь — ничего не будет» 472
Говорит плохому певцу, который хвастает голосом сына: «За что же будет страдать потомки?» 473
Отвечает на упрек, что муха попала в еду: «Неужели она бы все съела?» 474
Разрывает на себе рубашку и отдаст портному, который мешает советами: «Займись лучше делом» 475
Насмешничает над зеваками, которые глазают на его деньги 476
Отвечает на упрек, почему ударил собаку острием, а не обухом: «Она же меня кусала, а не лягала» 477
Отвечает на вопрос, почему ревет осел: «Спроси у него» 478
Проиграв пшеницу, оправдывается, что мельник взял все в счет платы за размол 479
Объясняет, что, если еда есть, она полезна, если нет, вредна 480
Говорит учителю: «Я за тебя потрясу бородой» 481
Говорит человеку, который, пустив ветры, пытается «замаскировать» звук: «А вонь откуда?» 482
«Хвост нашего пути только начался». Н.: «Надеюсь, к вечеру доберетесь до кисточки» 483
Говорит в ответ на оправдания паглеца, что он сделал из «такого» теста: «Дело не в тесте, а в том, как его месили» 484
«Смирного» лентяя сравнивает с собакой 485
«Каков учитель, таковы ученики» (говорит учителю, обиженному непочтительностью учеников) 486
Осла, набедакурившего на базаре, показывает в присутствии других ослов 487
Хозяину, заявившему, что его нет дома, советует не оставлять у окна головы 488
Не сумев сесть на лошадь, говорит: «Встречаются лошади и похуже» 489
Оправдывает свою слабость возрастом:
иронизирует над собой 490
над ним иронизируют другие 491
говорит: «Разве белый пес (т. е. седой старик) не такой же грязный, как остальные?» 492
Сомневается, что толстяк проедет в ворота 493
Нарушив клятву, оправдывается: «Я пошутил» 495
Прокляв обидчика, подтверждает, что проклятие сбудется 494
Отвечает человеку, жену которого искусила его собака: «Пусть твоя собака укусит мою жену» 496
Отважавшему на просьбу отговорками потом платит тем же 497
Отвечает на поношения поэта, чьи стихи осудил: «Вот проза у тебя лучше» 498

Отказывается играть на теорбе, так как в комнате жужжит комар 499
Надпись «осел» на своих дверях объявляет подписью приходившего 500

На насмешку (сравнение с быком и пр.) отвечает насмешкой 501
Болтуну, который пропизорирует, что Н. не раскрывает рта, отвечает: «Я зевал» 502

Говорит пустослову, который обсуждает, на кого он похож: «Вы похожи на свою болтливую мать» 503

Отвечает насмешнику, который объявляет
большой дом — мельницей: «Скотина здесь тоже большая» 504

башню — волосом: «Сколько на ней вшей» 506

ювелирную лавку — мясной: «Вижу ослиную голову» 527

Отвечает потребовавшему, чтобы он переселился: «Пусть переселяются сами» 508

Заранее читает заупокойную молитву обещающему расплатиться когда-нибудь 509

Хочет обязать маленький стакан веревкой, чтобы его не проглотить (в ответ на насмешку над его большим стаканом) 510

Отвечает зазнайке, который его «не узнает»:

выражает сочувствие ослепшему 511

смотрит на него «спизу вверх» (511)

Человеку, который стукнул его, а затем крикнул «Берегись!», отвечает тем же 512

Просителю, который заставил его спуститься, отвечает отказом, пред-варительно заставив его подняться 513

Человеку, который через слугу передает, что его дома нет, затем сам говорит: «Меня нет дома» 514

Человеку (богачу), который через слуг передает ему отказ, посылает проклятия через пророков, ангелов и т. д. 516

Снимает штаны в присутствии людей, которые с ним не поздоровались («Я решил, что тут никого нет») 505

Объясняет, что человек, которому ты не сделал ничего хорошего, не станет говорить о тебе плохо 515

Называет осла своим братом 521

«Куда девалась твоя парша?» Н.: «Я ее от вас подцепил, вам и вернул» 525

Называет в письме ослом человека, который подглядывает, что он пишет 517

Говорит в ответ на слова, что у того, кто ест мозг, растет голова: «Тогда голова у вас была бы, как у осла» 518

Говорит заявившему, что здесь нет никого, кроме крестьян и ослов: «Если вы не крестьянин, тогда кто?» 519

Говорит в ответ на слова «Неужели не нашли человека, чтобы послать вместо тебя?»: «Человека послали к людям» 520

Назвавшему его ослом (или на сходную насмешку) отвечает тем же: всаднику: «Под ослом конь» 522

насмешникам, сказавшим, что его зовет вол, отвечает насмешкой 523
«Мне достались от осла уши, вам — голова» 524

«Если я друг осла, то вы брат» 530

Называет ослом (ослами):

соседей, у которых одолжил осла (в каждом есть что-нибудь ослиное) 528

заступившегося за осла: «Я не знал, что он ваш родственник» 524

дерущихся, которые обзывают друг друга 526

Н. и хвастуны (лжецы). Н.-хвастун (лжец)

Говорит человеку, который радостно кричит при виде своих бесценных сокровищ: «Теперь вы будете кричать оттого, что оказались в соседстве со мной» 531

Хвастает своей «храбростью»: «Я не боюсь, когда ко мне приходят неожиданные гости» 532

Иронизирует над хвастунами:

советует «возвратиться без головы» 533

говорит хвастающему, что сражался с рассеченной головой: «А я сражался без головы» 534

«Ребенок испугался грома ваших пушек» 535

На ложь отвечает ложью:

«Каков казан, такова поварёшка» 536

«Какова конюшня, такова палка» 537

П. и Хитрый Петр соревнуются, рассказывая небылицы 538, 540

Н. рассказывает небылицы, Хитрый Петр подтверждает рассказанные другими небылицами 539

Шойманый на лжи, вносит поправку:

видел пчел величиной с овцу, по, как они влетали в улей, не видел 541

называет ширину здания, не соответствующую длине 542

начав хвастаться искусством паведника, признается, что даже не сел на лошадь 543

Хвастает не изменившейся с годами силой (чего не мог раньше, не может и теперь) 544

Хвастает умением стрелять, неудачные выстрелы приписывает другим, случайную удачу — себе 545

9. Насреддин-глупец (шут). Насреддин и глупцы (шуты)

Делает все наоборот 1

Несет на себе дверь, которую велели сторожить 2

Неудачно учится ремеслу:

у сапожника — помогает по хозяйству 14

у шелководы — научился распускать нитки 15

у позументщика — научился различать краски (15)

учится плести шурки — узнал только, из чего их плетут (15)

Кидает камень в человека, чтобы проверить: не железная ли у него голова 21

Насреддина спасают от беды, подложив в колодец вместо мертвеца козла 23

Перед женитьбой меняет в доме пол с потолком 33

Прычет топор (сапоги) от кота (собаки), который (якобы) съел еду 51 (51)

Несколько раз завязывает заново мешок; вишит жену, которая плохо завязала первый раз 70

Оставляет осла на дороге, чтобы прийти домой раньше него 73

Не спит, чтобы услышать свой храп 76

Объясняет грохот падением одежды («Но в ней был я») 80

Идет к врачу сказать, что он не нужен 114

Советует плюнуть на конец шеста, чтобы достать им из воды монету 141

Говорит упавшему в колодец сыну:

«Не уходи, пока я сбегаю за веревкой» 142

«Тебе нужно не избавление, а веревка» 143

Копает заранее могилу еще живому 154
Пересыпает чужое зерно к себе («Я обыкновенный дурак») 546
Обещает за награду не смешить людей, требует награду заранее и все равно смешит 547
Подпирает дом не с той стороны 548
Оправдывает шуга, который зарабатывает пусканием ветров 549
Оказывает почести своей одежде, увидев, что угощают «по одежке» 550
Кукарекает, чтобы день паступил раньше 551
Смешит женщин непристойной шуткой 552
Желая угодить разным людям,
 то едет на осле, то идет пешком и т. д. 553
 перестраивает печь (дом) 554 (554)
Действует и говорит невпопад 555, 559
Найдя мертвую курицу, подает ее на стол 556
Расхваливает свахам дочь, как хвалят корову 557
Ест урюк с косточками 558
Рубит сук, на котором сидит 560
Пропускает при счете осла, на котором едет 561
Делит поровну четыре монеты на троих 562
Считает неподстреленных зайцев 563
Недосчитавшемуся овцы советует хватать первым 564
Радуется, найдя подковы: «Осталось найти три подковы да лошадь»;
заранее спорит о лошади с женой 565
Рассыпает землю со своего поля, чтобы его расширить 566
Копает яму, чтобы засыпать в нее землю 567
Ищет место по примете:
 тень от облака 568
 здесь капнула птица (568)
«Сажает» себя в землю 569
Заткнув уши, думает, что никто не слышит колокольчика 570
Ждет, пока кувшин вынырнет 571
Хлебнув горячего супа,
 бежит по улице с криком «Пожар!» 572
 подкладывает под себя чалму (чтобы не прожечь стул) 573
 плачет («Тебя жалею»,— объясняет жене) 574
Остается спокойным, узнав, что горит его дом: «Ключи-то у меня» 576
Боиется украсть деньги из собственного тайника 585
Выливает из горшка масло, чтобы вместить туда остатки 581
Ест печень, чтобы стать «человеком-печенью» 589
Играя в прятки, убегает в другой город 593
Чтобы ослу было легче, едет на нем с мешком на плечах (стоя) 575
(575)
Поджигает собственный дом, чтобы избавиться от мышей 577
Радуется пожару:
 так как сгорят блохи (577)
 так как сгорит и соседний дом 578
Мечтает о прибыли от яиц, а яйца разбиваются 579
Несет на базар снятую «мерку» (растопыренные руки) 580
Обжегшись горячей тыквой, проклинает обычную 582
Нарочно пугает сам себя 583
Поджигает свою бороду, чтобы проверить, глуп ли он 584
Доказывает солнцу, что может от него спрятаться 586
Вразумляет соседа, который с лампой в руке ищет, как добыть огонь
587
Не знает в темпоте, где правая сторона 588

Ищет на улице вещь, потерянную в доме (тут светлее) 590
Пытается отмыть добела черную курицу 591
Сушит вещи под луной 592
Услышав, как хорошо звучит его голос в бане, поет и вне ее (его называют) 594 (594)
Сам строит себе тюрьму 595
Соглашается простить наказанного осла, но так, чтобы он не вазнался 596
«Задолжал» ослу пропитание за месяц 597
Учит осла не есть, тот поддыхает, почти привыкнув 598
Надевает ослу зеленые очки, чтоб тот принял щепки за траву 599
Советует:
привязывать мачту у основания 600
перенести дом в поле (чтоб в доме было солнце) 601
тянуть человека на веревке с крыши вниз 602
для равновесия заполнить мешок камнями 603
сеять чесающую вату и шерсть 604
втащить на крышу вола 605
сеять жареные семена 606
Пускает кур самих идти по дороге 606
Вытаскивает луну из колодца 608
Идет голым,
накурившись опиума 609
попав после бани под дождь 610
в спешке выбежав из бани 611
Воду, в которой плавали утки, пазывает «супом» 612
Заквашивает озеро кислым молоком 613
Обещает дать крестьянам дождь, когда они между собой о нем договорятся 607
Урошив в воду башмак,
ругает его 614
бросает вслед второй (614)
ругает свою ногу (614)
Укорачивает аисту клюв и ноги 615
Хочет (советует) проверить, доживет ли вороб до трехсот лет 616 (616)
Попав в рыбацкие сети, объявляет себя рыбой 618, 619
Приучает черепаху таскать тяжести (спрашивает, не хочет ли она научиться пахать) 620 (620)
Замечает порвавшийся ремень чалмой, потом упрекает порвавшуюся чалму (ругает вола) 621 (621)
Говорит, что
озеро с водорослями — затопленные луга 622
часы — неоперившийся птенец 623
женщины в свадебной процессии — сводницы 625
орех, который не удалось расколоть, убегает от смерти 630
Ставит в пример соленому морю пресный водоем 626
Бросив в суп лепешку, упрекает ее за неумение плавать 627
Восхищается умением нечистот плавать 624
Впервые попробовав орех, считает его испорченным яблоком 629
Упавший арбуз спугнул зайца; Н. считает, что арбуз разродился мулом 632
Собаке, которая зарычала на него на кладбище, говорит:
«Нельзя с тобой и пошутить» 628
«Я не знал, что ты родственница усопшего» (628)
«Проходи» (говорит сам себе) (628)

Пустив ветры в гостях, оправдывается, что хозяева не понимают иностранного языка 631
Ругает источник, который его обрызгал 633
Добивается своей цели: пробует проехать на воле 634
Упав с седла, оправдывается:
«Я все равно должен был слезть» 635
«У меня дело к хозяину» (635)
Объясняет, что похищенная чалма решила погулять 636
Сев задом наперед на лошадь (осла, мула), объясняет, что лошадь — левша 637
опа испугалась разбойников (638)
оп не хочет сидеть спиной к другим 639
От страха перепутал круп и морду осла 638
Вслед за упавшей в колодец чалмой бросает туда и уздечку 640
Отправляет осла одного домой:
хвастает, что пришел первым 641
упрекает погибшего осла (641)
Стыдит осла, к которому прицепилась колючка 642
Берет в корм ослу помет, который осел обнюхал 643
Едет па осле, надев на голову горшок, презжает не туда 644
Едет туда, куда везет мул 645
Учит учеников хлопать в ладоши, когда старшие чихают;
чихает, когда ученики тащат его из колодца 646
За провинность теленка (молодого вола)
бьет корову 652 (652)
бьет другого теленка 653
Наказывает провинившегося быка спустя некоторое время 654
Предлагает граду помериться силой с заступом 647
Советует отрубить корове голову, застрявшую в кувшине 656
Называет мыло сыром, чтобы не было дождя 648
Бьет горшки, чтобы уступили место новому 685
Боятся, что верблюды забегут на дерево 649
Не стирает одежду, потому что все равно испачкается 650
«Исполнив» на словах два приказания, отказывается выполнить третье 672
Просит подвезти свою одежду, потом поясняет, что поедет в ней сам 657
Сам приприсит от себя письмо 658
Увидев, как смолят лодку, «смолит» осла 659
Мажет едкой жидкостью осла, потом себя 660
Поджигает хворост, который везет осел,
чтобы выровнять поклажу 661
чтобы испытать, будет ли гореть (661)
Осуждает собственную выдумку (глупый рецепт) 662 (662)
Ест сыпучую еду на ветру 663 (663)
Учит, как откормить воробьев до индюшек 665
Не хочет беспокоить волков, которые съели его овец 666
Считает кузнечиков прыгающим изюмом 667
Держит волка за хвост 668
Спрашивает жену приятеля, была ли у ее мужа голова, когда он выходил из дому 669
Объясняет, что не мог драться, так как руки были заняты оружием 670 (670)
Награждает лягушек, испугавших осла 673
На докучливые вопросы о цене покупки (находки):

объявляет себя умершим, затем отвечает всем собравшимся 674
пишет на бумаге ответ сразу для всех (674)

отвечает:

«Бык меня купил» 675

«Спрашивайте у того, кто потерял» (675)

После докучливых расспросов об умершем осле жалует себя 676

Стреляет из ружья в мышь 671

Называет обувь «книгой, купленной в сапожном ряду» 677

Запутанным подсчетом отделяется от расспросов о длине пути 678

Чтобы получить урожай через три года, решает тогда же и сажать лозу 679

Перестает мочиться с крыши, чтобы прохожий не забрался вверх по струе 680

Справляя нужду, принимает звук источника за звук собственной струи 681

Говорит, никого не застав за дверью: «Если тебя здесь нет, так бы и сказал» 682

Объясняет, почему дом со множеством окон и дверей теплее 683

Там, где плотник пустил ветры, велит построить уборную 684

Объявляет недостатком уборной слишком узкую дверь (все сразу не войдут) 685

Надев чужую папаху, принимает себя за другого 687

Ищет на улице сон 688

Надевает дыплатам траур по курице 689

Упав в воду вместе с тонущим, объявляет себя спасителем 690

С перегугу убивает медведя 691

Стукнувшись о решето, грозит ему 692

Примакивает укотившуюся барашью голову пучком травы 693

Теряет платок с узелком для памяти 694

Принимает себя за другого:

увидев на нем свою вещь 695

из-за сходства одежды 697

Вместо своей головы чешет чужую 696

Принимает отражение:

в пайденном зеркале — за портрет хозяина 698

в воде — за обидчика (вора) 699, 700

Бежит, чтобы узнать, как далеко разпосытся его голос (чтобы послушать себя издали) 701 (701)

Пробует вытащить себя из воды за волосы 702

Докопавшись до чужой колючки, считает, что нашел замурованный (легендарный) скот 704 (704)

Вместо того чтобы смотреть на рыб, смотрит на пальцы показывающего (на улицу, в окно, на сушу) 705 (705)

Поливает посадки плевками (мочится) 706 (706)

Видя ветряную мельницу, спрашивает, где же вода 707

Свалившись с крыши,

зовет на помощь «опытного» человека 78

объясняет: «Кто падал с крыши, тот меня поймет» 708

Найдя монету, удивляется, что еще могут искать люди на базаре 686

Зарыв обрезки ногтей, справляет пад этим местом пужду (чтобы люди могли найти) 703

Объясняет, почему бежавший раб сам себе повредил («Я его все равно хотел освободить») 711

Увидев на дереве чужую рубаху, хочет рубить дерево (чтобы на нем не вырос хозяин рубахи) 710

Радуется (благодарит бога) потому, что
в свое время не женился на женщине, у которой потом умер муж 27
его не было:

в упавшей рубашке 712

в одежде, которую сам прострелил (712)

на пропавшем осле 713

во время землетрясения не упал осел 714

занозил босую ногу (а не порвал обувь) 715

бог построил себе дворец без колонн 716

у верблюдов пет крыльев (716)

на дереве растут орехи, а не тыквы 717

не успел уплатить посильщику, утопнувшему с поклажей 718

Опасается, что жена, падев очки, может подавиться слишком большим
куском 719

О сновидениях

Просит очки, чтобы лучше разглядеть сон 720

Спит с собакой, чтобы во сне не загрыз волк 721

Советует спать в сапогах, чтобы во сне не наступить на гвоздь 722

Отказывается заплатить за толкование сна о скудной еде 723

Увидев во сне клад, обделался 724, 725

Обделавшись, оправдывается страшным сновидением 726

Во сне сочиняет стихи, оказавшиеся бессмыслицей 727

Во сне торгуется, проснувшись, готов согласиться с ценой 728

Засыпает запово, чтобы вернуть приснившиеся деньги 729

Требует расплатиться за приснившуюся сделку 730

Опровергает чужое сновидение о подарке 731

Согласен не отбирать деньги, приснившиеся сыну 732

Во сне хватается за бороду черта, оказывается — себя 733

Владеет во сне сокровищами, проснулся 734

Торгуется во сне с ангелами смерти 1236

О «смертях» и похоронах Насреддина

Носит сам по себе траур 1215

Опоздав на чужую панихиду, надеется побывать на собственной 1216

Отказывается выбирать для себя место на кладбище (местность пездор-
ровая) 1217

Объявляет себя покойником:

«оживает», увидев, что ослу грозит опасность 1218

говорит, испугавшись разбойников: «Я вышел посмотреть на свет»
1219

пугает чужих верблюдов (мулов), узнает «рай» и «ад» 1220 (1220)

дерется с ворами 1221

советует, по какой дороге его нести 1222

сам приходит сообщить о своей смерти 1223

Просит похоронить себя:

вниз головой 1228

в незамурованной могиле 1229

Завещает несуществующие богатства 1230

Просит написать на своей могиле: «Он умер, не родившись» 1231

Заболев (перед смертью),

шутит с женщинами 1232

сетует на женское красноречие 1233

просит поплакать о себе 1234

Дурачит людей после смерти 1237

10. *Насреддин и мудрецы (философы, звездочеты, прорицатели, грамотеи, невежи).*

Насреддин-мудрец (философ, звездочет, прорицатель, грамотей, невежа)

- Дает советы жениху о выборе невесты 24
Дерева сажает для потомков 735
Считает излишним говорить о причине смерти, когда не знаешь, для чего живешь 736
Говорит:
 о тяжести людских грехов и своей безгрешности 737
 о том, можно ли ножом выскоблить ошибки в книгах 738
 о том, что может знать о звездах тот, кто не знает соседей 739
 о разнице между собой и грамотным богачом 740
 о пользе затрешины 761
 о трезвом среди пьяных 762
Предпочитает зерно золоту 741
За одного крестьянина отдает двух ученых мулл 742
Учит осла грамоте 743
Убеждается, что свинья предсказывает погоду лучше прорицателя 745
Оправдывает свое несбывшееся предсказание 744
Не зная грамоты,
 толкует предписание в пользу судьи 746
 читает письмо паобум 747
 ссылается на свой плохой почерк 748
 предлагает упрекающему самому надеть чалму 749
Ведет переговоры (ученый диспут) на языке жестов; оба участника неверно толкуют друг друга 751 (751)
Забыл, как зовут брата и сестру Адама 752
Демонстрирует свои «познания» (умения):
 в истории (паобум называет имена) 753
 в иностранном языке 755, 756
 в музыке («Мне не надо искать лад») 757
 в стихосложении (читает стихи без рифмы и смысла) 758
Смеется и плачет, не зная, что такое компас 759
Считает весну самым безупречным временем года 763
Объясняет, почему летние часы стóят зимних дней 764
Сходство звездного неба в разных местах
 связывает со сходством климата 765
 приписывает искусству художников (765)
Не может ответить на вопрос,
 какая па небе луна 761
 какой день 767
Отвечает вопросом на каверзный вопрос 750
Удивляется, зачем смотрят на маленький месяц («У нас и на полную луну не обращают внимания») 768
Удивляется, что расстояния между городами в обе стороны одинаковы 769
На вопрос о возрасте называет постоянную цифру 770
Объявляет год дракона годом выросшей змеи 771
Отвечает на вопросы только за плату 773
Забравшись на кафедру,
 заявляет, что ему нечего сказать 774
 оправдывает свое незнание 775
Объявляет свое невежество наследственным 777

На все вопросы отвечает одним словом 776 (776)
Нарочно отвечает неверно, чтобы избежать дополнительных вопросов 9
Отвечает на вопросы (загадки), объясняет:
в сутках 25 часов (так как они стали на час длиннее) 7
за год сравнялся с братом возрастом 8
от четырех отнять четыре будет дырка 10
пример прозрачного вещества — ушко ключа 11
чернила — пот абиссинца 760
показывает вместо носа на затылок 778
самое приятное и самое неприятное — язык 779
где центр азмли, сколько звезд на небе и т. п. (отвечает на ученом диспуте) 780
где истина 781 (781)
как велик мир 782
сколько на небе звезд 783
где лучше находиться — спереди или сзади гроба 784
верно ли, что человек вылеплен из глины с соломой 785
когда перестанут рождаться и умирать 786
правда ли, что лунь живет год в облике самца, а год в облике самки 772
сколько у него друзей 787
кто умеет хранить тайну 788
для чего даны уши и рот 789
как стать умным 790
как казнить сплетников 791
как одерживать победы 792
почему при стрельбе закрывают один глаз 793
что значит тысяча лет 794
кто умнее, человек или осел 795
почему жители степей самые крепкие люди 796
кого больше: мужчин или женщин 797
может ли у столетнего человека родиться ребенок 798
что делать, если утром в глазах темно 799
как готовить кебаб 800
как пишется «шкварка» 81
как называется лучшее благо, дарованное богом 802
сколько в городе безумцев 803
о чем думают другие 804
когда лучше есть 805
кем была мать царя 806
почему у верблюда длинная шея 807
почему рыбы не говорят 808
где ночуют рыбы 809
что делать, если проглотил мышь 810
как избавиться от блох 811
что такое нож 812
что такое абрикосовое дерево 813
тополь — творожное дерево 814
что о породе дерева, с которого упал камень, можно судить по плодам 815
что ёж — это облезлый соловей 820
как можно догадаться, что человек съел голубя 816
куда девается луна (из чего делают звезды) 817 (817)
как делают минареты (скалы) 818 (818)
сапог — ножны топора 819

отчего вода в море соленая 821
почему луна лучше солнца 822
почему люди идут в разные стороны 823
что такое «снаружи белое, внутри желтое» 826

Н. задает вопросы (загадки):

как различают мужчин и женщин, если люди ходят голые? 6
«Кто угадает, что у меня в кармане, получит персик» («Что у меня в руке?») 824 (824)
кто у него родился («Если не мальчик, то кто?») 825

11. Насреддин и властители

Говорит, что несчастье принесит встреча с Тимуром, а не с ним, Насреддином 827

В насмешку пазывает Тимура богом, ангелом 828

Посланный к правителю хлопотать, чтобы забрали слона, выпрашивает и слониху 829

Говорит Тимур о своем «пичтожестве» 831

Выручает человека, перепутавшего приветствие 831

Объясняет, почему у подданных маленькие кухни 832

Называет слепцом Тимура, который издевается над слепым 833

Объясняет, почему земледелец

выше царя 834

сильнее царя 835

Заявляет, что верблюды выше Тимура 836

Насмехается над хвастовством Тимура 837

Объясняет, почему не хочет быть повелителем 838

Объясняет свою дерзость «пезавидным положением» 839

Рисует неприкрашенный портрет крестьянина 840

Узнает Тимура по жадности (грубости, жестокости) 841 (841)

Назначает Тимур «цену» по его одежде 842

Считает точильный камень дорожее драгоценных 843

Заявляет, что Тимур рожден в год собаки (поэтому его не одолеть) 844

Отказывается говорить о тиранах 845

Говорит, что,

Тимур умрет в день всемирного ликования 846

место Тимура в аду 847

Объясняет Тимур, почему рай больше ада 848

Объявляет истинным жильем Тимура склеп 849

Сравнивает правителя с ослом 850

Называет Тимура людоедом 851

Дает Тимур титул «Пронеси господи» 852

Видит Тимура четверопогим 853

Обвиняет Тимура в разорении страны,

молясь «богу перазоренных стран» 854

«толкую» язык птиц 855

Называет Тимура несчастьем, равноценным морю 856

Сожалеет, что холера не застала в городе Тимура 857

Говорит, услышав о смерти везира: «Прежде он так не поступал» 858

Раздает деньги «до смерти Тимура» (чтоб должники молились о его долголетию) 859

Молится о здоровье притеснителя-эмира (чтоб после него не стало еще хуже) 860

Согласен броситься в море ради Тимура, но сначала хочет научиться плавать 861

Объявляет Тимура самым опасным нищим 862
Разгадывает загадку о том, что никогда не «поспеет» (плата Тимура слугам) 863
«Прорицает» Тимур, что его отец жив («Откуда ты знаешь, кто был твоей отец?») 864
Оправдывает свое несбывшееся прорицание («Враг обманул созвездия») 865
Оставляет вместо себя пророчателем осла 866
Смеется над Тимуром, который поверил в предсказание по хвосту мула 867
Объявив себя волшебником, не может открыть шкатулку 868
Заявляет, что по глупости согласился стать святым при дворе 869
Предлагает доказать свою способность творить чудеса (отрубить придворному голову, а потом оживить) 870
Убеждает правителя не потакать капризам женщины (позволив жене оседлать себя) 871
Получив право брать курицу с каждого мужчины, который боится своей жены, взимает курицу и с правителя 872
Убеждает эмира избегать женщин, позволяет себя оседлать невольнице эмира 873
На коварный вопрос падишаха, какого пола рыбка, отвечает: «Она двуполоая» 874
Получив в подарок перстень без камня, желает эмиру дом без крыши 875
Доказывает Тимур, что жепу ему быстрее доставит старик на осле, чем молодой на коне 876
Извлекает у Тимура занозу, тот пускает ветры 877
Переодетый эмир слышит дерзости Насреддина:
Н. продолжает свое 878
собирается на заупокойную молитву (878)
Надерзив вельможе, объявляет себя юродивым 879
Прячась от падишаха, объявляет себя наростом на дереве 880
Наказанный однажды за порицание стихов правителя, при новом чтении заранее идет отбывать наказание 881
Ведет записи на лепешке (на случай, если Тимур заставит его съесть «книгу») 882
Радует, что правитель швыряет в него подаренными сливами (а не огурцами) 883
Несет в подарок Тимур инжир; несправедливо наказанный, просит в награду топор, чтобы срубить инжировое дерево 884
Дважды приносит Тимур подарки, выигранные «именем повелителя»; в третий раз проигрывает, просит возместить ущерб 885
Заявляет, что недостойно занять должность, где требуется быть правдивым (логический парадокс) 886
Объявляет себя владельцем потерянных угодий и отпятого добра 887
Съев ногу гуся, предназначенную Тимур, доказывает, что все гуси одноногие 888
Съедает блюдо правителя («Пусть повредит мне, а не ему») 889
Получив в подарок сто динаров, требует еще и обещанный один 890
Получает от падишаха вместо обещанного золота камши; молит бога вернуть золото — «получает» кирпич («Бог с падишахом заодно») 891
Из предложенных на выбор даров перечисляет все 892
Обещав придворным поделиться наградой, просит плетей 893
Услышав о неопыльном наказании,
смеется 894

просит заранее помассировать себе спину (894)
Просит повесить себя не за шею, а за пояс 895
Объясняет, что, если его бросить под ноги слону, слон занозит погу 896
Предлагает Тимуру избавиться от безделья (раскошелиться) 897
Объясняет дурной запах из своего рта тем, что молчал о проступках придворных 898
Составляет список дураков (сумасшедших) 899 (899)
Заявляет, что Тимур ест персики вместе с косточками (после того как Тимур подложил ему свои косточки) 900
Приводит в баню верблюда в богатом убранстве (раз туда не пускают «маленьких» людей) 901
Получив в подарок ослиный подседельник, объявляет его личной одеждой эмира 902
Говорит о слуге, несущем одежду эмира и везира: «Он несет груз двух ослов» 903
Назначенный «начальником ослов», садится выше эмира (намерен оседлать везира) 904 (904)
Сравнивает себя с лошастью, а не с ослом (чтоб отличаться от придворных) 905
Подрезает хвост лошади падишаха (в ответ на его проделку) 906
Говорит падишаху, который не хочет смотреть в зеркало на свое безобразное лицо: «А какво подданным?» 907
Заявляет, что Тимур испугался не сатапы, а собственной тени 908
Объясняет Тимуру, почему осел не догадается стоя мотать головой («Где мне раздобыть такого умного осла, как ты?») 909
Объясняет, что родственник правителя должен справлять нужду возле дома правителя 910
Пустив встры, поясняет, что звук относится к правителю 911
Вслед за правителем то хвалит, то ругает баклажаны 912
Во время дождя прячет одежду; оставшись сухим, объясняет это Тимуру достоинствами своей лошади 913
От холода надевает «всю» свою одежду (единственный халат) 914
После испытания на храбрость просит дать себе новые шаровары (взамен обделанных) 915
Падишах промахивается на охоте:
Н. кричит «Молодец!» оленю 916
утешает: «Зато подданных вы убиваете без промаха» 917
Объясняет, почему едет в поход на осле и без оружия 918
Считает главным оружием мужество 919
Говорит Тимуру, что
нет доблести в победе над слабыми 920
лучший способ справиться с мятежом — прислать мудрого повелителя 921
Услышав, какие бедствия видел в пути эмир, радуется, что путешествие было кратким 922
Говорит, что войны Тимура помогают быстрее заполнить рай и ад 923
Жалуется на старосту, который преувеличивает размер налога, и понижает над Тимуром, который назвал аршинной его бороду 924
На просьбу правителя привести злую собаку дарит ленивую («Поживет у вас — научится рычать») 925
«У кого имам — Тимур, у того пророк — Чингисхан» 926
Называет Тимура лучшим господином для грабителей 927
Заносит Тимура первым в список разбойничающих правителей 928
Обворованный, жалуется Тимуру («Я думал, государь охраняет сон») 929

Ограбленному объясняет, что войны Тимура не оставили бы на нем ничего 930
Отводит упрек, будто он не хвалил Тимура вслед за другими (другие тоже не хвалили) 931
Признается, что лжет, так как говорит о справедливости Тимура 932
Рассказывает о дьяволе, который сбывает свой «товар» вельможам 933
Находит сходство между правителем и «плодом, похожим на человека, но лишенным ума» 934
Спрашивает, откуда могут лезть воры через ограду вокруг дворца — снаружи или изнутри? 935
Вместо ловчего сокола берет на охоту воропа; сравнивает его с придворными 936
Просит Тимура вернуть право гладить бороду 937
Не ест остатки с царского стола (это оскорбит даже собаку) 938
На вопрос Тимура о самочувствии сравнивает себя с собакой 939
Не успевает предупредить Тимура об опасности, вынужденный полнотью выслушать его длинный титул 940
Ловит Тимура на запретном слове «мир» 941
Говорит, что у царей рождаются не дети, а деспоты, тираны и т. д. 942
Играет в чоуган верхом на воле 943
Получив запрет показывать свое лицо, показывает зад 944
Убегает, услышав, что Тимур казнит всех, кто беспокоит его во сне 945
В ответ на коварный вопрос о запахе ссылается па насморк 946
Отвечает на коварные вопросы:
тиран ли Тимур или справедливый правитель? (ни то ни другое) 947
женат он или холост? 948
Заявляет, что не слышал голоса муэдзина; царский сын советует ему надеть очки на уши 949
Толкует сон эмира («Не родственники умрут раньше вас, а вы проживете дольше родственников») 950
Спасает себе жизнь предсказанием, что Тимур умрет после него 951
Выигрывает заклад, заставив Тимура показать голый зад 952
Рассказывает незнакомому Тимуру, как он угрозой хочет заставить его купить огурцы; осуществляет свое намерение 953
Рассказав Тимуру небылицу, заставляет его платить за «неслыханную ложь» 954
Объясняет Тимуру, что такое «извинение хуже проступка» 955
Озадачивает Тимура, надев огромный тюрбан 956
При встрече с Тимуром объявляет себя «богом» 957
Предлагает падишаху освободить из тюрьмы единственного, кто признает себя виновным 958
Приведенный за проступок к правителю, отвечает на упрек: «Я здесь всего второй раз, а ты каждый день» 959
Сравнивает перо правителя с кетменем 960
Уверяет Тимура, что, где нет людей, там нет и мух («А мы разве не люди?») 961
Делит гуся на пир у правителя 962
Берется учить осла Тимура (в надежде на чью-то смерть) 963
Изганный с позором, ухитряется прихватить с собой богатую одежду и коня 964
Предпочитает отшельничество жизни под властью тирана 965

II. судья

- Готов доказать знание закона, осудив казикалана 966
 Будучи судьей, не может судить об искренности друзей 967
 Говорит льстецу: «Если Аллах расхваливал меня, значит, у него ко мне есть дело» 968
 Чувствует зуд в ладоши (жажду взяток) 977
 Зовет в свидетели дерево — виновный себя выдает 978
 Заявляет, что у виновного палка вырастет — виновный себя выдает 979
 Объявляет хозяином масла того, кто помочится маслом 981
 Объявляет разведанным человека, который не помнит ни имени жены, ни ее возраста 984
 Решает, что
 несостоятельный человек не должен платить долги 985
 девушка, которую поцеловали без ее согласия, должна ответить тем же 986
 Присуждает истцу «ничего» 987
 Пересматривает приговор, поскольку дело касается его собственной коровы 988
 Устаивает, что человек:
 может сам откусить (повредить) себе ухо 989 (989)
 не может сам себя дернуть за ухо (988)
 Присуждает расплатиться звоном монет:
 за покрывание при чужой работе 993
 за долг, взятый во сне 994
 Пугает виновного «козой» 995
 Прекращает пытку подозреваемого и отпускает его, после чего тот себя выдает 997
 Мирит красавиц, поспоривших о толщине сплетенной бечевы 996
 Делит убытки, возмещая стоимость утопнувшего верблюда 998
 Рассудив людей, укравших друг у друга финики, берет себе их пустые мешки 999
 Берется рассудить спорящих о деньгах, деньги присуждает себе 1000
 Делит 18 (17) баранов на троих 1001 (1001)
 Высказывает свое мнение о споре, назвав обоих спорщиков дураками 1002
 Всем спорящим отвечает: «И вы правы» 1003
 Решает, что уборка нечистот — дело правителя 1004
 Делит «по-божески», т. е. поровну 1005
 Отпускает вора, воровавшего ночью; потом вора, воровавшего днем («Когда же им заниматься своим делом?») 1006
 В споре о музыкальном инструменте считает хорошими любых свидетелей 1010
 Судит человека, который отдал ему чужого гуся и нанес ущерб ряду людей (у одного выбил глаз, другого убил и т. д.); выносит приговоры, устраняющие виновного («Шемякин суд») 1021

III. и судья

- Услышав, что осла назначили судьей,
 верит этому («Он также глубокомысленно кивал головой») 969
 не верит («Мой осел не способен обманывать») (969)
 Говорит, что судьям достались ослиные головы 970
 Намекает, что молится о смерти судьи 971
 Считает, что судья, потерявший способность думать, может исполнять свои обязанности 972

Боятся, что имама пазпачат судьей 973
Объявляет живого судью мертвым, так как его словам нет веры 974
Удивляется, как судья сошел с ума, если ума у него не было 975
Молится, чтобы пропавшая корова не попала к судье 976
Посрамляет судью, решившего, что жареная курица может нести яйца (сеет жареные семена) 980
следует взыскать долг, увиденный во сне 982
Доказывает, что копь принадлежит ему (истец уверяет, что грива коня вьется по ветру; Н. приводит коня со стриженной гривой) 983
Приговоренный к малому штрафу за оскорбление, оскорбляет судью и платит двойной штраф 990
Бьет судью, присудившего за избиение малый штраф («Деньги возьми с моего обидчика») 991
Помогает вернуть деньги, присвоенные судьей (обещает ему оставить на хранение еще большую сумму) 992
Отвергает ссылку на бога, так как судья этого свидетеля не признает 996
Отказывается предоставить свою лошадь для наказания лжесвидетеля 1014
Спрятавшись, видит судью с женщиной, пугает и прогоняет их, за-владевает имуществом судьи 1015
Оставляет себе одежду судьи, заявив, что снял ее с пьяного 1016
Похоронив собаку на кладбище, добивается оправдательного приговора намеком на взятку 1017
Советует истцу противопоставить взятке еще большую взятку 1018
Присваивает подброшенные деньги (999 монет); вызванный в суд, присваивает и лошадь, и одежду истца 1019
Притворившись на суде немым, вынуждает истца сказать правду 1020
Побещав судье взятку за несправедливый приговор («Воропа может поймать быка»), приносит ему горшок с навозом, прикрытым маслом 1022
На суде сует руку за пазуху, судья принимает это за обещание взятки 1023

Н.-свидетель

Доказывает, что бывал в Мекке 1008
Доказывает знание Корана 1009
Свидетельствует, что знал горшок еще мальчиком 1011
Свидетельствует о ячмене вместо пшеницы 1012
Отказывается быть лжесвидетелем 1013

13. Насреддин-священнослужитель. Насреддин и священнослужители (религия)

Н.-священнослужитель

Чтобы получить деньги (еду) от прихожан (правителя), не велит прихожанам во время молитвы поднимать голову раньше себя 1024
рассказывает, как наказал бог скупых райских прихожан 1025
стыдит женщину, которая интересуется, чем питался пророк 1026
«паказывает» лису, отпуская ее на волю в одежде священнослужителя 1027
«не дает» крестьянам ветра 1028
пугает, что не внесет скупцов в «райский» список 1029
читает укоризненную проповедь 1030

заявляет, что отправляется в Мекку 1031
говорит богачу, которому дьявол советовал не верить бедному священнослужителю: «А дьявол не советовал поделиться со мной?» 1032

Во время молитвы клапается спачала богачу 1033

Не боится попирать ногами священное писание 1035

Отказывается читать проповедь и в том случае, если слушатели знают, что он хочет сказать, и в том случае, если не знают 1043

В должности муэдзина:

отказывается кричать громко («Я за две версты отсюда свой голос услышу») 1044

кричит снизу (не забираясь на минарет) (1044)

Смешит прихожан в мечети разорванными штанами 1045

Покидает мечеть, когда прихожане с ним не здороваются 1046

Объясняет вельможе, почему во время молитвы стоит впереди него 1048

Сбривает бороду, чтобы замолить грехи, совершенные в бытность моллой 1065

Считает непужным читать заупокойную молитву над человеком, с которым был в соре 1074

Н. и священнослужители (дerviши)

Говорит священнослужителю:

«Вам лучше знать, как зовут жену черта» 1049

«Взгляните в зеркало и увидите, как выглядит черт» 1050

«Черт жалуется, что вы сбили его с пути» 1051

Советует священнослужителю, как избавиться от паломников:

«Скажите, что у вас в голове пусто» 1052

«Просите у каждого денег взаймы» 1053

Убеждает муллу, который советовал не слушаться жен, изменить свое мнение («Жена советовала подарить вам жирного барана») 1054

Уличает муллу в воровстве 1055

Объявляет дerviша самой вредной скотиной 1056

Объясняет разницу между мясником и муллой 1058

Считает пропажу, попавшую в руки муллы, невозвратимой 1059

Принимает священнослужителя за своего пропавшего осла 1057

Принимает собаку за проповедника 1060

Объясняет, какой священнослужитель хорош 1061

Не может выпросить у матери священнослужителя денег на богоугодное дело 1062

На состязании лжецов объявляет победителем священнослужителя, который заявляет, что никогда не лжет 1063

Говорит, что не совершил самого страшного греха: не был настоятелем мечети 1064

Сбрав бороду, заявляет, что не она признак правочерности 1066

Торгует волосками из своей бороды, насмехаясь над бородой муллы 1067

Плачет во время молитвы, так как борода муллы напомнила ему о пропавшем козле 1068

Забирает свои деньги у дerviша, который заявил, что все люди — родственники 1069

Укоряет Аллаха за то, что его люди живут хуже, чем люди шаха 1071

Посрамляет «ясновидца», доказав, что тот не видит находящегося перед ним 1082

Отказывается священнослужителю, который требует даров, ссылаясь на сновидение 1083

требует починить обувь, грозя проклятием («Прочти молитву ичигам, чтобы они не рвались») 1084

Посрамляет суфия, утверждающего, что он ночами взлетает на небо 1088

Говорит, что священнослужители не попадут в рай 1102

«Если бы детские молитвы доходили до бога, в школах не осталось бы ни одного муллы» 1103

Намекает, что желает смерти мулле 1104

Говорит священнослужителю, что крутой подъем — наказание за его грехи 1169

Объявляет священнослужителей виновными в плохом поведении своего ослы 1170

Сев на более почетное место, чем хафиз, объясняет, что Коран не может лежать выше собственной обложки 1112

Н. и религия

Советует не благодарить бога за то, что есть, а брать блага самому 1034

Отвечает на вопросы о религии (толкует религиозные проблемы):

где находится Аллах 1036

где жили ангелы до сотворения небес и земли 1037

куда смотрит бог 1038

есть ли у бога глаза 1039

в какой срок был сотворен мир 1040

сколько раз повторять молитву 1041

сколько раз можно ошибаться при молитве 1042

Убеждается, что любые планы зависят от воли бога 1067

Человека, объявившего себя «племянником бога» («божьем гостем»), отсылает в мечеть («божий дом») 1070 (1070)

Стыдит убегающего от дождя — «божией благодати», но сам убегает, не желая «топтать божью благодать» 1072

Спрятав труп, заявляет, что покойник вознесся на небо 1073

Объясняет, что осел пьет воду, а не вино по глупости 1075

Называет ослом человека, который никогда не пил вина и не искал развлечений 1076

Готов вернуть украденное на страшном суде 1077

Отказывается под угрозой наказания признать себя вероотступником 1078

Объявив себя пророком (святым),

доказывает умение читать мысли («Ты думаешь, что я не пророк») 1079

передает «откровение», услышанное от бога 1080

готов пойти к дереву, раз дерево не идет к нему 1081

Объясняет, что

клятва именем Адама сильнее клятвы именем Мухаммеда 1085

бог простит неверную клятву, раз прощает преступления Тимура 1086

Торгует «избавлением от грехов» с помощью бурдюка 1087

Ожидая светопреставления, отдает на угощение своего барана и сжигает одежду гостей 1089

«Если светопреставление начнется зимой, все предпочтут раю ад» (чтобы погреться) 1090

Говоря о загробной жизни (рае, аде),

утверждает, что там

бедняк откроет лавку («Но не забывай, что мы соседи») 1091

он будет работать ткачом 1093

священнослужитель будет гореть в огне 1097

бедняки переедут адскую пропашь верхом на богачах 1098

объясняет, что через восемь райских дверей пройдет лишь восемь человек 1092
предпочитает просторное жилище на земле просторной могиле 1094
высказывается по поводу райских гурий:
о их росте 1095
о их беззаботности 1096
предпочитает отправиться на тот свет верхом 1099
утверждает, что рай — на спине осла 1100
предпочитает быть в аду с бедняками, чем в раю с богачами 1101
Говорит, что земные блага распределяются не по заслугам 1102
Назвав себя «слугой Аллаха», попадает в беду, но затем чудесным образом спасается 1111
Объясняет, почему молится о месте в раю для матери, а не для отца («Он сам пробьется») 1106
Говорит, что все исполняется по божьей, а не по его воле 1107
На уверения, что ветхий дом «молится Аллаху», выражает опасение, как бы он не рухнул «для коленопреклонения» 1108
Берет неполную плату за неполное число молитв 1109
На вопрос, что делал во время паломничества, отвечает: «Потел» 1110
Объясняет, что молитва, совершенная добровольно, угоднее богу, чем совершенная из страха 1113
Надеющемуся на бога советует заготовить и запасы на зиму 1114
«Лучшая молитва от собак написана на конце палки» 1115
Во время болезни отказывается молиться, чтобы не стало хуже 1116
Получив удар «по воле бога», говорит, что бога надо отвести к судье (по судья все равно оправдает его) 1117
В жару надевает теплую одежду, не доверяя богу 1122
Не верит, что бог бесплатно даст ему осла взамен украденного 1121
Об «исполнении» молитвы. Н. просит у бога:
либо смерти, либо счастья — тут же рушится степа 1118
полить поле — ливень губит урожай 1119
дать денег — обваливается потолок; Н. удерживает другого от еще более «опасной» молитвы 1120
спасти от бури, обещает поставить свечу величиной с мачту (барана величиной с верблюда); затем готов отказаться от обета (обмануть бога) 1123 (1123)
остановить осла у края пропасти, обещает пожертвование; затем упрекает бога в мздоимстве 1124
вернуть пропавший топор, обещая в дар ячмень; найдя топор, чтобы выполнить обещание, просит ячменя 1125
дождя — сверкает молния 1128
дать денег взаимы — мулла приходит просить на мечеть 1126
вернуть осла, обещает пожертвование; но просит еще денег 1127
послать лошадь; вместо этого кто-то вскакивает ему на спину 1129
превратить пшеницу в золото — она высыпается на землю 1130
дать новую одежду — кто-то швыряет ему лохмотья 1131
избавить его от осленка, который выпивает коровье молоко; вместо этого околеваает корова 1132
возвращения украденного — ему приносят пожертвование 1134
Молится в большой мечети, а помогает молитва в маленькой; упрекает большую мечеть 1133
Говорит о желании сломать мечети 1135
Защищает собаку, забежавшую в мечеть (она неразумная, а разумные в мечеть не ходят) 1136
Говорит, что первым уходит с молитвы 1137

Прячется от молитвы в чулане 1138

Объясняет, почему молится

только один раз 1139

несколько раз 1140

Защищает черпокожего в священном месте 1044

Молится в обуви, чтобы не украли 1141

Советует во время омовения смотреть в сторону одежды 1142

Заводит в мечеть осла, чтобы не украли 1143

Приносит в мечеть камни, чтобы защититься от воров 1145

Для защиты от воров предпочитает ангелам «нечистую» собаку 1146

Спимает в мечети с петель двери и ставит вместо своих, выломанных во время молитвы 1147

На совет защититься от воровства святыми изречениями заявляет, что украден сам Коран 1148

Храпит во время проповеди, чтобы не уснули другие 1149

Предлагает Коран как усыпляющее средство 1150

Объясняет, что книга для заукойных служб — не для веселья 1151

Пьет вино, пренебрегая «смертным грехом» 1167

Мочится с минарета; объясняет, почему это не грешно 1168

Заколов верблюда «во славу Аллаха», сравнивает это с жертвой самого Аллаха 1171

О соблюдении поста

Постится полдня, чтобы получить отпущение грехов за полгода 1152

Не глядит на луну, чтобы не знать о наступлении поста 1153

Отменяет пост, объявив рев осла призывом муэдзина 1154

Не соблюдая пост, ест перед рассветом (чтобы не совершить второй грех) 1155

Отказывается соблюдать месяц поста из жалости к нему 1156

Отправляется в поездку, чтобы не соблюдать пост 1157

Донесшего о несоблюдении поста упрекает в том же 1158

Не соблюдает мусульманский пост, подобно тому как христиане не соблюдают пост христианский 1159

О других религиях

Отказывается перейти в другую веру, поскольку и мусульманской не придерживается 1160

Сочувствует горю христианки, у которой сын стал мусульманином («А у меня все сыновья мусульмане») 1161

Отвечает на каверзный вопрос попов: «Наш пророк восходил на небо по той же лестнице, что и ваш» 1162

Об омовениях

Мепяет порядок омовения, поскольку у кувшина прохудилось дно 1163

Молится стоя на одной ноге, так как на другую не хватило воды для омовения 1164

«Отменяет» омовение, поскольку река унесла его туфлю 1165

Обрызгавшись печаянно водой, считает, что совершил омовение 1166

14. Насреддин и лекари (больные). Насреддин-лекарь (больной)

Н.-лекарь (Н. и больные)

Излагает правила здоровой жизни 1172

Предлагает лечить скупца, тратя на его глазах деньги 1173

Чтобы поэт почувствовал себя лучше, предлагает прочесть стихи 1174

Читает больному стихи о неизлечимости его болезни 1175

Советует по аналогии с большим зубом:

вырвать больной глаз 1176

«надрать» правителю заболевшие уши 1177

Утешает больного, что шея у него спадет, как спал жар 1178

Страдающему несварением желудка советует есть переваренное 1179

Утешает больного сообщением о смертельном исходе похожей болезни 1180

Страдающего бессонницей утешает близкой смертью 1181

Больного («нечеловеческой») болезнью отсылает к ветеринару 1182

Не надеясь на свои заклинания, предлагает воспользоваться еще и лекарством 1183

Лучшим лекарством для сумасбродной девушки считает мужа 1184

Считает, что больному лучше умереть без лечения раньше, чем с лечением позже 1185

Объезжаемому больному «прописывает» могилу 1186

Считает бесплодие наследственным 1187

«Излечивает» больных, пригрозив сжечь одного на лекарство 1188

Дает в качестве «лекарства» кал (в ответ на аналогичную каверзу) 1189

Наученный ставить диагноз по увиденным остаткам пищи, считает, что большой съел попоу 1190

Придя лечить больного (воскресить умершего), наедается, спасая себя от голодной смерти 1191 (1191)

Запачкав постель ребенка, объявляет способ «лечения» (убрать собаку, которая мешает выйти по нужде) 1192

Придя навестить больного,
просит сообщить о его смерти 1193

ранее выражает соболезнование (потом не будет времени) 1194

Рассказывая о здоровье больного, сообщает, что он умер 1195

Утешает больного пагадой на том свете; больной предлагает ему самому воспользоваться своими утешениями 1196

Н. и лекари (Н.— больной)

Советующему вырвать зуб отвечает: «Будь он у тебя во рту, я бы его вырвал» 1197

Рассказывает, почему лекарю стыдно идти мимо кладбища 1198

Объясняет разницу между мясником и лекарем 1199

Рассказывает невежде-лекарю, как заступился за него перед ангелом смерти (объявил его помощником смерти) 1200

Хочет умереть, чтобы не платить за лечение 1201

«Обманывает» врача, заставив его за одну плату выдрать вместе с больным зубом здоровый 1202

Жалуется на зрение после того, как лекарь забрал у него фонарь 1203

Читая медицинскую книгу, находит у себя признаки беременности 1204

Не может понять, какого у него цвета фурункул на спине (в разное время говорят разное) 1205

Получает от врача совет посмотреть в зеркало, чтобы его стошнило 1206

От трех болезней врач советует развестись с тремя женами 1207

«Излеченный» врачом от голода (пакормленный) хочет прислать на лечение всю семью 1208

Ведит прогнать лекаря, который объявил его безнадежным 1209

Выздоровев, «стыдится» встретить лекаря, который объявил его безнадежным 1210

Выздоровев, благодарит лекаря, который отказался его лечить 1211

Заболев,

стоит от навязчивых посетителей 1212

прогоняет посетителей, объявив себя здоровым 1213

считает, что не надо бояться смерти 1214

ЛИТЕРАТУРА

1. The Types of the Folktale. A Classification and Bibliography Antti Aarne's Verzeichnis der Märchentypen (FFC. № 3). Translated and enlarged bei Stith Tompson. Helsinki, 1961 (FFC. № 184). (В тексте — АТ)
2. Н. П. Андреев. Указатель сказочных сюжетов по системе Аарне. Л., 1929 (в тексте — АА).
3. Сравнительный указатель сюжетов. Восточнославянская сказка. Л., 1979 (в тексте — ВС).
4. Анекдоты о ходже Насреддине и Ахмет-Ахае. Подгот. текста и предисл. С. Д. Коцюбинского. Симферополь, 1937.
5. Анекдоты о ходже Насреддине. Пер. с тур. В. А. Гордлевского. М., 1957.
6. Анекдоты Моллы Насреддина. Пер. с азерб. Ю. Грапина. Баку, 1962 (последнее издание, Баку, 1975).
7. Похождения Ходжи Насреддина. Пер. с узбек. А. Рахими и М. Швердина. Таш., 1965.
8. Молла Насреддин. Пер. с перс. и предисл. Н. Османова. М., 1970.
9. Аварские пародные сказки. Сост. и пер. Д. М. Атаева. М., 1972.
10. Армянский фольклор. Сост. и пер. Г. О. Карапетяна. М., 1967.
11. Болгарские пародные сказки. Пер. В. Арсеньева. София, 1961.
12. Истребитель колючек. Сказки, легенды и притчи современных ассирийцев. Сост. и пер. К. П. Матвеева (Бар-Маттая). М., 1974.
13. Казахские народные сказки. Т. 3. А.-А., 1974.
14. Уйгурские юморески. Пер. Н. Скалковской. А.-А., 1969.
15. Туркменский юмор. Пер. с туркм. Аш., 1967.
16. Проданный сон. Туркменские народные сказки. М., 1969.
17. Сказки народов Дагестана. М., 1965.
18. Сказки народов Югославии. М., 1962.
19. Прodelки хитрецов. Сост. и вступит. ст. Г. Л. Пермякова. М., 1972.
20. Даргинские сказки. Пер., предисл. и примеч. М.-З. Османова. М., 1963.
21. Забавные рассказы про великомудрого и хитроумного Бирбала, главного советника индийского падишаха Акбара. Пер. с хинди Д. М. Гольдман. М., 1968.
22. Книга о судах и судьях. Сост., вступит. ст. и примеч. М. С. Харитоновна. М., 1975.
23. Высокоученый Куинь и другие забавные истории. Пер. с вьетнамского, предисл. и примеч. Н. И. Никулина. М., 1974.
24. Чудесные родники. Сказания, сказки и песни народов Ч. Чно-Ингушской АССР. Грозный, 1963.
25. Чеченские и ингушские народные сказки. Пер. и обработка В. Гацака. М., 1969.
26. В. М. Алексеев. Китайская народная картина. М., 1966.
27. М. Васильев. Татарские версии анекдотов Ходжи Насреддина. — «Известия общества археологии, истории и этнографии при Казанском государственном университете». Т. 34. Вып. 1—2, Казань, 1928.

28. А. Газо. Шуты и скоморохи всех времен и народов. СПб., 1898.
29. К. С. Давлетов. О происхождении образа Ходжи Насреддина. Томск, 1962.
30. Д. С. Лихачев, А. М. Панчепко. «Смеховой мир» Древней Руси. JL, 1976.
31. Е. Д. Турсупов. Генезис казахской бытовой сказки. А.-А., 1973.
32. Вълчев Величко. Хитър Петър и Настрадаин Ходжа. София, 1975.
33. Jean-Paul Garnier. Nasreddin Hoja et ses histoires turques. P., 1958.
34. Sottisier de Nasr-Eddin-Hoja bouffon de Tamerlan, suivi d'autres facéties turques, traduits sur des manuscrits inédits par J. A. Decourdemanche. Bruxelles, 1878.
35. Albert Wesselsky. Der Hodscha Nasreddin. Bd. 1—2, Weimar, 1911.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Насреддин: продолжение следует

Эта книга уже находилась в печати, когда в руки автора попало несколько неизвестных ему прежде источников.

Оказалось, что существует и *кабардинский* Насреддин. В 1936 г. издательство «Academia» выпустило книгу «Кабардинский фольклор»¹. В этом издании целый раздел посвящен историям о Хоже. В комментариях об этом персонаже говорится: «Хоже — имя легендарного пройдохи, обманщика, ставшее нарицательным (взято из турецких анекдотов)». Есть все основания полностью отождествить его с ходжой Насреддином.

Большинство текстов этого раздела аналогичны сюжетам, представленным в нашем сборнике. Такова, например, «Шипса² о гусе»: хитрецы обманывают сына Хоже, объявив козу гусем, и покупают козу по цене гуся. В отместку Хоже совершает ряд проделок: прячет в навоз копя золотые монеты и продает «чудесного» коня (ср. берберскую сказку «Осел Джухи» в «Книге о судах и судьях», М., 1985, № 82); поймав пару лисиц, демонстрирует их необыкновенные способности выполнять поручения, а затем продает «чудесную» лисицу (ср. здесь № 399, где в этой роли подвизаются зайцы); «убивает» свою жену, вопзав нож в бычий пузырь, наполненный кровью, затем рукояткой того же ножа «оживляет» жену и продает нож (ср. ВС, 1539); после этого один из обманщиков убивает свою жену и, не сумев ее оживить, заявляет: «Да, вот какую прибыль получили мы от гуся» (с. 480). В рассказе «Как Хоже умирал и что из этого вышло» коптминированы следующие мотивы: Хоже рубит сук, на котором сидел (ср. № 560); решив, что человек, который предупредил его о падении, — пророк, спрашивает его о дне своей смерти; тот «предсказывает», что Хоже умрет, когда его ишак трижды дует ветры; когда это случилось, Хоже воображает себя умершим; волки съедают его осла, затем он пугает верблюдов, караванщики избивают его (ср. здесь № 1220). Оригинален следующий эпизод: после того как караванщики легли спать, «Хоже сел на верблюда, на котором уцелели горшки, и стал спускаться вниз.

А гора крутая да высокая.

Тогда Хоже взмолился Аллаху:

— Помоги, Аллах, благополучно спуститься. Мы с тобой поделимся прибылью, когда я продам эти горшки.

Спускается Хоже на верблюде, все идет благополучно. Осталось уже очень мало до конца.

Тут Хоже и сказал Аллаху:

— Ой, Аллах, и дурак же ты! А ведь я тебя обманул. Ни черта ты от меня не получишь.

Тут верблюд спотыкается, горшки летят — и вдребезги.

¹ Кабардинский фольклор. Вступит. статья, коммент, и словарь М. Е. Талпа. М.—Л., 1936.

² Ш и п с а — выдумка, забавная сказка.

Хоже и говорит Аллаху:

— Все-таки ты дурак: не можешь понять простой шутки» (с. 483; ср. здесь № 1124).

В заключительном эпизоде Хоже готовит из черепков средство против блох и советует посыпать этим порошком пойманную блоху (ср. № 298).

В других сказках Хоже оставляет простака дожидаться, пока он сходит за «бруском для хитростей» (ср. № 444); продает ишака за рубль, но в придачу дает kota за 99 рублей (ср. № 308); стыдит людей, утверждающих, что голый человек на морозе может согреться от дальней искорки (ср. № 438).

Своеобразный вариант известного сюжета предлагает кабардинская сказка «Семейство Хоже». Члены семьи договариваются, что теленка утром будет выгонять тот, кто первым вымолвит слово (ср. № 72). В дом входит пищий и не только все там съедает, но и насилует дочь Хоже и его жену, после чего проявляет те же намерения по отношению к самому хозяину. Тут жена не выдерживает:

«— Ну, мы женщины. Ты смолчал, когда он с нами это проделал. Неужели и теперь будешь молчать?

Хоже в ответ одно:

— Гони теленка!» (с. 488).

Здесь же один из вариантов анекдота о большом котле, который «разродился» маленьким (ср. № 436). Хоже одолжил котел, тот лошнул; тогда он вернул его вместе с маленьким котелком. Только хозяин хотел взять его в руки, котел рассыпался. На недоуменный вопрос хозяина Хоже отвечает: «А я тут при чем? В твоих руках рассыпался котел. А знаешь почему? Он разродился маленьким котлом, оттого и треснул» (с. 489).

Приведем полностью еще один сюжет, не имеющий аналогий в нашем сборнике.

«Хоже был в гостях. Его накормили, угостили вкусным кушаньем.

Хоже спрашивает:

— Как называется это кушанье?

Ему отвечают:

— Беджина.

— А как его делают? — спрашивает Хоже.

— А так: берут просяную муку, масло, мед и перемешивают,— отвечают.

Пошел Хоже домой и по дороге, чтобы не забыть, повторяет: „Беджина, беджина, беджина“.

Шел, шел и забыл название.

Пришел он тут к полусохшей луже. Сел на корточки и начал месить грязь и вспоминать.

Подъезжают три всадника. Видят — сидит Хоже и месит грязь.

— Что такое? Что случилось? — спрашивают они у Хоже.

— Часы потерял, вот и ищу,— ответил им Хоже.

Всадники сошли с коней, решили помочь Хоже и стали рукоятками плетей ковыряться в грязи.

Искали, искали — конечно, ничего не нашли.

Наконец один из них говорит:

— Сидят четверо и словно беджину из грязи готовят.

Тут Хоже вскочил и побежал, повторяя, чтобы не забыть:

— Беджина, беджина, беджина» (с. 489).

Сразу два новых Насреддина обнаружались в сборнике «Сатира и юмор пародов Дагестана» (Махачкала, 1976). Среди этих текстов, собранных во время фольклорных экспедиций сотрудниками Дагестанского института истории, языка и литературы и опубликованных параллельно на двух язы-

ках, национальном и русском, есть оригинальный *кумыкский* анекдот «А что сделал бы Аллах?»:

«Когда Молла Насреддин ехал, нагрузив арбу до отказа сеном, перед ним неожиданно появилась глубокая канава. Колеса въехали в эту канаву, и арба накренилась — вот-вот перевернется.

— О Аллах! О Аллах! — взмолился Молла Насреддин, и арба каким-то образом благополучно выехала из канавы. Молла Насреддин успокоился и стал рассуждать:

— А что сделал бы Аллах, если бы арба стала переворачиваться?

Не успел он этого подумать, как арба вдруг на ровном месте перевернулась.

— Вот тоже мне — шуток не понимает! — рассердился Насреддин на Аллаха» (с. 197).

В примечаниях к этому тексту (записанному в 1963 г.) говорится: «Анекдоты о Насреддине очень популярны среди кумыков и в большинстве своем сходны с аналогичными памятниками других народов» (с. 200).

В эту же книгу включены и три *тагских* анекдота о Насреддине. Два из них имеют точные соответствия в нашем сборнике: на просьбу жены покачать ребенка Молла предлагает ей покачать свою «половицу» (ср. № 129); отказывается дать соседу осла, заявив, что его нет дома; когда сосед говорит, что слышит рев его осла, Молла отвечает: «Моим сединам не веришь, а веришь крику моего осла» (ср. № 264). Третий анекдот можно считать вариантом нашего № 288:

«Однажды Молла Насреддин купил яйца по пять копеек, сварил, покрасил и стал продавать по той же цене — по пять копеек.

Жена спросила:

— Зачем ты это делаешь, попусту трудишься, ведь ты ничего не зарабатываешь?

— Я зарабатываю себе известность, — ответил Молла Насреддин» (с. 386).

В сборнике опубликован также ряд лезгинских анекдотов о Насреддине. Некоторые из них имеют соответствия в нашей книге, например: Насреддин скорбит о смерти осла больше, чем о смерти жены (ср. № 120), ищет зарытый клад по примете: над этим местом висело облачко (ср. № 568); дает пощечину судье и предлагает взять штраф с обидчика, который ударил Насреддина раньше (ср. № 991).

Приведем сюжеты, не имеющие прямых аналогий в нашем сборнике.

«Каждый раз, когда Молла Насреддин выходил на улицу, он смазывал свои усы салом. Как-то жена сказала ему:

— Что это за привычка, и тебе не стыдно? Зачем каждый день ты мажешь усы салом?

Молла отвечает:

— Ты, жена, замолчи и не в свои дела не вмешивайся. У каждого человека есть и друзья, и враги. Почему я должен выглядеть хуже других?» (с. 329).

«Молла Насреддин был у соседа на поминках после похорон его второй жены. Когда он вернулся домой, у него был очень расстроженный вид. Жена спросила, не заболел ли он.

— Да нет, но неудобно перед соседом. Он уже второй раз приглашает меня на поминки жены, а я еще ни разу не отплатил ему» (с. 329).

Особый интерес представляет анекдот, в котором Насреддину противопоставляется местный, лезгинский хитрец Касбуба; ему посвящено большинство текстов данного раздела; некоторые из его шуток аналогичны традиционным насреддиновским. Приведем сюжет, где Касбуба выступает в той же роли, что и Хитрый Петр в болгарских анекдотах (см. вступит. статью, с. 8):

«Однажды Молла Насреддин послал Касбубе письмо, в котором просил купить ему в Лезгистане хорошего бычка, но не красной и не черной масти. Касбуба ответил:

— Я куплю бычка такой масти, какой ты просишь. Приезжай за ним в такое время, чтобы это был не дешь и не почь» (с. 328; ср. № 441).

Кроме того, в сборнике приведен ряд аварских текстов. В большинстве они аналогичны сюжетам пашей книги: Насреддин делит с двумя ворами трех овец («Вас двое да еще одна овца, стало быть, вас трое... Две овцы да один я — стало быть, и нас тоже трое», ср. № 350); радуется, что его не было в рубашке, которую унесло ветром (ср. № 712); объявляет себя выходящим с того света, обмазывает жепщину и ее мужа (ср. № 390); «переселяется» в другой дом вместе с вором (ср. № 359) и др. Познакомим читателей с оригинальным сюжетом:

«Проказы Моллы Насреддина так надоели людям, что однажды они решили проучить его. Они захотели привязать его к доске и бросить в реку. Тогда Молла Насреддин попросил, чтобы его привязали не к доске, а к катку.

— Нет,— сказали люди,— почему мы должны делать так, как ты просишь?

И бросили в реку, как задумали,— привязанного к доске.

Долго несло Насреддина по реке. Наконец доска застряла в одном ущелье. Легко ли, трудно ли, но Молле удалось выбраться из воды. Недалеко от реки пас коз пастух. Увидев Насреддина, пастух принял его за шайтана, испугался и убежал, бросив коз.

Молла Насреддин спокойно погнал коз домой.

— Вот только козы достались мне,— сказал он, входя в аул.— А если бы вы бросили меня, привязав к катку, я бы пришел с овцами.

После этого вшивных бросали в реку, привязав к катку» (с. 72).

В сборнике напечатаны и даргинские тексты; все они имеют аналогии в данном сборнике (Насреддин составляет для хана список дураков — ср. № 899 и др.), а также три табасаранских анекдота (Насреддин сжигает одежду шутников, уверивших его в скором конце света — ср. № 1089; просит ровно 100 рублей, но соглашается взять и 99 — ср. № 1019). Приведем третий из них, оригинальный:

«Уже семь дней как Молла Насреддин поссорился с женой и перестал разговаривать с ней, а перемирие так и не наступило. Насреддин решил найти выход: уговорил друзей залезть к нему почью в дом под видом воров.

В полночь скрип отворяемых окон разбудил жену Насреддина, а она, притворившись спящим, храпел. Жена его испугалась и толкнула мужа в бок. Тот продолжал храпеть. Тогда жена начала звать его и кричать, что в доме воры. Наконец Насреддин встал, зажег лампу и сказал ворами:

— Спасибо, друзья, вы меня выручили. Теперь моя жена признает своего мужа» (с. 370).

Два интересных чеченских сюжета встретились нам в одном из выпусков «Сборника материалов для описания местностей и племен Кавказа» (Тифлис, 1900). Один из них можно считать вариантом нашего № 390: Наср-Эддин объявляет себя выходящим с того света и затем обманывает людей (ВС, 1540). Другой своеобразен и не имеет аналогий в нашем сборнике; мы даем его краткий пересказ. Чтобы проучить жену, изменявшую ему с любовником, Наср-Эддин послал ее к «говорящей» чинаре спросить совета, как обеспечить плодородие скота; сам, опередив ее, спрятался в дупло и спросил жену, кого она больше любит, мужа или любовника. Услышав, что любовника, хитрец посоветовал женщине зарезать корову и накормить мясом мужа, чтобы он ослеп и оглох. Так она и сделала. Поев, Наср-Эддин при-

творился глухим и слепым; жена, воспользовавшись этим, привела в дом любовника. Наср-Эддин его убивает; затем, после ряда его проделок, погибает и жена.

Упомянем еще одно издание — «Приключения муллы Наср-Эддина по рассказам Кавказских мусульман» (Казань, 1894). Все опубликованные здесь сюжеты имеют соответствия в нашем сборнике; пет, однако, точного указания, от какого именно народа записаны тексты. Интересно примечание публикатора Т. А. Иваницкого: «Эти анекдоты мы слышали в Грузии на Кавказе, в сел. Кахи Закатальского округа, от одного горца, бывшего до обращения в христианство мусульманским муллою» (с. 6). Это свидетельство подтверждает, что при известных условиях анекдоты о Насреддине могли бытовать и в христианской Грузии (см. об этом вступит. статью, с. 9—10).

И наконец, богатый материал содержится в книге «Сто сказок о проделках и злоключениях муллы Наср-Эддина, собранных Романою Фатуевым» (Пятигорск, 1937). Здесь, как и в упоминавшемся уже собрании К. Н. Бегичева (см. вступит. статью, с. 9), представлено множество сюжетов, не отмеченных в нашем сборнике; целый раздел составляют «Современные сказки о мулле Наср-Эддине». Все они, по словам Р. Фатуева, собраны им в аулах Северного Кавказа и литературно обработаны. Однако включить их в нашу книгу мешает то же обстоятельство, о котором говорилось во вступительной статье (с. 9—10): Р. Фатуев нигде не указывает, какому конкретно кавказскому народу принадлежит каждый сюжет. Между тем в своем предисловии он отмечает, что этот персонаж известен большинству народов Северного Кавказа (в том числе и тем, которые в нашем сборнике не представлены) и называют его у разных народов по-разному: «молла Насер-Эддин (у кумыков), мулла Насыр Эд-дин (у лакцев, аварцев, чеченцев), некоторые его называют Насра-Ходжа (балкарцы), Наср-Ходжа (карачаевцы), просто Хоже (черкесы, кабардинцы)» (с. 7).

Таким образом, уже сейчас предлагаемый читателю сборник можно было бы назвать *«Двадцать семь Насреддинов»*.

И число это далеко не окончательно. Как видно из изложенного выше, их никак не менее тридцати.

Автор будет благодарен, если читатели сообщат об оставшихся ему неизвестными источниках и сюжетах.

М. Харитонов
Москва, 15 октября 1985 г.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>М. С. Харитонов. Многоликий Насреддин</i>	5
ДВАДЦАТЬ ЧЕТЫРЕ НАСРЕДИНА	
I. О детстве и юности Насреддина	34
II. Насреддин и его жена	44
III. О детях и родных Насреддина	79
IV. О бедности и богатстве	95
V. О голоде и обжорстве, жадности и гостеприимстве, скупости и щедрости, должниках и кредиторах	104
VI. О торговле, расплате и хитроумных расчетах	137
VII. О ворах и обворованных, о разбойниках и их жертвах, о пропаях и поисках	156
VIII. О хитрости, которая нагалькивается на хитрость, об обманщиках и обманутых, а также об умении найти выход из затруднительного положения	178
IX. Об остроловии, хвастовстве и умении дать сдачи	224
X. О шутковстве, принимаемом порой за глупость, и о глупости, вызывающей смех	255
XI. О мудрости, учености и невежестве, хитроумных вопросах, загадках и удивительных ответах	317
XII. Насреддин и властители	347
XIII. О судах и судьях	416
XIV. О делах божественных и божьих служителях	448
XV. О лекарях и больных	505
XVI. Смерть и бессмертие Насреддина	522
Словарь непереведенных слов	533
Примечания	538
Указатель текстов по народностям	579
Тематический указатель	581
Литература	615
Приложение	617

ДВАДЦАТЬ ЧЕТЫРЕ НАСРЕДИНА

*Утверждено к печати
Редколлегией серии «Сказки и мифы
народов Востока»*

Редактор *Т. М. Швецова*
Младший редактор *Н. О. Хотинская*
Художник *Л. С. Эрман*
Художественный редактор *Э. Л. Эрман*
Технический редактор *Г. Л. Никитина*
Корректоры *Л. Н. Дегтярева*
и *Н. В. Морозова*

ИБ № 15818

Сдано в набор 17 07.85. Подписано к печати 25 12 85. Формат 60×84¹/₁₆. Бумага типографская № 2. Гарнитура обыкновенная новая. Печать высокая. Усл. п. л. 36,27. Усл. кр-отт. 36,27. Уч-изд. л. 38,21. Тираж 75 000 экз. Изд. № 5856. Зак. № 970. Цена 3 р. 40 к.

Ордена Трудового Красного Знамени
издательство «Наука»
Главная редакция восточной литературы
103031, Москва К-31, ул. Жданова, 12/1

Ордена Ленина типография
«Красный пролетарий».
103473, Москва, И-473.
Краснопролетарская, 16.

Д22 Двадцать четыре Насреддина (2-е, дополненное издание книги «Двадцать три Насреддина»). Составление, вступительная статья, примечания и указатели М. С. Харитоновой. М., Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1986.

622 с. («Сказки и мифы народов Востока»).

Сборник систематизирует богатейший фольклорный материал, связанный с одним из популярных героев мирового фольклора — Насреддином. Сопровождается предисловием, примечаниями и указателями.

Сборник рассчитан на взрослого читателя.

Д $\frac{4703000000-026}{013(02)-86}$ Без объявления

ББК 84.35

8 p. 40 k.